- Избранные письма
  - Письма к монашествующим
    - Письмо 1
    - Письмо 2
    - Письмо 3
    - Письмо 4
    - Письмо 5
    - Письмо 6
    - Письмо 7
    - Письмо 8
    - Письмо 9
    - Письмо 10
    - Письмо 11
    - Письмо 12
    - Письмо 13
    - Письмо 14
    - Письмо 15
    - Письмо 16
    - Письмо 17
    - Письмо 18
    - Письмо 19
    - Письмо 20
    - Письмо 21
    - Письмо 22
    - Письмо 23
    - Письмо 24
    - Письмо 25
    - Письмо 26
    - Письмо 27
    - Письмо 28
    - Письмо 29
    - Письмо 30
    - Письмо 31
    - Письмо 32
    - Письмо 33
    - Письмо 34
    - Письмо 35
    - Письмо 36
    - Письмо 37
    - Письмо 38
    - Письмо 39
    - Письмо 40
    - Письмо 41
    - Письмо 42

- Письмо 43
- Письмо 44
- Письмо 45
- Письмо 46
- Письмо 47
- Письмо 48
- Письмо 49
- Письмо 50
- Письмо 51
- Письмо 52
- Письмо 53
- Письмо 54
- Письмо 55
- Письмо 56
- Письмо 57
- Письмо 58
- Письмо 59
- Письмо 60
- Письмо 61
- Письмо 62
- Письмо 63
- Письмо 64
- Письмо 65
- Письмо 66
- Письмо 67
- Письмо 68
- Письмо 69
- Письмо 70
- Письмо 71
- Письмо 72
- Письмо 73
- Письмо 74
- Письмо 75
- Письмо 76
- Письмо 77
- Письмо 78
- Письмо 79
- Письмо 80
- Письмо 81
- Письмо 82
- Письмо 83
- Письмо 84
- Письмо 85
- Письмо 86
- Письмо 87
- Письмо 88
- Письмо 89

- Письмо 90
- Письмо 91
- Письмо 92
- Письмо 93
- Письмо 94
- Письмо 95
- Письмо 96
- Письмо 97
- Письмо 98
- Письмо 99
- Письмо 100

- Письма к монашествующим (продолжение)
  - Письмо 101
  - Письмо 102
  - Письмо 103
  - Письмо 104
  - Письмо 105
  - Письмо 106
  - Письмо 107
  - Письмо 108.
  - Письмо 109
  - Письмо 110
  - Письмо 111
  - Письмо 112
  - Письмо 113
  - Письмо 114
  - Письмо 115
  - Письмо 116
  - Письмо 117
  - Письмо 118
  - Письмо 119
  - Письмо 120
  - Письмо 121
  - Письмо 122
  - Письмо 123
  - Письмо 124
  - Письмо 125
  - Письмо 126
  - Письмо 127
  - Письмо 128
  - Письмо 129
  - Письмо 130
  - Письмо 131
  - Письмо 132
  - Письмо 133
  - Письмо 134
  - Письмо 135

- Письмо 136
- Письмо 137
- Письмо 138
- Письмо 139
- Письмо 140
- Письмо 141
- Письмо 142
- Письмо 143
- Письмо 144
- Письмо 145
- Письмо 146
- Письмо 147
- Письмо 148
- Письмо 149
- Письмо 150
- Письмо 151
- Письмо 152
- Письмо 153
- Письмо 154
- Письмо 155
- Письмо 156
- Письмо 157
- Письмо 158
- Письмо 159
- Письмо 160
- Письмо 161
- Письмо 162
- Письмо 163
- Письмо 164
- Письмо 165
- Письмо 166
- Письмо 167
- Письмо 168
- Письмо 169
- Письмо 170
- Письмо 171
- Письмо 172
- Письмо 173
- Письмо 174
- Письмо 175

- Письма к мирянам
  - Письмо 176
  - Письмо 177
  - Письмо 178
  - Письмо 179
  - Письмо 180
  - Письмо 181

- Письмо 182
- Письмо 183
- Письмо 184
- Письмо 185
- Письмо 186
- Письмо 187
- Письмо 188
- Письмо 189
- Письмо 190
- Письмо 191
- Письмо 192
- Письмо 193
- Письмо 194
- Письмо 195
- Письмо 196
- Письмо 197
- Письмо 198
- Письмо 199
- Письмо 200
- Письмо 201
- Письмо 202
- Письмо 203
- Письмо 204
- Письмо 205
- Письмо 206
- Письмо 207
- Письмо 208
- Письмо 209
- Письмо 210
- Письмо 211
- Письмо 212
- Письмо 213
- Письмо 214
- Письмо 215
- Письмо 216
- Письмо 217
- Письмо 218
- Письмо 219
- Письмо 220
- Письмо 221
- Письмо 222
- Письмо 223
- Письмо 224
- Письмо 225
- Письмо 226
- Письмо 227
- Письмо 228

- Письмо 229
- Письмо 230
- Письмо 231
- Письмо 232
- Письмо 233
- Письмо 234
- Письмо 235
- Письмо 236
- Письмо 237
- Письмо 238
- Письмо 239
- Письмо 240
- Письмо 241
- Письмо 242
- Письмо 243
- Письмо 244
- Письмо 245
- Письмо 246
- Письмо 247
- Письмо 248
- Письмо 249
- Письмо 250
- Письмо 251
- Письмо 252
- Письмо 253
- Письмо 254
- Письмо 255
- Письмо 256
- Письмо 257
- Письмо 258
- Письмо 259
- Письмо 260
- Письмо 261
- Письмо 262
- Письмо 263
- Письмо 264
- Письмо 265
- Письмо 266
- Письмо 267

- Письма к мирянам(продолжение)
  - Письмо 268
  - Письмо 269
  - Письмо 270
  - Письмо 271
  - Письмо 272
  - Письмо 273
  - Письмо 274

- Письмо 275
- Письмо 276
- Письмо 277
- Письмо 278
- Письмо 279
- Письмо 280
- Письмо 281
- Письмо 282
- Письмо 283
- Письмо 284
- Письмо 285
- Письмо 286
- Письмо 287
- Письмо 288
- Письмо 289
- Письмо 290
- Письмо 291
- Письмо 292
- Письмо 293
- Письмо 294
- Письмо 295
- Письмо 296
- Письмо 297
- Письмо 298
- Письмо 299
- Письмо 300
- Письмо 301
- Письмо 302
- Письмо 303
- Письмо 304
- Письмо 305
- Письмо 306
- Письмо 307
- Письмо 308
- Письмо 309
- Письмо 310
- Письмо 311
- Письмо 312
- Письмо 313
- Письмо 314
- Письмо 315
- Письмо 316
- Письмо 317
- Письмо 318
- Письмо 319
- Письмо 320
- Письмо 321

- Письмо 322
- Письмо 323
- Письмо 324
- Письмо 325
- Письмо 326
- Письмо 327
- Письмо 328
- Письмо 329
- Письмо 330
- Письмо 331
- Письмо 332
- Письмо 333
- Письмо 334
- Письмо 335
- Письмо 336
- Письмо 337
- Письмо 338
- Письмо 339
- Письмо 340
- Письмо 341
- Письмо 342
- Письмо 343
- Письмо 344
- Письмо 345
- Письмо 346
- Письмо 347
- Письмо 348
- Письмо 349
- Письмо 350
- Письмо 351
- Письмо 352
- Письмо 353
- Письмо 354
- Письмо 355
- Письмо 356
- Письмо 357
- Письмо 358
- Письмо 359
- Письмо 360
- Письмо 361
- Письмо 362
- Письмо 363
- Письмо 364
- Письмо 365
- Письмо 366
- Письмо 367
- Письмо 368

- Письма к родным и друзьям
  - Письмо 369
  - Письмо 370
  - Письмо 371
  - Письмо 372
  - Письмо 373
  - Письмо 374
  - Письмо 375
  - Письмо 376
  - Письмо 377
  - Письмо 378
  - Письмо 379
  - Письмо 380
  - Письмо 381
  - Письмо 382
  - Письмо 383
  - Письмо 384
  - Письмо 385
  - Письмо 386
  - Письмо 387
  - Письмо 388
  - Письмо 389
  - Письмо 390
  - Письмо 391
  - Письмо 392
  - Письмо 393
  - Письмо 394
  - Письмо 395
  - Письмо 396
  - Письмо 397
  - Письмо 398
  - Письмо 399
  - Письмо 400
  - Письмо 401
  - Письмо 402
  - Письмо 403
  - Письмо 404
  - Письмо 405
  - Письмо 406
  - Письмо 407
  - Письмо 408
  - Письмо 409
  - Письмо 410
  - Письмо 411
  - Письмо 412
  - Письмо 413
  - Письмо 414

- Письмо 415
- Письмо 416
- Письмо 417
- Письмо 418
- Письмо 419
- Письмо 420
- Письмо 421
- Письмо 422
- Письмо 423
- Письмо 424
- Письмо 425
- Письмо 426
- Письмо 427
- Письмо 428
- Письмо 429
- Письмо 430
- Письмо 431
- Письмо 432
- Письмо 433
- Письмо 434
- Письмо 435
- Письмо 436
- Письмо 437
- Письмо 438
- Письмо 439
- Письмо 440
- Письмо 441
- Письмо 442
- Письмо 443
- Письмо 444
- Письмо 445
- Письмо 446
- Письмо 447
- Письмо 448
- Письмо 449
- Письмо 450
- Письмо 451
- Письмо 452
- Письмо 453
- Письмо 454
- Письмо 455
- Письмо 456
- Письмо 457
- Письмо 458
- Письмо 459
- Письмо 460
- Письмо 461

- Письмо 462
- Письмо 463
- Письмо 464
- Письмо 465
- Письмо 466
- Письмо 467
- Письмо 468
- Письмо 469
- Письмо 470
- Письмо 471
- Письмо 472
- Письмо 473
- Письмо 474
- Письмо 475
- Письмо 476
- Письмо 477
- Письмо 478
- Письмо 479
- Письмо 480
- Письмо 481
- Письмо 482
- Письмо 483
- Письмо 484
- Письмо 485
- Письмо 486
- Письмо 487
- Письмо 488
- Письмо 489
- Письмо 490
- Письмо 491
- Письмо 492
- Письмо 493
- Письмо 494
- Письмо 495
- Письмо 496
- Письмо 497
- Письмо 498
- Письмо 499
- Письмо 500
- Письмо 501
- Письмо 502
- Письмо 503
- Письмо 504
- Письмо 505
- Письмо 506
- Письмо 507
- Письмо 508

- Письмо 509
- Письмо 510
- Письмо 511
- Письмо 512
- Письмо 513
- Письмо 514
- Письмо 515
- Письмо 516
- Письмо 517
- Письмо 518
- Письмо 519
- Письмо 520
- Письмо 521
- Письмо 522
- Письмо 523
- Письмо 524
- Письмо 525
- Письмо 526
- Письмо 527
- Письмо 528
- Письмо 529
- Письмо 530 О спасении братией Бабаевской обители 14-ти человек от потопления
- Письмо 531
- Письмо 532
- Письмо 533
- Письмо 534
- Письмо 535
- Письмо 536
- Письмо 537
- Письмо 538
- Письмо 539
- Письмо 540
- Письмо 541
- Письмо 542
- Письмо 543
- Письмо 544
- Письмо 545
- Письмо 546
- Письмо 547
- Письмо 548
- Письмо 549
- Письмо 550
- Письмо 551
- Письмо 552
- Письмо 553
- Письмо 554
- Письмо 555

- Письмо 556
- Письмо 557
- Письмо 558
- Письмо 559
- Письмо 560
- Письмо 561
- Письмо 562
- Письмо 563
- Письмо 564
- Письмо 565
- Письмо 566
- Письмо 567
- Письмо 568
- Письмо 569 О необходимости для спасения скорбей
- Письмо 570
- Письмо 571
- Письмо 572
- Письмо 573
- Письмо 574
- Письмо 575
- Письмо 576
- Письмо 577
- Письмо 578
- Письмо 579
- Письмо 580
- Письмо 581
- Письмо 582
- Письмо 583
- Письмо 584
- Письмо 585
- Письмо 586
- Письмо 587
- Письмо 588
- Письмо 589
- Письмо 590
- Письмо 591
- Письмо 592
- Письмо 593
- Письмо 594
- Письмо 595
- Письмо 596
- Письмо 597
- Письмо 598
- Письмо 599
- Письмо 600
- Письмо 601
- Письмо 602

- Письмо 603
- Письмо 604
- Письмо 605
- Письмо 606
- Письмо 607
- Письмо 608
- Письмо 609
- Письмо 610
- Письмо 611
- Письмо 612
- Письмо 613
- Письмо 614
- Письмо 615
- Письмо 616
- Письмо 617
- Письмо 618
- Письмо 619

- Примечания

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6

Введение

Предисловие

Письмо 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

Письмо 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175

Письмо 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267

Письмо 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359

360 361 362 363 364 365 366 367 368
Письмо 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619

Предисловие

В 1967 году к столетию со дня блаженной кончины епископа Игнатия (Брянчанинова) (30.4.1867 г.) в Московской духовной академии впервые было составлено «Полное собрание писем...» известного архипастыря подвижника Русской Церкви святителя Игнатия (Брянчанинова).

Это собрание состоит из трех объемистых машинописных томов общей численностью 1425 страниц и насчитывает 835 писем. В «Полное собрание ...» вошли все ранее изданные письма почившего иерарха, а так же и вновь найденные (200-ти писем) в различных архивах.

«Полное собрание писем...» содержит множество ценных наставлений и советов в духовной жизни христианина, прекрасно отображает духовный образ великого подвижника Русской земли — преосвященного Игнатия и содержит некоторые ранее неизвестные биографические сведения, но при всех этих достоинствах оно очень громоздко и не может быть доступно для почитателей памяти Владыки.

Сборник — «Избранные письма епископа Игнатия (Брянчанинова)» составлен на основе «Полного собрания...» с исключением из него всех тех писем и отдельных мест, которые не имеют нравственно-назидательного значения. Сохранена в этом сборнике и последовательность писем «Полного собрания...» — письма к монашествующим, мирянам, родным и друзьям. Всего в сборник «Избранных писем» вошло 555 писем (в настоящем издании кол-во писем увеличено до 619, часть пропусков восстановлена).

В заключение покорно прошу прощения у читателей и молитв, чтобы Господь не вменил во грех составителю сего сборника, что он опустил некоторые письма, а некоторые предельно сократил, имея при этом одну цель: в возможно кратком виде представить неоценимое сокровище святителя Игнатия — его учение о духовной жизни христианина для лиц, ищущих духовной пищи.

М. Лозинский

Избранные письма

Письма к монашествующим

Письмо 1

К ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ ФИЛАРЕТУ.

Отказ от назначения цензором духовных книг и причины этого

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Когда имел я счастье быть у Вас и Вам благоугодно было спросить, не имею ли усердия участвовать в цензуре духовных книг, — то внезапность вопроса, не дозволила мне представить на благоразсмотрение Вашего Высокопреосвященства, удовлетворительнаго ответа. Сими строками хочу пополнить оный.

Нахожу должность цензора весьма для себя отяготительною и по душе и по телу. По телу: должен я по крайней мере в неделю раз ездить в Петербург, для общих совещаний с прочими членами цензурнаго комитета. Весьма часто должно будет мне являться для объяснений и членам Святейшаго Синода, в случае их нездоровья или отлучки, должен повторить приезд. Для человека, живущаго в Столице и пользующагося здоровьем, сие удобно и легко; но мне при сильном разстройстве нерв, загородному жителю, до безмерия отяготительно. За каждую поездку в город плачу дорого; должен лежать целыя сутки, так ослабну, так заломит кости!

По душе: решился я принять монастырскую жизнь не для цели честолюбия земнаго, ниже для цели пострижения; напротив, должен был не без сильной душевной борьбы отказаться от честолюбивых видов и призраков, являвшихся мне во всем блеске в мирской моей жизни. Если присовокупить к сему любовь моих родителей, то могу сказать: сколько сделал я пожертвований многоценных, дабы наследовать уединенную келлию, то село, на коем скрыт безценный бисер! Десять лет уединяясь (более или менее) в келлии и отвлекая ум мой от многообразности и многочисленности предметов — уже чувствуя, что многая воспоминания во мне замерли, — не могу без очевиднаго бедствия душевнаго вдаться в море забот внешних, суждений, прений, выездов, — в жизнь путешественника. Самым пребыванием в Сергиевой Пустыне до зела отягощаюсь, — и единственно потому не утруждаю просьбою о увольнении из оной Государя Императора, чтобы не быть перед Ним до конца неблагодарным — молчу до времени, ожидая, что перст Божий укажет мне приличное к уединению время. О сем прилежно молю Господа. — Изволили также спрашивать: чем я занимаюсь? Поверьте, нет у меня лишнего времени. Не говорю уже о том, сколько оного похищает у меня слабость тела, монастырския заботы, — а паче всего выезды.

Прошу и убеждаю Ваше Высокопреосвященство: как милостивое расположение Ваше и доверенность внушили Вам мысль возложить на меня упомянутую должность, так оное же милостивое расположение и внимание к слабостям моим, к душевному направлению и к покорнейшей просьбе, да убедит Вас, оставить грешнаго Игнатия плакатися о гресех его. Довольно, предовольно для осуждения моего на страшном Суде Христовом собственных грехов и Настоятельскаго ига, недостойне носимаго. — Прошу святых молитв и прощения за многословие.

Архимандрит Игнатий

21 декабря 1837

Письмо 2

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ АНТОНИЮ МИТРОПОЛИТУ НОВГОРОДСКОМУ И С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.

Поздравление с днем Ангела

Милостивый Архипастырь и Отец!

Хотя и известен мне внушаемый Вам христианскими чувствованиями смиренный образ мыслей о дне Вашего Ангела, хотя радость его Вы растворяете воспоминаниями печальными, однако чада Ваши, овцы паствы Вашей, дарованныя и врученныя Вам Пастыреначальником и Божиим Агнцем, должны встретить и проводить день сей в духовном веселии, возсылая теплые молитвы к Господу да продлит лета жизни Вашей в вожделенном здравии и благоденствии для благоденствия многочисленной Вашей (Российской Церкви).

И мы, недостойные иноки обители Преподобнаго Сергия, молим о сем всемогущего и милосердаго Господа, умоляем и Угодника Его, чтоб он сильными молитвами своими о Пастыре нашем восполнил недостаток молитв наших. Возсылая таковыя... к Небу, не можем не обратиться и к Вам, Высокопреосвященнейший Владыка с усерднейшим поздравлением, которое приносим с живейшими чувствами любви, благодарности, уважения!

Примите с обычною Вам снисходительностию и благосклонностию сие от Настоятеля и братии Сергиевой Пустыни. Священным долгом моим было бы лично принять поздравления наяву; но болезнь не позволяет мне выходить из комнат. Примите, Архипастырь, в сих строках — мое сердце.

Поручая себя и обитель Архипастырскому благословению и молитвам Вашим, с глубоким почтением совершенной преданностию имею честь быть и т.д.

17 января 1845

Письмо 3

К ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ ИСИДОРУ.

О духовном и телесном подвигах

Благосклонному и благочестивому вниманию Вашего Высокопросвященства имею честь представить труд мой — книгу, под названием «Аскетические опыты». В книге изложеы понятия о духовном подвиге, которые почерпнуты мною в течение долговременнаго созерцания монашества как в живых представителях его, так и в писаниях святых Отцов.

По настоящему положению монашества в России и вместе по состоянию общества в духовно-нравственном отношении, ближайшее ознакомление и монашества и общества с правильным образом подвижничества оказывается особенно нужным и полезным. Уважение к телесному подвигу, когда он предоставлен лишь самому себе, уважение, воздававшееся во времена простоты, миновалось. Миновалось оно по той весьма естественной причине, что монахи, занимающиеся исключительно телесным подвигом, не могут дать должного отчета в монашеской жизни ни себе, ни братиям своим, живущим посреди мира. Притом, занятие телесные подвигом в той степени, в какой занимались им старинные монахи, ныне очень, очень ослабело по причине общаго упадка сил и здоровья в человеке. Занятие это уже не воспроизводит атлетов, которыя возбуждали бы удивление к себе, обнаруживая что-либо сверхестественное.

Духовный подвиг образует истинных, сознательных монахов, и его-то вызывает, так сказать, на поприще деятельности современная образованность. Он, один он, может ввести в монастыри и поддерживать в монастырях строго-нравственный порядок, доставляя братству точныя, правильныя, глубокия понятия о христианстве, доставляя братству разумную свободу, соединенную с разумным духовным подчинением, образуя в братстве духовную силу и связь. Он, один он, может облечь монаха во всеоружие для отрешения современных, враждебных Церкви учений, сообщая монаху ощущение гармонии между Евангельским учением и свойствами души человеческой. Он вводит монаха в правильное самовоззрение и истекающее из этого самовоззрения сознание своего падения и необходимости в Искупителе. Самый телесный подвиг, приведенный к нормальному значению своему подвигом духовным, действует в подвижнике с особенною благотворностию, которой он чужд, когда действует один.

Расположение и покровительство, оказываемыя Вашим Высокопреосвященством монашеству, Ваше усердие и ревность к поддержанию его и возведению в преуспеяние, предначертанное церковным преданием, внушили мне дерзновение предоставить взорам Вашим составленную мною книгу...

Испрашивая себе Ваше Архипастырское благословение и поручая себя Вашим Святительским молитвам, с чувствами глубочайшаго почтения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства милостивейшаго Архипастыря и Отца покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий.

Письмо 4

АРХИЕПИСКОПУ ХЕРСОНСКОМУ И ТАВРИЧЕСКОМУ ГАВРИИЛУ.

Благодарность за память и краткое описание своей жизни и жизни своих родственников

Ваше Выскопреосвященство! Милостивейший Архипастырь!

Доселе не могу опомниться от письма Вашего: я утешен, упоен утешением! Читаю письмо Ваше, перечитываю, радуюсь, и паки к чтению письма влекусь желанием ненасытно. Как! ни дальность времени, ни перемена многих разнообразных обстоятельств, ни новые союзы дружбы не могли ослабить в Вас того милостиваго, искреннего расположения, которое Вы получили к моему родителю и всему нашему семейству! Кажется, — время, истребляющее, по крайней мере весьма ослабляющее впечатления, в Вас только дало им более жизни и силы. Это чудо, восхитительное чудо, Вы пролили в сердце мое радость небесную! Да вознаградит Вас Бог за чувство сладости райской, которое Вы излили в сердце мое письмом, дышущим любовию! Спешу уведомить Вас, что письмо Ваше застало родителя моего в те минуты, как он хотел ехать обратно в Вологду из Сергиевой Пустыни, куда приезжал на две недели для свидания со мною после пятилетней разлуки. Он прочитал письмо, он рыдал от безчисленных, разнородных чувствований скопившихся в сердце, он просит Вашего Архипастырскаго благословения и молитв. Из детей я старший Димитрий, который и прежде пользовался особенным Вашим расположением, о котором Вы говаривали Александру Семеновичу; уступите его в монашество! Ненаглядный Сенюша с другим братом служат в Семеновском полку. Четвертый брат, по старшинству вторый, есть тот, который имел счастие быть у Вас в Екатеринославле. Три сестры, две замужем, одна вдовствует. При вступлении моем в разряд послушников, спешил я в Орловскую епархию, монашеством обильную, надеясь найти в ея Пастыре и покровителя и наставника. — Достигаю Орловских пределов и искомаго не обретаю; промыслу угодно было малыми скорбями доставить мне малую опытность, столько нужную в жизни, особенно монашеской. Мне от роду 32 года, родителю моему 59; столько же или не многим более Павлу Алексеевичу Шитилову, котораго на днях ожидают сюда. Как родитель мой, так и Павел Алексеевич Шитилов уже старцы, покрытые сединами. Шитилова Елизавета Николаевна, лишившись двух старших детей, сына, добраго и даровитаго Алексея, убитаго на сражении, и дочери, скончавшейся скоропостижно, крайне повредилась в здоровии. Одно ее утешение — единственный сын Леонид, коего едва ли Вы знаете. Вот малейшая часть моего отчета, которую Вам представляю; впредь надеюсь дополнить.

Сто крат повторяю мою благодарность за столь нежную память Вашу. Поручаю себя Вашим молитвам и благословению, имею честь быть, Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшаго Архипастыря и Отца покорнейший послушник (на подлинном подпись)

Арихимандрит Игнатий.

15 февраля 1839

Письмо 5

НЕКОТОРОМУ АРХИЕПИСКОПУ, ПРИСУТСТВОВАВШЕМУ В СВ. СИНОДЕ (КУРСКОМУ ИЛИОДОРУ)

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец! Приношу Вам искреннейшую, сердечную признательность за милостивое, христианское участие в моих обстоятельствах! Видя такое Ваше участие, позволяю себе безпокоить Вас этими строками; по самому участию Вашему примите их благосклонно, разсмотрите изложенное в них при свете духовнаго разсуждения, которым Господь одарил Вас.

В указе Консистории прописана мне следующая резолюция Преосвященнаго Викария С.-Петербургскаго с требованием от меня отзыва: «Консистория имеет спросить настоятеля Сергиевой пустыни Архимандрита Игнатия: не пожелает ли он воспользоваться временным отпуском для излечения, и в таком случае Архимандрит Игнатий в отзыве своем имеет рекомендовать то лицо, которому благонадежно может быть вверено исправление лежащих на Архимандрите обязанностей впредь до возвращения его по выздоровлении».

Каждое дело, по мнению моему, имеет свой естественный ход, от которого уклониться трудно, которому споспешествуют самыя препятствия. Вы меня не осудите, если скажу, что вижу в делах человеческих невидимое, но мощное действие Промысла Божия, который, по учению преподобнаго Исаака Сирскаго, особенно бдит над оставившими суетный мир для взыскания Бога, Спаса своего: «Судьбы Твоя помогут мне» (Пс. **118**:175), — воспевал Боговдохновенный Давид.

В резолюции Преосвященнаго Викария я нашел и нахожу указание, чтоб я дал именно тот отзыв, который мною дан, отзыв, согласный с прошением о увольнении меня, поданным не в минуту душевнаго волнения, но надуманным годами и оттого имеющим характер твердости и основательности. Тем, что представляется мне указать на лице благонадежное для управления монастырем во время моего отсутствия, оставляются на мне заботы о благосостоянии монастыря и ответственность за все могущее встретиться. При назначении такого лица, мне невозможно обидеть моего Наместника, устранением его от поручения; — невозможно устранить его, потому что он один мог бы, при благоприятных обстоятельствах, поддержать Сергиеву пустыню в том виде, в каком она теперь; невозможно указать на него по известным к нему отношениям Преосвященнаго Викария, который может своими распоряжениями связать, исказить все его распоряжения, разстроить монастырь; а вину разстройства, им самим произведеннаго, возложить на Наместника. По подобным распоряжениям его Преосвященства и мне нельзя долее оставаться настоятелем Сергиевой Пустыни, если б даже болезненность моя не вынуждала меня к удалению. Сказав это, останавливаюсь распространяться! Весьма рад, что болезненность моя дает мне полновесный повод к удалению и избавляет от отвратительнаго многословия, додженствующаго состоять из оправданий и обвинений, что так противно учению Христову, что мучит душу, хотя несколько вкусившую сладость мира, истекающаго из соблюдения заповедей Кротчайшаго Господа Иисуса Христа.

Резолюция Преосвященнаго Викария сохраняет по самому естественному ходу дела, обнаруживающему впрочем залог сердечный, общий характер его поведения относительно меня. Это — фигура, это — слова, из которых образуется какая-то маска, при первом, поверхностном взгляде кажущаяся чем-то. Вглядитесь в нее поближе, — увидите безжизненность, картон, белила, румяна, неблагорасположение, неблагонамеренность. Опять оставляю распространяться. «Да не возглаголют уста моя дел человеческих» (Пс. **16**:4), да не пресмыкается мысль моя в земном прахе, да не блуждает в соображениях человеческих, темных

и производящих одно смущение, «да помянет она чудеса Божии и судьбы уст Его, яко той Бог наш, по всей земли судьбы Его» (Пс. **104**:5, 7).

Скажу Вашему Высокопреосвященству просто и прямо: болезненность моя требует совершеннаго удаления моего из Сергиевой Пустыни навсегда. Обстоятельства содействуют удалению. Вижу в этом судьбы Божии, вижу благодетельствующую мне руку Божию, ведущую меня в уединение — «да узрю грех мой и попекуся о нем». В глазах моих люди в стороне. Действует Промысел Божий, в деснице котораго люди — орудия, орудия слепыя, когда благоволят о слепоте своей. От зрения Промысла Божия сердце мое сохраняет глубокий мир к обстоятельствам и людям. А мир сердца — свидетель святой Истины!

Когда в день преподобнаго Сергия, Вы, святый Владыка, находились в Сергиевой пустыни для священнодействия; тогда в духовной, искренней беседе я сказал Вашему Высокопреосвященству, что имею непременное намерение уклониться от должности в безмятежное уединение. С тою целию оставил я мир, с этой постоянною целию совершаю двадцатый год в монастыре. Я всегда желал глубокаго уединения, боялся его, признавая себя несозревшим к нему; боялся самочинно вступить в него. Но когда указуется оно Промыслом Божиим, то благословите меня, грядущаго во имя Господне!

Как уже оставляющий настоятельство Сергиевой Пустыни, могу с откровенностию сказать об отношениях сердца моего к этой обители. Четырнадцатый год провожу в ней — и ни к чему в ней не прилепилось мое сердце; ничто в ней мне не нравится. Только к некоторым братиям я питаю истинную любовь! Кажется — едва выеду из Сергиевой Пустыни, — забуду ее. Я занимался устроением ея, как обязанностию; принуждал себя любить Сергиеву пустыню, как в Инженерном училище принуждал себя любить математику, находить вкус в изучении ея сухих истин, переходящих нередко в замысловатый вздор. Стоящая на юру, окруженная всеми предметами разнообразного, лютаго соблазна, обитель эта совершенно не соответствует потребностям монашеской жизни. Быть бы тут какому-либо Богоугодному заведению и при нем белому духовенству! Не по мысли мне монастырь — Сергиева Пустыня. И я ей был не по мысли: поражая меня непрестанными простудными и гемороидальными болезнями, производимыми здешними порывистыми ветрами и известковою водою, она как будто постоянно твердила мне: ты не способен быть моим жителем, — поди вон!

Всякое решение Святейшего Синода приму с благоговением и с благодарностию: уволят ли совершенно на покой, скажут ли, что увольняют впредь до выздоровления, — за все благодарен. Я мог однажды привести ее в некоторый порядок, другой раз к такому труду не способен! Нужно было образовать сердца, воспитать новых монахов из юношей, ими заменить старожилов, окостеневших в своих навыках. Для этого нужно время, нужны годы, нужны нравственные и телесныя силы: оне истощились: повторение такого же труда для них невозможно! Изможденное болезнями тело требует отдохновения, спокойствия; душа, насмотревшись на суету всего временнаго, хочет быть сама с собою; перед нею открывается вечность; она приготовляется в путь отцов своих, находит нужду, крайнюю нужду к этому приготовлению; сократилось, исчезло пред нею время остальной моей жизни. В вечность! в вечность! Туда — и взоры, и мысли, и сердце!

Некоторые стращают меня теми неудобствами, с которыми бывает сопряжена жизнь на покое не только настоятелей, но и Архиереев. Отвечаю: нет рода жизни без своих скорбей; но я высмотрел жизнь монастырскую подробно, не только сверху, но и снизу, проводивши многие годы послушником. Точно, пришлось видеть некоторых настоятелей, живущих будто бы на покое, но на самой вещи на безпокойствии в полном смысле. Опять видел других настоятелей, для которых оставление должности и жительство на покое было средством к достижению сугубаго спокойствия и по душе и по телу. В пример последних могу представить почившаго в

Бозе, известнаго по благочестию, отца Феофана, Архимандрита Новоезерскаго: я имел счастие его видеть, имел счастие с ним беседовать. По моему мнению, заимствованному из учения преподобных Наставников монашества, утвержденному собственными наблюдениями, настоятель, живущий на покое, если возлюбит поучаться в Законе Божием, если изберет в жребий свой часть Марии, остережется от всякаго участия в части Марфиной, то проведет тихо, безмятежно дни свои, особенно в монастыре пустынном и общежительном. Есть у меня советник, котораго советом я руководствуюсь в моем поведении при настоящих обстоятельствах. Пленяюсь его советом, увлекаюсь им! «Блаженни, — говорит он, — препоясавшиеся по чреслем своим к морю скорбей, простотою и неиспытным образом, любве ради, яже к Богу, и не давши плещи. Сии скоро к пристанищу Царствия спасаются, и почивают в селениих добре потрудившися, и утешаются от злострадания своего, и радуются во веселии надежды своея...; размышляющий же много помышления, и хотящий зело быти премудрии, и предающий себе обращениим помыслов и боязни, и предуготовляющийся, и предзрети хотящий вредительныя вины, множайшии из сих при дверех домов своих выну седяще обретаются. Якоже рекшии: «Сыны исполинов видехом тамо, и бехом пред ними яко прузи» (Чис. **13**:34). Сии суть во время скончания своего обретающийся на пути, присно хотящий быти премудри, положити же начала отнюдь не хотяще. Невежда же плавает с первою теплотою и переплывает, попечения о теле отнюдь не творя...

Внемли себе, да не будет многость премудрости твоея поползновение души твоей и сеть пред лицем твоим: но на Бога уповая, с мужеством положи начало пути исполненнаго крове, да не обрящешися присно скуден и наг разума Божия. Бояйся же и ждый ветров, не имать сеяти... Сего ради не упремудряйся излишнее отнюдь, но даждь место вере в мысли твоей, и поминай дни они многия, и будущия и неисповедимыя веки, сущия по смерти и Суде, и не внидет некогда слабость к тебе... С мужеством начни всяко дело благо, и да не с двоедушием приступиши к нему, и да не усумнишися в сердце твоем о надежде Божией... Но веруй в сердце твоем, яко милостив есть Господь, и взыскающим Его даст благодать яко мздовоздаятель, но не по деланию нашему, но по усердию душ наших и вере. Глаголет бо: «яко же веровал еси, буди тебе» (Мф. **8**:13)[1].

Мое настоящее положение очень похоже на то, в каком я был при оставлении мирской жизни. Многие судили и рядили о нем; но редкие — при правильном взгляде на предмет. Отречение от мира может ли быть понято, истолковано теми, которые вполне пленены миром, погружены умом, сердцем, телом в наслаждения мира? Учение Отцов Церкви извлекло меня из мира: оно помогало в терпении скорбей от мира: оно зовет в уединение, чтоб там всмотреться в вечность прежде вступления в ея неизмеримыя области. Читаю, вижу в себе, что побыв в уединении, сделаюсь окончательно неспособным ко всякаго рода наружным должностям!... Уединение действует, как отрава: умерщвляет.

Вы являете столь обильное расположение ко мне, что я считаю излишним просить Вас о чем-либо. Открывая пред Вашим Высокопреосвященством мое состояние по душе и телу, я предоставляю все прочее на Ваше разсуждение. Вы, как имеющий практическия духовныя сведения, столь чуждыя людям одного лишь светскаго образования и направления, можете оказать мне существенную помощь, сообщив моим обстоятельствам направление, соответствующее моим целям, облегчить мне стремление к ним, а потому и самое достижение их. Этим сделаете мне благодеяние не земное, благодеяние столь достойное Святителя Христова, благодеяние, которому награда — на небеси!

Испрашивая Ваших святых молитв и Архипастырскаго благословения, с чувствами глубочайшаго почтения и совершенной преданности имею честь быть и проч.

1847

Письмо 6

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЛЕОНИДУ (КРАСНОПЕВКОВУ), ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ.

О нападках на христианство и др. вопросы

Ваше Преосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец!

Позвольте просить милостиваго внимания Вашего к подателю сего письма, Алексею Петровичу Брянчанинову, моему родному племяннику, единственному сыну моего брата, здешняго Начальника Губернии. Алексей Петрович желает вступить в Московский Университет. Не откажите ему в полезных наставлениях, в которых всегда нуждались молодые люди, а теперь, при умножении соблазнов, еще более нуждаются. Мой брат — самый религиозный человек; старался воспитать сына в страхе Божием, а теперь, отпуская из своего личнаго надзора, поручает его Богу и Божиим служителям.

Московские журналы открыли войну против монашества. Они называют его анахронизмом. Надо бы говорить откровенно, и сказать, что христианство становится анахронизмом.

Смотря на современный прогресс, нельзя не сознаться, что он во всех началах своих противоречит христианству, и вступает в отношения к нему самыя враждебныя. Это видят на самом опыте сельския священники: положение священников, особливо благонамеренных, становится самое трудное. Все это видит Бог.

Да совершится воля Божия! Да покроет нас милость Божия.

[...] Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшаго уважения и преданности имею честь быть.

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

24 января 1860

Письмо 7

О русском переводе св. Писания и о др. вопросах

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое, усерднейшее поздравление с наступившею Всесвятою Пасхою, мое усерднейшее желание Вашему Преосвященству всех истинных и совершенных благ и всерадостное приветствие: Христос Воскресе!

Сегодня имел истинное удовольствие получить письмо Ваше от 30 марта, и приношу Вам искреннейшую благодарность за милостивейшия заботы Ваши о моем убогом Слове. Сердечно радуюсь, что Слово Божие будет в общем употреблении на русском языке. Сего же дня получил я из Петербурга письмо от одного знакомаго, который пишет, что высылает мне вновь изданное Евангелие. Слава Богу! Кажется, Дух Святый, сообщив Апостолам в день Пятидесятницы знание языков, со всею ясностию указал волю Божию, состоящую в том, чтоб Слово Божие имелось и провозглашалось на всех языках...

На четвертой неделе Великого поста я очень болел летучею оспою. [...] Болезнь моя была очень сильна; упадок сил — необыкновенный. Пасхальную неделю провел в постели; на ней провожу и теперь большую часть времени. Весьма благодарю Вас за известие о Высокопреосвященнейшем Митрополите. Всеблагий Господь да подкрепит его силы в настоящее трудное время, в которое начинают заигрывать многоразличныя бури. [...]

Поручая себя Вашим Святым Молитвам и о Господе любви, с чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим послушником Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

Письмо 8

Благодарность за гостеприимство и о состоянии здоровья

Преосвященнейший Владыко, милостивейший Архипастырь!

Благодарение, которое принес я Вашему Преосвященству за оказанное мне гостеприимство в Москве, пополняю повторением благодарения. Гостеприимство, оказанное мне, так преисполнено было любви, что по необходимости возбуждалось благодарением каждый раз, как ни вспомяну об этом гостеприимстве. Господь да спасет Вас.

Не откажитесь оказать покровительство подателю письма сего, казначею Бабаевской общины, если ему придется обеспокоить Вас какою-либо просьбою. Положением моим, дарованным мне неизреченною милостию Божиею, я доволен и предоволен. Кажется, и здоровье мое начало поправляться. Случившийся со мною припадок в Москве, повторившийся в сильнейшей степени здесь, был последствием хронической болезни моей и лечения водами, доселе остался не без последствий. Спокойство и уединение в Бабаевской обители неоцененные. Кому они нужны и даже необходимы, тот не может не радоваться такому приюту.

Поручая себя Вашим святительским молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

епископ Игнатий.

12 января 1861 года

Письмо 9

По поводу возникших неприятностей с о. Епифанием, ректором Академии

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим праздником праздников и мое усердное желание Вашему Преосвященству истинных и совершенных благ.

Письмо Ваше от 1-го декабря 1859-го года я храню, как сокровище. Оно и есть сокровище. В нем показаны самыя верныя отношения Епископа к Ректору и Ректора к Епископу. Как эти отношения установил у себя и этих отношений постоянно держится мудрый и опытный Святитель Московский, то я счел обязанностию своею держаться их и держаться постоянно в сношениях моих с Арх. Епифанием. [...]

Позволяю себе обезпокоить Ваше Преосвященство покорнейшею просьбою. Если Вы получили от о. Епифания какую-либо жалобу на меня, не откажитесь, ради любви о Господе, сообщить ее предварительно мне, в каком Вам благоугодно виде, чтоб и я мог что-нибудь сказать, и тем отъять у жалобы односторонность. Этим Вы окажете обоим нам истинное благодеяние: мне доставите возможность исправиться в моей погрешности и впредь быть благоразумнее, а о. Епифания Вы сохраните в благоприличных пределах необходимой для инока скромности, от попыток писать на своего Архипастыря нелепости и колебать в Епархиальном Ведомстве необходимую для него субординацию.

Поручая себя братской любви Вашей и прося Ваших святых молитв, с чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

1 июня 1861

Письмо 10

О слепоте и легковерии людей

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь!

Сатана всегда старается разстроить порядок, учереженный Богом, обманывая человеков софизмами, и употребляя самих же человеков к разрушению их временнаго и вечнаго благополучия. О! Как человек (сужу по себе) слеп и легковерен. С великим трудом он решается поверить Богу, с величайшею скоростию, очертя голову, как говорится, верит сатане.

Из уединения моего смотрю на мир, как на корабль, плывущий вдалеке, и исполняюсь желания, чтоб он плавание свое совершал под покровом милости Божией. О! да не предаст она нас водительству лжеименнаго разума, — этого источника бедствий человеческих.

Поручая себя Вашим Святительским молитвам и о Господе любви, с чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Преосвященства Милостивейшаго Архипастыря и Отца покорнейшим слугою. Епископ Игнатий.

Приношу Вашему Преосвященству искреннейшую благодарность за милостивое воспоминание о ближних моих, которые сами будут благодарить Вас.

13 декабря 1863

Письмо 11

О монашестве

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь!

Приношу Вам искреннейшую признательность за милостивое воспоминание Ваше о мне и усерднейшее поздравление с наступившим праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом, который желаю Вам препроводить в вожделенном здравии и благополучии.

Спаси Вас Господи за любовь Вашу к монашеству. Многие ныне жалуются на него, видя, или отыскивая в нем разные недостатки; но монашество — барометр, который, стоя в уединенной комнате, со всех сторон замкнутой, с точностию показывает состояние погоды на улице. Старыя здания должно исправлять с большою осмотрительностию и знанием дела: иначе исправление может превратиться в разрушение. Буди воля Божия!

Прося Ваших Святительских молитв в подкрепление моих немощей душевных и телесных, с чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Преосвященства Милостивейшаго Архипастыря и Отца покорнешим слугою Епископ Игнатий. [...]

10 января 1867

Письмо 12

Состояние образованного общества и духовенства того времени

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь!

Вы не ошиблись, почтив меня уведомлением о предоставлении Вам Епископскаго сана! Я искренно порадовался этой вести и уповаю на милость Божию, что Вы будете проходить великое служение, на Вас возлагаемое, во славу Божию, для существенной пользы Святой Церкви.

На Вас лежит великая обязанность: примирять главныя сословия отечества, которых разрознило Европейское учение. Влиянию этого учения много подчинились и духовенство и дворянство. Я читал с ужасом январские и мартовские статьи Казанскаго Православнаго Собеседника, в которых столкновение сословий выражено очень ярко. Церковь и духовенство пострадали, страдают и, кажется, должны пострадать от Европейских учений, а не какого-либо сословия. Я видел в Петербурге купцов, погостивших в Европе, и подивился тому удалению, той дикости, которую они начали являть к Церкви и духовенству. Видел там детей священнических, образованных по европейски: то же самое! Здесь я познакомился с белым духовенством гораздо более, чем я был знаком в Петербурге, и нахожу, что между ними имеются самые добрые люди, что все вообще духовенство может быть направлено прекрасно, что оно очень девственно, что его погрешности и недостатки более грубы, нежели глубоки. Воля Ваша: нужно воспитание и направление более определенныя. Труды на этом поприще принадлежат Вашему Преосвященству. Вы очень близко ознакомились с духовенством и с духовным сословием: Вам ясны те средства, при помощи которых оно может быть удовлетворено и сближено с другими сословиями, что необходимо для пользы Церкви, для пользы общественной. Благодарю Бога: здешнее духовенство являет ко мне особенное расположение; но я стар, сформировался в монастыре и для монастыря, не могу проникнуть в быт духовенства так, что я мог судить о нем вполне основательно.

Поручая себя Вашей братской о Господе любви Вашим святым молитвам, с искренним желанием Вам всех истинных благ, с чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский.

Письмо 13

О монашестве, духовном подвиге и об образовании юношества в духовных училищах

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь!

[...]

Приношу Вам искреннейшую признательность за попечения Ваши о «Слове о смерти». Со мною часто беседуют о смерти мои недуги. Назидательна эта беседа! После нея мир со всеми его событиями представляется совершенно в ином виде. Око странника смотрит иначе, нежели око постояннаго жителя.

Порадовали меня сведения, начертанныя в письме Вашем о Угрешском монастыре. Спаси Господи отца Пимена, употребившаго и употребляющаго все свои способности во Славу Божию! Ныне трудно найти монастырь благоустроенный! Во многих обителях воздвигаются различныя здания значительных размеров, которыя дают обители вид как будто процветания. Но это обман для поверхностнаго взгляда. Самое монашество быстро уничтожается. Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут; самое понятие о нем потеряно. Этого мало! во многих обителях совершенно потеряна нравственность. Говорю так, имея под глазами самое печальное зрелище — Черноморскую пустыню, монастырь с весьма значительными средствами, расположенный на весьма уединенном месте. Имеются в здешней епархии два женских монастыря: в них нравственность хороша, но телесный труд и многопопечительность о вещественном развитии уничтожают душевное развитие.

Искренно желаю, чтоб реформы по духовным училищам достигли благих результатов. Весьма полезно воспитанников духовных училищ удалять, по возможности, от соблазнительных впечатлений мира и самому образованию дать характер более сильный и определенный, чтоб образование действовало не только на ум, но и на сердце, чтоб образованный в духовном училище воспитанник получал решительный характер православнаго христианина, приготовившагося служить Церкви от всей души. У нас выходит воспитанник с каким-то неопределенным направлением: он желает получить священническое место, если оно выгодно; если, по случаю, представится более выгодное место в приказных, то он нисколько не останавливается принять его. При беседах всегда слышишь на первом плане мысль о выгоде. Необходимо подробное преподавание Церковной Истории, чтоб воспитанники имели понятие о характерах исторических лиц и сами формировались по характерам истинных служителей Церкви. От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к Церковному делу, и является по преимуществу материальное направление. По причине этой холодности у нас почти нет монашествующих из воспитанников семинарий. Нейдут в монастыри! не ощутили расположения к самоотвержению, к духовному развитию. От этого монастыри в большом упадке, будучи пристанищем для одной неграмотной ревности. Если б воспитанники семинарий шли в монастыри, они были бы совсем в другом положении. Буди воля Божия! Ничего не сделаешь против попущения.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

22 июня 1859

Письмо 14

Состояние духовенства и мирян того времени

Преосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец!

С сердечною радостию и благодарностию прочитал я письмо Ваше от 25-го мая, письмо уже Епископа, и пожелал Вам из глубины души моей всею полнотою моего желания, истинных и вечных благ и даров, свойственных истинным рабам и ученикам Христовым. Благодарю Вас и за святую икону, которая будет мне постоянно напоминать о Вас. Не прерывайте любви Вашей ко мне: я странствую по пути земной жизни весьма одиноко.

Ныне очень трудно найти истиннаго слугу Божия, хотя по наружности никакое время не обиловало так в слугах Божиих, как обилует наше время, провозглашающее о своей положительности (1 Сол. **5**:3). Есть много ведущих Бога и угодных Богу по свидетельству человеческому, но трудно найти засвидетельствованнаго Богом Боговедца и Богочтеца. Свидетельство Божие ясно, как солнце, но мир слеп и потому не видит свидетельства Божия; не видя свидетельства Божия; он заменяет свидетельство Божие свидетельством своим и мнит удовлетворяться. Как хорошо поступали наши древние Отцы Церкви Православной! Они, обучившись наукам человеческим, воспринимали на себя иго Христово и на поприще самоотвержения, под руководством Креста Христова, научались Божественной Премудрости, и соделывалась для них человеческая ученость уничиженною рабою, которую они употребляли в услужение Божественной Премудрости для преподавания этой премудрости своим ближним.

Книжник, научившийся Царствию Небесному, может износить из себя и ветхое и новое, покорив ветхое новому и приспособив к нему; а ненаучившийся, очевидно, может износить только одно ветхое, которое есть смерть и вражда на Бога, которое производит и на ближних свойственное себе впечатление, хотя бы и говорили им о Боге, хотя бы и чесало слух души, возбуждая в ней тончайшее прелюбодейное движение страстей, признаваемое многими за действие благодати. Спаси нас, Господи! Гибнем от себя, возлюбив собственныя свои учения и отвергнув или мало ценя учение, ниспосланное нам Богом.

В настоящее время совершаю путешествие по западной половине моей Епархии, по Черноморию, не так растленному, как другие места. Но и сюда проникло Европейское просвещение с блудом своим, а о казенных крестьянах и говорить нечего. Чиновники у них голые и голодные, кончили курс в разных университетах, веруют, кажется, в одне деньги; на корне зла выростают все ветви зла. Что из этого будет? по всей вероятности такие, кончившие курс в университетах, вскорости сделаются правителями и руководителями всего простаго народа. Вот Вам результаты, весьма скромно высказанные, практических взглядов на русскую землю.

Поручая себя снова Вашей Отеческой и братской любви, прося Ваших Святых молитв с чувствами отличнаго уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Преосвященства Милостивейшаго Архипастыря и Отца покорнейшим послушником

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский. Тамань.

Письмо 15

К ПРЕОВЯЩЕННОМУ ЕПИСКОПУ САВВЕ.

Благодарность за присланные жизнеописания св. Нифонта и св. Андрея

Примите мою искреннейшую признательность за распоряжение Ваше о снятии для меня списков с подробных жизнеописаний святаго Нифонта и святаго Андрея. Эти жизнеописания очень важны в отношении к учению о духах; но не знаю, смогу ли воспользоваться Вашею милостию, как должно: силы мои истощились до невероятности, и не только не могу заниматься письменным трудом, но даже и чтением. Знакомым моим в Москве я поручил выразить мою благодарность занимавшимся перепискою жизнеописаний.

Приношу Вашему преосвященству усерднейшее поздравление с наступившим праздником праздников, при желании Вам всех истинных благ.

Письмо 16

К ЕПИСКОПУ ФЕОФАНУ ЗАТВОРНИКУ.

К вопросу о природе ангелов и совет Епископу Феофану без призвания Божия не оставлять кафедру

Ваше Преосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за откровенное письмо Ваше от 29 Мая. Отвечаю на него с такою же откровенностию.

По вступлении моем в жизнь аскетическую и, потом в монастырь, хотя и случались со мною разные опыты, свойственные этому пути, но о душе и духах я имел понятие неопределенное, признавая и называя их по общему поверхностному пониманию безплотными и невещественными; нужды входить в дальнейшее разсматривание не представлялось. Вступил я в монастырь в 1824-м году, а начал заниматься Писанием и Отцами гораздо раньше, можно сказать с детства. С 1843 года, независимо от меня, необходимость заставила вникать подробнее и точнее в значение души и сотворенных духов. Справедливо сказал Антоний Великий, что это познание крайне нужно для подвижников. Особенно нуждаются в нем те подвижники, которые в подвиге своем введены перстом Божиим в брань с духами. Да и для всех оно имеет существенную пользу: лучше ознакомиться с миром духов прежде смерти, нежели при наступлении смерти, как ознакомились многие к величайшему удивлению и ужасу своему, в противность понятиям заимствованным у западных мечтателей. Опыт доказывает верность учения Отцов со всею решительностию. Темное и загадочное делается очень ясным и простым. — Чтож касается до слова *эфир*, то химия называет этим словом материю, совершенно отличную от газов, принадлежащих земле, несравненно тончайшую, но неопределенную, вовсе неизвестную человекам. Существование же ея признается по той необходимой причине, что пространство за земною атмосферою, как и вообще всякое пространство, не может быть чуждым материи. В собственном смысле — невещественен Один, необъемлемый пространством — Бог. Духи сотворенныя безплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас по невозможности определить его. Наука признает невозможным определение нашего тела, равно как и всех тел, имеющих органическую силу — жизнь. Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени — решительная нелепость. Все ограниченное, по необходимости зависит от пространства.

Паства Ваша пользуется обильно назидательным словом и примером Вашим. Если Промысл Божий поставил Вас на свещнике, — зачем сходить с него без призвания Божия? Может быть, в свое время, откроется это призвание! Может быть все обстоятельства единогласно выразят его! Тогда оставите мирно кафедру Вашу, тогда уйдете мирно в келлию — преддверие вечности. Пребывая в келлии, не будете тревожиться мыслию при келлейных искушениях, что эти искушения последовали за предупреждение воли и указаний Божиих. Простите за слово любви!

Поручаю себя Вашим Святительским молитвам. Силы мои и здоровье оскудели до крайности, до невероятия; но Милосердый Господь отлагает призыв на Суд Свой, ведая мою неготовность и даруя время на покаяние. С чувствами и проч. Ваше Преосвященства Милостивейшаго Архипастыря и Отца покорнейшим послушником Епископ Игнатий

4 июня 1865

Письмо 17

К ИГУМЕНУ ИЛЛАРИЮ, НАСТОЯТЕЛЮ НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ.

Утешение о постигшем искушении

Ваше Высокопреподобие!

Возлюбленнейший о Господе О. Игумен Илларий!

Письмо Ваше от второго октября получил, — и сердечно пожалел я Вас, — тем более, что Вы испиваете ту чашу, которую пришлось бы мне пить, если бы Промысл Божий не отклонил меня от Угрешской обители. Но, Вы сами знаете, где ни жить на земле, а искушения сносить должно. Невидимому искушают нас человеки, но они без мановения Промыслителя и коснуться бы нас не могли. Так будем в скорбях наших предавать себя воле Творца нашего и себя почитать достойными скорбей — и почием.

Исхождение из искушения не есть переменение мест, но предание себя воле Божией и самоукоренение и от сих терпение. Когда будем очень унывать от искушений и роптать на оные, то опасность та предстоит, чтоб не сделаться Богоборцами, сказал один св. Отец, как явно вооружающимися против попущений Промысла Божия, к нашей великой пользе и врачеванию попущающаго нам искушаться. Простите Батюшка! Я Вам, как себе, говорю: ибо я весьма часто скорблю, от своих похотений и страстей влеком и прельщаем, и заченши рождаю грех ропота и малодушия и гнева, — и тогда только обретаю покой, когда предам себя всецело воле Божией. Когда же забуду славословить Господа за все благодеяния Его и предавать себя Его всесвятой воле и Промыслу, — тогда паки поднимается буря и душа опять находится в опасности потопления в волнах малодушия и боязни. Если Вы скорбите, то недалече стезя Ваша от стези угодников Божиих, кои шествуя посреди многих скорбей и окровавля ноги свои, достигли Града Небеснаго Иерусалима, в коем не слышаться воздыхания скорбящих, но раздается глас непрестаннаго радования Наследников Царствия Небеснаго, наследовавших оное скорбями многими.

Отложим, отложим, Батюшка, желание безвременнаго покоя на земле, дабы получить оный во время, т.е. по смерти. Уготовим сердце восприять скорбь, как от руки Божией, со благодарением и славословием. И еще потерпите в Вашей настоятельской должности, доколе будет можно. В совести Вашей Вы чувствуете, что монастырь не Вы разорили, а напротив, сколько было сил Ваших и умения поправили. Владыке, может быть показалось точно тяжело глядеть на развалины монастыря, но он как человек благоразумный, весьма может понять, что Вы устроивали подворье, как источник дохода, а из сего источника уже будете поправлять монастырь. И Москва не разом построилась! — сказывают, будто есть таковая пословица.

Если же увидите по самой вещи, что невозможно Вам оставаться Начальником Угрешской обители, то ворота в Сергиеву пустынь Вам отверзты и о. Петру, — если Господь потерпит грехам моим и буду еще Сергиевским Настоятелем. Но лучше мой совет и еще потерпеть, доколе можно, — и обновлением и устроением монастыря оправдать Ваше избрание. Знаю малым моим опытом, каково разоренные монастыри поправлять. И здесь в Сергиевой с перваго года, тысячу из собственной кружки отложил на монастырь, а последние два года и совсем почти кружки не беру, а всаживаю в монастырь. И при всем том, куда ни посмотришь, везде гнило, да валится.

Простите, Любезнейший Батюшка, потрудитесь, ответьте мне на письмо сие, как Вы решитесь. Прося Ваших молитв Святых, имею честь быть Ваш покорнейший послушник. 6 октября 1837

Письмо 18

НАСТОЯТЕЛЮ ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ ДАМАСКИНУ.

О своем намерении уйти на покой и поселиться на Валааме и о других вопросах

Ваше Высокопреподобие. Честнейший Отец Игумен Дамаскин!

В сих строках продолжаю мою беседу с Вами, начатую в святой обители Вашей. По приезде моем в С.-Петербург, был я у Его Высокопреосвященства Митрополита Никанора.

Он хотя ничего не сказал определеннаго относительно помещения. С моей стороны, намерение мое оставить Настоятельство, к принятию котораго я вынужден был необходимостию, есть намерение решительное. Остаток дней моих желал бы провести в Валаамской обители; только в случае невозможности поместиться в ней имею в виду Оптину Пустыню. Последняя представляет больше выгод в материальном отношении: там климат гораздо благоразстворение, овощи и плоды очень сильны и в большем количестве, но Валаам имеет безценную выгоду глубокого уединения. Сверх того, сухия и теплыя келлии (так как я из келлии выхожу только в хорошие летний дни, а весною, осению и зимою почти вовсе не выхожу) могут и в материальном отношении много облегчить для меня пребывание на Валаамском острове.

Посему предоставив Самому и Единому Господу исполнить во благих желание раба его и устроить мою судьбу по святой Его воле, с моей стороны считаю существеннейшею необходимостию для благаго начала и окончания этого дела войти в предварительное объяснение, а за объяснением и соглашение с Вами, Отец Игумен. Как лично я Вам говорил, так и теперь повторяю, что все доброе, все душеполезное, которое по милости Божией может произойти от сего начинания, вполне зависит от нашего единодушия о Господе, то есть единодушия Вашего и моего. Господь, сказавший своим ученикам в окончательныя минуты своего земнаго старнствования: «Мир Мой даю Вам, мир мой оставляю Вам» (Ин. **14**:27), силен и нам даровать свой мир, если мы будем учениками его, стремясь исполнить Его волю, а не свою. На сем камени мира, который сам утверждается на камени заповедей Христовых, основываясь, имею честь представить на благоусмотрение Ваше следующия мои разсуждения.

Во-первых, скажу Вам, что из всех известных мне Настоятелей по образу мыслей и по взгляду на монашество, также по естественным способностям, более всех прочих мне нравитесь Вы. К тому надо присовокупить, что по отношениям служебным как я Вам, так и Вы мне давно известны. Сверх того я убежден, что Вы не ищете никакого возвышения, соединеннаго, разумеется, с перемещением в другой Монастырь, но остаетесь верным Валаамской обители, доколе сам Господь восхощет продлить дни Ваши. Далее: как я выше сказал, по моей болезненности долговременной и сообразно ей сделанному навыку, я выхожу из келлии только в лучшие летние дни, а в сырую погоду и холодную пребываю в ней не исходно: то посему самому жительство в скиту было бы для меня более сродным и удобным. Самая тишина Скита, в которой навсегда воспрещен вход женскому полу, совершенно соответствует требованию моего здоровья и душевному настроению. Скит защищен отовсюду древами от ветров: это бы дало мне возможность поработывать хотя в летние дни, что существенно нужно по моему гемороидальному расположению; на ветру же я не способен трудиться, потому что при малейшем движении от крайней слабости покрываюсь испариной и подвергаюсь простуде. При Вашей опытности, Вам понятно, что вслед за помещением моим в Скит, многие захотят в оный поместиться. Следовательно, если Вам внушит Господь расположение поместить меня в Скит: то необходимо Вам снизойти немощи моей и может быть и других, подобных мне немощию. Испытав себя я убедился, что одною растительною пищею я поддерживать сил моих не в

состоянии, делаюсь способным только лежать в разслаблении. И Вы, конечно, замечаете, что и братия в настоящее время живущие в Скиту отягощаются такою малопитательною пищею, и к обеду наиболее приходят в монастырь. Удобное прежнему крепкому поколению соделалось неудобным для настоящаго немощнаго поколения. Поелику же Вам небезызвестно, что суббота, пост и прочие внешние подвиги и наблюдения установлены для них, то не заблагоразсудите ли ввести в Скит Валаамский постановления Оптинскаго Скита, основательность которых и благоразумная сообразность с немощию настоящаго поколения доказывается тем, что Оптин Скит изобилует избраннейшим братством, весьма много способствующим к цветущему благосостоянию Скита и самаго Монастыря. Это избранное братство состоит из нескольких Настоятелей, живущих на покое, и из нескольких лиц образованнаго светскаго круга. Будучи слабее телосложением, нежели простолюдины, они неспособны к сильным телесным трудам и подвигам, за то способнее к подвигу душевному и к занятиям, требующим умственнаго развития. Вам известно, что Святыми Отцами подвиг инаго судится по тому, что он имел в миру и к чему он перешел, вступая в монашество; по этому расчету лица вышеупомянутые, живущие в Оптином Скиту, перешли к большему лишению, нежели те, которые в монастыре имеют, пожалуй, пищу и одежду лучше, нежели какие они имели в миру. Так же Вам известно, что Отцы древняго Скита Египетскаго, не считали уже того подвига, подвигом, о котором узнавали люди, а оставляли этот подвиг, вменяя его в грех[2]. Так думали и поступали святые Отцы, желая приносить себя в жертву всецело Богу, а не человекоугодию и тщеславию. С сожалением я увидел, что некоторые журналы провозгласили печатно о строгости поста в Валаамском Скиту в решительную противуположность Евангелию, которое повелевает, чтоб пост и прочие подвиги благочестия совершались в тайне (Мф. **6**:4), не только совершались в тайне, но и были скрываемы со всевозможною тщательностию Св. Василий Великий и, согласно с ним, другие св. Отцы утверждают, что если б нужно нам было иметь разслабленныя тела, то таковыми сотворил бы их Бог; почему они заповедают меру поста именно таковую, какая необходима для обуздания плотских страстей, которая вместе с тем не разстроивала бы тех, но сохраняла их способными к исполнению заповедей Христовых или, проще сказать, к послушаниям и подвигам бдения, молитвы и коленопреклонений, к чему разслабленныя тела окончательно не способны. Все сие предлагаю, Возлюбленнейший Отец; на разсуждение Ваше, дабы Вы и подвиглись к нисхождению моей немощи и подобных мне немощию. Если нынешняя братия Валаамскаго Скита, состоящая единственно из простолюдинов, не в состоянии поддерживать силы свои исключительно растительною пищею, а для укрепления сил своих стремится к трапезе монастырской, то для истощеннаго моего телосложения и для телосложения людей неяснаго воспитания, питание одною растительною пищею вполне невозможно.

Сначала и в Оптином Скиту ревность учредителей его устремлялась было к особенному строгому посту; но усмотрев, что при такой строгости Скит должен остаться без братии, она смягчилась и дала устав для пищи более доступный, впрочем все еще гораздо более строгий, нежели устав о пище, положенный церковию для схимника, живущаго в монастыре. Однако, несмотря на таковое смягчение, мало, очень мало было охотников из многочисленнаго братства Оптиной Пустыни для жительства в Скиту. Когда прибыл туда старец Иеросхимонах Леонид с несколькими учениками своими и Настоятель предал ему Скит в духовное управление, — тогда Скит начал населяться, и населяться преимущественно людьми не крепкаго телосложения, искавшими спокойствия в уединении. Число жившей в нем братии простиралось до 30 человек. Всему этому, т.е. состоянию Скита до прибытия о. Леонида и состоянию его по прибытии Старца, я был очевидцем. Старец распростер благотворное влияние на самый Монастырь, поддерживая братию в расположении к Настоятелю и укрепляя их в Душевных бранях. Такое обилие окормления удвоило число братства в самом Монастыре, а потому возвысило в нем

порядок и привлекло в оный значительныя пожертвования, при помощи которых Монастырь отстроился и сверх того обезпечил свое . Потому говорю я Вам так подробно о Оптинском Ските, что цветущее его состояние и происшедшее от него благоустройство самаго монастыря суть факты, а факты составляют самое верное доказательство.

Что же касается до самаго общежития, то есть самаго Монастыря Валаамскаго, то я нахожу настоящее его устройство первым в России, далеко высшим знаменитых общежитий Белобережскаго, Площанскаго, Софрониевскаго, даже Оптинскаго и Саровскаго: потому что в этих Монастырях, гораздо более близких к миру, иноки имеют несравненно более средств сноситься с миром, заводить с ним связи, иметь свое, и тем отделяться от общаго тела общежития. Общежитие Валаамское должно оставаться на долго в настоящем его виде: оно необходимо для натур дебелых, долженствующих многим телесным трудом и телесным смирением, косно, как выражается Святый Иоанн пророк, ученик Великаго Варсанофия, войти в духовное, или, по крайней мере, душевное делание. В материальном отношении братия Валаамскаго Монастыря снабжены несравненно обильнее вышеупомянутых общежитий и одеждою, и пищею. В Пасху там братия не кушают такой ухи, какую кушают Валаамские иноки в обыкновенный недельный день, также и одеждою братия Валаамскаго общежития снабжены гораздо удовлетворительнее, нежели братия означенных общежитии.

Начертав пред Вами состояние Валаамскаго Монастыря и Скита, какими они представляются моим взорам — взорам впрочем очевидца их — я перехожу теперь к начертанию моего грешного и недостойнаго лица пред сими св. Обителями. Вам известна моя немощь, — мое происхождение и нежность воспитания. Для них принятие и того устава, который я Вам предлагаю по образцу Скита Оптина, есть уже великий подвиг и распятие. Предпринятие чего-либо большаго превышает мое соображение. «Да не смятении и отсечении житие твое, — говорит Преподобный Исаак Сирский в 80 слове, — и за вожделение мала труда да не останешься и престанеши от всего течения твоего. Яждь умеренно, яко да не всегда еси, и да не простреши ноги твоей выше силы, да не отнюдь праздней будеши».

За сим не угодно ли будет Вам обратить внимание на главу 36-ю иноков Каллиста и Игнатия, Добр. Часть 2 «о разсуждении», положенную ими сряду — после изложения телесных подвигов и уставопищия, подобающих безмолвствующим. Надо заметить, что овощи и плоды средней России несравенно сильнее северных, а произведения южной России столько же сильнее среднеполосных; плоды же и овощи Цареграда и Афона, где жили Св.Каллист и Игнатий равняются питательною силою рыбе северных краев и даже превосходят ее. «Тело немощное, — сказал Св. Исаак Сирский в 85 слове, — егда понудиши на дела многша силы его, помрачение на помрачение в душу твою и смущение тем паче наносиши». Все сие предствляя на благоусмотрение Ваше, прошу Вас снизойти моей немощи и единодушных со мною братии, которым подвигов общежития не понести, и которые могут понести подвиг Скитский, по растворении его благоразумною умеренностию. Тем более кажется, настоящаго случая не должно упускать, что всячески, по прошествии непродолжительнаго времени, должно же будет учинить упомянутое снисхождение и изменение в уставопищии Скитском, иначе никто не будет жить в Скиту. Стали немощны Батюшка! Притом, как я выше сказал, устав Оптинскаго Скита «о пище» строже положеннаго церковию для схимника. Так, когда положено уставом употребление рыбы, она поставляется на трапезе; кажется, в течении сорока дней в году разрешается на сыр и яйца, масло скоромное и молоко. Как в Валаамском общежитии не употребляется молоко, то и в Скиту не должно вводить его; а прочее все полезно бы ввести как для пользы телесной, так и для пользы душевной: ибо и Св. Иоанн Лествичник вкушал от всего, дозволеннаго чину иноческому, с целию избежать душевных страстей тщеславия, мнения о себе, человекоугодия, тайноядения, лицемерства, лукавства, лжи, которыя часто являются у

подвижников по плоти и соделывают для них духовное преуспеяние решительно невозможным, Бог является простоте и смирению и нельзя соединить служение Ему со служением славе человеческой.

Чувствую себя, по приезду в свой монастырь, столько же немощным, как чувствовал в бытность мою в святой обители Вашей. Но при удалении моем от должности и при перемещении в уединение Вашего Скита, может быть по особенной милости Божией, дастся мне время на покаяние, и я потянусь несколько годов. В таком случае Валаамский Скит может понаселиться расположенными ко мне иноками, как населился Оптин при пришествии туда о. Леонида.

На сие письмо мое покорнейше прошу ответа Вашего, сообразно ему буду заботиться о дальнейшем устроении сего дела. С понедельника думаю отправиться в Ладожский Монастырь недели на три.

Вашего Высокопреподобия Всепокорнейший послушник

Подлинное подписал Архимандрит Игнатий 25 Сентября 1855

Письмо 19

Увещание смириться с перемещением на жительство в Оптину

Ваше Высокопреподобие!

Честнейший Отец Игумен Варлаам!

Честнейший отец Варлаам! Нет! не гнушаюсь я арестантами, как Вы пишете в письме Вашем, зная, что и я во узах греха нахожусь. А таковой арест, т.е. греховный, есть самый поносный, — только о таковом аресте монаху и тосковать и заботиться можно и должно, яко срам его и муки его вечны, аще человек покаянием уз греховных не расторгнет заблаговременно.

Притом — Вы в Оптиной не под арестом, а в числе братства. Господь, питавший Вас на Валааме туне, и здесь питает; а возлюбленнейший брат о. Иоанникий сообщил мне, что как чаю, так и прочих потребностей Вы не лишены, и о. Игумен Моисей по свойственной ему мудрости Вами отнюдь не отягощается. Единое остается Вам — оставя все земныя попечения, приготовлять душу ко исходу от телесныя храмины в жилище Небесное. Паки изволите писать в письме Вашем: хочется узнать — на время или навсегда Вы посланы в Оптину пустыню? Отвечаю: в Указе Синодском ничего не сказано о времени, но за достоверное известно, что где ни будем на земле, на Валааме ли, в Оптиной ли, повсюду гости, повсюду странники, повсюду пришельцы, повсюду на время. Оное же всегда ожидает нас в вечности; там всегдашняя радость или всегдашняя мука.

Советующие Вам опытнейшие старцы, весьма здраво советуют оставить земныя хлопоты и тяжбы судебныя, в кои когда увидит сатана впадшего монаха, то вельми о нем радуется, яко о презрителе Заповеди Христа Спасителя, Который чрез Апостола Своего вопиет: «Уже убо отнюд вам срам есть, яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидами есте? почто не паче лишены бываете?» (1Кор. **6**:7).

И тот совет самый мудрый, что Вы против воли в Оптину высшим начальством посланы, а потому благо и полезно Вам волю свою преломить, и воле Божией отдавшись, с благодарением переносить малое искушение Ваше, если только оно искушения имя заслуживает. Неужели Вы думаете, что рука человеческая, как-либо утаившись от Промысла Божия, могла что-либо с Вами сделать? Сохрани Боже от такой хульной и нечестивой мысли! Сего ради св. Петр Дамаскин противящихся находящим против воли искушениям называет Богоборцами, от чего да сохранит нас Господь. Если спросит кто от здравомыслящих, от кого пришла начальству мысль переместить Вас в Оптину? Ответствуйте: от Бога. Самые в России опытные старцы Вам теперь сожительствуют и могут Вам подать назидательный совет и обильное утешение. Следовательно, кто как не Сам Господь, мог Вас поместить к источнику спасения? Но увы! Велика слепота наша! Промысла Божия не усматриваем, и с человеками препираемся, и время драгоценное на покаяние нам данное, всуе изнуряем; сего ради мир и от него прозябающия духовные дарования удаляются от сердца нашего. А смертный час вблизи от нас! — ожидает нас нелицеприятный суд, на коем правды наши судимы будут. Святые присно зрят делание свое недостаточным, и, как некто из них сказал, вменяют себя не исполнителями, а сквернителями святейших заповедей Господних; сего ради, егда искушение придет, радуются, яко скорбию невольною пополняется недостаточество их деяния, и убеляются их ризы для непостыднаго вшествия на брак духовный дверию смерти. Довольно, довольно о земном попеклись, довольно времени утратили, — нынешний день единонадесятый час для приготовления к вечности употребим; ропотливые и хлопотливые гласы наши изменим в гласы благодарения и хваления, яко недоведомыми судьбами Господь спасение наше содевает, и малыми скорбями, ниже имя

скорби заслуживающими, смиряет нашу выю, и за единое преломление слепотствующей воли нашей и покорность Его всепремудрому Промыслу венчать нас хощет.

Помня, возлюбленный о Господе о. Варлаам, любовь Вашу и простоту, как Вы у нас пребывали в Сергиевой пустыни, сии скудныя строки Вам написал в утешение, а себе в обличение; глаголю бо и не творю. Примите от меня небольшой подарок на память, который пересылаю Вам через о. Иоанникия.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь навсегда с любовию преданный многогрешный

Архимандрит Игнатий. 11 февраля 1840

Письмо 20

К БАТЮШКЕ о. МАКАРИЮ ОПТИНСКОМУ.

О значении Московского Митрополита Филарета в издательской деятельности Оптиной пустыни и других предметах

Ваше Преподобие

Достопочтеннейший Старец о. Макарий!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне грешном и поздравление с великим Праздником Праздников, Воскресением Христовым, с которым и я Вас равномерно поздравляю, желая Вам и всей Вашей о Господе братии здравия и спасения.

Приношу Вам благодарность за экземпляр вновь изданной книги Преподобнаго Феодора Студита. Сообразно тому, как Вы изволите писать, Высокопреосвященнейший Митрополит Московский Филарет благоволил написать мне, то он желает напечатания книги Преподобнаго Исаака Сирскаго. Все монашество обязано благодарностию этому архипастырю за издание Отеческих книг Оптиною пустынею. Другой на месте его никак не решился дать дозволения на такое издание, которое едва ли уже повторится. В свое время книги, изданныя Вашею обителию, будут весьма дороги и редки. Я совершенно согласен с Вами, что для монашества, которое жительствует по книгам святых Отцов необходим точный перевод с подлинников посредством лица вполне знающаго монашескую жизнь. Таковым лицом без сомнения был Старец Паисий. Русские же переводы не имеют этого достоинства. Заключу сии строки покорнейшею моею просьбою к Вам о разрешении Наталии Петровны выслать к нам по 12-и экземпляров Феодора Студита и Симеона Новаго Богослова, всего 24 экземпляра с означением цены за них.

Препроводительныя при сем записочку и деньги потрудитесь передать Старцу схимонаху Леониду. Поручая себя Вашей отеческой любви и испрашивая Ваших св. молитв с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий.

30 апреля 1853

Письмо 21

О напечатании Оптиной пустынью творения Святых Отцов

Ваше Преподобие, Достопочтенный и многолюбезный Старец Отец Макарий!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за милостивое воспоминание Ваше о мне недостойном и за присланную книгу. Все Русское монашество обязано особенною благодарностию Оптиной пустыне за издание многих Творение Святых Отцов перевода Старца Паисия, столь точно передававшаго отеческия мысли. И перевод на Русский язык монашеских отечественных писаний, по знанию монашеской жизни, гораздо удовлетворительнее совершается братиями Обители Вашей, нежели перевод их людьми чуждыми этой жизни.

Отец Архимандрит Моисей благоразумием своим и терпеливым ношением немощей ближняго привлек в недра Обители своей избранное иноческое общество, которому подобнаго нет во всей России...

Потрудитесь передать мой усердный поклон о. Архимандриту Моисею, о. Игумену Антонию, о. Ювеналию и о. Льву

20 июля 1855

Письмо 22

Желание переселиться в Оптину пустынь из Сергиевой обители и другие вопросы

Прошу Ваших св. молитв, чтобы Милосердный Господь даровал и мне исторгнуться из челюстей мира и присоединиться к Вашему Богоспасаемому стаду, если есть на то Его Святая воля. Что же касается до меня, то самый ответ и убогое мое суждение убеждают меня постоянно в величайшей пользе и даже необходимости удаления из здешняго шумнаго места, которое и в нравственном отношении — точно село при пути. Все иноческое уничтожается здесь разсеянностию, все посевы стаптываются мимоходящими. Здесь то же на самом деле видно событие изложенных св. Исааком в 75 слове. Вижу справедливость их и на себе и на братии...

[...]

P.S. Здесь в лесах Тихвинскаго уезда открыт Старец, живший в лесу более 50-и лет, в великом злострадании, претерпевший биения от бесов, и, как говорил мне некоторый весьма благоговейный инок, украшенный духовными дарованиями.

Письмо 23

О библиотеке св. Отцов

Христос Воскресе! Ваше Преподобие Преподобнейший и многолюбезный Старец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим праздником и вместе с тем искреннейшую признательность за поздравление Ваше в драгоценном для меня письме Вашем от 30-го марта, так как и все письма Ваши для меня драгоценны, и при одном зрении почерка Вашего, прежде чтения самого письма уже чувствую в грешной душе моей утешение.

Желаю, чтоб мысленное сребро — библиотека св. Отцов, собранная Голландом, — не лежала под спудом, но давала лихву богоприятную, обращаясь между людьми способными заниматься ею, я разсудил лучше отдать это сребро на руки человеку, нежели приковать его к какому-либо месту, в коем оно очень легко может попасть под спуд — в шкаф, и сделаться там пищею моли, мышей, без всякой пользы для людей.

Было время, когда Белые берега обиловали благонамеренными иноками, были времена, когда обиловала ими Пестуша, обиловала ими в свое время Площанская Пустынь; теперь наступило время цвета для Оптиной; время цвета пройдет своей чередой, — процветут другие места, также на свое время; почему приковать книгу к месту я счел менее надежным, нежели поручить ее человеку. Надеюсь, что о. Ювеналий, попользовавшись ею, и попользуя ею Христианство, когда достигнет седин и изнеможения, то поручит ее благонадежному иноку, который опять будет держать в обороте мысленном сребро.

[...]

Испрашивая Ваше благословение и поручая себя Вашим св.молитвам, с чувством искреннейшаго уважения и преданности имею честь быть Ваш покорный послушник.

Архимандрит Игнатий

13 апреля 1857

Письмо 24

К РЯСОФОРНОМУ ПОСЛУШНИКУ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ о. ПЕТРУ.

О достоинстве книги преподобного Георгия

Преподобный Отец Петр!

Приятнейшее письмо Ваше и при оном посылку с книгами получил. Премного благодарю за книги. Потому и беспокоил Вас покорнейшею просьбою о доставлении мне несколько экземпляров, что, прочитав присланную Вами книгу, усмотрел духовность ея и пожелал дабы таковая душеспасительная книга была известна моему дражайшему братству. [...]

[...] Если же Вам угодно знать мое мнение о том, может ли книга писем Святаго Затворника получить премию, то Вам говорю мое мнение: не может, имея значительное достоинство духовное, а не имея плотскаго; ибо письма произнесены благодатию, не имея благоустройства человеческаго слова. Слово же благодатное не может быть познано плотским человеком, который зрит только на внешность слова, и если сие внешнее слово не имеет внешнего устройства, то он всему ругается: «юродство бо ему есть» (1Кор. **2**:14).

Прилагаемые при сем 50 рублей прошу принять яко ничтожную лепту для новаго издания, — вместо желаемой Вами демидовской премии. Прошу Ваших Святых молитв. 7 августа 1839

Письмо 25

К АФОНСКОМУ МОНАХУ СЕРАФИМУ.

О значении наставника в обучении умной молитве и о других вопросах

Ваше Высокопреподобие

Возлюбленнейший о Господе Отец Серафим! Сердечно благодарю Вас, что Вы на Святой Горе Афонской вспоминали о иноках, живущих близь шумной столицы, в монастыре, который тщетно называется Пустынею. О постигших Вас скорбях я узнал отчасти от о. Архимандрита Иоанна, Инспектора здешней Духовной Академии. И кто из проплывающих житейское море не бывает орошен волнами его? Особенно если пловец — безответный инок.

Когда Вы были в Санкт-Петербурге, я сердечно желал видеть Вас наедине: потому что наедине надеялся побеседовать с Вами о глубинах монашескаго жительства, вероятно, имеющаго еще достойных делателей еще на горе Афонской, несмотря на общее ослабление, которому подверглось монашество все и повсюду. Но я не сподобился сего: Вас сопровождало общество такого настроения, при котором должно, по наставлению некотораго великаго Отца, скрывать таинственное монашеское сокровище. Вы молчали, потупя взор, как Израильтянин на Реках Вавилонских, а тот, кто сказал, хотя сказал и немногое, увидел впоследствии, что сказал излишнее и неуместное. По сей причине, хотя я и имел счастье видеть Вас лицем к лицу, но знаю Вас единственно по прекрасной книге Вашей, и столько, сколько Вы захотели показать себя всей вообще читающей публике. Такое неудовлетворительное сближение с Вами меня огорчило; но я утешил себя мыслию, что Божий Промысл часто не допускает исполниться и таким желаниям нашим, которые по наружности кажутся благими. В заключение этого длинного предисловия, должен я сказать само собою вытекающую истину, известную всем, сколько-нибудь внимательным инокам: причина откровенности о предметах духовных, — доверенность к наставляющему лицу, а доверенность к лицу внушается точным познанием лица. «Господи! К кому идем? — говорит Святый Петр Спасителю, — Глаголы живота вечного имаши, и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго» (Иоан. **6**:68, 69). Напротив того: «Кому не извещавается сердце, тому не открывай его», — говорит великий наставник иноков Преподобный Пимен, Египетский Пустынник. Судите ж сами: зная Вас так мало, какую могу я иметь степень доверенности к Вам? Итак, первый мой недуг, который я должен обнажить пред Вами, есть мое маловерие — маловерие не к самой умной молитве, нет! Это таинственное небо, на которое выходят одни чистые сердцем для Богозрения, видится очами ума моего, хотя и пребывает для них невидимым: оно скрывается от них чудною, прозрачною, непостижимою синевою своею, в которой они мнят видеть его. Я страдаю маловерием к Вам. Исцелите меня от этого недуга. Такое исцеление — дело возможное. Многие маловерные обратились в ревностно верующих: всемогущая истина совершила их обращение. И не обидьтесь моим признанием в маловерии к Вам! Лествичник говорит в 4-й степени «Имуще о Господе выю свою подклонити разумом убо и словом смиренномудрия, соделаем известно спасение наше иному о Господе вверяти; прежде всхода, убо, аще кое лукавство и разум у нас есть, кормчаго онаго истязуем и испытаем, и, да тако реку, искусим: да не на корабленника яко кормчия, и на недугующаго яко на врача, и на страственнаго яко на бесстрастна, и на пучину яко на пристанище нападше, готово обрящем себе истопление». Если это дозволяется и советуется святыми Отцами вновь вступающему в монастырь: то тем более оно позволительно и даже необходимо для укосневшаго значительное время в монашестве, к сожалению, крайне малоплодном. Опасен недостаточный наставник при обучении новоначальнаго благим нравам и первым правилам монашескаго жительства: тем опаснее он для дерзающаго слышать учение о

великом таинстве умной молитвы, ведущей Христианина к сокровенному, вместе существенному и вполне ощутительному соединению с Богом. Имеете ли Вы, возлюбленнейший отец, в виду опытнаго Старца в обителях Святой Горы, на духовный разум котораго Вы могли бы положиться? Слово «духовный» употреблено мною здесь не слегка, как оно употребляется в новейших писателях, но в том смысле, как оно употреблялось Святым Апостолом Павлом, а за ним и всеми аскетическими писателями нашей Церкви, из которых Преподобный Григорий Синаит говорит: «Не всех бо есть наставити и инех, но имже дадеся Божественное разсуждение, по Апостолу, разсуждение духов, отлучающее горшее от лучшаго мечем слова. Кийждо бо свой разум и разсуждение естественно или деятельно или художественно имать, а не все духовное»[3]. Хотя мы и крайне омрачены по причине нашего слабаго жительства, но признаем и исповедуем, что ни естественное, ни деятельное, ни художественное разсуждение не могут поднять выше чина душевнаго разума, как бы они не были сильны и блестящи, даже благонамеренны и благочестивы[4]. Итак имеете ли в виду духовнаго Старца? вот тот вопрос, который по милостивому дозволению Вашему представляет Вам мои вопросы, считаю начальным и первым из всех вопросов. И святые Отцы признают таковым этот вопрос. «Прежде всех, — говорят они, — избери себе старца с совершенным, по священному тайноучению, отречением и повиновением непритворным и совершенным, сиречь потщися обрести наставника и учителя непрелестна»[5]. Тоже говорят почти все аскетические православные наставники; но большая часть из них жалуется на скудность истинных наставников. В 15-м веке, когда жил наш Преподобный Нил Сирский, посетивший Афонскую гору и заставший там разсадник умных делателей, насажденный Преп. Григорием Синаитом: тогда уже истинный наставник умной молитвы признавался важною редкостию, чтож сказать о нашем времени? Сердца всех привлечены, как и Вы находите и чему пример Вы видели в нашей Пустыни, к внешней красоте; внутренняя духовная красота, а потому филокалия, содержащяя учение о приобретении сей красоты, остаются в стороне. Впрочем, некоторые монашествующие у нас в России занимаются умною молитвою, и не без успеха. Таковых случалось мне видеть и беседовать с ними. Случалось видеть — увы! — прельщающихся и прельщенных, совлекаемых с прямаго и истиннаго пути страстями душевными и телесными. Хотя я и должен сознавать себя прельщенным, убеждаясь в таковом бедственном состоянии многими во мне действующими страстями, которым, очевидно для совести моей, работаю явно делами и словами, неявно помышлениями и чувствованиями; однако признаю справедливым опасение впасть, а что еще хуже, самопроизвольно вдаться в большую прелесть. Свойственно тому, кто поражен многими болезнями, опасаться впадения в тягчайший недуг? свойственно тому, кто по шею погряз в болоте стремиться, чтобы не уйти в него и с головою!

Затем, предложив Вам первый мой вопрос и понуждаемый самым окончанием листа к окончанию письма, прошу Ваших святых молитв на подкрепление многочисленных немощей моих, и — буду ожидать Ваших назидательных строк, которых не лишите Вашего покорнейшего послушника.

10 июня 1851 Сергиева Пустынь. О пребывании в Оптиной пустыни — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 26

К ИГУМЕНУ ВАРФОЛОМЕЮ.

О пребывании в Оптиной пустыни

Молитвами Святых Отцев наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Дражайшие и Почтеннейшие Отцы!

Отец Варфоломей и Отец Алимпий!

Усердно желаем Вам радоваться и здравствовать о Господе! Приехав в Оптину пустыню, нетерпеливо хотели писать к Вам; но моя болезнь, увеличенная путешествием, останавливала то, к чему влекло сердечное чувство.

Принятые о. Строителем весьма ласково, мы остались жить в монастыре: к сему побудили нас обстоятельства наши, монастырския и скитския.[...] Михаил Васильевич входит на клирос; — я, как больной, пристанищем моей надежды должен иметь не труды свои, не заслуги, — милосердие и заслуги Богочеловека Иисуса.

Прежде всего описали мы Вам свои обстоятельства; ибо нам представляется, что Вы сопровождаете нас Вашим участием, и мы бы виноваты были пред сим драгим и одолжительным участием, если бы не удовлетворили онаго, хотя несколько, описанием наших обстоятельств. Может быть, оно уже пеняло нам с снисхождением и упрекало с любовию, за нашу медлительность...

Иисус уготовал добрым делам сторичныя награды, и делающему добро излишни похвалы человеческия: и потому кратким, но искренним благодарением за Вашу любовь, ласки, гостеприимство, удовлетворяя требованиям нашего сердца, оставляем все комплименты, сии наряды в кои по большей части одевается нечистосердечие, — блудница-лесть.

Наконец, прося Ваших святых молитв (особливо при служении Святыя Литургии) и благословения, честь имеем пребыть.

Ваши недостойные послушники многогрешные:

Димитрий Брянчанинов и Михаил Чихачев.

1829 года июня 12-го дня

Новость. В Александре-Свирском монастыре скончался один монах; его похоронили подле покойнаго знаменитаго о. Феодора, и при сем случае смотрели остатки сего Старца. И тело и одежда совершенно истлели, остались одни кости желтаго цвета. Рассказывал на сие о. Гавриил Иеромонах — Скитянин, чтивший о сем в письме, пришедшем из Свирскаго к о. Леониду, и, рассказывая, к словам — желтаго цвета, прибавлял: как воск.

Письмо 27

Автобиографические сведения

Преподобнейший и Возлюбленнейший о Господе Отец Варфоломей!

Приятнейшее письмо Ваше к большому моему удовольствию получил. Простите меня за мою ленность, по причине которой не отвечал я Вам на последнее письмо Ваше, ко мне в Лопотов монастырь написанное. В сей обители Вологодской местоположение низменное, атмосфера наполнена гнилыми испарениями: — все сие вместе с большим вредом действовало на мое здоровье, при слабом состоянии коего был я до избытка обременен трудами телесными. Прошлаго 1833-го года в мае месяце был произведен в Игумены, Между тем Государю Императору, коего был я воспитанником, угодно было приказать, чтоб разыскали и уведомили Его, где я нахожусь. В то время указом Святейшего Синода был я переведен в Московский Николаевский Угрешский Монастырь. Государь Император повелел Митрополиту вытребовать в С.-Петербург и потом дал мне Сергиевскую Пустыню, в которой нахожусь и поныне. При мне живет О. Михаил, и правит должность Головщика на правом крылосе. Здоровье моего тела в здешней обители немного поправилось; видно еще Господь дает мне время на покаяние.

Затем простите, почтеннейший Отец Варфоломей; поздравляю Вас с наступающими праздниками, прошу святых молитв и честь имею быть Вашим покорнейшим слугою и молитвенником

17 апреля 1834 Архимандрит Игнатий О монастырях Российских — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 28

О монастырях Российских

[...]

Высокопреосвященнейший Филарет полагает, что столп нашей Православной веры есть монашество, а столп монашества суть общежительные монастыри. Но общежития севера, где наиболее похваляется телесный труд, стоят ниже по благоустройству своему общежитий южной России, где при телесном труде, особенное внимание обращается на очищение души и благоуправление ея частым исповеданием помыслов и сердечных браней, частым советом, с искусным исследованием писаний отеческих, — и, наконец, множеством Божественнаго славословия.

Южская пустынь есть один из лучших общежительных монастырей Российскаго Севера, — если не наилучший.[...]

Описание обустройства в Сергиевой пустыни — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 29

Описание обустройства в Сергиевой пустыни

Ваше Преподобие! Возлюбленнейший о Господе Отец Строитель Варфоломей!

Батюшка дражайший! Приехали Вы не на чужом, видно, основании здать! И не чужими трудами питаться, а свои положить. И я, когда приехал в Сергееву Пустыню, то не имел где главу приклонить, должен был остановиться в постороннем доме и в нем жить первую зиму. Начиная с Соборной Церкви, все представляло одне развалины. А с братией ее пришлось не только слезы, но и кровь пролить. Что уж делать? Такова судьба настоятеля. И от Епархиальнаго Начальства сперва досталось так, что запрещен был выезд из монастыря мне самому. А как то, что без скорби сделаешь, то непрочно бывает, — и что посеешь, да слезами не польешь, то худо всходит. Простите, батюшка, моему пустословию. От избытка сердца и участия моего сие Вам сказал.

Усерднейшую приношу благодарность за присланную икону, прошу Ваших Святых молитв, и с искреннейшею преданностию, имею честь быть

Ваш покорный послушник Архимандрит Игнатий. 14 октября 1837 Сергиева Пустынь

О наказании Архимандрита Игнатия и смиренном несении его — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 30

О наказании Архимандрита Игнатия и смиренном несении его

Ваше Высокопреподобие!

Возлюбленнейший о Господе Отец Варфоломей!

Воистину Воскресе Христос!

[...] Был воспрещен мне выезд из монастыря, но по причине совсем другой, нежели о коей Вы пишите. Это за знакомство мое с посланником Короля Французскаго, что Государь Император нашел неприличным и достойным наказания, и к чему я принужден был насильственно Синодальным чиновником. Сие последнее обстоятельство Государю неизвестно, и я не нахожу нужным приводить в известность. [...] Наконец, — о нерасположении ко мне Синодальнаго Обер-Прокурора я ничего не могу сказать решительнаго. Принимает и поныне очень ласково, сам обещался ко мне приехать. Расположение же Государя Императора из последнего даже обстоятельства обнаружилось в полной силе. И мне остается только благодарить Господа Бога за все случившееся — видеть Его Божественный Промысл, бдящий о спасении души моей и сими малыми искушениями воспитывающий и окормляющий мое младенчество. «Горе, егда Вам рекут добре все человецы» (Лк. **6**:26) — это опасно; а потерпеть маленькое поношение весьма спасительно. И потому стараемся предаваться воле Божией с благодарением, а погрешности свои при Всевышней помощи усердствуем по силе исправить.

Прося Ваших святых молитв, имею честь быть навсегда с искреннейшею моею преданностию Ваш покорнейший послушник Архимандрит Игнатий.

17 мая 1840

Письмо 31

О своих занятиях по переводу книги св. Исаии

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший отец Строитель Варфоломей! Приятнейшее письмо Ваше от 16-го ноября получил, и сердечно благодарю за братское и отеческое расположение Ваше ко мне. Надеюсь, что милость Божия дарует мне соответствовать оному. Сия Божия милость покрывает и меня, и обитель нашу доселе; хотя от времени до времени и подвергаюсь телесным недугам, а в душевных пребываю постоянно. В настоящее время занимаюсь переводом с латинскаго языка книги св. Исаии отшельника Скитскаго, и весьма услаждаюсь духовно-благодатными изречениями сего Святаго Отца. Аще Господь восхощет, намереваюсь оную напечатать, ибо на славянском и русском языках не случалось мне оной видеть, — а польза ее должна быть необыкновенная. Преплачевный отец! Он современен Макарию Египтскому. Св. Исаак Сирин и Авва Дорофей на него ссылаются; есть на него ссылка и в книге великаго Варсанофия. Может быть в Вашей библиотеке имеется сия книга; в таком случае прошу уведомить, и написать сколько именно в ней слов или бесед и под какими заглавиями. Также надеюсь получить книгу Св. Кассиана Римлянина на латинском же языке, на коем он писал, и если благоволит Господь, то заняться и ея переводом.

В обители отстроился окончательно корпус братских келлий, чем братия очень успокоены; [...]

[...]

Затем, — желая Вам добраго здоровья и всех благ, также прося Ваших святых молитв, с искреннейшею преданностию, имею честь быть навсегда Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий. Ноября 30 дня

О правильном пророчестве — прозрении на грехи — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 32

О правильном пророчестве — прозрении на грехи

Ваше Высокопреподобие!

Возлюбленнейший о Господе Отец Варфоломей!

[...]

Получил я из Оптины письмо, скорбное, о кончине отца Леонида. Писали оное о. Макарий и Иоанникий.

Некоторые мирские получили от других письмо, исполненное повествованиями о Пророчествах. Мы желаем себе и всем ищущим истины прозрения на грехи наши, — пророчества, что хотя сколько-нибудь вознерадим или вознесемся, то впадаем в руки страстей и удаляемся от Бога. Таковое прозорливство и пророчество могут нам принести существенную пользу.

...Прося Ваших святых молитв с обычною братскою любовию, остаюсь навсегда Ваш покорнейший слуга и Богомолец Архимандрит Игнатий

22 декабря 1841

Письмо 33

Увещание о. Варфоломея приехать в столицу, осуждение непокорности Всевышнему Промыслу и своеволия

Ваше Высокопреподобие! Возлюбленнейший о господе отец Строитель Варфоломей!

Письмо Ваше от 18-го февраля я получил. Будучи крайне недоволен Вашим отказом на мое приглашение, паче же не на мое точию, но на приглашение Высокопреосвященнейшего Митрополита посредством меня, — начинаю с Вами браниться. Благоволите выслушать с благодушием и утешьте исправлением Вашей погрешности. Что Вы хвалитесь неупустительностью в послушании, возложенном на Вас Св.Синодом? Суетна похвала сия, когда Вы не внемлете гласу призыву, приводя пустыя отговорки. «Начный в Вас дело благое, и да совершит е» (Флп. **1**:6), — сказал Апостол. И Вам надо совершить послушание Ваше; а без добраго конца доброе начало не может принести никакого плода. Неужели Промысл Божий, приведший Вас в Югскую Пустынь, уже престал бдеть над Вами? Неужели Вы так думаете? не предположив в Вас сих мыслей маловерия, чем объяснить Вашу шаткость. Ваше двоедушие? и едете, и не едете; взяли паспорт, и ни с места! На что это походит? Таковая коловратность, таковое непостоянство простительно новоначальному, в Авве же отнюдь не простительна! Вижу! Вы испугались; Вы подозреваете, не повстречается ли Вам по приезде какое перемещение! Ваше тело возопило: не езди, мне здесь тепленько и мягонько, а то, пожалуй, они сунут тебя туда, где я замучусь от климата; да и над Алимпием сжалься: он здесь воскрес, а в другом месте могут к нему возвратиться прежние болезни. Так Вам советовало Ваше тело, а Вы его и послушались. Зело бо сильны ласкания тела, сказал Св. Исаак. Вы в послушании у Вашего тела, а не у Синода. Как хвалитесь, думая меня, как глупаго, обморочить. Кроме того, что Вы маловерием Вашим погрешаете пред Промыслом, еще впадаете и в другую немаловажную погрешность. Как судить о мнении Вашем относительно Преосвященнаго Митрополита? Значит — опасаясь ему доверить себя, Вы в нем не предполагаете ни любви, ни рассуждения духовнаго! Словом сказать — с какой стороны ни посмотрю на Ваш поступок, нахожу, оный решительно безрассудным.

Итак, исправьтесь! Отложив все хохлацкое упрямство, еще же и мудрование с злохитростию, скорее приезжайте, возвергнув «на Господа печаль твою, и Той тя препитает». Советую и Митрополита не прогневать: ибо ныне вакансий настоятельских много, и ему стоит только предложить в Синоде, тотчас полетит Указ и дерзостный ослушник, по своему токмо мнению послушник, полетит с Юга на Север оплакивать свое самонравие и непокорство. Сим кончаю мою брань, к которой бы не хотелось прибегать, да нечего делать, когда честь неймет.

Помирюсь с Вами при личном свидании! И бранюсь, а все-таки остаюсь Ваш усерднейший слуга и собрат

Архимандрит Игнатий

Марта 6-го дня

О возобновлении Святогорской пустыни и о других вопросах — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 34

О возобновлении Святогорской пустыни и о других вопросах

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший Отец Игумен!

Усерднейше поздравляю Вас с получением Игуменскаго сана, в котором Милосердный Господь да поможет Вам служить Святой Церкви с таковым же успехом, с каковым Вы преходили служение Ваше доселе, или и с большим. Что не писал я к Вам, то это потому, что уверен в Вашей любви ко мне о Господе, а особенной причины писать не повстречалось. Потом я стал ныне крайне слаб глазами, что приписываю действию здешнего приморскаго воздуха.

Как о приятной для всего монашества новости, извещаю Вас о следующем: конечно, известно Вам, что Императрицею Екатериною уничтожен монастырь Святогорский, что в Харьковской губернии на реке северном Донце, имеющий превосходнейшее местоположение — самое пустынное. Императрица упразднила обитель, отдала сие место известному вельможе Графу Потемкину. Года с два тому назад имение сие досталось его внуку, женатому на Княгине Голицыной. Оба они крайне добросердечны и привержены к святой Церкви, особливо она; отказавшись от всех светских увеселений, занимается обильным подаянием милостыни, упражняясь в чтении Святых Отцев и молитве. Ея глаза, как два неизсякающие источника слез. Сей чете Господь внушил восстановить монастырь, и она испросив словесно дозволение у Государя, подала о сем просьбу в Святейший Синод, с тем, чтобы учреждена была общежительная пустыня по уставу Софрониевскому и Глинскому.

Относительно общежития в нашей обители, то я говорил о сем нашему новому Митрополиту, который, хотя и крайне расположен к нашей обители, но не изъявил на сие согласия. Наше место крайне трудно; монастырь совершенно сквозной; в летнее время в соседство наше переселяется знаменитейшая публика петербургская. Невольно рождается заботливость, приводящая в развлечение. И хорошо бы, если б неудобства сим оканчивались!

Засим желаю Вам добраго здравия и всех истинных благ. В моем расположении к Вам пребываю по милости Божией постоянным, и у Вас прошу того же. Поручая себя Вашим Святым молитвам, имею честь быть навсегда Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником и собратом!

Архимандрит Игнатий 29 октября 1843

Письмо 35

По поводу указа Синода об увольнении о. Варфоломея, совет прибыть в Синод для личного объяснения и о благодушном перенесении скорбей

Ваше Высокопреподобие,

Честнейший Отец Игумен Варфоломей!

Письмо Ваше от 12-го ноября я получил. «Судьбы Божии бездна многа» (Пс. **35**:7), и истинно то, что «кого Господь любит, того наказует» (Притч. **3**:12). Я, дорогой Батюшка мой, с благоговением взираю на постигшее Вас искушение и молю Бога, да дарует Вам силы перенести его по подражанию Святым, которые наследовали царство небесное многими скорбями. Хотя, по-видимому, и постигла Вас скорбь от человека, но по сущности она попущена Богом для Вашего усовершения. Я умиляюсь, смотря умными очами на скорбь Вашу и думаю сам в себе: «Каково-то я понесу искушение, если Господу Богу угодно будет послать мне оное? и какое Господь пошлет мне искушение?» — Так помышляя, соболезную о Вас. Я полагал, что Вы уже получили Указ о увольнении Вас, и потому написал Вам, что самыя обстоятельства отвечают. Прошедшего не воротишь; но Вы бы сделали гораздо лучше, если б пожаловали сами в С.-Петербург и объяснили пред Членами Святейшего Синода и пред Графом Протасовым Ваше болезненное состояние. Члены Святейшего Синода — все очень добрые Старцы, и Граф Протасов имеет самое доброе сердце: Вы бы могли у них все испросить. Но что делать? пролитаго не воротишь. Это устроилось свыше, тут рука Божия, а люди только оружие. Причину сего события надо искать в Божием промысле о Вас: там она сокровенна. Без скорбей невозможно увенчаться венцом Евангельским. Я вполне убежден, что Вы благодушествуете и преданием себя воле Божией и благодарением Богу стираете главу змею печали, ищущему поглотить Вас.

Слава Богу за все! Слава Богу — горькими врачествами исцелившему души, прибегшия к Нему, Всесильному Врачу. Испрашивающий Ваших Святых молитв,

Ваш недостойный послушник Архимандрит Игнатий.

1 декабря 1852

Письмо 36

Утешение в скорби и наставление к покаянию перед людьми

Ваше Высокопреподобие, Всечестнейший Отец Игумен Варфоломей! [...] Во-первых, Слава Богу за все скорбное, случающееся с нами! Кому попускаются скорби, тот, значит, помянут Богом в Царствии Его; а кто живет безскорбно, тот забвен Богом. И, Батюшка мой, по множеству грехов, в которые впадаю, и по множеству глупостей, которыя делаю, никак не должен ни судить поступков ближнего, ни настаивать, чтоб сделано было так, как я предлагаю. Мне Алексей Николаевич сказывал, что Вы, по получении решения Святейшего Синода, увидели, что и Вам следовало бы поступить иначе, нежели, как Вы поступили. Вам следовало пожаловать сюда и с покорностию испросить желаемое Вами у Святейшего Синода, который по уважению к Вам сделал бы все приятное для Вас, согласив возлагаемое на Вас послушание с Вашими нуждами. Но что Вы сделали? Вы соблазнили тех, которые ожидали Вас увидеть с назиданием для себя, с пользою для всего монашества. Особливо мне жаль Графа Протасова, который принял в Вас самое живое участие: он — лицо светское, имеющее на монашество и на всю Церковь Русскую особенное влияние; его надо очень беречь, — а в этом случае Вы не поберегли его, т. е. не поберегли самой души его. — Вы меня простите, Батюшка мой, что я пишу к Вам так прямо: это делаю не в укоризну Вам, а чтоб Вы изволили увидеть настоящее положение дела. — Как же Вам теперь поступить? Мой искренний совет: напишите извинительное письмо к Графу; он добрейший человек и ему приятно будет видеть Ваше иноческое смирение в письме.

...Земно Вам кланяясь имею честь пребыть с обычною моею к Вам преданностию Вашего Высокопреподобия недостойный послушник Арихмандрит Игнатий.

6 декабря 1842

Письмо 37

О своем пребывании в Оптине, о старце Макарии

Ваше Высокопреподобие,

Честнейший Отец Игумен Варфоломей!

Примите мою искреннейшую признательность за милостивое воспоминание Ваше о мне в день моего Ангела, за поздравление с Праздниками и наступающим Новым Годом. Равномерно поздравляя Вас, желаю Вам всех истинных благ, а между ними поправления Вашего драгоценнейшего здравия.

По усилившейся болезненности моей я бываю редко в Петербурге. У Преосвященнаго Нила был однажды, но не застал его дома; он в Сергиевой Пустыне не бывал; встретился с ним однажды у Синодальнаго Обер-Прокурора. [...]

Сею весною провел я четыре недели в Оптиной пустыне. Спасет Бог Отца Макария! Им живут и дышат братия и посетители! Обитель по внешнему своему устройству сделалась весьма открытою, лес очищен, посетителей множество. Тамошний серный ключ принес мне значительную пользу. Книги Великаго Варсонофия и Аввы Дорофея переведены на русский язык весьма удачно. Спасет Бог и за такие общеполезные труды трудящихся отцев и братии!

[...]

О. Михаил и прочие братие свидетельствуют Вам глубочайшее почтение и просят Ваших Святых молитв.

Испрашивая их о себе, с чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

27 декабря 1856

Письмо 38

Сообщение об увольнении на покой и приглашение приехать в Бабаевский монастырь

Ваше Высокопреподобие,

Честнейший Отец Игумен Варфоломей!

Бог, по неизреченной Своей милости и человеколюбию, даровал мне тихий приют для окончания в нем земнаго странствования моего во внимании себе и в покаянии. Вследствие моего всеподданнейшего письма к Государю я уволен от управления Епархиею, и мне представлен в управление Бабаевский монастырь. [...]

Призываю на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высококопреподобия покорнейшим слугою Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

22 августа 1861

Письмо 39

К АНТОНИЮ, ИГУМЕНУ ЧЕРЕМЕНЕЦКОМУ.

О немощах духовника, осторожности при распознавании людей и совет не уходить из Епархии

Преподобнейший Отец Антоний!

Письмо Ваше, от 24-го Августа, я имел удовольствие получить. Я вполне сочувствую законоположению Святой Церкви, по которому священник не может принимать на исповедь без соизволения на то Епархиальнаго Архиерея, по которому, следовательно, Иеромонах Гавриил, без разрешения Высокопреосвященнейшаго Митрополита, не мог бы принять на дух кого-либо из братии; также если б я вздумал уполномочить Гавриила на духовничество от себя, то это, с моей стороны, было бы непозволительным и противозаконным самовольством. По этим уважительным причинам я взошел ко Владыке с представлением, что некоторые из Никольской братии желают иметь своим духовником Иеромонаха Гавриила; на представлении моем последовала резолюция и на основании оной консисторский Указ, дозволяющие желающим желаемое. Что ж касается до немощи о. Гавриила, то Вам известно, что немощь священника, как человека, отнюдь не препятствует совершению Таинств, совершающихся по причине благодати священства, которою облечен человек, а не по причине собственных его достоинств, хотя и приятно видеть в одном лице соединение достоинств собственных с дарами благодати. Относительно Владимира и других братии, состоящих под моим влиянием, я, несколько наученный 23-летним настоятельством моим, не спешу увлекаться направлением братии, особливо молодых, как к добру, так и ко злу. То и другое из направлений легко изменяются, чтоб упрочилось то, или другое, надо время и время, а потому в человека надо вглядываться и вглядываться, а потом уже составлять о нем решительное мнение. Особливо в наш век, при усилении соблазнов, надо очень поддерживать людей: и без того у нас в монастырях людей несколько способных очень мало, не говорю уже о вполне благонадежных: это величайшая редкость в самых благоустроеннейших монастырях. Наконец относительно Вас самих скажу: Владыке гораздо приятнее будет, если Вы останетесь в его Епархии, если ж Вы захотите перейти, то он отпустит Вас с любовию. Вам известно из писаний святых Отцов, что и многосочныя древа, часто пересаждаемыя, теряют от пересадки свою силу, а сидящия в грунте постоянно и переносящия терпеливо ветры глубоко пускают в землю свои корни.

Испрашивающий Ваших Святых молитв недостойный

Архимандрит Игнатий. 28-го августа

Совет руководствоваться при управлении братством второю половиною книги Великого Варсонофия — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 40

Совет руководствоваться при управлении братством второю половиною книги Великого Варсонофия

Возлюбленейший о Господе,

Отец Игумен Антоний!

Поздравляю Вас с предстоящею Святою Пасхою, с возведением в сан Игумена, и благодарю за уведомление о себе.

Прося Св.Синод о назначении Вас в настоятеля Черноморской пустыни, я имел в виду доставить этой обители такого Настоятеля, в каком она нуждалась, а близ лежащему женскому монастырю Благочиннаго и старца. [...] Исполнилось последнее из моих предположений, и я радуюсь, благодарю Бога и желаю Вам приносить овцам Христовым душевную пользу. Полагаю, что по нынешнему времени, при управлении братством, в духовно-нравственном отношении, всего полезнее руководствоваться второю половиной книги Великаго Варсонофия начиная с ответов Авве Дорофею. По крайне мере так я понял из моих скудных опытов.

Сердечно радуюсь, что труженицы Августа и Елисавета нашли в Вас единомудреннаго сочувствующаго им сподвижника. Бог да благословит Ваш духовный союз во славу Святаго имени Своего и в пользу чающих услышать слово Божие, и при руководстве его спасти души свои от нравственной смерти, которая постигнет всех, лишенных истинной помощи — слова Божия.

Просящий Ваших святых молитв Ваш покорнейший слуга Игнатий епископ Черноморский.
18 апреля 1861

Письмо 41

Об умножении соблазнов и о других вопросах

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший Отец Игумен Антоний!

...Сердечно радуюсь, что Бог привел меня быть орудием к предоставлению Вам Настоятельскаго сана и служения в месте уединенном, соответствующем Вашему настроению, Господь попечется о Черноморской пустыне. [...]

[...] Вы поняли, что Бог открыл Вам на поприще Богом установленнаго монашескаго подвига, который отьемлется с лица земли по неисповедимым судьбам Божиим, пред которыми надо нам благоговеть и безмолвствовать. На все свое время. Спасение и разные способы его были даром Божиим человечеству, а отнюдь не собственным изобретением человечества.

Предоставьте сына Вашего Богу, молясь о нем, и в молитве Вашей отдавая его Богу и поручая милости Божией. Богу все возможно. В молодость мою и Вашу было много соблазнов для юности, а ныне соблазны до безконечности умножились, увлечение ими сделалось почти всеобще, а сопротивления им почти не видно; по этой причине современная юность меньше подвержена осуждению, и заслуживает большее сожаление и снисхождение. Весь мир как бы единодушно устремился на встречу какого-то особеннаго лица, гения, на встречу великолепную, торжественную. Это очевидно. Лицо так будет замаскировано, что масса признает его Мессиею: что же дивнаго, если пророки его явились в образах пророков Мессии. Предуготовляется путь, путь мысленный для входа «действу льсти» (2 Сол. **2**:11) в умы и сердца.

Прошу Ваших святых молитв. Не оставляйте Ладожских стариц, находящих в любви Вашей отраду в сиротстве своем и отдающих Вам полную цену.

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга Игнатий Епископ Кавказский и Черноморский.

18 мая 1861

Письмо 42

Сообщение о подаче прошения об увольнении на Покой и причины, побудившие к этому

Возлюбленнейший о Господе, Отец Игумен Антоний!

Благодарю Вас за письмо Ваше от 11 Июля.

К сообщенным Вами новостям присовокупляю ниже следующую.

Видя, с одной стороны, что я направлением моим разобщился с общим направлением, а с другой, находя совершенною необходимостию употребить остаток моей земной жизни на тщательное приуготовление к вечности, я подал, от 24-го Июля прошение о увольнении меня от управления Епархиею и о предоставлении мне в управление Николаевскаго Бабаевскаго монастыря Костромской Губернии, на Волге; прошение мое я подкрепил письмами. По ходу обстоятельств можно надеяться, что не откажут.

Полагаю, что избранное мною положение есть наиудобнейшее по характеру нашего времени, в которое надо предпочесть некоторое попечение совершенному безпопечению, столько способствующему внимать себе, чтоб сохранить независимость от лиц инаго направления. Когда я послал прошение, то ощутил в душе особенные мир и радость. Потрудитесь передать о начинании моем старицам. Прошу Ваших святых молитв и их молитв, чтобы начатое дело устроилось в пользу души моей, во славу Божию и по воле Божией.

Вашего Выскокопреподобия покорнейший слуга Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский.

31-го июля

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (Брянчанинова)

Письмо 43

О трудностях для человека, живущего по учению св. Отцов, прийти к мирскому преуспеянию и сообщение о получении желанной отставки

Возлюбленнейший о Господе!

Отец Игумен Антоний! Благодарю Вас за доброе и умное письмо Ваше, от 13-го Августа. Вы смотрите на современность точно так, как и я смотрю на нее. К добродетелям и преуспеянию нашего времени очень трудно пристать человеку, сформировавшему свой образ мыслей по учению св. Отцов Православной Церкви.

21-го Августа я получил уведомление, от 6-го Августа, от Синодальнаго Обер Прокурора, что мое желание удовлетворено... Милостию Божиею мне даруется место самое удобное и по уединению и по многим другим отношениям. Должен благодарить Бога за неизреченныя Его благодеяния, излитыя на меня с самаго детства моего.

[...]

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами совершеннаго почтения и преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

28 августа 1861

Письмо 44

Мысли о Наполеоне (III)

Возлюбеннейший о Господе, Отец Игумен Антоний! Вы очень справедливо говорите, что настоящее мое положение есть самое благопотребное для меня. Я признаю его даром милосердаго Бога, скрывшаго меня в тайне лица Своего от мятежа человеческаго, покрывшаго меня «в крове от пререкания язык» (Пс. **30**:21). Особенныя милости Божии изливаются во граде ограждения. Для мира это не понятно.

О Наполеоне (III) многие основательныя люди разсуждают так, как разсуждаете Вы. Но предопределений Промысла Божия о России не изменит Наполеон (III), как не изменил их Наполеон (I). Св. Отцы Православной Церкви (напр., св.Андрей Критский), в толковании на Апокалипсис (гл.20), предсказывают России необыкновенное гражданское развитие и могущество. Это чувствуют и иностранцы. Недавно один Английский государственный человек, в собрании, в котором разсуждали, что бы предпринять против Русских, воскликнул: «Оставьте в покое этот народ, над которым особенная рука Судьбы, который, после каждого потрясения, способного, по-видимому, погубить его, делается сильнее и сильнее». После Севастопольской катастрофы, стоившей России 250 тысяч народа убитыми, в ней прибыло народонаселения более 6 миллионов. Эти миллионы разместились во все дома, между тем как Франция и Англия свои избытки должны постоянно выселять. Бедствия наши должны быть более нравственныя и духовныя. Обуявшая соль предвещает их и ясно обнаруживает, что народ может, и должен, соделаться орудием гения из гениев, который наконец осуществит мысль о всемирной монархии, о исполнении которой уже многие пытались. Святое Евангелие следующими чертами изображает воззрение Господа на современный ему народ Иудейский: «Видев же народы, милосердова о них, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы не имущыя пастыря» (Мф. **9**:36).

Если бы услышали это тогдашние духовники Иудейские, напыщенные ученостию своею и самым отчетливым знанием Закона, самым тщательным преподаванием его народу, что сказали бы они? Клевета, клевета! воскликнули бы они в один голос. Так заставила бы их выразиться слепота их. Если Наполеон вычистит помойную яму, в которую стягивается все лучшее из страны и извергается за границу, и все скверное из-за границы и разсыпается на страну, — не велика беда!

Прошу Ваших Святых молитв, да сосредоточу зрение мое на мертвеце моем. Благословение Божие да почиет над Вами. Ваш покорнейший слуга Епископ Игнатий. 26 октября 1861

Письмо 45

О различных направлениях в монашестве, — телесном и духовном подвигах

Возлюбленнейший о Господе Отец Игумен Антоний! Поздравляю Вас с наступившими праздниками и наступающим Новым Годом, и искренно благодарю Вас за участие, которое Вы приняли в старицах. По сей же почте пишу к Графу, не упоминая Вашего имени, и прося дать Августе настоятельское место с выводом из Ладожскаго монастыря. Я писал уже давно Потемкиной, чтоб она приняла участие в положении Ладожскаго монастыря. Но пред Митрополитом, к сожалению, ходатайство мое не имеет места. Об всем этом я умолчал в письмах моих к старицам, опасаясь дамскаго язычка, которому легко сделать вред и себе и ближним.

Я не виню ни стариц, ни Игумению. Обе стороны действуют в своем направлении. Я видел столкновение разнородных направлений монашеских в Валаамском монастыре, куда был сделан Игуменом из Новоезерскаго монастыря Вениамин, человек, не пивший вина, ходивший к службам и в трапезу неупустительно. Эти достоинства не имели цены пред Валаамцами, которые требовали от Вениамина недостовавших ему монашеских познаний и начитанности, которые в нем видели мирянина, а не монаха. В 1829 году, при жизни старца Феофана, я приехал в Новоезерск, пожив в Оптиной и Площанской: мне показались Новоезерские монахи мирянами, не смотря на отличное благоустройство монастыря и порядок Богослужения, который, однако, ниже Площанскаго и Белобережскаго. Я спросил монахов ходят ли они к Старцу для совета и откровения помыслов. Отвечали: «Никто не ходит, за исключением Комаровскаго, а обращаются к Старцу за советом преимущественно Горицкия монахини и в большом количестве миряне». Беседовал я несколько раз со Старцем: он прямо отвергал душевное делание, как очень удобное к переходу в прелесть, и высказал очень малую начитанность. Проводил он жизнь постную, к службам ходил неупустительно, вставал до утрени за час, и вычитывал в келии правило; сложения был атлетическаго, росту малаго. Сообразно собственному направлению он руководил и других: как Новоезерское братство, так и Горицкие чужды духовнаго делания, все их внимание устремлено на благовидность наружнаго поведения и на телесный подвиг. Известно, что таким жительством вводится в душу самомнение и развиваются душевныя страсти, которых телесный делатель и заметить в себе не может и даже не подозревает присутствия их. Ему нельзя избежать самомнения: ему нельзя не видеть своего благовиднаго поведения и своих подвигов и наружных дел. Но мытарь, грешный и не знающий за собою ничего кроме грехов, заслуживший осуждение человеков, оправдан пред Богом за то, что от сознания говорил в себе: «Боже» и проч., а фарисей не удостоился такой милости Божией. Эту милость да дарует Бог всем рабам своим, работающим ему и телесным и душевным подвигом. Только без душевнаго подвига к разуму Божию приближаться невозможно, сказал св. Исаак. Все человеки немощны: почему невозможно не проявляться немощам и в тех, которые занимаются душевным подвигом. Не следует же казнить за эти немощи, как постоянно стремяться к тому праведники, что видим уже и из Евангелия.

Просящий Ваших Св.Молитв недостойный Епископ Игнатий.

28 декабря 1861

Письмо 46

О молитве трех Отроков в пещи Вавилонской, о «сеятве плевелов», о своем здоровье

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший Отец Игумен Антоний!

[...]

С некотораго времени я начал часто обращаться воспоминанием к молитве Святых трех Отроков в пещи Вавилонской: «Согрешихом, беззаконовахом» и проч. (Дан. **9**:5) Какое превосходное в этой молитве исповедование своей греховности и частной и общественной! Какое оправдание попущения Божия и благоговение пред ним! Какой верный взгляд на современников! Точно: утешение Христианина заключается в истинном духовном разуме, находящемся в тесном союзе с верою и смирением, которым плотский и душевный разум противен. Судьбы Божии привели меня быть свидетелем одной из горестных сеятв плевелов, враждебных Церкви. Эта сеятва называлась громким именем Православия, подобно тому, как и другая многая подобныя действия уже облекались и прикрывались великолепными наименованиями Христианских добродетелей. Тогда сеятва приводила меня в ужас; я предчувствовал, что последствия должны быть ужасны.

Искренно желаю Вам, чтоб новое место послужило для Вас спокойным приютом, удобным к воздеванию спасения. Черменецкий монастырь беднее Введенскаго, но климат в первом гораздо здоровее втораго. Моим приютом я очень доволен, но здоровье мое разстроено в высшей степени. Время сойти с земнаго поприща, но неоплаканные грехи приводят к желанию побыть еще в юдоли душеполезных страданий и плача, чтоб избежать плача и страданий безполезных и вечных. [...]

Поручаю себя Вашим святым молитвам и любви о Господе. Призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою Епископ Игнатий.

27 июня 1862

Письмо 47

О своем настроении, о соблазнах и свободной воле человека

Возлюбленнейший о Господе, Отец Игумен Антоний! Благодарю Вас за письмо Ваше от 15 Июля. На первыя строки его скажу Вам в ответ, что постепенно приближаясь к исходу из гостинницы земли, постепенно теряю сочувствие к временной разстановке в ней человеков, и стремлюсь соединиться духом во едино со всею о Христе братиею. Думаю, что ныне я сблизился с Вами более, нежели когда-либо.

Милость Божия даровала мне тихий, весьма удобный приют, соответствующий и потребности душевнаго настроения и потребности крайне разстроеннаго здоровья. Бабаевский монастырь гораздо уединеннее и Коневца и Валаама. Безмолвие начинает действовать на меня благотворно, отвлекая очи ума от зрения на деющееся в мире и направляя их к созерцанию своей греховности и предстоящаго суда Божия. Все совершающееся совершается под недремлющими взорами Всеблагаго и Всемогущаго Бога, одно по воле Божией, другое по попущению Божию. «Горе миру от соблазнов, — сказал Спаситель, — но подобает приидти соблазнам», — предрек Спаситель же. Попущение соблазнов, как логическое следствие употребления произвольнаго человеками их свободы и воли и как казнь сама собою вытекающая из злоупотребления воли (так как Богом и дана свобода воле, и вместе дан закон, как употреблять ее), должно созерцать с благоговением, покорностию, исповеданием своей греховности и правосудия Божия. Очень наставительна молитвами святых трех Отроков в пещи Вавилонской. Да совершается воля Божия! Да дарует милосердый Господь спасений немощным, от них же первый есмь аз, которые имеют какое-либо произволение, хотя и самое немощное, спастись. Если узнаете о Церкви, не откажитесь известить: я ни с кем переписки не имею о сем предмете, да и не всему и не всем можно доверять. Может быть и сами Вы когда-либо захотите посетить и стариннаго Вашего знакомаго. Я с особенною приятностию увидел бы Вас в обители Святителя Николая Бабаевской.

Просящий Ваших св. молитв недостойный Епископ Игнатий.

22 июля 1862

Письмо 48

Характеристика монашества времени Епископа Игнатия

Ваше Высокопреподобие, Высокопреподобнейший отец Игумен!

[...]

Мнение Ваше о монастырях вполне разделяю. Положение их подобно весеннему снегу в последних числах Марта и первых Апреля: снаружи снег как снег, а под низом его повсюду едкая весенняя вода: она съест этот снег при первой вспомогательной атмосферической перемене. Важная примета кончины монашества — повсеместное оставление внутренняго делания и удовлетворение себя наружностию на показ. Весьма часто актерскою наружностию маскируется страшная безнравственность. Истинным монахам нет житья в монастырях от монахов актеров. За такое жительство, чуждаго внутренняго делания, сего единаго средства к общению с Богом, человеки делаются непотребными для Бога, как Бог объявил допотопным прогрессистам. Однако, Он даровал им 120 лет на покаяние.

[...]

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уваженья, имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою Епископ Игнатий.

3 января 1863

Письмо 49

О нравственной трудности в своей жизни, мнение о монастырях, оптинском старце Макарии и о духе того времени

Ваше Высокопреподобие, Высокопреподобнейший Отец Игумен! Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне. Вам 61 год, а мне 57. Лета бы небольшия, но я уже оканчиваю жизнь мою, потому что «зли быша дни мои», — по выражению Патриарха Иакова (Быт. **47**:9). Здоровье у меня от природы слабое; трудностями жизни оно сокрушено. Величайшая трудность была нравственная: в новоначалии моем я не мог найти монаха, который был бы живым изображением аскетическаго учения Отцов Православная Церкви. Желание последовать этому направлению, по причине сознания правильности его, поставило меня в положение оппозиционное по отношению ко всем и ввело меня борьбу, из которой перстом Божиим, единственно перстом Божиим, я выведен в Бабаевское уединение, если только выведен. И на отшедшаго, как видите, подымают голос, и подымают его по той же причине — по причине уклонения от учения Святой Церкви и принятия понятий противных, даже враждебных этому учению.

Относительно монастырей, я полагаю, что время их кончено, что они истлели нравственно и уже уничтожились сами в себе. Вам известен Отеческий путь, состоящий в духовном подвиге, основанном на телесном подвиге в разуме. Опять Вам известно монашество Русское: укажите на людей, проходящих этот подвиг правильно. Их нет. Существует по некоторым монастырям телесный подвиг, и то более на показ людям. О. Макарий Оптинский решительно отвергал умное делание, называя его причиною прелести, и преподавал одно телесное исполнение заповедей. Св. Исаак Сирский говорит, что телесное делание без душевнаго — сосцы сухие и ложесна бесплодны: это видно на воспитанниках Оптиной Пустыни. Но о. Макарий в наше время был лучшим наставником монашества, действовал по своим понятиям, с целию угождения Богу и пользы ближним, при значительном самоотвержении. Если бы, как Вы говорите, и решились возстановить монашество, то нет орудий для возстановления, нет монахов, а актер ничего не сделает. Дух времени таков, что скорее должно ожидать окончательных ударов, а не возстановления. «Спасаяй, да спасает свою душу», — сказали святые Отцы.

О моем уклонении от общественнаго служения не жалейте и не думайте, что я мог бы в нем принести какую-либо пользу. По духу моему, я решительно чужд духа времени, и был бы в тягость другим. И теперь терпят меня милостиво единственно потому, что нахожусь в дали и глуши. [...]

Спаси Вас Господи за любовь и внимание, которое Вы оказываете монахине Марии Шаховой. И на ней можно видеть, как направление, по учению святых Отцов, в наше время не терпимо. Не терпят его от того, что чужды ему, не знают его, не изучали его, ни сколько не занялись им. Говорят, что ныне в книжных лавках обеих Столиц вовсе прекратили расход на духовныя книги, или он так мал, что можно признать его прекратившимся. Всему, что сказано в Писании, подобает быть.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

4 февраля.

P.S. Очень верно изобразил первомученнк Стефан болезнь своих современников (Деян. **7**:51). Ненависть к Святому Духу является от принятия противнаго духа, который может

вкрасться неприметно при действии свойственнаго себе слова.

Письмо 50

О монашестве, умном делании, наружном благочестии, монахе Никандре Бабаевском

Ваше Высокопреподобие, Высоконреподобнейший Отец Антоний!

О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду, данный ему срок. Отживает оно век свой вместе с христианством. Возстановления не ожидаю. Возстановить некому. Для этого нужны мужи духоносные, а ныне даже водящихся отчасти писаниями Отцов, при объяснение их душевным разумом, каков был о. Макарий Оптинский, нет. Правда, и ныне некоторые разгоряченные верхогляды, даже из светских, берутся за поддержание монашества, не понимая, что оно — великая Божия тайна. Попытки таких людей лишь смешны и жалки: они обличают их глубокое неведение и судеб Божиих и дела Божия. Такие умницы и ревнители что ни сделают, все ко вреду. Заметно, что древний змий употребляет их в орудия умножения в монастырях житейской многопопечительности и подъяческаго характера, чем решительно уничтожается дух монашества, исполненный святой простоты. Надо покоряться самым попущениям Божиим, как это прекрасно изложено в молитве святых трех Отроков, ввергнутых в пещь Вавилонскую.

В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие о умном делании. Даже наружное благочинное поведение, какое введено было в Оптиной Пустыне о. Леонидом и Макарием, почти всюду оставлено. Вы правду говорите, что я в юности моей не нашел старца, который бы удовлетворил меня; но это можно еще приписать и тому, что я не искал, как должно, не умел искать, не имел достаточных средств на то. Удовлетворительнейшее лицо, с которым пришлось встретиться, был монах Никандр, просфирник Бабаевскаго монастыря, муж благодатный. С ним беседовал я в 1847 году. Он достиг высшаго преуспеяния в умной молитве, проходил этот подвиг очень просто, естественно, не был в славе у человеков. Прежде умное делание было очень распространено и между народом, еще не подвергшимся влиянию Запада. Теперь все искоренилось; осталась личина благочестия; сила изсякла. Может быть кроется где-либо, как величайшая редкость какой-либо остаток прежняго. Без истиннаго умнаго делания монашество есть тело без души. Наступила весна: не замедлят наступить лето и жатва. О монашестве о. Никандр понимал также, как понимаю и я. Называл он монастыри пристанями, по назначению данному им от Бога; говорил, что эти пристани обратились в пучины, в которых вредятся и гибнут душами многие такие люди, которые посреди мира проводили весьма хорошую жизнь. Некоторым, вопрошавшим его, советовал остеречься от вступления в монастырь. Надо знать существенно нынешнее положение монастырей, которые могут еще показаться для верхоглядов местами спасения. По крайне мере, в избрании монастыря должно быть черезвычайно осторожным и осмотрительным.

Если вздумаете посетить меня: то привезите с собою стихотворения Ваши. Из них читал я одно. В ожидании этого приятнейшаго времени, прошу памятствования Вашего о мне в святых молитвах Ваших. С чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

21 апреля 1864

Письмо 51

Благодарность за посещение, разсуждения о человеческом слове в сравнении со Словом Божиим, пожелание последовать цели Григория Богослова

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший Отец Антоний!

Искренно благодарю Вас за посещение меня грешнаго; этим посещением доставлено мне сердечное утешение. Особенно признателен Вам за то, что Вы захотели познакомить меня с стихотворениями Вашими, с Вашим прекрасным талантом, которому даю всю справедливую цену. Мать Мария, по отъезде Вашем, еще прочитала мне некоторые сочинения Ваши. Все дары Бога человеку достойны уважения. Дар слова несомненно принадлежит к величайшим дарам. Им уподобляется человек Богу, имеющему Свое Слово. Слово человеческое, подобно Слову Божию, постоянно пребывает при отце своем и в отце своем — уме, будучи с ним едино и вместе отделяясь от него неотдельно. Слово человеческое ведомо одному уму, из котораго оно постоянно рождается и тем выражает существование ума. Существование ума без слова и слова без ума мы не можем представить себе. Когда ум захочет сообщиться уму ближних, употребляет для этого свое слово. Слово, чтоб приобрести способность общения, облекается в звуки или буквы. Тогда невещественное слово делается как бы вещественным, пребывая в сущности своей неизменным. И Слово Божие, чтобы вступить в общение с человеками и спасти их, вочеловечилось. При основательном взгляде на слово человеческое делается понятна и причина строгаго приговора Господня, которым определено и возвещено, что человеки дадут отчет в каждом праздном слове. Божественная цель слова в писателях, во всех учителях, а паче в пастырях — наставление и спасение человеков. Какой же страшный ответ дадут те, которые обратили средство назидания и спасения в средство развращения и погубления! Святый Григорий Богослов писал стихами с возвышенною, глубоко благочестивою целию: доставить Христианскому юношеству чтение и образцы в поэзии, сделать для них ненужным изучение языческих поэтов, дышащих сладострастием и прочими страстями, дышащих богохульством. Искренно желаю и для Вас цели Богослова, находя Вас способным в известной степени удовлетворить этой цели, и мзда Ваша будет многа, на земле и на небе. Возложите на себя иго этой цели, как обязанный в свое время представить отчет в данном Вам таланте Подателю его. Возложите на себя труд достигнуть этой цели. Займитесь постоянно и смиренно, устранив от себя всякое разгорячение, молитвою покаяния, которою Вы занимаетесь: из нея почерпайте вдохновение для писаний Ваших. Затем подвергните собственной строгой критике писания Ваши, и, при свете совести Вашей, просвященной молитвою покаяния, извергните безпощадно из Ваших сочинений все, что принадлежит к духу мира, что чуждо духу Христову. «Горе смеющимся ныне!» (Лк. **6**:25) — Это слова Христовы! Это определение, исшедшее от Бога! Невозможно устранить их никаким словоизвинением. Судя себя и рассматривая себя, Вы увидите, что каждое слово, сказанное и написанное в духе мира сего, кладет на душу печать свою, которою запечатлевается усвоение души миродержцу. Необходимо в таких словах, исторгнутых увлечением и неведением, покаяние. Необходимо установить в сердце залог верности Христу, а отпадения сердца от верности, по немощи нашей, врачевать немедленно покаянием, и устранением от себя действий, внушенных неверностию, соделанных под влиянием духа и духов, нам льстящих и вместе жаждущих погибели нашей.

В воображении моем уже рисуется книга стихотворений Ваших, песнопений, достойно именуемых и священными, и изящными. О! да увижу событие ожидания моего. Да возрадуюсь о нем радостию духовною! О себе не говорю Вам ничего: Вы увидели больше, нежели сколько

могу сказать. И паки благодарю за труд, принятый Вами для посещения меня, призывая на Вас благословение Божие и прося Ваших святых молитв, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою Епископ Игнатий.

11 августа 1864

Письмо 52

О стихотворениях о. Антония, методе Пушкина, неудачах сборщика и о других вопросах

[...]

Несомненно то, что в стихотворениях Ваших встречается то чувство, которого нет ни в одном писателе светском, писавшем о духовных предметах, несмотря на отчетливость стиха их. Они постоянно ниспадают в свое чувственное, и святое духовное переделывают в свое чувственное. Душа не находит в них удовлетворения, пищи. Как прекрасен стих в Аббадоне Жуковскаго! и как натянуто чувство! Очевидно в душе писателя не было ни правильнаго понимания описываемаго предмета, ни истиннаго сочувствия ему. По причине неимения истины он сочинил ее, и для ума и для сердца написал ложную мечту, не могущую найти сочувствия в душе разумнаго и истинно образованнаго, тем более благочестиваго читателя. Мне очень нравился метод Пушкина по отношению к его сочинениям. Он подвергал их самой строгой собственной критике, пользуясь охотно и замечаниями других литераторов. Затем он безпощадно вымарывал в своих сочинениях излишния слова и выражения, также слова и выражения сколько-нибудь натянутыя, тяжелыя, неестественныя. От такой вычистки и выработки его сочинения получали необыкновенную чистоту слога и ясность смысла. Как оне читаются легко! в них нет слова лишняго! От чего? от безпощадной вычистки. Почитав Ваши стихотворения, и дав в себе сформироваться впечатлению от них, нахожу, что и Вам необходим этот труд. «Как Ваши сочинения легко читаются!» — сказал Пушкину его знакомый. «От того, — отвечал Пушкин, — что пишутся и вырабатываются с великим трудом». Смею сказать, что и я стараюсь держаться этого правила.

Мой сборщик, умный монах, лет 50-ти, возвратился с Кавказа и с приволжских Губерний. На Кавказе принят был очень радушно, но насбирал мало по причине оскудения страны от неурожаев, а паче по причине общаго и быстраго охлаждения народа к Церкви. Ему говорили мои знакомые: «Только три года Владыка от нас, а ему не узнать бы теперь народа, так он переменился». В Саратове Преосвященный подписал книгу для сбора на месяц. После этого сборщик был принят только в два дома, в каждом дали ему по 15 копеек серебром. Между тем строился в городе огромный театр, как бы некий кафедральный собор. Приезжающие сюда богомольцы из других Губерний, сказывают, что монастыри, содержащиеся подаянием, приходят в крайний упадок, по причине изменения, последовавшаго в направлении всего народа. Живем в век быстрейшего прогресса.

Прося Ваших святых молитв и призывая на Вас благословение Неба, с чувствами искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою Епископ Игнатий

16 декабря 1864

Письмо 53

О своем здоровье и патриотические мысли

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший Отец Антоний! Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 1 февраля. Удивило меня поздравление Ваше с поправлением моего здоровья, тем более, что получено мною такое поздравление от многих. О, когда бы это было справедливо хотя в некоторой степени, и мне дана была бы хотя некоторая деятельность келейная, келейная, не более того. [...]

Удивило меня и то, что Вы помните день моего рождения. Спаси Вас Господи! Воля Божия да совершится над нами. На земле нет прочнаго мира: такой мир на небе. Европейские народы всегда завидовали России, и старались делать ей зло. Естественно, что и на будущее время они будут следовать той же системе. Но велик Российский Бог. Молить должно великаго Бога, чтоб Он сохранил духовно-нравственную силу нашего народа — Православную веру. По крайней мере мне, при страшной немощи моей, желалось бы в покаянии закрыть глаза, доколе не умолкло в храмах Божиих славословие Бога.

Прошу и Ваших святых молитв о мне грешном и о всем православном народе нашем. Благословение Божие да почиет над Вами и над вверенным Вам братством. С чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

13 февраля 1855 года.

P.S. В С.-Петербурге оканчивается печатанием моя книга в 2-х томах, под названием «Аскетические Опыты». Из нея читан был Вам разговор старца с учеником о Иисусовой Молитве. Напечатание должно окончиться в последних числах Февраля или первых Марта. [...]

Характеристики того времени — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 54

Характеристики того времени

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший Отец Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за сделанное Вами замечание относительно некоторых выражений на странице 649 перваго тома *Опытов*. С тою же искреннею благодарности приму и дальнейшия замечания Ваши: книгу считаю не моею собственностию, а собственностию всего Христианскаго общества, и по этой причине, признаю за особенное одолжение труд благонамеренных и знающих лиц, заключающийся в тщательном пересмотре *Опытов* и в сообщении мне замечаний, которыми постараюсь воспользоваться соответственно возможности моей.

В упомянутом Вами месте не говорится ни о каком лице именно: изложена теория святых аскетов, проверенная практикою. Теория эта необыкновенной важности, именно тогда, когда проверяется опытом. Это — поприще деятельной веры. Человек образуется этим положением: по этой причине на всем пространстве *Опытов* высказывается действие положения. Статья написана в 1847 году. Лица, деятели того времени, все вымерли; совершившееся приписано повсюду в *Опытах* устроению Промысла Божия, и по тому не относится ни к какой личности. Промысл Божий повсюду оправдан, а подвергавшийся скорбям повсюду обвинен. Смею думать, что подобное высказано многими Отцами, даже Апостолом Павлом в его Посланиях, и совершенно в том же духе и смысле. Факты остаются фактами. Действия, оправдываемыя по отношению к Промыслу Божию, не престают иметь свое значение в отношении к действующим людям и злo нельзя назвать добром. Я переживал в Сергиевой пустыне ту эпоху, во время которой неверие и наглое насилие, назвавшись Православием, сокрушали нашу изветшавшую церковную иерархию, насмехались и издевались над всем священным. Результаты этих действий поныне ощущаются очень сильно. По милости Божией желаю всем простить все, более никого не считать провинившимся предо мною; но действия врагов Церкви и Христа желаю понимать и признавать тем, что они есть. Ведь и антихрист назовет себя Христом. Ведь и явление его должно признавать справедливым попущением Божиим; но самому лицу и его действиям цена своя. Положение, в которое приведена Церковь ясно изложено в Декабрьской книжке «Христианския Чтения», в статье: «Новыя издания по расколу».

[...]

Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Епископ Игнатий 18 июня 1865

Письмо 55

О пожаре в обители о. Антония и об упадке религиозности в народе

Ваше Высокопреподобие, Высокопреподобнейший Отец Игумен Антоний! Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне. Письмо Ваше тем особенно утешило меня, что сюда долетели очень преувеличенные слухи о потере в Вашем монастыре, и я опасался за здоровье Ваше. Если же сгорела одна, известная мне гостинница, то потеря ничтожна. Заметно, что отовсюду подвигается буря на монастыри, которые по своему существенному значению пришли в состояние, не лучше Вашей сгоревшей гостинницы. Религия вообще в народе падает. Нигилизм проникает в мещанское общество, откуда не далеко и до крестьян. Во множестве крестьян явилось решительное равнодушие к Церкви, явилось страшное нравственное разстройство. Подрядчики, соседи здешняго монастыря, единогласно жалуются на утрату совести в мастеровых. Преуспеяние во всем этом идет с необыкновенною быстротою.

[...]

Мы живем очень тихо, возложившись на Господа, который и в самыя времена антихриста будет руководить рабов своих и уготовлять им места и средства к спасению, как это засвидетельствовано в Апокалипсисе.

[...] Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

18 февраля 1866 Епископ Игнатий.

Письмо 56

О Череменецкой обители и духе того времени

Возлюбленнейший о Господе Отец Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне и за благия Ваши желания. Прошедшая осень и нынешняя зима доселе, были очень трудными для меня; особливо боль в нижней части груди и изнеможение не давали заниматься ни письмом, ниже чтением.

Утешаюсь вестию, что уединенная, скромная и живописная обитель Череменецкая возстановляется при попечительном и просвещенном управлении Вашем. Дух времени, подобно вихрю, завывает сильно, и рвет, ломает многое. Это предсказано Священным Писанием, которое в поведении и образе мыслей трех Отроков, описанных Даниилом Пророком, дало нам указание и пример для нашего образа мыслей и поведения.

Прося Ваших святых молитв и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

24 декабря 1866 Епископ Игнатий.

Письмо 57

О подражании смиренномудрию трех Отроков

Ваше Высокопреподобие, Высокопреподобнейший Отец Игумен Антоний! Письмо Ваше пришло к самому дню моего рождения, которым заканчивается шестое десятилетие жизни и начинается седьмое. Благодарю Вас за постоянное памятование о мне! Благодарю за поздравление!

Попущения Божии и отступление языческих народов от Христистианства, ради их язычества, предвозвещено Писанием. Богу угодно, чтобы мы жили в эти времена: по чему подобает смириться под крепкую руку Божию, и смиренномудрствовать, подражая смиренномудрию трех Отроков, которых религиозное положение очень схоже на положение религии современное. [...]

Поручая себя Вашим молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугой

6 февраля 1867

Епископ Игнатий

Письмо 58

К АРХИМАНДРИТУ ИГНАТИЮ (ВАСИЛЬЕВУ).

Об искушениях и промысле Божием

1847 года, июля 12-го дня Новгородский Юрьев монастырь. По милости Божией — путешествую благополучно. [...]... В Юрьеве Отец Архиманрит принял меня очень благосклонно; сегодня утром был я у ранней обедни в нижней, пещерной Церкви; обедню совершал Отец Владимир с учеником своим Иеродиаконом Виталием: они очень милы — вместе. Отец Владимир служит благоговейно, — как быть старцу; Виталий — с приятною простотою. После Литургии Отец Архимандрит отправил соборне панихиду по почившем восстановителе Юрьевской Обители. Вышедши из церкви, я посетил Отца Владимира, пил у него чай. Затем посетил Монастырскую библиотеку и ризницу. С колокольни посмотрел на Новгород и его окрестности. Здесь тихо, отдыхает душа и тело; но ничто не отозвалось во мне поэтическим вдохновением, как то было на Валааме. Когда я смотрел с колокольни на Новгород, когда посещал в Монастыре храмы, когда смотрел на богатство ризницы, — душа моя молчала. [...] Сегодня суббота; скоро громкий и звучный колокол ударит ко всенощному бдению; думаю участвовать сегодня вечером и завтра утром в богослужении, а завтра после обеда отправиться в дальнейший путь. Я и спутники мои чувствуем пользу от путешествия.

Когда вспоминаю о тебе и обители нашей, то приходит мне утешительная мысль: без воли Божией быть ничего не может. Так и с тобой и с обителью, ничего не может случиться такого, чего не попустит Бог. А Он попускает тем, кого любит, искушения и вслед за искушениями дарует избавление от них. Утешаемые искуплением мы прибегаем молитвою к Богу; а, получая избавление от искушения, стяжаваем веру в Бога, веру, — не мертвую, теоретическую, — но живую, практическую. Настоящее твое положение сопряжено с трудностями; но эти трудности крайне тебе полезны, необходимо нужны: они сформируют тебя. «Муж неискушен — неискусен, — говорит Писание; — а искушенный примет венец жизни и стяжет дар помогать искушаемым» (Иак. **1**:12). Веруй, что власы наши изочтены у Бога, — тем более пред очами Его все случающееся с нами. Плыви и правь рулем правления обители в вере в Бога, в терпении, и в страхе Божием. Когда стоит кто высоко, должен глядеть вверх, а не вниз; если будет глядеть вниз, то легко у него закружится голова и он упадет. Итак, верой гляди вверх, на небо, на Промысл Божий, и не закружится у тебя голова, не впадет в смущение и уныние, которые приходят от того, когда глядишь вниз, т.е. когда вместо молитвы и веры, вдадимся в свои рассуждения и захотим всякое дело решить одним собственным разумом. Христос с тобою. Прошу молитв твоих и всего братства. Недостойный Архимандрит Игнатий.

Письмо 59

О вреде общения с братией, живущей нерадиво, о строгости нравственных правил Сергиевой пустыни

Истинный друг мой, отец Игнатий! Милосердый Господь, от котораго всякое даяние благое, да дарует тебе управлять обителию во страхе Божием, духовною мудростию, тихо мирно и благополучно. В четверток был в Угрешской обители, которая, несмотря на близость свою к Москве, посещается Богомольцами очень мало и потому — очень уединенна. С душевным утешением увидел я там некоторых монашествующих, провождающих жизнь внимательную, в страхе Божием. Они очень хранятся от монашествующих города Москвы, не презирая их, но избегая расстройства душевнаго, которого никто так скоро сообщить не может, как брат, живущий нерадиво. Сие соблюдали Василий Великий и Григорий Богослов, когда жили в Афинах. Сие заповедал наблюдать св. Апостол Павел. Он говорит Коринфянам: «Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или сребролюбцами, или хищниками, или идолослужителями; ибо иначе надлежало бы вам выдти из мира сего. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, есть блудник, или сребролюбец, или идолослужитель, или злоречив, или пьяница, или хищник; с таковым даже не есть вместе» (1 Кор. **5**:9—11). Видишь ли, как порок, когда он в брате, гораздо заразительнее и прилипчивее, нежели когда он в постороннем лице! Это от того, что люди позволяют себе гораздо более дерзновения и свободы пред братиями, нежели пред посторонними, пред которыми они стараются скрыть порок свой. Вглядывайся в общество человеческое: в нем беспрестанные опыты свидетельствуют справедливость слов мудроаго, святаго, Богодухновеннаго Апостола. Руководствуйся сам этим нравственным Апостольским преданием и сообщай его братиям в их назидание и охранение от греха.

[...] Был в монастырях: Чудове, Новоспасском, Симонове, Донском; видел прежде живших у нас иеродиакона Владимира, Евстафия, Грозного, — слышал, что здесь Булин и Черный, направляющиеся к Киеву. Скажу одно: братиям нашей Сергиевой пустыни должно благодарить Бога, что Он привел их в эту обитель, в которой довольно строго наблюдают за нравственностию, чем сохраняют молодых людей, дают им возможность усвоить себе благонравие, составляющее существенное достоинство инока. Конечно, не составляют его голос и знание ноты! Они хороши для Богослужения Церковного, когда душа не разногласит с устами. Это разногласие — когда уста произносят и воспевают хвалы Богу, а душа хулит его своим злонравием...

Затем — Христос с тобою и со всем возлюбленным братством. Всем кланяюсь и у всех прошу Св. молитв недостойный

Архимандрит Игнатий.

21 июля 1847

Письмо 60

О пении в храмах Москвы и другие предметы

Истинный друг мой, Отец Игнатий!

По милости Божией я приехал благополучно в Бабаевский Монастырь, в котором точно по сказанию Уткина воздух чудный. [...]

Сколько я ни ездил, — нигде мне не понравилось. Мил, уединен — монастырь Угрешский; но мое сердце к нему было чужое. В Бабаевском нравится мне лучше всего; природа необыкновенная, какая-то роскошная, величественная; воздух и воды здоровыя; но сердце к нему чужое. А к Сергиевой оно, как к своему месту. Видно придется возвратится в нее. [...]

[...]

...Не можешь себе представить как показалось мне отвратительным московское пение с его фигурами и вариациями. Нам нужна величественная, благоговейная простота и глубокое набожное чувство: этими двумя качествами наше пение становится выше пения Московских монастырей. Из настоятелей мне наиболее понравился Феофан по его прямоте и радушию. Натяжная святость как-то мне не по вкусу...

Всем братиям кланяюсь и прошу их Святых молитв. Христос с тобою! Благословение Божие да почивает над тобою. Приложенныя два письма отдай по адресам.

Тебе преданнейший о Господе друг Архимандрит Игнатий.

12 августа 1847

Письмо 61

О пользе для иеромонаха Игнатия управления обителью

Отец Наместник, иеромонах Игнатий! [...] Сердечно радуюсь, что ты поспокойнее; дайте мне поправиться сколько-нибудь: это для меня необходимо.

Поправившись, Бог даст, смогу послужить для общей пользы, хотя еще сколько-нибудь. Тебе очень полезно настоящее твое положение, хотя оно и сопряжено с некоторыми неприятностями. Сам по своему опыту посуди, каково заниматься должностью при болезненном состоянии; а моя болезненность достигла до расстройства нерв, что очень опасно. То время, которое ты будешь управлять монастырем, подвинет тебя и в опытности и в духовном успехе и привлечет к тебе расположение братства, которое ты можешь иметь по самому природному твоему свойству. Всем знакомым от меня очень кланяйся; я имею к ним чувство, как к родным. Знакомлюсь не скоро, но за то, по милости Божией, прочно. [...]

Всем братиям усердно кланяюсь.

Христос с тобою.Тебе преданнейший

Архимандрит Игнатий.

14 августа 1847

Письмо 62

О хоре Сергиевой пустыни

Отец Наместник, иеромонах Игнатий!

[...]

...Иеромонах Пафнутий мог бы быть уволенным, если б у нас было достаточное количество иеромонахов: он нужен только для служения, но для пения не только не полезен, даже вреден.

Сформировав вкус свой в провинции, он недостаточен для нашего хора, в котором должны служить лучшим украшением простота и глубокое благоговейное чувство, а не фигурныя вариации, которыя в таком употреблении в Москве и которыя так нейдут к монашескому пению.

[...]

...Молитесь о недостойном Настоятеле Вашем

Архимандрит Игнатий.

14 августа 1847

Письмо 63

Любовь — всякое благо, о сеянии Слова Божия, совет стяжать Евангельские свойства, о трудностях времени и о своем желании уединения

Истинный друг мой Отец Игнатий! С несказанным сердечным утешением читаю твои письма и благодарю Господа Бога, что Он по неизреченной Своей милости даровал мне таковаго искреннего, добраго, вернаго и умнаго друга, как ты. Жизнь наша коротка. Что в ней ни приобретешь — все должно оставить при входе в вечность. Одно благо, которое пойдет с нами туда: любовь к Богу и любовь ради Бога к ближнему. Молю Бога, чтоб любовь наша была вечною. [...] Нашел в Вифанской Семинарии иеромонаха Леонида (Краснопевкова), Профессора и Магистра, из флотских офицеров, который в Петербурге бывал у меня. В посаде живет его матушка — старушка, которую он содержит своим жалованьем. Иду из Академии к саду — встречает меня незнакомая старица, останавливает: «Ах, батюшка, говорит, как я вам благодарна за сына моего; направление, которое Вы дали ему в Петербурге, руководствует в пути им избранном так благополучно; я мать Леонида». Он приходил ко мне вечером и как пред духовником поверил всю жизнь свою со всею простотою и откровенностию. Этот случай, пребывание в Бородине, на Угреше, из светских в Москве Мальцевы, Назимов (ныне Генерал, Сбывший при Наследнике Флигель-Адьютант) и наконец в Бабайках приезд одной из сестер моих — меня очень тронули и утешили. Какие есть на свете души! И как чудно слово Божие!

Недаром один святой Отец говорит, что сеятель сеет сряду, а не известно, которое зерно взойдет и который участок земли даст обильнейший урожай. [...]

Теперь начинаю отвечать на все пункты писем твоих. [...] Бог тебе открывает понятие о монашеской жизни, которая есть совершенство Христианское. Это Божий дар: возделывай его. При естественной доброте твоего сердца, при прямоте твоего рассудка, стяжи еще доброту Евангельскую и Евангельский разум. Бог, Который даровал тебе прекрасныя естественныя свойства, да дарует и Евангельские. Точно, как ты говоришь — ни порядка, ни благонравия, ни даже таких духовных познаний не встретишь, как в нашей обители. [...]

[...] Молитесь о мне. Ныне мудреное время: где ни насмотрелся — везде зло берет верх, а благонамеренные люди находятся в угнетении. Спаситель мира повелел стяжевать души свои терпением. Полагаюсь на волю Божию. Здешнее уединение показывает мне ясно, что по природным моим свойствам и по монастырскому моему образованию — быть бы мне пустынником; а положение мое среди многолюднаго, столичнаго города между людьми с политическим направлением, — есть вполне не натуральное, насильственное. Молитва и слово Божие — вот занятие единственно мне идущее. При помощи уединения могли бы эти два занятия, кажется мне судя по опытам, — очень процвести и желал бы я ими послужить ближним. Для прочего служения есть довольно людей, с преизбытком; а для этого ныне, просто сказать, не найти. Пытаются — и то немногие, а чтобы кто сказал истину Христову точно — не найти! Сбывается слово Христово: в последние времена «обрящет ли Сын Божий веру на земли» (Лк. **18**:8)! Науки есть, Академии есть, есть Кандидаты, Магистры, Доктора Богословия (право — смех, да и только); эти степени даются людям. К получению такой степени много может содействовать чья-нибудь б..... Случись с этим «Богословом» какая напасть — и оказывается, что у него даже веры нет, не только Богословия. Я встречал таких: — доктор Богословия, а сомневается был ли на земле Христос, не выдумка ли это, не быль ли подобная мифологической! Какого света ожидать от этой тьмы!

Христос с тобою. Всем братиям мой усерднейший поклон.

Тебе преданнейший друг, недостойный Арх. Игнатий.

Письмо 64

Практические советы иером. Игнатию в деле управления обителью

Истинный друг мой, Отец Игнатий! [...] Послушника Кириловскаго согласись принять, а также и чиновника из Опекунскаго совета. А плац-адьютанту Иготину скажи, что от печали не должно идти в монастырь, в который можно вступать только по призванию. Все, сколько их знаю, поступившие в монастырь по каким-либо обстоятельствам внешним, а не по призванию, бывают очень непрочны и непременно оставляют монастырь с большими неприятностями для монастыря и для себя. А потому решительно откажи. [...]

Относительно дела с Пафнутием будь осторожен и терпелив; так нужно вести себя относительно людей лукавых. Пожалуй, сделают по желанию твоему; но потом этим обстоятельством, как фактом, будут доказывать, что ты неоснователен в твоих действиях. А много ли надо, чтоб уверить дураков в чем-нибудь. Пусть Пафнутий действует, как хочет и скучает как хочет: потому что он, несмотря на все мои убеждения, начал сам действовать, вопреки всем моим истинно-дружеским и благонамеренным советам.

[...] Всем кланяюсь и братии и знакомым.

Христос с Вами.

Архимандрит Игнатий.

18-е сентября.

Письмо 65

О значении вкушений и скорбей

Поздравляю тебя, истинный друг мой, с праздником богоспасаемой обители нашей. [...] К нашей обители есть милость Божия: потому что в ней хотя и не столько, сколько следовало бы, есть люди имеющие намерение быть приятными Богу. Господь посылает и искушения: кому посылаются скорби, тот, значит, есть часть Божия; а кому идет все как по маслу, — тот часть диавола. А когда Господь восхощет взять его из части диаволовой, то взимает посланием скорбей. Скорби — чаша Христова на земли. Кто на земли участник чаши Христовой, — тот и на Небе будет участником этой чаши. Там она — непрестающее наслаждение. Четырнадцать лет, как мы с тобою плывем вместе по житейскому морю. Не видать, как они прошли; не увидим, как и остальная жизнь пройдет. Временная жизнь, когда в нее вглядишься, только льстит — Блезир, как Русские говорят, не более того.

[...] 25 сентября

Благопожелания — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 66

Благопожелания

Истинный друг мой, Отец Игнатий!

[...] Господь да укрепит тебя: Он попускает, возлюбленным своим утомляться, по выражению Отцов, а после уже показует им мало-по-малу Свои духовныя дарования. Надеюсь, что милосердный Господь, видя твое и мое произволение, даст нам пожить сколько-нибудь и для душ наших, а не для одного временнаго. Христос с тобою.

Архимандрит Игнатий.

Письмо 67

Совет жить настоящим днем, а не будущими мечтами

Истинный друг мой, Отец Игнатий!

...Утешаюсь вполне, что произволение твое к духовной жизни развивается. В свое время Бог устроит все; наилучшее — предаваться Его святой воле и не думать о завтрашнем дне, когда нет особенной причины думать о нем. А то многие живут в будущем мечтами и заботами своими, а настоящее выпускают из рук. Сердечно радуюсь, что Праздник провели все благополучно, в своем семейном кругу, без всякой заплаты. Так эти чуждыя заплаты нейдут к нашему обществу! Всегда эти подлости чем кончаются? Прочеловекоугодничают век свой, остаются чуждыми всякаго Божественнаго Чувства, предают, предают и, наконец, сами предаются смерти, сколько ни отнекиваются от нее. [...]

[...] Христос с тобою! Проволочимся как-нибудь во время этой краткой земной жизни — лишь бы Бог принял нас в вечныя кровы.

Тебе преданнейший друг Архимандрит Игнатий.

Письмо 68

О формировании человека

Истинный друг Отец Игнатий!

[...]

[...] Предоставь воле Божией — мой приезд; я имею намерение такое: тогда выехать отсюда, когда уверюсь, что я выздоровел и окреп совершенно, что могу пуститься в дорогу безопасно, что приехав к Вам не буду лишь лежать в праздности, но и споспешествовать общей пользе. Сознаюсь, — в последнее время у меня очень было на совести, что я мало занимался братиею, то есть назиданием их. Это занятие намереваюсь возобновить, когда милосердый Господь возвратит меня с обновленными силами. Глаза мои так поправились, что пишу свободно при одной свечке. Но все еще слаб и больше лежу.

Настоящее твое положение хотя и сопряжено с некоторыми скорбями, но оно тебя формирует, укрепляет. Я очень рад, что Бог, столько к тебе милосердый, дарует тебе способ сформироваться правильно, на пути прямом, чистом. Беда — когда человек формируется на кривых путях: во всю жизнь свою будет смахиваться в шельмовство. [...]

[...] Христос с тобою.

Недостойный Архимандрит Игнатий. 23 октября.

Письмо 69

Совет в терпении проходить возложенное служение; о цели своего вступления в монастырь; желание поселиться в более уединенной обители

Бесценнейший Игнатий!

К слову «бесценнейший» не прибавлю слова «мой», потому что все мы — Божии. Не желаю Божие похищать себе, а когда милосердый Господь дарует мне Свое, — «благослови душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его» (Пс. **102**:1). — А Божие да пребывает Божиим, и я буду им пользоваться, как Божиим...

Господь да подкрепит тебя в несении трудностей, которыми сопряжено твое настоящее положение, которыми образуется разум твой и душа твоя. Вижу над тобою особенный Промысл Божий: Бог полюбил тебя и ведет к Себе. А потому показывает тебе мир во всей наготе его, показывает, как в нем все тленно, все пусто; как все его занятия и хлопоты крадут у человека время и отводят от благочестивых занятий и добываемаго ими блаженств вечнаго. Все это надо увидать ощущением души; а в книге не вычитаешь, доколе не отверзутся душевныя очи. Возложись на Господа: в терпении твоем стяжевай душу твою. Терпение подается верою, а вера зависит от произволения человеческого: потому что она естественное свойство нашего ума. Кто захочет, тот тотчас может ее иметь в нужной для него мере.

Отсюда я ничего не писал тебе об уединении, хотя и очень помнил, что обещал написать пообжившись. [...] Мои мысли об этом предмете те же, что и в Сергиевой; мне нечего себя испытывать, а в мои годы и не время, образ мыслей сформировался, а годы ушли. Можно быть решительным. То, что я здесь не поскучал, можно сказать, ни на минуту, — нисколько не странно; противное было бы странно.

Пошедши в монастырь не от нужды, а по собственному избранию и увлечению, — пошедший в него не ветренно, а по предварительном, подробном рассмотрении, — сохраняя цель мою неизменною доселе, я, по естественному ходу вещей, не скучал в монастыре, не скучаю, и впредь надеюсь быть сохраненным милостию Божиею. Тот монастырь для меня приятнее, который более соответствует монашеской цели. Здесь мне нравится уединение, простота, в особенности же необыкновенно сухой и здоровый воздух, чему причина грунт земли, состоящий из хрящу и песку. Место более уединенное можно найти, в особенности более закрытое лесом. Здесь роща с одной стороны, с прочих на десятки верст открытое место, почему ветры похожи на ветры Сергиевой пустыни, — сильны, но мягки, нежны. Я говорил, на всякий случай, здешнему Преосвященному, чтоб нам дал не важный, но пользующийся выгодами уединения, местоположения и климата монастырек, на что он очень согласен. [...]

[...] Затем Христос с тобою. Поручающий тебя милости Божией и молитвам Пр. Сергия.

Преданнейший друг Архимандрит Игнатий 27-го ноября

Желание написать книгу в роде «Подражания Христу» в духе Восточной Церкви — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 70

Желание написать книгу в роде «Подражания Христу» в духе Восточной Церкви

Бесценный Игнатий!

После последнего письма моего к тебе меня повертело в течение двух суток: некоторыя жилы ножныя освободились от своей мертвости. Предшествует разрешению всякой боли — верчение ... Вот отбразчик книги, которая давно формировалась у меня в голове, а теперь мало-по-малу переходит из идеальнаго бытия в существенное: это будет вроде «Подражание Христу» — известной западной книги; только наша. (Включаю тебя и прочих ради Бога единомудрствующих со мною в число сочинителей книги, потому употребляю выражение: «наша»). Совершенно в духе Восточной Церкви — и выходит сильнее, зрелее, основательнее, с совершенно особенным характером. Эту книгу желалось бы продвинуть хоть до половины, доколе я здесь — в уединении. Такое дело, сделанное до половины, почти уже сделано до конца.

[...] Христос с тобою, тебе преданнейший друг Архимандрит Игнатий.

1-е декабря

О Начале болезней — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 71

О начале болезней

[...] Все мои болезни начались с того, что бывши еще юнкером, я жестоко простудил ноги, окончености их; от различных медицинских пособий чувствовал облегчение временное, но оконечности ног никогда не вылечивались, год от году приходили в худшее положение и наконец привели меня в такое состояние болезненности, которое тебе известно, как очевидцу. Теперь по милости Божией кажется радикально излечусь. Но во всем идет сильнейший переворот, какая-то переборка, перерождение всего, отчего большую часть времени провожу в постеле, в оцепенении, не занимаясь ничем, почти ниже чтением.[...]

20 декабря 1847

Письмо 72

О тернистости своего пути и своих последователей

Бесценный Игнатий!

Письмо твое и при нем деньги 185 р. серебром я получил. Точно, как ты и догадываешься, это очень мало, судя по требованиям, которыя здесь рождаются, на мое лечение, и лечение двух больных Стефана и Сисоя.

Но и за это — слава Богу! Сколько людей достойнее меня, а нужды терпят более меня. Часто думаю и о твоих средствах содержания: хотелось бы мне их улучшить... Если Господь благополучно возвратит меня в Сергиеву, мы об этом подумаем; желал бы поделиться с тобою средствами!...

Точно — путь жизни моей и тех, которые хотят сопутствовать мне, устлан тернием! Но по такому пути Господь ведет избранников и любимцев Своих! Не могут отвориться очи душевныя, не могут они усмотреть благ духовных, подаваемых Христом, если человек не будет проведен по пути терний, Христос с тобой. Он да дарует крепость и мне и тебе.

Недостойный Архимандрит Игнатий. 22 января

Скорби благой знак — Предупреждение Чихачеву быть осторожным с Консисторскими служащими — Ободрение иеромонаха Игнатия в искушениях — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 73

Скорби благой знак; предупреждение Чихачеву быть осторожным с Консисторскими служащими; ободрение иеромонаха Игнатия в искушениях

Бесценный друг, добрый Игнатий!

...Милосердый Господь, избирающий тебя в число Своих, попускает тебе различныя скорби и от людей и от болезней телесных. Это благой знак — прими его с великодушием и верою. Когда осыпают ругательствами и стараются уловить тебя в чем словами, — помяни, что тоже делали со Христом — и вкуси благодушно чашу чистительную. Похоже, что будет перемена. Но как тебе, так и знакомым надо быть очень осторожными. Надо чтоб Миша Чихачев был осторожен с Консисторскими, которые хотят только из него выведать и больше ничего. Многими годами и жестокими ответами нам доказали, что мы должны быть осторожны, но никак не откровенны. Милый Игнатий! Ты очень похож на меня природным характером, — Бог даст тебе вкусить и тех образующих и упремудряющих человека горестей, которые Он даровал вкусить и мне. Будь великодушен: все искушения только пугалы, чучелы безжизненные, страшныя для одних неверующих, для смотрящих одними плотскими глазами. Будь осторожен, благоразумен пред ругателями, подражай Христову молчанию — и ничего не бойся, влас главы твоей не падет.

[...]

Христос с тобой.

Архимандрит Игнатий.

20-го марта.

Письмо 74

О взаимоотношении с иеромонахом Игнатием, его скорбях, откровенная характеристика многих знакомых, трудностях управления Сергиевой пустынью

24-е марта 1848 г.

Истинный друг мой бесценный Игнатий! Бог даровал мне, грешнику, истинное утешение: душу твою, исполненную ко мне искренним расположением Христианским. По причине этого расположения душа твоя делается как бы чистым зеркалом, в котором верно отпечатываются мои чувствования и мой образ мыслей, развитые во мне монашескою жизнию. Избравший тебя Господь, да воспитает тебя Святым Словом Своим и да совершит тебя Духом Своим Святым. Мне даже было жалко, что ты при многих твоих занятиях, которые при болезненности делаются вдвое обременительнее, написал мне письмо на трех листах: мне лишь бы знать о благополучии монастыря, твоем и братства; также — о главных происшествиях в обители. Ко всему прочему, т.е. к скорбям от управления, к скорбям от начальства, пришли тебе и скорби от болезней, изменяющих способности не только телесные, но и душевные: такова давнишняя моя чаша.

Подобает душе и телу истончиться как паутине, пройти сквозь огнь скорбей и воду очистительную покаяния, и войти в покой духовный — в духовный разум или мир Христов, что одно и тоже.

[...]

Много наши добрыя знакомые, говоря о нас доброе, сделали нам зла: потому что люди неблагонамеренные думают, что это — внушение и интриги наши. Напоминать об этом со всею любовию надо всем любящим нас. Впрочем, когда Богу угодно попустить кому искушения, то они придут, возникнут оттуда, откуда их вовсе ожидать невозможно. [...]

Относительно моего возвращения в Петербург руководствуюсь единственно прямым указанием здоровья моего, верую, что Господь в прямом образе поведения — Помощник; а лукавый политик — помощник сам себе, — Господь к нему, как к преумному, на помощь не приходит. Думаю, что раньше второй половины мая мне невозможно: потому что я очень отвык от воздуха и имею сильную испарину. Характера я не люблю наказывать, и сохрани Боже делать что-либо для наказания глупаго характера; а даруй мне Господи неправильное дело мое, лишь увижу его неправильность, с раскаянием оставлять. Также на то, что скажут, не желаю обращать внимания: пусть говорят, что хотят, а мне крайняя нужда подумать о будущей жизни и скором в нее переселении, обещаемом преждевременною моею старостию и слабостию, произведенными долговременными болезнями. Мне нет возможности тянуться за людьми и угождать людям, вечным на земле, или по крайней мере считающих себя вечными. — От графини Шереметьевой и от Графа получил уведомление, что мои письма получены ими в исправности; пишут с большим добродушием. Я жалею Графиню: московские льстят ей и приводят в самодовольство, от которого я старался отклонить ее; впрочем она чувствует, что слова мои хотя не сладки, но полезны — и прощалась со мной, когда я отправился из Сергиевской Лавры в дальнейший путь к Бабайкам, от души, с любовию и искренностию.

[...] Преосвященный Викарий не довольно умен и честен, чтоб понять прямоту твоих намерений и действий; судит о них по своим действиям, всегда — кривым, по своим целям — всегда низким, имеющим предметом своим временныя выгоды, лишь собственныя выгоды, и самаго низкаго разряду.

Поелику ж он не может постичь прямоты твоих намерений, то сочиняет в воображении своем намерения для тебя и против этих — то своего сочинения намерений, или сообразно своим подозрениям действует.[...]

Поздравляю тебя с великим праздником Благовещения. Матерь Божия да примет нас под кров свой! да дарует нам провести земную жизнь, как жизнь приуготовительную к жизни будущей. Чаша скорбей обнаруживает внутренний залог человека: Давид идет в пустыню, а Саул — к волшебнице. Бог привел тебя узнать на самом опыте, какую чашу я пил в Сергиевой пустыне в течение четырнадцати лет. Вступая в должность настоятеля этой обители, я видел ясно, иду толочь воду, что плавание мое будет по бездне интриг; утешало меня, что это — не мое избрание. Я отдался воле Божией, которой отдаюсь и теперь.[...]

[...] Рассматривал я себя долгое время в Сергиевой Пустыне; и ты мог рассмотреть себя особливо в настоящее время при непосредственном управлении этим монастырем; также и мое положение в нем сделалось тебе яснее. Я образовал себя совсем не для такого монастыря и не для такого рода жизни, долженствующей состоять из беспрестанных телесных попечений и занятий с приезжающими, по большей части пустых. Душа в таком месте по необходимости должна сделаться пустою. [...] Интриги, к которым столько удобств, потрясали благосостояние монастыря и мир его и впредь будут потрясать. Мертвость лиц, избираемых в митрополиты С.-Петербургские, лишала и будет постоянно лишать нас собственнаго взора и мнения нашего начальника, следовательно — всегда действующего по внушению других, но действующего с неограниченною властию, хотя бы он действовал вполне ошибочно. Зависимость от многочисленных властей второстепенных делает бесчисленныя неприятности неизбежными. Ты знаешь, что в дела нашей обители входит и Сам Митрополит, и Викария, и две Консистории и Секретарь митрополита и другие разные секретари и камердинеры и прачки и тетушки Сулимы и проч. и проч. Чего тут ждать? — Надо быть аферистом, с способностию к этому, с склонностию. [...] По вышеуказанным причинам имею решительное намерение, возратясь в Петербург, просить, чтоб дано мне было местечко, соответствующее моим крайним нуждам душевным и телесным. По сему же необходимее всего иметь человека, под покровительством котораго можно б было монашествовать не только мне, но и расположенным ко мне (а из опытов вижу, что с дураками и езуитами мне никак не поладить), то и избираю для этого Преосвященнаго Иннокентия Харьковскаго, который мне и лично и из собранных сведений более других нравится: в святость не лезет и на святость не претендует, а расположен более всех делать добро, более и толковее всех занимается религиею, любит истинное монашество, поймет мое хотя и грешное и вполне хромающее аскетическое направление и захочет содействовать ему. Таковы, душа моя, мысли мои относительно моего положения. Но для Сергиевой пустыни, сам можешь видеть, нет у меня ни телесных, ни душевных сил — разве сделают ее самостоятельною. Вот, истинный друг мой, сформировавшиеся, кажется от указания самых обстоятельств, мысли мои — и тебе одному поверяю их. Плод дальнейшего нашего пребывания в Сергиевой Пустыне будет не иной какой; «сделаемся окончательно калеками, и когда увидят, что мы ни к чему не способны, вытолкают куда попало, не дав куска хлеба и отняв все средства достать его». Рассмотри основательно — и увидишь, что так. Я имею милость Государя, но эта милость только сердечная: и ее интриганы употребили в орудие своей ненависти ко мне. — Христос с тобою. [...]

Подумай, друг мой, и помолись об общей нашей участи, дабы милосердый Господь устроил ее по благости Своей.

[...] Тебе преданнейший друг Архимандрит Игнатий.

Письмо 75

К некоторому священноиноку, находящемуся в скорбных обстоятельствах

Признаю себя недостойным той доверенности, которую Вы мне оказываете. Когда человек во время своей скорби обращает взоры на кого-нибудь, с доверенностию простирает к нему руки, просит помощи: это значит — предполагает в нем духовную силу. Духовной силы не имею. Я окован цепями страстей, нахожусь в порабощении у них, вижу в себе одну немощь. Но проведши всю жизнь в страданиях, почитаю сострадание страждущим священным моим долгом. Только из этого побуждения пишу к Вам; только в этом отношении сочтите письмо мое достойным внимания Вашего; примите его как отклик души, участвующей в Вас. В одиночестве, в скорби, и ничтожное участие — приятно.

При нынешних обстоятельствах человеческие пути к вспоможению Вам — заграждены. Таково мнение, не только мое, но и тех, знающих Вас и помнящих, с которыми я счел полезным посоветоваться. Нельзя уклониться ни направо, ни налево: надобно по необходимости идти путем тесным и прискорбным, который пред Вами внезапно открылся по неисповедимым судьбам Божиим.

Такое положение мне не незнакомо. Не раз я видел полное оскудение помощи человеческой: не раз был предаваем лютости тяжких обстоятельств; не раз находился во власти врагов моих. И не подумайте, чтоб затруднительное положение продолжалось какое-нибудь краткое время. Нет! так протекали годы; терялось телесное здоровье, изнемогали под тяжестию скорбнаго бремени душевный силы, а бремя скорбей не облегчалось. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положение мое, как налетала с другой стороны неожиданная, новая туча, — и новая скорбь ложилась тяжело на душу, на душу, уже изможденную и утонченную подобно паутине, предшествовавшими скорбями.

Теперь считаю себя преполовившим дни жизни моей. Уже виден противоположный берег! уже усилившаяся немощь, учащающиеся недуги возвещают близость переселения! Не знаю, какия бури еще предстоят мне, но оглядываюсь назад, и чувствую в сердце невольную радость. Видя многия волны, чрез которыя преплыла душа моя, радуюсь невольно. Сильные ветры устремлялись на нее; многие подводные камни подстерегали и наветовали спасение ея, — и я еще не погиб. По соображению человеческому погибнуть надо бы давно. — Уверяюсь, что вел меня странными и трудными стезями непостижимый Промысл Божий; уверяюсь, что Он бдит надо мною и как бы держит меня за руку Своею всемогущею десницею. Ему отдаюсь! пусть ведет меня куда хочет; пусть приводит меня, как хочет, к тихому пристанищу, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание». Вижу многих, называемых счастливыми — и без цены для сердца моего жребий их. Лежат мертвецы во гробах мраморных и деревянных с одинаковою безчувственностию: одинаково безчувственны они, как к великолепному памятнику, воздвигнутому тщеславием и неведением христианства, так и к смиренному деревянному кресту, который водрузила вера и бедность. Одинаково они жертвы тления. Очень похожи на мертвецов земные счастливцы, мертвые для вечности и для всего духовнаго. Мертвыми нарекло их Евангелие. Возгласим славу Божию в стране и обществе живых!

Шествие к истинному знанию Бога непременно требует помощи от скорбей: непременно нужно умерщвление сердца для мира скорбями, чтоб оно могло всецело устремиться к исканию Бога. Бог, кого отделяет в ближайшее служение Себе, в сосуд духовных дарований, тому посылает скорби[6]. Он, едва открылся Павлу, как уже определяет ему в удел страдания, возвещает о них. «Аз бо скажу ему, елико подобает ему о имени Моем пострадати» (Деян. **9**:16), — говорит Господь о вновь избранном Апостоле. Люди, наносящие скорбь, и скорбныя

обстоятельства — только орудия во всемогущей деснице Божией. Власы глав наших изочтены у Бога; ни одна из птиц безсловесных не падает без воли Творца своего; неужели без этой воли могло приблизиться к Вам искушение? — Нет! оно приблизилось к Вам по попущению Бога. Недремлющее Око Промысла постоянно бдит над Вами; всесильная десница Его охраняет Вас, управляет судьбою Вашею. По попущению, или мановению Бога приступили к Вам скорби, как мучители к мученику. — Ваше злато ввергнуто в горнило искушений: оно выйдет оттуда чище и ценнее. Люди злодействуют в слепоте своей, а Вы соделываетесь на земле и на небе причастником Сына Божия. Сын Божий говорит Своим: «Чашу, юже Аз пию, испиете» (Мк. **10**:39). Не предавайтесь печали, малодушию, безнадежию! Скажите, Честнейший Отец, Вашим унывающим помыслам, скажите Вашему пронзенному скорбию сердцу: «Чашу, юже дает ми Отец, не имам ли пити от нея» (Ин. **18**:11) не подает эту чашу Каиафа, не приготовляют ее Иуда и Фарисеи; все совершает Отец! Люди, произвольно следующие внушениям своего сердца, действующие самовластно, не перестают при том быть и орудиями, слепыми орудиями Божественнаго Промысла, по безконечной премудрости и всемогуществу этого Промысла. Оставим людей в стороне: точно — они посторонние! Обратив взоры наши к Богу, повергнем к ногам Его воздымающиеся и мятущиеся помыслы наши, скажем с благоговейною покорностию: «Да будет воля Твоя!» Этого мало! облобызаем Крест, как знамение Христово, руководствующее ученика Христова в Царство Небесное. Был повешен на кресте разбойник, упоминаемый в Евангелии: был повешен как разбойник, а с креста переселился на небо, как исповедник. Люди побивали Стефана камнями, как Богохульника; а по суду Божию ему отверзалось небо, как живому храму Святаго Духа. Был принужден Святитель Тихон Воронежский, обвиненный в горячности нрава, перейти с престола Епископскаго в стены тихой обители, — обитель, пребывание в которой Святаго Пастыря имело наружность изгнания, внушила ему посвятить себя молитвенным и другим подвигам иноческим. Святые подвиги доставили ему нетленное и негиблющее сокровище праведности во Христе, славу от Христа на небе и на земле. Всегда поражала меня участь Святителя Тихона; пример его всегда испускал утешительные и наставительные лучи в мое сердце, когда сердце мое окружал мрак, производимый скопляющимися тучами скорбей. Я убежден, что одне иноческия занятия могут с прочностию утешать человека, находящегося в горниле искушений. Рекомендую Вам сочинения св. Марка подвижника, находящияся в 1-ой части Добротолюбия: оне доставляют духовное утешение в скорбях; а для молитвенного занятия — Исихия, Филосея и Феолипта, помещенныя во 2-й части той же книги. Простите, что позволяю себе советовать Вам! Примите это, как признак участия, как признак искренности, извлекаемый из души моей состраданием к Вам. Иначе я не вверил бы Вам тайн, которыя скрываю и которыя должно скрывать в глубине души, чтоб драгоценные бисеры духовные не были попраны любящими и дорого ценящими одно лишь свое болото. Изложенными в этом письме мыслями и другими, им однородными, почерпаемыми в Священном Писании и в сочинениях святых Отцов, я питался и поддерживался. Без поддержки, столько сильной, мог ли бы устоять против лица скорбей, которыя попускал мне всеблагий Промысл, которыми отсекал меня от любви к миру, призывал в любовь к Себе. Скорби мои, по отношению к слабым силам моим, были немалыя, не сряду встречающияся в нынешнее время. То, что они не вдруг могли меня сломить, лишь усиливало и продолжало мучения: вместо того, чтоб сломить в несколько дней, или несколько часов, ломали меня многие годы. В этих скорбях вижу Божее благодеяние к себе; исповедую дар свыше, за который я должен благодарить Бога более, нежели за всякое видимое мною в других земное, мнимое счастие. И это мнимое счастие, как ни низко (оно плотское!), — могло бы быть еще завидным, если б было прочно и вечно. Но оно превратно, оно мгновенно, — и как терзаются при его изменах, при потере его, избалованные им. Оно непременно должно разрушиться, отняться

неумолимою и неотвратимою смертию: ни с чем не сравнимо бедствие, с которым внезапно встречаются во вратах вечности воспитанники мнимаго, земнаго счастия! Справедливо сказал святый Исаак Сирский: «Мир — блудница: он привлекает красотою своею расположеных любить его. Уловленный любовию мира и опутанный им, не возможет вырваться из рук его, доколе не лишится живота своего. Мир, когда совершенно обнажит человека, — изводит его из дому его (т.е. из тела) в день его смерти. Тогда человек познает, что мир льстец и обманщик».

Дайте руку: пойдем за Христом, каждый неся крест свой, и им и заработывая свое спасение.

1847 года, Сергиева Пустынь.

Письмо 76

К иноку, терпевшему скорби в общежитии, думавшему, что они препятствуют его преуспеянию, и пожелавшему глубокого уединения

Где бы я ни был, в уединении ли, или в обществе человеческом, свет и утешение изливаются в мою душу от Креста Христова.

Грех, обладающий всем существом моим, не престает говорить мне: «сниди со креста» (Мф. **27**:40, Мк. **15**:30).

Увы! схожу с него, думая обрести правду вне креста, — и впадаю в душевное бедствие: волны смущения поглощают меня. Я, сошедши с креста, обретаюсь без Христа; Как помочь бедствию? Молюсь Христу, чтоб возвел меня опять на крест. Молясь и сам стараюсь распяться, как наученный самым опытом, что не распятый — не Христов. На крест возводит вера; низводит с него лжеименный разум, исполненный неверия. Как сам поступаю, так советую поступать и братиям моим. Что еще прибавить? Прибавлю: «блажен муж, иже претерпит искушение. Искушен быв, может и искушаемым помогать» (Иак. **1**:12). Желаю, чтоб эти слова Священнаго Писания сбылись над Вами. А Вы — утешьтесь! Не малодушествуйте от того, что победились бранью: это к духовному искусу, или опыту, и к смиренью. Мир Вам! Еще скажу: общий путь подвижников — терпением между человеками уврачевать немощь чувств, узреть Промысл Божий, и войти в умную молитву. Иной, по особенному смотрению Божию, вошел иначе; — мы должны идти по общему пути. Прочитайте об этом 55-ое слово св. Исаака к преподобному Симеону Чудотворцу. Иные находят, что уединение — ближайшее средство к духовному успеху; а другие говорят, что приводит в духовный успех — любовь к ближнему. Моему сердцу более нравится последнее; потому что любовь к ближнему — непременный долг каждаго; а к безмолвию — способны немногие.

Письмо 77

К некоторой инокине, изменившей свое правило молитвенное большее на меньшее, но внимательное, и ощутившей от этого пользу душевную

На Ваше благословение дня, в который Вы ощутили, что Господь явил Вам особенную Свою милость, и я отвечаю так: Благословен Бог Отец Света, от Котораго «всякое даяние благо и всяк дар совершен» (Иак. **1**:17)! Люди, «седящие во тьме и сени смертней» (Пс. **106**:10). Свет возсия им, то есть Христос в Его истинном учении.

И опять — начинаю славословить, благодарить Бога! Благословен Бог, облегчивший Вам переход от самочиннаго образа жизни к другому, который ближе к преданию святых Отцов. Безмолвствующему как-то не свойственно многословие и в самом молитвенном правиле. Хотя все человеки созданы по образу Божию, но в этом отношении безмолвник есть особеннейший, точнейший образ Божий. Посмотрите, — что говорит Евангелист Иоанн о Боге: — от вечности Он довольствовался единым Своим Словом!.. Утешение, которое — надеюсь на милость Божию — прозябнет из настоящего Вашего делания, подтвердит Вам эту истину. Оно будет со временем требовать, чтобы Вы еще более стряхнули с себя листья для плодов.

К смертной памяти — полезно принуждать себя, хотя бы сердце и отвращалось от нея. Она — дар Божий, а понуждение наше к ней — только свидетельство искренности нашего желания иметь этот дар. При понуждении себя нужно и молиться: «Господи, даждь ми память смертую».

Таково об этом предмете учение Макария Великаго, Исаака Сирскаго и прочих великих Отцов; Вы найдете его и в драгоценной книжке Нила Сорскаго.

О любви к ближнему мы знаем из учения Отцов, что она бывает двух родов: естественная и Евангельская, или о Христе. Естественная насаждена в нас при нашем сотворении, и потому непременно есть в каждом человеке. Она повреждена, как и прочия благия Свойства, падением, или прародительским грехом; а потому в каждом человеке подвержена большим или меньшим, кратким или продолжительным изменениям. Христос, исцеляющий все наши недуги дивным образом, исцеляет и поврежденную любовь: заповедует Себя — Господа любить в человеках. Этим возводит любовь на высочайшую степень горячности, дарует ей чистоту, духовность, святыню, — и погашается пламенем любви о Христе нестройный, дымный пламень плотской — любви смешанной, составленной из мечтательнаго, несуществующаго наслаждения и жестокаго, убийственнаго мучения. Ощущение духовной любви водило пером св. Иоанна Лествичника, когда он сказал: «Любовь к Богу погашает любовь к родителям и прочим близким по плоти; говорящий, что имеет ту и другую любовь, обольщает себя». Также он сказал в 15-степени: «Огнь погашается огнем, то есть, любовь плотская любовию Божественной», когда мы разсмотрим себя со вниманием, то увидим с Божиею помощию (на такое видение нужна помощь Божия! такое видение — дар Божий!), что наиболее имеем любовь естественную, а Евангельскую должны еще стяжавать. Это самое разумел я, когда писал Вам, что Евангелию от Иоанна предшествует Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна говорит наиболее о любви к Богу, о смотрении Божием, ясном для одних очищенных. Очищается же человек, входит в видение Бога и любовь к Нему — любовию о Христе к ближнему, или любовию Христа в каждом ближнем, а в чуждом Христианства и Христа, — любовию к образу Божию. И лишенный славы Христианства не лишен славы человечества, — есть образ Божий!

Вы отнеслись ко мне ради Бога для пользы души Вашей; я — также ради Бога — располагаюсь говорить Вам то, что сочту истинным и душеполезным. Шествуя к Господу путем ума и сердца, желая встать пред величеством Его неприступной славы, лицем к лицу, не будьте разумны и многосведущи. Для Него приятнее младенческое лепетанье души, умалившейся, так

сказать, от зрения множества немощей своих, нежели красноречивое витийство души, напыщенной самомнением. Апостол Павел сказал о себе: «Не судих себе ведети ничтоже, точию Иисуса Христа, и сего распята» (1Кор. **2**:2). А для меня предовольно, если я познаю, что я грешник. Довольно мне будет этого знания! оно, прикасаясь — как жезл Моисеев к камню — к моему ожесточенному сердцу, будет изводить живую струю слез. Плач мой пред Господом моим предпочитаю всей земной мудрости, — «и грех мой предо мною есть выну» (Пс. **50**:5)! Грех мой — первенствующий предмет моего духовнаго созерцания!..

В письмах Ваших ко мне не будьте умны, красноречивы, сведущи в Писании. Будьте буи! из премудрой сделайтесь буйною, чтобы стяжать истинную премудрость — смиренномудрие, в котором обилие духовнаго разума. И я, грешник, в ответе Вам буду произносить обнаженное, безлестное слово сердца, приятное одною искренностию и, может быть, истиною. Отселе вкусив его, познайте, что сказанное мною, сказано — ради Господа.

Прошу Ваших святых молитв о глаголющем и нетворящем, чтоб произносимое мною слово, послужило мне во спасение, а не во осуждение, в день страшнаго суда Христова — Аминь.

24 марта 1843

Письмо 78

К той же инокине, желавшей перейти из одного монастыря в другой

Вместо всякой надписи ставлю над письмом моим изображение святаго Креста. Крест — это приличнейшая надпись над словом крестным, произносимым для проходящего путь крестный. И так внимайте тем словам, которыя извлекаются верою Вашею из окаяннаго сердца моего, погруженнаго в молитву и слышащаго дивные глаголы, произносимые благодатию в тайне душевной клети. Глаголы эти питают меня, питают и тех, которые ради спасения души своей захотят не презреть грешных и убогих словом моим. Георгий Алексеевич, Затворник Задонский, в продолжении двух лет был обезпокоиваем помыслами о выходе из Задонской обители. Ему представлялось, что место это не довольно уединенно, что в другом его будут менее безпокоить посетители: однажды, как он развлекался этими мыслями, сказывают ему, что некоторый странник желает его видеть, ибо имеет нечто сказать ему от Серафима Саровскаго. Затворник приглашает странника, который вошедши к нему, говорит: «Отец Серафим велел тебе сказать, что стыдно тебе, Затворнику, дозволять бесовским помыслам такое долгое время безпокоить тебя. Никуда не переходи, Богу угодно, чтобы ты жил здесь». Сказав эти слова, странник поклонился и удалился. Изумлен был Затворник этим обличением его тайных помыслов, и когда опомнился, послал келейника своего, чтобы воротить странника. Келейник напрасно искал в монастыре и за монастырем обличителя — он скрылся. Кто он был? Не будем об этом любопытствовать много, но заметим из этого события нужное нам, именно, что постоянное стужение помысла не есть еще признак его правильности. Ах! Где то желанное спокойствие, к которому влечется наше сердце, котораго оно не может не жаждать и не искать? Оно сокровенно в кресте Христовом. Напрасно будете его искать в чем другом. Диавол, смотрящий на лице души человеческой и ловящий ее в погибель, видит стремление, стремление естественное нашего сердца к нерушимому покою, и по поводу этого стремления дает совет: «перейти с Места твоего жительства в другое, там найдешь желанное спокойствие». Таков его совет, под личиною котораго скрыт другой: «сниди со креста» (Мф. **27**:40, Мк. **15**:30).

Святые Отцы повелевают выдерживать брани, не оставляя места, в особенности если в нем нет явных поводов ко греху. Монах, оставляющий по причине душевной брани место своего жительства, никогда не возможет стяжать духовных Плодов. Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земнаго и духовнаго. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй неприятельский, но несравненно большим — безмолвное стояние с угрюмою твердостию под ядрами и картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника. На таковых-то воинов наиболее он может и положиться, на таковых воинов наиболее полагается наш подвигоположник Иисус Христос и венчает их душевными венцами. Делание это заповедает нам Дух Святый: «Аще взыдет на тя дух сильного, то места своего не оставь» (Еккл **10**:4). Напротив того, Он укоряет воинов нестойких, и объявляет им лишение духовных дарований: «Сынове Ефремли наляцающе и стреляюще луки, возвратишася в день брани... И отрину Господь селение Иосифово, и колено Ефремово не избра». (Пс. **77**:9, 67). Этого и Вы устрашитесь; постарайтесь принести плод, по слову Господню: «в терпении». Что Вы заметили в себе некоторые недостатки, о которых прежде думали легче, с извинением и оправданием их — этому не удивляйтесь. Мы к тому стремимся, чтобы узреть наши грехи, и омыть слезами покаяния прежде того времени, времени страшнаго, когда покаяние будет только мучить, а не исцелять. — Если о. Пафнутий усердствует ссудить Вас книгами своими, то советую Вам сперва прочитать книгу Великаго Варсонофия и, если заблагоразсудите, — списать ее. По Вашему состоянию книга эта будет

полезнее, нежели Исаака Сирина, которою, Бог даст, займетесь в свое время... Мир Вам!

О памяти смертной — Повторение совета не переменять местожительства — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 79

К тому же лицу: о памяти смертной; повторение совета не переменять местожительства; взгляд на себя, по отношению к лицам просящим духовного совета; о молитвенном правиле; о молитве за еретиков; молитва и плач — о своем мертвеце

Что может быть тяжелее состояния души, томимой искушениями? Это пребывание во аде, в вечных муках. Воспоминание о них облегчает здешния искушения. «Враг мой, — говорит (в Лествице) уныние, — есть память смертная». Вспомните об обществе бесов во аде и — люди покажутся Вам добрыми; вспомните о муках во аде и — искушения сделаются для Вас легкими.

Если помысл Ваш отстраняет пример затворника рукою смирения, по крайней мере таким кажущагося по наружности, то послушайте совет святаго Иоанна Лествичника, говорящаго в 4-й степени своей Лествицы так: «Легко решающиеся на прохождение с места на место вполне неискусны: ибо ничто так не делает душу безплодною, как нетерпение... Преходя, ты можешь потерять то искупление, которым тебя искупит Христос». Св. Григорий Синайский уподобляет преходящих с места на место пересаживаемым деревам, при каждой пересадке находящимся в опасности погибнуть, а уж непременно теряющим значительную часть силы своей. По всему, что ощущаю из письма Вашего, и по всему, что вижу из святых Отцов, не даю Вам совета к прохождению. Для отрады же души Вашей, советую съездить в Никифоровскую Пустыню Олонецкой епархии к старцу Исаии. Его беседа будет Вам отрадна, И думаю, что он подтвердит мой совет Вам и скажет Вам с откровенностию, что помыслы Ваши о прохождении ничто иное, как злохитрое советование бесовское.

Чему уподобить слово, теперь мною Вам произносимое, ради Господа к пользе души Вашей? — Уподоблю Вас, и прочих желающих спастись, в числе которых, прельщая себя, думаю, что нахожусь и я, — путникам, идущим по дороге. Путь этот всегда был тесен и прискорбен, но ныне еще прибавилось на нем неудобство — недостаток в хлебе. Этот недостаток так велик, что многие, заметив в моей сумке несколько заплесневелых кусков, просят, чтобы я ими поделился. И делюсь, — а кто возвратит мне заплесневший кусок, беру с приятностию, ибо думаю, что и принимающие такую гнусную снедь, принимают по крайней нужде. Прошу Вас считать такими слова мои и не связываться ими, а если захотите быть связаны ими, то свяжитесь, и милосердный Господь, по вере Вашей, силен извести Вас на свободу, которую ощутивши, возрадуетесь о обретении сокровища некрадомаго. — Если будете у о. Исаии; то прочтите ему и письма мои к Вам, как делателю, имеющему опыт, чтоб «при устах двух свидетелей стал пред вами твердым всяк глагол» (2Кор. **13**:1), произнесенный о Господе.

Относительно правила молитвеннаго — знайте, что оно для Вас, а не Вы для него, но для Господа. Почему имейте свободу с разсуждением. При немощи убавляйте, при силе прибавляйте — то и другое с умеренностию и осторожностию; потому что мы крайне немощны, и окружены татями и убийцами отовсюду. Когда Вы не бываете в церкви, то читайте правило, прописанное Вами: я его одобряю, по крайней мере до времени, когда окаянному моему сердцу, в случае вопрошения Вашего, известится — что изменить.

О еретиках воспрещено молиться, как бы о членах, принадлежащих к Церкви, почему и вынимать о них частицы, как изображения участия в Церкви — не должно, молиться же о обращении их — можно. Имеющий своего мертвеца, о нем плачет, о нем молится. Заключенные в темницу преступники не могут принимать на себя ходатайства о других преступниках. Господь есть Любовь, и столько желает спасения всех, что мы и постичь не можем. Предоставим этой Любви спасение наше — и всех, а с своей стороны постараемся о том, что

зависит от нас — об очищении себя. Тогда этого достигнем, когда умрем ко всему. — Богу слава!

К инокине, решительно желавшей перейти в другой монастырь, по причине усилившихся браней — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 80

К той же инокине, решительно желавшей перейти в другой монастырь, по причине усилившихся браней

Если Вы находите, что дальнейшее пребывание в Старо-Ладожском Никольском монастыре для Вас невозможно по усилившимся браням до превышения сил Ваших, то Господь, ради Котораго я советовал Вам пребывание и противление браням, да благословит «исход» Ваш и «вход» в иную обитель, где бы Вы могли в мире душевном обрести «пажить» спасительную. Но исход Ваш да будет о Господе. Он будет таковым, когда Вы совершите его со смирением, обвиняя единственно себя, приводя в причину исхода единственно свою немощь, и укоряя себя, что не могли поступить так, как святые Отцы признают за лучшее, т.е. выдержать и победить душевныя брани на месте. Тогда вход Ваш в иную обитель может привлечь на себя благословение Господа, «не уничижающаго сокрушенных и смиренных сердцем», а «гордым противляющагося»!

О. Исаия в настоящее время гостит у меня, и я утешаюсь, видя в нем обильную благодать Божию. — Не вздумаете ли проехать до Твери? Там игумения В. благонамеренная и имеющая духовное знание. И климат там получше; а климат, по замечанию святых Отцев, имеет сильное влияние на тех особенно, которые проводят жизнь безмолвную. — И паки — Бог Вас да благословит совершить намерение Ваше, если оно совершится с миром и смирением! Если же Вы желаете моего грешнаго благословения, то и я заочно благословлю Вас благословением от Господа, от Него же всякое даяние благо. Прошу Ваших святых молитв о мне недостойном.

Письмо 81

О перемене обители и келейном правиле

Письмо Ваше я получил. Вижу Ваше желание поместиться в Сяндебской обители. Хотя оно и представляется мне несбыточным, мало этого! мне представляется, что если Вы и получите желаемое, то должны будете оставить Сяндебскую обитель: такия неожидаемыя Вами неприятности там встретят Вас, такия попечения, такая молва, такое беспокойство! Однако, чтоб могли Вы достовернее узнать волю Божию, советую Вам написать Преосвященному Венедикту, который, точно, самый добрый человек. Вы можете указать в письме Вашем на меня, сказать, что я Вас знаю, и что Вы просите услышать ответ его чрез меня — Вы подумали, там будете хозяйкой, что о всякой безделице Вас будут спрашивать, что все попечения о всем вещественном лягут на Вас? Даже в минуты спокойствия и уединения мысль Ваша будет уклоняться от Бога в размышления о вещественном. Впрочем, я не связываю Вашей свободы. О. Исаия советует Вам путь, который он сам проходил, на котором Господь покрыл его, но который вне общаго закона и на котором многие могут преткнуться. — Жительство в обители Сырновской уже несравненно будет превосходнее этого; там попечения житейские мало Вас будут касаться. Если же Вы хотите не встречаться с людьми, то это желание неправильное. Когда об этом спрашивал Преподобный Дорофей своего старца авву Иоанна Пророка, то Иоанн отвечал, что удаление от встреч с людьми весьма вредно для недостигшаго совершенства, потому что скрывает от него его немощи, открываемые людьми, и по этой причине делает его безплодным.

Относительно правила Вашего, нахожу нужным, чтоб Вы читали как кафизмы, так и каноны, равно и молитву Иисусову, произносили слова помедленнее, напрягая большое внимание, чтоб ни одно слово не было произнесено без внимания. Переходя, таким образом, от количества к качеству, можете из вечерняго правила убавить кафизму и несколько поклонов, чтоб умножение количества не уменьшало качества. Будьте свободны, зная, что правило для человека, а не человек для правила. Мир Божий да водворится в Вас богатно! Перст Божий да направит пути Ваши по премудрой и всеблагой Божественной воле! Келейнице Вашей — мое грешное благословение.

Письмо 82

К той же инокине, остановившейся от своего намерения перейти в другой монастырь

Воздадим благодарение Милосердному и Премудрому Промыслителю, остановившему Вас в перемещении Вашем из Успенской Ладожской обители! Если Вы разсмотрите мои письма к Вам, то увидите, что я был вполне против Вашего перемещения; наконец, видя непреклонное намерение Ваше переместиться, желая, чтобы Вы его совершали по крайней мере со смирением, осуждали себя. Нет ничего лучше мысли о распятии себя. Ибо таковы — Христовы! Мир Вам!

19 июля 1844

Письмо 83

К некоторой инокине по случаю кончины ея ближайшего родственника

Мы, изшедшие из среды мира в недро святых обителей, этим самым предначали нашу смерть по плоти и жизнь о Христе. Бывают кончины скоропостижныя; бывают кончины при продолжительных болезнях. Мы с того времени, как оставили мир, умираем ежедневно, по свидетельству святаго Апостола Павла. В этой смерти видим непременное условие истинной жизни. Минута переселения нашего с земли, рождения нашего в вечность, для нас не так странна и чужда, как для тех, которые живут посреди мира, оглушены его шумом, пригвождены к нему умом и сердцем, забыли, что есть смерть, не думают о вечности, долженствующей непременно быть и их уделом.

Узнав о смерти ближняго Вашего, не предайтесь тем неутешным рыданиям, которым обыкновенно предается мир, доказывающий тем, что надежда его — только во плоти. Ваша надежда — во Христе! Пролейте о умершем слезы молитвенныя, обратитесь сердцем и мыслями к Тому, Кто один может Вас утешить, пред Которым Вы должны предстать в предназначенное Вам время. Не увлекитесь чем-нибудь земным; плод такого увлечения, которое — обманчивая, обольстительная мечтательность — тление. Мир имейте в Боге, предавайтесь с полною покорностию Его святой воле. В этой воле полнота Благости и Премудрости, Ей поклонимся, припадем к стопам Ея, вручая души и тела наши Господу. Аминь.

Письмо 84

К некоторой инокине, пожелавшей вступить под духовное руководство старца

Спаситель мира, Господь Иисус Христос, простивший сына, который сперва сказал: «не иду», потом же «раскаявся иде» (Мф. **21**:28—31), да простит и Вам то, в чем просите прощения. Пишете, что по прочтении книги св. аввы Дорофея, Вы увидели, сколько отклонились Вы от пути истинного. Но это бывает со всеми, кто переходит от жизни самочинной к Христоподражательному послушанию. Таковой по словам св. Иоанна Лествичника: «слеп бе и прозре». — Я Вас не только не отвергаю, но и призываю: «приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу вас» (Пс. **33**:12), не потому, чтоб доволен сам я был по себе научить кого чему-либо, но потому, что учение мое несть мое, но заимствовано от святых Отцов, пером которых водил Дух Святый. — Относительно Вашего новаго знакомства с М. А, да не озабочивает Вас различие характеров: единомыслие о Христе не только двух иноков сильно соединить, но в первенствующей Церкви весь верующий народ соединило в сердце и душу едину. — Вы говорите о привычках, усвоенных долгим временем. На это отвечает Лествичник «истинные иноки вся да оплюют! всех да отвергнутся, т.е. пристрастий!» Хотя этого вдруг невозможно сделать, но с постепенностию можно. Бойтесь строгости! Но можем ли мы не быть строгими, когда слышим Господа, нам обещающаго: «в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. **7**:2). Почитайте книгу св. аввы Дорофея и, если произволение Ваше шествовать по стези отсечения воли, не прекратится, но возгорится еще сильнее, и пламень небесных желаний обымет Вашу душу, то благоволите приехать, дабы пространнее услышать учение о пути этом, и принять некоторыя правила, которыя, как стены высокия и твердый оградят душу Вашу. — Вы желаете соделаться моею дщерью? Я в восторге духа, взирая на сонм духовных чад моих, которых несмь достоин называться отцем, но рабом, — говорю душе моей: «возвеселися, неплоды, не раждающая: расторгни и возопи, не болящая, яко много чада пустыя паче, нежели имущия мужа» (Ис. **54**:1). Наконец, призыванием на Вас милости Божией, оканчиваю эти строки.

10 марта 1842

Письмо 85

К той же инокине; делание покаяния приводит к плачу и смирению; молитва — оружие против помыслов; готовности на скорби

Если Вы приписываете моему грешному сердцу единственную радость в том, когда я слышу, что чада мои во истине ходят; то зачем же приписывать скорбь за молчание Ваше, за неполучение от Вас благодарственных слов, которыя принадлежат Единому Богу, и к Нему да возлетают на крыльях молитвы, на крыльях воздыханий сердечных. Истина — Господь наш Иисус Христос, — предстоявшая в смиренном виде Пилату, вопрошавшему о Истине, смотревшему на Нее, и Ее не познавшему, как и ныне все рабы мира видяще Ее, не видят, и слышаше Ее, не слышат, — эта Небесная Истина, сошедши на землю к падшим и немощным человекам, «ихже сердце от юности прилежит на зло»; начала учение свое с этих слов: покайтеся! Доколе же каяться немощному, непрестанно падающему, если не телом, то мыслию и сердцем? — Доколе он подвержен необходимо изменяемости, этому следствию падения праотеческаго, даже до последняго издыхания: ибо не видно, чтоб Истина, завещавшая покаяние, положила ему на земли другой предел, или окончание, кроме естественнаго конца его с кончиною земной жизни человека. Итак, не дивитесь, видя в себе непрестанную изменяемость, не надейтесь избавиться от нея до смерти, или лучше не обольщайтесь этою надеждою; а иначе треволнения всегда будут заставать Вас врасплох, и потому несравненно сильнее на Вас действовать, даже ниспровергать. Подивитесь и поклонитесь Истине, Которая непрестанную изменяемость человеческую врачует заповедию непрестаннаго покаяния. Ложась на одр кайтесь, и вставая кайтесь; как в цепи звено держится за звено, так в жизни Вашей воздыхание да следует за воздыханием. Так проводите дни, месяцы и годы. Предметом разсматривания Вашего да будут немощи Ваши. В чувстве сердца Вашего будьте подобною ввергнутой до конца жизни в темницу, подобною прокаженному, изгнанному вне стана. Тогда окончатся страдания, когда окончится жизнь: последнее стенание испустится с последним вздохом. Для инока утешение на земли есть плачь и умиление. Что плач? Это действие благодати, данной при крещении, это ходатайство Духа в нас вселившагося при святом крещении, о грешнике; потому-то святый плач неведущим Христа и еретичествующим неизвестен. — Хочешь ли ощутить облегчение от борющих тебя страстей? Хочешь ли найти умиление в твоей келии, без котораго, как ладья без якоря, мысль, восхищенная свирепым ветром, носится по волнам мечтания и низвергается в глубину уныния? Хочешь ли увидеть свет от Света? Хочешь ли вкусить любовь от Любви исходящую и в Любовь ведущую? — Возьми мысль твою и повергни к ногам братии и сестер, не различая худых от добрых; скажи Помыслу твоему и как можно чаще повторяй, чтоб от мысли родилось чувство: «это Ангелы Божии, а я одна грехом и мраком подобна диаволу»... Суждено Вам найти облегчение Для души Вашей у ног братии; определена для Вас молитва мытарева, а не Иисусова. Отверзает для Вас Царствие Небесное исповедание разбойника, а не святыни Иоаннова. Изъемлем из сердца и глаголем: «Слыши дщи и приклони ухо твое», и когда украсишься покаянием, тогда «Царь царей и Господь господей возжелает доброты твоея» (Пс. **44**:11—12), яже от покаяния.

Пишете о помыслах и желаете разбирать их, и узнать, что разумеет Апостол под словами: «несть наша брань» (Еф. **6**:12) и проч. Это для Вас неполезно и не нужно. Довольно Вам знать, что ежеминутно могут на Вас возстать и страсти собственные, и духи лукавствия, жаждущие погибели всем, что Вам, как немощнейшей, непрестанно должно вопить к Господу: «помилуй мя, яко немощна есмь!» Господь, когда по надежде Вашей на Него будет Вашею крепостию, а по занятиям Вашим — будет Вашим пением, тогда Господь будет и спасением Вашим.

«Крепость моя и пение мое Господь, и бысть мне во спасение» (Пс. **117**:14). Тогда Вы не умрете, но живы будете покаянием и поведете дела Господни, как Он грешников изъемлет из ада и вводит в рай. О! когда бы Господь этого сподобил! Уготовьтесь на скорби, и скорби облегчатся; откажитесь от утешения, и оно прийдет к тому, кто считает себя его недостойным. — Прошу святых молитв о глаголющем и не творящем.

9 октября 1842

Письмо 86

К ней же о покаянии

Господь пришедший спасти грешников, из которых я первый, а вторая вы, да отверзет нам отеческия объятия Свои и да приимет нас, как упоминаемый в Евангелии отец принял сына, расточившаго имение его. Успокоение сердца нашего да будет для нас извещением, что милосердый Отец Небесный принимает покаяние наше. Вы мне не писали пером, но писали сердцем и умом, а в книге преподобнаго Исаии видели ответы, мною заблаговременно Вам написанные. Говорю это потому, что усмотрев отчасти устроение души Вашей, я Вам советовал прилепиться особенно к чтению упомянутой книги, — в которой отпечатывается душа, испытавшая много болезней и узревшая множество немощей своих, душа, предавшаяся плачу о самой себе, ищущая отрады и пристанища в милосердии Божием. — Не смущайтесь Вашими заботами о бедных земледельцах, или крестьянах, или Христианах; делайте им возможное добро, до тех пор, когда Господь снимет с Вас эту заботу, — Я утешился, увидевши из письма Вашего, что Вы уже не так умны, как были прежде. А что пишу к Вам так откровенно, то из этого можете видеть, как я к Вам близок сердцем моим и как искренно желаю Вам преуспеяния о Господе. Мир Божий да почнет над Вами богатно. Аминь.

1843

Письмо 87

К ней же: по случаю кончины ее брата

Богу угодно, чтоб я был вестником пред Вами о кончине Вашего брата, последовавшей в день Богоявления. Он исповедался в полной памяти и приобщился Святых Тайн, после чего, через два часа лишился языка. Вот все, что сердце Ваше наиболее требует знать. Сегодня были у меня П.Н. с супругою и с Т.Н., похоронив вчера Вашего и своего брата. Они просили меня, чтоб я принял на себя написать Вам известие об этом событии, и прежде чем они меня испросили об этом, сердце мое мне сказало, что я должен это сделать. Лейтесь токи слезные в отраду и утешение оставшимся и почившим! В слезных каплях да светится молитва, как в каплях дождя разноцветная радуга, этот образ, или правильнее символ мира между Богом и человеками. Разными цветами в молитве да будут: исповедание, сокрушение сердца, раскаяние, умиление, радость. Сейчас, как пишу, пришло мне на мысль, что слово радуга происходит от радости — это радостная дуга. Такою дугою да будет Ваша молитва; один конец ея да касается Вашего сердца, а другой неба. Свет надежды и упования да светится в душе Вашей, свет от Света — Христа, Который грехи наши омыл и искупил нас от тьмы греховной. Ему сами себя и друг друга вручаем. Ему вручаю и Вас, яко милость Его почивает над Вами. Аминь.

Письмо 88

О значении духовнаго совета; дело совести при принятии его; сила Божия, совершающаяся в немощи

Хотя Вы и не извещали меня, что находитесь в некотором смущении, но сердце мое мне это сказывало. Вот ответ моего грешнаго сердца Вашим сокровенным помыслам: Вы предо мною всегда одинаковы, потому что отношение мое к Вам — ради Господа; Мир Вам!

...Вижу в Вас плод духовный, который состоит в познании немощей своих; о них св. Апостол Павел сказал: «благоволю в немощех моих, да вселится в мя сила Христова» (2Кор. **12**:9—10). Хорошо бы Вам прочитать ответы Великаго Варсонофия Андрею. (Эту книгу можете списать тогда, когда она в обители нашей переведется на русский язык, а это дело перешло уже за половину). Знайте, что я не присваиваю себе никакой власти над Вами, но подавая Вам совет, предоставляю Вашей воле, исполнить его, или не исполнить. В том и другом случае будьте мирны. Так и относительно келейницы Вашей: я совершенно буду мирен, если Вы ее отстраните от себя, потому что в отношениях моих к Вам имею главною целью — пользу души Вашей. Руководствуйтесь Вашею совестию. По прочтении этого письма — разсмотрите, какое ощущение будет в душе Вашей. Если прольется в нее мир и спокойствие, то знайте, что сказанное Вам, сказано о Господе; совесть Ваша будет свидетельствовать, что сказанное о Господе должно исполнить, хотя бы исполнение сопряжено было со скорбию. Святые Отцы сказали, что добродетель без скорби не есть добродетель. Господь говорит в Евангелии (Лк. **8**:5—15), объясняя притчу о семени, упавшем при сеянии на различную почву: «А иже на добрей земли, сии суть, иже добрым сердцем и благим слышавше слово, держат и плод творят в терпении». Сказав это, Господь добавил страшными словами: «Имеяй уши слышати, да слышит». — Еще прошу вникнуть в себя — и Вы найдете, что в Вас было сокровенное желание принести по силе Вашей душевную пользу какой-либо сестре. Судьбами Божиими это устроилось, но не тем путем, какой рисовала наша мечтательность, а путем Божиим, так что представлявшееся нам полезным осталось безплодным, а представляющееся нам вредным и немощию принесло обильный плод, и слава в плоде принадлежит Единому Богу, а мы находимся при одних наших немощах, в долгу неоплатимом пред Богом! Приглашаю Вас с собою: разумениями нашими и сердечными ощущениями снидем в ничто, да возвеличится в нас Христос. — Умертвим себя: мертвец — без жизни и без действия. Умертвим себя, чтоб в нас жил и действовал Христос. Будьте снисходительны к душе Вашей в ея немощах; излишняя строгость отвлекает от покаяния, приводит в уныние и отчаяние. Будьте мирны и к обстоятельствам Вашим, прилагая, впрочем старание о окончании Вашего управления имением: этого требует от Вас заповедь Христова, уверяющая Вас живущею в ней истиною, что «вкупе невозможно работать Богу и мамоне» (Мф. **6**:24). Мир Вам. Аминь.

28 июня 1844

Письмо 89

К ней же: в ответ на извещение о кончине другой инокини

Так! скончалась на руках Ваших А.В. или правильнее: окончила земное странствие и начала жительство вечное там, где нет печали и воздыхания, но радость безконечная! Все мы такие кратковременные гости на земли! То и дело, что кто-либо отъезжает в дальнейший путь. Очень хорошо сравнивает Георгий Затворник жизнь нашу с пребыванием заключенных в темнице, из которых то тот, то другой требуются к суду и окончательному приговору. Будем приготовляться к этому суду, чтоб приговор был для нас благоприятный. Праведные представят свои правды, как жертву тучную пред престол Судии: а мы грешные принесем туда хотя покаяние и слезы! Господь да благословит Вас и да подкрепит продолжать и окончить во славу Его течение Ваше. Мир Вам.

16 сентября 1844

Письмо 90

К ней же: при встречающихся скорбях от ближних, должно обвинять себя, а не другого

Письмо Ваше я получил и сердечно утешился, видя с какою прямотою и откровенностию Вы открыли Вашу душу мне недостойному; Господь да воздаст Вам по вере Вашей и да устроит временное жительство Ваше к пользе для жизни вечной! — Я удостоверяюсь, что К. жить при Вас невозможно; Господь не дал ей того благопокорливаго разума, как ея брату, при мне живущему, и жительством своим назидающему себя, меня и многих. Вы ее отпустите и будьте мирны. Мы веруем, научаясь так веровать от святых Отцев, что если кому Господь, по недоведомым нам, а Ему Единому известным причинам, не даст уразуметь пути послушания, тот от человеков ничего не примет, и хотя бы имел пред собой самих святых Апостолов, то и на них будет метать камнями. Отпустите эту девицу, должную Вам двумястами динарий, с миром, без всяких упреков, помня, что мы все должны тьмами талантов Господу, Который тогда оставит нам долг наш, когда мы оставим должникам нашим. Если же хотите пожать обильный плод духовный, то унизьте себя, пред ближним в сердце Вашем и скажите сами себе: «в том, что это дело не устроилось, я виновата по недостатку духовного разума и терпения, которыми стяжавается ближний». Помолитесь обо мне, чтоб Господь даровал мне обвинить себя, как главную причину этого безпокойства. Я винюсь и прошу Вас простить меня ради Господа, ради Которого Вы расположились внимать моему грешному слову, произносимому о Господе. Господь да благословит Вас; будьте мирны и спокойны.

Письмо 91

К той же инокине: о смирении и самоукорении

Господь да утешит скорбящее сердце Ваше! Пока мы на пути, пока не взошли в пристанище неизменяемой вечности, мы должны ожидать в себе и в своих обстоятельствах изменений, переворотов, скорбей обыкновенных и нечаянных. Некоторый преподобный Отец сказал: «За все слава Богу, — за самыя немощи наши; потому что лучше быть грешником и видеть себя таковым, нежели быть по наружности праведником и почитать себя таковым». Эти слова святаго Отца крайне утешительны для нас немощных и грешных, для нашего времени и племени, могущаго похвалиться только немощами своими. Они не подают повода грешить произвольно, но утешают таких, которые при некотором внимании к себе ощущают, что души их находятся в невольном плену у греха.

Размышляя это и видя себя оскудевающею в делах правды, стяжите мытарево смирение; то сердце сокрушенное и смиренное, которое Господь не уничижит. Не обвиняйте в немощах Ваших никого, ни даже обстоятельства и развлечения, в которыя Вы поставлены. Обвиняйте единственно себя. Царь Давид, святый Пророк и Боговидец Моисей, святый Пророк Даниил угодили Богу среди множества разнородных занятий, среди всевозможнаго развлечения. Преподобные общежития египетскаго, описаннаго святым Иоанном Лествичником, говорили ему: «среди молв стяжи безмолвную мысль, что преславно». Укоряйте себя, укоряйте свое немощное произволение, потому что сила произволения и в немощных производит великое. В обвинении себя найдете утешение. Обвините себя и осудите себя, а Бог Вас оправдает и помилует. — Когда Феофил, патриарх Александрийский, прибыл в Нитрийскую гору, то спросил у Игумена горы, под руководством котораго спасались до десяти тысяч монахов: «Что, Отец, нашел ты особенно важнаго на пути монашеском?» — «Укорять и осуждать себя непрестанно», — отвечал святой и смиренный Игумен. — «Да, — сказал Патриарх, -другаго средства к спасению нет». — И Вы стяжите это легкое делание, могущее ввести в душу Вашу смирение, а вместе с ним утешение и мир святый от Господа, в Котором почивает от сердечных трудов своих всякий обремененный ими. Мира, духовнаго утешения и спасения Вам желаю.

12 сентября 1845

Письмо 92

К ней же: от самоукорения рождается сокрушение духа. О переписывании отеческих писаний

Если Вы видите в себе, что Вы только слышатель Слова Божия, а не творец, то мыслями Вашими встаньте пред этим Словом Божиим, имеющим судить нас в последний день, — как осужденная, и постарайтесь стяжать дух сокрушен и сердце сокрушенно, а когда можно, то и поплачьте при таком размышлении и Господь помилует Вас. Не вдавайтесь в безнадежие, но при безнадежии на себя, тем тверже уповайте на Бога.

Если разсудите — что списать для пользы Вашей и для благочестиваго препровождения в труде и вместе в Богомыслии, то спишите. Есть у нас на русском языке Лествичник моего убогаго перевода. Если угодно, то можно Вам доставить; книга эта принадлежит не мне, но одному из братии, который охотно усердствует одолжить ею Вас. Переписывание книг святых было рукоделием многих преподобных Отцов, между прочим нашего преподобнаго Нила Сорскаго. Таким образом оно есть делание засвидетельствованное, как делание Угодников Божиих, и не может не быть соединено с обильною пользою. — Мир Вам!

28 марта 1846

Письмо 93

К ней же: скорби — удел каждого последователя Христова

Письмо Ваше я получил и увидел из него, что путь жизни Вашей пролегает по теснинам и скорбям, как это обещано всем, желающим последовать Христу. Кто последует Христу, как верховный Петр и первозванный Андрей, тому предназначен крест. Кто обращается ко Христу, как разбойник, того удел — опять Крест. В первом случае крест соделывается венцом, во втором он бывает лествицею. Но каковы бы ни были наши обстоятельства, к какому бы образцу мы ни подходили, — невозможно быть Христовым без креста, «еже есть, — говорится при пострижении в монашество, — готову присно быти к подъятию всякой скорби, которую Промыслитель нам попустит». Господь да укрепит Вас.

20 мая 1846

Письмо 94

К ней же: не требовать от себя праведности

Соедините милость с Вашею пользою. Если Вас смущает мысль, что Ваша милостыня не вполне чиста, но с примесью своекорыстия, то знайте, что хлебы Ваши и не могут быть вполне чисты. Добродетели Ваши должны непременно иметь примесь нечистоты, происходящую от немощей наших. Не должно с души своей, с своего сердца требовать больше, нежели сколько они могут дать. Если потребуете сверх сил, то они обанкротятся, а оброк умеренный могут давать до кончины Вашей, довольствуясь им. Вы будете совершать себя до смерти и не умрете с голода.

Мир Вам!

17 февраля 1847

Письмо 95

К ней же: об отклонении причин расслабления

Не только относительно тела, но и относительно души не все бывает так, как мы хотим, а большая часть зависит от обстоятельств. Почему, по возможности, отклоняя причины разслабления, зависящия собственно от нас, надо пребывать мирным, повергая себя с немощами своими в пучину милосердия Божия.

20 февраля Бабайки.

Письмо 96

К ней же: о преподании советов и о переписке творений святых Отцов

По вопросу о девицах, обратившихся к Вам за душеполезным советом, — назидайте их по силам Вашим, не давая хода сердечному пристрастию, и зная, что един Бог есть врач душ их, равно как и Вашей. Такое устранение от пристрастия сохранит Вас в самоумерщвлении, при котором удобно действует память смертная.

Извините мою ошибку! Я не понял, что Вы желаете переписать «Цветник» священноинока Дорофея, а полагал, что Вы хотели заняться книгою аввы Дорофея, для большаго впечатления ея в памяти. Я столько уважаю эту книгу, что доныне не перестаю перечитывать ее для назидания моего и братии моих. Относительно же «Цветника» скажу Вам то же, что и относительно святаго Исаака: эти книги принадлежат более отшельникам и глубоким отшельникам. «Цветник» переводится ныне на российский язык по благословению Митрополита ученым иеромонахом Ионою, проживающим в Валаамском монастыре. Почему и советовал бы я Вам лучше переписать Исаака, а «Цветник», может быть, будет скоро напечатан на русском языке. Исаак же имеет такое достоинство аскетическое в переводе Паисия, что его никакой другой перевод заменить не может. Впрочем, если Вы разсудите и «Цветник» иметь на славянском языке, на котором он написан священноиноком, — то это благо. Книга эта и теперь редка, а впоследствии еще будет реже.

25 января 1851

Письмо 97

К ней же: о вере и скорбях

Благодарю Вас за письмо Ваше, что Вы вступаете в море иночества на ладье веры. Этою же верою переноситесь чрез волны иноческаго моря: волны его — многоразличныя скорби, попускаемыя Божиим Промыслом для спасения нашего, воздвигаемыя собственными нашими немощами и врагом нашим диаволом. Очень утешаюсь мыслию, что Вы принимаете пострижение. Господь да благословит и да укрепит Вас!

2 апреля 1858

Письмо 98

К ней же: о жизни в монастыре

Продолжительное жительство наше в монастыре приносит нам хотя тот плод, что мы начинаем зреть наши немощи и все упование наше возлагать не на себя, но на Искупителя нашего.

30 апреля 1859

Письмо 99

К ней же: о Евангельских заповедях

Господь да помянет любовь Вашу! Заповеди Евангельския суть свет наш во время странствования нашего в нощи земнаго жития. На них надо неуклонно смотреть, чтоб не сбиться с пути, и по ним выходить на путь, когда собьемся с Него. Такого жительства себе и Вам желаю.

4 января 1861 Ставрополь.

Письмо 100

К ней же: о скорбях, своем здоровье

Милосердый Господь, дарующий путь спасения и самое спасение произволяющим спастись, да укажет Вам подобающий путь. В наше время предоставлено спасаться наиболее терпением скорбей.

Вообще здоровье мое очень разстроено. Приехал сюда полумертвым. На все свое время. Было время, когда я большую часть его отдавал ближним, а теперь пришло другое время, — время, в которое должно обратить внимание особенно строгое на себя, чтоб приготовиться покаянием к переходу из сей жизни.

28 ноября 1861

Письма к монашествующим (продолжение)

Письмо 101

К ней же: о скорбях и покаянии

Что нахожу полезным для себя, то нахожу полезным и для Вас, а именно: благодушное терпение внешних и внутренних скорбей и благовременное приготовление себя покаянием к переходу в вечность.

Письмо 102

К ней же: о самоукорении

Благо иноку и инокине, долго жившим в монастыре и достигшим преклонных лет, остаток дней своих провести во внимании себе, в безмолвии, в приготовлении себя к переходу в вечность. Желающему благочестно и успешно безмолвствовать надобно в основание жительства своего положить постоянное самоукорение, как сказал некоторый великий старец горы Нитрийской Феофилу Патриарху Александрийскому. Прошу Ваших святых молитв о мне ко Господу, чтоб и мне даровалось то делание, которое Вам указываю, и без котораго невозможно душе успокоиться и выйти из состояния смятения и развлечения.

Письмо 103

К ней же: о развлечении

Море, взволнованное ветрами, и после того, как ветры утихнут, в течении значительнаго времени продолжает волноваться. Так и ум, подвергшийся влиянию развлечения, продолжает чувствовать это влияние и по удалении от развлечения в течении значительнаго времени. Надобно переносить такое положение благодушно и стараться отвлекать ум от развлечения в памятование смерти и суда Божия.

Милосердый Господь да осенит Своею милостию подвиг Ваш!

29 апреля 1863

Письмо 104

К ней же: о служении Церкви

Вы хорошо сделали, отказавшись (от игуменства) на первый раз по сознанию немощи и недостоинства. Далее — что Бог даст. Святый Симеон Новый Богослов сказал, что всякое служение в недре Церкви, когда оно проходится с целию угождения Богу, преблаженно. Поступите по воле Божией, умолив Бога, чтобы Он даровал Вам поступить благоугодно Ему.

29 декабря 1863

Письмо 105

К ней же: временное наказание избавляет от вечнаго

Состояние моего здоровья похоже на Ваше: даже на Святую Пасху не мог выдти в Церковь. Надо благодарить Бога за посланное наказание во время земной жизни: оно подает надежду избавления от казней в вечности, составляющих необходимое последствие греховности.

20 апреля 1864

Письмо 106

К некоторому настоятелю: о милосердии

По прибытии моем в обитель Святителя Христова Николая, некоторое время останавливался и писать к Вам. Я ожидал, чтоб развлечение, которое в таком обилии стяжала душа моя во время продолжительнаго путешествия, мало-по-малу утихло, будучи постепенно ослабляемо уединением. Нет! не сбылись мои надежды! Продолжаю развлекаться, теряю драгоценное, невозвратимое, улетающее время, между тем, как желал бы посвятить его всецело покаянию. Должен был погостить, и долго погостить, в Костроме, должен побывать в Ярославле, должен позаботиться о устройстве своих келлий: все это развлекает, вводит в душу попечение о земле, отводит от попечения существенно-необходимаго, попечения о Небе. А всякое попечение о Небе, если оно не одушевлено покаянием — мертво, неистинно. «Беззаконие мое аз возвещу и попекуся о гресе моем» (Пс. **37**:19), — воспевал Богодухновенный Давид.

Из-за того, что не могу отторгнуться от неотвязчиваго, прилипшаго ко мне развлечения, несправедливо же лишать Вас письма моего, на которое Вы имеете все права, как на дань, как на долг, возложенные Вами на мое сердце, оказав мне так много любви и доверенности. Вы и прекрасное словесное стадо Ваше часто являетесь очам души моей, являетесь так утешительно, так близко. Дух сокращает разстояние вещественное!.. Смотрю на Вас, — и говорю с сердечною любовию: «Господи, спаси их! Господи, благослови их! Господи, управь пути их к истинному благоугождению Тебе!»

При личном свидании нашем, Вы мне сказали, что многие упрекают Вас за милосердие Ваше к ближним, находят его излишним, чрезмерным. Вы желали слышать мое мнение об этом предмете. В то время душа моя была омрачена пагубным развлечением; сердце грубело в ожесточении и нечувствии — неизбежных свойств сердца, при отсутствии покаяния. От покаяния рождается умиление: умиление освещает клеть душевную, внося в нее свет духовный от Света Христа. Не было этого света в душе моей, — нет его и теперь. Уединение дает, по крайней мере, возможность вспомнить о его существовании. Одно воспоминание о Свете уже просвещает! При таком воспоминании скажу Вам ответ мой, который при свидании был в одном молчании, или в обещании отвечать письменно из уединения. Хочу исполнить теперь мое обещание! А тогда зачем было двигать безплодно устами и языком из одних соображений ума? — в душе не было ответа.

Руководимый Евангелием, начинаю глядеть в глубины и высоты учения Христова. Приглашаю Вас: встанем на вершине горы святой, то есть, погрузимся в покаяние и молитву; из них, из состояния ими рождаемаго воззрим на чудеса Божии «в земли Египетстей, на поле Танеосе» (Пс. **77**:12), в стране нашего изгнания и плена. Умолим Господа, чтоб Он даровал нам увидеть эти чудеса: Он отверзает очи души, — тогда они видят чудеса от закона Его.

Разсматриваю милосердие, заповеданное Господом: вижу бездну несоглядаемую, вижу высоту, уносящуюся от взоров. Он заповедует нам: «Будите убо милосерды, якоже и Отец ваш милосерд есть» (Лук. **6**:36). Чтоб исполнить эту заповедь, надобно сделаться столько милосердым, сколько милосерд безконечно милосердый Господь. «Широка, Господи, заповедь Твоя зело»! (Пс. **118**:96). Кто возможет ее исполнить вполне самым делом? Разве тот, кто, объятый Духом Твоим Святым, оставил так свойственное младенцам хождение с трудом и крайнею медленностию по стези заповедей Твоих, — начинает шествовать по ним исполинскими шагами, более лететь, нежели шествовать, — летать на крыльях Духа. Но я, грешник, мрачный грешник, как ни взгляну в себя, всегда вижу смешение добра со злом,

доставленное человеческому роду его праотцем, дерзостно и погрешительно вкусившим от древа познания добра и зла. Кажусь я людям милосердым; но с точностию проверив себя, исследовав себя, нахожу в себе одну глупую личину милосердия. Милосердствует во мне тщеславие; милосердствует во мне пристрастие; милосердствует во мне корысть, милосердствует во мне плоть, милосердствует во мне кровь; но чтоб подвигла меня к милосердию заповедь Христова, чистая, святая, — этого я не нахожу в себе. Когда же я, мрачный грешник, опомнюсь на краткое мгновение и пожелаю быть милосердым сообразно заповеди Христовой: то вижу, что должен учинить сердцу моему ужасное насилие. Обличается сердечный недуг мой святою заповедию, убеждаемый ею признаю себя, по естеству милосердаго, жестокосердым, человеконенавидцем по отношению к Евангелию. Мое сердце согласно быть милосердым по движению крови; но быть милосердым по заповеди Христовой для него — распятие.

Так видя себя, сличая свое состояние с тем, которое начертано в Евангелии для ученика Христова, нахожу, что мне, имеющему естественное расположение к милосердию, не должно вверяться этому естественному расположению, должно умерщвлять его. Я обязан принуждать себя к милосердию сообразно заповедям Евангелия, хотя б это и было сопряжено с насилием сердца, носящего в себе заразу греха, общую всем человекам. Естественное милосердие, как произведение плоти и крови, не может быть Богоугодною добродетелию. Мало этого! оно враждебно заповедям Евангельским! Для посещения и умерщвления его принесен на землю меч Евангельский. Водимые естественным милосердием пребывают во мраке под влиянием лютаго, всезлобнаго миродержца.

Господь, Спаситель мира, во время пребывания Своего на земли, возвещал однажды ученикам Своим, что Ему должно идти во Иерусалим: там много пострадать, быть убиту и в третий день воскреснуть. Тогда верховный из Апостолов, святый Петр, движимый естественным милосердием, начал противоречить Господу. «Милосерд Ты, Господи, — говорил он, — не имать быти Тебе сие» (Мф. **16**:22). На это изъявление сострадания, милосердия естественных, Господь отвечал святому Петру: «Иди за мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая» (Мф. **16**:23). Неужели в устах Богочеловека слово «сатано» было лишь укоризненное? Сохрани Боже допустить такое Богохульство! Этим словом Господь изображает, что мысли и чувствования падшаго человека находятся под властию сатаны, хотя по видимому они и кажутся добрыми; действия человека по влечению его сердца сливаются в одно с действиями сатаны.

Так повреждено горестным падением естество наше! «Тогда, — повествует Евангелие, — Иисус рече ученикам Своим: «Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет. Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю, и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» (Мф. **16**:24—25). Должно умертвить то милосердие, котораго причина — кровь; должно снискать то милосердие, котораго причина, источник — светлая и святая заповедь Христова; она — Дух, она — живот вечный.

Вот обещанный мною ответ. Советую Вам то, что признаю для себя необходимо нужным: отвергните милосердие, действующее в Вас от крови, иначе, от чувств сердечных, вдайтесь в снискание милосердия, возвещаннаго Евангелием, соделавшаго человека Богоподобным. Пред Вами откроется необозримое поприще для подвига и течения. Какое бы Вы ни стяжали преуспеяние в милосердии, — оно покажется Вам ничтожным в сравнении с образцом милосердия, начертанным в Евангелии. Самое преуспеяние Ваше будет научать Вас смирению, приводить к нему. Таково свойство преуспеяния духовнаго! Напротив того, — кто не отвергается себя, не погубляет души своей, действует по влечению чувств сердечных, от движения крови: тот непременно осуществляет свое «я», видит добро в своих движениях, в

своих действиях оживляет собственно себя, стяжавает мало-по-малу высокое о себе мнение. Таковый, думая — преуспевает духовно, преуспевает лишь в лютом падении. Темная прелесть овладевает его душею; чуждый духовнаго жительства и разума, он погружается глубже и глубже в лжеименный разум и темную прелесть. Прелесть — справедливая награда того, кто возлюбил и почитал падшее свое «я», не восхотел благочестно умертвить себя, не восхотел состояния, о котором говорит св. Апостол: «Не ктому живу аз, но живет во мне Христос» (Гал. **2**:20).

Несколько слов о обители Бабаевской. Ею я очень доволен. Братии до девяноста человек; между ними есть несколько замечательных подвижников. Монастырь общежительный. Богослужение идет очень просто, чинно, благоговейно. Пение по воскресным и праздничным дням — придворное, по прочим дням — столповое. Две церкви: холодная и теплая, поместительныя; две другия: над Святыми Воротами и больничная — маленькия. В корпусе, составляющем и доканчиваемом башнями, тоже фас помещаются и настоятельския келлии и трапеза со всеми ее принадлежностями. При больничной церкви есть небольшой корпус, в котором помещаются несколько престарелых и больных иноков. На двух углах, противоположных главному корпусу стоят две башни в симметрию тех, которыя находятся на оконечностях корпуса. Вне монастыря обширная гостиница для приезжающих. Все строение — каменное. Монастырь стоит на скате отлогаго холма, обращен главным фасом к западу, к Волге и к впадающей в нее речке Солонице. Воздух — чудный; грунт земли — песок и «хрящ», от чего необыкновенная сухость. Здешние иноки сказывают: у них в самую дождливую осень не бывает грязи. Это очень естественно, судя по грунту. Возле самой обители великолепная роща с роскошными дубами. И стоят тут эти великаны, эти старцы, конечно, не одно столетие. Роща дубовая пересекается в полуверсте от монастыря кустарником; за ними роща из елей темнозеленых. Рядом с рощами тянется от монастыря по берегу Солоницы премилая поляна. Весною покрывают ее воды широко разливающейся Волги, напитывают обильною влагою. Она дает много прекраснаго сена. Когда я приехал сюда, сено было уже убрано, монастырское стадо пасется на поляне, которая пресытившись весною, не престает и теперь украшаться необыкновенно нежною зеленью. По этой милой поляне — моя прогулка. Хожу под тенью, которую утром далеко расстилает по поляне роща; мои взоры свободно и безотчетливо блуждают всюду, наслаждаются природою, которая здесь особенно мила, нежна, премилая мне по глазам и по сердцу. Люблю смотреть на воду, на обширное пространство вод, почерпать оттуда неизъяснимое вдохновение. Бывало подолгу стаивал я на берегу Ладожскаго сердитаго озера, и гневная волна приходила монотонно разбивать главу свою о камень у ног моих. Сматривал я на Волхов из окон Старо-Ладожскаго Николаевскаго монастыря, на угрюмый, на вечно-беспокойный Волхов. Теперь из окон моей келлии смотрю на величественную Волгу. Она от монастыря не больше, как в ста саженях. Лишь начинаете подъезжать к Волге — вся окрестность радуется, смеется. Видно, что этот край благоденствует. Сама Волга необыкновенно миловидна и величественна: она царица между реками! Струи ее — какие-то кроткия, нежныя, катятся плавно, но огромною массою. Самая буря на ней не представляет ничего страшнаго; как кратковременный гнев добрейшаго человека, способнаго к одним благодеяниям. Но всего приличнее для Волги, — когда никакой ветер не тревожит струй ея. Тогда-то они катятся с невыразимою приятностью, нежностью, и вместе силою и живостью; тогда-то Волга особенно величественна и прекрасна. Ее поверхность делается подобною металлическому зеркалу, по которому местами рябят мелкия струи, как серебряная чешуя. Я видел, как в это зеркало смотрелась задумчиво луна при тишине ночной, при вдохновенном ночном безмолвии. Но когда в это зеркало смотрится солнце, тогда смотреть на Волгу невозможно: она вся в лучах, в свете, в сиянии ослепительном. Посмотришь на Волгу, — так и видно, что ее назначение — кормить, обогащать людей, разливать довольство, жизнь, веселие.

Не таков Волхов: глядит угрюмо из берегов своих — этот властный эшафот и вместе могила многих тысяч новгородцев, беспокойных, суровых, буйных, как их Волхов. Перед окнами моими рисуется целый ландшафт. Мирная прекрасная Волга и устье Солоницы; за рекой обширный луг, на котором стогам нет числа. За лугом начинаются отлогия горы с селами, церквами и хоромами помещиков. Видны некоторыя села верстах в двадцати и тридцати. Горы, чем далее от Волги, тем выше; одна гора выглядывает из-за другой; одно село выглядывает из-за другого. Там далеко, далеко, где и леса, и горы и деревни сливаются в одну синюю полосу, пограничную к небу, еще различаются на синей полосе местами белеющия точки: это церкви. А противоположный берег речки Солоницы — как мил! Какия приятныя овальныя крутизны! На них каждый день выгоняет стадо из соседних деревень пастух; он часто садится на уединенной, ярко зеленеющей вершине живописнаго, миловиднаго холма при впадении Солоницы в Волгу, оттуда подолгу смотрит, как по знаменитой реке машины и другия суда несут плодородие благословенных стран России в ее северную столицу. Против святых ворот монастыря, из горы, из крупнаго песка и гравия кипят тысячи ключей. Вода в них чиста как хрусталь, холодна как лед, вкусна, легка, сокровище для аскета, который при такой превосходной воде может удобно отказаться от всех других напитков. Святой Григорий Богослов, описывая свое уединение, благосклонно упоминает о ключевой воде, которая была его избранным единственным питием. Если приведется Вам когда-либо посетить Бабаевскую обитель святителя Николая и захотите узнать мои келлии, то дам Вам верный признак: взгляните на фас монастыря, на этот длинный, двухэтажный каменный корпус; над ним два симметричныя мезонина, каждый о три окна; один из этих мезонинов занимаю я... Когда монастыря еще не было, на этом месте по случаю сложено было много бабаек. Над ними явился чудотворный образ Святителя Мир-Ликийскаго. Благочестие устроило монастырь на месте, освященном явлением иконы; а явление иконы над Бабайками дало и иконе и обители прозвание Бабаевских...

Опять переношусь крылами мысли и любви к Вам, к овцам Вашим, этим земным ангелам. Все они — такие откровенные, страннолюбивые, братолюбивые, — Ангелы. Вы научили их быть такими! — Всем скажите от меня мой усерднейший поклон. — Когда некоторые из них провожали меня при отъезде моем из Святой обители Вашей, зашел разговор между прочим о том, какому изнеможению подвергаются крылосные от своего послушания. Я, в свою очередь, поведал, что по причине этого изнеможения установлена в нашей обители чреда для утрени и вечерни. Половина крылосных становится при этих службах на крылосе, а другая не становится. На следующий день поют отдыхавшие накануне, а певшие накануне отдыхают. У этих же служб приучаются к пению те из вновь вступивших, которые имеют голос и способность к пению. К Божественной Литургии и Всенощным приходят все. Понравилось братиям Вашим распоряжение, сделанное в Сергиевой Пустыни! Они признались мне, что некоторые из них чувствуют сильное изнеможение, даже самое разстройство в груди, за которым может последовать потеря способности петь и хроническия болезни, быстро и прямо ведущия ко гробу. Этому привелось мне видеть горькие примеры. Я обещал чадам Вашим замолвить о них в письме моем к их чадолюбивому Отцу, который — и мой Отец. А потому я пред ним — так дерзновенен!

О истинном служении братии — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 107

О истинном служении братии

Трудись с терпеливым постоянством в жребии блаженной Марфы, удостоившейся приготовлять и поставлять пищу для Спасителя, ожидай с верою награды от Господа. Он скажет служившим братии на страшном суде Своем: «Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. **25**:40). И ведет Господь усердно послужившаго братии в вечный покой и наслаждение рая. Помни, что чаша холодной воды не лишится мзды своей на Небе, и не упускай случаев увеличить мзду твою. Имей мысль, что служишь не человекам, а Ангелам — и усладится тебе служение твое. Оказывай любовь и услугу ближним ради Бога, а не по сердечному чувству, влечению, избранию, тем менее пристрастию, — и очистится от нечистоты служение твое, — будет жертвою, благоприятною Богу. По расположению и доверенности твоей ко мне грешному, сказываю тебе: настоящее послушание твое особенно способствует спасению твоему по твоим естественным свойствам. Преуспевай, мужайся в этом служении, веруй обрести посредством его спасение души своей. Остерегайся уязвлять ближняго! Преподобный Антоний Великий говорил: «От ближних — наша жизнь и смерть: если упокоим брата, — Бога упокоим. А если оскорбим брата, то согрешаем против Самаго Христа». И так убойся оскорблять братию! И услугу, и оскорбление, сделанные ближнему, принимает Христос, как бы оне сделаны были Ему — Господу. Когда должно отказать в чем брату, — откажи с тихостию и вместе твердостию, объяснив невозможность исполнить его желание. Если же когда увлечешься и согрешишь в чем по свойственной всем человекам немощи, — не предавайся унынию. Напротив того, немедленно прибегай с раскаянием к Господу, моли Его, чтоб простил тебя — и простит тебе. Христос с тобою. Молись о мне, многолюбящем тебя о Господе.

Письмо 108.

К вновь вступившему в монастырь и подвергшемуся искушениям

Путь жизни нашей подобен плаванию чрез обширное море. На этом море иногда бывает тихо, иногда дует попутный ветер; но всего чаще — на нем буря. Видя наступление бури, видя самую бурю, не должно смущаться, приходить в уныние и отчаяние, — должно противоборствовать волнам, ветру противному. Иначе корабль душевный может подвергнуться сокрушению, даже — потоплению. Если во время бури случится чему сломаться, или повредиться в корабле душевном — опять не должно унывать, не должно смущаться. Надо высмотреть благонадежную пристань, войти в нее, починить и поправить поврежденное, потом продолжать далее плавание в надежде на Всемогущего Бога. Всемогущий Бог и не оставит того, кто надеется на Него! Самыя бури послужат в пользу верному рабу Христову: оне соделают его искусным плавателем. Пристани, в которых чинится корабль душевный: молитва в сокрушении духа, чтение Священнаго Писания и Отеческих книг, совет ближняго, если этот ближний способен дать совет о Господе. Успокойся: «Блажен человек, — говорит Писание, — иже претерпит искушение» (Иак. **1**:12). Напротив того, всяк неискушен, неискусен. Прошедшая буря пусть послужит для тебя предуготовительным, опытным учением к перенесению будущих бурь. Заблаговременно рассмотри, какое должно быть при них твое поведение, — заблаговременно приготовь, изучи его. А бури последуют непременно. Премудрый Господь установил так, чтоб многими скорбями входить нам в Царствие Небесное, которое мы потеряли, теряем чрез безвременное и незаконное стремление к наслаждению. Все мы, подобно нашему праотцу, склонны простирать дерзновенную руку к запрещенному плоду познания добра и зла, склонны к утешению вещественному, скоро обольщаемся обманчивым призраком духовнаго разсуждения и добродетели, под личиною которых прячется убивающее нас зло. Скорбь действует противоположно наслаждению, — а потому противодействует нашему падению, способствует нашему возстанию. По этим свойствам своим скорбь необходима нам ко спасению. По причине необходимости ея, Спаситель повел стезею скорбей Свое святое стадо в страну блаженства вечнаго. Тому, кто отказывается от скорбей, Он возвещает решительно: «Иже не приимет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. **10**:38).

Христос с тобою. Надеюсь увидеть тебя и сказать тебе то, что Бог даст в утверждение души твоей, изшедшей из мира для взыскания Господа. Думаю, что встречу зиму в Бабаевском монастыре; хотелось бы встретить там и весну. Впрочем как Бог устроит. Молись о мне.

Письмо 109

К Отцу, отправляющемуся в Иерусалим; о покаянии

Итак, весть, которую я услышал о Вас, справедлива! Вы едете в Иерусалим, в те места, где было земное пребывание Христа Спасителя, в те места, о которых Он сказал жене Самарянке: «жено, веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитеся Отцу... Но грядет час и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу Духом и Истиною: ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему» (Ин. **4**:21, 23). Еще приходит мне на мысль Иерусалимское обстоятельство, на которое жаловался Господу разслабленный Вифезды: «Господи, человека не имам!» (Ин. **5**:7). И мне хотелось бы попасть в Иерусалим! Вижу его в Евангелии. Там и ныне живет Христос, сказавший ученикам Своим: «Се, Аз с вами до скончания века» (Мф. **28**:20). В этот Иерусалим — одни врата: покаяние! Хотелось бы попасть во врата! Хотелось бы попасть во святый град! Не хотелось бы остаться вне. Не хотелось бы, чтоб на пути застигла ночь! Ночью вне града скитаются звери хищные! Удобно делается жертвою их запоздавший путник!... Там была сказана притча о запоздавших юродивых девах. Оне остались вне; — извнутри только услышали глас: «Не вем вас. Отыдите!» (Мф. **25**:1—13).

Вот мысли, который пришли мне невольно при вести о путешествии Вашем в Иерусалим. Эта весть меня опечалила. Святый Иоанн Лествичник сказал о нашем монашеском пути: «Горе единому; а где два, или три собраны о Господе, там и Господь среди их». Жаль добраго спутника, отходящаго в дальную страну! Его благое слово, благое дело, сокрытыя от нас дальним разстоянием, уже не будут на нас действовать! Утешаюсь тем, что все мы во власти Божией, что Промысл Божий хранит всех, невидимо держит за руку Своих искренних служителей, наставляет их на путь Своих Святых хотений. Что Вам сказать в напутствие? То, что и себе повторяю непрестанно! Будем погружаться в покаяние, будем пребывать в нем, будем им очищать ризы наши. Сделаем свое дело; а Бог непременно сделает Свое: очищенных покаянием Он просвещает благодатию Святаго Духа Своего.

Желаю Вам благополучнаго путешествия. Прошу не прерывать любви Вашей ко мне грешному! Прошу Ваших святых молитв о мне грешном!

К иноку, находящемуся в скорбных обстоятельствах — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 110

К иноку, находящемуся в скорбных обстоятельствах

Опустив крыле мыслей и чувств, благоговейно стою пред Вами. Научают меня этому благоговению Ангелы, которые благоговейно взирают, по сказанию Писания, на земныя страдания рабов Христовых. И в самом деле, — чудное зрелище, вынуждающее — благоговеть: плотию и кровию попираются плоть и кровь. Прошу Ваших святых молитв: потому что «близ Господь сокрушенных сердцем, и уши Его — в молитву их» (Пс. **33**:19, 16).

Увидел некогда преподобный Моисей скитский снизшедшаго на юнаго инока Захарию Духа Святаго, и познавая, что язык Захарии соделался тростию книжника скорописца — Духа, спросил его: «скажи мне, как мне вести себя?» — Захария снял камилавку с главы своей, положил под ноги, стоптал, смял ее ногами и говорит: «Так если не сотрется человек, — не может быть монахом».

У кого пред очами смерть и вечность, — непременный, неизбежный удел каждаго человека, — тот посмеивается и скорбям и сладостям земным. У кого же враг украдет память о смерти и вечности, — пред очами того вырастает жизнь временная в вечность, вырастают скорби в неизмеримых, неодолимых исполинов. Лишь инок вспомнил о смерти, — пали в прах исполины; отдернулась завеса, закрывавшая от него вечность: пред ним события земныя, — как занятия, забавы, наказания детей!

В вечность! В вечность! — Идем, мчимся путем жизни! Все и сладкое и горькое остается за нами. Бывшее — как бы никогда не бывало. Одно вечное не подлежит времени, не подлежит переменам, должно быть признано существенным, достойным всего внимания, всех забот: потому что остается навсегда. Диавол старается развлекать наши взоры, чтоб из взоров наших ускользнула вечность. Она ускользнула — и человек бъется, мучится в сетях ловителя. Духовный разум, который — смиренномудрие, разсекает эти сети. «Помни последняя твоя и вовек не согрешишь» (Сир. **7**:39) ни ропотом на блаженное иго Христово, ни изнеможением в вожделенном и преславном иноческом подвиге. «Претерпевый до конца, той спасен будет» (Мф. **10**:22). «Кто же поколеблется», — вещает Бог, — о том не благоволит душа Моя» (Евр. **10**:38).

И опять прошу Ваших святых молитв. Недостойный Архимандрит Игнатий.

12 октября

Благословение благого начинания — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 111

Благословение благого начинания

Господь да благословит твое намерение и да скажет «путь в оньже поидеши». Изорвав землю сердца твоего скорбями, измельчив и раздробив ее искушениями от человеков, — Он да насеет ее семенами святой Правды Своей и да утешит тебя плодом духовным. Испрашивающий твоих святых молитв.

Архимандрит Игнатий

К больной старице, вступившей в монастырь с двумя дщерями своими — Об ответственности родителей за воспитание своих детей, благодарение Бога в скорбях — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 112

К больной старице, вступившей в монастырь с двумя дщерями своими. Об ответственности родителей за воспитание своих детей, благодарение Бога в скорбях

Простите, что за незнанием имени Вашего, смею назвать Вас «Матушкой». В приезд мой в святую обитель Спасо-Бородинскую Вы приветствовали меня с таким сердечным радушием, как бы роднаго сына, — припомните, когда Г-жа Игумения меня представила Вам на монастыре. Тогда Вы меня глубоко тронули! Вы мне сказали: «мы Вас ждали и ждали сюда». Ваши слова остались в памяти моей в противность обычаю моему: я — очень забавно — безпамятлив.

Ублажаю Вас! Вижу над Вами какую-то чудную руку Божию! Сами Вы под крестом недуга; а дети Ваши — плод чрева Вашего — подклонили рамена свои кресту Христову, отвергши иго мира, как непотребное! — Моя родительница много огорчалась при вступлении моем в монастырь; но на смертном одре, за несколько минут до кончины, произнесла: «Теперь, в этот час, у меня одно утешение: мой старший сын — в монастыре». Часто размышляю: какое неизъяснимое горе обымет на Страшном Суде Христовом тех родителей, которых гневно и грозно обличит и осудит нелицеприятный Судия за принесение чад их в жертву миру и миродержцу! — Какая ни с чем несравнимая радость обымет тех родителей, которых этот Судия благословит и восхвалит за принесение чад их в жертву Богу, за приготовление их в жители светлаго рая! — Эта радость Вас ожидает! Два венца ожидают Вас: один за Ваши собственныя скорби, другой за детей Ваших. Хороши венцы блаженства! Не угодно ли Вам примерять их!... В полное владение они даются в той жизни, — а примерять их можно и здесь. Хотите ли? — по милости Божией научу Вас, как ухватить (они тонки, духовны: не всякий знает, как они похищаются!), и как примерять? — Положите себе за правило ежедневно благодарить Господа за Вашу чашу, т. е. за недуги, за все скорби Ваши, за жребий дщерей Ваших; в особенности благодарением Богу отгоняются помыслы скорбные: при нашествии таких помыслов «благодарение» произносится в простых словах, со вниманием и часто, — доколе не принесется сердцу успокоение. В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только разстраивают душу и тело. Значит: они от бесов — и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные помыслы «благодарением» Богу. «Благодарение» сперва успокоивает сердце, потом приносит ему утешение, впоследствии принесет и небесное радование — залог, предвкушение радости вечной. Будете благодарить — венчик примеряете. Мне бы хотелось увидеть на душе Вашей примерянный венчик Небесный, венчик радования духовного! — «Благодарение» из простеньких и немногих слов, а дела наделает больше, нежели сделают его тысячи умнейших книг. «Благодарение» — оружие, завещанное христианам Духом Святым чрез Апостола. «Благодарение» — Апостольское, Божие учение и предание, благодарение Богу совершает чудеса и знамения! И зрятся эти знамения не очами телесными, — несравненно превосходнейшими их очами душевными — и в душевной клети: там от Божественнаго прикосновения оставляет болезненный огнь скорби тещу Петрову, — она начинает услуживать Господу. Петр — образ веры: теща его — образ души, ближайшей родственницы Петру. Благодарение — сильно Богом всесильным, Которому оно приносится! Благодарение — сильно верою, которая одна, решительно одна, способна восприять и объять неограниченную силу Божию: у веры нет границ, как нет их у Бога и у всего, что относится к Богу. Разум, как ни разумен, — ограничен: не годится для дел Божиих. Все Божие, всякое знамение он встречает отталкиванием: «как? неужели? почему?» — Прочь — непотребный отверженный Богом!... Придите — святая вера и буйство проповеди Христовой — спасите нас!

К некоторому священноиноку, духовному сыну — О болезнях и душевном ожесточении —

Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 113

К некоторому священноиноку, духовному сыну. О болезнях и душевном ожесточении

Благодарю тебя за письмо твое и за поздравление со днем моего Ангела. Уже и тем я много утешился, что увидел твою руку. Не говорю: по любви моей к тебе (я еще не достиг любви), по привычке моей к тебе, уже одно зрение руки, почерка твоего очень утешило меня. Я не скорбел на тебя за твое молчание: я извинял его твоею болезненностию, занятиями хлопотливой должности, помышлениями, которыя больным и занятым говорят: «до следующей почты!» Эта следующая почта настала; имею твое письмо. И ты извиняй меня тем же, чем я извиняю тебя. Все это время почти никому не писал, или писал не так и не столько, сколько следовало бы; а писал, поверь, до изнеможения, до боли. Кто понимает, как болезнь вертит и вяжет человека, — извинит моему молчанию.

И ты все болен! Что сделаешь! Больной не может быть вполне причислен к живым, потому что он живет полужизнию, какою-то тению жизни. Самыя душевныя способности его цепенеют, не действуют так, как им должно б было действовать. Ныне не страдают христиане от оков и мечей; потерпим мучение от болезней и других скорбей. Всякому времяни даны своего рода страдания: нашему времяни даны страдания мелочныя. Претерпим их. Весы и мзда у Бога.

Отчего бы быть у тебя ожесточению? «Милость и Истина сретостеся. Правда и Мир облобызастася» (Пс. **84**:11), — говорит Писание. Значит: где нет «милости», где «ожесточение», там нет «Истины»; где нет «мира», там нет «правды». А состояние души, чуждое Божественных Истины и Правды, нельзя признать «состоянием от Бога». От такого состояния надо избавлять душу свою, а ввести в нее состояние, даруемое Божественною Истиною и Правдою, состояние «Мира и Милостыни». Успеешь в этом, если скажешь сам себе: «Не без Промысла же Божия случается со мною то, что случается. Буди имя Божие благословенно от ныне и до века!» Да не очень заглядывайся на обстоятельства жизни: не стоят они, — идут, быстро мчатся, сменяются один другим. И сами мы мчимся к пределу вечности! А кто заглядится на обстоятельства, кому они представятся недвижущимися, — удобно впадает в уныние. Кто же видит, что все летит, и сам он летит, тому легко, весело на сердце.

Христос с тобою. Молись о мне.

Письмо 114

К отцу, постигнутому скорбными обстоятельствами. О борьбе с помыслами

Через мрачную, глубокую пропасть скорби, внезапно открывшуюся пред нами, перенеситесь на крыльях веры! Не испытывайте волн недоверчивою стопою размышления человеческаго, идите смело по ним мужественными шагами веры — и обратятся под ногами Вашими мягкия, влажныя волны в твердыя мраморныя, или гранитныя плиты. Тем более нейдут Вам робость и сомнение, при зрении моря скорбнаго, при зрении ветра крепкаго, что призывающий Вас ходить по морю скорбей, отделяющий для таковаго хождения от прочей братии Вашей — Сам Господь. Это призвание есть вместе и блаженное избрание! Христос знаменует «Своих» печатью страданий! Он обрел душу Вашу благопотребною Себе, и потому печатлеет ее Своею печатию! И стоит отдельно малое стадо, часть Христова, от множества прочих людей; Христовы держат в руках своих признак избрания их Христом — чашу Христову; на раменах их знамя — Христов Крест. Далеко, далеко отшатнулись от них сыны мира! Безчисленною толпою, с шумом, в упоении странном, гонятся они за попечениями и наслаждениями временными. Время, в очах их, преобразилось в вечность! Они проводят жизнь безскорбную, преуспевают в тленном, забыты Богом, не возбуждают против себя диавола: они угодны диаволу, — часть его. Чаша Христова отверзает вход в страну разума духовнаго, состояния духовнаго, вшедший туда и причастившийся трапезы утешения духовнаго соделывается мертвым миру, безчувственным к временным скорбям и лишениям, начинает совершать свое земное странствование, как бы несущийся по воздуху превыше всего, — на крыльях веры. Оковы разума притягивают нас к земле — стране мучений; находясь на земле, мы невольно подвергаемся и мучениям: «приложивый разум приложит болезнь» (Еккл. **1**:18), — говорит Писание. Вера подымает с земли, освобождает от оков, изъемлет из среды мучений, возносит к небу, вводит в покой духовный. Вшедшие в этот покой почивают прохладно, насладительно на роскошно постланных, драгоценных одрах Боговидения.

Приимите эти строки, произносимыя от сердечнаго участия, которое с перваго свидания с Вами возбуждено во мне Вашею душею, носящей во глубине своей какой-то особенный залог, залог таинственный, Боголюбезный, — залог Богоугождения. Примите эти строки из страны страданий, в которую я поселился очень давно: Богу не было угодно, чтоб шел я путем общим, обыкновенным! Он поставил меня на стезю отдельную, в страну совсем особенную, — и редко встречаю путешественника, идущаго по этой стези, посетившаго эту страну, с которым бы можно было перемолвить слово на том языке, которым говорят в стране той и который сделался мне несколько знакомым, — утешительно звучит он для слуха души моей. В звуках его слышу что-то родное.

Что, между прочим, совершается в этой чудной стране? Там непримиримая война, там непрестанныя битвы, сечи кровавыя между Израильтянами и народами иноплеменническими. В числе иноплеменников возстают на Израильтян и исполины, сыны Енаковы — скорби, приводящия нас в страх, в разслабление, в отчаяние. Соглядатай Израиля — разум возвещает о них душе и ея силам: «видехом исполины, сыны Енаковы, и бехом пред ними яко прузи, и тако бехом пред ними. Не можем изыти противу языку сему, яко крепльший есть паче нас» (Числ. **13**:34, 32). Точно! Размышление, основанное на обыкновенном ходе вещей, помышления собственно и единственно человеческия приносят «ужас земли, юже соглядаша, к сыном Израилевым» (Числ. **13**:33). Но истинный Израильтянин, верный Богу водится верою в Бога; он облечен во всеоружие. «Пожену враги моя, — восклицает он, — и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю я, не возмогут стати: падут под ногами моима. И истню я яко

прах пред лицем ветра, яко брение путий поглажду я» (Пс. **17**:38—39, 43). — Не одобряются в этой войне многая и тонкия размышления, которыя силится ум, уповающий на себя, на свою силу, на число и высоту своих познаний, противопоставить напирающим толпам иноплеменников. «Сынове Ефремли наляцающе и стреляюще луки, — возвещает Пророк, — возвратишася в день брани» (Пс. **77**:9). Не устоять размышлению человеческому против густых полчищ иноплеменников! Собьют они его, переспорят, произведут в уме возмущение, в мыслях смешение; — тогда на стороне их победа!

Для вернаго успеха в невидимой брани с князьями воздушными, с духами злобы, темными миродержителями нужно взяться за оружия, подаемыя верою, подаемыя буйством проповеди Христовой. «Буее Божие премудрее человек есть. И немощное Божие крепчае человек есть» (1Кор. **1**:25). Странными и страшными кажутся для плотскаго разума стезя и учение веры; но едва увидит человек на самом опыте, увидит внутренним душевным ощущением могущество веры, — немедленно и радостно предается ея водительству, как обретший неожиданно безценнаго наставника, с презрением отталкивает от себя отверженную Богом премудрость человеческую.

Вот оружия, которыя святое буйство проповеди Христовой вручает рабу Христову для борьбы с сынами Енаковыми — мрачными помыслами и ощущениями печали, являющимися душе в образе страшных исполинов, готовых стереть ее, поглотить ее:

1-е — слова: «Слава Богу за все».

2-е — слова: «Господи! предаюсь Твоей Святой Воле! буди со мной Воля Твоя».

3-е — слова: «Господи! Благодарю Тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня».

4-е — слова: «Достойное по делам моим приемлю; помяни мя. Господи, во Царствии Твоем».

Эти краткия слова, заимствованныя, как видите, из Писания, употреблялись преподобными иноками с превосходным успехом против помыслов печали. Отцы нисколько не входили в разсуждение с являвшимися помыслами; но, только что представал пред ними иноплеменник, они хватались за оружие чудное, и им — прямо в лице, в челюсти иноплеменника! От того они были так сильны, попрали всех врагов своих, соделались наперсниками веры, а чрез посредство веры — наперсниками благодати, мышцею благодати, совершили подвиги вышеестественные. При явлении печальнаго помысла или тоски в сердце, начинайте от всей души, от всей крепости Вашей произносить одно из вышеозначенных предложений; произносите его тихо, не спешно, не горячась, со вниманием, во услышание одних Вас, — произносите до тех пор, доколе иноплеменник не удалится совершенно, доколе не известится сердце Ваше в пришествии благодатной помощи Божией. Она является душе во вкушении утешительнаго, сладостнаго мира, мира о Господе, а не от какой другой причины. По времени иноплеменник опять начнет приближаться к Вам, но Вы опять за оружие, и, как завещал своим воинам гениальный полководец Цезарь, метьте прямо в лице врага: ни в какую часть тела так не тяжки, так не выносимы удары, как в лице. Не подивитесь странности, ничтожности по видимому, оружий Давида! употребите их в дело и увидите знамение! Эти оружия — палица, камень — наделают дела более, нежели все вкупе собранныя, глубокомысленныя суждения и изыскания Богословов-теоретиков, сказателей букв — Германских, Испанских, Английских, Американских! Употребление этих оружий в дело постепенно переведет Вас со стези разума на стезю веры, и этою стезею введет в необъятную, дивную страну духовнаго. Там трапеза манны сокровенной; к ней, по свидетельству Писания, Христос допускает одних победителей. Вы введены в невидимую войну для того, чтоб иметь случай соделаться победителем, и в достоинстве победителя наследовать духовныя сокровища. Все же это доставляет Вам Христос, возлюбивший Вас, явственно отделяющий Вас в число «Своих». И так, — уже с самаго берега

глядя на темное, глубокое море скорбей, на даль, где синева вод сливается с синевою небес, на эту безпредельную даль, пугающую веру, — прислушиваясь к гневному говору волн, к их плесканию однообразному и безчувственному, — не предавайтесь унынию, не впустите в душу Вашу море грустных дум. Тут гораздо более опасностей! В этом море потонуть гораздо удобнее, нежели в море скорбей наружных. Радуйтесь! — и паки реку: радуйтесь! Вы для того на берегу моря скорбей, чтоб преплыть в страну радостей: даль моря имеет противуположный берег, хотя и невидимый для очей человеческаго разума. Этот берег — рай умственный, преисполненный духовных наслаждений. Достигшие этого блаженнаго берега забывают, в упоении наслаждением, все скорби, претерпенныя ими на море. Становитесь безтрепетною ногою в легкую ладью веры, носитесь, как крылатый, по влажным буграм! Скорее, нежели предполагаете, нежели можете себе представить, перенесетесь чрез море, перенесетесь в рай. — Но между духовным раем и жизнию плотскою, душевною, обыкновенною, которою живут вообще все люди, положены в разграничение, — как бы обширное море, — крест и распятие. — В рай нет другаго пути! Кого Бог хочет возвести в рай, того начинает сперва наводить на путь к нему, — на крест. «Признак избрания Божия, — сказал некоторый святый аскетический писатель, — когда пошлются непрестанныя скорби человеку». Претерпим умерщвление миру скорбями, чтоб сделаться способными принять в себя существенное оживление для Бога, явственным, вполне ощутительным действием Духа. Пожертвуем тлением для Духа! — Вполне отдайтесь Богу! киньтесь в спасительную бездну веры, как бы в море — с утеса!

Людей — оставьте в стороне, как орудия Промысла! — Эти орудия — слепыя, сами по себе не имеют никакой силы, никакого движения! «Не имаши власти ни единыя на Мне, — сказал Господь Пилату: — аше не бы ти дано свыше» (Иоан. **19**:11), — хотя Пилат, водимый суждением человеческим, признавал и утверждал (а в этом, без всякаго сомнения, согласны были с ним и все водящиеся таким суждением!), что он имеет власть распять предстоящаго ему Узника, и власть отпустить Его. — Не озабочивайтесь никакими сношениями с людьми, никакими оправданиями пред ними! Такия сношения и оправдания только нарушат мир сердечный, — не принесут никакой пользы. Немощные люди — цветы, являющиеся на короткое время на поверхности земной! — Вы мечтаете о себе много, вы приписываете себе много, а вы — немощные люди! Вы почтены самовластием, а вместе с тем не престаете быть орудиями, слепыми орудиями, вполне орудиями! И того даже вы не видите и не ведаете, что вы орудия! Вы самовластны — так! вы не можете не принять мзды за дела Ваши! но в безконечномудрых судьбах Божиих эти самовластные суть действователи без малейшей власти, без всякой самостоятельности. «Иисуса Назорея, — говорил святый Апостол Петр Иудеям — Сего нарекованным советом и проразумением Божиим предана приемше, руками беззаконных пригвождше убисте» (Деян. **2**:23). «Вем, яко по неведению сие сотвористе, якоже и князи ваши: Бог же, яже предвозвести усты всех пророк Своих пострадати Христу, исполни тако» (Деян. **3**:17—18). В делах Промысла Божия, люди — слепыя орудия. Потому-то Господь не сподоблял людей, по видимому облеченных полною властию, никакого ответа! Потому-то назвал Он чашу, приготовленную злоумышленниками, демонами, безплотными и во плоти, чашею подаваемою Отцом.

Приимите эти строки, как отголосок души, искренне в Вас участвующей, сострадущей скорби Вашей, и усердно желающей Вам утешения от Господа.

Письмо 115

О жительстве по совету

Письмо Ваше я получил, и благодарю Господа Бога, отверзшаго удеса сердца Вашего к принятию словес живота вечнаго, кои Дух Святый нам предал, при посредстве избранных сосудов Своих — Отцев святых. В особенности важен путь духовнаго совета, которым проходили святые иноки, и достигали сперва очищения страстей, а потом и благодатных дарований. «Горе же единому», — сказал св. Иоанн Златоуст, заимствовав слова эти у Екклезиаста. Вифсаидский разслабленный, хотя и лежал посреди множества других больных, однако жаловался на свое одиночество, говорил пришедшему к нему Спасителю мира: «человека не имам» (Ин. **5**:7). Подобно этому и состояние тех иноков и инокинь, кои, живя посреди многолюднаго братства, не имеют к кому прибегнуть для совета, во время душевной напасти. Совет же тот только может преподать, кто в душевных искушениях советовался с искусным, и ощутил облегчение в душевных болезнях. Так утверждает преподобный Кассиан Римлянин, научившись сему от великих Египетских Отцев. Посему, благо Вам будет, если вникните в наставления святаго аввы Дорофея, превосходно описывающаго путь этот и доказывающаго, что им шествовали все святые иноки, и что кроме его спасение крайне затруднительно. К этому чтению присовокупите теплыя молитвы Господу Богу, дабы путь неправды отставил от тебя, и сказал тебе путь, в оньже пойдеши. Позанявшись довольно книгою и понявши дух ея (а толкущему и просящему Господь дает понятливость), не худо приехать Вам сюда. Когда Богу изволяющу приедете, тогда о том, о чем сказано Вам в малых словах, можно подробно объяснить. — Если Господь влагает Вам в сердце послушаться грешнаго моего совета, то и я, уповая на Господа, умудряющаго младенцев, не отказываюсь Вам служить, тем более, что на мне лежит обязанность таковаго служения.

Письмо 116

К той же и о том же

Письмо Ваше от 24 Апреля получил; сердечно благодарю за поздравление с Праздником Праздников, взаимно поздравляю Вас, желаю Вам и себе сподобиться участия в праздновании нескончающейся Пасхи, в невечернем дне Царствия Христова, чего сподобятся все потрудившиеся здесь воскресить души свои от греховнаго умерщвления животворящими Евангельскими заповедями.

Буди Вам по вере Вашей! В древнем, еще христианском Египте было много женских многолюдных монастырей. В один из таких монастырей пришел разбойничий атаман, чтоб осмотревши, привести всю свою шайку разбойничью и ограбить. Дабы удобнее было произвести осмотр, он одел монашеское платье — Игуменья и сестры, увидев старца, пригласили в гостиницу, Игуменья своими руками умыла ноги разбойника, мнимаго инока, и помоями окропила инокинь. Одна из инокинь была слепа. Привели и ее. Когда вода, коею омыты были ноги разбойника коснулась очей слепой, — то она немедленно прозрела. — Вот сила веры. Старшина разбойников покаялся, и, приняв пострижение, угодил Богу. Так Ваша вера и многих других, послужив Вам во спасение, да послужит и мне возбуждением к оставлению нерадения моего и разслабления. Почему поступайте, как ныне поступаете, имея на Ваш поступок свидетельство аввы Дорофея. Мы научаемся наставлением великаго Антония допускать только те поступки в круг нашей деятельности, кои имеют свидетельство от священнаго Писания и святых Отцев. Ваше желание послушать моих грешных советов ради Бога, приемлю. И Ваше намерение, и мое да благословит Господь Иисус Христос, сказавший: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. **15**:5). На сих днях выезжает в Ладогу нашей Обители монах Иларион, мой духовный и ближний ученик. Надеюсь на милость Божию, что Вам не неприятно будет увидеть в нем, какие плоды разума и благонравия произрастают от послушания. Благословение Божие да почиет над Вами. — Сам Господь да отставит от Вас путь неправды, и Святым Законом Своим да помилует Вас, заповедию Своею да просветит очи Ваши, да уразумеете чудеса от закона Его, яко заповедь Его — живот вечный есть.

Письмо 117

К ней же: о молитве вообще; о чтении книг, соч. инославных; о милости

Милосердый Господь наш Иисус Христос, приемлющий в лице меньшей братии Своей даяния человеков, да приимет Ваше повержение к грешным стопам моим и да благословит Вас, да подкрепит, и да наставит на путь Святых Заповедей Своих. — Если Вы чувствуете, что от назначеннаго числа поклонов не утруждается Ваше тело, то прибавьте несколько, дабы тело ощутило некоторую усталость, которая способствует сокрушению сердца, помня и следующия слова святаго Исаака Сирина: «Смотри, чтоб желая приумножить несколько труды, тебе не остановиться вовсе и не пресечь всего течения твоего. Не простирай ноги твоей выше силы, чтоб не соделаться совершенно праздным» (Сл. 10-е). А и следующия слова принадлежат также Исааку: «Всякая молитва, в которой не утрудится тело и не утеснится сердце вменяется отверженною: ибо таковая молитва без души» (Сл. 11). Сколько эти последния слова справедливы, столько и первыя важны и основательны: они были сказаны брату, особенно занимавшемуся поклонами. Святый Исаак говорит в 40-м Слове: «Возлюби в молитве более поклоны, нежели упражнение в стихословии», т.е. в чтении псалмов и канонов. Количество поклонов пусть назначается удовлетворением цели их. Цель их согреть тело, причем разгорячается и дух. При этом хорошо вспомнить слова Святителя Димитрия, сказанныя им от опыта и принадлежащия к келейному пребыванию: «Лучше краткая и частая молитва, чем продолжительная с продолжительными промежутками». — Вы спрашиваете, что значит телесная молитва? — Это вообще молитва новоначальных, в особенности же клиросное пение, а наипаче нотное, где все внимание обращено на голос. От этой молитвы, сопровождаемой сильною наружною ревностию, также плотскою, переходит человек к сердечному и умственному вниманию, причем ревность действует с тихостию и благообразием. Вы это можете уразуметь из Вашего сердечнаго опыта. Пишете, что при начале упражнения в Иисусовой молитве бороли Вас только уныние и его порождения: отчаяние, недоумение, сон и проч. Это хороший признак: «пользу молитвы, — сказал святой Иоанн Лествичник, — можно заметить из бесовских препятствований, возникающих во время собрания», т.е. молитвеннаго. Вы, конечно, помните, что я Вам завещал внимать умом языку, тихо произносящему молитву, отнюдь не позволяя себе самочинно вдаваться в художество, описанное в «Добротолюбии», и превосходно сокращенное святым Нилом Сорским в следующия слова: во время Иисусовой молитвы тихо дыши, а не сильно: это способствует к собранию ума, что скажет самый опыт. — Вы начали читать книгу «Брань духовная» и ее оставили. Почему оставили? — Потому что ощутили в сердце сомнение, Вас обезпокоившее. — И я Вам завещаваю довольствоваться чтением святых Отцев, коих Богодухновенность не подвержена никакому сомнению, а переводов с новейших языков крайне охраняться: они едва ли не все написаны духом лестным, как и Апостол Павел сказал (2 Кор. **11**:13—15). — Читающий их сообщается сатане; ум таковаго и сердце прелюбодействует. К таковым относится пророческое слово: «погубиши всякого прелюбодействующаго от Тебе» (Пс. **5**:7). Сказали Отцы: «Кто хочет достичь Царствия кратким путем, тот да внедрит в сердце свое милость». Милостию преподобные Отцы наши уподобились Богу и носили немощи человеческия.

Письмо 118

О келейном правиле, о страхованиях, о занятии молитвою Иисусовою

Милость и благословение Господа нашего Иисуса Христа, чрез меня недостойнейшаго служителя Его, да осенит Вас, да укрепит Вас в деле благом спасения, едином на потребу! — Пишите, что не всегда исполняете правило, то по слабости, то по причине посещения ближних, и потом чувствуете скорбь. На это Вам повторяю, что не человек для правила, а правило для человека. И потому, в чем согрешили по немощи тела, или души, или разсуждения, вся сия да простит Вам премилосердый Господь Бог, пред Коим и правды наши нечисты. И я многогрешный именем Господним Вас прощаю и разрешаю, и впредь завещаваю в таких случаях держаться разсуждения, т.е. когда замечаете, что немощь естественная, происходящая от занятия с посетителями или от недуга, обнаруживающагося уменьшением аппетита, бессонницею и тому подобным, тогда полезно послабить телу, дабы оно до конца не изнемогло и не повредилось, будучи понуждено сверх сил. — Тогда поклоны оставьте, и прочитав сообразно немощи сполна или не сполна вечерния молитвы, пребывайте мирны. Не дивитесь, что услыхали стук; это страхование, а страхованию не должно предаваться, зная, что диавол весь во власти Божией и только то может сделать и делает, что Бог ему попущает для нашей пользы. — Кто бывающий на брани, бранных труб и стуку неприятельских оружий не слышит? — Заслышавши их, храбрый воин веселится, ибо зрит и заключает, что близко сражение и близок конец. Некоторая девица, мне известная, шла по уединенной дороге недалеко от нашего монастыря, переходя через мост; вдруг из-под мосту выскакивает разбойник с огромными усами и, приставляя пистолет к ея груди, кричит: «убью!» Девица обнажает грудь и отвечает, знаменуясь крестным знамением: «Если есть на то воля Божия, — убивай». Едва она произнесла эти слова, как страшилище исчезло. Это пишу Вам, дабы Вы мужались и страхом Божиим побеждали страх бесовский. У нас, с кем случится страхование, тот приходит и сказывает, и страхование уничтожается благодатию Божиею, покрывающею смиренных, т.е. открывающихся, ибо смирение новоначальнаго состоит в том, когда он с охотою, свободно открывает свои помыслы. — Что дыхание удерживаетесь вводить по художеству, изложенному в Добротолюбии, — хорошо делаете. Это художество превосходно сокращено преподобным Нилом Сорским в следующия слова: «не дыши борзо, ибо сие способствует к собранию ума». Этим и Вы довольствуйтесь, т.е. дышите тихо при молитве. Умиление и любовь к ближним, кои все, без изъятия, кажутся яко Ангели, суть плоды истинныя и непрелестныя молитвы. А встречающияся искушения, уныние и сон служат доказательством того, сколько молитва нам полезна. Предаю Вас благодати Божией: она Вас да наставит, да укрепит, и да руководствует, яко «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. **15**:5), — рече Господь.

И паки! от художества о ноздренном дыхании уклонитесь! Когда Богу изволяющу, придет время, то скажу. Этим художеством, в свое время полезным, некоторые неизцельно себя повредили. Непарительность, немечтательность, умиление, любовь к ближним — вот истинные признаки истинной молитвы.

9 Октября О болезни — О помыслах — О смирении, терпении и благодарении — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 119

О болезни, о помыслах, о смирении, терпении и благодарении

Тесен и прискорбен путь, ведущий в Царство Небесное.

Из числа скорбей его суть и болезни, которыми тело и душа очищаются от греховнаго тления. Тот, пред очами котораго — крест Христов, утешается в болезнях своих болезнями Искупителя. Тот, кто, взирая на грехи свои, счел себя достойным вечных мук, радуется, когда ему приключатся болезни в этой жизни. После такого рода болезней, как ныне в М.А., обыкновенно чувствуется особая легкость по телу и душе. При возложении полнаго упования на Господа Бога, нужна строгая диэта, при употреблении чая из Александрийскаго листа: если же можно получить разводящую микстуру, то это — еще лучше.

Что Вам сказать, Н.Д.? — То, что Вам не должно удивляться множеству помыслов, волнующих Вас, от которых происходят в душе различныя болезненныя ощущения. Научитесь смирению.

Где? — в Евангелии. От кого? — От разбойника, от мытаря, от жены грешной. Сочтите себя слепою, прокаженною, вполне нуждающеюся в помощи от Господа. Тогда Вы ощутите спокойствие и утешение страданий, когда от сердца сокрушеннаго и смиреннаго, из глубины Ваших болезней, будете взывать молитвою ко Господу, тогда Он невидимо приидет и поможет Вам. Если жизнь наша на земле имеет свой конец, после котораго, проведшие в занятиях ради Бога наследуют вечное утешение, то Вы должны благодарить Господа Бога, приведшаго Вас в святую Обитель Свою, где славословится Святое Имя Его, где рабы Его пребывают в различных скорбях вдали от всех мирских увеселений, в чаянии утешения вечнаго, которое они непременно получат, если пребудут верою и смирением в терпении, чего Вам искренне желаю. Если сердце Ваше не имеет благодарения, то принуждайте себя к благодарению; вместе с ним внидет в душу успокоение. Не подражайте тем, которые, находясь ради Бога и ради надежды наследовать землю обетованную в пустыне, пожелали возвратиться в Египет, и за это отвергнуты Богом. Смерть близка, час ея неизвестен. Суд Христов ожидает, да грешники покаются, мука готова, пламень геены жаждет жертв своих! Обращайте взоры Ваши туда; ибо те могут избежать геены, которые часто вспоминают о ней. Иноки и Инокини! возблагодарим Бога, избравшаго нас в служение Себе, несмотря на то, что мы отребие миру. «Зрите, братия, звание ваше!» (1 Кор. **1**:26) — Бог избрал худородных, немощных, буих! — Братия наши миряне велицы и высоцы именами и богатством и мудростию, но не благоволил в них Бог!

Слепотствующая и неразумная Н.! Благодари Бога, благодетельствующаго тебе! Попри, смири мятежные порывы твоего гордаго сердца! — И мир Божий, истекающий из смирения, прольется в твое сердце. — Милосердный Господь да укрепит Вас и помилует по неизреченной Своей милости.

Письмо 120

К инокине: о любви к врагам, о начальствовании, об искушениях, об осторожных отношениях к духовному наставнику

Если б не было поношающих, оскорбляющих и гонящих нас, то мы никогда не возмогли бы прийти в любовь ко врагам, заповеданную Евангелием, составляющую высшую заповедь между заповедями, данными нам по отношению к ближнему. Отсюда входим в чистоту сердечную, которой является и которою любится Бог. Но сколько плодовита эта заповедь, столько и трудно стяжать ее. Молитесь Господу Иисусу, и Он пошлет в Ваше сердце благодатное и разумное чувство, которым возлюбите врагов и обижающих, как орудия правосудия Божия. Ибо Он, Сын Божий, пролил за нас, бывших врагами Его, кровь Свою, предвидя притом, что и по совершении искупления, редкие из нас захотят последовать Его всесвятой воле. Успокоить Игумью, сходив к ней, нахожу я полезным. Если примет Ваше оправдание — хорошо, если же не примет, то совесть Ваша будет мирна. Конечно, люди, судящие по наружности, почитают за великое — Игуменство и прочия земныя приобретения, но узнавшие Христово учение, считают все земныя приобретения потерями, как отвлекающия от того, что едино на потребу. Я Вам не желаю Игуменства, как ввергающаго в земныя попечения, наполняющаго сердце бревнами, кирпичами, известкою, а что еще хуже — гордостию, сварами, и прочим Господу противным. И я не имел желания быть начальником, но приведен к этому обстоятельствами, и теперь как величайшее благодеяние приму от руки Божией удаление от начальнической должности, дабы принести покаяние Господу Богу и оплакать грехи мои прежде смертнаго часа. На искушение Ваше пришедшее ныне, и на те, которыя впредь могут придти, не обращайте особеннаго внимания, а внимайте тому, чтоб искушение перенесть с терпением и благодарением, молясь за оскорбивших и призывая их молитвы. Бояться искушений не должно: ибо Тот Бог, Который нам их попускает, Тот нас в них и хранит. К искушениям надо Иметь расположение и горячность; ибо ими изображается на душах наших Крест Христов, ими предохраняемся от пороков, ими сохраняемся в добродетели, и при них только дается благодать. Пред сестрами излишне не оправдывайтесь: ибо и Господь Самая Истина и Самая Правда, стоя пред Иудейскими Архиереями и Пилатом, не скрывал от них истины, чтоб не подать им причины к заблуждению, но сказав ее в кратких словах, далее не оправдывался, но с молчанием переносил клеветы и мучения, нам подавая образ, как себя отвергаться и как носить крест Господень, т.е. скорби, Господом посылаемыя.

Желаю, чтоб Вы имели любовь к Господу Богу, любовь живейшую, а к ближним одинаковую и равную, как к образу Божию. Да сподобит Вас Господь узреть в каждом ближнем образ Божий. Святый Марк Подвижник сказал: «Егда человек человека воспользует словесы, или делы, Божию благодать да разумеют оба» (гл. 74, Доброт.). Это и Вам должно соблюсти и не позволять своему сердцу входить в любовь человеческую излишне: ибо многие, пренебрегши этою осторожностию отпали от любви Божией. Преосвященный Филарет Митрополит Киевский, пастырь, имеющий помазание благодатное, сказал мне следующий достопримечательныя слова: «Те наставники похвальны, которые приводят не к себе, а к Богу». — Милость Божия да укроет Вас.

Письмо 121

Раздражение и восторженность усиливаются у поступающих из мира в монастырь; причина, признанная уважительною для отклонения личного свидания. — Преткновения ежедневные

Не то вижу я в Н.Д., что видите вы. Вижу не отчаяние, а раздражение, произведенное домашними неприятностями. Читала она многих иностранных писателей, от чего осталась в ней некоторая восторженность... И восторженность и раздражительность могут усилиться от жительства в монастыре. Если возьмете ее на краткое время, то это не может повредить душе Вашей. — Относительно приезда Вашего сюда, — как хотите, время ныне у нас шумное; окружены многими, ищущими в нас недостатков, которыя есть по самой вещи. Поэтому лучше Вам ехать в Вашу мирную Обитель, не заезжая к нам, как и Писание говорит: «идеже вой, нейди, не уснут бо, дондеже не сотворят зла» (Притч. **4**:15—16). Вместо личнаго зрения и беседы примите мое искреннее слово, в котором открывается душа моя. Поражение одного воина не есть уже побеждение всего войска. Так и Ваше согрешение словом не есть уже падение души. О таковых ежедневных и ежечасных падениях не должно безмерно печалиться: ибо это хитрость врага, хотящаго безмерною печалию ввести в душу разслабление. О таких-то прегрешениях говорит Серафим Саровский, что не должно себя осуждать, когда случится преткновение, не думая о себе, что мы способны ко всем грехам, что наше преткновение не есть новость, и необычайность, ходить пред Богом в сокрушении духа, исполненнаго мыслей покаяния. Это-то Бог не уничижит, т.е. сердце сокрушенное и смиренное поставит превыше преткновений, сколько человеку можно быть выше их. Аминь.

Письмо 122

Скорби. — Крест свой

Поздно отвечаю на письмо Ваше. Может быть молчанием моим искусилось терпение Ваше... Мир Божий да почиет в Вас, в то время, когда снаружи свирепо дышут различные ветры. Кто не возмет креста своего, и не идет вслед Господа, тот не может быть учеником Его. Взятие креста своего есть признание себя достойным посылаемых на Вас скорбей. Мир Вам! Аминь.

Искушения — Скорби — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 123

Искушения. — Скорби

Господь да благословит Вас и сожительствующих Вам сестер в новой келии; да осенит Вас благодатию Своею и да дарует Вам жительствовать, паче странствовать в куще Вашей; Ему, Господу благоугодно, Вам же душеспасительно находящия скорби терпеть безропотно и без жалоб, в сознании своей греховности, достойной вечных наказаний, заменяемых милосердием Божиим временными наказаниями. «Аще кто правильнаго или неправильнаго запрещения отвергся, — своего спасения отвергся», — сказал святый Иоанн Лествичник. Притом надо веровать, что Бог не попускает искушения паче силы: почему пред посылаемым искушением надо смирять свою выю. Плотская и душевная ревность да изгонится из общества Вашего, да водворяется в нем чуждая пристрастий о Господе любовь, и молитвы Ваши да проливаются пред Господом о обижающих Вас, во исцеление душ Ваших. Старец Василиск, однажды во время великаго молитвеннаго утешения, услышал глас: «Имей во всю жизнь единым делом — ношение в сердце Господа Иисуса, а между тем примешь безчестия». Сам Господь, все Апостолы, все Святые провели жизнь свою в многоразличных скорбях. Без безчестий — нам не спастись.

Скажите Сестре Е.: «Ум не может быть безстрастным, — по Великому Максиму, — аще не приемлют его многая и различная видения». — Понимая цель, надо оставлять средства без особаго внимания.

5 сентября 1855

Письмо 124

Относительно умалишившейся сестры

Неведомым Судьбам Божиим должно покоряться! Жалею бедную Д. Больных такого рода необходимо держать вдали от родственников и от всех тех, к которым они близки во время обыкновеннаго своего состояния.

Когда был в подобном состоянии К., то ярость его возбуждалась наиболее против жены и родственников, коих он особенно горячо любил в здравом состоянии.

5 Октября.

Письмо 125

О том же

О случившемся искушении Вам не должно скорбеть, но отдаваться на волю Божию, которая спасает всех спасаемых многоразличными скорбями. Попущенное умопомешательство Д., попущено ей на пользу, да дух ея спасется. Предоставьте ее Богу. Относительно всего, что она ни говорила и ни делала в своем припадке, Вам не обращать никакого внимания, и не должно принимать к сердцу никаких ея слов и дел, потому что все производилось и делалось ею вне разсудка. Потому именно от таких больных отделяют всех их родственников и близких сердцу, что сумасшедший должен быть управляем холодным разсудком и холодным сердцем, чего не в состоянии вынести лица, имеющие сердечное расположение к больному. Когда возле нас жил К. в состоянии помешательства, и некоторое время еще позволено было родным приезжать к нему: то после каждаго приезда ему делалось хуже, потому что они все хотели его урезонить и смягчить. Бывший тут доктор из сумасшедшаго дома говорил мне о действиях родственников: «Странные люди! Хотят больнаго урезонить, между тем, как болезнь его и состоит в том, что он лишен здраваго смысла». К. хватался за нож, намереваясь пронзить им жену и себя, высказывая против нее величайшия неудовольствия, между тем, как в здравом состоянии он питал к ней величайшее расположение. Вот как надо разсуждать о больных такого рода. П.А. я советовал никак не видеться с сестрою, доколе она не выздоровеет. — Я имею письмо от Д. от 24-го сентября, из котораго можно понимать причину случившейся с нею болезни.

Также не должно смущаться, Что некоторые смутились словами и действиями Д. во время ея сумасшествия, и находили им причину по своему умозаключению, а не по опытам науки, совсем иначе смотрящей на эту болезнь и ея действия. Если Бог дарует Д. выздороветь, то она будет к Вам еще более в близких отношениях. То, что она Вас поносила в сумасшествии, есть верный признак ея преданности Вам. Вам не должно скорбеть на тех, которые соблазнились положением Д., произнесли о Вас какое невыгодное слово. Это от неведения и по попущению Промысла Божия, как видно, усматривающаго, что Вам нужно смирение и очищение при посредстве человеческаго безчестия. Любовь имейте и мир со всеми и с оскорбляющими Вас, без чего невозможно иметь духовнаго преуспеяния. Воздайте славословие Богу за все случившееся и предайте себя воле Божией.

Об искушениях — О страхованиях — Деятельность, предписываемая во время искушений — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 126

Об искушениях; о страхованиях. — Деятельность, предписываемая во время искушений

Путь христиан, сказали святые Отцы, есть Крест повседневный. — Сказали они это, руководясь словами Самаго Господа Иисуса Христа, Который повелел желающему совершенства, взять крест свой и последовать за Ним, Господом. Крест — готовность к благодушному поднятию всякой скорби, попущаемой Промыслом Божиим. «По тому познается, что человек находится под особенным Промыслом Божиим, когда этому человеку попущаются постоянныя скорби», — сказал святый Исаак. «Пей поругания на всяк час, яко воду живую», — говорит святый Иоанн Лествичник; а кто отвергся правильнаго, или неправильнаго выговора, тот отвергся своего спасения. Господь помянул Вас, и послал Вам искушение, для Вашего очищения и умерщвления миру, а потому для Вашего преуспеяния. Я, окаяннейший грешник, благоволю о искушении, Вас постигшем. Благоволят о нем Ангелы хранители Ваши, видя в нем залог спасения Вашего. Помяните меня грешнаго в молитвах Ваших! Говорит святый Исаак Сирии, что человек до вступления в искушения, молится Богу, как чужой Ему, а подвергшись ради Его искушениям, молится Ему как свой, и как бы имея Его — Бога — должником себе. Помолитесь о мне Богу, рабы Божии! ибо мне, в моей жизни, не довелось потерпеть ни единаго искушения, а что случилось противное моему гордому сердцу, то — мелочь, мелочь, мелочь.., не заслуживающая никакого внимания, и если б я вздумал говорить о моих искушениях, то впал бы в одно пустословие. — Вам не должно попускать страхованию овладевать Вами. Кто поддается этой страсти, над тем она возобладает, и таковый будет пугаться всяких пустяков. Прочитайте в святой Лествице статью о страховании. Никаких заклинательных молитв не нужно: оне прочитаны над каждой из Вас при святом Крещении. Нужно предаться воле Божией, и признать себя достойным всякаго человеческаго и бесовскаго наведения: тогда страхование пройдет само собою. Оно ни от чего так не истребляется, как от глубокаго сердечнаго сокрушения.

Молитвы Иисусовой не оставляйте: монашествующий, в числе своих обетов при пострижении, дает обещание денно-нощно заниматься этою молитвою. У нас Святейший Синод постоянно занимался развитием этого делания, и издавал книги святых Отцев о сем предмете: а в 1857-м году разослал по монастырям книгу преподобнаго Нила Сорскаго во множестве экземпляров, дав ее в руководство Российским монашествующим, и предписав благочинным строго наблюдать, чтоб по монастырям это исполнялось.

Не сделайте новой глупости: не вздумайте приехать в Петербург. Надо брани побеждать на их месте, а не оставлением места, от чего брани только укрепляются. Взойдите в себя, постарайтесь увидеть множество согрешений Ваших, причем умаляются в очах Ваших согрешения ближняго. Воспользуйтесь уединением и удобствами ко внимательной жизни, дарованными Вам Божиим милосердием, для плача о Ваших грехах. Поминайте в молитвах Ваших оскорбивших Вас, да исцелеете от страшнаго недуга вражды к ближнему. Поминайте в молитвах Ваших болящую Д., которая предана судьбами Божиими сатане, да дух ее спасется. Она много содействовала к успокоению Вашему, а последним случаем к смирению и преуспеянию. В духовном отношении такое наказание Божие отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие Угодники Божии, преподобный Кассиан описывает о преподобном Моисее Скитском, с которым беседовал о разсуждении, что Моисей подвергся сумасшествию и беснованию за некоторое противоречие своему старцу Макарию Великому Египетскому. В другом священном сочинении 4-го века описывается, что некоторый Египетский Старец, по причине своей святой и чистой

жизни, необыкновенно обиловал даром чудотворений, слава о нем неслась далеко. Заметив в себе начала гордости, старец начал молить Бога, чтоб ему послано было беснование, что Господь и исполнил. Старец провел в ужасном положении целых восемь месяцев, употребляя даже в пищу свои собственныя извержения. Мирские почитатели его, видя его в таком положении, как быть следует, соблазнились, хорошую о нем славу изменили на худую, а Старец в свое время, избавившись от беса, в неизвестности и покое работал Господу и пришел в гораздо большее преуспеяние. Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражескаго помысла, могущаго на веки погубить душу. Что Д. Вам сердечно предана — не подлежит никакому сомнению.

На слова ея и действие при сумасшествии — не должно обращать никакого внимания, и никак нельзя сравнить таких больных с пьяными, у которых отнимается только благоразумие, а не разум. Пьяный высказывает свои тайныя мысли и чувства, а сумасшедший или беснующий несет дичь, чуждую ему. Если Д. выздоровеет, примите ее, ничтоже сумняшеся. Этим исполните заповедь Божию; да и лица монастыря Вашего, соблазнившияся словами и действиями больной, поймут, что она поносила Вас вне разума, и исцелятся и вразумятся. Я не находил нужным писать или говорить Г-же Игумении о Вас, полагая, что она из сожительства гораздо может больше уразуметь, нежели из моих слов. Если же ей нужен письменный мой отзыв о Вас, то я постараюсь и это исполнить. Я не раз предостерегал сестру Е., чтоб она удерживала язык свой, часто ее предающий и навлекающий неприятности, что было причиною и неприятностей Аввакира (Лествица). Эти неприятности должно принимать как драгоценныя врачества против нашего тщеславия и высокомудрия.

Лозу, творящую плод, Вертоградарь осыпает и навозом, да множайший плод принесет. Не будете побеждены злом, но добром побеждайте зло.

Октября 29-го

Ученику, священноиноку Сергиевской пустыни, письменно обличавшему Архимандрита Игнатия в изменяемости его расположения к окружающим вообще и к нему в особенности — Чистосердечное признание своей греховности, терпеливом перенесении недостатков ближних — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 127

Ученику, священноиноку Сергиевской пустыни, письменно обличавшему Архимандрита Игнатия в изменяемости его расположения к окружающим вообще и к нему в особенности. Чистосердечное признание своей греховности, терпеливом перенесении недостатков ближних

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Возложившись на помощь Божию и на силу Его, совершающуюся в немощных, я вознамерился на письменное твое изложение отвечать также письменно. И сие более для того, чтоб ум мой не развлекся при личной беседе и не изнемог под шумом слов, но сохранил бы в тишине и уединении келлейном мирное устроение, при котором только усматривается Истина. Пред лицем Его стою, и освещаемый Его светом, смотрю на душу мою и сличаю с тем, что вижу в обличении твоем. Что ж вижу? Вижу на душе моей язвы, вижу многочисленныя ея болезни, вижу немощи, из которых одне природныя, другия — следствия язв и болезней, прошедших и настоящих. Обращаюсь на протекшую жизнь мою: вижу — это цепь погрешностей, цепь падений; на каждом почти шагу я был посмеян и поруган диаволом по недостатку духовной мудрости, по избытку гордости, не склоняющейся вопросить совета у ближняго. В таком положении душа моя, когда путь жизни моей уже протянулся за преполовение дней моих. Между тем тело мое ослабело; его прободают и разсекают различные недуги. Они — вестники; возвещают мне приближение разлучения души с телом. Скоро, скоро буду лежать на одре, не для того, чтоб дать преутружденному телу временное отдохновение, но чтоб сложить его с себя в гробовой ковчег, в недра земли, из неяже взят есмь, до будущаго общаго воскресения. Помяни мя Господи во Царствии Твоем: ибо душа моя в язвах, а тело запечатлено грехом. По этому состоянию моему всего приличнее для меня было оставить все, и вне всего предаться неутешному плачу; когда все утрачено, не утратить по крайней мере раскаяния.

Но к достижению этого состояния, которое признаю для себя самым приличным, не употребляю никаких средств Кроме немощной моей молитвы, в которой прошу, чтоб совершалась надо мною воля Божия. — Это прошение воли Божией внушается боязнию, чтоб не попросить чего, превышающаго мои силы. Эта боязнь внушена самым опытом: ибо во всех опытах, коими испытывалась моя сила, обнаруживалась моя немощь; где бесы рисовали пред моим умом картину блистательных успехов, там, на самом деле, оказывался ущерб, там возникло бедствие, там прикрывалась цветами гибельная пропасть. Я познавал обман, по совершении обмана; познавал прелесть, будучи обольщен и поврежден ею. Теперь боюсь предпринять что-либо особенное самовольно, хотя бы и почитал это душеполезным. Лучше, — сказали святые Отцы, — бороться с калом, т.е. с блудом и чревообъядением, нежели с самосмышлением, высокомудрием, гордостию и презорством. Ибо эти последния страсти тонки, неприметно вкрадываются в ум, принимают вид здравых и праведных мыслей, и не иначе могут быть усмотрены, как при свете благодати. Стою пред Промыслом Божиим умом моим, отложившим на эту минуту мудрование мира и правду его. Бог сотворил меня без моего желания и прошения: ибо «ничто» как могло желать, тем более — просить чего-либо? — Падшаго меня и погибшаго Бог искупил; ценою искупления был Он Сам. Между тем, как Искупитель, облеченный в смирение, не познается, несмотря на свою очевидность, умами плотскими, оставившими удивляться себе сродному духовному, и погнавшимися за чуждым себе тлением, — мне окаянному Он даровал познать Себя. Когда смежались очи мои, брение, смешанное с плюновением исходящим из уст Его, исцеляло их. Крест Христов отверзает очи ума; Крест Христов сохраняет здравие, исцеляет болезни очей этих. Вне Креста Христова нет правды Христовой. Мир и правда его погибнут, яко от диавола суть. Стою пред Господом моим

и Промысл Святый Его вижу, и долготерпению Его удивляюсь, колико милостив Он к тем погрешностям, в которыя я впал от своеволия и самосмышления. Душу мою в руце Божии предаю; что Он мне дарует, то приемлю. Он ведает мою силу, ибо Он же мне дал ее. Если дает мне един талант сообразно силе моей, не ищу пяти, чтоб не изнемог под тяжестию их; чтоб дар, долженствующий служить к пользе, не послужил к большему осуждению. От грехопадений моих бегу не в затвор, не в пустыню, но в самоукорение, в исповедание грехов моих, в раскаяние. Недоумение мое, и разсуждение мое, и волю мою повергаю в пучину щедрот и Промысла Божия.

Такое зрелище представляет мне душа моя, когда при свете Евангельскаго учения смотрю на нее умом моим. Теперь обращаюсь к словам обличения, находящимся в письме твоем. Самое естество дела показывает, что ты, смотря на наружность моего поведения, усмотрел гораздо менее недостатков, нежели сколько их находится по самой вещи. Сознаваясь в большем долге, я не могу не сознаваться в меньшем, так, что я и тогда бы сознался, когда бы не хотел сознаться. Остается за сим со слезами просить у тебя прощения и святых молитв о моем исправлении. Если, по словам святаго Исаака, словооправдание не принадлежит к жительству христианскому и нигде в учении Христовом не предписано; если Сам Господь, предстоя властям земли и водворяя пред лицем вселенныя правду Креста, не удостоил Правду внешнюю никакого внимания, ни единаго слова, как прах и тление, то кто, смотрящий во глубину сердца своего, и видящий не ложно, осмелится противу стать обличающему? Таковый скажет замахнутому на него мечу: поражай, ибо не всуе ты поднят. Скажет бедствиям: нападите на меня и удручайте меня, ибо я того достоин. Скажет телу изможденному болезнями и посылаемому во изгнание: иди, ибо ты согрешило. Скажет братиям своим, помолитесь о мне скверном, Ангели Божии. Припадет к ногам прелюбодеев и убийц и скажет им: помолитесь о мне, ибо вы праведнее меня. — Вот каково мое состояние, когда очи ума моего отверсты; когда же они закроются, то состояние мое делается несравненно худшим: ибо язвы естественно остаются те же; но к болезням сердца присовокупляется слепота ума. От слепоты — нечувствие, утрата любви к ближнему, утрата умиления и утешительнаго плача, присовокупление язв к язвам и болезней к болезням. Словом сказать — вижу ли, или ослепляюсь — состояние мое, пребедственное, достойно слез и рыдания всех меня знающих и любящих. Таков мой ответ всякому обличающему, и тебе. Когда же иначе отвечаю — погрешаю. Этим должен бы я был довольствоваться, если б говорил не с своим духовным сыном, который говоря мне обличения, приносимыя его сердцу, не выдает их за решительную правду, но приносит их мне же на суд. Поэтому считаю себя обязанным продолжить мою беседу, и несмотря на то, что я немощен, заимствуя Свет от Истиннаго Света — Слова Божия, удовлетворить по силам моим требования письма твоего, не столько обращая внимания на наружность мыслей, заключающихся в этом письме, сколько открывая при свете Евангельскаго учения те тайныя сердечныя побуждения, коих мысли эти суть — плод. По мнению Отцев, те люди, кои требуют от ближних совершеннаго устранения недостатков, имеют об этом предмете ложное понятие. Это мнение Отцов находим и у Апостолов: один из них (Иоанн Богослов) говорит: «Аще речем яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас» (1 Иоан. **1**:8). Другой же (Ап. Павел): «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. **6**:2). Что же может породить поношение немощей ближняго, это показано Писанием над мужами самими высокими в добродетелях. Кто святее Апостолов? Но мы читаем в Деяниях, что между Апостолами Варнавою и Павлом произошла распря, а за распрею — и разлучение. Без всякаго сомнения это обстоятельство сказано нам Писанием с тою целию, чтоб мы, немощные, были осторожны, не увлекались мнимою ревностию, но носили тяготы друг друга. Тако исполните закон Христов! Понеси убо мои немощи; а я постараюсь понести твои, как доселе старался. Конечно, ты не

скажешь, что ты без немощей. Мои немощи тяжелы более для тебя, нежели для меня; а твои ощутительны для меня, нежели для тебя. Если б тяготы были без тягости, то ношение их не имело бы никакой цены, не было бы причин заповедать оное. Но цена взаимнаго ношения немощей столь велика, что Писание заключило в нем исполнение закона Христова, Иже понес на Себе грехи всего мира.

Скажу несколько слов о непостоянстве. Непостоянство, или переменяемость, по мнению святых Отцов, есть постоянная и непременная немощь человека, доколе он находится в стране своего изгнания на земле. Непременяемость есть свойство будущаго устроения. Изменяемость не только свойственна нам, немощным, но и величайшие Святые признавали ее в себе. Потерпи непостоянство во мне, а я потерплю его в тебе. Мое непостоянство ощутительно тебе, а твое — мне. Понесем взаимныя немощи и познаем яко благо иго Христово: если же скинем иго Христово, то какому же игу подчинимся? Весьма прекрасно сказал святый Илия Екдик: «Дом души — терпение, живет бо в нем; а пища — смирение, питается бо тем». Точно — помыслы смиренномудрия удерживают душу в терпении. Если же это так, то и следующее по необходимости справедливо: ни что другое не выводит души из терпения, как помыслы гордостные. Неоднократно говорил я тебе и многим другим, которым инилось мне сообщать душеполезныя познания: когда сличаю мое устроение и поведение с писаниями святых Отцов, то нахожу, что мне в древнем монашестве надлежало бы иметь место между новоначальными. А в нынешнем монашестве, где знание святых Отцов и образ мыслей, несколько запечатленный этим знанием, так редки, что тот, кто преподает слушающим его учение Отцов, есть величайшая редкость. С тем условием настоятельствую над вами и имею вас духовными чадами, чтоб научать вас образу мыслей Евангельскому, который и есть образ мыслей святых Отцов. Истинно, истинно говорю вам: ныне, когда дел уже вовсе нет, и духовное мудрование крайне редко, ныне диавол столько ненавидит это мудрование, что хотел бы истребить его с лица земли, дабы Евангелие оставалось у нас только для нашего осуждения, а не назидания; ибо мы будем судимы по Евангелию, как предвозвестил нам Господь Иисус Христос (Ин. **12**:48). Диавол готов нам придать в десятеро здраваго смысла и умножить тысячекратно наши практическия сведения, лишь бы украсть у нас знание крестное, при коем можем стать одесную Бога. Приписывающий себе сведения и здравый смысл, уподобляется диаволу, который хотел признать себя источником света. Он и есть источник мнимаго света — плотскаго мудрования, которое не покоряется разуму Божию, носит на себе печать гордыни и заключает в себе условие всех грехопадений. «Видел ли еси кого падша? увеждь, яко себе последова», — говорит авва Дорофей. Этот Святый говорил о себе, что он лучше желает погрешить в каком-либо наружном деле, поступив по совету ближняго, чем действовать самочинно. А я, в малых своих опытах, при какой-либо неудаче, имею утешение, истекавшее из того, что дело сделано или предпринято не самочинно.

Поэтому, хотя бы мне по недостоинству моему и приличествовало внимать одним собственным недостаткам, однако по обязанности настоятеля и духовнаго отца и должен тебе сказать, что видится моим грешным очам: тебе брань творит страсть гордостная. Признание в себе практических сведений и соображений суть ея оправдания, коими она прикрывается. Охлаждение ко мне, к окружающим меня, суть плоды ея: ибо за уничижением ближняго, следует изсякновение любви. И изсякновение любви есть признак принятия помыслов бесовских, так как и признак принятия семян благодати есть умножение любви к ближнему.

Страсть гордостная действует иначе, нежели страсть блудная, или гневная. Эти две страсти действуют очевидно, и самыя оправдания их и лукавство в оправданиях яснее. А гордость вкрадывается неприметно. Ее посевают способности, пышность, а паче похвалы человеческия. Хотя, по видимому, мы не принимаем похвал и не соглашаемся внутренне с похваляющими, но

тайная печать похвал остается на уме и сердце, и когда случится уничижение, то оно бывает тягостно, и тем тягостнее, чем более мы были напитаны похвалами. Этим самым доказывается существование печатей, и тайное вселение гордости. Увы нам! Самыя благодатныя дарования были поводом для людей к гордости, и плодам ея — падениям! Главные признаки гордости суть охлаждение к ближним и оставление исповеди. Поэтому, кто какими дверьми выходит, тот ими и да входит, сказал святый Иоанн Лествичник. Положи себе за правило исповедывать помыслы твои, хотя дважды в неделю и как душа сообразуется телу, то и поклонением тела изъяви смирение. Скажи и повторяй своему помыслу о братиях: «Это овцы Христовы, это Ангелы Божии», — и истребится презорство к ним, еже есть гордыня. Тогда, уповаю на милость Божию, мир и любовь внидут в сердце твое и благодатным действием своим докажут тебе, что ты находишься в искушении; — откроют очи твои и ты познаешь твое настоящее обольщение. Случай же этот внидет в сокровищницу твоих душевных опытов, будет доставлять тебе предосторожность на будущее время, а братии окормление. Ибо муж не искушен не искусен, а быв искушен, может и искушаемым помощи, говорит Писание. Да сподобит тебя Господь последовать и этому наставлению святаго Иоанна Лествичника (Степ. 4): «По входе в поприще благочестия и повиновения, не к тому отнюдь добраго нашего законоположника в чесом истяжем; аще кая в нем яко в человеце еще негли и мала согрешения увидим. Аще ли же ни, то ничимже от повиновения ему истязующия пользуемся. Отнюдь нужно есть хотящим к настоятелем веру несомненную выну содержавати, исправления их в сердце неизглаждаема и приснопомнима хранити, да егда бесове в нас неверие к тем всевают, от помнимых нами заградим уста. Поелику бо вера цветет в сердце, потолику и тело спешит на службу. Но внегда же о неверие препнется, тот пал есть», т.е.: «по входе в поприще благочестия и повиновения мы уже не должны ни в чем испытывать нашего благаго законоположника (наставника), хотя бы в нем, как человеке, и заметили малыя погрешности, иначе, т.е. истязывая, не получим от повиновения никакой пользы. — Желающим соблюсти несомненную веру к своим наставникам, необходимо хранить в сердце своем добрыя дела их неизгладимыми и незабвенными, чтоб воспоминанием их заградить уста бесам, когда они будут посевать в нас неверие. Насколько вера цветет в сердце, настолько тело преуспевает в служение. Кто преткнется о неверие, тот пал».

И от окормления ближних прозябает нередко гордость, как от пшеничнаго зерна куколь. Поэтому святый Марк Подвижник сказал: «Егда человек человека воспользует словесы, или делы, Божию благодать да разумеют оба». «Не себя проповедаем, — говорит святый Павел, — но Христа Иисуса, Господа» (2Кор. **4**:5). Кто будет возделывать эти чувства, в том истребится пристрастие к людям, а воцарится о Христе любовь, во всех зрящая образ Божий. Когда же восхитится ум утешением любви этой, то видит человек себя как некий сосуд исполненный смрада и мерзости, и дивится, как лучи Божественного учения проходят сквозь него и исцеляют души человеческия.

Прилично мне вспомянуть здесь слова святаго Иоанна Лествичника, повторенныя преподобным Нилом Сорским: некоторые погрязли в болото, но других предостерегли от подобного впадения, и за спасение их Господь даровал и им спасение. Ибо после тяжких язв узнал я, что признаки гордости суть уничижение или презрение ближних и нерадение о исповеди, а сама по себе гордость человеку не приметна, будучи тончайшая страсть, обманувшая светоноснаго Ангела и устроившая падение на Небе. На сей держатся другая страсти, как здания на основании, скрытом под землею. Наконец завещаваю тебе сохранить письмо сие в неизвестности до кончины моей. А я тебя и себя предаю милости и благодати Божией, могущей, если мы сами не отвергнем, даровать нам спасение, хотя мы его и вполне недостойны. Аминь.

25 ноября 1842

Письмо 128

К брату, после продолжительных болезней и неядения, ощутившему духовное утешение. Наставление в духовной жизни

Благословение и милость Божия над тобою! Многими скорбями и смертьми подобает нам, по примеру всех от века Святых, наследовать Царство Небесное! — Так говорится в одной из молитв иноческаго пострижения. Не дивись ничему случившемуся. «Не искушение ли человеку житие его на земли?» (Иов. **7**:1) — давно сказал праведный Иов. Блажен человек иже претерпит искушение, и, чрез искушение и терпение, внидет в познание закона Божия, а чрез его познание — в живот вечный. Храни ум твой в тишине и преданности воле Божией, удерживай его от порывов и дерзновения. «Радуйтеся Господеви, — говорит Пророк, — с трепетом» (Пс. **2**:11). Страх и благоговение, изливающиеся от Престола Божия, да пролиются в твою душу, и да сохранят ее от козней вражеских. Мир тебе от Бога и человеков! а где решительное примирение, там полное прощение.

27 февраля 1848

Письмо 129

Действие духовное и действие кровяное; различие их. Хранение мира душевнаго. О явлениях и видениях и ощущениях ложных и истинных и опасность их для неопытных

Кто поставлен в страну духа, тот должен удвоить бдительность над собою, должен быть особенно осторожным. Дверь в ту страну — мир Божий, — превосходяй всяк ум, потопляющий все помышления человека в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующия на человека плотскаго; обновленный Духом начинает чувствовать в себе обновление живой веры. Бог престает быть для него мертвым, каковым Он представляется для умерщвленных плотским мудрованием, считающих свою смерть — жизнию, а истинную и существенную жизнь — признающих как бы не существующею. За дарованием «мира» следует, как видно из Евангелия, другое дарование: отверзается ум ученика Христова для разумения Писаний. Крест Христов делается понятным и удобоносимым, страдания начинают источать из себя сладость. Но все совершающееся с тобою, есть действие только отчасти духовное, а не вполне. — Возьми свои предосторожности.

Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое, и не духовное, — оно из падшаго естества нашего, и познается потому, что порывисто, горячо, нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир. Разом отри себя внимательно: действия в тебе — еще смешанныя: действие духовное смешано с действием кровяным. Ты их не различила и не разделила. Смотри за твоими водами (сердечными чувствами), чтоб оне текли тихо, — как сказал Пророк о водах Силоамских: «воды Силоамли текущия тисе» (Ис. **8**:5). Всякое разгоряченное чувство — кровяное! Не сочти его усердием, ревностию по благочестию, любовию к Богу и ближним. Нет — это движение души, произведенное в ней нервами, кровию. А кровь приводится в движение душевными страстями, который- орудия и цепи миродержца, его скипетр, — держава. Храни себя в глубоком мире, и отвергай все, нарушающее мир, как неправильное, хотя бы оно имело наружность правильную и праведную.

Относительно ближних руководствуйся следующим Наставлением преподобнаго Исаака Сирскаго: «Пусть лучше признают тебя невежею, по причине неспособности ума твоего к прекословию, а не премудрым за безстыдство твое и дерзость. Обнищай для смирения, — но будь богат для дерзости». «Силою добродетелей твоих, а не словопрением твоим, обличи противоучащих тебя. Кротостию и тихостию уст твоих загради уста и принудь умолкнуть безстыдство непокорных. Обличи невоздержных благородством жития твоего, и разрешенных чувствами стыдливостью очей твоих», — учит Божественное слово, учит и Божественное молчание.

Относительно гласов и явлений нужна еще большая осторожность: здесь ближе и зловреднее прелесть бесовская. Многия из святых и искусных Отцов были обмануты бесами, хитро скрывающими и обличающими свою ложь и тьму призраками истины и света: тем удобнее могут быть обмануты ныне, и непонятнее. Нужно долгим временем и опытом приучить ум и сердце к отличению добра от зла, под какою бы личиною ни маскировалось зло. Поэтому святые Отцы заповедали, чтоб новоначальные не вверялись никаким гласам и явлениям, — но отвергали их, и не принимали их, предоставляя дело суду и воле Божией, а для себя признавая смирение более нужным всякаго гласа и явления. Глас Христов — Евангелие; будем вслушиваться в него и ему повиноваться.

Истинныя духовныя видения и ощущения принадлежат тому веку, вполне невещественны, не могут быть объяснены в стране чувств, словом вещественным; таков верный признак истинно

Духовнаго. Глас Духа — невещественен; он вполне явствен и вполне невещественен; он — умственный глас. Также все Духовныя ощущения — невещественны, безвидны, не могут быть истолкованы, ясно переданы человеческим вещественным словом, и вместе с тем, они ощутительны, сильны, одолевают все другия ощущения, соделывают их бездейственными, как бы не существующими, а кто имеет Духовное чувство, тому это чувство объясняет то, что необъяснимо словом вещественным.

Низшую ступень видений составляют те видения, которых зрителем делается человек от неядения, бдения, и других изможденій плоти; до этих видений достигают не только люди подвижнической жизни, но и многие порочные, пришедшие каким-нибудь образом в изможденіе плоти. Телесныя чувства их достигают какой-то особенной тонкости, — и они начинают видеть духов, слышать гласы, обонявать благоухания и зловония. Это состояние опасно, и многие пришедши в него, впали в прелесть.

В твоем состоянии признаю посещение милости Божией: свидетель этой милости — мир Божий, на тебя излившийся и открывший тебе тайну Креста Христова. Но, в то же самое время, надо признать, что в этом состоянии было много кровяной примеси. Сама это заметишь, если будешь храниться в молчании и обуздывать каждое горячее, порывистое чувство, — вводить вместо его чувство тихое и мирное. Мне бы желалось, чтобы ты вышла из этого состояния: оно тебе не под силу. Хранись и хранись! Да дарует тебе милосердый Господь, перейти в другое состояние менее опасное, более духовное и более полезное: это состояние — сокрушение духа от зрения падения человеческаго и Искупления нас Спасителем. Многие святые Отцы, обиловавшие смиренномудрием и духовным разсуждением; когда в них — нечаянно — какое особенное духовное дарование проявлялось, молили Бога, чтоб Он отнял от них это дарование, бывшее им не под силу; «Если дела твои, — сказал преподобный Исаак Сирский, — благоугодны Богу, и Он даст тебе дарование, то умоли Его, чтоб дал тебе разум, как тебе смириться, или чтоб поставил стража при даровании, или чтоб взял от тебя дарование, чтоб оно не было для тебя причиною погибели: потому что не все могут безвредно обладать этим богатством». При состоянии, в котором измененными или утонченными телесными чувствами подвижник слышит гласы, обонявает благоухание, видит явления; — диавол очень легко может подменить Истину чем-либо своим, придав этому своему личину Истины, — и неисцельно повредить душу неопытного и юного подвижника. Гораздо возвышеннее и безопаснее, утонченным покаянием и измененными Духом мыслию и сердечным ощущением, зреть глубину падения и высокое таинство Искупления, погружаться при посредстве Духовного, невещественного действия в бездну смирения, в море благоговения и удивления Богу.

Опять привожу слова преподобнаго Исаака: «Ощутивший грехи свои, лучше воскрешающаго мертвых молитвою своею и обитающаго вместе со многими. Воздыхающий в душе своей лучше пользующаго весь мир видением своим. Сподобившийся увидеть себя лучше сподобившагося увидеть Ангелов; потому что у втораго отверзлись чувственныя очи, а у перваго — душевныя».

Давай телу умеренное количество пищи и сна, храни себя молчанием, вниманием себе, смирением. Из твоего настоящаго состояния постарайся соблюсти действие «мира Христова» и познание Креста Христова. А из состояния утонченных чувств телесных, как из состояния очень опаснаго, превышающаго твои силы, да изведет тебя милосердый Господь. — В монастырской библиотеке вашей есть письменная книга преподобнаго Исаака Сирскаго. Прочитай в ней 55-е слово, к преподобному Симеону Чудотворцу. Всего тут не поймешь, но и то, что поймешь, принесет тебе значительную пользу. Христос с тобою.

15 марта 1818

Письмо 130

Покаяние. — Борьба с грехом. — Отношение к духовному наставнику

Всемогущее покаяние — пристань Божественная, Божественная врачебница. — Всякое согрешение исправляется покаянием, всякая язва, всякий недуг исцеляется покаянием. Объятия Отца Небеснаго отверсты для прибегающих в эти объятия блудных сынов. Христос, снисшедший на землю для грешников, а не для праведников, доселе пребывает невидимо, но вполне существенно между человеками, совершая великия знамения и исцеления; будет по неложному обещанию Своему пребывать между нами до скончания века. Доселе раздается Его голос, доселе слышатся Его действительныя слова, сказанныя некогда — всеми осужденной — грешнице, осудившей себя глубоким молчанием: «Аз тебе не осуждаю: иди и отселе ктому не согрешай» (Ин. **8**:11). С таким предостережением дается отпущение в тяжких согрешениях.

Кто может быть судиею действий Божиих? — Довольно для ума человеческаго, если он соделается зрителем действий Божиих, будет погружаться в благоговейное созерцание дел Божиих, в удивление им, в славословие их. Одно из таких чудных действий Божиих — Его призвание к иноческой жизни. Одни позваны к этой жизни святой из предварявшей ее святой жизни среди мира, — другие призваны к ней с распутия, с халуги, — из мрака и пропасти беззаконий. Откуда бы кто ни был призван, будь послушен призывающему, иди на призывный голос! благословен всякий, грядый во имя Господне, призванный Господом! — И если ему на пути к Господу надо сразиться с возбраняющим блаженное шествие грехом, — да сразится мужественно, да станет до крови, да восхитит победу, и да сопричислится к Патриархам, Пророкам, Апостолам, Мученикам, Исповедникам и прочим Святым, которые многими скорбями и смертьми наследовали Небо. Кто нарушил верность Богу впадением в грех, — возстанови эту верность, докажи ее борьбою с грехом, свержением с себя чрез победу цепей, тех цепей, которыми оковывает грех своих пленников, которыя удерживают пленников греха в насильственной работе ему. Подвиг телесный слаб против греха, подвиг размышления ничтожен: силен подвиг веры! он наперсник победы! Когда ощутишь нашествие силы греховной, не входи в переговоры с супостатами, — открывай немедленно на них огонь, рази их громами, опаляй молнией небесной. Этот огнь, эти громы, эта молния — молитва. Беги в келию твою, падай ниц пред иконами, проси помощи против греха, проси победы над ним. То и другое подастся тебе Свыше. Этот образ борьбы со грехом подала подвижникам Христовым великая подвижница Мария Египетская. Прочитай житие ея.

«Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов», — сказал Апостол (Гал. **6**:2). Пред теми же, которые позволили себе осуждать, Сам Богочеловек показался несовершенным! Святые Отцы заповедают инокам помнить добродетели своих Настоятелей, часто размышлять о их похвальных поступках, а на недостатки не обращать внимания, как на сучки, в сравнении с которыми наши немощи — бревна. Истинным покаянием и истинным смирением — они невидимы для людей — примири душу свою с Богом и ближними.

Мир тебе! не засуждай себя излишне! Себя и поступки свои прежние, свою будущность ввергни в пучину милосердия Божия. Приготовься к борьбе со грехом, запасись мужеством и терпением. И да будет Господь с тобою!

Орудия спасения — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 131

Орудия спасения

Един Бог — Вина бытия человеков. Он Един — Вина, после погибели человеков, пакибытия их, т.е. спасения. Если Бог, уподобивший для твоей душевной пользы какое-либо орудие в свое время, — в другое время, отложил это орудие к стороне, то ты этим не смущайся. Бог спасет ими же весть судьбами, а не все одним и тем же способом. Прилепляйся к Богу верою, прилепляйся к Нему непрестанным покаянием: сердце сокрушенно и смиренное не уничижает и не отвергает Бог, — уничижающий и отвергающий разум разумных о себе, и премудрость премудрых пред собою и пред Боговраждебным миром. Будучи отдален от тебя телом, я столько же близок к тебе, как и прежде, моею любовию, и желанием тебе спасения. Молись о мне. Благословение Божие да почиет над тобою.

23 декабря 1851

Письмо 132

Мир Христов. Телесныя немощи

Господь Иисус Христос, питающий святым миром Своим, исходящим от учения Его, избранных Своих, и возносящий их этим миром, превыше всех скорбей земнаго странствования, — да дарует мир святый Свой, мир и просвещающий и укрепляющий, рабе Своей Д. — Сего желаю тебе! — И ты этого достигнешь скоро, если отдашь себя всецело в волю Божию! Что же касается до телесной пищи твоей, то не должно пещись о ней от всего сердца твоего: ибо такое попечение может отвлечь от Бога. Но вместе с тем, надо обратить на эту твою телесную немощь должное внимание. Преподобный Кассиан Римлянин, в слове «О разсуждении» говорит: «Крайности обою страну равно вредят: и избыток поста, и насыщение чрева, и безмерие бдения и сытость сна, и прочая избыточествования. Ибо увидехом чревобесием неких убо непобежденных, безмерным же постом низверженных» и проч. По такому разсуждению святых Отцов, я советую тебе позаботиться о некотором поправлении твоего желудка, употреблением ухи из ершей, парнаго молока и тому подобных пособий, вменяя употребление их в лекарства, а не в лакомство. «Научихомся быти страстоубийцы, а не телоубийцы», — сказал Великий Пимен некоторому брату, который увидал, что этот Угодник Божий поливает воду на свои ноги. — Благословение Божие да почиет над тобою.

22 апреля 1852

Письмо 133

Искушение и смущение

Просвещаемые Словом Божиим мы исповедуем, что временныя скорби суть великий дар Божий, который дается избранным рабам Божиим, предуготовленным к вечному блаженству, почему сами себя и возлюбленных наших о Господе, при случающихся скорбях приветствуем словами Апостола: «Всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различная» (Иак. **1**:2). Преподобный Марк Подвижник советует, при случающихся скорбях, искать не того, откуда и чрез кого пришла скорбь, но чтоб перенести ее с благодарением. Святый Иоанн Лествичник сказал: кто отвергся какого-либо запрещения, правильно ли оно, или неправильно, тот от своего спасения отвергся. Также разсуждают святые Отцы, что верующий Божию управлению судьбами каждаго человека, примет всякое искушение как свое: ибо управление Божие не может быть ни ошибочным, ни неправосудным. Вникни хорошенько в себя, и увидишь, что тебя смущает? Смущают тебя оправдания человеческия, паче бесовския, стремящияся к тому, чтоб ты отреклась от креста. Скажи оправданию: «Иди за мною, сатана, не мыслиши бо яже суть Божеская, но яже суть человеческая» (Мф. **16**:23). Иду за Христом на крест и клеветы, на насмешки, словом, — все неприятное и тяжкое приемлю как свое, как дар Божий, посылаемый мне Его милостию. Аминь. 8 марта 1853

Письмо 134

Скорби. — Перемена монастыря

Тебе известно, что иноки последних времен должны спасаться скорбями, а потому не считай чуждыми твоему положению и спасению скорби, которыми ты окружена. Не советую тебе искать перемены монастыря, доколе сам Промысл Божий не укажет тебе на такую перемену, сделав ее возможною и удобною. Напрасно думаешь, что я на тебя сержусь; отнюдь нет. Если б я на тебя сердился, то не стал бы поддерживать Словом Божиим. Претерпи тяготу времени, попущенную Промыслом Божиим и не лишенную награды своей в вечности. Теперь не время начинать что-либо.

30 декабря 1853

Письмо 135

Не должно засуживать себя

Мы не должны засуждать себя за наше преткновение: не потому, чтоб какой бы то ни было грех был маловажен — нет! всякий грех есть язва, — а потому, что мы искуплены необъятною ценою — кровию Богочеловека. Засуждающий себя впадает в отчаяние, а надеющийся на Христа приносит покаяние, и исцеляет себя им. Покайся в твоем поползновении, и приступи ко Христу, к Его Святым Тайнам, яко кровоточивая.

3 Марта 1854

Письмо 136

О послушании. — Подаяния новоначальных

Благословение Божие да почиет над рабою Божиею Д. Поздравляю тебя с прибытием в тихое пристанище, в котором да дарует милосердый Господь тебе пребывать с твердостию духа и постоянством, в терпении переносить невидимую брань со страстьми и похотьми, и научиться от Самаго Господа победе над грехом. Распнись на кресте послушания, творя единственно повелеваемое тебе, а отнюдь не увлекаясь твоими собственными ощущениями и разсуждениями, хотя бы они, невидимому, и казались бы добрыми и хорошими. Начни же с следующего: Просишь благословения моего на участие в пожертвовании на обновление Церкви? — Це благословляю. Вот тебе ответ от святаго Отца: «Не даждь без отца твоего, иже по Бозе, милостыню от пенязей, яже принесл еси. И ни чрез ходатая от онаго прията некая от тех да восхощеши; лучше бо тебе нищу и странну быти и нарицатися, нежели расточати пенязи, и даяти убогим новоначальну сущу» (Доброт. ч.1, Сим. Нов. Богослов, гл. 16). — Прочитай и 15-ю главу. Не думаю, что в этом начинании действует в тебе доброе побуждение. Нет! тут суетное и кичливое горячение крови, возбуждаемой тщеславием и человекоугодием. Аминь.

Радуюсь твоей радости, а радость должно умерять разсуждением, что в жизни земной все переменчиво.

Письмо 137

Об исповедании

Господь не хотяй смерти грешника, но обращения его посредством покаяния, да примет тебя раскаивающуюся в поползновениях твоих. Если хочешь стяжать крепость в невидимой брани, особливо против блуднаго духа, который, как и все духи, ловит в тайне, исповедуй, не стыдясь, твои поползновения старице твоей и исцелеешь. — Мнениям своим не верь: сказано о истинной любви, что она не мыслит зла.

Письмо 138

Исповедывание и борьба с греховными помыслами

Грех человека уничтожается исповеданием греха, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными помыслами и повторением исповедания, когда помыслы начнут одолевать. Бог да простит тебе прошедшее и да укрепит на будущее время. Твое искушение — ничего не значущее, оно было крепко от того, что ты его скрывала. Перескажи его с раскаянием матери А., и когда помыслы начнут действовать, то повторяй исповедание с раскаянием. Великое счастие, когда при этой борьбе есть человек, которому можно исповедаться. «Противьтесь диаволу, и бежит от вас», — сказал св. Апостол Иаков (Иак. **4**:7), — «противьтесь не соглашаясь со влагаемыми им помышлениями, и исповедуйте их». Всякое лицо, чье бы оно ни было, когда является воображению, возбуждая нечистыя мысли и помышления, есть лице диавольское, т.е. самаго диавола, который во время греховнаго искушения предстоит душе и обманывает ее принятою личиною, способною возбудить страсть, по настроению души. Сочетавшийся с греховными помышлениями и мечтаниями, сочетавается с самим сатаною и подчиняется ему в сей век и в будущий: почему необходимо бороться с помыслами. И самое побуждение к ревности есть также диавольский обман, потому что тот, кто научает других мертвости ко всем, а потому и любови во Христе ко всем равной, не предпочитает одного другому, так как Христос, во всяком Своем образе, есть Един. — Господь да возвратит тебе мир чрез истинное твое покаяние. Отпущается тебе грех твой, впредь не согрешай.

Письмо 139

Исповедание помыслов. — Правило поклонов

Увидев пользу исповедания своих греховных помышлений, держись этого драгоценнаго жительства и ежедневно исповедуй свои согрешения пред Старицею. Относительно правила: после вечерних молитв, полагай 10 поклонов земных с молитвою Иисусовой, а потом твори 30 молитв Иисусовых неспешно, со вниманием, шопотом. Затем 5 поклонов земных с молитвою Пресвятая Владычице моя Богородице спаси мя грешную. Потом по 3 покл. поясных Ангелу хранителю и Всем Святым. Мир тебе!

Исповедь пред старцем — залог спасения — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 140

Исповедь пред старцем — залог спасения

Как зрение своих согрешений, так и сердечное исповедание их, есть особенный дар Божий, и испрашивается усердною молитвою. Умоляй милосердаго Господа, чтоб даровал тебе этот дар — залог спасения, и сама понуждайся к откровенности: ибо враг рода человеческаго ненавидит этот путь и всячески старается воспрепятствовать рабу Божию, желающему стяжать милость Божию частым исповеданием своих грехов. А для тебя этот путь необходим. Волю свою добровольно отсекай пред Старицей. Милосердый Господь да поможет тебе во всем. Аминь.

Бог да благословит тебе приобщиться Св. Тайн. Облегчение, чувствуемое тобою после исповедания твоих поползновений, свидетельствует, что твое спасение заключается в этом делании. Принуждайся со всевозможным усилием исповедываться пред Старицей: это поможет тебе вскоре. От того, что ты пожила долго в других монастырях без этого делания, тебе трудно приняться за него. Но преодолей себя!

О необходимости все открывать Старице — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 141

О необходимости все открывать Старице

Путь твой — все открывать о себе Старице. На сновидения же твои, на разныя скорби и искушения, не обращай внимания, как бы оне случались с другими, а не с тобою; твое дело — только о нем сказать Старице. Твое делание начнет умерщвлять в тебе мало-по-малу страсти. Так жительствовал Досифей, ученик аввы Дорофея. Побеждай ложный срам на земли, и не постыдишься на небеси.

Письмо 142

Зависть. — Невменяемость. — Смирение в откровении помыслов

Каким бы оправданием или личиною не прикрывалась борющая тебя ревность, ты не принимай ее. Не думай, что сравнение себя с Исавом, а ближняго с Иаковом, родилось в тебе от смиренномудрия. Нет! Этим смиреннословием прикрылась зависть, чтоб удобнее низложить тебя. Сохраняй невменяемость, т.е. ни с кем не сравнивай себя, а смирения ищи единственно в откровении твоих помыслов Старице, и в отсечении твоей воли перед нею. Бог да поможет тебе восприять истинное иноческое делание.

Письмо 143

Об откровении помыслов

Нисколько не смущайся действующими в тебе бранями, сопряженными с тягостию, омрачением и унынием. Таким браням обыкновенно подвергаются все пришедшие, от долговременной самочинной жизни, к послушанию. Понуждай себя к простоте и откровенности пред Старицею; от всех же других вполне скрывай свои брани, потому что такою преступною откровенностию повредишь себе и другим, которым отнюдь не полезно слышать о твоих бранях. Понуждай себя и паки понуждай; за твое постоянное понуждение к откровенности, Господь даст тебе в свое время силу открываться с легкостью. А твое спасение единственно от твоей откровенности пред Старицею. Без этого делания тебе не достигнуть ничего духовнаго и благодатнаго, а пребудешь плоть и кровь. Если будешь открываться, то достигнешь чистоты, которую осеняет благодать Божия. Не принимай никакого вражескаго осуждения, или смышления, или подозрения на твою Старицу. Не ищи ея любви, но ищи своего спасения. Мужайся. Благословение Божие да будет над тобою, и благодать Божия да осенит тебя.

P.S. При решительном откровении согрешений делами, словами и помышлениями, можно в один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов, самых многотрудных в течении десяти лет. Оттого враг и борет так сильно против этого спасительнаго делания.

Письмо 144

Самоволие и соблазн на старца — погибельны

Теперь ты можешь сказать с пророком Давидом: «Господь, наказуя наказа мя, смерти же не предаде мя» (Пс. **117**:18). Многими скорбьми и смертьми подобает нам наследовать Царствие Небесное, да умертвится наш ветхий человек со страстьми и похотьми его и да соделается сердце способно ко принятию Божественной благодати. Как видно из жития святых Отцов, подобных твоему искушению подвергаются те иноки, которые слабо противустоят брани самоволия и самосмышления, не исповедуя своих помышлений старцу, и вверяясь бесу, показывающему ему в старце такие недостатки, коих в нем вовсе нет. Узнав причину попущеннаго тебе искушения, направь всевозможное усилие к устранению этой причины, и восприими благое иго Христова смирения, которое является в послушании и откровении своих помышлений.

Письмо 145

О правиле для больного

«Милость и суд воспою» Господеви (Пс. **100**:1). Милость за помилование, суд за то, что «наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (Пс. **117**:18). — Благодари Господа и держи себя спокойнее. Господь да простит тебе прошедшее и укрепит на будущее. Правило с поклонами дают здоровым, а не больным. Впрочем, если хочешь, клади утром, среди дня и вечером по 12-ти поклонов поясных с молитвою: Боже очисти мя грешную. Потом твори 50-т этих молитв каждый раз, после поклонов. Из больницы не выходи преждевременно.

Письмо 146

О борьбе со страстями и с бесами

Сказал святый Иоанн Лествичник в 4-й степени: «Бес старается иногда осквернить послушников телесными сквернами, и соделывает их жестокосердыми, подучая их быть — сверх обыкновения — тревожными, иногда же соделывает какими-то сухими и безплодными, ленивыми к молитве, сонливыми и помраченными, чтоб их отторгнуть от повиновения, как не получивших никакой пользы от этого подвига; но и ощутивших душевный ущерб. Он не попутает им уразуметь, что смотрительное (бывающее по Промыслу Божию) отъятие мнимых в нас благ, весьма часто бывает причиною глубочайшаго смиренномудрия». Что бывает с монахами-послушниками, то бывает и вообще с монахами, живущими ради Бога. Враг ратует против них различными бранями, чтоб привести в безнадежие и отторгнуть от монашеской жизни, или ввергнуть в нерадение. В особенности тяжка наводимая им блудная брань и преткновения близкия к падениям, как их называет преподобный Исаак Сирский. Но верный раб и воин Христов, на этой-то брани, и доказывает свою верность Христу и веру в Него: он пребывает твердым, хотя бы понес бесчисленныя брани. Так поступай и ты. Говори врагу: «Я отдалась Богу и решаюсь великодушно перенести все мои падения, сколько бы их ни было, и как бы долго они не продолжались».

Бог да простит тебе прошедшее и да укрепит на будущее.

Письмо 147

О подвиге превышающем силы

Будь мирна; подвига как телеснаго, так и умственнаго, превышающаго силы твои, отрицайся. Господь любит смирение, а безумной ревности к сверхсильным подвигам, каким бы то ни было, не приемлет: потому что в стремлении к сверхсильному подвигу — гордость и самомнение. Подвиг сверх силы, по учению святых Отцов, очень вреден и приносит или смущение, или самомнение, или то и другое попеременно, что и служит доказательством, что в сверхсильном подвиге нет истины, но он есть ложное состояние души.

Письменные опыты Ваши очень хороши, но и этим трудом надо заниматься с умеренностию. Тебе не должно утомлять ни души, ни тела.

Письмо 148

Подозрения, самосмышленя, ревность внушаются врагом

Желаю, чтоб милость Божия покрыла тебя от всех искушений, наносимых врагом спасения нашего, и собственными нашими страстями. Яко яда смертнаго хранись от ревности, от подозрений на старицу и сестру. Искушение, тебя постигшее, должно показать тебе со всею ясностию, как бедственно вверяться наносимым от врага самосмышлениям и подозрениям, которых неправильность и злое происхождение познаются по производимому ими смущению.

Письмо 149

О терпении, нашедшей скорби

Очень сожалею о постигшей тебя скорби! Тебе известно, что скорбь надо потерпеть, в надежде на милосердие Божие и на помощь Божию. Возлагая все упование свое на Господа Бога, подвижник Христов должен и сам стараться о уничтожении причин скорби, если это зависит от него. Такое старание прилично и тебе. Искренне желаю тебе терпения и преуспеяния духовнаго. Если бы обстоятельства устроились так, что мне не пришлось бы видеть тебя во время сей земной жизни, то память о тебе останется неизглажденною в душе моей, и я усердно желаю помогать тебе моим убогим советом о Господе, когда такой совет мой понадобится.

Милосердый Господь да простит тебе все согрешения твои, и да укрепит тебя против искушения твоего.

13 октября 1857

Письмо 150

О посте — по вопросу крайне болящей инокини

Милосердый Господь учредил, при посредстве святых Своих Апостолов и святых Отцов, Святителей и Учителей Церковных различные душеспасительные подвиги, а между ними и пост святый, коим связывается и обуздывается плоть наша. По отношению всех этих подвигов должно помнить, что они для человека, а не человек для них, как и Господь сказал: «суббота бысть человека ради, а не человек ради субботы» (Мк. **2**:27). Сие должно разуметь и о посте. Почему, находясь в крайней немощи и не имея нужды удручать тело, а напротив, имея нужду укреплять оное, нисколько не усумнитесь употреблять уху из рыбы во время нынешней Святой Четыредесятницы: ибо уха из рыбы менее даст крепости Вашему слабому телу, нежели сколько другому сильному хлеб и вода. Сердцеведец Господь, видящий немощь Вашу, не исключит Вас из числа постящихся. Так поступали многие великие угодники Божий и, между прочими, святый Епифаний Кипрский. Св. Исаак Сирский в 10-м слове говорит: «Да не смятеши и отсечеши житие твое, еже подобно есть веризе духовной и за вожделение прилога мала труда да не останешися и престанеши от всего течения твоего. Яждь умеренно, да не всегда яси. И да не простреши ноги твоея выше силы, да не отнюдь празден будеши». Этот премудрый совет великаго Наставника монашествующих вполне может быть приложен Вам; потому что воздержанием, несоответствующим силам Вашим, Вы можете привести себя окончательно в слабость, лишитесь церковной службы и обществу Вашему, которому теперь приносите некоторую услугу, будете служить обременением.

Просящий Ваших святых молитв и любви о Господе — недостойный Архимандрит Игнатий.

2 марта 1846

Письмо 151

К той-же. Совет заниматься молитвою Иисусовою

Препровождаю Вам краткую статью о молитве Иисусовой. По болезненности Вашей Вам должно подвизаться лежа, или сидя на спокойном стуле. Молитву произносите неспешно, со вниманием, заключая ум в слова молитвы, имея глаза на устах, или закрывая их. Полезно Вам прочитывать краткия статьи о молитве, имеющияся у С. Г. Оне Вам будут способствовать при этом делании, которое сначала кажется сухим, но, в последствии, оказывается самым плодоносным. Бог дает молитву молящемуся, да дарует дар ея Вам, дабы отселе могли Вы частою молитвою встать на страшный суд Христов и испросить себе заблаговременно помилование.

23 апреля 1846

Письмо 152

К той-же. В утешение и укрепление болящей

Несмотря на то, что Вы больны, Вы потрудились написать целое письмо к грешнику. Вы это сделали, движимые любовию христианскою. Бог утешает меня дружбою матушки Игумении и Вашею: ибо дружба рабов Божиих есть истинное утешение для души, странствующей в этом кратковременном и суетном мире, враждебном Богу. — Да даруются Вам силы свыше, от Отца Небеснаго, наказующаго всех, Им любимых, и биющаго всех, Им приемлемых. Я часто о Вас вспоминаю; извещает меня о Вас мое сердце. (Вспоминаю Вас, — и желаю, чтобы Вы благополучно, о Господе проплывали житейское море. Сколько в этом море подводных камней! Какими ветрами различными, действующими по различным направлениям, оно обуревается! И на нем еще, кроме опасностей ему природных, на нем еще привитают разбойники! Эти разбойники невидимы для телесных очей, а наветуют они и тело и душу; и тело и душу стараются увлечь в бездну греха и потопить в ней на веки! Увы, бедная душа человеческая! Как совершишь ты путь по морю житейскому? Как спасешься от волн, от ветров, от подводных камней, от разбойников, от плена, от смерти? — Не иначе, как Христом, Он сотворит силу. Он вознесет мя. Он крепость моя и пение мое и будет мне во спасение. Мир Вам!

О книге «Житие и Писания Молдавскаго Старца Паисия Величковскаго» — О Иисусовой молитве — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 153

О вновь вышедшей книге: «Житие и Писания Молдавскаго Старца Паисия Величковскаго». О Иисусовой молитве

Позволяю себе послать к Вам вновь вышедшую книгу: «Житие и Писания Молдавскаго Старца Паисия Величковскаго», того благочестиваго и духовно-просвещеннаго мужа, которому чада Православной Церкви обязаны за перевод с греческаго на славянский язык Добротолюбия, Исаака Сирскаго и других Отцов. В вновь вышедшей книжке, которую я давно знаю в рукописях, с особенною ясностию изложено учение, весьма приличествующее нашему времени, учение о Иисусовой молитве, о которой ныне по большей части имеют самое темное, сбивчивое понятие. *Иные*, считающие себя за одаренных духовным разсуждением и почитаемые многими за таковых, *боятся* этой молитвы, как какой заразы, приводя в причину *прелесть* — будто бы непременную спутницу упражнения Иисусовою молитвою, — сами удаляются от нея и других учат удаляться. Изобретатель таковаго учения, по мнению моему, — диавол, которому, ненавистно Имя Господа Иисуса Христа, как сокрушающее всю его силу: он трепещет этого всесильнаго Имени, и потому оклеветал Его пред многими христианами, чтоб они отвергли оружие пламенное, страшное для их врага, — спасительное для них самих.

Другие, занимаясь Иисусовой молитвой, хотят немедленно ощутить ея духовное действие, хотят наслаждаться ею, не поняв, что наслаждению, которое подает один Бог, должно предшествовать истинное покаяние. Надо поплакать долго и горько прежде, нежели явится в душе духовное действие, которое — благодать, которое, — повторяю, подаст един Бог в известное Ему время. Надо прежде доказать верность свою Богу постоянством и терпением в молитвенном подвиге, усмотрением и отсечением всех страстей в самых мелочных действиях и отраслях их.

Представляемая мною *книга* показывает непрелестный образ упражнения Иисусовою молитвою, состоящий в тихом произношении ея устами, или и умом, непременно при *внимании* и с чувством *покаяния*. — Диавол не терпит вони покаяния; от той души, которая издает из себя эту воню, он бежит прочь с прелестями своими. Проходимая таким образом Иисусова молитва — превосходное оружие противу всех страстей, превосходное занятие для ума во время рукоделия, путешествия и в других случаях, когда нельзя заняться чтением и псалмопением. Таковое упражнение молитвою Иисусовою приличествует всем вообще христианам, как жительствующим в монастырях, так и жительствующим посреди мира.

Стремление же к открытию *сердечнаго духовнаго действия* приличествует наиболее, почти единственно инокам, — и то познавшим подробно борение со страстями, при удобствах, доставляемых местом и прочими обстоятельствами. Если же кто бы то ни был, движимый, по выражению святаго Иоанна Лествичника, гордостным усердием, ищет получить преждевременно сладость духовную или сердечное молитвенное действие, или какое другое духовное дарование, приличествующее естеству обновленному: тот неминуемо впадает в прелесть, каким бы образом молитвы он ни занимался, псалмопением ли или Иисусовою молитвою. Это привелось видеть и на опыте. Упоминаемый в житии Пахомия Великаго прельщенный старец, стоя по действию прелести на раскаленных углях босыми ногами, произносил молитву Господню: «Отче наш». Причина прелести — не молитвословие, не псалмы, не каноны и акафисты, не молитва Иисусова, — нет! Сохрани Боже всякаго от таковаго богохульства! Гордость и ложь — вот причины прелести! — Гордость и ложь, — которых виновник — диавол. А он, чтоб свалить с себя вину, дерзостно и богохульно оклеветал Иисусову молитву, — сам же встал в стороне, как ни в чем не повинный. Ныне многие хлопочут,

остерегаются и других остерегают от молитвы Иисусовой, утверждая, что должно от нея удаляться, как от причиняющей прелесть; а о диаволе, настоящем виновнике прелести, ни слова, — совсем забыли. Ах! какая явная хитрость диавола! как он прячется искусно.

Очень огорчает меня, что ныне так утерян людьми истинный духовный разум, а разныя ложныя, вполне ложныя мысли, получили такую силу!

Книга Паисия имеет значительные недостатки в литературном отношении. Что до того? Часто смиренные пустынники, выходя из пустынь своих, лишь прикрытые рубищем, словом скудным и нескладным возвещали христианскому миру святую и спасительную Истину; напротив того, сколько видим книг, убранных звучными словами, в стройном систематическом порядке, — а оне заключают в себе яд, убивающий души!

К некоторому Настоятелю о молитве Иисусовой — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 154

К некоторому Настоятелю о молитве Иисусовой

Старец Паисий не раскаивался, как разглашали некоторые, не вполне понявшие его слова и не имевшие определительнаго понятия о умной молитве, в напечатании книги «Добротолюбия», переведенной им с греческаго на славянский язык. Он, проникая дух времени, предвидел вред многих легкомысленных и самочинных, имеющих повредиться употреблением великаго блага умной молитвы во зло. Движимый духовною любовию и состраданием к человечеству, столько поврежденному грехопадением, что самыя средства к своему спасению оно обращает в средства к большему осуждению, к умножению бедствий, нанесенных грехопадением, Паисий огорчался и болезновал, подражая этим многомилостивейшему Господу Иисусу, Который проливал Свои всесвятейшия слезы о Иерусалиме, отвергшем Его, а потому не только отвергшем спасение, Им принесенное, но и навлекшем на себя и на чад своих лютейшия казни. — Такова была мысль Паисия! Такова была печаль его при напечатании «Добротолюбия», при переводе и напечатании котораго он положил столько трудов. Эта мысль и эти чувствования изображены им в письме его к Феодосию, Архимандриту Софрониевои Пустыни.

Не одно «Добротолюбие» употреблено во зло! Употреблены во зло Писания святаго Апостола Павла, как засвидетельствовал сам верховный Петр. Употреблено еретичествующими во зло все Священное Писание. Самое Божественное Евангелие употребили и доселе употребляют во зло, для погибели своей, многие миллионы протестантов, толкуя его неправильно и неблагочестно, по поводу будто бы его, удаляясь от единения со Вселенскою Церковию, составляя отдельное душепагубное еретическое сонмище, которое они дерзают называть Церковию Евангельскою. Апостол Павел свидетельствует, что они — Апостолы, Христово благоухание Богови в спасаемых и погибающих: «овем убо воня смертная в смерть: овем же воня животная в живот» (2Кор. **2**:16). Даже о Господе Иисусе Христе сказал Святый Богоприимец Симеон: «Се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо» (Лк. **2**:34). Святый Исаак Сирский в 54-м слове говорит: «Слово крестное погибающим юродство есть» (1Кор. **1**:18). Что из сего следует? Поелику оное слово крестное казалось юродством тем, которые не ощущали силы сего слова; то долженствовало ли Павлу умолкнуть и престать от проповеди? Но и до сего дня крест служит поводом к претыканию и соблазну Иудеям и Еллинам. Итак, должно ли умолчать, чтоб сии не соблазнялись? Павел не только не умолчал, но так взывал: «Мне да не будет хвалитися, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. **6**:14). Поведано здесь святым Апостолом хваление о Кресте не с тем, чтоб соблазнить других, но чтоб возвестить о великой силе Креста!

Божественное добро не должно быть отвергаемо, если некоторые или многие, употребили его во зло. Это надо отнести и ко Иисусовой молитве. Сам Иисус был камнем преткновения для многих; проповедь о Нем была камнем преткновения; Крест Его был камнем преткновения; как же Святейшему Имени Его не участвовать в тех же обстоятельствах? Из того, что могу я заключать по двадцатилетнем наблюдении современнаго монашества Православной Отечественной Церкви, находясь это время сам в недре его, даю следующий отзыв: если находятся еще в наши времена, времена нищеты, глада и мрака в духовном отношении, иноки, имеющие отчасти истинное духовное разсуждение; то это те весьма немногие, которые будучи просвещены умною Иисусовою молитвою, познали подробно свои страсти, действия лукавых духов и наконец действие Духа Божия, начинающагося с излияния в душу священнаго мира о Христе. Кто же при свете умной молитвы не узрел страстей своих, не познал действия лукавых духов и не вкусил, что такое мир Христов, соединяющий во едино ум, душу и тело; тот не имеет

и понятия о духовном разсуждении, хотя и мнит иметь его обольщаемый тщеславием. Таковое мнение свойственно всем, проходящим, так называемый св. Симеоном Новым Богословом, второй образ внимания и молитвы. При благонравии можно иметь разсуждение, или разум и естественный, и деятельный, образованный науками и чтением, как весьма основательно разсуждает о сем преподобный Григорий Синайский; но это еще — не разсуждение духовное! От таковаго разума отстоит духовное разсуждение, как небо от земли, и превосходнее его, как свет солнца превосходнее тусклаго света ночных светил небесных.

Письмо 155

К некоторому Настоятелю о любви к братии, о умной молитве и о покаянии

Что скажу на письмо Ваше? — Увы! Нетленной и блаженной святости не вижу в себе и следа! Не от действия благодатнаго смирения, но самим опытом, самими грехопадениями моими убеждаюсь, что я грешен. Желал бы непрестанно зреть грехи мои и плакать о них; но скрадывают и омрачают меня забвение, разсеянность, нерадение мои! — Вы изволите писать, что в письмах моих к Вам я не решался ни на какое слово, назидательное для Вас собственно. Как мог я решаться на него, имея тяжкое бревно во оке души моей, заграждающее от меня зрение грехов моих и преграждающее ток слезам моим? Говорю только вопрошающим, и то, когда уверен, что вопрошают искренно, по требованию души, а не мимоходом, или по любопытству. И ныне, получив письмо Ваше, я умилился окаянным сердцем моим и беру перо для ответа Вам, единственно с тою надеждою, что милосердый Господь, видя истинную нужду души Вашей и веру Вашу, дарует слово полезное, а мне простит мое дерзновение по тесноте нынешняго времени, в которое весьма оскудело истинное духовное знание. Поелику же пишу к рабу Божию и ради Бога, то оставляю все соображения мира, чтоб увлекшись каким-нибудь побуждением человеческим, не соделаться мне предателем души Вашей, прибегшей ко мне за советом о Господе и имеющей обвинить меня пред Господом на страшном суде Его, если я в этом суетном веке поврежу совет мой лицемерством, лестию и человекоугодием.

Верую по преданию Церкви и с Церковию, что всякий православно верующий во Христа и исполняющий заповеди Его, а нарушение заповедей, очищающий покаянием, — спасется. Так сказал Сам Господь юноше, вопросившему Господа, как ему спастись. Но есть еще и другая цель христианства, для которой в особенности назначаются иноки, цель достигаемая и не достигаемая: христианское совершенство. — Путь к этому совершенству есть очищение себя заповедями Новаго Завета, Евангелием, руководствуясь которым сын ветхаго Адама может усыновиться Новому Адаму. «Всяк имеяй сию надежду, — говорит св. Иоанн Богослов, — очищает себя, якоже Он чист есть» (1Ин. **3**:3) Но новая «заповедь широка есть зело»! (Пс. **118**:96). Говорит новая заповедь: «Кто хочет приобрести душу свою, да погубит ю» (Мф. **16**:25). Что значит погубление души? — Отвержение действий по собственным чувствам и понуждение себя к действию по заповедям Евангельским. Евангелие действующему таким образом сообщает свой разум и свои ощущения, принадлежащия к естеству новаго человека, обновленнаго по подобию Создателя и Искупителя нашего. В этом состоит принуждение и насилование себя, предписываемое Евангелием. Это значит совет, так часто повторяемый святыми Отцами: «Даждь кровь и приими Дух». Отсеки себе свойства падшаго естества, и привей к себе свойства естества обновленнаго Христом.

Не только *плоть*, но и *кровь* Царствия Божия не наследят. Но как «Царствие Божие внутрь н а с есть» (Лк. **17**:21), то должно из этого заключать, что доколе возбуждаются и сопровождаются в нас сердечныя ощущения движениями крови, дотоле мы чужды духовнаго действия, истекающаго от Бога. По духовном, Божественном действии кровь умолкает и бывает «тишина велия». Тот святый мир, который не в нашем падшем естестве, но дарован и даруется Господом, мир превысший всякаго ума, нисходит в душу. Он изливает священное спокойствие в ум, сердце и тело раба Христова, соединяет сии три воедино и представляет их Христу, погруженных в бездну смирения, приведенных в состояние о Христе. Это состояние принадлежит естеству обновленному. — Приглашаемый Вами преподать Вам совет душеполезный, совет о Господе, отвлекаю внимание от смердящих язв души моей, и, обращаясь к Вам, говорю Вам ради Бога с сердечным плачем следующее: У Вас пылает естественный огнь,

и кровь Ваша жива. По этой причине нет места в сердце Вашем для того Божественнаго огня, который ввергнуть в нас пришел Господь и которым потушается огнь естественный. «Глаголяй обоя имети, — говорит св. Иоанн Лествичник, — прельсти себе». В Вас — движения, именно зависящия от крови; оне препятствуют явлению движений Духовных, держат душу Вашу в темноте, в каком-то нерешенном состоянии, Вами ощущаемом, но не понимаемом. Не понимаемом: потому что таковыя движения могут сообщать только мнение знания, а не знание, ясное, точное, как истинное. От того-то совесть Ваша, когда Вы разсматриваете себя и вникаете в себя, отвечает Вам невнятным, страшным голосом самомнения. Вы нуждаетесь в утешении: Да утешит Вас Истина!

В двух отношениях разсмотрим предмет, о котором теперь беседуем: в любви к ближнему и в действии умной молитвы.

Вы живы для человеков. Вы любите их огнем естественным. — От того и человеки для Вас живы, а Христос — мертв. (Не смутитесь словами моими: выше я отличил спасение от совершенства, оставив говорить о первом, как по милости Божией для Вас верном, говорю о пути ко второму, о очищении). Во 2-й части Добротолюбия, в книге иноков Каллиста и Игнатия, в главе 37-й приводятся следующия слова Великаго Варсонофия: «еже не вменитися в человецех, сотворит тя вселитися во граде, а еже умрети от всякаго человека, сотворит тя наследовати град и сокровища». Не убойтеся этой смерти, от нее рождается новая жизнь. Когда оживете новою жизнию; то увидите, что жизнь, умерщвления которой требует от нас Бог, — есть смерть. Это та смерть, которою умер Адам немедленно по вкушении от запрещеннаго древа, ожив в смешанныя познания и ощущения добра и зла. Скажите Богу о всех родственниках Ваших живых и почивших, скажите о братиях обители Вашей, о всех любимых Вами: «Господи! Это все Твое, а я кто?» Точно, все это — Божие; Божие не будем похищать себе. И мнимолюбимым нами вернее быть Божиими, нежели нашими. Не правда ли? Если правда, то примем правду во спасение. Умрем для естественной любви к ближнему, и оживем новою любовию к нему, любовию в Боге. Тогда умрем естественною, смешанною любовию к ближнему, когда «не вменим себя, — по совету Великаго Варсонофия, — в человецех», когда оплюем себя, как некую мерзость. Послужим ближнему в служении нашем, не как отцы чадам, но как рабы Господам, как непотребные слуги Святым Ангелам. Этого и Павел хотел; и он так мыслил! ««Не себе проповедуем, — говорил он Коринфянам, — но Христа Иисуса Господа, себе же самех рабов вам Иисуса Господа ради» (2Кор. **4**:5). Божие отдадим Богу. Не будем мнением присваивать себе Божие: от нашего мнения Божие не сделается нашим, а только мы будем обманываться пустым, достойным смеха и вместе плача самообольщением. Когда же смиримся, то Бог Свое может нам дать; тогда оно точно сделается нашим по благодати. Таким образом Святые, соделавшись сосудами Святаго Духа, соделались и отцами в Духе, имели чад в Духе. Заповедь Христова: «Не нарицайте себе отца на земли, ни учителя на земли» (Мф. **23**:8—9), оставалась ненарушимою. Когда Анания и Сапфира солгали пред Апостолом Петром, то пали мертвыми; а Апостол объяснил их вину, что они солгали Богу, хотя пред собою видели не Бога, а только человека — Апостола. Но этот человек был сосуд Святаго Духа; сделанное по отношению к нему, отнеслось к Богу. Многие из Святых называли чадами тех, которым они сообщали жизнь Духа. И то было истинно: потому что словам сопутствовало самое дело. Но мы, не имеющие в себе явнаго обитания Духа, можем ли сами присвоивать себе то, что дает только Бог. Не страшное ли это святотатство! Не самообольщение ли это, достойное, по производимому им ложному состоянию горькаго плача? — Те из святых Отцов, в которых обилие благодати не проливалось так, как в Апостолах и других величайших Угодниках Божиих, не дерзали называть себя учителями и отцами. Из них преподобный Нил Сорский в предисловии к своему Скитскому Уставу говорит: «Не называю вас учениками моими: один у

нас Учитель Христос» и проч. И это по завещанию Апостола, который говорит: «Аще кто глаголет, яко словеса Божия, аще кто служит яко от крепости, юже подает Бог, да о всем славится Бог Иисусом Христом» (1Пет. **4**:11). Повсюду умерщвленное «Я»! — Повсюду Христос живый и подающий жизнь. Смирение убивает естественную любовь. А если она умирает от смирения, то жизнь ее составляется гордостию. Принадлежа к свойствам ветхаго Адама, она требует умерщвления и возсоздания Духом. В ней живет идол «я», поставленный на престоле татебно вкравшагося самомнения и завешивающийся завесою будто бы добродетели.

Апостол Павел не любил этой любви в учениках своих к себе; за нее называл он их плотскими. Вооружаясь против нее, он писал против себя; желал во мнении учеников низложить, уронить, уничтожить себя. «Еда Павел распятся за вас» (1Кор. **1**:13), — говорил он им. — «Кто убо есть Павел? Аз насадих, Аполлос напои. Бог же возрасти: Темже ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Бог» (1Кор. **3**:5—7). Видите как ревностно ищет великий Апостол, чтоб верующие во Христа были мертвы для человеков! Оживление для человеков есть умерщвление по отношению ко Христу, а следовательно и ко всему Божественному и Духовному: потому что Христос есть Единый ходатай между Богом и человеками.

Возревновали некогда ученики Иоанна Предтечи, узнав, что все идут во след Иисуса, — и отвечал им великий Предтеча: «Имеяй невесту жених есть: а друг женихов, стоя и послушая его, радостию радуется за глас женихов Сия убо радость моя исполнися. Оному подобает расти, мне же малитися» (Ин. **3**:29—30). Великия слова! Святыя слова! Точно. — Тогда исполняют обязанность свою Наставники, когда они ищут, чтоб в душах, приводимых ими ко Христу, возвеличивался и возрастал один Христос. Они желают умалиться во мнении своих водимых, лишь бы возвеличился для них Христос, тогда эти Наставники ощущают полноту радости, как достигшие конца своих желаний. Напротив того, те, которые приводят вверенные их руководству души к себе, а не ко Христу, скажу безошибочно, прелюбодействуют.

Теперь, — с Божиею помощию, несколько слов о молитве! При упражнении ею равно могут быть действия прямо зависящия от крови, а неопытный делатель может принять их за благодатныя, как сказано в 4-й части Добротолюбия, в статье Святейшаго Каллиста Патриарха Константинопольскаго под заглавием: «Образ внимания молитвы». Можно найти в действиях, происходящих от крови, некоторую сладость и возомнить, что это молитвенное услаждение. Таковая мысль — заблужденная, это — самообольщение, именуемое Отцами — «Мнением». О «Мнении» говорит св. Иоанн Карпафийский в конце 49-й главы, что оно есть упитательство души (упоение души довольной собою, своими мнимо сладостными состояниями) и мнение *суетное ума*, происходящее от таковаго довольства или упитательства. В этом состоянии самообольщения, называемаго *мнением*, находились те, к которым писал святый Апостол Павел: «Се, сыти есте, се, обогатистеся, се насладистеся» (1Кор. **4**:8). Если бы они точно обогатились, к чему б обличение? Если же Апостол их обличает, то значит, что они имели только мнение богатства. «Мнение не попускает быть мнимому», — говорит святый Симеон Новый Богослов. Итак может быть мнение молитвы, препятствующее познать и вкусить истинное молитвенное действие. О таковых самомнительных сказала Пресвятая Владычица наша, Богородица, Приснодева Мария: «алчущия исполни благ, и богатящияся отпусти тщи» (Лук. **1**:53). «Суть богатяще себе», — говорит Писание, — ничего же имуще: и суть смиряющеся во мноэе богатстве» (Притч. **13**:7). — Как можно богатиться скудным? — Явно — мнением. Но участь их достойна сожаления: в то время как алчущие исполняются благ, они отходят с пустыми руками. А в будущем веке и «еже мнится имети, взято будет от него» (мнителя) (Мф. **25**:29). Богатство мнимое может ли быть существенным? При обличении, отвержении на суде Божием самаго мнения, с чем останутся имевшие лишь одно мнение? — С пустыми руками.

Что сказать об ощущаемых Вами действиях при молитве? — Оне решительно кровяные;

нельзя Вам не признать, что действует и мнение. Совесть Ваша, подозревающая справедливость и правильность этих действий, сомневающаяся в них, уже может служить достаточным обличением. Вдобавок Вы темны: Божественное действие просветило бы и удовлетворило Вас, удовлетворило бы не ощущением сладости, а познанием Истины, от чего является в совести чудное спокойствие, извещение. Действует теплота по наружности Вашего тела; но Вам совершенно неизвестно (это может быть постигнуто только опытом), каким образом душа движется в соединение с умом; влечет за собою тело; каким образом в хладе тонком и мире глубоком человек, соединенный сам с собою, превысший всякой борьбы, чуждый всякаго греха, одеянный в покаяние, предстоит пред лицем Господа чистою молитвою, объемлющею все его существо — и самое его брение. Тогда умолкает кровь, бежит прочь мнимая сладость, человек зрит, что он существо падшее, наставляется покаянию, которое должно объять его, соделать для него возможным очищение, чрез очищение — соединение с Богом. Покаяние должно быть душею молитвы, без него она мертва, смердит вонею мнения гордостнаго и обольстительнаго! Покаяние — единственная дверь, посредством которой можно о Господе обрести пажить спасительную. Вознерадевший о покаянии чужд всякаго блага.

У Вас кровь жива, а душа мертва. Для оживления души нужен Дух. С живою душею сотворен был Адам, т.е. душе его соприсутствовал Дух Божий и приводил ее в движение; почему движение это было движением духовным, в Боге. При согрешении Адама отступил от него Дух Божий: душа Адамова тут же умерла, а ожили плоть и кровь. Посредством их диавол начал действовать на душу, содержать ее в омрачении, смерти, пленении. От того-то нужно умерщвление не только плоти, но и крови: если же не умертвится кровь, то несмотря на молчание плотских страстей, диаволу довольно посредством крови держать душу в плене действием душевных страстей. Если душа не предочистится и не умилостивит Бога покаянием: то никаким образом невозможно ей ощутить действия духовнаго. Если же не оживет таким образом (движение есть верный знак жизни), то никак не возможет познать и узреть душевных страстей. А не узрев уз своих, возможет ли освободиться от них? Находясь в этих узах она находится в области диавола, который держит ее в своем омрачении и мертвости.

«Какое движение души, — Вы спросите, — На ум плотский и на сердце плотское не взыде?» Отвечаю: Чтоб душа могла быть способна к такому движению, чтоб существовало такое движение души. Спросите у покаяния: пусть оно доставит Вам опытное знание этого блаженнаго движения. Иначе нельзя узнать его, как опытом; слова слабы, чтоб изобразить его: оно не принадлежит к тленному миру. Веруйте, с простотою вдайтесь в покаяние, — и «Божие само по себе придет» к Вам, как говорит св. Исаак Сирский. Бог верен: толкущим отверзает; плачущих утешает, нищим духом дарует Царство Небесное. Не думайте о покаянии легко: это душа всех подвигов, это общее делание, которое должно одушевлять все прочия делания. Одни пребывающие в истинном покаянии достигли истиннаго преуспеяния. Оно есть то существенное делание, которое предуготовляет нас к явлению в нас Царства Небеснаго. Сам Спаситель возвестил это! «Покайтеся, — сказал Он, — приближися Царствие Небесное» (Мф. **4**:17). Милосердый Господь уготовал нам дивное, небесное, вечное Царство, указал Дверь, которою мы можем войти в спасительную пажить Духа и Истины, дверь покаяния. Если пренебрежем покаянием, — без всякаго сомнения, останемся вне. Добрыя дела естественныя, по чувствам, никак не могут заменить собою покаяния. Св. Симеон Новый Богослов, исчисляя благодеяния, полученныя им от его Наставника, Симеона Благоговейнаго, говорит: «он преподал мне покаяние!» И как не считать благодеянием указание средств, которыми одними только приобретаются вечныя, неизреченныя сокровища. В покаянии — вся тайна спасения. Как это просто, как ясно! — Но как поступаем? — Оставляем указанное нам Богом спасительное покаяние и стремимся к упражнению в мнимых добродетелях, потому что оне приятны для

наших чувств, потом мало-по-малу, неприметным образом, заражаемся мнением и, как благодать не спешит осенить, увенчать нас, то мы сами сочиняем в себе сладостныя ощущения; сами себя награждаем и утешаемся сами собою!

Не смешно ли это? Не глупо ли это? Не гордо ли и дерзостно? Перестанем шутить с Богом (простите выражение неприличное, которое я не остановился употребить потому, что им в точности изображается наше поведение!), будем жительствовать пред Ним в постоянном покаянии. Время приблизилось, страшный суд для нас готовится, на нем будем мы судимы не по мнениям нашим, которыми мы себя льстили, но по Истине. Предупредим страшное бедствие покаянием, отвратим вечный плач — плачем временным. Опомнимся грешные! Пробил уже единонадесятый час и поприще делания скоро, скоро окончится. Но еще есть время осудить себя, чтоб не быть осужденным Богом. Доселе мы себя оправдывали.

Прекрасный слог Ваших писем всегда напоминает мне письма Великого Варсонофия. Ваши выражения живы, пламенны, сильны. Такова внешняя сторона, но если судить в духовном отношении, то должно сказать другое. Письма Великаго Варсонофия оживлены Духом; в них — человеческое мертво, жив один Дух Святый. Ваши письма оживлены кровию и огнем естественным; в них Вы живы, живы человеки — Бога нет!

Вы изволили писать: «братской, дружеской, трепетной заботы о нуждающемся в помощи, я не находил» (т.е. Вы в моих письмах) и проч. — Вот прямое изображение действия в Вас с оживлением человека. От чего упоминаемый Вами трепет в письмах, как не от приведенной в особое движение крови?

Еще изволите писать: «Не приятно ли было Вам видеть свое доброе чадо о Дусе Святе, нашего брата» и проч. — Вот оживление человека с мнением прелестным и напыщенным.

Эти статьи привел я Вам, как образчики; но и все целое оквашено одним и тем же квасом, квасом ветхости Адамовой. Поймите, что в нас, человеках падших, действует смешанное познание и ощущение добра и зла, приобретенное грехопадением Адама. Христос уничтожает это смешение Евангелием, заменяя сложныя познания и ощущения простыми. Но как падшим и погибшим не свойственно наслаждение, даже естественное, по причине повреждения естества (возбраняется употребление и прекраснаго напитка, в который опущено хотя немного яду!); то дано нам Спасителем в общее и непрестанное делание — драгоценное покаяние. В него вложено милосердым Господом краткое и смиренное утешение, состоящее в облегчении совести, в явлении надежды спасения, что называется святыми Отцами — «извещением». Какое приличное наслаждение для грешников! Как милосердие Господне велико и премудро!

Для того, кто с верностию и постоянством пребывает на пути покаяния, неизреченно благий Господь умножает утешение, умножая умиление и ощущение ничтожности человеческой. Избранных же Своих и вернейших рабов запечатлевает отселе Духом Святым и вводит по временам во вкушение будущаго века. Они точно по временам делаются причастниками несказаннаго духовнаго утешения. Кто же сам сочиняет себе наслаждение; тот — в явном бесовском обольщении!

Думаю, что я окончил возложенное Вами на меня послушание. Сделайте и для меня нечто. Умолите Господа, чтоб Он простил меня, дерзнувшаго в этом письме на обличение тайных недостатков ближняго, об очищении от коих молится св. Давид, называя их, впрочем, грехом великим, как решительно прекращающим духовное преуспеяние. «От тайных моих очисти мя, — говорит он, — и от чуждих пощади раба Твоего: тогда непорочен буду и очищуся от греха велика» (Пс. **18**:13—14). Мои грехи, не только тайные, но и явные, мои грехопадения совершаются на самом деле, запечатлеваются нечувствием! Следовало бы мне молчать: молчание свойственно преступнику, не имеющему никакого оправдания и приговоренному к казни. Единственно по скудости наших времен, я решился написать к Вам, видя точную нужду

Вашу и понимая, что по искренности Вашего нрава Вы способны к преуспеянию.

Письмо 156

К брату, занимающемуся умною молитвою. Наставление в духовной жизни

Сердце мое говорит больше, нежели сколько может выразить слово. И странно! едва сердце мое захочет начать беседу с тобою, как впадает в него ощущение молитвы, уносит меня в тот мрак, который служит закровом Богу, светом для разумных Его тварей. Несись туда и ты! Хорошо — забыть человека в Боге, потому что помнит его Бог. Хорошо — быть мертвым для человека в Боге; это — истинная жизнь, жизнь — Духом. Дух и мертвит и живит. Разумевающий да разумеет, а от недостойнаго да скроется слово духовное в неприступном для плотскаго ума свете своем.

Отсюда, из мрака или с неба — назови, как хочешь — смотрю на тебя. Утешаюсь тем, что ты захотел принести сосуд свой в служение Богу, — не на другое служение, временное, пустое, тленное. — Благословляю за это Бога, славословлю Его!

Взгляни: человек, отовсюду ограниченный человек, сколько придумал, сделал вещей для удовлетворения многоразличным нуждам и прихотям своим! — Несравненно удивительнее Премудрость Всепремудраго и Всемогущаго Бога в уготованных Ею безчисленных, разнообразных сосудах разумных. Каждый сосуд — с отдельною, ему собственно принадлежащею способностию! всякий сосуд — вместилище какого-нибудь особеннаго духовнаго дарования. Иной способен к служениям, совершаемым телом; иной — к делам милосердия: иной — к молитве и безмолвию; иной — с способностию созидать души словом Истины и Духа, — другой со способностию управлять людьми, устраивать их; иной — с способностию доставлять обществу человеков нужное для временнаго их существования — пищу, одежду, домы и тому подобное. Твой сосуд — для таинств Духа. Дух Божий — Свят, — почивает только в чистых, святых. Вычистись Истиною, — не человеческою, глупою истиною, — Истиною Божественною, сошедшею к человекам с неба, хранимою для человеков во Святом Евангелии. Она говорит: «Научитеся от Мене яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим» (Мф. **11**:29). Этот Покой — место Духа Святаго: «в мире, — говорит Писание, — место Его» (Пс. **75**:3). — Свойство Божественной Истины — очищать, освобождать. Сказал Господь: «Аще вы пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете. И уразумеете Истину, и Истина свободит вы» (Ин. **8**:31—32). Он молился Отцу о учениках Своих: «Святи их (т.е. запечатлей Духом Святым) во Истину Твою, Слово Твое Истина есть» (Ин. **17**:17). А ученикам Своим сказал: «Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам» (Иоан. **15**:3). Посему, желающий уразуметь истину, — быть очищенным, освобожденным Ею, должен изучать разумом и деянием Евангельския заповеди, хотя бы это и было сопряжено с насилием сердца, стяжавшаго грехопадением Богопротивныя наклонности и влечения. В заповедях — Истина; в заповедях — смирение; в заповедях — любовь; в заповедях — Дух Святый. Все это засвидетельствовано Писанием. «Вся заповеди Твоя Истина» (Пс. **118**:86), — воспевал Боговдохновенный Давид; «Имеяй заповеди Моя, — сказал Господь, — и соблюдаяй их, той есть любяй Мя» (Ин. **14**:21). «Будите в любви Моей: аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ин. **15**:9—10). «Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть» (Ин. **6**:63). К тому, кто исправлен, предочищен Истиною, приходит Дух Святый, как Дух Истины, неожиданно, непостижимо проникает в ум, душу и тело, обновляет, возрождает человека в жизнь духовную. «Привлекох Дух, яко заповедий Твоих желах» (Пс. **118**:131). Евангельския заповеди да будут предметом твоего учения, размышления, деятельности всей жизни. «Иже будет во Мне, и Аз в нем, чрез соблюдение Евангельских заповедей, — сказал Господь, — той сотворит плод мног». Напротив того: «без Мене не можете творити ничесоже», то есть никакой

духовной добродетели. Добродетели же свойственныя всему падшему человеческому естеству, — как бы ничто, не имеют никакой цены пред Богом, подлежат огню геенскому. «Аще кто во Мне не пребудет», соблюдением Евангельских заповедей, «извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю и во огнь влагают, и сгорает» (Ин. **15**:5—6), несмотря ни на какия добродетели естества падшаго.

В молитвах твоих погружайся весь в покаяние. Есть состояние обновленное, — это знаешь, а находишься в состоянии ветхости! и потому пребывай в непрестанном сетовании, в печали спасительной. Отвергнись себя! «Не имей душу свою честну себе» (Деян. **20**:24), по примеру святаго Апостола. Оценивай себя только осуждением себя. Будь безкорыстен пред Богом. Никак не позволь себе ожидания благодати: это — состояние и учение находящихся в самообольщении, отпавших от Истины. Стремись узреть грех твой и возрыдать о нем: это твое дело. А Бог сделает Свое дело, потому что верен, дал обетование и исполнит его Благодать Его!

Дать ее — Его дело. Не сочти свои ризы чистыми, достойными духовнаго брачнаго чертога, сколько б ты их ни омывал: судия твой — Бог. Мне понравилось служение твое родителю твоему. Пусть причиною этого служения будет не союз крови, а заповедь великаго Бога, сказывающаго: «Чти отца твоего и матерь твою и благо ти будет» (Исх. **20**:12). Повсюду замени плоть и кровь Христом. Он отделит тебя от земли и вознесет к Себе на Небо. Выписываю для тебя некоторые изречения святых Отцев:

«Брат вопросил великаго Сисоя: Как мне спастись, как угодить Богу? — И отвечал ему Старец: Если хочешь угодить Богу, — отступи от мира, отступи от земли, оставь тварь, приди ко Творцу, совокупись с Богом посредством молитвы и плача, и найдешь покой в этом и будущем веке».

«Сказал великий Варсонофий: «Если оставишь попечение о всякой вещи, то это приблизит тебя ко граду. Если не будешь вменять себя в человеках — это вселит тебя во град. А если умрешь от всякаго человека, — этим наследуешь град и его сокровища».

«Брат спросил Авву Пимена: что мне делать со страстями смущающими меня? — Старец отвечал: будем плакать пред благостию Божиею, доколе Бог не сотворит с нами Своей милости»

«Другой брат спросил того же великаго Пимена: «Что мне делать с грехами? — Старец отвечал: хотящий очиститься от соделанных им грехов, плачем очищается от них и хотящий сохраниться от впадения в новые грехи, плачем сохраняется от них. Это путь покаяния, преданный нам Писанием и Отцами, которые говорили: плачьте, потому что другаго пути кроме плача, нет».

«Великий Пимен говаривал: Начало зол — разсеянность».

«Он же говаривал: Если человек во всяком обстоятельстве будет обвинять себя самого, то везде устоит».

«Еще он говорил: Если будешь молчалив, то найдешь покой везде, где бы ты ни жил».

«Написал святый Иоанн Лествичник: исходящий телом, но неисходящий словом — кроток, весь — дом любви».

«Он же написал: Затворяй дверь келлии для тела, дверь языка для разговора, и внутреннюю дверь для духов лукавых».

Следующую, заимствованную из 41-го слова св. Исаака Сирскаго, сокращая: «Более всего возлюби молчание, потому что оно приблизит тебя к плоду. Слова недостаточны, чтоб поведать о нем. Сперва понудим себя молчать; тогда от молчания родится в нас нечто, которое будет наставлять нас молчанию. Да даст тебе Бог ощутить нечто рождаемое от молчания. Если начнешь жить этим жительством, — не знаю сколько свету возсияет тебе отсюда. Не подумай, что поведуемое молчание дивнаго Арсения было следствием его свойства естественнаго. Нет! он сперва понуждал себя к молчанию. При этом жительстве рождается в нас множество слез и

видение чудное. Велик человек, имеющий в душе обычай молчания. Молчание воспомоществует безмолвию. Нам, живущим между многими, невозможно избежать встреч с людьми: даже равноангельный Арсений, возлюбивший более всех безмолвие, не возмог устранить от себя встречи. Невозможно не встречаться с сожительствующими нам Отцами и братиями — и нечаянно, ходя в Церковь, и при других случаях. Видя это, достоблаженный муж приучил себя, наставляемый благодатию, ко всегдашнему молчанию».

В 20-м слове св. Исаак научает инока говорить, обращаясь к душе своей, так: В безумии прожил ты жизнь твою, срамнейший человек, достойный всякаго наказания. По крайней мере сохранись в этот день, оставшийся от дней твоих, истраченных во тще, скудных делами благими, богатых делами злыми. Изшел ты из мира таинственно, вменился мертвым ради Христа; не оживай снова для мира и для всего того, что принадлежит миру, — предварит тебя покой, ты будешь жив о Христе. Готовься и приготовься ко всякому поношению, ко всякой досаде, поруганию и укоризне от всех. Прими все это с радостию, как точно достойный того. Претерпи с благодарением Богу всякую болезнь, скорбь и беду от бесов, которых волю ты совершал. Претерпи всякую нужду и горести естественныя! Претерпи с упованием на Бога лишение телесных потребностей, долженствующих чрез краткое время превратиться в гной. Подклони выю всему этому в надежде на Бога, не ожидая ни от кого другаго избавления, или утешения, но возверзи на Господа попечение твое и во всех искушениях осуди себя самого, как причину их. Не соблазнись ничем, не укори никого из оскорбляющих тебя: потому что ты вкусил от запрещеннаго древа и стяжал различныя страсти. С радостию приими эти горькия врачества: пусть сии потрясут тебя немного — и ты впоследствии усладишься. Увы тебе! увы твоему смрадному тщеславию! Душу твою, исполненную всяких грехов, ты оставил без внимания, как бы не подлежащую никакому осуждению, а занимался осуждением других, осуждал их и словами и помышлениями».

Феофил, Патриарх Александрийский, посетив безмолвников горы Нитрийской, спросил их Авву, великаго угодника Божия: «Что нашел ты на пути иноческой жизни особенно важное?» Духоносный Старец отвечал: «То, чтоб во всем обвинять себя и непрестанно укорять себя».

«Преподобный Пимен Великий называл самоукорение тою сваею (бревном, вбиваемым в землю), к которой привязывают ладию душевную во время бури».

Вот образцы и свидетельства подвигов, тебе свойственных, могущих принести душе твоей обильную пользу, доставить тебе прочное духовное воспитание. Не подумай, что для научения безмолвию необходим затвор, или глубокая пустыня. Нет! Гораздо лучше научиться ему между людьми при посредстве душевнаго подвига. Самыя падения, невидимыя ближними, видимыя и ведомыя Богу и совести, падения ума и сердца, послужат к пользе, соделывая тебя искусным в борьбе со грехом, открывая тебе всю немощь человека. Подвижник, воспитанный между людьми силою невидимаго внутренняго подвига, бывает прочен, богат знанием и опытностию духовною, исполнен смиренномудрия, для ближняго — пристанище, сокровище. Он подобен древу, выросшему на открытом холме, подвергавшемуся ветрам порывистым и всем другим непогодам; такия древа глубоко пускают в землю корни, бывают особенно сочны, полны жизни и силы. Напротив того, питомец затвора и уединенной пустыни, подобен цветку и древу, воспитанному и возлелеянному в оранжерее. Ему свойственна пагубная изнеженность: при малейшем ненастье он уже страдает; ненастье — немного посильнее — он умирает. Совершенное уединение, по правилам духовнаго закона, дозволяется только тем, на подвиг которых, как выражается св. Иоанн Лествичник, низошла благодатная роса Святаго Духа. Для таких точно — полезно, нужно строгое уединение, чтоб при помощи его свободно предаться учению и водительству Духа, о чем говорить — ныне не время.

Мы еще не довольно знакомы... Говорю так, чтоб не сказать: ты еще мало знаешь меня.

Поэтому нужно нам условиться. Если я и недостоин называться человеком, имея в себе много скотскаго и бесовскаго, то ты, по любви твоей ко мне, припиши мне достоинство человека, или, по крайней мере, достоинство разумной твари, хотя и запечатленной горестным грехопадением. Сын Божий называет Себя в Евангелии Сыном Человеческим; Бог, явившись между человеками, не принял на Себя никакого выдуманнаго падшими человеками титула, — именует Себя наименованием, данным нам Богом, Который пред нашим сотворением совещался Сам в Себе таинственно: «Сотворим человека» (Быт. **1**:26). Сын Человеческий!... Как мне нравится это наименование! Какое прекрасное наименование! Смиренное и возвышенное наименование! Как наставительно и утешительно звучит в ушах моих!... Люди не захотели этого наименования, им понадобилось: Высокопреподобие, Высокоблагородие... Какая безсмыслица! И поведение их, подобно именам, сделалось безсмыслицей, каррикатурой уродливой, в которой гордое в соединении с глупым. На конверт, позволяю, пиши какую хочешь безсмыслицу, но в письме будь, как человек с человеком, как сердце с сердцем, пред очами Всесвятаго Бога. Пусть сердце твое беседует со мною просто, искренно; каждое слово твое пусть будет для истины. А Бог! — будет, как и есть свидетелем бесед наших, которых причина и цель — Он, и наше в Нем спасение.

Назначение этого письма — удовлетворить не общей — частной нужде, твоей нужде; оно написано под влиянием твоего душевнаго состояния. Это не универсальное лекарство, — частное, твое! Ты читай это письмо и перечитывай, переноси слова его с бумаги в сердце; ты пей из этой чаши здравие душевное; а другим она может принести только недуг, послужить поводом к пустым суждениям, пересудам, к зависти, к составлению ложных догадок и мнений. Скрой от всех письмо, строки, букву; пусть способные читать сердцем и умом прочитают его в твоем поведении и прославят Бога, хотящаго, чтоб все человеки спаслись, пришли в познание Истины.

5 сентября 1847 Бабаевский монастырь

К брату, занимающемуся умною молитвою — Наставление в духовной жизни — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 157

К брату, занимающемуся умною молитвою. Наставление в духовной жизни

Первое письмо твое от 7-го сентября я получил. Уже много было написано в ответ на него в письме моем от 5-го, И поэтому я положил себе: дождаться ответа, и тогда на два твои письма отвечать вместе — что Бог вложит в мое недостойное сердце, у котораго в распоряжении едва пишущая от слабости рука. — Я постоянно болен и хил, в особенности по зимам; ныне же вдобавок принимаю лекарство, которое врачует боли, но ослабляет силы. — Думал я написать некоторыя подробности о духовном делании, тебе идущем. Останавливаюсь исполнить это до другого времени; спешу, получа второе твое письмо, способствовать сколько-нибудь, с Божиею помощию, возстановлению в тебе нарушеннаго спокойствия душевнаго. И ты просишь меня поспешить ответом.

""Иди скоро», — сказал Господь Моисею, внимавшему Его Таинственным учениям в уединении, на вершине горы Синайской, в уединении мрака, произведеннаго низшедшими на гору небесными облаками: «сниди отсюду, беззаконоваша бо людие твои, ихже извел из земли Египетския: преступиша с пути скоро, егоже заповедал еси им: сотвориша себе тельца, и поклонишася ему, и пожроша ему» (Исх. **32**:7—8). Знай, что человек, когда находится вне состояния мира, находится в состоянии неправильном по отношению к закону Христову, в состоянии самообольщения и заблуждения, в кумирослужении.

Смотрю на кипящия в тебе волны — и нет от них никакой печали в моем сердце; оне не устрашают моего сердца, не приводят его в сомнение. Мое сердце спокойно; — мало того: оно ощущает утешение духовное. От чего бы это было? Мое сердце — чувствительно по природе; оно не может быть холодным и равнодушным. Скажу тебе от чего: в нем действует с убедительностию извещение, что есть к тебе милость Божия. Вышло такое определение о тебе от горняго Престола Царя Царей. Не устрашись бурь, не ослабей от них: оне — признак добрый. Тебя скоро осенит помощь Божия; на весы твоего сердца положится тяжеловесное духовное сокровище, от чего противуположная чаша земных скорбей и утешений сделается без весу. Поверь моему сердцу!.. Не знаю, стоит ли оно доверия, но уверяет так сильно, что я, оставя всякое соображение и умствование, пишу — что внушает мне, велит писать сердце. Вижу пристань духовную, приготовленную тебе Всеблагим Богом, тебя ожидающую. Но Он, Многомилостивый и Всепремудрый, попускает тебе сперва потрудиться в волнах, чтоб ты утомился, умучился в борьбе с ними, — дал цену пристани. Человек не дает должной цены тому, что достается ему ценою слишком дешевою. Не была ли пристань — рай? И этой пристани человек не дал цены, был недоволен ею, — захотелось большаго, несбыточнаго!..

Получив твое письмо, я прочитал его; спустя несколько часов прочитал еще раз, и, когда сердце мое отделило шум слов и выражений от голоса души, взял перо, обмакиваю его, больше, кажется, в сердце, чем в чернила, — отвечаю тебе. Прости мою нескромность, которую позволяю себе для твоего ободрения: меня объемлет невыразимое духовное, просветительное утешение, поглощающее в сладости своей мой ум, соделывающее вдохновенным мое сердце. Из среды этого утешения пишу тебе!.. «И ныне, Израилю, послушай оправданий и судов, елика аз учу вас днесь делати, да поживете и умножитеся, и вшедше наследите землю, юже Господь Бог отец ваших дает вам в наследие», — говорил Израилю его Законодатель — Боговидец (Втор. **4**:1).

Пишет к тебе искушенный волнами многими, бурями многими, многими пропастями и подводными камнями, — хотя и доселе неискушенный, — искушаемый скорбями многими с того самаго времени, как только себя помню. Много я страдал! — страдал наиболее из-за своей

пламенной крови, — из-за своей пламенной любви к ближнему, любви, соединенной, казалось мне, с чистым, полным самоотвержением, — из-за расположения к справедливости, чести, — из-за своего плотскаго разума. И теперь должен смотреть и смотреть за своею кровию; без этого она как раз похитит у моего сердца святой мир, отнимет меня из водительства Святаго Духа, предаст водительству сатаны.

Знай: Бог. управляет миром; у Него нет неправды. Но правда Его отличается от правды человеческой. Бог отверг правду человеческую, и она — грех, беззаконие, падение. Бог установил Свою всесвятую правду, правду Креста, — Ею отверзает нам небо. Ему благоугодно, чтоб мы входили в Царство Небесное многими скорбями. Образ исполнения этой Правды Бог подал Собою: Он, вочеловечившись единою из покланяемых Ипостасей Своих, подчинил Себя всем разнородным уничижениям и оскорблениям. Святейшее Лице Его подвергалось заушениям и заплеваниям. Не отвратил Он от них Лица Своего. Он вменился с беззаконными; в числе их, вместе с ними осужден на поносную, торговую казнь, предан ей; — какими же людьми? — гнуснейшими злодеями и лицемерами. — Все мы безответные пред этой всевысшею Правдою; — или должны ей последовать, или к нам отнесутся слова: «Иже не приимет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин». «Иже несть со Мною, на Мя есть» (Матф. **10**, 38, 12:30).

Против правды Христовой, которая — Его Крест, вооружается правда испорченнаго естества нашего. Бунтуют против Креста плоть и кровь наши. Крест призывает плоть к распятию, требует пролития крови; а им надо сохраниться, усилиться, властвовать, наслаждаться. Путь к кресту — весь из бед, поношений, лишений; оне не хотят идти по этому пути; оне — горды, оне хотят процветать, величаться. Понимаешь ли, что плоть и кровь — горды? Всмотрись на украшенную плоть, на обильную кровь, — как оне напыщенны и надменны! — Не без причины заповеданы нам нищета и пост!

Не устрашись слов моих: оне по наружности, с перваго взгляду, — страшны, жестоки. Исполнишь спасительный совет мой — и обретешь мир, исцеление сердцу твоему. Твое расположение к Н. болезненное. Воню твоего сердца обонял я, бывши у Вас в обители: — потом при получении перваго письма твоего; во втором же письме душа твоя сама сознает его: болезнует, мучится, мечется, стонет. Писал я тебе, свидетельствуясь деланием и учением святых Отцов, что желающий перейти из плотскаго сословия в духовное, должен умереть для всех человеков. — Какая смерть без болезней! — При свидании я тебе сказал: «ты должен быть один». Сердце твое, ум сознали справедливость произнесеннаго; но услышала кровь твой приговор смертный на нее — и ужаснулась. Я понимал это; — не останавливался, не останавливаюсь сказать истину, необходимую для твоего спасения и преуспеяния. Услышь, услышь голос грешника, слово грешника, голос и слово, избранные Богом в орудие твоего оживления в Духе, — и, хотя б то было с пролитием кроваваго пота, исполни их. Мечем и луком твоим отними у Аммореев землю, отдай ее Сыну возлюбленному Отца, таинственному Иосифу, — Христу. Так сделал преобразовательно святый Патриарх Иаков (Быт. **48**:22). Землею — называю твое сердце; Аммореями — кровь, плоть, злых духов, завладевших этою землею. У них надо отнять ее душевным подвигом, т.е. деланием умным и сердечным. Как и чем исцелить твое болезненное расположение? Ты веришь Спасителю? — Ты веришь словам Его? — Он сказал: «Вам же и власи главнии вси изочтени суть» (Матф. **10**:30); так бдителен, заботлив до мелочной подробности Промысл о нас Всеблагаго Бога нашего! Бог, столько о нас заботящийся, имеющий на счету все волосы наши, — смотрит: первомученика Стефана побивают камнями, — и не препятствует убийству. — Зрит: Апостолы умирают ежедневно, страдают непрестанно, оканчивают земное течение свое насильственною смертию. — Взирает: и тысячи тысяч мучеников претерпевают отсечение, строгание, ломание членов, продолжительное заключение

в смрадных и душных темницах, убийственныя работы в рудокописях, сожигание на кострах, замерзание в озере, потопление в водах.. — Он смотрит: иноки совершают невидимое мученичество в борьбе с плотию и кровию, с нечистыми духами, с людьми любителями мира, с бесчисленными лишениями телесными и душевными. На все это Он, Человеколюбец и Всемогущий взирает. От всех скорбей Он мог бы избавить избранных Своих, но не делает этого; — возвещает рабам Своим: «В терпении вашем стяжите души ваши» (Лук. **21**:19). «Претерпевый же до конца, той спасется» (Матф. **24**:13). «Кто ж поколеблется, о том не благоволит душа Моя» (Евр. **10**:38).

Просили сыны Зеведеевы у Господа престолов славы; — Господь даровал им «чашу Свою». Чаша Христова — дар Христов, подаемый Им любимым Его, избранным Его. Чаша Христова — условие, залог вечнаго блаженства. Чаша Христова — страдания. «Посему познается, — говорит св. Исаак Сирский, — особенный Промысл Божий над человеком, когда этому человеку пошлются непрестанныя скорби». В заключение употреблю слова св. Апостола Петра: «Темже и страждущии по воле Божией, яко верну Зиждителю да предадят души своя во благотворении» (1Пет. **4**:19).

Основываясь на вышесказанном, утверждаю: Н. под особенным Промыслом Божиим; все совершающееся над Ним — пред взорами Бога, по попущению Бога, его Создателя, Искупителя и Владыки... Неужели ты еще не увидел Бога в Промысле Его и управлении Его?.. Благоговейно отступи ничтожная пылинка!.. останови руку, дерзостно простирающуюся с рукою Божиею к браздам правления судьбами человека! — Остановись!.. вытрезви твой ум, упоенный порывами, волнением крови: больное твое сердце представило тебе Бога, покинувшим бразды, Ему Единому принадлежащия, — забывшим Свое святейшее обещание...

Приступи же к врачеванию прокаженной и расслабленной, беснующейся души твоей. Опираясь на веру, на живую веру, ежедневно вставай — сперва по нескольку раз в день, раза три или четыре — в течении краткой минуты на колени, говори Господу: «Господи! Н., котораго я думал так любить, думал так уважать, — называл, обманываясь, моим, — Твой, Твое создание, Твоя собственность. Он Твой — Всеблагаго Творца и Владыки своего! Ты Всеблаг: хочешь устроить для него все благое. Ты Всесилен: все можешь для него устроить, что ни восхочешь. Ты Всепремудр: путей твоих духовных, судеб Твоих, исследовать, постичь человеку невозможно... А я — кто? — Пылинка, горсть земли, сегодня существующая, завтра исчезающая. Какую могу принести ему пользу? — Могу лишь более повредить ему и себе моими порывами, которые кровь, которые грехи. Предаю его в Твою волю и власть! Он уже есть, всегда был в Твоей полной воле и власти; но этого доселе не видел слепотствующий ум мой. Возвращаю Тебе Твое достояние, которое безумно похищал я у Тебя обольщавшим меня мнением моим и мечтанием. Исцели мое сердце, которое думало любить, но которое только больно: потому что любит вне Твоих святых заповедей, с нарушением святаго мира, с нарушением любви к Тебе и ближним». — И врагов нам повелено любить; и нарушение любви к ним есть нарушение заповеди, нарушение любви к ближнему. Встав с колен, повторяй несколько раз неспешно: «Господи! предаю его, себя, всех святой воле Твоей; буди во всем воля Твоя! За все — слава Тебе!» Когда с людьми, и увидишь, что приближается к душе невидимое искушение, то повторяй мыслию вышесказанныя слова. Когда видишь неустройство мира и вашего маленькаго мира — монастыря, повторяй слова: «Господи! Ты, Всесильный, все это видишь; да будет воля Твоя, да совершаются недомыслимыя судьбы Твои. А я — кто, пылинка, — чтоб мне вмешиваться в Твое непостижимое управление!»

Сын Божий сказал о Себе: «Сын Человеческий предается в руки грешников» (Матф. **26**:45). Если Он, Всесвятый, предается в эти руки, — что страннаго, когда грешник предается в руки подобных ему грешников? Научимся говорить подобно распятому близ Христа грешнику:

«Приемлю достойное по делом моим; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

И Н. должен также поступать относительно тебя, — предавать тебя Богу, Его воле, Его Промыслу. Для духовнаго руководства он слаб, — влечется твоею немощию. А в немощи твоей большая сила крови, красноречивой, крови, возстающей против духовнаго закона: — кто не ощутил в себе явнаго духовнаго действия, дарующаго свободу, независимость, тому не выстоять против напора твоей крови. «Ты должен быть один». Для тебя сказал я это; — сказал и повторяю: Те, которым поверяешь твои брани, повредятся — и, может быть, неисцельно. Мой жребий был — постоянное одиночество; — был и есть. Что делать? Претерпим тягость уединения. Увидев его, увидев сиротство наше на земле, Дух Святый, в Свое, известное Ему время, придет к нам. Тогда будешь не один и порадуешься тому, что был один. Умертвите взаимное пристрастие истинным смирением, которое предложено в вышенаписанных молитвах Боговидения. Не должно Вам безвременно, по влечению нежнаго чувства, т.е. глупой крови, учащать друг к другу. Не будь нежен! Не позволяй себе разнеживаться! Будь истинный муж! В противном случае, чтоб не постыдили нас жены, не причислили нас к женам по причине нашей слабости! Так некоторая Преподобная инокиня сказала нерадивым, некрепким инокам: «Вы — жены!» Имею основание искать от тебя этого. Дай! — потому что можешь дать.

Когда придут тебе помыслы ревности и нежности к Н., а ему к тебе, говорите сами себе: «Господи, он Твой! а я что?» — Когда же усилится брань, — к себе в келлию и на колени!.. Подвизаясь так Вы ощутите по милости Божией исцеление от пристрастия друг к другу, которым сердца Ваши лишены свободы; они в плену и от того в муке. Время Ваше и здоровье теряются в пустых смущениях и бесплодных мучениях. Когда Бог дарует Вам исцеление от пристрастия и Вы ощутите свободу и легкость, тогда познаете, что настоящее Ваше состояние было «искушение», было состояние ложное, а не духовное, — и потому греховное, Богопротивное. Малости, незаметныя в мирской жизни, в монастырской делаются уже не малостями, но весьма важными недостатками, могущими нанести неисцельный вред, — не только остановить, прекратить всякое духовное преуспеяние, но и сделать жительство в монастыре вполне безплодным. В особенности это относится к монашествующим, которым на ниве Христовой досталась в удел для возделания — умная молитва и прочие сопряженные с нею подвиги внутренние.

Краткия слова вышенаписанных молитв и смиреннословия, которыми должно вращать чаще пред лицем души, чтоб не успели насесть на него разныя насекомыя и изъязвить его, — принадлежат к числу сильных и действительных орудий душевнаго невидимаго подвига. Употребление этих и подобных орудий называется деланием, которым зиждутся стены Иерусалима душевнаго, — разсыпаются стены градов иноплеменников, построенныя ими в сердце нашем. «Ты должен быть один!..» «Умри для человеков»... Да падут под острием меча Левитов, верных Богу, их родныя братья и соседи, поклонники кумира. Помыслами и чувствованиями, служителями Бога, да истребятся из души помыслы и чувствования, служители греха. Родители их одни и те же: ум и сердце; потому они — братья. Они — ближние и соседи: потому что имеют вид близкий к добру и очень к ним привязано сердце. Когда, по повелению Моисея, сыны Левия препоясали каждый меч свой по бедре и прошли по всему стану Израильскому от врат до врат, убивая каждый ближняго своего и соседа своего, то сказал им Моисей: «Наполнисте руки ваши днесь Господу, кийждо в сыне своем и в брате своем, да дастся на вас благословение» (Исх. **32**:29). И ты поступи так, — да дастся на тебя благословение. Если же не умрешь для людей, если будешь дозволять сердцу своему увлекаться, пленяться пустыми привязанностями, — всю жизнь твою будешь пресмыкаться по земле, не сподобишься ничего духовнаго: кости твои падут вне земли обетованной.

Не устрашись ни подвига, ни сражения, ни исполинов! Не пощади, как истинный

Израильтянин, как истинный Левит, ни братьев, ни сынов, ни дщерей, ни соседей и ближних! Не тронься сожалением к крови, убивающей вечною смертию снисходительных к ней! — За мечь, Леонид, за меч! — На бой, на бой отчаянный! На бой упорный, постоянный, доколе не увенчает его решительная победа! «Лучше смерть в подвиге, — сказал св. Исаак, — нежели жизнь в падении». — И что за жизнь — жизнь в грехе. Не стоит она названия — жизни; назвало ее Писание смертию; она — начаток смерти вечной, может быть и смертию вечною, если не умертвится жизнию о Христе. — Сколько дряхлых старцев, нежных дев, слабых детей остались победителями? — Неужели и ты позволишь двоедушию поколебать себя, выпустишь из рук победу и венец вечнаго торжества за цену мгновеннаго, мучительнаго колебания, которое обольстительно, насмешливо, ругательно силится представиться нам наслаждением добродетели. Не убойся твердынь греховнаго града: с постоянством «укрепи брань твою на град, — говорит Писание, — и раскопай и...» (2Цар. **11**:25). Да увижу на тебе венец победы, венец Духа, венчающий сперва главу твою, а потом и сердце! Да истекут из них источники воды живой! Из этих источников да пьешь, во-первых, сам до сытости и пресыщения; да пьют от них и насытятся, и восхвалят Господа все, которых привлечет к тебе жажда Слова Божия. Любовь духовная ближних да вознаградит тебя сторицею за умерщвление кровяной любви. До обновления же — будь один; до него соединение особенною любовию с кем-нибудь — говорю в духовном отношении — *блуд*. После обновления является истинная любовь к ближним, святая, духовная: она вся в Боге; она — видение духовное. Стоит пролить кровь, когда за нее дается безмерное сокровище — Дух. По принятии Духа человек увидит ясно, — кровь — Богопротивная, смрадная мерзость. И потому говорит Писание: «Проклят возбраняяй мечу своему от крове» (Иер. **48**:10). Умри, умри! — и погребись... чтоб наследовать святое воскресение души Духом Божиим.

Как ты не должен сообщать другим своих браней и искушений душевных; так не должен выслушивать брани и искушения других. Частная тому причина: твоя сильная, горячая кровь. Ты передаешь сильно и воспринимаешь сильно. От того твоими возмущениями очень потрясаешь других и сам очень потрясаешься от сообщаемых другими скорбей их. — Вторая причина заключается в общем правиле для всех подвижников: брани душевной невозможно обнять и объяснить естественным разумом: потому что все естество наше — в падении. Для этого нужен разум духовный, т.е. явившийся в человеке от действия Духа. И потому только духовный способен выслушать брань ближняго и преподать ему спасительный совет; а держимый во мраке страстей еще не способен к этому. Умолкни, умолкни! Сперва надо умолчать, по совету святаго Псалмопевца, о самых благах; — тогда уже должно не возбранять устам своим, когда в поучении ума, т.е. в непрестанно рождающихся в уме мыслях, возгорится огнь Божественный.

Пишешь: «Бросить Н. — это бросить в лице его Самаго Христа, обнаженнаго, изъязвленнаго, привязаннаго к столбу темничному? Не бросит ли и Он меня тогда?» и проч. — Видишь, как красноречива кровь твоя. Кто не увлечется ею! Ты, как Цицерон, можешь выпросить милость у Кесаря самому ненавистному для него Аппию Милону, — как Демосфен можешь поднять всю Грецию на Филиппа!... Пощади немощных! Не устремляй на них твоего слова сильнаго!... Пощади и немощнаго, так живо чувствующаго и выражающаго страдания других, — живее, нежели они сами! — В твои прекрасныя выражения облеклись, так называемыя монашествующими святыми Отцами — *оправдания*. Оправдание — личина добродетели, которою ловитель душ наших прикрывает разставляемые им сети для ума и сердца нашего. О избавлении от оправданий мы молимся с коленопреклонением: «Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех» (Пс. **140**:4). Говорил св. Пимен Великий о естественной, падшей воле нашей и о оправданиях: «Своя воля человеческая есть стена медная

между им и Богом, камень противуударяющий. Если человек оставит свою волю, то и он скажет: «О Бозе моем прейду стену. Бог мой, непорочен путь Его» (Пс. **17**:30—31). Если же к воле присоединится оправдание, то погибает человек». Твоя «своя воля»: наклонность сердца к Н.; оправдания помогают твоему пристрастию; — мыслишь, говоришь, невидимому Божественно, а мучишься ужасно, — можешь, если не примешь мер, очень повредиться, повредиться неисцельно. За простоту и искренность твоего сердца Бог посылает тебе руку помощи!... Понимаешь ли, что сердце у тебя самое простое? Ничего в нем нет сложнаго. Не годишься для мира: там нужны хитрые. Ты можешь быть хитрым и скрытным только тогда, когда молчишь. Приучись к молчанию: оно необходимо тебе и для духовнаго подвига и для отстранения наружных, безплодных скорбей. Твое сердце для Бога! Твое сердце для Духа Святаго: Он любит почивать в сердцах простых и незлобивых. Ты и незлобив; — только тебя сбивает кровь твоя. Уйми ее смирением и молчанием. Смотри чаще на Христа: «Се, Отрок Мой, — свидетельствует о Нем Отец: Егоже изволих, Возлюбленный Мой, Наньже благоволи душа Моя: положу Дух Мой на Нем и суд языком возвестит: не преречет, ни возопиет; ниже услышит кто на распутиих гласа Его. Трости сокрушенны не преломит, и лена внемшася не угасит: дондеже изведет в победу суд. И на имя Его языцы уповати имут» (Матф. **12**:18—21).

С помыслами никогда не должно разсуждать. Может враг представить много логическаго, неопровержимаго, склонить наш ум к принятию лукавых, убийственных помыслов, замаскированных личиною добродетелей и благочестия. Пробным камнем помыслов для тебя да будет твое сердце. Как бы ни благовиден был помысл, но если отнимает *мир* у сердца, тонко приводит к нарушению *любви с ближними*, — он вражеский. Не спорь с ним, не разсуждай; — а то уловит и заставит вкусить от запрещеннаго древа; — вооружайся скорее против него, гони прочь от себя оружиями духовными: «Славословием Бога», — «Благодарением Бога», — «Преданием себя Его воле», — «укорением и осуждением себя», — «молитвою». Превосходное оружие при сильной брани: прийти в свою келлию, повергнуться на минуту пред Богом с прошением Его помощи и преданием себя Его воле. При сильной брани это повторяется несколько раз в день и — очень помогает.

Наблюдал ли ты за умом твоим? Изучал ли — какое его свойство? — У тебя ум не аналитический, который все разбирает по частям, анатомирует; и, после этой работы, выводит свое заключение. Большая часть умов человеческих имеют свойства анализа, и по этому свойству способны хитрить, ловко устраивать дела свои, строить козни. Твой ум без работы видит, обнимает предметы. Этот ум — для духовнаго видения. — Вот еще что заметь в нем: он с свободою, наслаждением может пасть в прах пред величием Божества; но чтоб смириться пред ближним ему нужен труд над собою. Почему? — Потому что он по естеству своему имеет презрение ко всему подлому, пошлому, мелочному, — неспособен к изгибам и изворотам. Видя эти недостатки в ближнем, он презирает ближняго вместе с его недостатками. Ум твой, наставленный Евангелием, тогда смирится пред каждым ближним, когда увидит в каждом ближнем Христа.

Все, крестившиеся во Христа, облечены во Христа. Чем бы и как бы они не оскверняли себя, риза Христова, до суда Христова, — на них. Необходимо признать себя хуже всех человеков: этого требует святое смирение. Апостол не просто сказал, что он — первый из грешников; был убежден в этом. И нам надо убедить себя: здесь предлежит работа и труд. Бог да дарует и мне и тебе совершить его. — По причине ума твоего, по причине его отдельнаго устройства, от большей части других умов, тебе придется понести, и вероятно несешь уже, некоторыя скорби. Редкий поймет ум твой. Видя его сметливость и бойкость, кто поймет, кто поверит, что он прост! Большая часть будет признавать тебя хитрым, с замыслами, подозревать тебя; придумывать на тебя и за тебя. Это неизбежно: аналитические умы не могут

предположить даже существование ума без анализа, смотрящаго просто и ясно. Видя силу ума, они приписывают ее высшей степени анализа, — признают глубокую, утонченную, обдуманную хитрость в том, кто никогда не думает, — глядит с проницательною простотою на все, подлежащее взорам человеческим... Извини ближних. Мы все немощны. Исполнение закона Христова и состоит в том, чтоб носить великодушно, любовно и смиренно тяготы друг друга.

Доволен я, что ты мало читал книг религиозных: лучше — скрижали не записанныя, нежели исписанныя безтолково. Неужели мне придется писать на твоих? — Если так, — пусть будут начертаны на них не мертвыя слова человеческия, но живыя — Духа. Видя твою доверенность ко мне, присваиваю себе право присылать тебе, по возможности моей, книги святых Отцев, какия сочту для тебя полезными. Это *мое*, *свое* даю тебе: таково было мое поведение: я напитывал себя и доселе напитываю исключительно чтением св. Отцев Восточной Церкви, тщательно хранясь, по их же святому совету, от книг, содержащих в себе лжеучение, которое содержат в себе все книги, написанныя вне спасительного лона единой истинной Церкви. Прими *мое*, когда Бог возвестил тебе желать его. Не читай никаких инославных сочинителей: у них Дух Святый заменен кровию необузданною, пламенною; они могут завлечь в пропасть — и завлекают туда многих. Духа Святаго нет у них; у них свой дух, — мрачный, льстивый дух ереси темной и гордой. Упоминаемое тобою *действие*, произведенное в тебе чтением Писания — какое впечатление имели на Иоанна Богослова и Мироносиц отдаленные звуки молотов, ударявших в гвозди при распятии Спасителя, было *кровяное*. Пойми: потрясены были нервы. Таковыя действия отвергаются в духовном подвиге, называются *прелестными*, т.е. происходящими от самообольщения и приводящими к нему: потому что оне не от благодати Божией, а собственное состояние человеческое, свойственное естеству нашему падшему, до котораго дойдено напряжением воображения, и чувствительности. Неопытные в духовной жизни приписывают такия состояния свои действию благодати; от сего является мнение о себе; усвоившееся мнение есть самообольщение или прелесть. Поэтому должно держать себя в состоянии ревности, тишины, спокойствия, нищеты духа, удаляясь тщательно от всех состояний, производимых разгорячением крови и нерв. — Не ударяй себя ни в грудь, ни в голову, для исторжения слез: такия слезы — от потрясения нервов, кровяныя, не просвещающия ума, не смягчающия сердца. Ожидай с покорностию слез от Бога. Какой-то святый, невидимый перст, какой-то тончайший помысл смирения, коснется сердца — и придет слеза тихая, слеза чистая, изменит душу, не изменит лица; от нея не покраснеют глаза, — кроткое спокойствие пролиется в выражение лица, соделает его Ангелоподобным.

Когда я дочитал в твоем письме до следующаго: «ни малейшаго луча благодати или признака добра не нахожу в том, о ком так громко и много говорили люди... И Ваше незлобивое сердце поверило молве и верно осудило в неправде мою раздражительность»... — я от души разсмеялся... Мне нужен письменный твой ответ, чтоб мне оправдаться пред самим собою. Я не доверяю никому так мало, как самому себе; не страшусь никого более, как самаго себя. Кто я, чтоб вести к Богу душу человеческую, созданную по образу и подобию Его? Моя душа заблудилась в пустыне, увязла в тимении. На заботы об ней нужно мне употребить краткое время моего земнаго странствования. Таков я пред моими очами... Христос с тобою.

12 октября 1847

Письмо 158

К брату, занимающемуся умною молитвою. Наставление в духовной жизни

Как ты думаешь? — в чем недостаток, на который мог бы я особенно пожаловаться при неисходном из келлии уединении моем? — На недостаток времени. Болезненность и лечение пожирают у меня все время. Лежу, лежу, лежу в бездействии, в онемении: сильное лекарство вытягивает из жил и костей застаревшую простуду, как цирюльник выдавливает кровь из припущеной пьявицы. Если, Бог даст, поокрепну, — придут занятия, которыя теперь терпеливо ждут меня, — начнут отнимать время. Если возвращусь в Петербург и Сергиеву пустынь, — там обрушатся на меня братия, друзья, знакомые, любопытные, дела монастыря и монастырей, — похитят все время. Подумал я: теперь, в свободныя минуты мало-помалу составлю для Леонида обещанное ему мною описание и объяснение некоторых иноческих деланий, — вместе дам ответы на некоторыя статьи его писем.

Мы не сходимся с тобою в понятиях при некоторых употребляемых нами выражениях; под одним и тем же словом ты разумеешь одно, — я другое. Например, под словом: «духовный, духовность», ты разумеешь то, что все ныне приняли разуметь, — таким разумением удаляешься от смысла, соединеннаго с этим словом в Священном Писании и писаниях святых Отцов. Ныне книга — лишь о религиозном предмете, уже носит имя «духовный». Ныне — кто в рясе, тот — неоспоримо «духовный», — кто ведет себя воздержанно и благоговейно, тот «духовный» в высшей степени! Не так научает нас Св. Писание, не так научают нас святые Отцы. Они говорят, что человек может быть в трех состояниях: в естественном, нижеестественном или чрезъестественном и вышеестественном. Эти состояния иначе называются: душевное, плотское, духовное. Еще иначе: пристрастное, страстное, безстрастное. Нижеестественный, плотский, страстный, есть служащий вполне временному миру, хотя бы он и не предавался грубым порокам. Естественный,. душевный, пристрастный есть живущий для вечности, упражняющийся в добродетелях, борющийся со страстями, но еще не получивший свободы, невидящий ясно ни себя, ни ближних, а только гадательствующий как слепец, ощупью. Вышестоящий, духовный, безстрастный есть тот, кого осенил Дух Святый, кто будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его, возносится превыше страстей, превыше естества своего. Такие — точно: свет миру и соль земли, — видят себя, видят и ближних, а их увидеть может только подобный им духовный. «Духовный же востязует убо вся, а сам той ни от единого востязуется» (1 Кор. **2**:15), говорит Писание. Такие встречаются ныне крайне редко. В жизни моей я имел счастие встретить одного, — и до ныне странствующаго на земли, — старца, лет около 70, из крестьян, малограмотнаго: он жил во многих местах России, в Афонской горе, — говорил мне, что и он встретил только одного. Держись, как в этом случае, так и в других терминологии св.Отцев, которая будет соответствовать твоей жизни практической, которая часто несогласна с терминологией новейших теоретиков. Прости, что назову теоретиков — мертвыми! Пусть эти мертвые возятся с своими мертвецами, т.е. с теми, которые хотят слышать слово Божие с целию насладиться красноречием, кровяными порывами, игрою ума, но не с тем чтобы *творить Слово*. — Последним нужно сказать: «с какою приятностию мы слушали, — провели время», а первым нужно, чтоб об них сказал мир: «ах! как они умно, прекрасно говорят». Не прельстись ни умом естественным, ни красноречием! Это все — прах. Этому красноречию и этому уму сказано: «земля еси»! Впрочем, я понимаю, что ты, вкусивши жизни, не можешь удовлетвориться мертвым! Прекрасно сказал св. Симеон Новый Богослов: «Притворяющихся добродетельными и кожею овчею, по наружности являющих одно, другое же сущих по внутреннему человеку, всякия исполненных неправды, полных зависти и рвения и

сластей злосмрадия, весьма многие яко безстрастных и Святых чтут, имея неочищенное душевное око, ниже могущие познати их от плодов их; во благоволении же и добродетели и простоте сердца пребывающих и Святых сущих воистину, яко прочих от человек пренебрегают, и, презирающе их, притекают, и за ничтоже вменяют. Глаголиваго и тщеславнаго, учительным паче и духовным таковые быти вменяют. Духом Святым вещающаго, высокомудрении и гордостию недугующие диаволею, яко высокомудра и горда отвращаются, то словес его ужасающеся, паче нежели умиляющеся. От чрева же и учений тонкословствующаго, и противу спасения своего лгущаго, вельми похваляют и приемлют». Равным образом только те книги в точном смысле могут быть названы *духовными*, которые написаны под влиянием Святаго Духа. Не увлекайся общим потоком, но следуй по узкой стези вслед за святыми Отцами. Ты полюбил мое: сообщаю — тебе, как я старался вести себя.

Написал ты мне в письме твоем: «Бегай людей и спасешься»! — был вещий глас к Арсению. Как же любящему безмолвие сносить тесноту общежития наравне с новоначальными и еще мятущимися охотно?» — Когда святый Арсений был в столице, при Дворе Царском, и молился Богу, при повстречавшемся ему искушении, не зная, что делать, то был ему глас: «бегай человек, и спасешься!» — И тебе был этот глас, раздавался он в душе твоей, когда ты жил среди многокозненнаго мира; ты послушался его, удалившись в уединенную обитель. Ты сделал это с простотою сердца, искренностию, простотою намерения, с малым, предуготовительным знанием монашеской жизни. Тебя повстречали неожиданныя скорби и недоумения! Что до того? — Бог любит тебя, хочет даровать тебе милость Свою, упремудрить тебя, — так говорил святый инок-старец, святому иноку-юноше жаловавшемуся на скорби. — Бог послал скорби; Он пошлет и утешение. Когда святый Арсений был уже в монастыре, — опять молился Богу: «Господи! научи меня, как мне спастись!» Ему дан был ответ уже полнее: «Арсений, бегай людей, молчи, безмолвствуй: это корни безгрешия». — И ты уже в обители услышал: «Приучись к молчанию», которое очень много способствует безмолвию. Уже в обители ты услышал: «умри для людей» — тоже, что и «бегай людей». Ты услышал: «научись безмолвию между людьми, при посредстве душевнаго подвига». Арсений Великий говаривал в наставление братии из своих опытов: «подвизайся, сколько у тебя сил, чтоб внутренним твоим деланием, которое ради Бога, было побеждено все внешнее».

Макарий Великий, основатель и главный наставник знаменитаго подвижничеством Скита Египетскаго, в котором жил и Арсений Великий, говаривал обыкновенно братии, по окончании Божественной Литургии: «бегите братия». Однажды старцы возразили ему: «куда нам бежать далее этой уединеннейшей пустыни?» Великий угодник Божий показал им перстом на уста и повторил: «бегите братия».

Умоляю тебя: дай цену, дай должный вес деланию святых Отцев, которому они научились из Божественных откровений: дай цену деланию, которое соделает для тебя удобным спасение и преуспеяние; дай, хотя ты, цену деланию, — говорю с плачем и слезами, — деланию, которое ныне отвергнуто монахами, попрано ими, погребено в глубокое забвение, в неизвестность, заменено, — не знаю чем, — какими-то играниями. «По Христе убо молим, яко Богу молящу нами, молим по Христе!» (2 Кор. **5**:20) — говорил Апостол. Увы! Ищу в себе самоотвержения и не обретаю его! Ищу человека, который бы решился отвергнуться волей своих и, обнаженный всякой воли, всецело захотел последовать Христу, исполнить Его волю, — и не встречаю такого человека! Тоскуют мои взоры между многолюдством как бы в безлюдной пустыне, — не находят зрелища, на котором бы остановились с утешением!.. Все мы возлюбили свои пустыя и глупыя пожелания, возлюбили тленное, временное, плоть и кровь, в них живущую — смерть вечную!.. Путь узкий — путь самоотвержения; тесно и на пути широком — своеугодия! Теснимся, торопимся, толкаем друг друга в преисполненную уже, в пресыщенную уже пропасть

ада! — Есть и ныне подвижники, но нет на них венцов преподобных, венцов Христовых. Венец Христов — Дух Святый. Духом Святым венчает Христос Своих воинов победителей. Ныне не нисходит Дух: потому что подвижники подвизаются незаконно. «Аще и подвизается кто, — сказал Апостол, — не венчается, аще не законно подвизатися будет. Никтоже бо воин бывая, — возвещает он, — обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет» (2 Тим. **2**:5, 4). Все, что препятствует самоотвержению и вводит в сердце молву, — купля житейская. Гневно взирает на нее Бог, — отвращается от воина, обязавшегося куплею житейскою! Потому святый Апостол убеждает ученика своего к истинному духовному подвигу: «Ты убо злопостражди яко добр воин Иисус Христов» (2Тим. **2**:3). Говорит преподобный Исаак Сирский о подвижниках, не заботящихся об искоренении душевных страстей: «Они ничего не пожнут. Как сеющие в тернии не могут ожидать никакого плода, так и те, которые потребляют себя злопомнением и привязанностями; они ничего не возмогут совершить — лишь тщетно стонут на ложах своих от бдения и прочих утеснений. И свидетельствует о них Писание: «Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие правду сотворшии, и суда Бога Своего не оставльшии; просят ныне у Мене суда праведна, и приближитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? Смирихом души наша, и не увидел еси? Во дни пощений ваших обретаете воли ваша» (Ис.**58**:2—3), т.е. «исполняете мысли ваши, приносите их как всесожжения, идолам; вы признали как бы богами лютыя помышления ваши, вы приносите им в жертву самовластие ваше, честнейшее всех жертв, которое следовало бы вам освятить Мне благоделанием и чистою совестью» (Исаак Сирский сл. 58). — Говорит святый Симеон: «Если кто преложит любовь к Жениху Христу на любовь к чему-нибудь другому, тайно или явно, и сердце его удержано будет этою любовию; тот делается ненавистным, мерзостным Жениху, недостойным — соединения с Ним. Он сказал: «Аз любящих Мя люблю» (Притч. **8**:17) (Добротолюб. ч. 1, гл. 81.).

Послушай, как древние иноки глубоко уважали делания святыя, какую давали им безценную цену! Мы, омраченные, неспособны даже понять этого: потому что не жили существенною, внимательною жизнию; — жили как-то легко, ветрено, как бы шутя, как бы веря и не веря вечности, двоякому воздаянию в ней. «Некогда Великий угодник Божий старец Даниил пошел с учеником своим из Скита в обитель горней Фиваиды, где жил Авва Аполлос. Отцы, услышав о пришествии его, вышли навстречу ему за семь поприщ от обители. Их было более пяти тысяч мужей, в числе которых пятьсот знаменосных. Представилось чудное зрелище! Они все лежали ниц на песке, ожидая принять Старца, как бы Ангелы ожидали принять Христа. Одни из них постилали ему под ноги свои одежды, другие — клобуки свои, и источники слез лились из очей их. Пришел Отец Аполлос и, подходя к Старцу, седьм крат падал ниц пред ним, покланяясь ему. Потом они приветствовали друг друга с любовию. Братия начали умолять Старца, чтоб сподобил их услышать из уст его слово спасения. Старец не скоро начинал говорить с кем бы то ни было. Они сели на песке вне монастыря. Церковь не могла вмещать их всех... Отец Даниил велел написать ученику своему следующее: «если желаете спастись, — держите нестяжание и молчание: потому что в этих двух деланиях — все монашеское жительство». — Написал ученик сказанное ему старцем и отдал одному из братии, который прочитал это братиям Египтянам. Все пришли в умиление и начали плакать (Патерик Скитский). Какова была жизнь Старца, что он возмог всю жизнь монашескую сократить в два слова! — и двумя словами положить решительныя границы для ума и сердца, определив делание спасения!

Какова была жизнь братии, как души их были богаты опытами внимания себе, разсматривания себя, что поняли всю глубину слова старцева и отвечали ему общим рыданием! Нестяжание — то же, что и умерщвление ко всему, — содержать в свободе ум от всего земнаго;

а молчание, обратившееся в навык, дает ему всю свободу непрестанно глядеть в сердце. Вот живый образ истиннаго безмолвника, истиннаго инока, мертвеца для мира, таинственнаго священника и архиерея, приносящаго Богу непрестанную жертву глубоких, святых помышлений и чувствований, и жертву превысшаго их сердечного и умнаго молчания, — этого таинственнаго мрака, за которым непосредственно — Бог.

Послушай, что Господь сказал. Дай цену и вес словам Господа!.. все для нас без цены и без весу!.. С ценою и весом только одни наши пожелания!.. «Подобно есть Царствие Небесное сокровищу сокровенну на селе, еже обрет человек скры: и от радости его идет, и вся, елико имать, продает, и купует село то» (Матф. **13**:44). — Что за сокровище? — Дух Святый, вводящий в душу Отца и Сына. — Какое село, на котором скрыто это сокровище? — Покаяние. — Как это село обретается? — Живою верою. — Что значит радость? — Разженная ревность к делу Божию, рождающаяся от живой веры. — Что знаменует: «скры»? — Молчание и безмолвие. — Что значит: «вся елика имать продает и купует село?» — Нестяжание. Все, все надо продать, всякое пристрастие, всякую сердечную наклонность, чтоб купить покаяние. Иначе оно не продается. Если удержана безделица сердцем, — не может сердце наследовать покаяния: эта безделица развлекает его. Скрыться надо молчанием. Скрыться не только от людей, — если можно, и от себя. Кто же это исполнит, того — село покаяние; кто приобрел это село — того сокровище — Всесвятая Троица. О! когда бы Она призрела на нас бедствующих в волнах невидимаго моря, даровала бы нам, мне и тебе, самоотвержением наследовать страну покаяния, соделалась бы нашим сокровищем, богатством неизмеримым и неисчислимым. — Позволь мне сделать тебе предложение: согласись, чтобы за молчание, когда будешь мало-помалу вводить себя в навыкновение молчания, тебя сочли немного странным, сказали бы о твоей странности и то и другое. Согласись на это с великодушием: оно не будет противно воле Божией и уединит более твое сердце. «Аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, — заповедал Бог Своим Апостолам, — буй да бывает, яко да премудр будет» (1 Кор. **3**:18).

Пишешь: «дома у меня нет уединения, в храме оно часто нарушается... соединению мыслей мешает беспокойный помысл: за мною подглядывают». В Евангелии сказано: «назираху... да обрящут речь Нань» (Лк. **6**:7). За кем «назираху»? За Господом. Позволь, чтоб и за тобою назирали, примирись с этим. Не отказывайся от чаши Христовой, как в этом случае, так и во всех. Скажи себе: «С Христом так поступали, отчего же со мною не поступать так?» Земная жизнь наша коротка — точно обман: ея скорби, по самой вещи, ничего не значат; — имеют столько значения, сколько им даем его. Смирение принесет в твое сердце мир, молитву, безмолвие. — Когда ты дома — думай, что ты с Ангелами; принеся услугу, обращаясь с ними, говори мысленно: «Ангелы Божии! примите служение от грешника». Сидишь ли за трапезой, за чаем, за рукоделием, говори себе: «Сподобляюсь быть с Ангелами Божиими». Любовь к ближнему в Боге приносит сердцу утешение от Бога, а это утешение уединяет человека в самом себе. Он любит ближняго и вместе мертв для него; сердце его погружается в безмолвие, которое — начало любви Божией.

Пишешь: «Не освобождаясь от тревожных ощущений сердца, и волнений ума и принуждая себя к мысленному занятию, я только чувствую сильную головную боль и нервное разстройство». — Повторяю тебе, что все внешния волнения и тревоги должны быть побеждены внутренним деланием. Надо, чтобы с сердца началось обновление; сердце — корень. «Аще корень свят, то и ветви» (Рим. **11**:16). Этот образ подвига установлен Самим Спасителем. «Очисти прежде внутреннее стклянницы и блюда, — сказал Он, — да будет и внешнее има чисто» (Матф. **23**:26). Придет тревога — отвергни мысли, приносящия ее, уйми волнение крови, принимая за верное, что всякая мысль, приносящая тревогу, — Богопротивная, и опять продолжай молитвенное занятие. Во всех подвигах, в особенности же в молитве, требуется

постоянство и терпение. Нетерпеливость сбивает нежный цвет ея, как иней и ветры сбивают цветы плодовитых деревьев. «В молитве терпите» (Колос. **4**:2), — сказал Апостол: это отличительное свойство упражнения молитвою. Сначала, вводя ум в молитву, приучая к ней, не держи его долго в ней, чтоб он не утомлялся излишне, но зато почаще вводи его в молитвенное занятие. Ах! Требует понуждения это занятие! Не любит преступник — ум наш — темницы молитвенной; ему нужна безумная свобода; с насилием надо влечь его в темницу, в узы; без того не укротится, не возвратится к здравому смыслу беснующийся. В свое время, когда он укротится, сделается тих, как Ангел, — выйдет ему навстречу сердце со всеми душевными силами, как с чадами, со всеми телесными способностями, как с рабами, — и бывает мир дому тому, святый мир от пресвятаго Господа, праздник велий обновления и воскресения. — Головная боль — обыкновенный первоначальный спутник глубокаго внимания слову Божию и молитве. «Живо бо слово Божие, — говорит Апостол, — и действенно, и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр. **4**:12). Не только у тебя она болит, не только болела у меня: болела она у святых Отцев, — и они это поместили во своих Писаниях, говорит преподобный Григорий Синайский: «И размены боля и главою многажды болезнуя, терпи та притрудне и рачительне, взыскуя в сердце Господа». Бывает по временам от упражнения в молитве разслабление всего тела, пот, жар; все это у начинающих; — у преуспевающих молитва укрепляет, питает душу и тело. Но пот бывает даже и у них. Впрочем, тебе преподан самый легчайший способ внимания и молитвеннаго подвига, чуждый всякаго труднаго механическаго телеснаго упражнения, для котораго необходима крепость здоровья. На мелочи, на все ощущения в теле, обращай как можно меньше внимания, наблюдай, чтоб ум твой пребывал в покаянии и удалялся от развлечения. Надеюсь, что головныя боли твои не будут долго продолжаться. И у меня продолжались не долго. После того, когда оне прошли, молитвенное занятие сделалось как бы более свойственным уму и более легким для него. Ты не требуй от ума твоего, при молитве, превышающаго силы его, например, нерушимой полной неразсеянности. Показывай мысленно немощь и ветхость твою Богу, говоря: «Господи! Ты видишь всю ветхость мою!» — и, терпя, терпи великодушно немощь ума твоего. Не напрасно и не без цели сказано: «Терпя, потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою: и возведе мя от рова страстей и от брения тины, и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя: И вложи во уста моя песнь нову» (Псал. **39**:1—4). Во втором письме пишешь: «Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя, иже помыслиша неправду в сердце, весь день ополчаху брани. Изостриша язык свой яко змиин, яд аспидов под устами их. Сохрани мя, Господи, от руки грешничи, от человек неправедных изми мя, иже помыслиша запяти стопы моя» (Пс. **139**:2—5). Как ты думаешь, кто человек лукавый, муж неправедный, грешник, весь день ополчающий брани, с ядом аспида под устами? — Это диавол. — Когда Святый Давид проклинает врагов, или правильнее, устами его Дух Святый, то в этих случаях надо всегда разуметь духов нечистых, врагов рода человеческаго, отнявших у нас рай, хотящих отнять дарованное нам Богом искупление и спасение. В Писаниии диавол иногда называется человеком. Так Спаситель назвал посеявшаго плевелы между пшеницею «врагом — человеком». Книга Псалтирь — возвышеннейшая духовная книга. В ней глубоко и подробно описан внутренний подвиг воина Христова. Часто употреблены прообразовательныя тени и иносказания, дающия книге таинственность и темноту — (не без причины на ней завеса!). Не надо принимать ее буквально: буквальное разумение Писания убивает душу. Необходимо разумение духовное: оно оживотворяет, поставляет на стези правыя, святыя. Дух Божий, заповедуя устами Давида совершенную ненависть к невидимым врагам душевным, научающий нас прибегать молитвою к Богу о сокрушении и истреблении их, — в то же время требует от нас

любви ко врагам нашим — человекам, требует прощения нанесенных нам обид от наших ближних, требует этого с заклинанием: «Господи Боже мой, — молится Псалмопевец, — аще сотворих сие, аще есть неправда в руку моею, аще воздах воздающим Ми зла: да отпаду убо от враг моих тощь: да поженет убо враг душу мою, и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит» (Пс. **7**:4—6). Здесь представлены две стороны, делающия зло: ближние, человеки — и диаволы. Дух Святый научает нас, что мщением, воздаянием ближнему зла за зло — словами то, или делами, или помыслами — человек призывает на себя брань невидимаго врага, побеждение, низложение им, потерю благодати. «Слава» — благодать Духа. «Молящийся за человеков, причиняющих обиды, — сказал преподобный Марк Подвижник, — сокрушает бесов; а препирающийся с первыми, сокрушается от вторых». Все это и ты испытал самым опытом. Итак отвергни все оправдания, которыя все неправильны, потому что противоборствуют заповеди Божией; постарайся непременно стяжать любовь к врагам, и доколе не возможешь взять этой твердыни, *укрепи брань*, брань постоянную, повторяй приступы за приступами. То есть молись за тех, от которых терпишь напасти, и исполняй заповеданное Господом относительно врагов в конце 5-й главы Евангелия Матфея, — получишь непременно исцеление! В свое время начнет развеваться знамя победы, знамя Креста Христова, на стенах твоего Иерусалима. — Знай: Божественное Писание, неправильно понимаемое и толкуемое, может погубить душу. Так сказал Святый Апостол Петр о Посланиях святаго Апостола Павла, распространив это замечание и на прочия книги Священнаго Писания (2 Петр. **3**:16), что особенно должно отнести к Ветхому Завету, исполненному прообразований, теней, а потому и священной мрачности. Осторожно обходись с мечем обоюду острым — Писанием. Святые Отцы советуют новоначальным инокам более чем в чтении Священнаго Писания упражняться в чтении деятельных Отеческих сочинений, в которых объяснены подробно иноческие подвиги и указан путь к правильному разумению Священнаго Писания. И ты последуй этому святому и спасительному совету Отцев. По той же причине новоначальным полезнее для молитвословий читать акафисты и каноны, нежели Псалтирь. Но превосходнее всего, когда ум достигает до того, чтобы ему вполне удовлетворяться молитвою: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Пишешь во втором письме: «Жажду, а не жду от себя ничего добраго, ниже совершеннаго чувства покаяния или смирения». — Покаяние — дивная благодать Божия, безценный дар Божий, совокупность всех деланий иноческих.

Инок, воспитанный всеми частными деланиями, достигший значительной зрелости, оставляет многия оружия свои, облекается в одежду покаяния и в ней входит во внутреннюю душевную клеть свою. Когда он войдет туда и раздастся в ней благоухание священнаго кадила молитв сокрушенных и смиренных, тогда нисходит Дух к плачущей душе и благовествует ей мир от Бога. На все есть свое время: «Времена и лета положил Отец Небесный во власти Своей» (Деян. **1**:7). Ты не требуй от души своей излишняго; сиди при дверях покаяния с самоотвержением, как по всем отношениям вдовица, тем доказывай, что истинно желаешь смирения, от котораго — покаяние; податель того и другого — один Бог.

В прошедшем письме писал я тебе, как бороться с помыслами и возмущениями. Опять повторяю: препояшься мечем, облекись во всеоружие. Не удостоивай врагов твоих не только беседы, ниже слова, ниже воззрения. Только что услышишь глас войны, — вставай на сражение, возглашая твоим помышлениям и чувствованиям: «мужаимся и укрепимся о людех наших и о градех Бога нашего!» (2 Цар. **10**:12). Глас войны — нарушение мира сердечнаго. Едва мир сердца начнет нарушаться, колебаться, — знай: идут иноплеменики. И вот тебе завет от Бога относительно поведения твоего с иноплеменниками: «Избиеши я, пагубою погубиши я: да не завещаеши к ним завета, ниже да помилуеши их: ниже сватовства сотвориши с ними: дщери

своея не даси сыну его, и дщери его да не поймеши сыну твоему: Отвратит бо сына твоего от Мене, и послужит богом инем: и разгневается Господь гневом на вы, и потребит тя вскоре. Но сице да сотворите им: требища их разсыплете, и столпы их да сокрушите, и дубравы их да посечете, и ваяния богов их да сожжете огнем; яко люди святи есте Господеви Богу вашему: и вас избра Господь Бог Ваш» (Втор. **7**:2—6). Сватовством и супружеством изображается здесь беседа с помыслами греховными, принятие, усвоение помыслов и ощущений греховных. Кумиры — предметы пристрастия, страсти, особенныя привязанности; их должно сжечь огнем молитвы, огнем любви по Богу. Требища — своя воля, воля плоти и крови; столпы — оправдания; дубравы тенистыя — плотский разум, которым заслоняется от нас Свет Божественный. Исполняли это повеление Божие истинные рабы Божии. Когда Давид завладел столицею Аммонитян, Раввафон — «Взя, — говорит Писание, — венец Малхома царя их с главы его, талант злата вес его, и от камения драга, и бе на главе Давидове, и корысть изнесе из града многу зело. И люди сущия в нем изведе, и положи на пилы и на трезубы железны и на секиры железны, и превождаше их сквозе пещь плинфяну. И тако сотвори всем градом Аммоним, и возвратися Давид и весь Израиль во Иерусалим» (2 Цар. **12**:30, 31). — Точно: славословие Бога, благодарение Богу за все случающееся скорбное, предание себя всецело воле Божией, с отвержением своей воли, молитва за врагов, благословение врагов, как орудий Промысла Божия, — и прочия святыя делания: — и пилы, и трезубы, и секиры, и пещь плинфяная для греховных помыслов и ощущений. Ум наш, — таинственный Давид, — царь и предводитель воинства Израильтян, — помышлений и чувствований Богослужебных, когда возьмет град и грады иноплеменников, тогда возвращается во Иерусалим со всеми Израильтянами своими, — в град мира (Иерусалим — значит «град мира»), откуда выводила его война с иноплеменниками. На главе его венец Малхома — разум деятельный, приобретенный им на брани с греховными начинаниями, — в ея подвигах, трудностях, несчастиях и торжествах; с ним — «корысть многа зело» — опыты драгоценные, могущие пропитывать, поддерживать его на будущее время, поддерживать и пропитывать советующихся с ним. Талант весу в златом венце, приобретенном Давидом: тяжеловесен драгоценный разум деятельный; богатый опытностию, он не колеблется, не увлекается всяким являющимся уму помыслом, но с недоверчивостью разсматривает, испытывает его, хотя бы он и казался благим. Так Иисус Навин, военачальник Израильский, вопрошал представшаго внезапно пред ним неизвестнаго витязя, хотя то был Ангел: «наш ли еси, или от супостат наших» (Нав. **5**:13).

Конец слова, заключеннаго в пределах совета: если случится пасть, победиться, увлечься, обмануться, согрешить пред Богом — не предавайся унынию, малодушию. Тот же преобразовательный Ветхий Завет говорит: «сице да речеши ко Иоаву (вождю Израильтян), да не будет зло пред очима твоими слово сие, яко овогда убо сице, овогда же инако поядает меч; укрепи брань» (2 Цар. **11**:25). Будь снисходителен к себе, не засуждай себя. При побеждениях прибегай к Богу с раскаянием, — и простится тебе побеждение твое: а ты снова за меч, и на сечу: «Укрепи брань!» Упорною, постоянною войною возьми град! — Господь пришел призвать грешников на покаяние, а не праведников! — Ты уподобляешь себя слепцу Евангельскому, вопиющему вслед Спасителю и возбраняемому: «Возстани, дерзай, Божественный Учитель зовет тя... Вера твоя спасе тя» (Мк. **10**:49, 52).

Письмо 159

К брату, занимающемуся умною молитвою

На слова письма твоего: «возьми меня, добрый пастырь, и причти к овцам твоего стада», ответ мой: «прими меня, ближний мой, в услужение тебе на пути твоем ко Христу».

Так отвечать научает меня святый Апостол Павел. Он написал Коринфянам: «не себе бо проповедаем, но Христа Иисуса Господа, себе же самих рабов вам Иисуса Господа ради» (2 Кор. **4**:5). — Не себя проповедую! Нет!.. Сохрани Боже!.. Пусть стою в стороне! Так стоять, извещается моему сердцу, приятно ему. Довольно, если указывая тебе на Мессию, сподоблюсь говорить: «Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Ин. **1**:29), «вторый человек — Господь с небесе» . «Облекохомся во образ небеснаго» (1Кор. **15**:47, 49), уже неведомо, во младенчестве, облеченные в этот образ крещением, разоблаченные жительством нерадивым, — облечемся снова покаянием и жительством по Евангельским заповедям. Исполним слова Господа, Который повелел ученикам Своим: «не нарицайте учителя, не зовите отца на земли, не нарицайте наставницы; вси же вы братия есте» (Матф. **23**:8—10). Соблюдем взаимную мертвость, говоря друг о друге Богу: «Твое Тебе, — и да пребывает Твоим»! Люди, оживая безумно друг для друга, оживая душевною глупою привязанностию, умирают для Бога, а из пепла блаженной мертвости, которая — ради Бога, возникает, как златокрылый феникс, любовь духовная.

Истинное послушание — послушание Богу, единому Богу. Тот, кто не может один, сам собою, подчиниться этому послушанию, берет себе в помощники человека, которому послушание Богу более знакомо. А не могут — люди с сильными порывами: потому что порывы уносят их. Св. Иоанн Лествичник сказал: «Отцы определили, что псалмопение — оружие, молитва — стена, непорочная слеза — умывальница, а блаженное послушание — исповедничество, без котораго никто из страстных не узрит Господа» (Степ. 4). Если же руководитель начнет искать послушание себе, а не Богу, — не достоин он быть руководителем ближняго! — Он не слуга Божий! — Слуга диавола, его орудие, есть сеть! «Не будите раби человеком» (1 Кор. **7**:23), — завещавает Апостол.

Пребывание твое с родителем твоим по плоти, служение ему, разумеется, должно остаться, как оно теперь есть. Заповедано инокам удаление от родителей, когда родители влекут в мир, отвлекают от Христа, но когда они содействуют нашим благим намерениям, когда они больны, безпомощны, — нуждаются в руке нашей, — тогда ли отнять эту руку? Тогда помощь и служение им причисляются к иноческим добродетелям, одобрены и похвалены святыми Отцами. (Преп. Кассиан Римлянин). — Все духовное преуспеяние заключается в том, чтоб сердце, отрекшись переменчивых, безтолковых законов, — правильнее, — беззакония своей воли, приняло законы Евангелия, всюду подчинялось им. Истинное послушание — в уме и сердце. Там и самоотвержение! Там и нож, о котором повелело Евангелие ученику своему: «да продаст ризу свою, и купит нож» (Лук. **22**:36). Риза — нежность, удовлетворение приятных чувств сердечных по плоти и крови.

Такое понятие о послушании, самоотвержении, духовном преуспеянии оставляет наружное поведение в полной свободе. Да благословит Бог пребывание твое всюду, где бы ты ни был, когда сохранишь цель — Богоугождение. Да благословит Бог все входы твои и исходы, если входить и исходить будешь с этою целию! «Господня земля и исполнение ея» (Пс. **23**:1) «на всяком месте владычества Его» (Пс. **102**:22). «Темже и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти» (2 Кор. **5**:9). Никакое место в глазах моих не имеет особенной важности, а жизнь ради Бога на всяком месте безценна. — Начну же говорить недосказанное в прежних письмах... Ты не совсем угадал, — что мною было недосказано!.. Приехав к Вам в

обитель, увидев тебя, я тотчас ощутил, что тут — не твое место; сердце мое было недовольно, что ты тут. Но сказать тебе это я был не вправе до сей минуты, когда ты дал мне право на откровенность, завоевав ее своим самоотвержением. — Странник обязан приносить мир всюду, куда он ни входит, и оставлять мир. — Нужно тебе место и настоятель, которые бы доставили, — не намеренно, по договору, но по естественному общему ходу, — свободу уму твоему идти по пути, который Бог благоволит указать ему. Бог да благословит твое намерение и да дарует привести его в исполнение к душевной твоей пользе и к успокоению страждущаго родителя твоего. Только поступи основательно, спокойно, неторопливо, часто моли Бога привести тебя туда, куда Ему угодно. Уже ты испытал, каково кинуться в воду, не измерив наперед броду. И не позволь себе при твоем изшествии никаких поступков и слов, которыми было оскорблено, нарушено святое смирение. Молчание лучше лучших слов. Выдь, как непотребный и грешный от честных и святых. Тогда рука Божия будет с тобою, рука, которая ведет и поддерживает смиренных — карает и сокрушает гордых. Желаю, чтобы всюду поведением твоим благовествовалось Евангелие! — Этого желаю непременно! Здесь являю власть ради Бога: окажи послушание ради Бога.

Думаю: при избрании новаго места надо иметь тебе в виду, чтоб однажды в год или по крайней мере в два года, можно было тебе иметь личное со мною свидание и беседу. Так делают некоторые иноки, по обстоятельствам живущие в других обителях, а по извещению сердечному руководствующиеся моими советами. Скудость в духовных сведениях, которую я увидел в обители Вашей, поразила меня! Но где, в каком монастыре и не поражала она? Светские люди, заимствующие окормление духовное в Сергиевой пустыне, имеют несравненно большия и определительныя понятия, нежели эти жители монастырей. Это увидишь собственными очами. Живем в трудное время! «Оскуде преподобный от земли, умалишася правды от сынов человеческих» (Пс. **11**:2). Настал глад слова Божия! Ключи разумения у книжников и фарисеев! — Сами не входят и возбраняют вход другим! Христианство и монашество при последнем их издыхании! Образ благочестия кое-как наиболее лицемерно, поддерживается; от силы благочестия отреклись, отверглись люди! Надо плакать и молчать.

Ничем наружным не связываю тебя. Делай, что признаешь за лучшее для своих обстоятельств: на всем, что ни предпримешь с благою целию, буди благословение Божие. У меня нет своего благословения: благословляю призыванием благословения Божия.

Для соображения нужно тебе иметь понятие о моих обстоятельствах. Я на них кивнул головой, махнул рукой! Да будет со мною как угодно Богу! Разсматривая состояние и потребности души моей, я признавал нужным мне безмолвие, глубокое безмолвие, вне всякой внешней земной должности, служа ближним служением слова. Прошлой зимой я думал видеть указание воли Божией к уединению в крайней болезненности моей и прочих обстоятельствах. С молитвою: «не моя, но Твоя воля да будет», подал я просьбу об увольнении меня Моему начальству и письмо о том же Государю Императору. Сначала дело наклонялось к увольнению меня; но внезапно поворотилось иначе. Государь лично изъявил мне свое желание, чтоб я возвратился в Сергиеву пустынь, — и полагаю, что должно туда возвратиться. Такое у меня сердечное чувство. Ин суд человеческий, ин Божий.

Благодарю тебя за то, что ты остановился излить сожаление о болезни моей: этим угодил мне! Вижу, что из тебя будет толк! Не люблю жесткаго сердца от грубости, от недостатка любви к ближнему; но не люблю и плотски чувствительнаго, тающаго в нежностях... Знаешь ли, что нежность лукава?.. Я по природе с сильным и чувствительным сердцем, как и ты; потому не охотник позволять сердцу моему разслабление нежностию. Евангелие научило меня, что сердце слабое неспособно к христианским добродетелям, что нужно его скрепить верою, самоотвержением, сделать героем при посредстве внутренних борений и побед... Победы

делают сердце героем!.. За победы нисходит в него святая вера, живая вера, сильная вера!.. Насади и воспитай в себе мертвость ко мне. Что бы неприятное ты не услышал о мне, — говори: «Однажды навсегда я отдал его Богу — и отдаю: да совершается над ним воля Божия».

В последней статье письма твоего говоришь: «О, если б я мог служить Вам в виде домашняго животнаго всяким родом службы, какой только доступен мне». — С приятною улыбкою на устах и в сердце отвечаю: кажется твое желание исполнит Бог. Он так и устроил, чтоб тебе быть в одном деле со мною... Не помню с котораго времени, — а очень, очень давно, — мне особенно нравились слова Апостолов; «Не угодно есть нам, оставльшим Слово Божие, служити трапезам... Мы в молитве и служении Слова пребудем» (Деян. **6**:2, 4). Служение братии Словом Божиим!.. Какою восхитительною, насладительною картиною представлялось очам души моей это служение!..». «Ни один наш дар, — сказал святый Иоанн Лествичник, — столько не благоприятен Богу, как приношение Ему словесной души покаянием. Весь видимый мир не равночестен одной душе; он преходит, а она нетленна, и пребывает во веки». Что же? — Безконечно много милосердый Бог подал мне в руки, но и извещает многим душам искать от меня этого служения! Теперь все время мое взято этим служением. Как утешительно перекликаются со мною многая души среди таинственной ночи мира сего с различных стран своих! — иная с одра болезни, другая из изгнания, иная с берегу Волхова, иная с берегу Двины, иная с поля Бородинскаго, иная из хижины, иная из Дворца Царскаго. Душа, где бы она ни была поставлена, если не убита нечувствием, везде ощущает нужду в слове Божием, везде падение гнетет ее, давит. Произношу Слово Божие в беседах личных, пишу его в беседах заочных, — составляю некоторыя книги, которыя могли бы удовлетворить нуждам нынешняго Христианства, служить при нынешнем голоде каким-нибудь утешением и наставлением. От служения Слову раздается в душе моей какой-то неизреченно-радостный голос удостоверения в спасении... Твой жребий: принять участие в моем служении, и ту мзду Духа, которая будет выдана по несказанной милости Божией за это служение, разделить со мною. — Удовлетворен ли ты?.. Несколько времени, — как стала мне приходить мысль: великопостная служба столько заключает в песнопениях своих глубокой поэзии, которою говорит душа, проникнутая святым покаянием, что могла бы быть составлена особенная книга великопостных вдохновений в поэтическом порядке, с поэтическим построением. Предметы этих песнопений именно те, которыя душа твоя в настоящем ея устроении способна правильно, полно ощутить, — потому удовлетворительно, определительно выразить. Но решение этого дела — до личнаго свидания. О нем надо много, основательно потолковать.

Пишешь, что тонкий помысл тебе внушает искать собственно *моего* учения. Вижу, такое твое призвание. По вере твоей да будет тебе. И я тебе этого желаю: да дарует тебе Бог наследовать *верою* сокровище духовное.

Наконец — прими мое поздравление: приветствую тебя со вступлением в правильный род иноческой жизни, от котораго получишь систематическое духовное воспитание. Такое воспитание — неоцененное благо; доставляемое им устроение душевное далеко отстоит от устроения, хотя и похвальнаго, но приобретаемаго самоучкою, в жительстве самочинном. Осяжи сердце твое! Не раздается ли в нем чувство легкости, свободы, радости, извещения? Такия бывают ощущения в душе, когда она получит дар свыше. Ты получил его, принял рукою веры. Начинай, Израиль, наследовать землю обетованную! (Втор. **2**:31).

Христос с тобою!

К брату, занимающемуся умною молитвою — Наставление в духовной жизни — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 160

К брату, занимающемуся умною молитвою. Наставление в духовной жизни

Призываю на тебя и на начинания твои благословение Божие! Да содействует тебе милость и помощь Божия!

Удивляюсь простоте твоего сердца и утешаюсь ею! Повторяю сказанное в 4-м письме моем: «Ничем наружным не связываю тебя. Делай, что признаешь за лучшее для своих обстоятельств: на всем, что ни предпринимаешь с благою целью, — буди благословение Божие». Разумеется: сюда принадлежат отношения твои к ближним, а в числе их и к отцу Н. Дело, принадлежащее собственно мне с тобой — наблюдать, чтоб шествие твоего ума и сердца было по пути святых Евангельских заповедей, чтоб по этому пути ты взошел в разум Истины, в видение духовное. В стране видения — неизреченная, чудная простота заставлена, заслонена миродержителями от человека, подчинившагося им грехопадением — бесчисленными обольстительными лжеобразами Истины. И здесь-то я особенно нужен к услужению тебе по милости и избранию Божию, предопределившим тебе опытное познание этих предметов во славу Бога, для пользы многих человеков. Если бы не было этого предопределения, я был бы тебе нужен и полезен несравненно меньше, ты удовлетворялся бы очень немногим, к убогому слову моему не имел бы ты такого извещения, от всея души, этой несытой жажды. Попущено встать против тебя таким иноплеменникам, которые иначе не могут быть низложены, как видением. К этому же видению направлены все твои естественный свойства. Бог даст: все это узнаешь и ясно увидишь. Человечик! твое назначение — не себе принадлежать, а ближним! Потрудись доставить им стяжание чистое, святое!

Получив твое письмо от 25—29 ноября, я не поторопился отвечать на него: ответ на вопрос, всего более тебя занимающий, мною дан в посланном к тебе последнем письме. А я в то время лежал и лежал: лекарство целит меня, но по временам крутит, лишая сил и способностей ко всякому занятию. Ты желаешь иметь от меня подробнейший, точнейший отзыв об отношениях твоих к старцу Н.? Вот он — не следствие слов твоих, но, как подобает, извещение недостойнаго сердца моего, извещающегося и просвещающегося святым миром. Избрание твое вполне одобряю. Оно — избрание не ветренное, избрание не сверстника юнаго, а человека уже в некоторых летах, имеющаго в глубине своего сердца чувство *хранить себя*. Этот человек так устроен и по природному своему нраву, что может служить для тебя, по природе пылкого, преполезным ограничением в твоем наружном поведении. Желаешь, чтоб я утвердил Ваше расположение о Господе моим убогим благословением? И призываю на Вас благословение Божие, призываю благодать Божию, немощное врачующую, недостаточное восполняющую, споспешествующую всем святым начинаниям, без которой никакое истинное дело совершаться не может. Да творит Господь над Вами святую волю Свою, да изливает на Вас святую благость Свою! — Во всем этом обстоятельстве нехорошо только то, что ты в порыве горячности, давал слово пред Крестом. От чего бы не дать этого слова со страхом Божиим и смирением, как велит в таких случаях поступать святой Апостол Иаков; он завещевает говорить так: «аще Господь восхощет, и живи будем, и сотворим сие или оно» (Иак. **4**:15). Не думаешь ли, что обещание от клятвы и порыва получается твердым? Нет! от них-то оно и делается хилым. Давал святый Апостол Петр на Тайной вечери клятвенное обещание умереть со Христом и какое же было последствие этой клятвы?.. Господь встретил клятвенныя обещания, — сказал, что *они от неприязни*. Точно, *они от неприязни*! в них — самонадеянность, устранение Бога, оживление самости, плотское мудрование! в них, как замечает св. Апостол Иаков, гордыня, хвала, т.е. самохвальство! — Да стяжут слова наши твердость от крепкаго Господа! да будут они тверды,

как основанныя на камени заповедей Евангельских.

Вот как я хочу, чтобы ты вел себя в таких случаях, а прошедшее да простит тебе Бог! Вникни: ничего нет чудного, необыкновеннаго, что мы впадаем в погрешности, что в нас действует грех! Этому удивляются, этим смущаются одни неопытные. Мы все — в падении; зачинаемся уже в беззаконии, уже родимся в грехах. Должно с терпением и долготерпением носить *ярем Навуходоносоров*, т.е. действие в себе греха, — и с милостию к себе очищать себя покаянием, повергая немощь свою пред Богом, непрестанно показуя Ему ее. Всякое нарушение закона очищается покаянием, дело неправильное получает правильность, когда его выправят по Евангельским заповедям. Так очищаются и поправляются обещания клятвенные, данныя в явное противоречие закону Божию. Опять превосходным примером нам может служить св. ап. Петр. Нарушив клятвенное обещание свое, от порыва нрава, обещание умереть за Христа, он оплакал свои клятвы плачем горьким; впоследствии, уже водимый Духом и разумом Истины, вкусил смерть за Христа — и с каким смирением! — вкусил ее не как приносящий дар Богу, но как приемлющий дар неоцененный от руки Божией, как вполне недостойный такого дара. Желаю, чтоб ты усовершился в любви к ближнему, очистив, себя от двух крайностей, от двух друг другу противоположных недугов, которыми заразило падение любовь человеческую: от вражды и от пристрастий. Этого достигнет сердце, когда почиет в Боге.

Христос с тобою! Он да причтет тебя к людям *Своим*, да дарует тебе ту крепость, которую приемлют от Него люди — точно Ему *Свои*. (Дек. 14, 1847).

P.S. Со вниманием прочитывай мои недостойныя письма, не спеша. Моли Бога, чтоб даровал мне слово истинное, духовное, а тебе разумение этого слова. Слово духовное точно невещественное неудобоемлемо, ускользает от ума ветхого. От того и случается, что перечитывающий его встречает в нем много нового, ускользающего при первом чтении и чтениях. Ты — хотя и человечик — но ум у тебя, как обращавшийся лишь в вещественном, еще какой-то толстый, духовное переделывает на вещественное. И является у него забота как у Никодима: «како человек может родитися стар сый; еда может второе внити во утробу матери своея и родитися?» (Ин. **3**:4). Мне тебя — мученичька — жаль, у тебя столько разнородных страданий! Не мучься заботами Никодима! — Душа моя! Мне бы хотелось — только утешать тебя! Что ж мне делать, когда чаша обильнаго утешения, подаемая из страны духовной в страну вещественности, для самаго вкушения ея требует распятия: Привыкший к вину ветхому, не «абие хощет нового», — сказал Спаситель (Лк. **5**:39).

Письмо 161

К брату, занимавшемуся умною молитвою. О сочинениях своего духовнаго сына

Положив в недостойную мою руку, как руку священную, твой ум и сердце для принесения их при посредстве этой руки, в жертву Бога; пожелав собственно *моего учения*, чего уже и я тебе желаю, — ты приобрел право получить, а я вменяю себе в обязанность тебе доставить краткий отчет моей жизни, жизни ума и сердца. Взгляни на то, чему, не видев, уверовал, — чего, не видев и не знав, пожелал, водимый непостижимым чувством сердца, призванием! Присылаю думу, которую я назвал *плач мой*, а написал прошедшею зимою, полагая, что указывается мне отшествие из Сергиевой пустыни и даруется безценное безмолвие... Может быть дело и идет к тому!.. Вернее — плакать о грехах на уединенном берегу Волги, нежели предаваться молвам, скопившимся со всей России на берега Невы.

Получил от твоего Настоятеля тетрадь твоих стихотворений. Зачем мне прислали ее?.. Неужели я скажу на ветер, скажу кому-нибудь кроме автора, кроме кого-либо могущаго и нуждающагося понять дело, мое мнение о каком бы то ни было сочинении?.. Впрочем я прочитал ее; — увидел ни более, ни менее, как то же, что увидел при первом знакомстве с тобою, с твоею душею. Мое первое знакомство с твоею душею, — в Петербурге, в Сергиевой пустыне, в моем кабинете, когда я прочитал некоторыя твои стихотворения. Первое впечатление, произведенное на меня твоею душею, остается неизменным, самым живым, — более объяснилось, утвердилось. Впечатление было верное, как верен ты. «Где этот человечик? — (такое имя дало тебе мое впечатление)! Он непременно житель или будет жителем святой обители!» В душе его услышал я глубокое, истинное призвание к Богу. Это призвание отдалось чем-то знакомым. — Приезжаю к Вам в обитель; неожиданно называют, указывают мне тебя, гляжу: «Да — это тот самый человечик!»... Я глядел на душу; для лица и для всего веществаннаго я — точно без глаз. Черты физиономий как раз забываю; черты души, и самыя тонкия, остаются запечатленными в памяти.

Увидишь из прилагаемой статьи, что твое давнее призвание (так устроил нас Создатель — Бог!): последовать и наследовать мне, тому моему, что не мое собственно, — усвоилось мне по великой милости Господа, хотя и я вполне недостоин такой милости. Мне нравятся те твои сочинения, которыя вижу в утешающей меня дали твоего будущаго. Я угадываю твои будущия сочинения по настоящим: душа, как выказывающаяся при ея собственном свете и вдохновении, от которых еще несет плотским разумом и чувством, — удовлетворит меня, когда, по очищении от этого сору и смраду, будет высказываться при вдохновении и свете Христовом.

Хорошо сделал, — так и впредь делай, — что описал мне ясно происшедшее в тебе действие при прочтении «немилостивых слов». — Точно: это было нервное состояние (ты уже это смекнул!) — это было чувство плоти, увидевшей, что ей приготовляется распятие; это действие плотскаго разума, когда этот разум видит предстоящую смерть на кресте веры.

Письмо 162

К тому же: Описание одного сновидения, о голосе своего сердца, необходимости одиночества, телесном и душевном подвигах

2-го декабря получил я письмо твое; а на 30 ноября видел тебя во сне. И вот — какой был сон мой: вижу — в руках моих какая-то вновь изданная книга, похожая форматом на посланную тебе мною «стихотворения Св. Григория Богослова», только печать ея покрупнее, — как бы печать брошюрки «Валаамский монастырь». Холодно, без внимания перебираю листы книги, — останавливаюсь на какой-то статье, узнаю: что твои новыя сочинения, существующия в моем предчувствии! — много тут мыслей, целых тирад из нашей переписки. С сердечным интересом и утешением, начинаю разсматривать, читать книгу; в ней все мне так нравится! Вдруг предо мною картинка, премиленькая, пречистенькая картинка, как бы живая, — с движением! Смотрю: — Ваш монастырь; пред ним тихое, покойное, уединенное поле. По полю идешь ты в послушническом подряснике, с шапочкой на голове. Навстречу тебе, от монастыря едет на коне Божия Матерь, подобно тому, как Господь, Сын Ея, въезжал в Иерусалим на жребяти осли. Поравнявшись с тобою, Она остановилась, благосклонно обратилась к тебе, благословила тебя, говорит так милостиво свято, мирно: «Ты будешь жить в...; тебе здесь не утешиться». — При этом разлилась в сердце моем необыкновенная приятность; от сильнаго ея действия я проснулся, — и чувствую: та же приятность, которую ощущал я во сне, сладит душу мою на яву. Где тебе жить ускользнуло от слуха моего... в вере!! — но, что ты под кровом и попечением Божией Матери, меня несказанно радует. «Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его» (Пс. **102**:1).

В этом сне мне все — по мысли. Сущность его: слова кротчайшия и милостивейшия Богоматери. Ими не осужден монастырь, не осужден и ты: все покрыто Божественным снисхождением. Чудно и мудро ускользнуло от слуха название места, определеннаго тебе в жительство. Этим умолчанием оставляется сердце в свободе. Весь сон — только утешает.

Милость Божия посетила тебя в день приобщения св. Христовых Тайн. Это было истинное утешение, утешение начальное, объемлющее поверхность ума; дальнейшия утешения, которыя тебя ожидают по благости Божией, будут гораздо глубже. Понял ли ты, как оно уняло кровь, какое разстояние между им и кровяным восторгом, которым жалко тешат себя самообольщенные? Вкушение утешения начнет мало-помалу просвещать ум твой познанием Божественным. От вкушения — просвещение и разум духовный: «вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. **33**:9), — говорит Писание. — Ты хранишь мою тайну, и храни ее: этим дашь свободу моему сердцу быть откровенным с тобою, вполне свободным; — с другими открывается соразмерно им. Родство по плоти не имеет ни каких прав на связи и отношения духовныя, — разве сделается достойным, породнившись о Господе духом. Оставляй меня таким, каким мне велит быть сердце мое. В откровенности моей пред тобою нет ничего премудраго и разумнаго, — одно, — дерзаю сказать — невинное, утешительное в Боге. С этою откровенностию говорю следующее: хотя я весь погружен в страстях, но молил Бога, признавая эту молитву сообразною воле Божией: «Господи! даруй Леониду ощутить духовное утешение, чтоб вера его соделалась верою живою, — верою от извещения сердечнаго, не от одного слуха». — Как и ты — я слаб на язык, непрестанно падаю им, хотя непрестанно более и более убеждаюсь в достоинстве молчания. По этой слабости, недели две тому назад повторил С.: «слышу сердцем моим, как в Леониде действует утешение». Получив письмо твое, я показал ему те твои строки, в которых написано о утешении, чтоб он и этот случаи приложил к прочим своим опытам, полезным для души его. Храни утешение, и не позволяй уму твоему вдаваться в мечтания. Утешение сперва

действует на ум, обновляя мысли; а он, почувствовав оживление, охотно вдается по неопытности своей в мечтательность, — и в ней безплодно и безрассудно истощает дарованную ему сладость. Сказывает тебе это сердце твое? Ведь — оно говорит, только мы не вдруг навыкаем разслушивать голос его. При утешении вдавайся более в благодарение, в молитву и самоукорение; утешение будет возрастать и возрастать. Я желал для тебя, чтоб ты был причастником блаженной трапезы утешения духовнаго: вкусивший ея соделывается мертвым для мира, стяжевает особенную силу к совершению пути духовнаго. Так, святый пророк Илия, по вкушении пищи, принесенной ему Ангелом Господним, «иде в крепости яди тоя четыредесят дней и четыредесят нощей до горы Божия Хорив» (3 Цар.**19**:8), там сподобился сперва явственнейшей беседы с Господом, а потом и совершеннейшаго Боговидения «во гласе хлада тонка» (там же ст. 12). Эти утешения — таинственная манна, названная в Писании «хлебом небесным» (Пс. **77**:24), пропитывающая новых Израильтян — христиан — во время путешествия их по пустыне — во время странствования земнаго. Эти утешения — «манна сокровенная» (Апок. **2**:17) Апокалипсиса, о которой сказал, явившийся Иоанну Богослову Сын Божий: «побеждающему дам ясти от манны сокровенныя». — Она — точно «сокровенная»: незрима человеками; ее видит подающий Бог — видит невидимо, видит ощущением приемлющий раб Божий. Таковый раб Божий, пребывая во множестве людей, пребывает один с единым Богом, видимый и невидимый, знаемый и никому неведомый. Теперь скажи: хорошо ли быть одним? Теперь скажи: каков приговор, которым я на тебя грянул: «ты должен быть один»? Приговор смерти и жизни! Только минуты перехода трудны; когда же вкусишь жизнь, — смерть нипочем! Так ли, герой?... Трапеза духовнаго утешения — как пища и вместе как отрава! Кто вкусит ея, теряет живое чувство ко всему вожделенному мирскому. Все, многоуважаемое миром, начинает казаться ему пустою, отвратительною пылью, смрадною мертвечиною.

Очень приятно мне, что спутником твоим приходится быть Н. — Расположение к тебе этого старца — дар Божий. Дары Божии надо содержать в чистоте. Пойми: Христос — Законоположитель любви — заповедал отречение не от любви, а от пристрастия, этого недуга, искажения любви. Имей любовь ко всем, в особенности к рабам Божиим; а пристрастие врачуй, ограждайся от него, отречением от твари — от меня и от всякой другой — преданием твари Творцу. Не усвояй себе тварь; приноси свою свободу в жертву единому Богу. При таком самоотвержении и отречении от всего, или во всем от самости, возмешь иметь духовную любовь ко всякому ближнему, возмешь иметь, много и многих — Богом, в Боге, — и вместе пребывать в нестяжании и безстрастии, в священном безмолвии и уединении о Господе.

В молитвенном подвиге будь свободен. Поступай, как привык поступать; вкушай то, что тебе по вкусу, что тебя питает, — удовлетворяет. Не гоняйся за количеством молитвословий, а за качеством их, т.е. чтоб оне произносимы были со взиманием и страхом Божиим. Дальнейшее покажут время и состояние души твоей... Леонид! ты счастливее меня! Завидую тебе! Когда я поступил в монастырь, — ни от кого не слыхал ничего основательнаго определнтельнаго. Бьюсь двадцать лет, как рыба об лед! Теперь вижу несколько делание иноческое; но со всех сторон меня удерживают, не впускают в него... Живем в ужасное время: в преддвериях развязки всему.

Прочитай книгу «Цветник». Там много сказано о телесных подвигах; в них явлено самоотвержение, что вполне справедливо, истинно. Книга эта для преуспевших уже иноков; это увидишь, это говорит и сам писатель. Всякая книга, хотя бы исполненная благодати Духа, но написанная на бумаге, а не на живых скрижалях имеет много мертвости: не применяется к читающему ее человеку! Потому-то живая книга — безценна! Тебе надо умеренною наружною жизнию сохранить тело в ровности и здравии, а самоотвержение явить в отвержении всех помышлений и ощущений противных Евангелию. Нарушение ровности нарушит весь порядок и всю однообразность в занятиях, которыя необходимы для подвижника. *Плоть и кровь* не в плоти

и крови собственно, а в плотском мудровании. Оно поставляет душу под влияние, власть плоти и крови, а плоть и кровь под полную власть и управление греха. И тела Святых имели плоть и кровь, но свергшия ярем греха мудрованием духовным, вступившие под управление и влияние Святаго Духа. Иные так устроены Создателем, что должны суровым постом и прочими подвигами остановить действие своих сильных плоти и крови, тем дать возможность душе действовать. Другие вовсе не способны к телесным подвигам: все должны выработать умом; у них душа сама по себе, без всякаго предуготовления, находится в непрестанной деятельности. Ей следует только взяться за оружия духовныя. Бог является человеку в чистоте мысленной, достиг ли ее человек подвигом телесным и душевным, или одним душевным. Душевный подвиг может и один, без телеснаго, совершить очищение; телесный же, если не перейдет в душевный, — совершенно безплоден, — более вреден, чем полезен: удовлетворяя человека, не допускает его смириться, напротив того, приводит к высоте мнение о себе, как о подвижнике, не подобном прочим немощным человекам. Впрочем, подвиг телесный, совершаемый с истинным духовным разсуждением, необходим для всех одаренных здоровым и сильным телосложением, с него надо начинать общее правило иноческое. Большая часть тружеников Христовых, уже по долговременном упражнении и укоснении в нем, начинают понимать умственный подвиг, который непременно должен увенчать и подвизающагося телесно, без чего телесный подвижник, — как древо без плодов, с одними листьями. Мне и тебе нужен другой путь: относительно тела — нам надобно хранить и хранить благоразумную ровность, не изнурять сил телесных, которыя недостаточны для несения общих подвигов иночества. Все внимание наше должно быть обращено на ум и сердце: ум и сердце дожны быть исправлены по Евангелию. Если же будем изнурять телесныя силы по пустой, кровяной ревности к телесным подвигам, то ум ослабеет в брани с духами воздушными, миродержителями тьмы века сего, поднебесными, падшими силами, ангелами, сверженными с неба. Ум должен будет ради немощи тела оставить многия, сильныя, существенно необходимыя ему оружия, — и потерпеть безмерный ущерб. Говорю тебе испытанное на самом деле, познанное на горьких опытах. Когда я был юношею, — все это говорило мне сердце мое, — не так ясно, не определительно, — но говорило. Другаго голоса, другаго свидетеля, который бы подтвердил, объяснил свидетельство сердца — не было. И не устоял, неподдержанный никем, глагол моего сердца пред умом моим! Не умел я слушать моего сердца! Страшным, опасным казалось мне слушать его! Тонок, таинствен его голос!... Старцы, общею молвою прославленные, как одаренные духовным разсуждением, говорили другое, издавали другое мнение об этих предметах, не так, как я понимал и видел их. Всегда я себе не верил: мысль слабая, увертка ума в другом, казалась мне предпочтительнее моей мысли, прямой и сильной. Много времени протекло в таком состоянии; не много лет, как я оказался освобожден от последования мнениям других; — встречаю приходящее к уму моему мнение человека и книги не как страннолюбец гостеприимный и приветливый; но как строгий судия, как привратник, хранитель чертога, облеченный в этот сан милостию Всемилостиваго Бога моего, после безчисленных, смертных, долговременных язв и страданий. В этом сане привратника стою у врат души твоей. Мое — твое. Мне данное туне после лютых ударов, ты взял туне верою. Христос — подающий. Ему Единому слава! Аминь!

К брату, занимающемуся умною молитвою — О смешении в людях добра со злом — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 163

К брату, занимающемуся умною молитвою: о смешении в людях добра со злом, «определительности», сочинения, написанные из «мнения»

Мир тебе! Благодать Божия да сопутствует тебе, да хранит тебя, да устраивает твое внешнее положение. Будь спокоен: все совершающееся с тобою совершается как бы с рабом Христовым, которому должно «многими скорбями внити в Царствие Божие» (Деян. **14**:22), которому должно «пройти сквозь огнь и воду и введену бысть в покой» (Пс. **65**:12), которого сердцу предназначено «возвеселиться утешениями Божиими по множеству болезней его».

При утешениях — за верное, за непрелестное, за Божие принимай одно вполне невещественное духовное действие, являющееся в мире сердца, необыкновенной тишины его, в какой-то хладной и вместе пламенной любви к ближнему и всем созданиям, любви, чуждой разгорячения и порывов, любви в Боге и Богом. Этот духовный пламенный хлад, этот всегда однообразный тончайший пламень — постоянный характер Спасителя, постоянно и одинаково сияющий из всех действий Спасителя, из всех слов Спасителя, сохраненных и передаваемых нам Евангелием. В этот характер облекает Дух Святый, при производимых Им утешениях, служителя Христова, снимая с души его одежду Ветхаго Адама, облекая душу в одежду Новаго Адама, и доставляя таким образом существенное познание Христа, познание вполне таинственное и вполне явственное. От всего веществennаго отвращайся — явится ли оно очам телесным, или воображению. Оживить чувства, кровь и воображение старались западные; в этом успевали скоро, скоро достигали состояния прелести и изступления, которое ими названо святостью. В этой стране все их видения. Читающий их непременно заражается духом прелести, любодействует в отношении к Святой Истине — Христу, подвергает сам себя роковому определению Божественнаго Писания; оно говорит: «Яко се, удаляющии себе от Тебе погибнут: потребил еси всякого любодеющаго от Тебе» (Пс. **72**:27). Восточныя и все чада Вселенской Церкви идут к святыне и чистоте путем совершенно противоположным вышеприведенному: умерщвлением чувств, крови, воображения и даже *своих мнений*. Между умом и чистотою — страною Духа — стоят сперва *образы*, т.е. впечатления видимаго мира, а потом мнения, т.е. впечатления отвлеченные. Это двойная стена между умом человеческим и Богом. Из жизни образов в уме составляется плотской, а из мнений душевный разум, неприемлющие веры, неспособныя к живой вере, являемой делами, вообще всем поведением, и рождающей духовный разум, или разум Истины. Потому-то нужно умерщвление и воображения и мнений. Понимаешь ли, что мнение — прелесть? Эту прелесть Писание называет «лжеименным разумом» (1Тим. **6**:20), т.е. произвольным ложным умствованием, присвоившим себе имя разума. Точное и правильное понятие о Истине есть *знание*, знание от видения, видение — действие Св. Духа. Когда нет знания истиннаго в уме, оно заменяется знанием сочиненным. Люди часто сознаются в этом невольно, не понимая сами, какое глубокое значение имеет их сознание; они говорят: «мы приняли так понимать», т.е. составили, за неимением знания точного, мнение, чуждое всякой точности. И так мнение — прелесть! Избавляемся от прелести заповеданным в Евангелии самоотвержением, погублением души своей. Погублением души названо отречение от своих мнений, от своей воли, от стяжательности, от кровяных движений, от чувств — словом сказать от всей вместе взятой прелести, обнявшей всего человека, все части его, все существо его. Прелесть так усвоилась нам, что сделалась как бы жизнью, как бы душой нашей, совершенно заглушила естество наше, как заглушают плевелы хлеб на поле, чрезмерно удобренном. Устранение у себя прелести названо Богомудрым Писанием с чрезвычайною правильностью: самоотвержением; ненавидением, погублением души своей и проч.

Выслушай и следующее: человеческое повреждение состоит в смешении добра со злом: исцеление состоит в постепенном удалении зла, когда начинает в нас действовать более добро. Совершенное отделение добра от зла, чистое действие одного добра бывает в одних совершенных и то на время и по временам. Место, где действует одно чистое добро — Небо, на земле — смешение. При наших духовных утешениях продолжает действовать это смешение: только количеством добра превозмогается количество зла, — оттого и утешение. Следовательно при утешении надо наблюдать крайнюю осторожность, зная, что грех, падение, прелесть близ нас. «Работайте Господеви — завещевает Пророк, — со страхом, и радуйтеся Ему со трепетом» (Пс. **2**:11). Отвергай с тихостию, как бы отказываясь, как недостойный, всякое изображение, являющееся уму или телесным очам, света ли или какого Святаго и Ангела, Самаго Христа и Божией Матери, всего, всего. Старайся иметь ум твой единственно внимающим словам молитвы, безвидным, незапечатленным никаким образом (как бы этот образ тонок ни был!), незанятым никаким мнением, в полном самоотвержении. Мы пали отвержением Божиего, оживлением своего: а свое у нас ничтожество, небытие; ведь все, что имели мы до бытия, начиная с которого, включая которое, все получили мы от Бога. Устранив из себя Божие, оживив в себе свое, мы родили «смерть». Провести себя в небытие мы не в силах; но исказить свое бытие, сделать его худшим небытия, родить смерть — мы могли (разумеется смерть душевную! телесная пред душевной малозначительна, результат ее. Она была бы еще отрадою, если бы не давала большего развития вечносуществующей смерти душевной).

Чтоб умертвить смерть, надо устранить из себя все свое, приведшее и хранящее смерть: в самоумерщвленнаго проникает Дух, и, как Создатель дарует ему *пакибытие*. — Когда действия чисто духовныя умножатся в душе твоей, тогда всякое чувственное явление потеряет цену на весах твоего ума и сердца.

Хорошо делаешь, что приходящих к дверям твоей душевной клети просишь подождать до свидания с твоим привратником. С этой же целью храню твои письма; большую часть писем, получаемых мною, истребляю по прочтении и ответе. — Несколько раз ты слышал от меня слово «определительность», и не совсем ясно для тебя, что я хочу высказать этим словом. Определительность от *знания*, — неопределительность — непременно чадо *мнения*. Определительность есть выражение знания в себе мыслями, для других словами. Ей свидетельствует сердце чувством мира. Мир — свидетель истины, плод ее. — Мне очень не нравятся сочинения: ода «Бог», Переложения Псалмов, все, начиная с переложений Симеона Полоцкого, Переложения из Иова Ломоносова, athale de Raine все, все поэтические сочинения, заимствованныя из Священнаго Писания и Религии, написанныя писателями светскими. Под именем светскаго разумею не того, кто одет во фрак, но кто водится мудрованием и духом мира. Все эти сочинения написаны из *мнения*, оживлены *кровяным движением*. А о духовных предметах надо писать из *знания*, содействуемаго *духовным действием*, т.е. действием Духа. Вот! этого-то хочется мне дождаться от тебя! оду «Богу» слыхал я, с восторгом читывал один дюжий барин после обеда, за которым он отлично накушивался и напивался. Бывало читает, и слюна брызжет изобильно на всех и все, как картечь из крупнокалибернаго единорога... Приличное чтение после сытаго обеда! Верен, превелик восторг, производимый обилием ростбифа и шампанского, поместившихся во чреве! Ода написана от движения крови, — и мертвые занимаются украшением мертвецов своих! Не терпит душа моя смрада этих сочинений! По мне уже лучше прочитать, с целью литературною, «Вадима», «Кавказскаго пленника», «Переход через Рейн»: там светские поэты говорят о своем, — и в своем роде прекрасно, удовлетворительно. Благовестие же Бога да оставят эти мертвецы! Оно не их дело! Не знают они — какое преступление: переоблачать духовное, искажать его, давая ему смысл вещественный! Послушались бы они веления Божия «не воспевать песни Господней на реках

Вавилонских» (Пс. **136**). Кто на реках Вавилонских, не отступник от Бога Живаго, на них тот будет плакать. Не унывай! Будь мирен, и со спокойствием, с душевною беспопечительностью предайся водительству веры. Обстоятельства сами покажут, что должно делать. Трудности да научат тебя вере, которую да подаст тебе Податель всех благ видимых и невидимых, Христос!

Описание одного из своих поэтических переживаний — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 164

К тому же, писавшему, по приказанию своего настоятеля, письмо благодарственное Арх. Игнатию (Описание одного из своих поэтических переживаний)

Когда, прочитывая письма из Н. монастыря, дошел я до твоего девятистрочия, гляжу на него, хочу прочитать... не читаю!.. не могу!.. Не дает мне неодолимая сила, — куда-то уносит меня!..

Ты знаешь; воображенье, вдохновенье — свободы сыны своевольные, прихотливые, неукротимые...

Несусь!.. несусь!..

И вот! — я поставлен за тридевять земель и за сорок столетий... Стою в чертоге обширном, великолепном, — во временах, как будто бы Библейских. Некогда мне подробно осматривать зодчество чертога, — скажу только: оно массивно, величественно, роскошно. — Все внимание мое влечется к совершающемуся в чертоге действию.

Могущественный, прекрасный собою Властелин рисуется на возвышении. Небрежно и живописно раскинулся длинный блистающий плащ его; одни оконечности плаща лежат на возвышении, другие свесились по ступеням, Тщетно в черных, ясных очах властелина суровостию и гневом усиливаются закрыться благость, участие, любовь!.. Пред ним в молчании, в цепях чужестранец — юноша с поникшим в землю, убитым взором... На них, — на властелина и юношу, — выпучены пресмешно глаза всех присутствующих, сгорающих любопытством, но не могущих понять — в чем дело... взглянул я на этих любопытных, ищущих, не находящих толку, — улыбнулся... и только лишь начал догадываться, что я в Египте, — что вижу Иосифа, проданнаго туда в рабы, соделавшегося властелином, — что пред ним Веньямин, возвращенный с дороги, как похититель драгоценной волшебной чаши; — взвилась картина очаровательная, — исчезла!..

Опять гляжу на твое девятистрочие; — прочитал его; — положил на стол. — говорю: «Ты, Исчитывающий звезды, Странствующий в беспредельной бездне, — от века Начертавший им пути их! Призри на эту душу, — душу, направившую полет свой в неизмеримыя пространства желаний Небесных... Скажи ей путь ее!..»

Молись о мне... А мечту мою безотчетливую, своенравную, да простит мне поэт великодушный!..

Письмо 165

В ответ к некоторому брату. Любовь ради Христа

Неожиданным, приятнейшим утешением было для меня получение строк твоих. Ангел мой!.. Кто научил тебя быть таким милым, добрым Ангелом? — Во второй раз поступаешь со мною, как Ангел. В первый раз поступил так, когда встретившись на дороге, пришел нарочно взглянуть на меня, познакомиться со мною, во второй раз — ныне. Сердце мое чувствительно, заметливо, памятливо. Ты два раза записал на нем воспоминания о тебе. Не я предварил тебя приветствием моим; ты предварил это в глазах моих с своей ценою, с полною ценою. Помни меня, Ангел!.. Помните меня, Ангелы!.. Не умею быть приветливым поверхностно для приличия светского, — приветлив ради Христа. Христос вечен и пресвят: Он хранит любовь, которая ради Него, в святыне, в неизменяемости, в ровности, в мире, в постоянстве.

Письмо 166

К брату, подвергшемуся душевному смущению от обвинения ближних. Об обвинении себя, вреде безвременного покоя, должном отношении к ближним

«Возлюбиши искренняго твоего яко сам себе» (Матф. **22**:39), заповедует нам Слово Божие.

В исполнении этой заповеди Евангелия предлагаю тебе врачество, которое всегда приносило пользу душе моей, когда душа моя прибегала к нему. Когда душа моя забывала об этом врачестве, искала облегчить болезнь свою оправданиями человеческими, думала разрешить задачу страданий человека на земли иначе нежели крестом Христовым; тогда она — лишь трудилась напрасно! Тогда мучения ея — только умножались и усиливались! Врачество, о котором я говорю *обвинение себя*.

Много прекрасных изречений о обвинении себя произнес Святый Пимен Великий. Прочитай их в книге, которая есть у тебя: «Достопамятное сказание о подвижничестве святых и блаженных Отцов».

Инок, обвиняющий себя, устоит во всех напастях! Какая скорбь может сокрушить того, кто признал себя достойным всякой скорби? — того, кто всякую приходящую скорбь встречает словами блаженнаго разбойника: «достойное по делам моим приемлю; помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!» (Лк. **23**:41—42).

Какой скорби устрашится тот, кто верует, что на него неуклонно взирает око Божие, что никакая скорбь не может прикоснуться к нему без попущения или мановения Божия? — Огради душу твою крестным знамением, и с верою пустись в море скорбей иноческих! Благополучный попутный ветер да надувает паруса твои, да несет быстро ладию души твоей в пристанище безстрастия и святыни. Этот ветер, дующий всегда благотворно, всегда постоянно, в одном направлении Божия Духа и Истины: учение Евангелия, учение св. Отцов Православной Церкви. Один из этих Отцов, св. Иоанн Лествичник, сказал: «кто отверг обличение, правильно или неправильно, тот отвергся своего спасения». Научись носить немощи ближних, угождать им ради Бога, а не себе, научись полагать душу свою за ближних твоих! научись претерпевать выговоры и оплевания! держись за обвинение себя, как упавший в воду держится за кинутую к нему веревку, — и избавишься от потопления в смущении и печали! Некий великий инок, наставник многочисленнаго собрания монашествующих в горе Нитрийской сказал: «Нужнейшее душевное делание инока: непрестанно обвинять себя». — Новый человек, описанный, изображенный в Евангелии, да снидет мало-помалу из Евангелия в твою душу, да изобразится в душе твоей. Да изгладятся из нея черты человека ветхаго, черты, которыя получаем наследственно при рождении, которыя внезапно явились на душе нашего Праотца, согрешившего, — и обезобразили эту душу — дотоле образ совершенный Совершеннаго Бога. Из этого расстройства — все наши смущения и мучения, временныя и вечные! — Как безобразна душа, когда она в смущении! Как она прекрасна, когда спокойна! — еще прекраснее, когда завеет в ней благодатный мир от Господа. Это спокойствие, самый этот святой мир исходит в душу, обвиняющую себя, — и вот тому причина: «душу, которая будет обвинять себя, — сказал великий Пимен, — Господь возлюбит». Обвинять себя может только умерщвляющийся для человеков. Кто же попустит себе малейшее пристрастие к человеку, тот не возможет сохраниться в самоосуждении, а потому и в мире. Надо отдать всех людей Богу. Этому научает нас и Церковь; она говорит: «сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Кто предаст себя и всех Богу, тот может сохранить мертвость ко всем; без этой мертвости не может возсиять в душе духовное оживление. Если пребудешь верным Богу, и сохранишь умерщвление к человекам, то явится, в свое время, нетленное духовное сокровище в

душе твоей, узришь воскресение души твоей действием Духа. Об этом плотские люди не могут составить никакого понятия. Когда же, в свое время, человек увидит себя измененным, возсозданным — удивляется, как бы вновь сотворенный, рассматривает страну Духа, в которую ввел его неожиданно Бог, недоумевает — за что бы излилась такая милость Божия на ничтожное создание — человека.

Не унывай при случившихся переменах. Никому из людей не свойственно постоянное, без всяких унижений, пребывание в добре: тем более не свойственно это новоначальному! Отдай долг страстям! — сказал некоторый Святой Наставник монашествующих. Побеждения врачуй покаянием! Борьба нового человека с ветхим соделает тебя искусным в невидимых бранях, твердым, мужественным. Не желай преждевременно состояния спокойнаго! Во время войны воин обогащается корыстями. Да даст тебе Господь полную и славную победу над грехом, да даст состояние нерушимаго мира в свое, законное время. Всему есть время! Безвременно снятый плод хотя и с превосходного древа, — кисел, горек, жидок. Спокойствие безвременное — потеря, — не приобретение! — лишает драгоценных опытов, духовнаго преуспеяния и просвещения.

Предай **Богу** скорбящего брата. Бог устроит о нем во благо, и изведет от печали душу его. — Сохраняет святую любовь к ближнему тот, кто имеет с ним общение ради Бога; сохраняет эту святую любовь и тот, кто ради Бога удаляется от таковаго общения. Наше естество повреждено падением: повреждена им и наша естественная любовь. Поэтому, для исполнения условий святой любви надо руководствоваться не сердечными чувствами и влечениями, а велениями Евангелия, всесвятыми заповедями Господа нашего Иисуса Христа. Одна из таких заповедей говорит: «аще десная рука твоя соблазняет тя, отсецы ю, и верзи от себе» (Мф. **5**:30), т.е. если какой-нибудь человек, столько нужный и близкий тебе как правая рука, приносит тебе душевный вред, — прерви с ним общение. Так велит нам поступать заповедь Законоположителя совершенной любви. А мечты и чувствования нашего падшего сердца легко могут увлечь нас в пропасть!..

Христос с тобою!

О трех родах подвига — Письма к монашествующим — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 167

О трех родах подвига

Есть подвиг телесный, есть подвиг умственный и душевный, есть подвиг веры. Подвиг телесный и подвиг умственный одни, сами по себе не только не полезны, — вредны: они растят в человеке его «Я». Тщетно думаем ими противостать греху: только более и более запутываемся в его сетях, погружаемыя в его пропасти. Стяжи подвиг веры! — им сокрушишь всех врагов твоих. Подвиг веры умерщвляет человеческое «Я», оживляет Бога для человека, — и живый Бог совершает знамения в земле Египетской, вводит Израиль в землю обетованную, избивает от лица его иноплеменников дождем каменным и громами небесными, созидает стены Иерусалима. Стяжи подвиг веры — и будешь всемогущ, будешь всегда победителем. Тогда захочешь ли употребить в дело подвиг телесный, или подвиг душевный, — увидишь их ожившими, возмогшими о Господе. Если же захочешь обойтись без них, — одною челюстию ослею — смирением — поразишь иноплеменников. Верою возвеличь в себе Бога и Он возвеличит тебя безстрастием и духовным разумом.

Письмо 168

Утешение в скорби по поводу умопомешательства

Бог да утешит Вас в постигшей скорби. Влас главы нашей не падает без воли Его! Иначе взирает мир на приключения с человеками, и иначе Бог. Видим, что св. Нифонт Епископ четыре года страдал умоизступлением, св. Исаакий и Никита (который был впоследствии Святителем Новгорода) долго страдали умоповреждением. Некоторый св. Пустынножитель — упоминает об этом событии Сульниций, писатель 4-го века, в разсказе Пустомииана, путешествовавшаго по монастырям Востока, — творивший множество знамений и заметивший от этого возникшую в себе гордость, молил Бога, чтоб для уничтожения славы человеческой попущено было ему умоповреждение и явное беснование, которыя и попустил Господь смиренномудрому рабу Своему. Веруем, что без воли Божией не может к нам приблизиться никакая скорбь; всякую скорбь, как приходящую от руки Божией, приемлем с благоговейною покорностию воле Божией, с благодарением, славословием всеблагаго Бога, непостижимаго в путях Его, дивнаго во всех делах Его.

Письмо 169

Советы, желающему вступить в монастырь

«Блюдите, како опасно ходите, яко дние лукави суть» (Еф. **5**:15—16), — сказал Апостол. Если в его время нужно было это наставление спасающимся, тем нужнее оно в наше время. Точно! Нужны нам большая осторожность, большая осмотрительность, более благоразумия: примеры святости, средства к достижению святости уменьшились, — примеры соблазнительные, средства разстроить себя грехом умножились. Беда и в пустынях, беда и в городах! но есть еще спасающияся и спастись еще возможно по неизреченной милости Божией.

Руководствуясь советом Евангелия (Лук. **14**:28), сочти силы свои, и душевныя и телесныя, соответственно им избери себе место жительства.

Тот же Бог, Который спасает в пустыне, спасает и в городе. Тот же грех, который губит в городе, губит и в пустыне. Почему городской ли, пустынный ли монастырь изберешь в место жительства соответственно твоим силам, помни Бога, держись близ Его, удаляйся от греха, от всех поводов ко греху, — и Бог будет с тобою. Займись чтением святых Отцов Восточной Церкви: они научат тебя непогрешительно идти путем иноческой жизни. Удаляйся от излишних знакомств вне и внутри монастыря, и от всего, что приводит в развлечение; развлечение, подобно инею, уничтожает все младыя прозябения иноческих добродетелей. Развлечение — начало всех зол для инока: так назвали его святые Отцы. Ограничься знакомством, необходимым для твоих нужд, душенных и телесных. Не утомляй себя напрасно исканием наставников: наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставниках духовных. Их заменяют для подвижника писания Отеческие. Таковы: Лествица, сочинения Ефрема Сирскаго и Аввы Дорофея, письма Великаго Варсонофия, Патерик Скитский, Добротолюбие, и другая. Образуй себя чтением их и молитвою в сокрушении духа. Постарайся найти и хорошаго, добросовестнаго духовника. Если найдешь его, — и тем будь доволен, ныне добросовестные духовники — великая редкость.

Многие возлагают тяжкия бремена на рамена ближних, но мало таких, которые научили и помогли носить бремена. — Остерегись от сети диавола, который внушает непременно человеку приняться за жительство и подвиги, превышающие силы его: диавол делает это с тем умыслом, чтоб истощить преждевременно силы человека и сделать его неспособным ни к какому душеполезному занятию.

Христос с тобою. Поручаю себя твоим святым молитвам.

18 августа 1848

Письмо 170

Советы настоятельнице монастыря

В терпении Вашем стяжавайте душу Вашу и души словесных овец Ваших, предавая их умственно воле и Промыслу Божиим: мы, настоятели — не более как орудия Промысла Божия. Мы, сами по себе, ничего не *значим*, и, без особенной помощи Божией, не можем окормлять не только ближних, но и самих себя. Таковое размышление будет доставлять спокойствие сердцу Вашему. Я говорю с Вами, как бы с самим собою. О непокоряющихся и не внимающих слову спасения, не надо очень печалиться; но сказав им подобающее, предавать их воле Божией, которая может их обратить на правый путь чрез другия орудия и средства, которых в деснице Его бесчисленное множество. К несчастию нашего времени, точно, как Вы изволите говорить, многие, вступая в монастырь, занимаются одним земным и пребывают чуждыми монашеской цели и монашескаго направления; сверх того, примером своим и влиянием потрясают и других неутвержденных. Что ж делать? Такое положение очень бедственно; но и это бедственное положение должно возлагать на волю Божию, и от души признавать, что мы не заслуживаем другаго положения, а если б заслуживали, то правосудный и милосердый Бог непременно даровал бы оное. Таковыя размышления доставляют душе истинно ищущей Бога мир и спокойствие: потому что Слово Божие определило нам успокоение душевное находить в едином смирении и самоукорении. На ближних сильнее действует молитва о них, нежели слово к ним: потому что молитва вводит в действие Самаго всесильнаго Бога, и Бог творит с созданием Своим все, что Ему благоугодно. Он отверзл сердечный слух для внимания словам Павла; а в тех случаях, когда не действовал перст Божий на слушателей, слова самаго великаго Павла оставались безплодными. Будем, достопочтеннейшая мать, пасти вверенных нам овец прилежными и многими о них молитвами, верою, смирением, терпением, душеназидательным посильным и умеренным словом, чтоб слово учащаемое не произвело, по замечанию некотораго великаго Отца, отвращения к слову в слушателях. И Бог да покроет нас.

Письмо 171

Наставление, как подавать ближним советы

Преподобнейшая мать Вирасавия!

Простите меня за невнимательное прочтение письма Вашего, которое Вы писали ко мне в декабре. Я уничтожен болезненностию, а лечением, начавшимся с половины сентября, до конца уничтожен, — так это лечение разслабляет меня.

Приходящих к Вам за советами принимайте со страхом Божиим и, при каждом приходе их, моля Бога, чтоб Он давал Вам сказать ближнему слово полезное. Обращаясь с молитвою к Богу пред каждою беседою с ближним, Вы будете очищать Ваши беседы от тщеславия. Говорите с осторожностию, не вдаваясь в многословие. Пустых, любопытных вопросов приходящим не делайте, и от разговора о делах монастыря и о всех делах мира сего старайтесь уклониться. Если же увлечетесь и скажете что-либо не по совести, т.е. с нарушением написанных здесь правил: то мысленно укорите себя и раскайтесь пред Богом. Таким образом приход ближних принесет Вам существенную пользу, открывая Вам Вашу немощь, которая без этого могла бы оставаться закрытою, что очень душевредно. Хотя Вы и недостаточны для преподавания советов, как недостаточен и я, но, по скудости нашего времени, мы должны делиться с ближними нашим скудным знанием. Если будете совершать это дело со смирением, не попуская действовать своему «Я» то и за это дело, как оно ни недостаточно, Божия милость осенит Вас.

Просящий Ваших святых молитв и призывающий на Вас благословение Божие

Недостойный Епископ Игнатий.

17 февраля 1865

Письмо 172

Поздравление с праздником и вручение себя и м. Вирсавии Промыслу Божию

Преподобнейшая мать Вирсавия!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне и поздравление с праздниками, с которыми равномерно поздравляя Вас, усерднейше желаю Вам всех благ, какими Господу благоугодно ущедрить Вас. Тому, что Вам нечем похвалиться, кроме немощей Ваших, весьма радуюсь: это значит, что Вы приблизились к опытному познанию Искупителя.

Мое здоровье находится в обычном положении; случаются изменения к лучшему и худшему, которыя в отношении к общему, никакого значения не имеют. Слава Богу, руководящему нас непостижимым Промыслом Своим. Вручая и себя и Вас этому всемогущему и всеблагому Промыслу, имею честь быть

Вашего преподобия покорнейшим слугою. Епископ Игнатий.

30 декабря 1865

Письмо 173

Об осуждении благонамеренных людей

Преподобнейшая мать Вирсавия!

Примите мою усерднейшую признательность за воспоминание Ваше о мне и поздравление с Праздником Праздников, с которым равномерно поздравляя Вас, желаю Вам всех истинных благ и приветствую всерадостным приветствием: Христос Воскресе!

Ныне дух времени лежит громадною тяжестью на всем христианстве и монашестве; все стонут под бременем его. Замечают, что ныне стало поступать в монастыри из мира очень-очень мало благонамеренных, неиспорченных людей. Надо понимать время, и с особенною бдительностью заботиться о своем спасении, удаляясь, по возможности, от общения с людьми, чтоб избежать как заразы грехов ближняго, так и осуждения греха в ближнем.

Просящий Ваших святых молитв и призывающий на Вас благословение Божие, недостойный епископ Игнатий.

31 марта 1866

Письмо 174

О необходимости покаяния

Преподобнейшая мать Вирсавия!

[...]

Точно, как Вы говорите, переселение в вечность — близко для каждого из нас и необходимо покаянием омывать наше прошедшее и покаянием же привлекать к себе милость Божию, чтоб в надежде и радости переселиться в вечность.[...]

1 января 1867

Епископ Игнатий.

Письмо 175

Совет не отказываться от игуменской должности в Вологодском монастыре, об обновлении покаянием

Преподобнейшая мать Вирсавия!

Письмо Ваше от 22-го марта я получил 30-го, и немедленно же отвечаю; но не знаю, скоро ли попадет мой ответ на почту, потому что у нас открывается уже распутица, во время которой сообщение с городами прекращается.

К сделанному Вам предложению я мирен и полагаю, что это предложение устроилось по промышлению Божию о Вас. Не отказывайтесь от него. Вологда — город мирный; там много благочестия. Это моя родина. В монастыре и в игуменских келлиях я был в 1832-м году. Келлии каменныя, удобныя, двухэтажныя. Воздух в городе мягкий, вода в реке здоровая; рыбы много и отличнаго достоинства.

Когда человек обновится покаянием, тогда грехи юности его не препятствуют ему заботиться о душах ближних. Так понимала Церковь издревле и святой Нифонт, епископ Кесарии Кипрской, по откровению Божию, принял на себя обязанности пастыря, хотя в юности и подвергался тяжким преткновениям. Житие его 23-го декабря.

Просящий Ваших святых молитв и призывающий на Вас благословение Божие

Ваш покорнейший слуга Епископ Игнатий.

30 марта 1867

Письма к мирянам

Письмо 176

К некоему СЕМЕЙСТВУ.

Жизнь изменчива, как море. — Любовь к ближнему — величайшее наслаждение, благодарение Богу за дар дружбы

В тихом уединении, на берегу величественной Волги, часто вспоминаю Вас, благословенная чета! и Вы — на берегу моря, которое по временам бывает тихо, бывает чисто, как зеркало, а по временам, встревоженное бурею, покрывается мутными волнами, седою пеною. Такова наша жизнь! в ней тишина и буря сменяют одна другую; а время уходит, уходит, стремится погрузиться в бездну вечности. Блажен тот пловец житейскаго моря, который часто устремляет взоры к небу. По светилам небесным он направляет путь свой, не унывает при бурях, не доверяет и тишине моря: оно — так изменчиво! Взоры, для которых доступно небо — вера; ею мы усматриваем духовное небо: учение Христово. На этом небе сияет Евангелие, как солнце. Ветхий Завет, как луна, — писания святых Отцов, как звезды.

Пишу к Вам прямо из сердца, пишу то, что внушилось ему сказать Вам. Мое сердце — с такой же сладостною простотою к Вам, как и Ваше ко мне. Такия отношения — истинное сокровище. Любовь к ближнему — величайшее наслаждение! А то утешает меня особенно в моих отношениях дружеских, что причина этих отношений — Бог. Он — как говорит Писание, — «святяй и освящаяй всяческая» (Евр. **2**:11). Он источник всякаго истиннаго блага, всякаго истиннаго, чистаго наслаждения. Он сохранит меня в Вашей памяти, а Вас в моей. Он даст нам усугубить талант дружбы, полученный от Него же. Вот чего я желаю: желаю, чтоб при вступлении в вечность мы сподобились в сонме благих и верных рабов предстать Господу, сказать Ему: «Ты даровал нам прекрасный талант дружбы, приносим Тебе приобретенный на него другой талант: — талант драгоценный спасения».

2 сентября 1847 Николо-Бабаевский монастырь.

Письмо 177

Описание Николо-Бабаевского монастыря. Друзья — благословение Божие

Пишу к Вам из уединенной пустыни, в которую, наконец, после продолжительных разъездов я прибыл, и где начинаю лечиться. Дорогу совершил с большим утомлением; два раза возвращалась ко мне петербургская болезнь моя, т.е. отнимались ноги. Теперь идет из них сильнейшая испарина и чувствую некоторое облегчение. Скажу Вам о Бабаевском монастыре, что он мне чрезвычайно нравится во всех отношениях. Местоположение премилое. Какой воздух! Какия воды, какия кристальныя, ключевыя воды! бьют, кипят из горы и в таком количестве, что было бы их достаточно, думаю, для всего Петербурга. Какия рощи с дубами, с вековыми дубами! какия поляны! какая Волга! какая тишина! какая простота! Раскрываю книгу аскетическаго писателя, читаю ее, — вижу, что здесь можно исполнить советы ея на самом деле, между тем, как в Петербурге можно исполнять их только в воображении и желании. Словом сказать: для земнаго странствования моего, в эту минуту, не желал бы другаго, лучшаго приюта.

С сердечною приятностию вспоминаю моих друзей петербургских; вспоминаю их с признательностию, призываю на них благословение Божие. Друзей мне дал Бог: эту мзду принял я от Всесвятой десницы Его за мысль самоотвержения, которой последовал с дней юности моей. Уже самый опыт убеждает в евангельской истине, повелевающей оставить все, чтоб наследовать все. Евангелие лишает человека того, чем он владеет неправильно. Из тихаго пристанища, из дальней пустыни повторяю то же, что говаривал из пустыни близкой: «не увлекайтесь шумным, бурным потоком мира!» Да будут уши сердец Ваших внемлюще гласу моления моего!.. Христос с Вами!

4 сентября 1847

Наставление новобрачным — Земная жизнь — путешествие — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 178

Наставление новобрачным: земная жизнь — путешествие

Из моего уединения, с живописных берегов Волги, величественной и великолепной Волги, поздравляю Вас с благополучным совершением начатаго дела в семействе Вашем, которое для родительскаго сердца вместе и так радостно, и так трудно.

Благословение Божие да осенит новобрачных! благословение обильное, такое, чтоб Вы ясно его видели, утешались, и за него благодарили Бога. Он тем, кого любит, посылает скорби, а в след за скорбями — утешения. То, что скорби сменяются утешениями, а утешения скорбями, рождает веру к Богу и мертвость к миру. Вера, взяв человека за руку, поставляет его пред Богом. — Такой человек возносится превыше мира: под ногами его — мрачный хаос сомнений, неверия, заблуждений, умствований напыщенных и вместе суетных. Так под ногами того, кто взошел на вершину высокой горы: облака, утесы, пропасти, шумящие и скачущие по скалам водопады.

Земная жизнь — ни на час не прерывающееся путешествие. Идем, идем: внезапно отворяются врата вечности, и мы теряемся в ея невообразимом пространстве. Как прекрасно говорит святый Давид: «Пришлец аз есмь на земли, не скрый от мене заповеди Твоя!» (Пс. **118**:19). Точно: закон Христов — нить, по которой мы выбираемся из мрачнаго лабиринта земной жизни в блаженную вечность.

Будьте здоровы, благополучны.

6 сентября 1847

Письмо 179

Добродетель нуждается в терпении

Среди глубокой, мрачной ночи уныло тянутся звучные отклики часовых, прерывают ея священную тишину. Ободряет, утешает часоваго голос его товарища: на душу его действует благотворно та мысль, то чувство, что есть человек в одинаковой с ним доле, в одной участи.

Утешителен, отраден для христианина голос его собрата в этой тьме и сени смертой, в которой мы совершаем наше земное странствование, шествуя к небу. Что скажу Вам с отдаленной моей стражи? какую мысль утешительную понесут к Вам мои звуки? Услышьте то, что и мне доставляет особенную пользу: услышьте слова Спасителя, предложенныя Им для общаго сведения, назидания, подкрепления всех странников земли: «В терпении вашем стяжите души ваши» (Лук. **21**:19). Ах! Нужно нам помнить это наставление Спасителя, нужно держаться за него непрестанно, как держится слепец за руку путеводителя; потому что скорби, то и дело, передают нас одна другой, как волна волне. — Перепродают нас одна другой, как жестокий господин продает невольника другому господину, столько же или более жестокому. И когда уже душа и тело истончатся скорбями, соделаются слабыми, ничтожными подобно паутине, — принимает нас гроб!..

Для преодоления иной скорби нужно мужество; для изшествия из другой — мудрость; для избавления от третьей — смирение. Но во всех скорбях, при всех прочих добродетелях, непременно нужно терпение. Ни одна добродетель не может состояться без терпения; добродетель, чтоб пребыть добродетелию, нуждается в терпении. Кто поколеблется в добродетели, не претерпит в ней до конца, тот теряет свою добродетель. Господь сказал о благоугождающих Ему, что они «плод творят в терпении» (Лук. **8**:15), повелел «душу свою стяжавать в терпении» (Лук. **21**:19), возвестил, что спасется только «претерпевый до конца» (Матф. **24**:13).

Вот отклик мой на Ваш призыв из моего уединения! Да проникнет он во внутреннюю храмину сердца Вашего, да раздастся в ней, да прольет в ней кроткое утешение, утешение, которое подают небесное слово и небесная надежда. Это — голос вопиющего из пустыни, молчащего в пустыне!..

И опять погружаюсь в мое молчание, в мою даль, в мою неизвестность, темныя, вдохновенныя, как ночь глубокая. Так молчит часовой, вытянувший свой урочный, заунывный отклик!

Христос с Вами.

11 сентября 1847

Письмо 180

Мы — странники. — Черты лица забываются, душа — нет. — О терпении

Письмо Ваше мне очень понравилось; действия Ваши внушенныя любовию к ближнему — очень понравились; совет Ваш — очень понравился, который и исполняю, как Вы видите по приложенному письму в Париж. Наконец — Вы мне очень понравились; в письме Вашем Вы так мирны, так спокойны. Не люблю я, чтоб странники земные были безумно веселы: это нейдет странникам, изгнанникам, которых ждет смерть, суд, двоякая вечность, блаженная или горестная. Люблю, чтоб они были спокойны, спокойствие — признак, что странник с благословенною надеждою в сердце.

Я живу уединенно и лечусь; действие лекарства спасительно, но вместе сильно, от чего лежу по целым дням. Из моих окон прекрасный вид на Волгу, который я хвалю, но на который взгляну редко, редко, мимоходом. Как помню себя с детства — телесныя чувства мои не были восприимчивы, слабо действовал на меня посредством их вещественный мир. Я был нелюбопытен, ко всему холоден. Но на человека никогда не мог смотреть равнодушно! Я сотворен, чтоб любить души человеческия, чтоб любоваться душами человеческими! За то и они предо мной — какими Ангелами! — предстают взорам сердца моего так пленительно, так утешительно! Вот зрелище, картина, на которую гляжу, заглядываюсь, снова гляжу, не могу наглядеться. И странно! Лицо, форму, черты, тотчас забываю, душу помню. Много душ, прекрасных душ на моей картине, которую написала любовь, которую верная память хранит в целости, в живости колорита. Этот колорит от уединения делается еще яснее, еще ярче. На моей картине и Вы с Вашим братцем. Часто смотрю на Вас! Душа моя наполнена благими желаниями для Вас.

В пышном ли наряде, или в немудром платьишке, — что до того? — Совершим наше земное странствование, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник введет нас в вечное Царство Божие, пред входом куда снимается одинаково и рубище и пышный наряд. И самый пышный наряд в сравнении с светлою одеждою духовною — не что иное, как презренное рубище.

«В терпении вашем стяжите души ваши» (Лк. **21**:19), — сказано странникам земли: потому что путь наш узок и прискорбен, а мы слабы. «Сила Божия в немощи совершается» (2Кор. **12**:9), опять утешительно наставляет нас Писание. Благодарю братца Вашего за приписанныя строки! Если б у моего письма были глаза, то я завещал бы им взглянуть на братца Вашего пристально, продолжительно и так дружелюбно, чтоб этот безпрерывный страдалец невольно, приятно улыбнулся.

Христос с Вами.

Письмо 181

Бегайте греха! — О страшном суде

Вы в Париже! Волны житейскаго моря разнесли нас в разныя стороны. Я витаю на уединенном берегу Волги: Вы брошены в Париж, столицу моды, столицу образованности мира, и можно сказать, в столицу тьмы и греха. В столице тьмы и греха охранитесь от помрачения, охранитесь от греха. Где больше опасности, там нужно больше осторожности. Если необходимыя обстоятельства заставят быть в городах, где свирепствуют чума или другая заразительная болезнь, то надо стараться кончить там дела, как можно скорее, и уехать, как можно скорее. Тем больше так должно поступить относительно города, — столицы греха. Кто знает — не нанесет ли всезлобный грех какой раны? Кто знает — какую он нанесет рану? Он может нанести и смертельную рану, неисцельную?

Приезжайте скорее назад, окончив Ваше дело. Здесь ждет Вас важное дело. Вы обязаны внимательно заняться Вашею душею. Не промотайте ее. А это можно сделать — и как многие делают! Вспомните, что и Вам надо выдти дверью гроба из этой жизни, предстать на суд пред Господа, на суд, страшный и для Святых Его, и для тех, которые провели всю жизнь в благоугождении Ему. Там будут судимы не только грехи, но и правды человеков; там многия правды их осудятся правдою Всесовершенною. Это засвидетельствовал Сам Спаситель. «Аще правда ваша, — сказал Он, — не избудет паче правды книжник и фарисей, не внидете в Царство Небесное» (Мф. **5**:20).

О! как бы милосердый Господь даровал мне возрадоваться о спасении Вашем и моем в этот и будущий век. Ныне день Вашего Ангела: да соблюдет Вас в совершенном благополучии Святый Ангел, хранитель Ваш.

Письмо 182

Странники и пришельцы. — Духовное бдение

Благополучно ли Вы совершаете Ваше земное странствование? Случается человеку во время этого странствования заглядеться на предметы, представляющиеся взорам; ему кажется: шествие его к вечности остановилось. Это обман очей души. Мы идем и идем, — не останавливаемся ни на минуту.

Страннику земному на трудном пути его, чтоб он не заблудился, воспевается духовная песнь ея: «Воля Божия, святейшия заповеди и веления Божии». «Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего» (Пс. **118**:54), — сказал вдохновенный Давид. Так в здешних краях, когда кто заблудится в лесу, — в соседних селах звонят в церковный колокол, и по звуку колокола заблудившийся выходит из темнаго леса.

А что? Обширный, многолюдный город имеет в некотором отношении сходство с обширным лесом: в нем, как в лесу, можно заблудиться... Пусть будет голос мой из моего уединения подобен благодетельному звону колокола церковнаго: всегда он отдавался в душе Вашей, всегда находил в ней приют. И ныне да услышит его душа Ваша! Услышав, да исполнится истиннаго утешения! Думаю, человек не может ничем истинно утешиться, как только воспоминанием о Боге. «Помянух Бога, — говорит святый Давид, — и возвеселихся» (Пс. **76**:4).

Как верно то, что мы все должны умереть! что эта жизнь в сравнении с вечностью — ничего незначущее мгновение! Никто из человеков не остался бессмертным на земле. А между тем живем, как бы бессмертные; мысль о смерти и вечности ускользает от нас, делается нам совершенно чуждою. Это — ясное свидетельство, что род человеческий находится в падении; души наши связаны каким-то мраком, какими-то нерушимыми узами самообольщения, которыми мир и время держат нас в плену и порабощении. Нужно усилие, постоянное усилие, борьба с собою, чтоб выплыть из ужасной темной пропасти; нужно терпение, чтоб великодушно перенести все невидимыя душевныя бури. Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами. «Бдите и молитесь, — сказал Господь, — да не внидете в напасть» (Мф. **26**:41). Бдеть над собою можно только при свете Новаго Завета. Свет, при котором совершается духовное бдение, изливают из себя и писания св. Отцов. Божественное Писание и Отцы непрестанно напоминают нам Бога, Его благодеяния, наше назначение, будущность вечно блаженную и вечно несчастную, обличают коварство мира, его козни, показывают средства, как избежать этих козней и войти в пристанище спасения.

Пребудьте в служении Богу краткое время земной жизни — и наследуете вечность полную радостей и непрерывнаго наслаждения духовнаго. Надо же наследовать вечность!.. Не унывайте от преткновений, непогрешительность — несбыточная мечта! Преткновения свойственны всем человекам, которым, по этой самой склонности к падениям, повелено: «в терпении вашем стяжите души ваши. Претерпевый до конца, той спасется» (Лк. **21**:19, Мф. **10**:22).

Благословение Божие да почиет над Вами!

24 сентября 1847

Письмо 183

Молитва соединяет воедино. — Духовное обновление. — Пожелание встретиться в вечных селениях

Прошедшаго года 14-е октября я был в Вашем доме, вместе с братиями моими служил Божественную Литургию в Вашей домовой церкви. При священнослужении присутствовали Вы с благословенными дщерями Вашими, с благословенным потомством Вашим. Молитвою мы соединялись все во-едино. Это единение превыше земных ощущений; тут что-то небесное; тут предвкушение будущей жизни, в которой человеков будет соединять Дух. Здесь, на земле, соединяет их наиболее земля. Землею называю нашу плоть и кровь. Так назвал их Бог: «земля еси,» — сказал Он падшему человеку, — «и в землю пойдеши» (Быт. **3**:19).

После Литургии имел я истинное, сердечное удовольствие принести Вам мое поздравление с днем Вашего Ангела, пожелать Вам всех благ, которыми милосердый Господь во времени и в вечности наделяет человека, угоднаго Ему и любимого Им. Ныне из дальней пустыни моей прихожу к Вам мыслию, воспоминанием, сердцем, наконец, — этими строками. Приветствую Вас с днем Вашего Ангела, приветствую с таким же духовным наслаждением, исполненный таких же искренних и благих желаний для Вас. Да благословит Вас Господь! «Да обновится яко орля юность твоя!» (Пс. **102**:5). А обновляется человек, юнеет — от благочестия. Если сравнить земную жизнь человеческую с вечностию, то все мы одинаково молоды и одинаково стары. Мне представляется в цвете и красоте юности, истинно — живущим — только благочестивый. Он издает из себя духовную воню бессмертия; слышен живущий в нем и оживляющий его душу Бог. Так для всех ясно ощутительна душа в действиях тела, которое она употребляет, как свое орудие; ощутительно и отсутствие души; его все видят в бездействии, в смраде охладевшего трупа.

С истинным, глубоким, духовным утешением я был свидетелем того, как сердце Ваше ожило для Бога; как был свидетелем этого приятнейшего зрелища и возблагодарил Бога. Нет на земле выше счастия, как познать Бога и прилепиться к Нему всею душою. Этот союз — от ныне и до века. В этом союзе — условие истинного блаженства вечнаго, предвкушение котораго уже начинается здесь на земле.

Как ни вспомню о Вас, неразлучно с этим воспоминанием приходит на мысль мою стих псаломский: «Да обновится, яко орля, юность твоя». И посылает его сердце мое к Вам на крыльях сильного желания!

Письмо мое препровождаю чрез моего наместника с целию: он мне напишет, что вручил Вам письмо. Оно, как Вы видите, вовсе нецеремонное: все из сердца. Не утруждайте себя ответом на него: имею от Вас письмо, которое — читаю и перечитываю всегда с новым духовным наслаждением, с благодарением Богу. Это письмо — Ваша душа; Богу угодно, чтоб она была для меня открыта к общей пользе: моей и Вашей. Говорящий слово Божие и слушающий слово Божие пользуются вместе, а приносит пользу — Бог. Он соединяет здесь, на земле, в юдоли скорбей и плача, человеков в единомыслие Своим всесвятым, всесильным словом. Он вселяет единомысленных по окончании земнаго странствования в дом вечный, где духовный праздник никогда не умолкает. Он да дарует нам здесь благоугодное Ему единомыслие, и единодушие, как залог; а там — на небе, в вечности, да дарует неизреченное блаженство, как исполнение залога... Какая мысль сейчас пришла мне! Не скрою ее! дал бы мне милосердый Господь видеть Вас со всеми чадами и внучатами Вашими в селении вечном, полном света и радости, полном славословия Богу, как зрел я Вас всех прошлого году 14-го октября, собранных в Его святом храме. Вы устроили в доме Вашем приют для Бога, —

устраивайте и в душе Вашей; — Он устроит Ваш дом, обитель великолепную в Его святом граде в Иерусалиме Небесном. Он устроит: потому что обещал воздать каждому по делам его.

Письмо 184

Как каяться мирянину. — Самообольщение. — Наставление ко спасению

С Божиею помощию отвечаю на письмо Ваше. Сказал Господь: «Никтоже может приити ко Мне, аще не Отец, пославый Мя, привлечет Его» (Иоан. **6**:44). Итак — хотя орудие призвания — человек, но призвание — Божие; призывающий Бог. Ощутив это призвание, которое сделалось нам слышимым по совершении уже многаго пути в земном странствовании, не ожесточите сердца Вашего. А ожесточается оно лестию греховною, как сказал святый Апостол Павел. «Блюдите, братия, — говорит он, — да не будет когда в некоем от вас сердце лукаво, исполнено неверия, во еже отступити от Бога жива» (Евр. **3**:12).

Не советовал бы я Вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств Ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих нейдет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть, греховные навыки, качества сердца. Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному; а в тонкое разбирательство духовных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производству в нас смущения и уныния, хотя по наружности и облечена в благовидность добра. Нужно это черное покрывало для иноков, чтоб закрывать ими лучи благодати, сияющие из ума их и сердца; нужно это черное покрывало для иноков уже преуспевших, которых зрение греховности своей не может привести в безнадежие, приводит только в смирение. Так некогда носил покрывало на сияющем лице своем Боговидец Моисей.

Надо признавать, — и это признание будет вполне справедливым; — надо признавать, что все мы, человеки, находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе. Это — следствие нашего падения, совершившегося чрез принятие лжи за истину; так всегда падаем и ныне. Оттого в нас такая пременчивость! Утром я таков, к полудню иной, после полудня еще иной, и так далее. Оба мира действуют на меня, я подчинен обоим им, в плену у обоих их. Мир духов действует чрез помышления в сердечныя ощущения; мир вещественный — чрез чувства телесные. Оба манят ко вкушению плода запрещеннаго. Телесным чувствам, зрению, слуху, осязанию представляется этот плод прекрасным; помысл, — слово невидимаго существа, внушает, твердит: «вкуси, узнай!». Манит любопытством, подстрекает тщеславием. Раздается в душе нашей голос обольстителя, голос, который услышали, во-первых, наши прародители в раю; раздается голос: «будете яко бози». Раздается и соблазняет; соблазняет и убивает. Потому-то дана человекам новая добродетель: *смирение*, дано новое внутреннее делание: *покаяние*. И делание и добродетель — подлинно странныя! Они радикально противоположны тому, чрез что мы пали. Покаянием умервщляется пагубное влияние чувств телесных; а смирением уничтожается высокоумие, тщеславие, гордость житейская, словом все, что человека, попросту сказать, с ума сводит.

Как же быть! — Не должно смущаться бывающими переменами, как чем-то необыкновенным; не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в постоянном покаянии, признавая себя грешным во всех отношениях и веруя, что милосердый Господь всякаго, лишь признавшаго греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недро спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех. Занятия по дому и хозяйству очень полезны:

удаляют от праздности и облегчают уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводит в сильный подвиг, позволительный только тому, кто к нему вынужден обстоятельствами, или приведен Богом. Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив того, по возможности облегчать ее для себя. Веруйте Всемогущему Богу, надейтесь на Него, живите терпеливо и постоянно, живите в простоте, в покаянии и смирении, предавайтесь воле Божией, когда случиться сбиться с праваго пути, — снова на него направляйтесь, — и спасетесь.

Письмо 185

Утешение в житейских невзгодах

Живо в памяти моей Ваше последнее посещение Сергиевой пустыни. Видел я Вас в ней, когда земная слава, столько непостоянная и изменчивая, Вам улыбалась. Ныне Вы мне показались гораздо величественнее; Вы оставили во мне глубокое впечатление. Уважаю все добродетели; но ни одна из них не возбуждает во мне такого уважения, как великодушное терпение переменчивости земнаго счастья. На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови; в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. Муж доблестный, сошедший с поприща подвигов воинских, перековывает на плуг или соху булатный меч свой, меч — грозу врагов отечества, а всякий истинный гражданин, за ним история и потомство, с почтением взглянут на этот плуг; — он вступит в число и разряд великолепных монументов. Презрение и негодование привлекают к себе знаки отличия, которыми усеяна грудь какого-нибудь подлеца: на ней каждый знак — памятник интриги, низости, бездельничества. Скажите, что в том, что на голове Гришки Отрепьева был венец Мономаха? — Какая его слава? — Слава лихаго бесстыднаго, бессовестнаго злодея, неостанавливающегося ни перед каким беззаконием, — слава, неразлучная от проклятий. Избави Бог всякаго от этой славы. А сколько самозванцев!..

Простившись с Вами, я захворал еще более. Видя, что уже нет моих сил ни для борьбы с непомерно-усилившеюся болезнию, ни для борьбы с обстоятельствами, я захотел удалиться из Петербурга и от шумных должностей навсегда. Не всем быть листьями, цветами, плодами на древе государственном; надо же кому-нибудь, подобно корням, доставлять ему жизнь и силу занятиями неизвестными, тихими, существенно полезными, существенно необходимыми. Одним из таких занятий признаю утверждение ближних в христианской вере и нравственности. Это мирное, скромное занятие живым словом и пером всегда поглощало у меня значительную часть времени; а при болезненности моей взяло бы и все время. Не совершилось по моему желанию, не сбылось по моему предположению; а предполагал я, что, наверно, дадут увольнение, столько было содействователей к получению его! Мне дан временный отпуск в Бабаевский монастырь для отдыха и лечения. Здесь нахожусь теперь. Заключенный безвыходно в келии моей, действую против простуды, глубоко проникшей в мои члены, и произведшей в них нервное расслабление, которое держит меня по большей части в постеле. Будущее мое — неизвестно... И я махнул на него рукою! — Сказал Всесильному Богу: «Твори с созданием Твоим, что хочешь. Верю слову Твоему! что влас главы моей не падет без соизволения Твоего».

«Душа моя! Плыви безтрепетно по волнам житейскаго моря, не доверяя тишине его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнем дне, не утомляй себя никакими предположениями, никакими мечтаниями, не истрачивай на них времени и сил твоих. «Довлеет дневи злоба его» (Мф. **6**:34), — сказал Бог твой. Веруй!.. Плыви, несись по волнам!.. Жизнь земная — обман. Не увидишь, как уже пред тобою — пристанище гроба. Где вера, там нет ни печали, ни страха; там мужество и твердость, ничем неодолимая».

Вот размышления разслабленнаго, размышления на одре болезненном, размышления из пустыни! Найдут они Вас в каком-нибудь мирном приюте; может быть в Вашем селе, в кругу Вашего семейства за беседою дружескою, или чтением и полезным и приятным, за занятием хозяйственным, — напомнят Вам о том, кто сердечно в Вас участвует, в ком Вы насадили много воспоминаний утешительных, впечатлений глубоких.

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для возможнаго расширения круга действий в вещественном мире, в который он вступает действователем. Сюда

принадлежат: знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических, всех, и самой философии. Когда же человек начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остаться покрываемый ею плод (шелухою называю тело, — плодом — душу), когда он приготовляется вступить в неизмеримую область вечности, область духа, тогда предметом его исследования делается уже не вещество переменчивое, обреченное концу и разрушению, но дух пребывающий, безконечный. Что до того: так или иначе звучит слово, когда все звуки должны престать! Что до того, та или другая мера, когда предстоит безмерное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда ум готовиться оставить многомыслие, перейти в превысшее мыслей видение и молчание, производимое неограниченным Богом в существах ограниченных, окрестных Его. Изучение духа дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности. Горизонт для него расширяется, взоры его досягают за пределы вещества и времени, оттуда приносят твердость неземную. Примите мой искреннейший совет: займитесь глубоко чтением всех сочинений святаго Иоанна Златоустаго; они все есть на французском языке; толкование на евангелиста Матфея, на послание к Римлянинам, еще кое-что есть и на русском. Доколе судьба не вывела Вас опять на поприще отечественной службы, займитесь на свободе определительным воспитанием Вашего духа. Предлагаю Вам того церковнаго писателя, который необыкновенною чистотою, ясностию, силою христианскаго учения возносит читателя превыше всего земнаго; на высоте заоблачной витает этот духовный орел и оттуда показывает землю питомцу своему. Думаю, величайшее приобретение для государственнаго человека — взглянуть на землю с этой высоты; — не говорю уже: какое это приобретение для христианина и человека, — наследника вечности. Определительность в религиозных и нравственных понятиях имеет необыкновенную цену; неопределительность — большой недостаток, отзывающийся во всех действиях шаткостию, непрочностию, — Судьба посетила Вас своими ударами. Она сказала: «кого люблю, — бью и наказую». Закалитесь под этими ударами в крепкую сталь; сделайтесь безценным сокровищем для ближних, которые Вас окружают и будут окружать. Кто знает назначение человека? — Оно написано в запечатленных книгах Промысла. Цинцинаты оставляли меч для плуга, потом плуг оставляли для меча... Вам говорит это тот, кто всю жизнь провел в скорбях, кто сам весь в ранах, — и радуется им, и благодарит за них Бога. Развевается знамя креста над письмом моим: — всегда слово мое выходит под этим знаменем! — Слово мое — и возвещение мира и провозглашение войны; — призывает к храбрости, победе, завоеванию мира, таинственное воинство израильское: помышления и чувствования христианина. Нахожу излишним просить Вас о сохранении меня в памяти Вашей: Вы доказали, что я имею приют и в памяти и сердце Вашем. Призываю благословение Божие на Вас и на весь дом Ваш.

Письмо 186

О самообольщении. Критика «Подражание Христу» Ф. Кемпийского

Святая истина извещается сердцу тишиною, спокойствием, ясностью, миром, расположением к покаянию, к углублению в себя, к безнадежию на себя, к утешительной надежде на Бога. Ложь, хотя бы и облеклась в личину добра, познается по производимому ею смущению, мраку, неопределительности, переменчивости, развлечению, мечтательности; или же она только обольщает сердце, — льстиво приносит ему довольство, упитательство собою, какое-то неясное, мутное наслаждение. И это наслаждение обольщеннаго сердца похоже на притворную тишину, которою прикрыта поверхность глубокаго, темнаго омута, — жилища чудовищ. Между прочими обманчивыми тлетворными зефирами, навевающими на сердце эту страшную тишину, это бедственное гибельное наслаждение, навевает их на него и чтение известной книжки Фомы Кемпийскаго, западнаго монаха, находившагося в бесовской прелести, книжки: «Подражание». Обольстительное наслаждение питается самомнением, которое рождается от тонко действующаго тщеславия, ослепляющаго ум и сердце; оно любит высказать себя, оно позволяет себе отклоняться от точнаго повиновения святой Церкви, — умнее ея, оно, как и все прелести, козни диавола, как сам диавол и его чадо — грех, не терпит благоухания для них смертоноснаго, убийственнаго благоухания, которое издают из себя покаяние и его плод — смирение. Спаситель мира сказал: «блаженны нищии духом, блаженни алчущии ныне», и — «горе вам насыщеннии ныне» (Мф. **5**:4, 6; Лк. **6**:25).

Ум человеческий не в состоянии отличить добра от зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманывает его. И это очень естественно: ум человеческий юн, а борющие его злыми помыслами имеют более, чем семитысячелетнюю опытность в борьбе, в лукавстве, в ловитве душ человеческих. Различать добро от зла принадлежит сердцу, — его дело. Но опять нужно время, нужно укоснение в заповедях евангельских, чтоб сердце стяжало тонкость вкуса к отличию вина цельнаго от вина поддельнаго. Что дело сердца отличать добро от зла и что сердце не вдруг стяжевает способность совершать принадлежащее ему дело, — то и другое засвидетельствовал Апостол: «Совершенных же есть твердая пища, — сказал он, — имущих чувствия обучена долгим учением в разсуждении добра же и зла» (Евр. **5**:14). Потому то, доколе сердце не стяжет навыка отличать добро от зла, очень полезен опытный совет ближняго — воспитанника Восточной Церкви, единой святой, единой истинной, — ищущаго и нашедшаго в повиновении ей блаженную свободу. «От послушания, — сказал св. Иоанн Лествичник, — рождается истинное смирение; от смирения — истинное духовное разсуждение, или разум». И так вне неуклоннаго послушания Церкви нет ни истиннаго смирения, ни истиннаго разума; там обширная область, темное царство лжи и производимаго ею самообольщения. Отличается добро от зла очень многими признаками, которые познаются по мере духовнаго преуспеяния. В начале письма моего я назвал те признаки, которые ближе к душевному состоянию Вашему. И они очень достаточные признаки! Приучайтесь мало-помалу по ним различать добро от замаскированнаго зла.

Христос с Вами!

Брань духовная — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 187

Брань духовная

Будь храбр, сражайся мужественно, стойко, упорно. От лености не предавай победы врагу. После поражения — не унывай; — снова за меч, и — на сраженье! Язвы, полученныя в бою, цели покаянием. Вот регул для невидимой душевной брани.

Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние, — попущает брани. Душевное искушение выминает, усмиряет человека, как коня — гонка на корде. Победителю дозволяется вход на вечерю благодати. И входит он, и вкушает, и наслаждается за вечерею Господа своего, как воин на пиру у царя, воин, доказавший преданность свою царю постоянством, мужеством, самыми язвами, победою.

Христос с тобою. Он да укрепит тебя.

Письмо 188

«Будьте, как дети»

С приятностию услышал я, что Вы посетили обитель преподобного Сергия в день его праздника. Вы взошли и в мои комнаты с другими, расположенными ко мне ради имени Христова! Примите мою искреннейшую благодарность! И я был тут сердцем моим. Что сказать Вам? — Спаситель мира повелел тем, которые хотят войти в Царство Небесное, быть, как дети, простыми, незлобивыми, нелюбопытными, верующими, научающимися, скоро раскаивающимися в проступках. Последуйте этому совету Господа: — в свое время ощутите блаженное обновление, укрепление души Вашей. Оно будет совершаться постепенно, неприметно... Внезапно человек увидит себя измененным, — и прославит Всеблагаго Всемогущаго Бога. Не посетуйте на краткость письма моего, не измеряйте его числом строк. Посмотрите на Ваше сердце: если оно утешено, удовлетворено, — мера полна.

Письмо 189

О смирении

Почему Вы говорите, что Вы недостойны моего расположения и даже снисхождения? Я — ничто иное, как непотребный грешник, имеющий крайнюю нужду в милосердии Божием, без котораго верный мой удел — ад. Мой Бог говорит мне: «в нюже меру мерите, возмерится и вам, и имже судом судите, судят вам» (Мф. **7**:2). Нуждаясь в милости Бога моего, нуждаясь в ней в полной мере, имею для ближняго моего — одну милость. Внимая совести моей, когда она взвешивает и ценит мое достоинство, желаю, чтоб она поставляла меня ниже всех преступников. Осуждаемый совестию моею, я не могу судить ближняго, тем более осуждать кого-либо. Хорошо быть у ног ближних своих образом своих мыслей: тогда делается доступным для человека Евангелие Христово.

Вот каковы мои чувства к Вам! Письмо Ваше тронуло меня, и это причина, по которой я ответом иду к Вам в чужие края, может быть уже настигаю Вас. Вы в скорби от того, что в борьбе, в борьбе оттого, что закон Христов духовен, требует распятия. Вы найдете утешение в том, что человечество никогда не приступало к распятию без борьбы. Доказательством — Сам Богочеловек. Он молился в саду Гефсиманском: «да мимоидет от Него чаша» (Мф. **26**:39) и пот Его падал на землю, «яко капли крове» (Лк. **22**:44). Если Вы видите, что немощь побеждает Вас; то знайте, что Господь силен дать «крепость людям Своим» (Пс. **67**:36), как говорит святой Давид. Те люди Богу свои, тем Своим людям Он дает крепость, которые сохраняют верность к Нему в произволении в то время, как немощь их производит нарушение верности в делах. Вспомните, что Христос пришел призвать грешников, а не праведников на покаяние. Встаньте в ряды грешников, припадите в смирении к стопам Христовым, предаваясь воле Его, поручая Его воле Ваше настоящее и будущее. А Он прольет мир и спокойствие в душу Вашу, тем самым покажет, что Он близ Вас, что Промысл Его бдит над Вами. Некоторый святой Отец сказал: «Блажен человек, познавший свою немощь: потому что праведник, не познавший своей немощи, находится на весьма опасном пути». Другой говорит: «если Христос пришел не для праведников, то я отвергаю мою правду, как грех, отлучающий меня от Христа, и в том, что я грешен, нахожу мою правду, правду Небесную, доставляющую мне средство приступить ко Христу и быть с Ним». Все это пишу Вам в утешение, чтобы Вы, видя, что Вы в долгу у Христа, приходили не в безнадежие и скорбь, но в смирение, благодушествовали по причине упования на Христа, которое не посрамит. — Он всесилен.

Письмо 190

О уединении и созерцании духовном

С сердечною приятностию вспоминаю, что Вы в ноябре прошлаго года посетили Сергиеву пустынь. Там, в храме Божием, при молитвах и песнопениях Богослужения, Вы встретили день Вашего Ангела, благодарили Бога за прошедшее, молили Его о будущем, — благодарили Ангела хранителя Вашего за прошедшее хранение, просили его сохранить Вас на будущее время земной жизни, и до конца этой жизни, и до самаго входа в блаженство вечное, — пред лице Бога. После Божественной Литургии Вы пожаловали в мои келлии; там мы утешились взаимною любовию о Господе, беседою о Господе. Утешение на земле! — видеть человека, боящагося Бога, приносящаго Ему в жертву полученныя от Него жизнь и способности. К несчастию большая часть людей поступают иначе: дары Божий приносят в жертву сатане.

Благодарю милосердаго Господа, приведшаго меня отдохнуть в уединении от молв столичных. Уже не незнакомы мне чувства, посещающия человека в уединении. Потому-то так удобно и сманила меня пустыня уединения из Сергиевой пустыни, шумной. Укрепляет душу уединение, вдыхает в нее какое-то мужество, какое-то презрение к миру, чего в прикосновении с миром ощутить невозможно. Когда душа попрет тление, отречением от тления, тогда все тленное, без исключения делается тленным, а на весы сердца, которое не может довольствоваться ничем, нисходит духовное созерцание. Оно делает жителя безмолвной келии жителем, можно сказать, рая — вводит его в новый мир, пред которым здешний мир очень тесен, ничтожен. В тишине безмолвия душа плавает как бы в каком необъятном пространстве, смотрит на минувшее, на настоящее, на землю, на небо, на время, на вечность. Так в ясную погоду гуляет орел в недосягаемой высоте, в прозрачной лазуревой бездне.

Чем обширнее пространство, занимаемое ландшафтом, тем великолепнее зрелище. Хороши красоты, которыя человек может выразить, описать словом, но несравненно выше те, которыя превышают слово, приводят сердце в восторг, а ум как бы лишают способности действовать. Говорят: в Швейцарии с одной необыкновенной, утесистой высоты представляется взорам живописнейший, восхитительнейший ландшафт; некоторыя путешественники, взобравшись на эту ужасную высоту, так были поражены великолепием зрелища, что от изумления не устояли на ногах, низверглись с высоты, разбились. Точно так действует духовное созерцание! — Кто внезапно увидит его, — от изумления ввергнется в эту бездну, умирает для мира! — Не ожили вышеупомянутыя путешественники: черные, деревянныя кресты над прахом этих сынов Британии, стоят у подошвы швейцарскаго утеса; я сказал бы: умерщвленный видением духовным для мира не оживет уже для мира. Увы! я сказал бы несправедливо; а потому не могу сказать! Увы! оживает человек и для смерти! Ожил Соломон для смерти! Ожил для нее Иуда! Ожили для нее многие!.. Увы! Как мы слабы, как переменчивы!.. Гляжу на нашу немощь, гляжу со слезами!.. Взоры мои ищут отрады, утешения — и внезапно они обращаются к пустыне, к уединению!..Там, там всего безопаснее!.. Туда стремись — душа моя!.. Беги!.. Если ноги недостаточны для быстраго течения, возьми крылья! Несись!.. лети!!! спасайся от челюстей зверя: мира! Будь подобна блаженной жене, побежавшей, улетевшей в пустыню, — той жене, которую видел зритель духовных тайн — Иоанн. Ноги — здравый о Господе разум; крылья — вера: машет ими, могучими крыльями, переносится чрез дебри, воды, степи, горы — тот, кому их дал Христос. У Него будем просить веры; пример показали нам Апостолы; они говорили и молили: «Господи, приложи нам веру» (Лк. **17**:5).

Да дарует нам Господь на крыльях веры перелететь чрез житейское море и влететь в блаженную пристань: Небо.

Письмо 191

О уединении. — Вечность

Мне?!! Ничего не нужно! — Что нужно мне, что нужно для убогой души моей, того и просил: просил об увольнении меня в уединение.

И дам Вам маленький отчет о уединении. Это — тихая, мирная смерть прежде смерти, которая — неприменный удел каждаго человека, которая для грешников, для рабов мира — люта. В уединении сглаживаются постепенно с ума человеческаго впечатления, начертанныя на нем предметами мира — и ум постепенно теряет свое общение с миром. Он глядит на мир как бы из страны загробной, как бы с того света. Чтоб пояснить себе это — подумайте о Китае, — потом взгляните на себя, посмотрите — какия отношения ума и сердца Вашего к этой стране. Вы увидите в душе Вашей только понятия темныя, от одного сказания, — понятия, чуждыя жизни, которую им дает взор на предметы, общение с ними, близкое сочувствие ко всему. Вы увидите, что сердце Ваше к этой стране — так же мертво, как бы к стране вовсе несуществующей или существующей только в баснях. Таким кажется мир для отшельника, для жителя пустыни дальней и глубокой. Все живущие в мире представляются ему не как постоянные жители, а только как путешественники. И точно! живем: путешествуем. Одни идут скромно пешком, другие скачут на конях, иные несутся на быстрых колесницах; конец — один для всех... Но так мало житель уединения смотрит и этими взорами на мир, как мало житель Петербурга думает, заботится о Китае. Больше, существенно, единственно занимает его тот мир, куда он переселится: этот мир — вечность. Отворились широко врата его пред изумленными взорами души, и взоры души жадно устремились в эти безпредельныя пространства, тонут в них, заглядываются на вновь открывшееся, доселе незнакомое, вполне неизвестное доселе зрелище, приковались к нему, не могут оторваться... Вечность!.. Туда утекли все предшествовавшия нам времена; в этой пропасти скрылись все миллионы людей, сменявшиеся поочередно на лице земли; пред нею, пред ея взорами родился мир, размножилось человечество, образовались племена, народы, царства; пред ея взорами уже многая цветущия царства обратились в пустыни, многие покрылись ею; пред ея взорами пустыни безлюдныя, леса дремучие, болота непроходимыя соделались цветущими жилищами человеческаго общества, многочисленнаго, образованнаго, шумнаго... На все это смотрела, смотрит равнодушно с холодной суровостью — вечность. Ничто ее не насыщает и ничто не насытит. Все в ней должно исчезнуть: все — ея жертва; на все глядит она, как жаркое вешнее солнце на хрупкий, слабый вешний снег... А на вечность смотрит, засматривается в безмолвии, в тишине своего уединения, отшельник. Наставленный этим зрелищем он признает, называет все временное, как учит называть его Св. Писание, суетою; он убеждается, что назначение человека — не для земли, а для Неба. И Небо открыло нам, в Евангелии, каковы должны быть небожители. С этим законом Бога Вышняго справляется ежечасно Его истинный служитель; — справляется не уклонились ли ум и сердце куда в сторону, не исполняют ли какую другую волю, волю мрачную, волю злобную, волю тленную... При такой жизни Небо нисходит на землю, а вместе с ним нисходит в эту юдоль тьмы, скорбей и плача — утешение, блаженство Небесныя.

Письмо 192

Предостережение от самообольщения. — О покаянии для мирянина

Получил Ваше письмо — и известилось моему грешному сердцу немедленно отвечать на него. Экстраординарнаго ничего с Вами не случилось. Уж никто так не смирит наставника, как наставляемые им! Это общая участь. Следовательно Вам нечего ни удивляться тому, что было, ни смущаться им. Значит: Вы — с душевной пользой! И нынешнее письмецо Ваше, какое-то причесанное, как головка у мужичка после баньки, — такое смирненькое!

Прошлаго письма Вашего я испугался! Такое умное, многомысленное, высокое, пышное! — Как бы целый гвардейский корпус парадировал на Царицыном лугу! — Я и не смел отвечать. Как ни прочитаю, — возьмет ужас, и не отвечается. Степан принуждал, принуждал меня, как на пашне пахарь принуждает тощую клячонку тащить соху, — твердил, покою не давал: «что ж Вы Н. не отвечаете!» — Нет, как нет! Не ответилось! И у клячонок видно, свой норов бывает.

О следующем тоже не хотел было я Вам писать... да уж зачал писать, так нечего делать, заодно напишу. Покаяние, котораго, как Вы описывали в прошлом письме, Вы сподобились коснуться — было только самообольстительное мечтание. Думали, да думали, да наслушались, да умны, да не смиренны; в головушке-то и возмечталось, выстроился в ней волшебный замок. А всей беде я причина: читал Вам кое-что не под силу и тем сбил Вас с толку. «От плод их познаете их» (Мф. **7**:16), — сказал Господь. Какой был плод этого состояния, которое душа сочинила сама себе, которым польстила сама себе? Этот плод был напыщенность, одна пустая, во всем смысле слова пустая напыщенность, выведшая Вас из обыкновеннаго Вашего состояния! Писали Вы к великому старцу; — тот, как живущий на небеси, не разобрал, что Вы пишете про болвана, отвечал Вам про Ивана, утвердил Вас пребывать в Вашем мечтательном покаянии, полагая, что в Вас действует видение покаяния, как в нем — то видение, которое дивная благодать Божия, даруемая инокам уже преуспевшим в безмолвии. Христианам, живущим посреди мира, не должно касаться возвышенных иноческих деланий, особливо безмолвнических. И Господь заповедал: «не вливать вина нова в мехи ветхи» (Мф. **9**:17). Вино новое расторгает мехи ветхие, само проливается и уничтожает мехи; делания иноческия, когда за них возьмутся миряне, сами пропадают и приносят душевную пагубу делателям своим.

Слухи дошли до наших глухих, тихих мест, из шумнаго и светлаго Питера такия, какая-то преумная и презнатная дама писала прекрасноречиво письмо к какому-то монаху о зримом ею в себе необъятном числе ея согрешений, и будто тот монах, как видится не академик, отвечал ей: «матушка! на грехи свои смотреть так тонко не с твоим носом»... Слух выдаю за слух; — было ли то, или не было, о том ниже разсуждать дерзаю; и позволяются ли в Питере, столице просвещения и образованности, такия грубости, — знать не знаю. А если б меня спросили, каков совет монаха даме столичной, то я бы отвечал со всею провинциальною откровенностию: «совет грубенек, да верненек, и надо бы этой даме такой совет на стенке зарубить и крепко-накрепко его держаться». Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира, сосчитываться ежедневно вечером со своею совестию. И предовольно! Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжет сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния — видения. Вам приходила (извините за деревенския выражения: хороши, метко в цель попадают!) только дурь, гордая дурь! Мне она известна, сам в ней непрестанно: а потому Вас предостерегаю.

В преподавание советов не надо бы Вам очень пускаться, а со смирением от них отказываться. Когда же принудят, то сказать нечто слегка, предоставляя дело Богу. Очень Вы святы: как раз человека и на распятие! Да и распинать то не умеете: только мучите напрасно.

Все Вы хотите разумом да собою взять, а надо — верою да Богом.

14 ноября 1847 Бабайки.

Письмо 193

О советниках. — Предостережение от уныния

Успокойтесь! Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысл Божий! Утешения поддерживают на пути Божием, а искушения упремудряют.

Общество, беседа с людьми благочестивыми приносят существенную пользу. Но для совета, для руководства недостаточно быть благочестивым; надо иметь духовную опытность, а более всего духовное помазание. Таково об этом предмете учение писания и отцов. Советник благочестивый, но неопытный, скорее может смутить, нежели принести пользу. Не только из среды мирян, — из среды монашествующих крайне трудно найти советника, который бы, так сказать, измерил и взвесил душу, с ним советующуюся, из нея, из ея достояния, преподал бы ей совет. Ныне советники и руководители больше преподают совет из себя и из книги. А перваго совет, тот-то особенно полезен и действителен; он близок к душе ищущей приютиться под сению совета, — своего ей; это она чувствует. Св. Исаак сказал: «ничего нет каждому полезнее, как совет свой». И совет чуждый, хотя по видимому состоящий из благих и разумных слов, приносит душе лишь мучение, разстройство. Она чувствует его несообразность, чувствует, что он чужд ей. «Суть, — говорит Писание, — иже глаголюще уязвляют, аки мечи: языцы же премудрых исцеляют» (Притч. **12**:18).

Прибегайте больше к чтению святых Отцов; пусть они руководствуют Вас, напоминают Вам о добродетели, наставляют на путь Божий. Этот образ жительства принадлежит нашим временам: он заповедан, предан нам святыми Отцами позднейших веков. Жалуясь на крайний недостаток в богопросвещенных наставниках и советниках, они повелевают ревнителю благочестия руководствоваться в жизни своей отеческими писаниями. «Совет святых — разум» (Притч. **9**:10). Старайтесь не увлекаться разсеянностию. Если же случится увлечься ею — по немощи, сродной всем нам — человекам, — не предавайтесь унынию. Неподательность несвойственна человеку на земле — ниже жителю глубочайшей пустыни и уединения. Переменчивость и увлечение действуют непременно в каждом человеке — и в строжайшем отшельнике. Тем более живущему посреди мира, посреди всех соблазнов, невозможно не увлекаться. Не желайте от себя невозможного, не требуйте от души Вашей того, чего она не может дать. Врачуйте Ваши увлечения покаянием, а недостаток делания Вашего восполняйте сокрушением духа. Бог да благословит Вас!

Предновогодние размышления — О зрении себя — Наставление аввы Дорофея — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 194

Предновогодние размышления. — О зрении себя. — Наставление аввы Дорофея

Быстро летящее время уже приблизилось к грани 1847 года, скоро перелетит чрез эту грань, и год, который мы доживаем, поступит в число лет минувших, невозвратимых. Из бесчисленных событий его некоторые запишутся на скрижалях истории на память долговременному человечеству, некоторыя сохранятся в воспоминании на столетие, на полустолетие, некоторый сохранятся еще на менее продолжительное время; — большая часть погрузится в бездну забвения, — в ней потонут, погребутся, исчезнут.

Скоро промчался 47-й год, также скоро промчится и 48-й; скоро протекут многие годы, пожирая друг друга, приходя на смену друг другу. И мы незаметно пролетим пространство жизни на крыльях времени, незаметно прилетим к самым вратам в вечность!... Старюсь, — мне представляется, что время сделалось торопливее! Спешит, спешит!.. Остановись! Дай нам вглядеться в себя, и подробнее узнать волю Божию, приготовить себя к вечности, как к вечности! — Не внимает неумолимое! не удостаивает умоляющих его — ниже взгляда! Летит!.. Человеки! вам заповедал Бог: «Бдите!» — вам сказал Бог о времени: «дние лукави суть» (Еф. **5**:16). Пред вступлением в поприще 48-го года приношу Вам искреннейшее, сердечное желание всех возможных благ, доставляемых верою Христовою, которых Бог внушил искать Вам. Приобретайте их, приобретайте всеми делами благочестия! В основании же всех дел должна лежать истина; так в основание здания кладут твердый, краеугольный камень! Хранится богодарованная, богооткрытая человекам святая Истина в Священном и Святом Писании. Здание добродетелей, когда зиждется не на этом основании, вполне не прочно, непотребно.

Очень рад, что Вам так нравится в Москве, особливо по причине святынь, которыми богат этот древний христианский город. Но и в таком прекрасном месте должно наблюдать за своим сердцем, при свете, который издают из себя, Священное Писание и писания святых Отцов, а отнюдь не при нашем собственном свете, поврежденном падением, зараженном прелестию, или при каком-нибудь другом ложном свете. Пишете: «Вы не можете знать, что в душе моей происходит. Мне кажется, что человек сам, если желает свидетельствовать душу свою и вникнуть по совести в ея движения, может лучше всех себя узнать». На первое я согласен: по греховности моей и слепоте ума, происходящей от греховности, я не вижу себя, — тем менее вижу других. Поэтому стараюсь вникать — и вникать в учение Священнаго Писания, принимая его в том смысле, в каком объясняют его святые Отцы, в каком принимает святая Церковь, а не в том, какой ему дают бесы и последователи их. И бесы толкуют Писание на погибель и прельщение внимающим им! Авось при свете, при истинном свете, который издают из себя Евангелие и святая Церковь, сколько-нибудь увижу себя, увижу тьму мою, увижу слепоту мою! «Сердце мое заблуждает, и беззаконие погружает мя, душа моя стоит во страсе», — говорит видевший себя св. пророк Исаия (Ис. **21**:4). Зрение себя является в нищете духа, не в самодовольстве и самонадеянности.

Вторая половина вышеприведенных Ваших слов испугала меня! В ней что-то опасное! Не останавливаюсь написать Вам слова преподобнаго Дорофея, пришедшия теперь мне на память: «Ненавидит враг глас утверждения: понеже всегда хощет погибель нашу. Виждь — чего ради любит составляющих себе: понеже помогают диаволу, сами себе наветы творяще. Аз ино падение не вем иноку, но от еже веровати своему сердцу. Неции глаголют: сим падает человек, или сим. Аз же, якоже рех, ино падение бываемо кому не вем, разве от сего. Видел ли еси кого падша! увеждь, яко себе последова. Ничтоже сего тягчайше, ничтоже губительнейше», и проч. Угодно узнать всю статью? прочитайте ее в книге аввы Дорофея, под заглавием «О еже не

составляти свой разум».

Господь да хранит Вас от всех невидимых сетей миродержителя, и да спасет Вас во славу Святаго Имени Своего.

27 декабря 1847 Бабайки

Утешение в связи со смертью юноши — Земная жизнь — приготовление к вечной — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 195

Утешение в связи со смертью юноши. — Земная жизнь — приготовление к вечной

Сердечно участвую в постигшей Вас скорби! Милосердый Бог Сам да утешит Вас! Да утешит Вас мысль, что невинный юноша, чистый, как Ангел, не успевший осквернить никакими нечистотами земными, ушел, унесся в безопасное пристанище, в небо. Там ничто и никто не будет наветовать его благополучия! Тихо и счастливо текущая, неутекающая, неумаляющаяся вечность преобразилась в день один для наследников блаженной вечности. Там несменяющаяся радость, там неумолкающий праздник, там пир, уготованный от века и на веки Царем Царей — Богом. Туда поспешно отлетел юноша, призванный великим Учредителем пира, Создателем человеков. Кто может воспротивиться всемогущему призванию Всемогущаго? Лишь тварь услышит повеление Творца своего, — спешит мгновенно раболепно исполнить его. Очами веры посмотрим на милаго юношу, шествующаго по воздушным пространствам к небу! Очами веры посмотрим на чистаго юношу, водворяющагося на небе и от радостей его забывающаго о всем земном! Проводим его горячею молитвою и горячими слезами! Принесем в память его молитву и слезы! Земля — страна плача; небо — страна веселия. Небесное веселие вырастает от семян, посееваемых на земле. Эти семена: молитва и слезы.

Примите мои слезы в участницы слез Ваших, и Вы причаститесь того духовнаго утешения, которое присылаю Вам в этих строках. Все мы — кратковременые странники на земле! Всем нам предлежит отшествие отсюда! И неизвестен час, в который востребует нас Бог из нашей гостиницы. Употребим земную жизнь на приготовление себя к вечности; приготовим себе блаженную вечность. Вечная судьба наша в наших руках: потому что Бог воздает каждому по делам его.

Вы уверены в той любви и преданности, которыя Вы насадили в сердце Вашего недостойнаго Богомольца.

Письмо 196

О милосердии

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим новым годом и вместе с приближающимся днем Вашего Ангела. Господь да благословит всю жизнь Вашу, да сказует сердцу Вашему Свою святую волю, благую и совершенную. Преуспевайте, преуспевайте в делах милосердия! Здешняя жизнь — точно поле, усеянное различными посевами хлеба и овощей, усаженное многочисленными, разнородными плодовитыми деревьями и кустарниками; люди — точно делатели; один способен водиться за виноградными лозами, другой за овощами, иной сеять хлеб, иной землю, иной — лишь исторгать терние. Каждый да трудится в том участке добродетелей, к которым он способен, к которым призван Богом, являющим призвание Свое разумному созданию теми способностями душевными, теми средствами, которыя Он даровал этому созданию. Прекрасен участок, нива милосердия веществennаго; делатель его вместе и подвизается и наслаждается. «Милуяй нищаго, — утешительно наставляет нас Писание, — взаим дает Богови, по даянию же его воздается ему» (Притч. **19**:17). Преуспевайте на ниве Вашей: сейте милостыню, жните утешение, очищайте от плевелов пшеницу Вашу, приготовляйте жертву чистую, чтоб Царь Царей, воззрев на нее Своим испытующим и всевидящим оком, признал всю ее достойною небесной житницы. «Куй неискушенное сребро, — научает богомудрый, — и очистится чисто все, убивай нечестивыя от лица Царева, и исправится в правде престол Его» (Притч. **25**:4—5). Престол Царя Бога — душа человеческая; а нечестивые, которых здесь заповедуется убивать — помыслы и ощущения тщеславия, человекоугодия, враждебно и татебно покушающиеся отнять у человека мзду небесную льщением, мечтанием мзды земной, человеческой. Обличаются они, эти невидимые враги, наветники нашего спасения, пред лицем Царя — откровенным законом Божиим, Евангелием, — и может истинный слуга Царев убивать нечестивых, просвещаемый и ободряемый светлым лицем Царя Небеснаго.

Не остановлюсь в этот день принести пред Вас приятное воспоминание о почившей К.Т. Воспоминание о ней осталось жить в моем сердце. И часто при таком воспоминании грустно разсуждал я о судьбе души ея. При нынешнем путешествии моем встречаю в Бородинском монастыре слепую старицу, пораженную жестокою простудою, живущую там с двумя дочерьми. Г-жа игумения, познакомив меня с ними, сказала наедине: «Оне живут на иждивении К.Т., положившей им ежегодный пенсион». Вы не можете себе представить, какое утешение пролилось в душу мою при этих словах! Имею надежду, что К. на небе участвует в жребии праведных! Я знаю некоторыя ея добрыя дела; этого не знал; узнав его, я как будто стяжал богатое приобретение! Говорил некогда святый пророк Даниил царю Вавилонскому Навуходоносору, которому угрожало наказание от Бога: «Царю, совет мой да будет тебе угоден, и грехи твоя милостынями искупи и неправды твоя щедротами убогих: негли будет долготерпелив грехом твоим Бог» (Дан. **4**:24). Верую, что покойная К. искупила душу свою! Верую, что Бог милостив к ней.

Письмо 197

Наставление, что читать. — Неискушенная добродетель — не добродетель

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившими праздниками и новым годом. Да дарует Вам Господь провести этот грядущий год и прочие годы жизни в Богоугождении, в помышлениях о вечности, в делах для вечности. Тени земныя уже проходят! уже время престать гоняться за ними, как гоняется мальчик за мотыльком златокрылым, бегая по испещренному цветами лугу! Время подумать, подумать основательно о существенном, вечном! А тот занимается как должно вечностию, кто постоянно упражняется в чтении Новаго Завета и писаний святых Отцов, научающих правильно разуметь Евангелие Христово, кто, познавая таким образом волю Божию, благую и совершенную, выправляет по ней свой образ мыслей, свои душевныя движения, а погрешности и увлечения врачует покаянием. Христианину, живущему посреди мира, не должно читать святых Отцов, которые писали для монашествующих. Какая польза от чтения тех добродетелей, которых нельзя исполнить самим делом? Пользы никакой не может быть, а может быть вред, состоящий в том, что в человеке возбудится мечтательность духовнаго состояния, ему никак не идущаго. Эта мечтательность будет временем лестно услаждать воображением высоких добродетелей, временем наводить на душу уныние и отчаяние, когда мы увидим, что не можем исполнить этих добродетелей; — всегда и постоянно отвлекать нас от добрых дел, прямо нам идущих, таким образом соделывать жизнь нашу пустою, безплодною. Христианину, котораго жребий — проводить и окончить жизнь среди мира, должно читать святых Отцов, писавших вообще для всех христиан. Таковы писатели, которых, сочинения написаны на русском языке, или переведены на него: св. Иоанн Златоустый, св. Димитрий Ростовский, Святитель Тихон Воронежский, Никифор Астраханский, Георгий Затворник. Обильное поприще для чтения! Обильное духовное поприще, на котором до насыщения и тучности могут питаться словесныя овцы Христовы!

Радуюсь, и сорадуюсь Вам, видя из последняго письма Вашего, что здоровье сына Вашего поправляется. Господь кого любит, кого приемлет, того бьет и наказует, а потом избавляет от скорби. Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель, сказали святые Отцы, не добродетель! Если видите кого-нибудь, величаемаго от людей православных, добродетельным, а он живет без всяких искушений, преуспевает в мирском отношении, — знайте: его добродетель, его православие не приняты Богом. В них зрит Бог нечистоту, ненавистную Ему! На нечистоту человеческую Он взирает снисходительно, врачует ее различными средствами; в ком увидит нечистоту бесовскую, от того — отвращается. Любя Вас и сына Вашего, приближая Вас к Себе, Он попустил Вам скорбь. В этом Вы убедитесь из того, что по прошествии скорби, как ему, так и Вам «путь Божий сделался яснее, ближе». Это вижу я из себя: прежде говорил я Вам гораздо поверхностнее, легче; а теперь что-то понуждает меня говорить глубже, предлагать духовную пищу более крепкую, которая бы сообщала Вам больше сил и движения. А Вы, видя милость Божию к себе, старайтесь принять и сохранить ее как должно.

Призывающий на Вас благословение Божие недостойный и проч.

2 января 1848 Бабайки

По поводу кончины старицы — Наставление, как говорить о религии — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 198

По поводу кончины старицы. — Наставление, как говорить о религии

Поздравляю Вас и все боголюбивое семейство Ваше с наступающими праздниками и новым годом, желаю Вам истинных благ, искание которых внушил Господь сердцам Вашим. «Блаженны яже избрал и приял еси Господи».

Слава Богу, даровавшему благополучную кончину старице Вашей! Да дарует Он всем Вам благополучное исшествие из сей исполненной бедствий жизни, да примет нас в светлыя и радостныя обители вечныя, уготованныя для истинных рабов Его. А до того времени надо потерпеть различныя напасти от различных причин, а наиболее от живущаго в нас греха, от живущаго в нас повреждения падением. В сравнении с напастями последняго рода, прочия напасти — малозначительны.

В письме Вашем Вы написали на меня клевету. Хороши вы Питерские. Уже и жителя безименной пустыни стараетесь достать клеветой! Вы пишите: «очень рада, что приказали мне не говорить ни с кем о религии и проч.» Неправда! Вот что Вам было написано, от слова до слова. «В преподавание «советов» не надо бы Вам очень пускаться, а со смирением от них отказываться. Когда-же принудят, то сказать нечто слегка, предоставляя дело Богу и проч.» Говорить о религии, и преподавать советы — великая разница: поймите! И последнее я Вам не воспретил, а только сказал, чтоб Вы делали это со страхом Божиим, с крайнею осторожностию и умеренностию. Не доложить бремя на ближняго — не беда; переложить — и ближний удобно может повредиться неисцельно, на всю жизнь сделаться ни к чему неспособным. Говорю Вам это с сердечными слезами, от зрения и испытания многих горьких опытов! А сохрани меня Боже посоветовать Вам в нынешнее скудное время, скрывать от ближних то малое, но превосходящее сокровище всего мира, знание о Боге, которое получено Вами не без подвига и страдания, по особенной милости Божией. Ныне много разнороднаго знания, лишь знание истины ушло от людей. — Прекрасна русская пословица: «недосол на столе, а пересол на спине». Итак, не прогневайся, душа, за то, что в прошедшем письме моем, твоей спинке досталось несколько ударов от жезла — слова. Это было за пересол!

Всех Вас просто-за-просто целую, обнимаю, к сердцу прижимаю. Христос с Вами!

Благословение Божие над Вами!

О Святой Троице — О скорбях — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 199

О Св. Троице. — О скорбях

Святая Церковь в благодатных, боговдохновенных песнопениях своих называет Духа Святаго — Утешителем, называет Утешителем Сына Божия; — Утешитель — и Отец, непостижимо рождающий Сына и непостижимо испущающий Святаго Духа. Утешитель — Дух; Утешитель — Сын; Утешитель — Отец. Если лучи — свет и огнь; то и солнце, из котораго они текут, свет и огнь.

Троице Святая, — Бог, — слава Тебе! Слава Тебе, Боже, даровавшему нам бытие, даровавшему нам спасение, дарующему нам, во тьме и сени смертной сидящим, познание истины и утешение, истекающее от веяния на нас Духа Святаго Твоего, содействующаго Святой Истине Твоей, которая — Твое Слово. Познавшие и приявшие Святую Истину вступили под влияние, водительство Святаго Духа, суть часть Господня, жребий Его. Во главе прочих знаний и впечатлений, не оглавленных Истиною, — сатана. И последуют сатане ангели его; они часть его; жребий их с ним. Землю да снедят вся дни живота своего и на персях своих да ходят. Такое определение низошло на них от Судии всех Бога. Удел их плотский разум; облачение — ветхость Адамова.

Святая Истина, Слово Божие говорит: «многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. **14**:22). Скорби — особливо удел нашего времени, которому в удел не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества. Участок наш, христиан времени последняго, участок скорбей, по-видимому мелочных, ничтожных. Весы у Бога! Пред Ним, на Его весах всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, как бы велика она ни была: потому что осенение Его силы и благодати может обратить величайшую скорбь в величайшее наслаждение. Так и маленькая скорбь имеет пред Ним всю ценность, никак не менее великой скорби. Все зависит от Его благодати, — а Он милостиво от человека приемлет всякую скорбь, принимаемую с благодарением, с покорностию, с славословием.

Постигшую Вас болезнь невольно соделайте посредством благодарения произвольною жертвою и да примет ее Бог, как кадило, исполненное благовоннейшаго духовнаго фимиама. Фимиам — благодарение.

Письмо 200

О плаче по умершим. — Бог наказывает милостиво

Угодно неведомым судьбам, чтоб при наступлении 1848 года я писал Вам не столько слово приветствия, сколько слово утешения. Бог призывает Вас в познание Его, а чрез это познание в вечное блаженство! Ныне призывает Вас яснее, громче, решительнее. Сначала призвание Божие являлось таинственно в непостижимом влечении души Вашей к служителям Божиим, к слышанию Слова Божия. И служитель Слова говорил Вам слово чуждое лести, чуждое человекоугодия! — Ныне это призвание ознаменовалось внезапным взятием с земли одного из членов Вашего семейства: сын Ваш перешел из времени к вечности, перешел предтечею прочих членов семейства. Вечность присвоила себе всех человеков; — всех ожидает в свое необъятное недро!

Не говорю Вам «не плачьте»! нет! не говорю этого! Дайте свободу слезам, пролейте их обильно, столько, чтоб напилось ими сердце в сытость, и не погашены были святая вера, кроткая покорность Промыслу, самоотвержение мужественное. Полезен плач, растворенный упованием на Бога: утешает душу, смягчает сердце, отверзает его ко всем святым, духовным впечатлениям. Печаль, не соединенная с упованием, чужда благих плодов, — с плодом зловредным, убийственным! От нея рождаются уныние, отчаяние, смерть телесная и смерть душевная! — Нет! Вы не впадете в эту печаль: Вас невидимо держит сильная десница Божия! Она ввела Вас в дни сетования, чтоб Вы в эти дни более погрузились сами в себя, омыли себя святым омовением — слезами, чтоб многая воздыхания родились в груди Вашей, понеслись к небу, очистили для души Вашей путь к небу. Постигло Вас наказание Божие, наказание, растворенное милостию, наказание, каким Бог наказывает тех, кого хочет приблизить к Себе, а не таким, каким Он карает, сокрушает врагов Своих. Постигло Вас наказание, растворенное милостию! Посмотрите — как из среды мрака, посланной Вам печали, ярко, благотворно светит милосердие Божие! Смерть — непременная дань смертных: ее должен выплатить каждый человек; — кому ж из Вашего семейства послал ее Бог? — Кротчайшему, непорочному юноше! Ему смерть — переселение в верное блаженство! — Ангел-юноша теперь на небе: туда к своему блаженному жилищу, он будет привлекать Ваши взоры, и начнут эти взоры, очищенные слезами, смотреть с упованием, смотреть радостно, смотреть часто на чистое, святое небо.

Призывающий на Вас благословение и утешение от Бога.

Письмо 201

«Знамение Христово». — Утешение в скорби

Ни в какое время душа моя не была столь полна участия к Вам, как теперь... жалостно смотрю на Вас, на странника, претерпевшего кораблекрушение в житейском море, выкинутаго свирепою волною на берег приморский... На этом берегу — тихая обитель иноков — пристань от бурь житейскаго моря... Подхожу к Вам... вижу: этот странник, орошенный холодною волною — мой старинный знакомый! — и первая мысль, первое чувство: приютить, обогреть странника, утешить друга и, если есть в руке моей средство помощи, положить это средство в его руки, принести к ногам его!...

Такия ощущения родились в душе моей при прочтении Вашего письма!... Не взыщите, что в заглавии строк моих я не поставил светскаго титула, заменив его «знамением Христовым». Пусть знамя Христово развевается над словом моим... И Вы стали под это знамя! Вождь крестоносцев говорит: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. **11**:30). Давно уже был Вам призыв под это знамя! — теперь Вы выкинуты под сень его насильственно, гневною волною. На эту волну смотрел Бог!

Благословен поступок Ваш: Вы не уклонились ни направо, ни налево; — в час скорби Вашей Вы кинулись в храм Его, в святую обитель. И Бог принял Вас...

Не для играний — человек на земле! не для играний... Не маловажно, что Бог создал человека по образу и подобию Своему! Не маловажно, что Сын Божий искупил падшаго человека Своею кровию!... Надо дать цену этим щедротам Бога! надо дать цену всесвятой Крови Богочеловека!.. Нет! не оценивают их достойно те, которые обращают на веру поверхностное, мимоходное внимание, а все внимание души своей истощают на играния суетным, временным, тленным. И те, которые всю жизнь свою посвятили Богу — ничего не сделали, не принесли ничего достойного в сравнении с благодеяниями Божиими! — Один, один достоин стать пред Богом: дух, исполненный сокрушения и смирения. Это достоинство человеческое одно признал Сам Бог достоинством. И может стать в таком расположении дух наш — когда он уклонится от всех играний. Не советую Вам выходить из того наружнаго круга, в который Вы поставлены Промыслом Божиим. Узы Ваши — узы священныя. На них священная печать, наложенная благословением Божиим, призванная таинством церковным и сопутствующими ему молитвами. Уединением Вашим — да будет душа Ваша, умерщвленная для мира; святою обителию Вашею — да будет душа Ваша, — да будет она обителию всех евангельских добродетелей. Играния да заменятся существенным, и тени — истиною. Нет возможности приступить к Богу иначе, как по тернию скорбей. Допущенный к Богу — приступил к сокровищнице всех благ, временных и вечных. Бог — кого хочет приблизить к Себе, попускает тому скорбь. Волна, которою Вы закинуты в страну креста, послана на Вас Богом, любящим и избирающим Вас, — послана, как буря и кит были посланы на пророка Иону.

Если милосердый Господь возвратит меня в приморскую обитель пр. Сергия, — надеюсь увидеть Вас там, увидеть, чтоб укреплять и утешать утешением и крепостию от Господа. Давно душа Ваша избрала душу мою в пристань искренности, — даже теперь не покидает этой пристани, полуразбитой волнами, постоянными и давно злящимися бурями далеко отдвинутой... И да исполнится над нами слово воплощеннаго Бога, Который сказал: «Идеже бо еста два или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их» (Матф. **18**:20).

Письмо 202

Непростительных грехов нет. — О покаянии. Об отчаянии. — Смертные грехи. — Грехи несмертные — Страсти. — Грехи словом, мыслью. — Исповедь

Святая Православная Церковь признает, что нет греха человеческаго, котораго бы не могла омыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. Сколько бы раз ни повторился грех человеческий, — Кровь Богочеловека может омыть его. Грехи всего мира ничего не значат пред всесвятою Кровию вочеловечившагося Господа, пролитою за нас. «Той же язвен бысть за грехи наша и мучен быст за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом» (Ис. **53**:5). Пребывает неисцеленным только тот, кто сам отвергает дарованное ему и всем человекам исцеление и спасение. Так обильно излилась на нас милость Божия, что самый тягчайший грех, повторенный человеком тысячу раз может быть изглажен покаянием человека. Покаяние — вера, покаяние — признание искупления и Искупителя! покаяние — усвоение себе заслуг Искупителя верою в Искупителя! покаяние — самоотвержение! покаяние — признание падения и погибели, объявших весь род человеческий! покаяние — отречение от всякой добродетели человеческой! Всю надежду возлагает покаяние на Искупителя! Одни заслуги Искупителя имеют всю цену, необъятную цену! без цены, без малейшей цены добродетели человеческия! Они заимствуют цену от веры в Искупителя, когда они — выражение этой веры, — исполнение воли Искупителя! Покаяние восполняет собою недостаток добродетелей человеческих, присваивает человеку добродетели Искупителя! Бог дал нам покаяние в помощь нашей немощи. Ах, как многообразна и велика немощь наша! Иной человек ненавидит грех свой, но так привык ко греху, так безсилен для борьбы против него, что не престает впадать в ненавидимый, мерзостный грех, увлекаясь насилием преобладающаго навыка. Несчастному рабу греха пристанище — покаяние. Сколько бы раз ни случалось ему подвергнуться нравственному бедствию, — он может войти в это пристанище, починить в нем сокрушенную ладью душевную. Церковная история сохранила следующую беседу между некоторым страдавшим от греха иноком и одним из величайших угодников Божиих, обиловавших духовными дарованиями, по причине этого обилия получившаго наименование Великаго: брат спросил преподобнаго Сисоя Великаго: «Отец! что мне делать? я пал». Старец отвечал «возстань». Брат сказал ему: «Я возстал, и опять пал». — Старец отвечал: «опять возстань». — Брат сказал: «доколе же мне будет возставать и падать?» — Сисой Великий отвечал: «доколе не будешь взят из этой жизни». — Эту повесть Вы найдете в книге «Достопамятныя сказания о подвижничестве святых и блаженных Отцов»; также она помещена в Четьих-Минеях, в житии преподобнаго Сисоя Великаго, 6 июля. Должно предполагать, что угодник Божий дал такой ответ человеку, имевшему несчастный навык ко греху, навык как бы непреодолимый. Встречаются люди, повергшиеся этому бедствию. Слово «пал» изображает, что грех брата был тяжкий, смертный.

Однакож надо знать, что Бог дал покаяние единственно в помощь немощи нашей, — отнюдь не для потачки греху. Дар Божий не должно употреблять во зло, должно обходиться с ним очень благоговейно, благоразумно, осторожно. «Кто в надежде на покаяние, повторяет свои грехопадения, — сказал св. Исаак Сирский, — тот ведет себя лукаво по отношению к Богу, таковаго постигает нечаянная смерть» (Сл. 90). Должно со всею тщательностию храниться от впадения вообще во все грехи, великие и малые, как от выражения вражды на Бога.

Самый тяжкий грех — *отчаяние*. Этот грех уничижает всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает спасение Им дарованное, — показывает, что в душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и

смирение были чужды ей. Более, нежели от всех других грехов, надо храниться, как от смертоноснаго яда, как от лютаго зверя, от отчаяния. Повторяю: отчаяние — злейший грех между всеми грехами. Созревшее отчаяние обыкновенно выражается самоубийством или действиями тождественными самоубийству. Самоубийство — тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения. Св. Церковь не совершает о нем никакого поминовения, не удостоивает отпевания и лишает погребения на христианском кладбище. За самоубийством следуют по тяжести своей грехи смертные, каковы: убийство, прелюбодеяние, ересь и другие, подобные им. Эти грехи, хотя и менее пагубны нежели самоубийство, и ведущее к самоубийству отчаяние, хотя совершившему их остается возможность покаяния и спасения, но называются смертными. Пребывающий в них признается умершим душею; пребывающий в них не допускается правилами святой Церкви к приобщению Святых Христовых Тайн, к участию в богослужении. Если смерть постигнет его непокаявшимся в этих грехах, то вечная гибель его несомненна. Покаяние человека, пребывающаго в смертном грехе, тогда только может быть признано истинным, когда он оставит смертный грех свой. Тогда он только может быть допущен к соединению со Христом чрез приобщение Святых Тайн! И потому после главнаго греха — отчаяния и самоубийства, надо с особенною тщательностию охраняться от смертных грехов, с твердым и решительным намерением в душе — не впадать в них. Если ж случится несчастие впасть в какой смертный грех, то надо оставить его немедленно, исцелиться покаянием, и всячески храниться, чтоб снова не впасть в него. Если же, по какому-нибудь несчастному стечению обстоятельств, случится снова впасть в смертный грех, не должно предаваться отчаянию, — должно снова прибегать к Богом дарованному врачевству душевному, покаянию, сохраняющему всю силу и действительность свою до самаго конца жизни нашей.

Есть грехи не смертные: одни из них тяжелее, другие легче. Надо сперва отучаться от грехов тяжелых, а потом и от легких. Например: грех несмертный объядение; также грех несмертный — лакомство. Объядение грубее и сопряжено с более вредными следствиями, нежели лакомство: и потому надо сперва отучаться от многоядения, а потом от сластоядения. Впрочем, и несмертные грехи, каковы: объядение, лакомство, роскошь, празднословие, смехословие и другие, выросши и объявши человека, могут очень близко подойти к грехам смертным. Грех, овладевший человеком, называется страстию. Страсть подлежит вечной муке, сказали Отцы (препод. Нил Сорский. Сл. 1). И потому никак не должно пренебрегать грехами несмертными, особливо должно наблюдать, чтоб какой-нибудь грех не вырос, и не образовалась в навыке к нему страсть. Для очищения от таких грехов и для лучшаго наблюдения за собою, Св. Церковь положила каждому православному христианину никак не менее четырех раз в год (в крайности же непременно однажды) прибегать к святому таинству исповеди. Святая исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в содеянных грехах, и предохраняет от впадения вновь в грехи. «Душа, — говорит св. Иоанн Лествичник, — имеющая обычай исповедывать грехи свои, удерживается от новаго впадения в них воспоминанием об исповеди, как бы уздою. Грехи же неисповеданные удобно повторяются, — как бы совершенные во мраке» (Леств. Сл. 4).

Есть грехи, совершаемые словом. Их никак не должно считать маловажными! От слова шуточнаго до слова преступнаго — самое краткое разстояние! «От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися» (Матф. **12**:37), — сказал Спаситель. Язык совершил великия преступления: произнес отречения от Бога, хулы, ложныя клятвы, клеветы на ближняго. Отречение от Христа и богохульство причисляются к тягчайшим смертным грехам.

Есть грехи, совершаемые мыслию, ощущениями сердечными, движениями тела. Все они не малы, все вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грехом, любят как бы осуществлять его мечтанием испещренным, украшенным и продолжительным; таковый тайный

душевный грех близок к греху, совершаемому самым делом.

Человек должен избегать со всею тщательностию всех вообще грехов. В тех же грехах, в которые по немощи впадает делом, словом, помышлением и всеми чувствами, должен ежедневно приносить раскаяние пред Богом, — что всего лучше делать по совершении правила, отходя ко сну. Сверх того должен ежегодно очищать совесть свою четыре раза св. таинством исповеди. Если ж случится впасть в смертный грех, нисколько не медля надо исповедать его пред отцем духовным. Господь да сохранит Вас от великаго душевнаго бедствия — смертнаго греха, да дарует Вам силу удаляться и от прочих грехов, больших и малых. Аминь.

1847 Н.-Бабаевский монастырь

Письмо 203

О невозможности спасения иноверцев и еретиков

Достойное горького рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чем состоит христианство! А это зрелище почти безпрестанно встречают ныне взоры; редко они бывают утешены противуположным, точно утешительным зрелищем! Редко они могут в многочисленной толпе именующих себя христианами остановиться на христианине, и именем, и самим делом.

Вопрос, предложенный Вами, теперь предлагается сряду. «Отчего не спастись, — пишете Вы, — язычникам, магометанам и, так называемым, еретикам? между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию!... Да! это противно даже здравому разуму человеческому! — А еретики — те же христиане. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими, это — безумно, и крайне гордо!»

Постараюсь отвечать Вам в немногих по возможности словах, чтоб многословие нисколько не повредило ясности изложения. — Христиане! Вы разсуждаете о спасении, а не знаете, — что такое спасение, почему человеки в нем нуждаются, наконец — не зная Христа — единственное средство нашего спасения! — Вот истинное учение об этом предмете, учение Святой, Вселенской Церкви: Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий — разряд существ погибших. Погибель — удел всех людей, и добродетельных и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе. «Сниду к сыну моему сетуя во ад» (Быт. **37**:35), — говорит св. Патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земнаго странствования не только грешники, но и праведники Ветхаго Завета. Такова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшаго! Чтоб возстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческаго было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ, — совершено было Самим безпредельным Богом. Казни — жребий рода человеческаго, заменены Его казнию; недостаток заслуг человеческих заменен Его безконечным достоинством. Все добрыя дела человеческия немощныя, нисходившия во ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа иудеи: «Что сотворим, да делаем дела Божия?» Господь отвечал им: «се есть дело Божие, да веруете в Того, Его же посла Он» (Ин. **6**:28—29). Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера; — но вера — дело. Верою, одною верою мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных им таинств. Напрасно ж, ошибочно Вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т.е. вступят в общение с Богом! напрасно Вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! таково постоянное учение истинной Церкви, и Ветхозаветной и Новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! она признавала, что величайшие добродетели падшаго естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святый, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущаго Искупителя, по кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как Вы хотите, чтоб язычники и магометане, за то что они кажутся Вам добренькими, непознавшие и неуверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю Вам, средством, — верою в Искупителя? — Христиане! познайте Христа! — Поймите, что Вы Его не знаете, что Вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какия-то добрыя дела!

Признающий возможность спасения без веры во Христа, отрицается Христа, и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства.

""Мыслим убо, — говорит св. Апостол Павел, — верою оправдатися человеку, без дел закона» (Рим. **3**:28). «Правда же Божия верою христианскою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. Вси бо согрешиша и лишены суть славы Божией: оправдаемы туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе» (Рим. **3**:22—24). Вы возразите: св. Апостол Иаков требует непременно добрых дел, он научает, что «вера без дел — мертва» (Иак. **2**:20). Разсмотрите — чего требует св. Апостол Иаков. — Вы увидите, что он требует, как и все боговдохновенные писатели Священнаго Писания, дел веры, а не добрых дел падшаго естества нашего! он требует живой веры, утверждаемой делами новаго человека, а не добрых дел падшаго естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из котораго явилась вера праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего единороднаго сына. Заклать сына своего в жертву — совсем недоброе дело по естеству человеческому: оно — доброе дело, как исполнение повеления Божия, как дело веры. Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все Священное Писание: Вы найдете, что оно требует исполнения заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою, как действующая; без них она мертвая, как лишенная всякаго движения. И напротив того, Вы найдете, что добрыя дела падшаго естества, от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца — воспрещены, отвергнуты! А эти-то именно добренькия дела Вам и нравятся в язычниках и магометанах! За них, хотя бы то было с отвержением Христа, Вы хотите им дать спасение. Странно Ваше суждение о здравом разуме! С чего, по какому праву, Вы находите, признаете его в себе? Если Вы христианин, то должны иметь об этом предмете понятие христианское, а не другое какое, самовольное или схваченное невесть-где! Евангелие научает нас, что падением мы стяжали лжеименный разум, что разум падшаго естества нашего, какого бы он ни имел достоинства природнаго, как бы ни был изощрен ученостию мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, пребывает лжеименным разумом. Нужно отвергнуть его, предаться водительству веры: при этом водительстве в свое время, по значительных подвигах в благочестии, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум Духовный. Этот разум можно и должно признать здравым разумом: он — извещенная вера, так превосходно описанная св. Апостолом Павлом в 11-й главе его послания к Евреям. Основание духовнаго разсуждения: Бог. На этом твердом камени оно зиждется, и потому не колеблется, не падает. Называемый же Вами здравый разум мы, христиане, признаем разумом столько болезненным, столько омрачившимся и заблудшим, что уврачевание его иначе и не может совершиться, как отсечением всех знаний, его составляющих, мечем веры и отвержением их. Если же признать его здравым, признать на каком-то основании неизвестном, шатком, неопределенном, непрестанно изменяющемся, то он, как здравый, непременно отвергнет и Христа. Это доказано опытами. — Что ж Вам говорит Ваш здравый разум? Что признать погибель добрых людей, неверующих во Христа, противно Вашему здравому разуму! — мало того! такая погибель добродетельных противна милосердию такаго всеблагаго Существа, как Бог. — Конечно, было Вам откровение свыше об этом предмете, о том, что противно и что не противно милосердию Божию? — Нет! но здравый разум показывает это. — А! Ваш здравый разум!.. Однако ж, при Вашем здравом разуме, откуда Вы взяли, что Вам возможно собственным ограниченным человеческим умом постигать — что противно и что не противно милосердию Божию? — Позвольте сказать Вашу мысль, — Евангелие, иначе Христово Учение, иначе Священное Писание, — еще иначе святая Вселенская Церковь открыли нам все, что человек может знать о милосердии Божием, превышающем всякое умствование, всякое постижение человеческое, недоступное для них. Суетно шатание ума человеческаго, когда он

ищет определить безпредельнаго Бога!.. когда он ищет объяснить необъяснимое, подчинить своим соображениям... кого? Бога! Такое начинание — начинание сатанинское!.. Именующийся христианином, и не знающий учения Христова! Если ты из этого благодатного, небеснаго учения не научился непостижимости Бога, — поди в школу, прислушайся — чему учатся дети! Им объясняют преподаватели математики и теории безконечнаго, что оно, как величина неопределенная, не подчиняется тем законам, которым подчинены величины определенныя — числа, что результаты его могут быть совершенно противуположны результатам чисел. А ты хочешь определить законы действия милосердия Божия, говоришь: это согласно с ним, — это ему противно! — Оно согласно или несогласно с твоим здравым разумом, с твоими понятиями и ощущениями! — Следует ли из того, что Бог обязан понимать и чувствовать, как ты понимаешь и чувствуешь? А этого-то и требуешь ты от Бога! Вот безразсуднейшее и вполне гордостное начинание! — не обвиняй же суждения Церкви в недостатке здраваго смысла и смирения: это твой недостаток! Она, святая Церковь, только следует неуклонно учению Божию о действиях Божиих открытому Самим Богом! Послушно за нею идут истинныя ея чада, просвещаясь верою, попирая кичащийся разум, возстающий на Бога! Веруем, что можем знать о Боге только то, что Бог благоволил открыть нам! Если б был другой путь к Богопознанию, путь, который могли бы проложить уму своему собственными усилиями: — не было бы даровано нам откровение. Оно дано, потому что оно нам необходимо. — Суетны же и лживы собственныя самосмышления и скитания ума человеческаго.

Вы говорите: «еретики те же христиане». Откуда Вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству своему решится признать себя таким же христианином, как и еретики, а святую веру христианскую не отличит от чада клятвы — богохульныя ереси! Иначе разсуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшия и продолжительнейшия муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душею, чужд благодати и спасения, в общении с диаволом и его погибелию. Ересь — грех ума. Ересь — более грех диавольский, нежели человеческий; она — дщерь диавола, его изобретение, — нечестие, близкое к идодолопоклонству. Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь — злочестием. В идолопоклонстве диавол принимает себе божескую честь от ослепленных человеков, ересию он делает слепотствующих человеков участниками своего главнаго греха — богохульства. Кто прочитает со вниманием «Деяния Соборов», тот легко убедится, что характер еретиков — вполне сатанинский. Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость, — увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшия преступления и злодеяния. В особенности замечательно их непримиримая ненависть к чадам истинной Церкви, и жажда крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, с страшным помрачением и повреждением ума, — упорно держится в зараженной ею душе — трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святаго: она или хулит догмат Святаго Духа, или действие Святаго Духа, но хулит непременно Святаго Духа. Сущность всякой ереси — богохульство: Святый Флавиан — Патриарх Константинопольский, запечатлевший кровию исповедание истинной веры, произнес определение поместнаго Константинопольскаго собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: «Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном доследовании их богохульству, тем более, что он даже не внял нашим советам и наставлениям к

принятию здраваго учения. А потому, плача и воздыхая о его конечной погибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в богохульство, что он лишен всякаго священническаго сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению». Это определение — образчик общаго мнения Вселенской Церкви о еретиках; это определение признано всею Церковию, подтверждено Вселенским Халкидонским собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедывал во Христе по воплощении двух естеств, как исповедует Церковь, — он допускал одно естество Божеское. — Вы скажете только!.. Забавен по своему недостатку истиннаго знания и горько жалостен по своему свойству и последствиям ответ некотораго лица, облаченнаго властию сего мира, св. Александру патриарху Александрийскому о Арианской ереси. Это лицо советует патриарху сохранять мир, не заводить ссоры, столько противной духу христианства, из-за некоторых слов; пишет он, что он не находит ничего предосудительнаго в учении Ария, — некоторую разницу в оборотах слов — только! Эти обороты слов, — замечает историк Флери, — в которых «нет ничего предосудительнаго», отвергают Божество Господа нашего Иисуса Христа — только! ниспровергают, значит, всю веру христианскую — только! Замечательно: все древния ереси, под различными изменяющимися личинами, стремились к одной цели: оне отвергали Божество Слова и искажали догмат воплощения. Новейшия наиболее стремятся отвергнуть действия Святаго Духа: с ужасными хулами они отвергли Божественную Литургию, все таинства, все, все, где Вселенская Церковь всегда признавала действие Святаго Духа. Они назвали это установлениями человеческими, — дерзче: суеверием, заблуждением! Конечно, в ереси Вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть единственно потому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святый — только! Принявший и содержащий учение богохульное, произносящий богохульство не разбойничает, не крадет, даже делает добрыя дела естества падшаго — он прекрасный человек! Как может Бог отказать ему в спасении!.. Вся причина последняго Вашего недоумения, так, как и всех прочих, — глубокое незнание христианства! Не думайте, что такое незнание — маловажный недостаток! Нет! его следствия могут быть гибельными, особливо ныне, когда ходят в обществе безчисленныя книжонки с христианским заглавием, с учением сатанинским. При незнании истиннаго христианскаго учения как раз можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. Богохульник не спасется! И те недоумения, которыя Вы изобразили в письме Вашем, — уже страшные наветники Вашего спасения. Их сущность — отречение от Христа! — Не играйте Вашим спасением, не играйте! иначе будете вечно плакать. — Займитесь чтением Новаго Завета и св. Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых); изучите в святых Отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жительство, какия мысли и чувствования приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство. Прежде нежели придет грозный час, в который Вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдания, даруемые Богом туне всем человекам — при посредстве христианства.

Письмо 204

Утешение по поводу смерти сына

Какую неожиданную весть принесла мне нынешняя почта!... Константин Федорович, в цвете лет зрелаго мужества, обещавший так много для отечества, для родителей и семейства своего, безценный для всех знавших его, внезапно оставил поприще земной жизни, — и прах его уже покрыт землею! — покоится в Сергиевской пустыне! Там долго он будет покоиться!.. Возбудит и оживит его труба общаго воскресения человеков!.. А душа его!.. да обрящет она покой в блаженных, тихих и светлых обителях неба! Туда да проложат ей путь и ея собственное благочестие и благочестие родителей! Туда да проложат ей путь молитвы святой Церкви, молитвы отца его, молитвы матери его, молитвы осиротевшей супруги и сиротство почти немоществующих и непонимающих сиротства своего младенцев, детей его!

Постигла Вас скорбь крепкая, необыкновенная, но соответствующая крепости души Вашей! Вам предлежит облечься во всеоружие живой веры, вдыхающей в сердце твердость, мужество, смирение, покорность определениям Божиим. Вам предлежит сообщать силу души Вашей слабой по телесному сложению, хотя и не слабой по упованию на Бога, Дарии Михайловне: — она мать!... Вам предлежит заменить собою почившаго в его семействе, — вступить снова в обязанности отца, пекущагося о воспитании детей. Неожиданный и тяжкий крест лег на рамена Ваши! но он послан Богом... Неприметно пришел, приблизился он, — внезапно, всею тяжестию лег на рамена, — и блаженны те рамена, которые сподобились ощутить на себе крест Господень! Блаженна душа, которая с великодушием примет и понесет крест Господень.

Крест — знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатию запечатлевает Христос Своих! этот знак изображают на возлюбленных Божиих ангелах Бога Вседержителя! Если ж ты видишь кого, — сказал преподобный Марк Подвижник, — проводящаго жизнь безскорбную, в постоянном благоденствии, — знай: «его ожидает по смерти суд немилостивый». Все Святые признавали за непреложную истину, что тот, который проводит жизнь безскорбную, — забыт Богом. Не ищи, говорит один из них, совершенства христианскаго в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом! Какия бы добродетели ни были совершаемы Святыми, они считали их неполными и недостаточными, если их не увенчал крест Христов, не запечатлела, не засвидетельствовала печать Христова. Те только пройдут путь, стрегомый херувимом, которые будут иметь при себе рукописания, запечатленныя печатию Христовою.

Милость Божия к Вам являлась во все течение жизни Вашей и в благословении Вас семейным счастием, и в благословении Вашего служения Царю и отечеству. Та же самая милость Божия является и в посланном Вам кресте. Наказание Божие — не наказание человеческое!.. гнев Божий — не гнев человеческий! Господь наказует — любит! Он призывает Вас в ближайшее познание Его. Короткое знакомство с великими земли доставляет временныя почести и мнимое богатство; подобное познание Бога доставляет блага вечныя, зрение славы Божией, участие в этой славе.

Всегда смотрел я на Вас оком сердца моего — глубоким сердечным чувством, которое трудно постичь, котораго существования даже и не подозревают проводящие жизнь разсеянную. Думаю: Бог послал мне это чувство с тем, чтоб я имел хотя малую лепту, которою бы мог в час нужды принести Вам слабое воздаяние за Вашу обильную любовь. Гляжу на Вас отсюда, из отдаленной пустыни: вижу то же самое! разстояние не препятствует смотреть и видеть сердцем. Постоянно я ощущал в Вас, в Вашей душе, какую-то нравственную задачу, которая не имела полнаго решения. Оставалось решить! Воля Божия о Вас видна теперь яснее: Ему благоугодно,

чтоб душа Ваша принесла духовный плод для житницы вечной, соответственный средствам и силам, насажденным в эту душу. Для того — Он вывел Вас на подвиг. Ему благоугодно, чтоб Вы приблизились к Нему, более познали Его.

Константин Федорович — почти одних лет со мною; немного моложе меня. С того времени как мы познакомились, протекла целая четверть столетия; тогда он был в мундире пажа, а я в мундире юнкера. Первая мысль, мелькнувшая мне при прочтении вести о его кончине, пролетевшая прямо в сердце, была: «и он пошел в монастырь». Теперь Вы — безпристрастный судья: не все ли равно уйти в монастырь несколькими годами раньше, несколькими годами позже?.. Инок — тот же мертвец с живым словом!.. Слово его из другаго мира!.. из того мира, где — душа почившаго. Я, живой мертвец, стяжал новаго сожителя в Сергиеву обитель — сына Вашего, мертвеца, заключившаго навсегда уста свои. Да дарует мне Бог произносить Вам за него и за себя *слово* из того мира, — слово утешения, слово спасения!..

Заливаюсь слезами, — перо не держится в трепещущей руке: Христос с Вами! Он да укрепит Вас, и Вами все семейство Ваше!

Всей душой Вам преданный А. И.

4 февраля 1848

Письмо 205

Ответ сомневающемуся в существовании ада. — О лжеименном разуме. — Описание одного из своих таинственных видений

Ты сомневаешься в существовании ада и вечных мук? — повторять нынешнее модное возражение: «это не сообразно с милосердием такого благаго существа, как Бог». Ах, друг мой! может ли такое слабое, ограниченное существо, как человек, судить сам собою о Боге, Существе безпредельном, превысшем всякаго постижения и суждения — выводить положительныя заключения о Боге из взглядов в себя? Оставь твои собственныя суждения и верь от всего сердца всему, чему научает нас Евангелие. Сам Спаситель сказал: «И идут сии в муку вечную» (Мф. **25**:46); в другом месте сказал: «во аде возвед очи свои» (Лк. **16**:23). Спаситель сказал, что есть ад, есть вечныя муки; — к чему твое возражение! Если ж ты дашь место этому возражению, значит — сомневаешься в истине слов Спасителя, отвергаешь их. Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнение — не такой легкий грех. Если ж ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами, — впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа, — и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святаго, — и погибли. «От словес своих оправдишися и от словес своих осудишися» (Мф. **12**:37), — возвестил Спаситель. — Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем — когда попустим ему заразиться неприязнию ко Христу. Мало по малу он отвергнет все догматы христианские! Не новость — этот плод необузданнаго, самовольнаго суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности, для неопытных глаз, они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но последствия показали, что мнимая их истина — ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение. Потоками крови омыты ложныя мысли, — и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно — запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! держимое рукою веры, вышло на свет истиннаго богопознания и самопознания, — вышло туда из глубокой, темной пропасти плотскаго, лжеименнаго разума. Этот разум призывает человека снова в пропасть, — и внемлет человек призыву убийственному! Что дивнаго? Человек сохранил свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественнаго, он не остановился вверить свое внимание льстивым словам диавола.

Друг мой! ты христианин, член православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному телу, котораго ты член, — сохраняй соединение с святою Церковию, которой ты принадлежишь, — сохраняй твое духовное достоинство, как безценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах: это глубокая пучина, опасное море; в нем потонули многие пловцы неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждою обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам богословия только те, которых кормило — ум в деснице Духа. По совету св. апостола Павла, низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов. Не входи в спор, ниже в разсуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечем веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! дело достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имеет место разсуждение; по заключении союза оно — уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей

верности! Ах! сноснее не вступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю благому игу; веди жизнь благочестивую; ходи чаще в церковь; читай Новый Завет и писания святых Отцов; благотвори ближним: в свое время божественное Христово учение, из котораго дышет святыня и истина, усвоится душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакия сомнения. Христово учение вышеестественно как божественное: оно приступно для ума человеческаго при посредстве одной веры. Безумное начинание — объяснить вышеестественное человеческим разсуждением, очевидно немогущим выйти из общаго, обыкновеннаго, естественнаго круга. Безумнаго начинания последствие: несообразность, безчисленныя возражения, отвержение неестественнаго, хотя бы это неестественное и было божественно. Люди в своих действиях по большей части противоречат сами себе! берегут глаза свои, чтоб очи не засорились, а ума — этого ока души — отнюдь не думают беречь, засоряют всевозможным сором. Господь повелел хранить ум, потому что он — вождь человека. Если ум собьется с пути истиннаго, — вся жизнь человека делается заблуждением. Чтоб сбиться уму с пути истиннаго надо немного: одна какая-нибудь ложная мысль: «Егда око твое просто будет, — говорит Спаситель, — все тело твое светло будет: егда же лукаво будет, и тело твое темно. Блюди убо егда свет, иже в тебе, тьма есть» (Лк. **11**:34—35). Мы совсем не соблюдаем этого всесвятаго завещания; не наблюдаем, чтоб наш свет, т.е. ум, не сделался тьмою, валим в него всякую всячину; он делается решительно тьмою и разливает мрак на все поведение наше, на всю жизнь. С чего бы родиться в душе твоей помышлениям, враждующим на Бога, — помышлениям пагубнаго неверия и суемудрия? Непременно ты начитался разных пустейших иностранных книжонок, наслушался разных неосновательных суждений о религии, которыми так богато наше время, так скудное в истинных познаниях религиозных. «Ничто так не направляет человека к богохульству, как чтение книг еретических», — сказал Исаак Сирский. Оставь это безпорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишающее его твердости, самостоятельности, правильнаго взгляда, приводящее в состояние скептическаго колебания. Займись основательным изучением святых Отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее как должно. Посмотри как твердо знают свою религию инославные Запада! — Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры. Папист — лишь уверовал в папу, как в Бога, сделал все: он папист в совершенстве! может сумасбродствовать сколько хочет! Протестант лишь сомневается во всем предании, протестует против всего Христова учения, удерживая впрочем себе имя христианина, — сделал все: он вполне протестант. Достигши такого совершенства и римлянин и протестант пишут многотомныя сочинения; их творения грузятся в пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь, по общей нынешней моде, христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить ею свою душу. Ад есть, и мука вечная есть; благочестивою жизнию сделай их для себя несуществующими!

Считаю конченным ответ мой. А что буду говорить далее, то дань, приносимая дружбе. Нет! — не дань; надо назвать иначе. Это празднословие, к которому приводят однако ж искренность и дружба. Часто приходилось мне слышать мысль сомнения, ныне высказанную тобою и подкрепляемую именно тем доводом, который ты привел, что существование ада и вечных мук несообразно с милосердием Божиим. Однажды, после такой беседы, когда оставил меня беседовавший со мною посетитель, я погрузился невольно, не замечая того, в задумчивость. Грустно было на сердце. Никакая, впрочем, особенная мысль меня не занимала. В этом состояло впечателение, оставленное мне посетителем. И как не остаться грустному впечателнию, когда я слышал христианина, дерзавшаго прямо противоречить Христу, дерзнувшаго признать слова Само-Истины-Бога ложью, вымыслом, суеверием. Как не остаться

грустному впечатлению, когда я видел, что отвергается милость Божия, — которую способно принять и сохранить одно правое исповедание догматов веры христианской, которую подает Сам Бог, и в предлог такого отвержения приводится суетное человеческое умствование о милосердии Божием! — Внезапно предстает мне мысль, предлагающая путешествие по всему свету. Мысль была так светла, произвела во мне такое приятное ощущение, что я нисколько не задумался о ней. С доверчивостию соглашаюсь. Водимый ею, лечу как бы в воздушном шаре. Вижу все страны, ничто не останавливает меня на пути моем, несусь мимо заоблачных гор, переношусь быстро чрез реки, чрез озера, чрез моря. В кратчайшее время осмотрел всю вселенную, — притом сидя спокойно в моих креслах. Что я видел во время моего путешествия? Страдание человечества. Да! я видел мучения и физическия и нравственныя, — не встретил ни одного человека, который бы не страдал. Я видел страдание во дворцах и на троне; я видел его среди переливающагося изобилия. Где тело было здраво и насыщено, там сердце было гадко, больно, — не стерпевая лютой болезни, произносило непрестанные стоны. Я видел заключенных, погребенных на всю жизнь в душныя и мрачныя темницы; видел роющихся в пропастях земных, куда не достигает свет солнечный, где при звуках цепей и ударах молотов и секир добывается золото — средство к наслаждениям одних чрез постоянное бедствие тех, которые добывают. Я видел в государствах образованнейших целыя семейства, умирающии с голоду; видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, низведенное до подобия скотов безсловесных и зверей хищных! Там производится ловля людей, как животных; там торгуют ими, как товаром бездушным, как скотом — и на этом торжище человек — товар малоценный: цена ему меньше, чем цена домашнему скоту. Там человек живет почти как безсловесное животное; а там живет он, как зверь лютый, находя наслаждение в пролитии крови, пожирая с бешеным, изступленным веселием себе подобных. Ах! лучше бы не существовать, чем существовать так неистово, так ужасно. Такова картина обыкновеннаго человеческаго быта на земле. Надо вспомнить и о бедствиях, которым подвергается человечество по временам и местам: о землетрясениях, моровых язвах, междоусобиях, о мече завоевателей, так обильно льющем кровь, когда он в руке Батыя или Тамерлана. И вот — уже несколько тысячелетий, как сменяется на земле одно поколение другим, сменяется единственно для страданий. Однако ж на все это смотрит Бог, Творец и Владыка всего, всемогущий и всеблагий. Это ужаснейшее зло, в котором страждет род человеческий, на земле, не препятствует Богу пребывать всеблагим. Сколько ни придадим чисел к безконечному, сколько не отнимем их от него, оно не изменится, пребывает Безконечным!.. Но если взглянуть так на землю, на которой поочередно страдали, на которой вымерло смертию, более ли менее лютою, столько поколений — мысль о аде и вечных муках перестает уже быть странною!.. Род человеческий — разряд существ падших. Земля — преддверие ада первоначальными казнями для преступных. Спаситель соделал ее преддверием Рая.

Письмо 206

По поводу политических событий в Европе 1848 года

Приветствую Вас письменно — в ответ на Ваше дружеское письмо и христианское приветствие — прежде приветствия личнаго, котораго, надеюсь, Господь вскоре меня сподобит. Сердечно утешен тем, что Вы провели Страстную седьмицу по обычаю Вашему в обители преподобнаго Сергия, — в временном земном пристанище, которое благоволил Бог дать мне с единомудренными моими братиями — моим семейством духовным. В будущем веке да даруется нам неизреченною благостию Господа обитель вечная, в которой да будет и для Вас приют, не для срочнаго приезда, — для постояннаго пребывания. Письмо Ваше в декабре я получил: тогда я был очень слаб. Действие сильнаго и полезного лекарства держало меня наиболее в постеле, а голову так одурманило, что я сделался неспособным ни к каким умственным занятиями. Поэтому, как пред Вами, так и пред многими другими, провинился одною и тою же виною: молчанием.

Когда я услышал о происшествиях, изменяющих лице земли, — я не почувствовал ни удивления, ниже того интереса, который бывает при слухе о чем-нибудь новом. Когда я услышал об этих происшествиях — я как бы услышал о смерти человека, давно-давно страдавшаго и изможденнаго неисцельным недугом, заживо умерщвленнаго этим недугом прежде умерщвления смертию. Такой всегда мне казалась образованная Европа, или так называемый просвященный мир. Мое неудивление показалось странным мне самому. В то время, как я размышлял о моей холодности — внезапно вспомнились мне слова Спасителя: «Егда услышите брани, и слышания бранем, не ужасайтеся: подобает бо быти: но не у кончина. Возстанет бо язык на язык, и царство на царство: и будут труси по местам, и будут глади и мятежи, начало болезнем сия» (Мк. **13**:7—8). Здесь особенно замечательно то, — и на этом слове Евангелия я всегда останавливался, — что последним признаком начальных болезней, долженствующих предшествовать окончательной болезни — антихристу, писание выставляет *мятежи*.

Рационализм с своими постановлениями не может остановиться в движении своем, как имеющий основанием непрестанно изменяющийся разум человеческий. Надо ожидать большаго и большаго развития болезни. Она начала потрясать спокойствие народов с конца прошлаго столетия; чем далее, тем действие ея обширнее, разрушительнее. Из окончательнаго всемирнаго действия этой болезни должен возникнуть *беззаконник*, гений из гениев, как из французской революции родился его предъизображение — колоссальный гений, Наполеон. — Что меня поражало больше, нежели нынешния обстоятельства? Меня поражали причины этих обстоятельств: общее стремление всех исключительно к одному вещественному, будто бы оно было вечно, — забвение вечнаго, как бы несуществующаго, — насмешки и ругательство над христианством, — утонченное и лютое гонение на на Церковь, гонение на жизнь ея, на Святаго Духа — заменение Духа и Его уставов лжеименным разумом и уставами, исходящими от миродержца. Обман, всесветная молва, как бы при столпотворении, — повсеместное устройство железных дорог — работа, подобная столпотворению. Надо заметить, что Бог, как говорит Писание, с тою целию смесил языки и разделил народ на народы, чтоб лишить людей возможности все греховныя предприятия приводить в исполнение общими силами всего соединеннаго человечества: паровозы возвращают людям эту возможность. Тогда, при столпотворении, низшел Бог, говорит Писание, взглянуть на дела человеческия, и остановил безумное начинание смешением языков; теперь близок час, в который снова сойдет Бог воззреть на дела человеческия, и положить им конец уже не смешением языков, а заменением мира,

созревшаго и обветшавшаго в беззакониях, миром новым и непорочным.

Во время странствования моего я имел возможность довольно подробно взглянуть на землю Израилеву, — на Церковь. Что сказать о ней? О ней надо сказать слова пророка о земле, «низвращенной от меча, собранных от язык многих на землю Израилеву. Бысть пуста весьма» (Иезек. **38**:8). Это говорит пророк вдохновенный, когда видел в дали времен время последнее, судьбу Церкви, и могущественное царство, возникшее на севере.

По непостижимой милости Божией нам дано туне величайшее благодеяние Божие: «познание Христа, православная вера во Христа». Народ, — и, в частности, — душа человеческая, неприступны для безбожнаго рационализма и его последствий, доколе они ограждены святою верою. Надо бдеть и молиться по завещанию Господа, чтоб избежать напастей видимых и невидимых.

Письмо 207

О чистоте сердечной

Когда на пути, пролегающем по обширной равнине, стоит ветвистое древо, кидающее роскошную тень, — с какою радостию стремятся к нему путники; насладительно для них вдохновение и дружеская беседа под прохладою густой и широкой тени. Такой приют, такое утешение доставляет для текущих путем земной жизни святый крест Христов. Треблаженное древо, на котором процвел плод жизни: воплотившийся Бог — жизнь и податель жизни. Под сению Креста приятно беседую с Вами.

Выслушайте следующую священную повесть: «К святому великому Пимену, пришел некоторый брат и жаловался, что видит в добрых делах своих примесь греха. Старец разсказал ему такую притчу: два земледельца жили в одном месте. Один из них посеял немного хлеба, хотя и нечистаго, а другой, предавшись лености, не посеял ничего. При наступлении жатвы первый собрал довольно хлеба, хотя и нечистаго — второй не собрал ничего. Который из двух земледельцев будет иметь пропитание? Брат отвечал: тот, который посеял и собрал немного хлеба, хотя и нечистаго. Старец отвечал: будем же и мы сеять понемногу, хотя даже нечистаго, чтоб не умереть с голоду».

Бог даровал Вам с верностию взглянуть на Ваше сердце, когда, взглянув в него, Вы увидели в нем смешение душевнаго с духовным. Вышеприведенная повесть может уже довольно утешить Вас: Вы видите, для чего она приведена. Для большаго утешения услышите и следующее: один Бог может даровать святую чистоту сердца верующему в Него и прибегающему к Нему покаянием. Он не требует от нас, лишь начинающих шествие к Нему, этой высокой чистоты, чуждой всяких пятен. Предшествует чистоте зрение и сознание своей нечистоты. И это уже дар Божий, о получении котораго мы молимся с коленопреклонением: «Господи, даруй ми зрети моя прегрешения!». Но тот, кто видит нечистоту свою, должен оплакивать ее и у всесильнаго и всеблагаго Врача просить исцеления.

Дух Святый — истинный наставник христиан. Его органами были пророки, апостолы и другие угодники Божии: Он говорил ими. Он да будет руководителем Вашим и да «наставит вас на всякую истину» (Ин. **16**:13). Вы поступите под это блаженное руководство, когда будете почерпать наставление для жизни Вашей единственно из Священнаго Писания и писаний святых Отцов Восточной Церкви, единой истинной.

Письмо 208

О покаянии

«Много пришельствовала душа моя!» (Пс. **119**:6) Милосердый Господь, дарующий рабам Своим все в известное ему время, да дарует мне, странствующему, приют покаяния. Да дарует Он мне этот драгоценный дар! и поделюсь я сокровищами, доставляемыми покаянием, с друзьями моими о Господе. Дар покаяния — залог вечнаго блаженства. Убеленный покаянием, да вниду в рай, куда не будут впущены те, которых ризы не убелены покаянием. Да узрю там любящих меня о Господе, да припаду вместе с ними к стопам Господа, не скрывшаго от нас село покаяния, на котором сокровен драгоценный бисер спасения. Но купец, желающий купить это село, должен продать все имение свое, чтоб купить село покаяния. Пусть буду этим купцом! Пусть буду обладателем этого духовнаго дара во спасение мое и ближних! Воздыхает душа моя, жаждет глубокаго, ненерушимаго безмолвия, вне котораго невозможно найти обильнаго, полнаго покаяния. Предаюсь в волю Божию! да совершается надо мною и над всеми нами воля Божия.

Письмо 209

О страхе Божием

Сиротствующее на земле сердце мое услышало отголосок в душе Вашей, стремящейся познать Бога, как Бога, и поклоняться Богу, как Богу. Если Он и умалил Себя для нас, приняв зрак раба по неизреченной любви к нам, то мы не имеем права забываться пред Ним. Мы должны приступать к Нему, как рабы к Господу, как твари к Творцу, «со страхом и трепетом спасение свое содевающе» (Флп. **2**:12), по завещанию апостола. Необъятное Его величие естественно наводит благоговейный страх на всех приближающихся к Нему, на всех, и самых приближеннейших к Нему. Сказал святый пророк Давид: «Бог страшен всем окрестным Его» (Пс. **88**:8), преславным серафимам и пламенным херувимам, которые, не терпя зреть славу, превосходящую силы тварей, закрывают крыльями огненными лица, и в непрестанном вечном изступлении вопиют: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!..» (Ис. **6**:3).

Как же мрачный грешник предстанет лицу великаго Бога своего? Разве покрывшись с главы до ног одеянием покаяния. Без этой одежды ему, пораженному от главы до ног смрадною язвою греха, естественнее, праведнее быть во тьме, в огне ада, нежели пред всесвятым Богом. Ад!.. вот место, приличное грешникам.

Будем удостоивать себя ада, чтоб Бог удостоил нас Неба.

Письмо 210

Покаяние и молитва врачуют грусть

Скука случается со мною от двух причин: после того, когда я впаду в какое-нибудь дело, слово, помышление греховныя, — и когда долго не займусь покаянием, хотя б в то время и был я занят занятиями полезными. Тогда душа чувствует недостаток, лишение: от ощущения недостатка — грусть.

Эта грусть врачуется покаянием и молитвою. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Помянух Бога, и возвеселихся» (Пс. **50**:19, 76:4).

Разсмотрите себя. В вышеупомянутых причинах скорби не найдете ли причину Вашей скорби? Употребите врачевание: молитву, растворенную покаянием.

Письмо 211

О едином на потребу

«Не скрый от мене заповеди Твоя, яко пришельник есмь на земли!» (Пс. **118**:19) — с плачем молил Бога святый Давид, царь обширнаго царства и обладатель великих богатств. Точно, это «едино на потребу», — как сказал Господь. — «Мария благую часть избра, яже не отымется от нея» (Лк. **10**:42). А прочия блага все отымутся — при смерти и после смерти.

Письмо 212

О видении своих грехов

Предлагаю Вам священную, глубокой древности повесть: «Три усердные к добродетельной жизни инока предположили для себя следующия благочестивыя занятия: первый — примирять поссорившихся между собою. К этому занятию приводило его слово Евангелия: «блажени миротворцы» (Мф. **5**:9). Второй решился всю жизнь проводить в служении больным; его привлекли к такому занятию слова Господа: «болен бех и посетисте Мене» (Мф. **25**:36). Третий удалился на безмолвие в пустыню. Примирявший враждующих между собою имел очень скудный успех. Утомившись, он пришел к брату, посвятившему себя служению больным; но и того нашел ослабевшим, немогущим далее продолжать своего служения. Тогда оба согласились повидаться с пустынником. Пришедши к нему, они поведали ему скорбь свою и умоляли сказать им, что приобрел он в безмолвии? Пустынник, несколько помолчав, взял воды, и, налив в чашу, сказал им: посмотрите в воду. Они посмотрели, но не увидели ничего, потому что вода была мутна. По прошествии немногаго времени пустынник опять сказал им: вода устоялась, — теперь посмотрите. Когда они посмотрели в воду, — увидели в ней лица свои, как в зеркале. Он сказал им: «живущий посреди человек не видит своих согрешений, будучи возмущаем развлечением мира; когда же он придет на безмолвие, особенно в пустыню, тогда начинает усматривать живущий в себе грех». Надо сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне с извещением совести».

Зрение своих согрешений — не так легко, как может показаться по наружности, при первом поверхностном взгляде. Чтоб стяжать это зрение, — нужно много предварительных сведений. Нужно подробное знание закона Божия, без чего нельзя знать положительно — какия именно дела, слова, помышления, ощущения принадлежат правде, — какия греху. Грех часто принимает вид правды! — Нужно знать подробно свойства человека, чтоб знать, — в чем заключаются греховныя язвы ума, в чем язвы сердца, в чем язвы тела. Нужно знать, — что падение человека? Нужно знать, какия свойства должны быть у потомков новаго Адама, чтоб видеть, какие и в чем наши недостатки. Столько-то требуется предварительных сведений, сведении важных, для получения подробнаго сведения и яснаго зрения своих согрешений! К такому зрению приводит истинное безмолвие. Оно доставляет душе устроение, подобное чистым зеркальным водам; в них видит человек и свое состояние и, соразмерно преуспеянию своему, состояние ближних.

Мое уединение прерывается частыми внутренними и внешними молвами; вода моя по большей части мутна! редко, редко получает она некоторую зеркальность, — и то — на мгновение! В это краткое мгновение рисуется пред очами ума моего привлекательнейшее зрелище. Вижу безконечную ко мне милость Божию, вижу цепь безпрестанных Божиих благодеяний. За что излились они на меня? — недоумеваю. Чем заплатил я за них Благодетелю — безпрерывными грехами. Смотрю на грехи мои и ужасаюсь — как бы смотрел я в страшную глубокую пропасть, от одного взора в которую начинает кружиться голова. А что, если смерять эту пропасть?.. И начинаю измерять ее скорбию, измерять воздыханиями и рыданиями!.. Еще рыдаю, — внезапно изменяется в сердце печаль на восхитительную радость: как будто кто-то говорит моему сердцу: «Непостижимый благодетель Бог недоволен Своими благодеяниями; Он еще хочет ввести тебя в небо, соделать причастником наслаждения вечнаго». Я верю этому: всякаго благодеяния, как бы оно ни было велико, можно ожидать от безмерной благости Божией. Верую, — и в тихое, упоительное веселие погружается все существо мое.

Письмо 213

О уединении и безмолвии

Провожу время в праздности, тому причиною употребляемый мною образ лечения. Он приносит ощутительную пользу, но отымает все время. Неприятныя заботы о теле, которое, несмотря на все заботы о нем, должно же непременно возвратиться в свой прах, в свою землю, из которой заимствовано Создателем. Вникаю в себя: — нахожу, что болезнями и обстоятельствами я сформирован для уединения; холодно, мертво мое сердце к служениям внешним. Хотелось бы одним разом, одним ударом прервать мою связь с обществом! И сделал бы я это не для себя, не для людей, но чтоб намерение мое и предприятие были чисты пред Богом, который сказал: «Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствие Божие» (Лук. **9**:62).

Впрочем весьма различны суд Божий и суд человеческий: так выразился некоторый великий преподобный отец, особенно обиловавший даром духовнаго разсуждения. Не знаю, что назначил для меня Бог; а я, разсматривая себя, нахожу себя неспособным к должностям общественным, более способным к уединению, к которому я приучился, проводя многие годы по причине болезни моей почти безвыходно в келии моей. В уединении можно свободно предаваться странствованию в областях духовнаго мира, куда переселились с земли мысль моя и сердце. Я не в силах возвратить их на землю. И переселение их с земли совершилось без моего ведома. Я не помышлял об этом переселении, вовсе не знал, что оно возможно, — неожиданно увидел их переселенными. Уже глядят они на землю, как странники на чужбину. Побывав в чудной области нерушимаго, в области блаженнаго благодатнаго мира и света, оне отвратились от страны мрака, от страны распрей, ссор, непрестаннаго смятения, от страны, где все добро смешано со злом! Темная страна — земля! она — страна изгнания преступников, осквернивших рай грехом, виновных в преслушании Бога, презревших общение с Ним, променявших это общение на общение с диаволом. На земле — все враждебно человеку, — и сам он — в непрестанной борьбе с собою. Земля — юдоль изгнания, юдоль первоначальных страданий, которыми начинаются страдания вечныя — справедливая казнь за оскорбление безконечно Благаго. Земля — изгнание наше, потому-то сюда пришел Искупитель: искупил безмерное согрешение ценою безмерною — Своею кровию. Земля — изгнание наше: потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на небо. Небо — истинное отечество человека: шествие туда надо совершить в самом себе. В себе надо увидать миродержцев; надо разсчитаться с ними, возвратив им принадлежащее им, заимствованное человеком от них. Заимствовали мы от них яд греха, грех во всех его мелочных видах, во всех его разнобразных формах. Отделив из себя все, чуждое естеству нашему, мы останемся сами с собою, с своим собственным непорочным естеством. Это очищение производится в нас *Словом Божиим*, открывающим нам и свойства новаго Адама и язвы ветхаго. Всеблагий Дух Святый, увидев белизну нашу, низойдет в нас, осенит Своим миром и светом, изменит, запечатлеет, вчинит в блаженное племя избранных, в потомство втораго человека, который *Господь с небесе*. Запечатленные Духом, мы уже не будем страшиться миродержцев мрачных и злобных, пройдем сквозь темныя и густыя полчища их к свету истины, найдем в лоне ея предвкушение будущаго блаженства. Кто совершил этот путь на земле во внутреннем человеке, кто освободился от плена греховнаго и получил *Кручение Духа*, того душа пройдет по разлучении ея с телом безпрепятственно и безбедственно мытарства воздушных истязателей. Всему этому, и многому другому, необъяснимому земным словом, научается человек в безмолвии: Дух Святый приникает к безмолвствующему правильно, соприсутствует ему, возвещает тайны Царствия

Божия, чтоб сильно напитался знанием и ощущением духовными сам безмолвник и напитал ими алчущую и жаждущую братию свою. Учение Духа — учение живое: блистает из него свет, дышит из него жизнь. Человеческое учение, из падшаго человеческаго естества, из знания свойственнаго этому состоянию падения, — мрачно, мертво, имеет ложный свет, льстит слуху и сердечным чувствам, хранит в слушателях и умножает в них тьму, усиливает владычество смерти. Дивное чудо совершается при учении Духа: когда Дух-учитель, — произносящий слово Божие и слушающий его разделяют между собою учение жизни. Вся слава принадлежит таинственному Учителю; произносящий слово, ощущает, что он произносит не свое слово, но слово Божие, — слушающий ощущает, что слышит слово Божие; все внимание его привлечено к оживляющей его духовной силе; к человеческому слову, в которое облекается слово Божие, остается хладным его сердце. В храме душевном опрокинут, извергнут из него идол «я»; в этом храме, очищенном от скверны запустения, разливается благоухание Святаго Духа, слышатся вещания Святаго Духа.

Как Вы думаете — какое ощущение объемлет человека, глаголющаго глаголы Духа, ощущающаго в себе действие Духа? — Ощущение, которое иметь свойственно созданию пред его Создателем. Тогда человек явственно ощущает, видит, что он — ничто.

Не из книги, не от человека, не из естественных гениальных способностей соделывается человек учеником, слышателем и органом Духа! — при посредстве веры во Христа, чрез оживление в себе Христа перенесением в себя свойств Христовых, которыя Христос открыл людям в священных изречениях Евангелия. Где Христос, там Дух Его, там Ум Его — Его непостижимый Отец.

Письмо 214

О самоотвержении

Какая легкость, какое благополучие, какая блаженная чистота в душе, когда человек не останавливает в себе чувств расположения к нему ближних, но служит только проводником их к святому, чистому небу! когда он говорит Богу о возлюбленных своих: «Боже! Они — Твое достояние, — Твои создания! Твое тебе принадлежит, а я — что? Кратковременный странник на земле, внезапно на ней являющийся и внезапно с нея изчезающий». Кто таким образом очищает любовь от самолюбия и пристрастия, тот обретает в себе чистую любовь, любовь в Боге. Для приобретения этой любви заповедано нам самоотвержение; такое значение имеют слова Господа: «Иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» (Мф. **16**:25). В этих словах повеление соединено с обетованием.

Напротив того, кто вздумает найти душу свою в исполненном обольщений мире, т.е. захочет исполнять свои неочищенныя пожелания, тот погубит ее. В самоотвержении — спасение.

Покорите ум Ваш Христу. Когда ум покорится Христу, то не будем оправдывать ни себя, ни сердца. Когда оправдания оскудеют у сердца, — оно приходит в состояние смирения и умиления. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. **50**:19); а оправдания — ужасная греховная смерть.

Молился так святый Давид и так научает нас молиться:

«Не уклони сердце в словеса лукавствия, непшевати вины о гресех» (Пс. **140**:4). «Непщевати вины о гресех» — значит приводить извинения, оправдываться в своих согрешениях. Мысли и слова, в которых изображается это оправдание, названы «словеса лукавствия». Лукаво старается грешник обмануть *себя* и людей! лукаво старается он представиться праведником пред собою и пред людьми! Оправдаться пред людьми, скрыть пред ними грех свой заставляет иногда самая необходимость, польза ближняго, котораго мог бы соблазнить грех наш. Оправдываться пред собою, обольщать, заглушать свою совесть, — всегда беззаконно, всегда бедственно; усвоившияся «словеса лукавствия» соделывают человека ожесточенным фарисеем, способным на всякое преступление. Оправдание в согрешениях, не нуждающееся в вымыслах и многословии, оправдание, всегда принимаемое Богом — покаяние.

От лица покаяния бежит всякий грех; никакой грех не может устоять пред всемогущим покаянием. Покаяние — евангельскоя добродетель, дар Божий безценный, купленный для нас ценою крови Сына Божия, — этою ценою, выкупающей всякое наше согрешение.

Решитесь сначала, хотя по уму, отречься себя ради Христа, лишите ум Ваш пагубнаго, безтолковаго самовластия, подчините его заповедям Христовым, подчините его Евангелию. Начало самоотвержения — в уме: покорившись Христу, он постепенно приведет к этой блаженной покорности и сердце и тело.

Самоотвержение страшно при первом, поверхностном взгляде на него. Но только что человек решится на него, как и ощутит в душе необыкновенную легкость и свободу: легкость, свобода — свидетели истины.

Письмо 215

Рассуждение о вечности. — «Зеркало Евангелия»

Ощущаю себя как-бы отделенным от всего! мысль моя непрестанно вопиет к Богу, чтоб Он устроил для меня стезю к Нему, стезю покаяния. Широко отворились предо мною врата вечности. Гляжу туда в эту безконечную даль, в это безпредельное пространство, в эти размеры безмерные. Время сократилось предо мною, — летит несравненно быстрее, чтоб впасть, как ручей в море, в вечность. Заглядываюсь в *вечность*, временное — незанятливо, мелочно, суетно, ничтожно. Люблю уединение: из него можно пристальнее смотреть в вечность, — высмотреть, что там нужно, — приготовить это нужное заблаговременно, прежде исхода души из тела.

Меня занимает Евангелие. Поражают взор мой черты образа Божия и оттенки подобия Божия, изображенные в Евангелии! «Мне будьте подобны» (Мф. **11**:29), — говорит Бог человекам. Чтоб удобно могли они усвоить это чудное сходство, Бог *очеловечился*. Какая несказанная красота в новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе! Какое во мне безобразие, какое разстройство! сколько на мне пятен! Таким вижу себя, когда смотрюсь в зеркало Евангелия. Нужно мне заняться и лицем души моей, и ея одеждами; нужно мне, чтоб при вступлении моем в вечность не нашлось в нем сходства с врагами Божиими, с темными демонами; нужно мне, чтоб Сын Божий признал меня похожим на Него, как похожи на Него все блаженные небожители. Подобие человека Богу, признанное Богом, доставит человеку блаженную вечность; утрата этого подобия влечет за собою изгнание от лица Божия в мрачный ад, в его огненную пропасть, на вечныя страдания.

Письмо 216

Мир Христов

«Мир Христов превосходяй всяк ум» (Флп. **4**:7), соединяющий воедино человека, разсеченнаго грехом, — мир Христов, исполяющий все существо наше непостижимою силою и небесною сладостию, начинает нисходить в душу, когда она очистится от страстей хранением заповедей Христовых и благочестивым подвигом. Чтоб сохранить мир Христов в себе, чтоб вкусить его обильно, чтоб измениться им из ветхаго в новаго человека — необходимо уединение. Сокровище, поверженное на распутии, непременно должно быть расхищено и похищено.

Могуществен мир, истекающий от действия Святаго Духа. Кто может противустать его влечению? От лица его бежат страсти; от действия его ум и сердце переселяются на небо. Человек примиряется ко всему в Боге. Он начинает как бы плавать в неизмеримом пространстве духовнаго мира и познает, что «заповедь Божия широка есть зело» (Пс. **118**:96). Мир Христов совершил мучеников и преподобных: он выводит христианина из под власти плоти и крови, исторгает страну греховную из души и тела, уничтожает насильственное влияние демонов на душу и тело, вводит в христианина свойства Христовы, кротость, смирение, благость. Душа, ощутив эти свойства, начинает вкушать чудный покой — залог и начало вечнаго покоя праведных в селениях вечнаго блаженства.

Письмо 217

Огнь Божественный. — Человеческое разгорячение

«Бог наш — огнь» (Пс. **49**:3), — научает Писание, но от действия этого огня постепенно угасает, наконец совершенно потухает огнь греховный, огнь плотский и душевный. Божественный огнь чист, тонок, светел, — сообщает уму истину, а сердцу чудное спокойствие, чудную хладность ко всему земному, обилие кротости, смирения, благости.

Не ошибитесь! человеческаго разгорячения не сочтите действием Божественнаго огня. Многие ошиблись и впали в пагубное самообольщение. Из состояния разгоряченного возникли безчисленныя заблуждения и наполнили лжеучениями землю. За этими мрачными облаками скрывается от мира солнце правды. «От плод их познаете их» (Мф. **7**:16), — сказал Спаситель о лжеучении и лжеучителях. Где разгорячение, — там нет истины, оттуда не может произойти ничего добраго, ничего полезнаго: тут кипит кровь, тут дымится и строит воздушные замки лжеименный разум. Кротость и смирение, которых действие сопровождается каким-то тонким хладом, но потом является в безчисленных благих плодах, — свидетели неподдельнаго, истиннаго, божественнаго добра.

Письмо 218

Об учении отцов Восточной Церкви и истинном пути ко спасению

Учение святых Отцов Восточной Церкви — верно: оно — учение Святаго Духа. Умоляю Вас, держитесь этого учения! Оно будет руководить Вас к блаженной вечности.

Возжен блистающий светильник в Святой Христовой Церкви — сияние Святаго Духа: не устремляйте взоров Ваших к другим светильникам, светящим на различных путях. Один путь святой истины ведет во спасение; прочие пути все ведут в погибель. Многие трудятся, многие страдают, многие подвизаются, спасены будут только «подвизающиеся законно» (2Тим. **2**:5). Истинный законный подвиг во Христе Иисусе и Святом Духе, в ограде Восточной Церкви.

Письмо 219

Об истинности и согласии учения отцов Восточной Церкви со Священным Писанием и о ложном направлении подвижников Западной Церкви и их творений

Ныне занимаюсь чтением книги, имеющейся у меня на славянском, русском и других языках, заключающей в себе «собрание изречений святых пустынножителей Египта». Эти изречения — безценные перлы! Спускается в глубокое море водолаз, чтоб достать дорогую жемчужину: и святые Отцы удалялись в глубокие пустыни, там глубоко вникали в себя, находили различные безценные духовные перлы: христоподражательное смирение, младенческую простоту и незлобие, ангелоподобное безстрастие, разсуждение и мудрость духовныя, — словом сказать, находили Евангелие.

Сегодня я прочитал то изречение Великаго Сисоя, которое всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: «я нахожусь в непрестанном памятовании Бога». Преподобный Сисой отвечал ему: «это — не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари».

Высокое занятие — непрестанное памятование Бога! но эта высота очень опасна, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения.

Смотрите — как Писание согласно с Отцами! Писание говорит; «Всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. **50**:18—19). Жертвы и самыя всесожжения человеческия должны быть основаны на чувстве нищеты духовной, на чувстве покаяния. Без этого оне отвергаются Богом.

Также мне очень нравится изречение Великаго Пимена:

«Если всегда и во всем будем обвинять себя, — сказал он, — то везде найдем покой». Другой Отец сказал: «мы составили легкое бремя, состоящее в обвинении себя, и взялись за тяжкое, состоящее в обвинении других». Такия изречения стоят целых книг! Никто кажется, столько не вник в Евангелие, сколько вникли в него святые пустынножители; они старались осуществлять Евангелие самою жизнию, чертою их было глубочайшее смирение; падение человека было постоянным предметом их размышления, постоянным занятием был плач о грехах своих.

Другое направление получили подвижники Западной Церкви, писатели ея о подвижничестве со времени разлучения этой Церкви от Восточной и отпадения ея в гибельную тьму ереси. Преподобный Венедикт, святый папа Григорий Двоеслов еще согласны с аскетическими наставниками Востока; но уже Бернард отличается от них резкою чертою; позднейшие уклонились еще более. Они тотчас влекутся и влекут читателей своих к высотам недоступным для новоначальнаго, заносятся и заносят. Разгоряченная, часто исступленная мечтательность заменяет у них все духовное, о котором они не имеют никакого понятия. Эта мечтательность признана ими благодатию. «От плод познаете их» (Мф. **7**:16), — сказал Спаситель. Известно всем, какими преступлениями, какими потоками крови, каким поведением, решительно противохристианским, выразили западные фанатики свой уродливый образ мыслей, свое уродливое чувство сердечное. — Святые Отцы Восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты видений, — приводят его к разсматриванию греха своего, своего падения, к исповеданию Искупителя, к плачу о себе пред милосердием Создателя. Они сперва научают обуздывать нечистыя стремления нашего тела, соделывать его легким, способным к духовной деятельности; потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей, его разум, очищая его от мыслей, усвоившихся нам по падении нашем, заменяя их мыслями обновленнаго естества человеческаго, живо изображеннаго в Евангелии. С

исправлением ума святые Отцы заботятся о исправлении сердца, о изменении его навыков и ощущений. Очистить сердце труднее, нежели очистить ум: ум, убедясь в справедливости новой мысли, легко сбрасывает старую, легко усвояет себе новую; но заменить навык навыком, свойство свойством, чувствование другим чувствованием, чувствованием противуположным, это — труд, это усильная продолжительная работа, это — борьба неимоверная. Лютость этой борьбы Отцы выражают так: «дай кровь и прими дух». Значит: надо умертвить все греховныя пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящия от плоти и крови. Надо ввести и тело, и ум, и сердце в управление духа. Кровь и нервы приводятся в движение многими страстями: и гневом, и сребролюбием, и сластолюбием, и тщеславием. Последния две чрезвычайно разгорячают кровь в подвижниках, незаконно подвизающихся, соделывают их изступленными фанатиками. Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще неспособен по нечистоте своей, за недостижением истины — сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительныя, ложныя утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения. Все, незаконно подвизающиеся, находятся в этом состоянии. Оно развивается в них больше или меньше, смотря по тому, сколько они усиливают свои подвиги. Из этого состояния написано западными писателями множество книг. На них-то с жадностию кидается, их-то проповедует преимущественно святыми и духовными, достойными стоять возле св. Писания слепотствующий и гордый мир, признающий себя просвещенным в высшей степени, и потому ненуждающимся держаться неотступно преданий Восточной Церкви.

В святых Отцах Восточной Церкви отнюдь не видно разгоряченнаго состояния крови. Они никогда не приходят в энтузиазм, который будучи рождение крови, часто на Западе искал пролития крови. Из их сочинений дышет истинное самоотвержение, дышет благоухание Святаго Духа, мертвящее страсти. От этого благоухания бегут прочь сыны мира, как осы улетают прочь от курящагося фимиама. «Мир любит свое» (Ин. **15**:19), — сказал Господь. Сочинения западных писателей, написавших из состояния самообольщения, находят многочисленных читателей, переводятся не раз на русский язык, печатаются громкия похвалы; то, что исполнено смертоносаго яду, одобряется и утверждается. Сочинения святых Отцов забыты! То, что они с давних времен святою Церковью признавались единым правильным руководством в подвижнической жизни, нисколько не принимается в уважение. Их сочинения критикуют, находят в них несообразности; противоречие священному Писанию. Всему этому причиною, что святые Отцы наставлены были Духом Святым, что они отвергли премудрость мира для стяжания премудрости Духа. Тщетны покушения тех, которые, вопреки учению апостола, вопреки учению Церкви покушаются войти в премудрость Духа премудростию мира. И «запинаются премудрые в коварстве их» (1 Кор. **3**:19), преткнулись; пали падением страшным. Они захотели *духовное* объяснить темным душевным разумом, — и это *духовное* в писаниях святых Отцов показалось им странным, противоречащим священному Писанию. «Духовная духовными сразсуждающе, — сказал св. апостол Павел. — Душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть и не может разумети, зане духовно востязуется» (1Кор. **2**:13—14). Последние слова в русском переводе Новаго Завета читаются так: «потому что о сем (о духовном) надо судить духовно».

Письмо 220

О мудрости духовной и плотской

Вы спрашиваете какое мое мнение о науках человеческих? — Люди после падения начали возделывать землю, начали нуждаться в одежде и других многочисленных потребностях, которыми сопровождается наше земное странничество; словом сказать, они начали нуждаться в вещественном развитии, стремление к которому — отличительная черта нашего века.

Науки — плод нашего падения, — приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшаго разума. Ученость — светильник ветхаго человека, светильник, которым «мрак тьмы во веки блюдется» (Иуд. **1**:13). Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, котораго лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник — Дух Святый, Он Дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественныя познания, когда оне нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещавает апостол: «Аще кто мнится мудр быти в вас в веке сем, буй да бывает, яко да премудр будет» (1 Кор. **3**:18). Точно! ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господом, к которой доступ — только верой, которая неприступна для падшаго разума человеческаго, — заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек — *ложь*, т.е. образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженнаго смертною язвою греха и падения. Этот недуг ума особенно в полноте открывается в науках философских.

О чтении духовных книг соответственно своему положению — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова) .

Письмо 221

О чтении духовных книг соответственно своему положению

Старайтесь читать книги святых Отцов, соответствующия Вашему образу жизни, чтоб Вам можно было не только любоваться и наслаждаться чтением отеческих писаний, но чтоб можно было прилагать их к самому делу. Христианин, живущий посреди мира, должен читать сочинения великих святителей, писавших для народа, научающих мирским добродетелям христианским, идущим для тех, которые проводят жизнь среди занятий вещественных. Другое чтение для иноков общежительных: они должны читать святых Отцов, написавших наставления для этого рода жизни. И еще другое чтение для безмолвников и отшельников! Изучение добродетелей, несоответствующих образу жизни, делает жизнь безплодною. И жизнь истощавается напрасно, и пропадают добродетели: душа не может долго удержать их при себе, должно скоро их оставить, потому что они ей не под силу. Такое, превышающее силы и способности упражнение в возвышенных добродетелях нередко повреждает душу неисцельно, разстраивает ее надолго, иногда на всю жизнь, делает неспособною к подвигам благочестия. Господь повелел «вино новое», т.е. возвышенныя добродетели и подвиги, «вливать в мехи новые» (Лк. **5**:38), т.е. предоставлять подвижникам уже созревшим в благочестивом подвиге, обновленным и просвещенным благодатию. Он воспретил вливать вино новое в мехи ветхие, чинить ветхую ризу новою заплаткою. Не думайте, что возвышенный подвиг, для котораго еще не созрела душа Ваша, поможет Вам! Нет! Он больше разстроит Вас: Вы должны будете оставить его, а в душе Вашей явится уныние, безнадежие, омрачение, ожесточение. В таком расположении Вы попустите себе большия нарушения закона Божия, нежели в какия впадали прежде. «К ветхой ризе не приставляют заплаты новой, потому что от этого дыра сделается только больше» (Мф. **9**:16, Мк. **2**:22, Лк. **5**:38).

И для иноков всех вообще и для христиан, живущих посреди мира — полезнейшее чтение — Новый Завет, в особенности Евангелие. Но его надо читать со смирением, не позволяя себе собственных толкований, а руководствуясь толкованием Церкви.

Письмо 222

Сети вражие. — Путь жизни

Пребывайте в пристанище истины. Старается враг спасения человеческаго выманить мысль нашу из пристанища истины различными призраками истины. Он знает силы этой сети. Эта сеть кажется ничтожною для неопытнаго глаза; ум приманивается к ней любознательностию, пышным, святым наименованием, которым обыкновенно прикрыта пагуба. Так легковерный соловей, птичка, особенно любопытная, приманивается пищею, разбросанною под сеткою — и попадает навсегда в скучную неволю. Пагубна мысль ложная: она вводит в душу омрачение; самообольщение, соделывает ее пленницею миродержителя. «Истина свободит вы» (Ин. **8**:32), — сказал Спаситель, очевидно, что ложь лишает свободы, подчиняет области князя века сего. Желаю, чтоб Вы были свободны, чтоб зрение души Вашей было чисто и светло, чтоб разум Ваш был проникнут светом истины и изливал свет благодатный на всю жизнь Вашу, на все дела Ваши. «Аще око твое светло будет, — сказал Господь, — то и все тело твое светло будет» (Мф. **6**:22). Надо хранить ум! Надо, чтоб он пребывал непрестанно в истине. Желаю Вам этого от искренняго сердца! Желаю Вам этого от сердца болезнующаго! Потому оно болезнует, что в нынешния времена редкие, весьма редкие пребывают верными истине, — подклонили ум и сердце благому ея игу и бремени легкому, — подчинились со всею простотою и покорностию Христу и Святой Его Церкви. «Спасайтесь, — говорит св. апостол Петр, — от рода строптивого сего» (Деян. **2**:40)! Уклонитесь от пути широкаго, по которому почти все шествуют! Изберите для себя скорби, посылаемые Вам Промыслом Божиим! возлюбите теснины, по которым премудрый Промысл, спасающий Вас Промысл Божий, проложил стезю для земнаго Вашего странствования! И скорби и теснины Ваши и стезю тернистую жизни земной сделайте для себя приятными, сладостными. Каким способом это сделать? Предаваясь воле Божией, славословя Промысл Божий, признавая эту волю и этот Промысл во всем, случающемся с Вами, благодаря Бога за все случившееся с Вами, и скорбное, и радостное. Время — начать жительство истинно-христианское, сопряженное с распятием всех ощущений, пожеланий, мыслей на кресте заповедей и учения Христова. Скоро, скоро промчится земная жизнь! — уже готова каждому человеку вечная мзда его за кратковременную жизнь его, за дела его, за образ мыслей его, за чувствования его.

Письмо 223

Любовь к Богу и людям

Преподобный авва Дорофей, говоря о любви к ближнему, уподобляет подвижников Христовых линиям, идущим от окружности круга к его центру. Для ясности вот и чертеж! Линии, чем ближе приходят к центру, тем становятся ближе одна к другой. И подвижники Христовы, чем более приближаются к Богу, тем становятся ближе друг к другу истинною любовию. Всякий путь ума и сердца, когда цель его — Бог, безконечен. «Страх Божий чист, пребывает в век века» (Пс. **18**:10); преуспеяние в премудрости Божией — безконечно! преуспеяние в любви к ближнему, когда оно в Боге, безконечно.

Мало земной жизни на совершение этого духовнаго пути! Невозможно довольно насытиться любовию к ближнему в Боге! Напротив того, можно скоро совершить путь, можно скоро насытиться и пресытиться любовию к ближнему, когда предмет любви — только человек. Огнь любви требует много пищи для того, чтоб быть постоянным и умножаться. Когда питает его Бог, — он непрестанно усиливается, нет ему предела; но когда предоставлено питать его человеку самим собою, — скоро оскудеет пища для огня, — огнь потускнеет, угаснет. Любовь должна питаться безпредельным Богом; мало для нее пищи в ограниченных свойствах человеческих, хотя бы и прекрасных.

Письмо 224

Величие Евангелия. — Живопись духовная. — Истинное покаяние

Сердце тогда только может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением. Когда же взойдет в него какая другая правда, — оно теряет покой свой.

Великая и всесвятая книга — Евангелие! В нем изображен новый, богоподобный человек; а какия должны быть свойства новаго человека, — это являют Христовы заповеди. В них Христос открыл нам Свои свойства, Свой образ мыслей и действий. Вглядываясь в Евангелие, смотрясь в это зеркало на себя, мы можем мало-по-малу узнавать наши недостатки, мало-по-малу выбрасывать из себя понятия и свойства ветхости нашей, заменять их мыслями и свойствами евангельскими, Христовыми. В этом состоит задача, урок, который должен разрешить, выполнить христианин во время земной жизни своей. Надо изобразить на душе портрет Христов, сообщить ей сходство с ея первообразом. Портреты, лишенные сходства, будут отвергнуты на той всеобщей выставке, на которой каждый из человеков будет испытан, в какой степени он сохранил и обновил в себе образ и подобие Творца и Бога своего. Образы, на которых столько искажены все черты и краски, что потеряно все сходство, все подобие, услышат: «не вем вас!» (Мф. **25**:12). Они не будут узнаны! От них откажется Господь!

Начнемте живопись духовную!

Обратим внимание на закинутый, на покрытый грязью, царапинами и пылью образ Божий, на нас начертанный и нам вверенный Богом! Живописец — Христос; кисть его — Святый Дух. Приготовим душу для этой живописи так, чтоб душа, как чистое, новое полотно, была способна принять на себя все — и самыя тончайшия черты, самыя нежныя краски и оттенки.

Для такого приготовления нужно очищение себя покаянием, омовение слезами. А для того, чтоб возбудить в себе чувство покаяния, спасительную печаль и плач, непременно должно при воздержании от всех страстей часто заниматься чтением Евангелия, сличать жизнь свою с его святейшими заповедями, принуждать себя к исполению этих заповедей, вопреки стремлениям и порывам грехолюбивой воли. Сказал некоторый святый отец: «исполнением Христовых заповедей научается человек своей немощи». Точно: тогда открывается нам сколько мы слабы, сколько повреждены падением, когда начнем принуждать себя к исполнению евангельских заповедей.

От зрения немощи своей, своего повреждения, естественно, рождается плач.

Плач — сердечное чувство покаяния! Плач — «дух сокрушен и смирен» (Пс. **50**:19), столько любезный Богу. Когда Господь увидит душу, очищающую себя покаянием, тогда Он начинает мало-помалу, соответственно чистоте ея, обновлять на ней Святым Духом черты Своего образа, оттенки и Цвета Своего подобия.

Прежде всего запечатлевает ее кротостию и смирением. «Научитеся от Мене», — говорит Он, — «яко кроток есмь и смирен сердием и обрящете покой душам вашим» (Мф. **11**:29). Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся в смирение Христово и Его кротость, научившись им из Евангелия. Эти две добродетели уставляют в порядок черты образа, разстроеннаго смущением, которое неотступно сожительствует всякому человеку, служащему страстям. Знамение порядка — священый покой. Тогда уже по исправленным чертам полагаются святыя краски, утешающия взор духовный: благость, милосердие, чистота ума, сердца и тела, живая вера, небрегущая о всем суетном, научающая человека всецело последовать Христу, терпение, несущееся превыше всех временных скорбей, любящее скорби, как участие в страданиях Христовых, — любовь к Богу и ближнему, стремящаяся исполнить все

обязанности человека к его Создателю и к созданиям, себе подобным, долженствующим составлять едино в Создателе своем.

Отвергнитесь себя, и последуйте Евангелию!

Скорби от Господа для исправления нашего — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова) .

Письмо 225

Скорби от Господа для исправления нашего

Человек — как трава, и много ли надо, чтоб подкосить его? Одна минута может решительно сокрушить его здоровье и повергнуть тело или в могилу, или на одр мучительной и продолжительной болезни. Евангелие научает нас, что никакая скорбь не может нас постичь без воли Божией, — научает нас, благодарить Бога за все, по мановению Его, приходящия нам скорби. С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпами Иов. Благодарением притупляется лютость болезни. Благодарением приносится болящему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силою живой веры. Озаренный внезапно светом веры, ум начинает созерцать дивный Промысл Божий, неусыпно бдящий над всею тварию. Такое созерцание приводит в духовный восторг: душа начинает обильно благодарить, славословить Бога, начинает восхвалять Его Святый Промысл, предавать себя Его святой воле. Одр болезни бывает часто местом Богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиною духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге. Во время болезни сперва — надо себя принудить к благодарению Бога, когда же душа вкусит сладость и покой, доставляемыя благодарением, — сама спешит в него, как бы в пристанище. Спешит она туда от тяжких волн ропота, малодушия, печали.

«Многими скорбями подобает вам внити в Царствие Божие» (Деян. **14**:22). Кого возлюбит Господь, тому посылает скорби, и оне умерщвляют сердце избранника Божия к миру, приучают его витать близ Бога. Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующия врачества приносят душевную пользу и отраду: преданность воле Божией, благодарение Богу, укорение себя и признание достойным наказания Божия, воспоминание, что все святые совершили путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, что скорби — чаша Христова. Не причастившийся этой чаши не способен наследовать вечное блаженство.

Письмо 226

Краткость человеческой жизни. — Единственно полезное занятие на земле — познание Христа

В уединении приходят странныя мысли! «Ухо безмолвника услышит», сказал некоторый святый пустынножитель. И в моем ничтожном уединении встречаюсь с мыслями, сильно действующими на ум живою истиною.

Недавно я размышлял о краткости земной жизни человеческой. Внезапно жизнь представилась мне уже так краткою, что остальное время моей земной жизни представилось мне уже прошедшим. Буду еще жить — и что увижу на земле? — Ничего: те же добродетели и те же страсти, которыя до сих пор являлись предо мною в разнообразных костюмах и действиях, будут являться и впредь; точно также добродетель будет тихо пробираться между людьми, не примечаемая, гонимая ими; точно также порок прикрываясь безчисленными личинами, будет обманывать людей и господствовать в среде их. Двухлетняя жизнь и столетняя жизнь одинаково малы, ничтожны пред вечностию. Обыкновенно людям только будущее время представляется продолжительным; прошедшее кажется им так коротким, мгновенным, как бы сон минувшей ночи. Уединение, соединенное с вниманием в себя, соделывает и будущее время коротким. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что же земная жизнь? — Путь к вечности, которым надо воспользоваться, но на котором не надо заглядываться в стороны. Этот путь надо совершать умом и сердцем, — не числом дней и годов. Ум, озаряясь учением истины, может сохранить сердце в мире, кротости, благости, терпении, короче, в свойствах Новаго человека. Для этого и пустыня, и безмолвие, и монастыри! для этого и душеназидательная беседа, и духовный совет! для этого чтение святых Отцов! для этого молитвы! Все христиане обязаны так жить, хотя так живут очень редкие. Если не можете вполне так жить, живите так отчасти; недостатки можно врачевать самоосуждением и покаянием. Видя в себе недостатки, не должно унывать; напротив того, должно трудиться в смирении. Прекрасно сказал преподобный Исаия отшельник: «Слава святых подобна сиянию звезд, из которых одна светит очень ярко, другая тускнее, иная — едва приметно; но эти звезды все — на одном небе».

Сколько земля на поверхности своей сменила поколений! — и оне как будто никогда не были на ней. Давно ли слышались между нами громкия имена? — а теперь оне забыты. Давно ли наше поколение вступило на поприще гражданской жизни? — а теперь уже вступает на это поприще новое поколение и теснит нас из обширнаго круга деятельности в скромный уголок состарившихся, отживших. Поколения человеческия на земле точно листья на дереве! ныне одни, — вскоре другие! губит их и зной и мороз, и самое время, разносит их ветер, стаптывают путники.

Гляжу из уединения моего на шумящий и мятущийся мир: говорю сам себе и друзьям моим: одно занятие может быть признано занятием истинно-полезным во время кратковременной земной жизни, — доколе наша чреда зеленеет — познание Христа, Который и податель вечной блаженной жизни и путь к этой жизни. Христос присутствует в Евангелии, Евангелие — тот вертоград, в котором может найти Христа Мария, — верная душа, пребывающая в покаянии... за городом, — вне любви к миру. Там гроб Христов! там плачут Его любимые — плачут пред Ним и о себе.

Письмо 227

О наблюдении за своими мыслями

Часто беседую с Вами о Истине. Мне хочется, чтоб Вы поняли как важно наблюдение за своим образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это — свет наш. С большою тщательностию надо бдеть за светом нашим, чтоб он не сделался тьмою, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. «Блюди, еда свет, иже в тебе, тма есть» (Лук. **11**:35). Надо, чтоб наш образ мыслей был проникнут Истиною. Кроме Христа не понимаю, и не знаю другой Истины. И слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что Истина?

Вникните глубоко в слова мои! прошу, умоляю Вас! умоляю Вас для Вашего же спасения. Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным: потому они очень мало разборчивы при принятии мыслей. Но от принятых неправильных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшаго руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины. «Помышление преподобное соблюдет тя»« (Притч. **II**. 11), говорит Писание; оно научает, чтоб самое «начало словес» наших было «истина» (Пс. **118**:160). Что это за «начало словес», как ни образ мыслей. Истина засвидетельствована на земле Духом Святым. Так говорили апостолы иудеям. Свидетель Христа-Истины — Дух Святый. Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины. Желающий непогрешительно последовать Истине, должен пребывать в учении, запечатленном, засвидетельствованном Духом Святым. Таково учение Св. Писания и святых Отцов Восточной Церкви, единой святой, единой православной и истинной. Всякое другое учение чуждо Истины-Христа, Истины, сошедшей с неба по несказанному милосердию Божию открывшейся человекам, «сидевшим во тьме и сени смертной» (Пс. **106**:10), погрязшим в темной и глубокой пропасти самообольщения, неведения, падения, погибели.

Письмо 228

О неуклонном следовании учению святых Отцов, обилии лжеучителей, оскудении наставников благочестия

«Сердцем веруется в правду, — все верно сказал апостол, — усты же исповедуется во спасение» (Рим. **10**:10). Нужно исповедание правды устами и, когда можно, самыми делами. Правда, исповеданная словами и делами, как бы осуществляется, делается принадлежностию человека. И потому, что она существенна — она верный залог спасения.

Вы убедились, что единственный непогрешительный путь ко спасению — неуклонное следование учению святых Отцов, при решительном уклонении от всякаго учения посторонняго, от самых своих разумений, доколе разум не исцелится от недуга своего и не сделается из плотскаго и душевнаго — духовным. Признав умом и сердцем эту правду, исповедайте ее устами, дайте обет Богу, что Вы будете руководствоваться учением святых Отцов, уклоняясь от всякаго учения, не засвидетельствованнаго Святым Духом, не принятаго святою Восточною Церковью. Исповедав правду Божию устами, исповедуйте и делами, дав обет, исполняйте его.

Не устрашитесь этого обета! его обязан дать каждый православный сын Церкви, должен его потребовать у каждаго сына православной Церкви его духовный отец при совершении таинства исповеди. Между вопросами, которые именно положено делать исповедающемуся, первое место занимают следующие: 1) «Рцы, ми, чадо: аще веруеши, яко Церковь кафолическая, апостольская, на востоце насажденная и возращенная, и от востока по всей вселенной разсеянная, и на востоце доселе недвижимо и непременно пребывающая, предаде и научи? — 2) Аще не сумнишися в коем предании? — 3) Рцы ми чадо, не был ли еси еретик и отступник? — 4) Не держался ли еси с ними, их капища посещая, поучения послушая, или книги их прочитывая?» Чтение еретических книг и внимание их поучениям — тяжкий грех против веры, грех ума, недугующаго гордостию и потому свергающаго иго послушания Церкви, имущаго вольности безумные, греховные. А ныне этот грех уже не ставят в грех! ныне позволяют себе безразборчиво читать всевозможных еретических писателей. Против них Церковь прогремела анафемой! но ослепленные грешники не внемлют грому церковному, или внемлют ему, но только для того, чтоб посмеяться над предостерегающим от погибели голосом Церкви, чтоб ея суд и определение несмысленно назвать суеверием и варварством. Множество еретических книг переведено на русский язык, и одной из них, мимо всех отеческих писаний Вселенской Церкви, дают первое место после книг священнаго Писания. Непомерная и невероятная наглость! она выражена печатно. Истинные христиане всех времен со всевозможным тщанием хранились от яда смертоноснаго ереси и прочих учений лжи. Они неотступно держались догматическаго и нравственнаго предания Церкви. Не только веровали православно в Святую Троицу, но и жизнь свою, и подвиги свои, и нравы направляли по преданию церкви. Отличительною чертою всех святых Отцов было неуклонное руководство нравственным преданием Церкви, и они заповедали такого только духовнаго наставника считать истинным, который следует во всем учению Отцов Восточной Церкви и их писаниям и свидетельствует и запечатлевает свое учение. Кто ж думает руководить ближних из начал премудрости земной, и из начал падшаго разума, как бы он ни был блестящ, тот самый находится в самообольщении и последователей своих приводит к самообольщению. Святые Отцы постановили непременным правилом для желающаго спастись — последование нравственному преданию Церкви. Для этого они заповедуют желающему жить благочестиво и благоугодно руководство наставлениями истиннаго учителя или руководство писаниями отеческими, соответствующими образу жизни каждаго. По прошествии восьми

столетий по Рождестве Христовом начинают Церковные святые писатели жаловаться на оскуднение духовных наставников, на появление множества лжеучителей. Они заповедуют по причине недостатка в наставниках, обращаться к чтению отеческих писаний, удаляться от чтения книг, написанных вне недра православной Церкви. Чем далее времена отклонялись от явления на земле божественнаго света, тем усиливался недостаток в истинных святых наставниках, усиливалось обилие во лжеучителях; они со времен открытия книгопечатания наводнили землю как потоп, как горькия апокалипсические воды, от которых умерло множество людей душевною смертию. «Мнози лжепророцы возстанут, — предвозвестил Господь, — и прельстят многия: и за умножение беззакония, изсякнет любы многих» (Мф. **24**:11—12). Сбылось это пророчество: исполнение его пред очами нашими. И есть еще другое предсказание Господа о характере времени, в которое будет Его второе, страшное пришествие на землю. «Сын человеческий, — сказал Господь, указуя на будущую судьбу веры, — «егда приидет, обрящет ли веру на земли?» (Лк. **18**:8). Тогда будут господствовать на ней лжеименный разум, премудрость человеческая, враждебная вере и Богу.

Что значит иноческая добродетель — послушание? Она — признание разума человеческаго падшим и потому — отвержение его буйством веры. От веры — послушание, от послушания — смирение, от смирения духовный разум, который — извещенная вера. Иноческое послушание процветало при обилии духовных наставников. С оскудением наставников оскудел и великий подвиг послушания, скоро приводивший подвижников к святости: вера, составлявшая сущность этого подвига, требует, чтоб предмет ея был истинный и духовный: тогда она приводит к Богу. Вера в человека приводит к изступленному фанатизму. Руководство писаниями святых Отцов ведет гораздо медленнее, слабее; на пути этом гораздо больше преткновений: книга, начертанная на бумаге, не может заменить живой книги человека.

Чудная книга — ум и сердце, исписанные Святым Духом! так и пышет из нея жизнь! так и сообщается эта жизнь слушающим с верою. Но руководство писаниями отеческими сделалось уже единственным руководством ко спасению по конечном оскуднении наставников. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасенным; кто же водится собственными разумениями, или учением лжеучителей, того должно признать погибшим. В образец, как об этом предмете разсуждают святые Отцы, выписываю из сочинений святых Каллиста и Игнатия, следующее: «Что было для нас причиною сокрушения и мертвости, между тем как мы сначала не были сотворены такими? Что опять было причиною обновления и безсмертия? Находим, что причиною перваго, то есть тления, были самонадеянность, своечиние и непокорство перваго Адама, приведшие его к отвержению и преступлению Божественной заповеди; причиною второго, т.е. нетления, повиновение втораго Адама, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Отцу, едино хотение с Отцем, от которых соблюдение заповеди Отца. «Аз, — говорит Спаситель, — от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку ти что возглаголю: вем яко заповедь Его живот вечный есть. Яже убо Аз глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю» (Ин. **12**:49—50). Как в праотце и племени его корнем и материю всех скорбей было возношение; так и в новом человеке — Богочеловеке Иисусе Христе и в желающих жить подобно Ему, начало, источник всего благаго — смирение. Видим, что таковое стояние и порядок соблюдается и высшею нас священною иерархиею боговидных ангелов: подобно им хранит их наша земная Церковь. Напротив того, тайно научаемые, веруем, что уклоняющиеся от таковаго законоположения и дерзостно покушающиеся проводить жизнь в своеволии и непокорении, отсекаются от Бога, от небеснаго светлаго наследия, от соборной апостольской Церкви, отсылаются во тьму и огнь геенский. Мы утверждаем, что подверглись этому, по учению боговдохновенных словес, лукавые и злобные делатели диавола, злословные еретики, которые по причине самоугодия и гордости лишились Божественной славы и

наслаждения, извергнуты из священнаго собрания».

Статью, из которой заимствую выписку, оканчивают святые так: «Мы говорим это, утверждаясь на изречениях отеческих, на изречениях Духа, как на столпах незыблемых» (Добротол., ч. 2-я, Каллиста и Игнатия о безмолвии и молитве, глава 15-я).

Познав путь ко спасению, не останавливайтесь вступить на него. Заключите блаженный завет, союз со святою Истиною; положите в душе Вашей пребывать верным во всю жизнь Истине. От одного этого благаго намерения прольется в Ваше сердце легкость, радость, сила — свидетели принятой святой Истины.

«Сердцем веруется в правду, потому что она правда, усты исповедуется во спасение».

Письмо 229

Подвижники древних и новых времен

Напрасно Ваше желание — находиться в полном послушании у опытнаго наставника. Этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только посреди мира христианскаго, нет даже в монастырях. Умерщвление разума и воли не может быть совершаемо человеком душевным, хотя бы и добрым и благочестивым. Для этого необходим духоносный отец: только пред духоносцем может быть явна душа ученика; только он может усмотреть, откуда и куда направляются душевныя движения наставляемаго им. Ученик для чистоты своей совести должен с точностию и подробностию исповедывать свои помышления; но наставник не должен руководствоваться этою исповедью в суждении о душевном состоянии ученика; он должен духовным ощущением проникать, измерять его, и поведать ему незримое им состояние души его. Так действовали Пахомий Великий, Феодор Освященный и прочие святые наставники иноков. Феодору Освященному говорили ученики: «Отец! обличи меня», — и он, движимый Святым Духом, являл каждому сокровенные в нем душевные недуги. Эти великие Отцы признавали *послушание иноческое* особенным даром Святаго Духа: так повествует писатель, современный им, преподобный Кассиан. Послушание — *чудо веры!* Совершить его может один Бог. И совершили его те человеки, которым дан был Богом этот дар свыше. Но когда люди захотят собственными усилиями достичь того, что дается единственно Богом, тогда труды их суетны и тщетны; тогда они подобны упоминаемым в Евангелии создателям столпа, начинающим здание без средств к совершению его. Все мимоходящие, т.е. бесы и страсти, посмеиваются им, потому что по наружности они будто совершают добродетель, а в сущности, находятся в горьком обмане, слепоте и самообольщении, подчинены страстям своим, исполняют волю бесов. И многие думали проходить послушание, а на самом деле оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгорячением. Счастлив тот, кто в старости своей успеет уронить слезу покаяния на увлечения юности своей. О слепых вождях и водимых ими сказал Господь: «Слепец же слепца аще водит, оба в яму падут» (Матф. **15**:14).

Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный с многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие — ни днем, ни при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам даны в руководство священное и святое Писание: это прямо говорят святые Отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются Писаниями Отцов. Не думайте, чтоб подвиг наш лишен был скорбей и венцов: нет! он сопряжен с мученичеством. Это мученичество подобно томлению Лота в Содоме: душа праведника томилась при виде непрестаннаго и необузданнаго любодеяния. И мы томимся, отвсюду окруженные умами, нарушившими верность истине, вступившими в блудную связь с ложью, заразившимися ненавистию против писаний, вдохновенных Богом, вооружившихся на них хулою, клеветою и насмешкою адскою. Наш подвиг имеет цену пред Богом: на весах Его взвешаны и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и самое время. Некоторый великий Отец имел следующее видение: пред ним земная жизнь человеков изобразилась морем. Он видел, что подвижникам первых времен монашества даны были крылья огненныя, и они как молния перенеслись чрез море страстей. Подвижникам последних времен не дано было крыльев: они начали плакать на берегу моря. Тогда дарованы им были крылья, но не огненныя, а какия-то слабыя: они понеслись через море. На пути своем, по причине слабости крыл, они часто погружались в море; с трудом подымаясь из него, они снова начинали путь, и, наконец, после многих усилий и бедствий, перелетели через море.

Не будем унывать! не будем безрассудно стремиться к блестящим подвигам, превышающим наши силы, примем с благоговением смиренный подвиг, очень соответствующий немощи нашей, подаяемый как бы видимо рукою Божиею. Совершим этот подвиг с верностию святой Истине — и среди мира, шумною, безчисленною толпою, стремящагося по широкому, пространному пути вслед своевольнаго рационализма, пройдем к Богу по стезе узкой послушания Церкви и святым Отцам. Не многие идут по этой стезе? — Что до того! Сказал Спаситель: «не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам царство. Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Лк. **12**:32; Мф. **7**:13—14).

Письмо 230

О святоотеческих творениях и св. Писании

Вы спрашиваете, почему необходимо чтение святых Отцов! не довольно ли Словом Божиим руководствоваться, одним священным Писанием, — чистым Словом Божиим, в котором нет примеси слова человеческаго?

Отвечаю: непременно нужно при чтении писания, чтение святых Отцов Восточной Церкви. Вот что говорит святый Апостол Петр о священном Писании: «Всяко пророчество книжное по своему сказанию не бывает» (Русский перевод: «никакого пророчества в писании нельзя разрешить самому собою»). «Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы» (2Пет. **1**:20—21). Как же Вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушению Духа, и само запрещает произвольное толкование себя. Дух произнес священное Писание, и только Дух может истолковать его. Вдохновенные Богом мужи, — святые Отцы истолковали его. Поэтому всякому, желающему стяжать истинное познание священнаго Писания, необходимо чтение святых Отцов. Если Вы ограничитесь чтением одного священнаго Писания, то по необходимости должны понимать и объяснять его произвольно. По той же необходимости невозможно Вам будет избегнуть заблуждений; потому что «душевен человек не приемлет яже Духа Божия, и не может разумети, потому что о сем надобно судить духовно». «Божия никтоже весть, точию Дух Божий» (1Кор. **2**:14, 11).

Особенно ненавидят отеческие Писания еретики всех времен: писания Отцов открывают прямой смысл священнаго Писания, который враги Истины хотели бы исказить для утверждения своих лжеумствований. Ересиарх Евтихий выразил свое нерасположение к Отцам на поместном Константинопольском соборе. «Священное Писание, — лукаво сказал он, — следует больше уважать, нежели отцов», — и сказал потому, что тогда писаниями святых патриархов Александрии Афанасия Великаго и недавно почившаго Кирилла ясно обличалось его заблуждение богохульное. Вселенская Церковь, напротив того, всегда питала особенное уважение к Отеческим Писаниям: этими Писаниями сохранилось единение церковное, для котораго необходимо всеми принятое, истинное, благодатное изъяснение Писания. Вселенские соборы всегда начинались с чтения тех отеческих Писаний, в которых с особенною подробностию излагались догмат или предание, разсмотрение которых составляло предмет совещаний собора. И опираясь на отеческие Писания, собор обличал ересь, произносил православное учение и исповедание. Точно также и в частной жизни святые подвижники первоначально воспитывались отеческими Писаниями, только тогда они переходили к чтению преимущественно священнаго Писания, когда уже достигали особеннаго духовнаго преуспеяния. «Глубоко море Писания, — сказал св. Иоанн Лествичник, — и не безбедственно носится по нему ум безмолвника: опасно плавать в одежде, и касаться богословия страстному» (Сл. 27, о безмолвии). Эта опасность, это бедствие, очевидно, заключается в произвольном толковании, в ложном понятии Писания, отчего многие иноки впали в гибельное заблуждение.

Напрасно еретики выставляют свое мнимое уважение к Священному Писанию — ложное, лицемерное: что за уважение к слову Божию, когда предоставлено каждому, как бы он порочен ни был, понимать и толковать его произвольно? святая Церковь, принимая благодатное толкование священнаго Писания святыми Отцами, этим самым доказывает свое глубокое уважение к Священному Писанию: она чтит его, как должно чтить слово Божие. Она научает чад своих не быть дерзкими относительно Слова Божия, удерживает их от гордостнаго своеволия и безчиния, повелевает воспитываться чтением святых Отцов и при руководстве их

проникать в чудный свет слова Божия, поражающий слепотою тех, которые осмеливаются воззреть на него без должнаго приготовления, умом нечистым и сердцем грехолюбивым. Стоит только обратить внимание на богослужение Восточной Церкви, чтоб убедиться в ея глубоком благоговении к Священному Писанию. Евангелие — всесвятая книга, заключающая в себе слова, произнесенный к человекам Самим воплотившимся Богом — всегда присутствует на святом престоле, живо изображая Самого Христа. К всенародному чтению его допускаются одни священный лица; когда оно читается — все внимают ему, как говорящему Христу: когда оно выносится из алтаря, — предшествуют ему зажженныя свечи. Выносится оно и полагается на аналой среди храма: тогда все присутствующие православные христиане благоговейно преклоняют пред ним колена, как пред словом Божиим, со страхом и любовию лобызают его. А в это время еретик, только что хвалившийся уважением своим к Священному Писанию, соблазняется на благоговение чад святой Церкви пред Евангелием, насмешливо называет их поклонение слову Божию идолопоклонством, поклонение бумаге, чернилам, переплету; несчастный слепец! он видит в этой книге только бумагу, чернила, переплет, — не видит Евангелия Христова. Всенародное чтение апостольских посланий совершается диаконами и чтецами; чтение прочаго священнаго писания совершается чтецами посреди храма. Церковныя же песнопения, сочиненныя святыми Отцами, содержат в себе полный курс догматическаго и нравственнаго богословия. Слава Богу, сохранившему Церковь Свою в чистоте и святыне! Слава святой Восточной Церкви, единой святой и истинной! Все предания, все обычаи ея святы, благоухают духовным помазанием! Да постыдятся все, противомудрствующие ей, все отделяющиеся от единения с нею.

Имейте благоговение к Священному Писанию, благоговение, должное для истиннаго сына истинной Церкви; имейте должную доверенность и благоговение к писаниям отеческим. Тот же самый Дух Божий, который действовал в пророках и апостолах, — действовал в святых учителях и пастырях церковных: свидетель этого догмата святый апостол: «Положи Бог, — говорит он, — в Церкви первое апостолов, второе пророков, третие учителей» (1 Кор. **12**:28).

Сообразно словам апостола, словам священнаго Писания и указание Церкви — первое место в благочестивом чтении Нашем должны занимать писания апостолов. Между писаниями апостолов первое место занимает Евангелие. Чтоб правильно понимать Новый Завет, читайте святых учителей Церковных, читайте и псалтырь и прочия книги Ветхаго завета. Очищайте себя евангельскими заповедями и благочестивыми подвигами. Сообразно чистоте души, является ей Бог, открывается ей Божие слово, для плотских очей прикрытое непроницаемою завесою слова человеческаго.

Письмо 231

Предостережение от пристрастия к наставнику и правильном духовном руководстве и о жизни в Боге

Сердце Ваше да принадлежит единому Господу, а в Господе и ближнему. Без этого условия принадлежать человеку — страшно. Не бывайте раби человеком, сказал апостол.

Всегда трогали меня до глубины сердца слова св. Иоанна Предтечи, произнесенныя им относительно Господа и себя, сохраненныя нам в Евангелии Иоанна: «Имеяй невесту, — говорит святой Предтеча, — жених есть: а друг женихов, стоя и послушая его, радостию радуется за глас женихов: сия убо радость моя исполнися. Оному подобает расти, мне же малитися» (Ин. **3**:29—30).

Всякий духовный наставник должен быть только слугою Жениха небеснаго, должен приводить души к Нему, а не к себе, должен возвещать им о безконечной, неизреченной красоте Христа, о безмерной благости Его и силе: пусть оне полюбят Христа, точно достойнаго любви. А наставник пусть, подобно Великому и смиренному Крестителю, стоит в стороне, признает себя за ничто, радуется своему умалению пред учениками, умалению, которое служит признаком и духовнаго преуспеяния. Доколе плотское чувство преобладет в учениках, — велик пред ними наставник их; но когда явится в них духовное ощущение и возвеличится в них Христос, они видят в наставнике своем только благодетельное оружие Божие.

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остерегались и впали вместе с наставниками своими в сети диаволу. Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием. Пристрастие делает любимаго человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрыя дела, как благовонное курение, разносимое сильным вихрем или заглушаемое вонею смрадною. Не давайте в сердце Вашем места никакому кумиру.

И ты, наставник, охранись от начинания греховнаго! не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога. Последуй примеру святаго Предтечи: единственно ищи того, чтоб возвеличился Христос в учениках твоих. Когда Он возвеличится, — ты умалишься: увидев себя умалившимся по причине возраставшаго Христа, исполнись радости. От такого поведения чудный мир будет навеваться на сердце твое: в себе увидишь исполнение слов Христовых: «смиряяй себе, вознесется» (Лк. **18**:14).

Блаженни те, которые с самоотвержением следуют истинному Евангельскому учению, которые отреклись от удовлетворения похотениям тела и похотениям души! Похотения падшаго тела — греховны: греховны и похотения падшей души. Она всюду ищет осуществить свое я, соделаться каким-то отдельным, самостоятельным, первенствующим существом, для котораго должно существовать все прочее. Евангелие требует, чтоб такая жизнь была умерщвлена, чтоб человек признал Бога Богом, а сам встал на свое место: в разряд созданий. По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле несуществующей жизни, может явиться истинная жизнь, с преизобильным ощущением существования, — жизнь о Боге.

Письмо 232

О христианской любви

Евангелие заповедует любовь к врагам: святые Отцы похваляют любовь, равную ко всем. — Неужели любовь к ближнему должна быть чужда всякаго различия?

Вот о чем думаю теперь беседовать с Вами. Хотелось бы мне сказать Вам об этом предмете слово не мое, а Божие: да дарует мне это слово милосердый Бог.

Понимаю только ту любовь, которая действует по священным велениям Евангелия, при его свете, которая сама — свет. Другой любви не понимаю, не признаю. Любовь, превозносимая миром, признаваемая человеками их собственностию, запечатленная падением, недостойна именоваться любовию: она — искажение любви. Потому-то она так враждебна любви святой, истинной.

Истинная, святая любовь к Богу и ближнему отчетливо изображена в евангельских заповедях; правильное, непорочное действие ея является в исполнении евангельских заповедей. «Кто любит Меня, — сказал Господь, — заповеди Моя соблюдает» (Ин. **14**:21). В такой любви не может быть ни мечтательности, ни плотскаго разгорячения, потому что исполнение Христовых заповедей совершается новоначальными с насилием над собою, с таким насилием, что оно названо распятием, а преуспевшими и ощутившими благодатное осенение — с обильным ощущением мира Христова. Мир Христов есть некоторый тонкий духовный хлад: когда он разольется в душе, — она пребывает в высоком молчании, в священной мертвости.

«Не приидох, — говорит Законоположитель любви святой и истинной, говорит сама Любовь — Бог, — не приидох воврещи мир на землю, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невесту на свекровь свою: и врази человеку домашнии его» (Мф. **10**:34—36). А все поступки наши по отношению к ближнему, и добрые и злые, Господь будет судить, как бы они были сделаны относительно Его Самого (Мф. **25**). Весь закон Господь сосредоточил в двух заповедях: в любви к Богу и в любви к ближнему. «Любовь — союз совершенства» (Кол. **3**:14), сказал Апостол. Если так, то для чего же меч, для чего вражда и разлучение? Потому что Бог отвергает любовь плотскую, любовь, которую узнал Адам по падении, — принимает только одну духовную любовь, которую явил миру Новый Адам, Господь наш Иисус Христос. Мы должны любить так, как Он любит: любовь падшаго ветхаго Адама — плод, запрещенный в раю Новаго Завета. Она-то преисполнена порывом мечтательности, переменчива, пристрастна, любит создание вне Бога. Устранен Бог всецело из отношений этой любви, призван к участию в ней грех и сатана.

Любовь духовная постоянна, безпристрастна, вся — в Боге, объемлет всех ближних, всех любит равно, но и с большим различием. «Любите враги ваша, — говорит Евангелие, — благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящым вас и молитеся за творящих вам напасть и изгоняющыя вы» (Матф. **5**:44). Здесь ясно и определенно изображено, в чем должна состоять любовь к врагам: в прощении нанесенных ими обид, в молитве за них, в благословении их, т.е. в благих словах о них и в благодарении Бога за наносимыя ими напасти, в благодарении им соответственно силам и духовному преуспеянию, в благотворении, которое может простираться до вкушения телесной смерти для спасения врага. Пример такой любви к врагам явил Спаситель.

Но то же самое Евангелие повелевает быть осторожным с врагами своими, не вверяться им. «Се, Аз посылаю вас, — сказал Господь ученикам своим, — яко овцы посреде волков: будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие. Внемлите же от человек: предадят бо вы на сонмы, и на соборищах их биют вас... Будете ненавидими всеми имене Моего ради» (Матф. **10**:16—17, 22).

И так самим Евангелием предписана осторожность в отношении ко врагам и по возможности мудрое с ними обхождение. Вражду производит дух мира; часто она заступает место плотской любви. Но и самая плотская любовь очень похожа на вражду. Один потомок ветхаго Адама способен к плотской любви и ко вражде: чем живее в нем ветхость, тем сильнее действуют недуги, которыми падение поразило любовь: вражда, зависть, ревность, плотская любовь. Раб Христов не может быть врагом чьим-либо.

Вы видите — Евангелие предписывает нам любовь ко врагам не слепую, не безразсудную, но освященную духовным разсуждением. Любовь — свет, слепая любовь — не любовь. Подобное этому должно сказать и о любви к друзьям. Евангелие повелевает, чтоб любовь эта была о Христе, чтоб Христос был любим в ближнем, а ближний был любим, как создание Божие. По причине этой любви в Боге и ради Бога, Святые угодники Божии имели и равную любовь ко всем, и любили особенно тех, которые проводили жизнь благочестивую, как сказал святый Давид: «Мне же зело честны быша друзи Твои Господи» (Пс. **138**:17). Наставляемые чувствовали более расположения к тем наставникам, в которых усматривали особое обилие духовнаго разума и других духовных дарований. Наставники любили более тех духовных чад своих, в которых усматривали особую тщательность к добродетели и особенное действие благоволения Божия. Такая любовь, отдающая должную цену людям по степени их благочестия, вместе с этим равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всем Христа. Иной сосуд вмещает это духовное сокровище больше, другой меньше. Сокровище — одно!

Где Христос, там нет зависти и рвения. «Любы не мыслит зла!» (1Кор. **13**:5) — там спокойствие, там мысли благия, там постоянство, там святый мир. Любовь, сопровождаемая рвением — земная, плотская, нечистая. Очи у святой любви — как у орла, как у пламеннаго Херувима: от них не может скрыться и малейшее греховное движение. Но сама любовь неприступна для греха, всегда пресмыкающагося на земле; она живет на небе, — туда переносит на жительство ум и сердце, соделавшиеся причастниками Божественной любви.

Письмо 233

Богопознание — величайшее благо. Мертвость Иисусова — верность Св. Духу. — О сохранении правильного образа мыслей. — Своеволие — путь к погибели

Один род служения ближнему, которое мне нравится, мне по душе, — служение словом Богоугодным и полезным, руководствующим во спасение. Поэтому вожделенны мне пустыня и уединение. При помощи их желалось бы мне очистить мои ум и сердце, очистить их так, чтоб они соделались живыми скрижалями живаго Божия слова, чтоб оно изобразилось на них ясно, светло, чтоб из живаго Божия слова истекало обильное спасение, проливалось в душу мою и в души возлюбленных моих о Господе.

Величайшее, единственное благо для человека — познание Бога. Прочия блага в сравнении с этим благом недостойны называться благами. Оно — верный залог вечнаго блаженства — и в самом земном странствовании нашем оно доставляет высшия и обильнейшия утешения. В величайших бедствиях и скорбях, когда уже все прочия утешения делаются недостаточными, безсильными, — оно сохраняет всю свою силу. Оно — величайший дар Божий. Блаженнейшее, высшее служение на земле — привлекать в себя этот дар Божий покаянием и исполнением евангельских заповедей, сообщать его ближним. Счастлив тот, кому вверено такое служение, как бы он ни был ничтожен по наружности. С этим служением несовместимы попечения земныя. Оно требует, чтоб служитель был прост и невинен, как младенцы, — был так чужд сочувствия ко всему вожделенному и сладостному мира, как чужды его младенцы. Надо потерять самое понятие о зле, как бы его вовсе не было, иначе понятие о добре не может быть полным, чистым, совершенным. «Любы, которая союз совершенства, не мыслит зла» (Кол. **3**:14; 1Кор. **13**:5), — сказал Апостол. Чистые сердцем видят всех чистыми (Тит. **1**:15). Надо столько преуспеть в добре, чтоб тотчас, сердечным духовным ощущением познавать приближающееся зло, как бы оно прикрыто и замаскировано ни было, немедленно, с мужественною решительностию отвергать его — и пребывать неизменно благим, благим о всеблагом Господе, дарующем свою благость человеку. Для этого нужно оставить земныя попечения и самыя обязанности, сопряженныя с попечениями и пагубным развлечением.

Ныне во многом люди дерзнули в установления Святаго Духа ввести свои установления. По этой причине сделались установления Небесныя земными, духовныя плотскими, святыя греховными, мудрыя нелепыми. Видят несообразность, видят текущее из нея разрушение; но не видят начала, из котораго текут бедствия: потому что смотрят при свете собственнаго падшаго разума, а не при свете Божием. Начало бедствий заключается в непозволительном и гордом презрении велений Святаго Духа, в заменении их своими уставами. Вот где причина всеобщаго разстройства, причина падения христианства, падения нравственнаго, всегда предшествующаго разстройству гражданскому, предвещающаго это разстройство. Есть в частности христиане, но утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединялось в одно духовное тело, с одним образом мыслей, в одном духе, под одною общею главою — Христом. Ныне всякий имеет более или менее свой образ мыслей, свою религию, свой путь, принятыя произвольно или случайно, признаваемыя правильными, или только оправдываемыя. Это безчисленное стадо, потерявшее связь и единство в истине и духе, представляет духовному наблюдателю вид величайшаго безпорядка: каждая овца бредет в свою сторону, никто о ней не заботится; люди уже более не слышат — так отяжелел слух — их спасительнаго гласа истиннаго Пастыря, раздающагося из Его святой Церкви, Который еще громко обличает их неправду, возвещает им о пути правом, указывает его. Оглушил их шум земных, лютых попечений, шум увеселений чувственных, шум земнаго преуспеяния. «Прильпе земли душа» их (Пс. **118**:25), неспособна к

восприятию впечатлений духовных.

Но некоторые избранники доселе слышат голос истиннаго Пастыря, Господа нашего Иисуса Христа. На этот голос идут они, пробиваясь с величайшим усилием и трудом, сквозь густую толпу, несвязно шумящую, их окружающую. Доселе эти избранники отдают справедливость на земле Небесной правде. Очень мало число их! но Господь ободряет их: «Не бойся, — говорит Он, — малое стадо, яко благоизволи Отец вам дати Царство» (Лк. **12**:32).

Какой признак этих овец, по которому тотчас можно было узнать их? Этот признак — точное послушание святой Церкви, верность святой Истине и Святому Духу. Водимые истинным смирением, они отрекаются от разумений своего падшаго естественнаго разума и от всех разумений человеческих, как бы они по наружности ни казались возвышенными и привлекательными. Чтоб сохранить верность Богу, они не стыдятся, что мир называет их безумными. Не только терпят они великодушно гонения от мира, но и сами себя подвергают различным лишениям, и тем сохраняют в себе «мертвость Иисусову и живот Его» (2Кор. **4**:10). Это значит: «погублять душу свою в веке сем, чтоб приобрести ее для вечности чрез оживление Духом» (Ин. **12**:25).

Пребудем в верности Святому Духу. Он Пресвят и Пречист, — почивает в одних чистых и святых, любит смиренных, доказывающих свое смирение не чем-нибудь наружным, но повиновением ума Евангелию и Церкви. Он отвращается от своеразумных, отделяющихся от единства Церкви для какой-нибудь мысли, льстящей уму и сердцу. Он удаляется от них и приступает к ним темный дух прелести. «Одна мысль ложная, — сказал некоторый святый Отец, — может низвести в ад».

Легче думают омраченные сыны мира сего о мыслях о Боге; по их мнению мыслить о Боге так или иначе — не большая беда. Несчастные! они не знают, как важны мысли о Боге, как важна в них Истина и ей всегда соприсутствующий и содействующий Дух. От взаимнаго их действия — оживление человека во спасение, которое состоит в причастии естества человеческаго Божественному естеству. Напротив того, мыслям ложным всегда соприсутствует и содействует темный и лукавый дух обольщения. Отец лжи — диавол, так говорит Евангелие; ложь — диавольское свойство. Усвоивший себе мысли ложныя усвоил себе свойства диавола, вступил в сродство с отверженными ангелами, сделал для себя соединение с Богом несродным, неестественным. Чуждый Бога — чужд спасения и жизни духовной.

Будем сохранять себя от мыслей ложных и истекающих от них сердечных ощущений. Из таковых ложных мыслей и ощущений составляется так называемая *прелесть* или самообольщение, имеющия безчисленные разнообразные виды, по степени, по роду принятых человеком ложных мыслей и ощущений за истинныя. Стяжем истинное познание о Боге, чуждое заблуждений и умствований; оно сияет из Священнаго Писания и писаний святых Отцов, как свет из солнца, ярко блестящаго в час полуденный с лазуреваго безоблачнаго неба.

Письмо 234

Ничтожество добродетелей наших пред Богом. — Борьба с искушениями. — Путь покаяния

На всех нас, человеков, взирает всесовершенный Бог. Пред Его бесконечным добром исчезает добро человеческое, которое так несовершенно, что, по весьма справедливому приговору некотораго святаго Отца, его скорее можно назвать искажением закона Божия. И самый добродетельнейший Авраам имеет похвалу за добродетели свои пред человеками, но не пред Богом. Пред Богом вменена ему в добродетель вера в восполняющаго недостатки человеческие — Бога. Тогда только приемлет Бог добродетели наши, когда оне — свидетели веры; сами же по себе оне недостойны Бога. «Вся правда наша, — сказал святый Пророк Исаия, — яко порт жены блудницы» (Ис. **64**:6). По этой причине Бог, взирая на сердца наши, благоволит о одних сердцах смиренных, исполненных сознания своей греховности, исполненных покаяния, исповедающих ничтожество своего добра естественнаго, повреждение его падением, приносящих ему желание добра духовнаго. Может человек совершать душевныя добродетели собственными силами; а добродетели духовныя в человеке — дар в нем милосердаго Бога, подающаго этот дар нищим духом, алчущим и жаждущим правды Христовой.

Блаженны Вы, познавшие различие между добродетелями духовными и душевными, между добродетелями, свойственными одному Новому Адаму, и добродетелями, к которым способен ветхий Адам: между добродетелями евангельскими и добродетелями нашего падшаго естества, добродетелями, которых не чужды идолопоклонники, магометане и все прочие люди, уклонившиеся от последования святой Истине. Вы говорите, что желание добра духовнаго в Вас еще шатко? — в ком оно не шатко? — с какою легкостию сердце изменяет добру! какою забывчивостию, ослеплением, какими увлечениями и падениями сопровождаются эти изменения! какой нужен труд, какая нужна борьба с самим собою, чтоб возвратиться к добру! и снова нужен труд, и снова нужна упорная кровавая борьба, чтоб устоять в верности к добру! Древний искуситель, опытный искуситель непрестанно предлагает вкушение плода запрещеннаго. Для победы над злом нам необходима помощь Божия. Когда содействует нам эта всесильная помощь, — мы побеждаем; когда она удаляется от нас мы побеждаемся. «Во обилии моем, — сказал святый Давид, — не подвижуся во век... отвратил еси лице Твое, и бых смущен» (Пс. **29**:7—8). При побеждении нашем мы столько чувствуем немощь нашу, что состояние победителей для нас кажется несродным, невозможным; при победах, если б не уверяли нас прежние опыты, мы не поверили бы, что так близко к нам побеждение — таким ничтожным, отвратительным врагом, как грех. Премудрый Промысл устроил так, чтоб подвижники Божии не всегда находились в состоянии радости, торжества и победы. Таковое непрестанное состояние могло бы породить в них лютую гордость: не видя никогда на опыте побеждения своего в немощи, они возомнили бы, что состояние непрестаннаго торжества над грехом принадлежит им самим, а не дар Божий. Потому-то Бог растворил для них, как говорит преподобный Исаак Сирский, «утешение и нашествия, свет и тьму, брани и заступления, короче сказать, утеснение и пространство. И это признак, что человек, преуспевает при помощи Божией» (Сл. 78). От такого растворения побед и побеждений, от переходов от одних к другим, человек более и более познает свою немощь — постепенно возвеличивается пред ним Бог, и, наконец, соделывается для него всем, предметом всей любви его, надежды и веры. Этот путь, которым ведет человека Сам Бог, при котором человек содержится в непрестанном сокрушении духа, в нищете духовной, в зрении своих согрешений, в плаче о них, называется путем покаяния. По нему прошли все Святые от греха к Богу. Этот путь освещен учением Святаго Духа, сияющим из

Священнаго Писания и писаний Отеческих.

На пути покаяния Вы не найдете довольства собою. Смотря в себя, Вы не найдете ничего льстящаго Вашему самомнению: напротив того, Вы найдете многое, достойное сетования и воздыханий, достойное горьких и продолжительных слез. Вас будут утешать Ваш плач, Ваши воздыхания, Ваши слезы; утешением Вашим будет легкость и свобода совести: их принесут, постепенно будут усиливать и развивать Ваш плач, Ваши воздыхания, Ваши слезы. Одни смиренные, одни нищие духом найдут покой свой и временный, и вечный. Таков жребий и удел, отделенный Богом для тех, которых Он избрал в духовное, истинное служение Себе. В продолжении земной жизни они должны пребывать в покаянии, чуждыми наслаждений и увеселений тленных — и этим непрестанным покаянием отличаются избранники Божии от сынов мира. Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевнаго в состояние духовное. Говорит св. Исаак Сирийский: «Если мы все грешны, и ни один из нас не возвысился превыше всякаго искушения: то ни одна из добродетелей не может быть превыше покаяния (т.е. все добродетели, и самыя высшия, должны быть растворены покаянием). Подвиг покаяния никогда не может быть оконченным: он приличествует всегда и всем грешникам и праведникам, хотящим получить спасение. Нет того предела, который бы обозначал совершенное исполнение его, потому что совершенство и самых совершенных есть поистине несовершенно. Почему покаяние не может быть определено ни временем, ни количеством подвигов даже до смерти» (Сл. 71).

В другом слове этот великий наставник говорит: «Покаяние есть дверь милости Божией для тех, которые тщательно упражняются в нем. Этою дверию мы входим к Божественной милости: к этой милости не войти нам иначе, как только этою дверию» (Сл. 85). Тщетны, безплодны, часто душевредны подвиги и самые возвышенные, когда они не растворены чувством покаяния. Покаяние чуждо самообольщения, неприступно для него. В том, что Бог открыл Вам путь покаяния, видна особенная милость Божия к Вам, особенный Промысл Божий о Вас. Отделитесь от земли умом и сердцем! начните по открывшемуся пред Вами пути шествие Ваше к Богу. По мановению Божию все обстоятельства, даже по наружности противныя, будут помогать Вам. В терпении Вашем стяжите душу Вашу, взирая с великодушным снисхождением на ея немощи, на ея невольныя увлечения. Требование от себя неизменяемости и непогрешительности — требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешительность свойственны человеку в будущем веке; а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и немощи свои. Избегайте по возможности всех согрешений; а неизбежныя Ваши немощи, в которыя невольно впадает мысль в сердце, терпите мужественно. Стяжите по причине немощей Ваших глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благоприятное Богу, — не уныние и малодушие! И совершайте путь земной жизни, ходя пред Господом в сокрушении духа.

Письмо 235

Только в будущей жизни вечное блаженство

Ничто тленное, преходящее не может удовлетворить человека. Если оно кажется удовлетворяющим, — не верьте ему: оно только льстит. Недолго будет льстить, обманет, ускользнет, исчезнет, — оставит человека во всех ужасах нищеты и бедствия. Божие — положительно, вечно. В начале оно, подобно малейшему зерну, появляется в сердце в виде малейшаго благаго влечения, желания; потом начнет возрастать мало-по-малу, обымет все мысли, все чувствования, обымет и душу и тело; сделается подобным древу, великому и ветвистому. Птицы небесныя, т.е. ангельския помышления и созерцания, придут витать на ветвях его. Это должно совершиться над христианином во время земной жизни. Над кем оно совершается, тот, при вступлении в вечность, увидит себя гобзующим духовными сокровищами, — залогами нескончающагося блаженства. Такое состояние — уже здесь на земле вечное блаженство, прежде явнаго вступления в вечность смертию тела. Такая жизнь — уже отселе вечная жизнь.

Письмо 236

«Святая вера» и суеверие

Святая вера, над которою смеялись и смеются рационалисты, называя ее слепою, столько тонка и возвышенна, что может быть постигнута и преподана только одним духовным разумом. Разум мира противен ей, отвергает ее. Когда-же по какой-нибудь материальной необходимости найдет ее нужною или терпимою; тогда понимает ее ложно и объясняет ее ложно: потому что слепота, приписываемая им вере, есть его неотъемлемая принадлежность. Тогда только вера свята и истинна, когда она — вера в святую Истину, когда она — вера, принесенная на землю вочеловечившеюся Божественною Истиною, Господом нашим Иисусом Христом. Всякая другая вера, кроме веры в святую Истину, есть суеверие. Плоды суеверия — погибель. Такая вера осуждена Богом: ею веруют идолопоклонники в своих кумиров, мусульмане в лжепророка Магомета и коран, еретики в свои богохульные догматы и в своих ересеархов, рационалисты в падший разум человеческий. Ею будут веровать в антихриста его последователи.

Письмо 237

По поводу смерти младенца. — Блаженство душ невинных

Бог, пославший Вам скорбь, да дарует и силы к мужественному великодушному перенесению скорби. Блаженны те, которые уходят непорочными из этого мира, наполненнаго греховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастают, умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным. Святая Церковь препровождает почивших младенцев из этого мира в мир вечный не с плачевными песнями, с песнями радости. Она признает их блаженство верным: молитвы ея при погребении младенцев не говорят о неизвестной судьбе человека после смерти, как говорят о ней умилительно и плачевно при погребении возрастных. Эти молитвы и испрашивают у Бога почившему младенцу упокоение (потому что никакая чистота человеческая, сама по себе, не может быть достойною небеснаго блаженства: оно — дар Божий), и признают, что это упокоение дано, — почившаго младенца уже называют блаженным. Младенцы в кратковременное пребывание на земле избегают всего, что лишает блаженной вечности, успевают исполнить все, что доставляет блаженную вечность: омываются от прародительскаго греха и сочетаваются Христу крещением, соединяются с Ним во едино приобщением Его Телу и Крови и соединенному с ними Божеству Его. Не успев осквернить ни священнаго омовения, ни блаженнейшаго соединения с Богом, они отходят из сего суетнаго мира, идут естественно туда, куда принадлежат. Мы, возрастные, не имеем этого счастия: белая одежда души, в которую облекаемся крещением, испещряется в течение земной жизни нашей безчисленными елейными пятнами; соединение с Богом мы расторгаем прелюбодейным соединением с грехом. Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которыя имели, быв младенцами. Наше душевное состояние делается столько неправильным, ложным, сочиненным, что Евангелие, призывая нас к исправлению, называет это исправление обращением, как бы из язычества или магометанства. Оно повелевает нам обратиться и придти в то состояние, в котором были детьми. «Аминь глаголю вам, — свидетельствует оно, — аще не обратитеся, и будете яко дети, не внидете в Царствие Небесное» (Мф. **18**:3).

Эти мысли могут утешить Вас, матерь, рыдающую о отшедшем отсюда в вечность блаженном младенце — дщери Вашей. Покорите ум и сердце Ваше воле Божией, премудрой и всеблагой: в этой преданности Вы найдете успокоение и отраду для души Вашей. Бог взял возлюбленное дитя Ваше на Небо, и вместе с ним взял туда Ваш ум и сердце. Там — хорошо.

Письмо 238

Жизнь для себя — отлучение от Бога. К исцелевшему от смертнаго недуга

«Никтоже бо нас, — сказал Апостол, — себе живет и никтоже себе умирает: аще бо живем, Господеви живем, аще же умираем, Господеви умираем: аще убо живем, аще умираем. Господни есмы» (Рим. **14**:7, 8). Оставшись жить на земли, живи не для себя, а для Господа: живет для Господа тот, кто живет для исполнения Его воли; живет для себя тот, кто живет для исполнения своих пожеланий. Последний хотя и кажется для смотрящих одними чувственными глазами живым; но душею он мертв, вменяется как бы не существующим для Господа, не вписан в книгу живота, имя его внесено в другия книги. Господь для него — как бы несуществующий. Нет Бога для того, кто не верует живою верою в Бога! (Ефес. **2**:12). Первый не умирает: телесною смертию он только переходит в большее развитие жизни. Блюди! чтоб не ожить для себя! жизнию о Господе умерщвляй жизнь свою, греховную, плотскую и душевную, и тем сохрани себя в живот вечный.

Письмо 239

О предании жизни своей в руки Христовы. — Разлука ненадолго. К умирающему отцу семейства А. А. Плещееву

«Божия Премудрость, — говорит Писание, — созда себе дом» (Притч. **9**:1), т.е. святую Церковь: в этом дому все носит на себе печать создавшей его Божией Премудрости. Сияет эта Премудрость и из того, что почти все церковныя прошения — эктении — заключаются словами: «сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Мудрое и святое заключение человеческих прошений! Ныне предстоит Вам выразить его, исполнить его самым делом: и исполните его с живою верою во Христа. Сильна вера во Христа исповедуемым Его Христом: полна плодов студных вера во что-нибудь ложное. Вера во Христа верующему дарует Христа. А Христу можно с благодушием и радостию вверять все: и себя и ближних своих. Такое размышление да утешает Вас в последния минуты земной жизни Вашей. Обращая прощальные взоры на Ваше семейство, вручайте его Христу. Он устроил так, чтоб Вы были опорою Вашего семейства: теперь Он же призывает Вас к Себе. Вы были Его орудием: отложив одно орудие, Он может взять во всемогущую Свою десницу другое орудие. Разлучаетесь с Вашими ближними, разлучаетесь ненадолго! Вы можете вывести правильное заключение о земной жизни человеческой! Вы можете исчислить — как она скоротечна! Скоро пробежала мимошедшая жизнь! скоро пробежит для тех, которым суждено еще повитать на земли, их будущая земная жизнь. Идите на Небо, в вечность, куда Христос призывает Вас. Блажен грядый в вечность во имя Господне. Идите на безконечный и радостнейший праздник Христов. Туда Вы призваны Христом; призыв туда Вы приняли живою верою во Христа и ею вписались в книгу живота. Туда скоро придут Ваши ближние, на веки соединятся с Вами. Здесь, на земле, они разделяли с Вами скорби, разделяли утешение, доставляемое верою; достойно и праведно — разделить им с Вами радости Небесныя, приготовляемыя верою и земными скорбями в вере во Христа.

На Небе, в вечном радовании, на светлом пиру Христовом помяните и тех, которые Вам говорили слово Божие, да обрящут милость на суде Христовом, на котором будут судимы дела, слова и помышления человеческия, каковы оне были пред Богом, не пред человеками, смотрящими только на наружность.

Письмо 240

Пасхальные пожелания. — Болезни в жизни временной ведут к вечному блаженству

Благодарю тебя за дружеское письмо твое и поздравление с праздником праздников — Воскресением Христовым, с которым я равным образом поздравляю тебя, желаю тебе всех истинных благ. Христос, поправший Своею смертию смерть человеков и воскресением Своим даровавший воскресение всем верующим в Него, уже одержал победу и над всеми скорбями твоими, а со Христом одержал и ты эту победу, великодушно яростныя волны терпи, великодушно напор свирепых ветров терпи силою веры — и Христос приведет тебя в свое время в покой Свой. По множеству болезней, которыя тебя посещают в этой временной жизни, великия утешения ожидают тебя в вечной жизни. Не тревожься возстающими страстями: старайся по возможности противиться им; человек, доколе на земле и облечен в бренное тело, дотоле подвержен изменениям; то чувствует сердечный мир и спокойствие, не возмущаемое никакою страстию, то находится в обуревании страстей. Таковая изменяемость научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией, которая только что нас оставит, хотя бы на одну минуту, то мы и совершаем безстрашно беззакония.

Письмо 241

Необходимость помощи Божией. — Борьба с помыслами. — О терпении скорбей

Без Божией помощи и благодати никто из человеков не силен противостать борениям, невидимым, возникающим в его сердце и производящим душевную бурю. Молитва и чтение слова Божия помогают в бурях душевных, но и при этом пособии не скоро человек справится с самим собою, не скоро взойдет в пристанище нерушимаго спокойствия: потому что не скоро мысли и ощущения Божественныя усвоиваются падшему естеству нашему, не скоро вера делается живою. От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу; а от покорности Богу — мир помыслов и спокойствие сердца.

Вам надо привить к Вашему сердцу веру в Бога, покорность Богу; вкусив их, Вы вкусите вместе с ними духовное утешение в скорби и спокойствие. Борьба с помыслами, приносящими скорбь, как бы эти помыслы ни были многосложны, запутанны и умны, должна быть очень проста, как проста и вся вера христианская, по простоте своей доступная каждому человеку, а по силе своей удовлетворяющая каждаго человека. Боритесь против помыслов и ощущений печали короткими словами: «Господи! буди воля Твоя! Благословен и Свят Бог во всех делах Своих!» Произносите эти слова умом, а когда Вы одни, произносите несколько вслух; произносите, не торопясь, с большим вниманием и благоговением; повторяйте эти краткия слова до тех пор, пока не затихнут помыслы и ощущения печали. Когда они снова подымутся, Вы снова употребляйте против них то же самое оружие. Опытом узнаете силу этого оружия, по наружности своей, с перваго взгляда, столько незначительнаго. А из состояния борьбы невозможно иначе выйти в состояние спокойствия, как победою. Подчиниться печали — чрезвычайно опасно: когда она усилится в человеке, возобладает им, — может убить и тело, и душу. Не торопитесь умереть: и самая долговременная жизнь в сравнении с вечностию — мгновение. Отдайте себя и срок Вашего земнаго странствования в волю Божию; а Вы употребите этот срок для того, чтоб приготовить себя как можно лучше к вечности, чтоб сделать, как можно больше вечнаго добра Вашему родителю. Не удивляйтесь тому, что Вы слабы в духовном подвиге: причиною этой слабости Ваша новость. Время обогатит Вас и опытами и силою. — С участием смотрю на Ваше душевное состояние: Вы переплавливаетесь в лютой скорби, как в огне. Претерпите тягость этого состояния; по прошествии его, Вы ощутите себя перерожденною, увидите себя обогащенною духовными сокровищами, о существовании которых не имеют понятия люди, которых земная жизнь была усыпана одними удовольствиями. Тогда Вы узнаете, что благ Господь и в самых скорбях, Им посылаемых: потому что временные скорби приводят к вечным благам тех, которые принимают эти скорби, как должно.

Письмо 242

Поздравление. — Путь жизни. — Утешение в скорбях

Приношу Вам усерднейшее поздравление с днем Вашего Ангела! с этим поздравлением соединяю сердечное желание, чтоб святый Ангел-Хранитель Ваш сохранил земную жизнь Вашу в мире и благополучии, руководя Вас по этому пути к блаженной вечности. Точно: земная жизнь наша — путь. Только измеряется путь этот не разстояниями, а временем. Как на обыкновенном пути переменяются предметы, безпрестанно заменяются одни другими, так на пути земной жизни сменяют друг друга события. И неизвестно человеку, какое событие ожидает его в каждый наступающий новый день.

Бог, попускающий скорби человеку, среди их же посылает и утешение. Я уверен, что это утешение приносит Вашему сердцу от Престола Божия святый Ангел-Хранитель Ваш: потому что истинное утешение может низойти от одного Бога. Земныя развлечения только заглушают скорбь, не истребляют ее: они умолкли, и снова скорбь, отдохнувшая и как бы укрепленная отдохновением, начинает действовать с большею силою. — Напротив того, утешение от Бога уничтожает печаль сердечную, в ея корне — в мрачных помыслах безнадежия. Оно приносит человеку благие смиренные помыслы покорности Богу, помыслы, полные живой веры и кроткой сладостной надежды. Пред взорами ума открывается неизмеримая вечность, а жизнь земная начинает казаться кратким странствованием, ея счастие и несчастие начинают казаться маловажными и ничтожными, потому что все неровности земной жизни сглаживаются, уравниваются созерцанием вечности.

Письмо 243

О трудностях на духовном пути и о судьбе носящих маски

«Благодарение милосердному Богу, — сказал некоторый святый Отец, — когда слова одного человека принесут пользу другому человеку, они оба должны благодарить Бога». Благодарю Бога, избравшаго меня в орудие для утешения и питания души Вашей. Вашим письмом Вы меня очень ободрили: я надеюсь видеть в Вас дальнейшие успехи на пути духовном, ведущем ко всему доброму. Не страшитесь того мрака, той пустыни, в которую Вы взошли теперь умом и сердцем: между Египтом и обетованною землею — мрак и пустыня. И скоро увидит землю обетованную, скоро насладится ея благами верный и мужественный израильтянин. Под именем Египта разумеется жизнь мирская, исполненная суетными попечениями и развлечениями; под именем земли обетованной — жизнь духовная, наполненная Божественными утешениями; пространство, составляющее переход от одной жизни к другой — пустыня. Верный израильтянин — человек, решившийся принесть жизнь свою в служение Богу. — Жалею о В., мало-по-малу его распечатывают и прочитывают. Такова судьба всех, носящих маски: нельзя же постоянно быть в маске! По временам маска снимается или спадает, взорам является обнаженное лицо души — и горе, если оно безобразно и только обманывало красотою маски. — При сем прилагаю статью: «Слава Богу». «Чаша» еще не напечатана окончательно.

Письмо 244

О чтении правила для мирян

Спешу представить Вам слабый опыт правила, который я назвал: «Чин внимающаго себе посреди мира». Внушилось мне сделать его по возможности общим, для того, чтоб он Вас нисколько не стеснял. Тем более показалось мне это удобным, что я Вам передал лично, как читать, по обычаю внимательных, утренния и вечерния молитвы и акафист Сладчайшему Иисусу, т.е. не спешно, очень не спешно, даже протяжно, не стремясь к тому, чтоб прочитать за один раз весь акафист, или все собрание вечерних и утренних молитв, но заботясь о том, чтоб читаемый Вами известный отдел этих молитвословий был прочитан со вниманием, как во уши Господа Бога, а не на воздух. Руководство для деятельной жизни — Евангельския заповеди. Руководствуйтесь ими в дворце Вашем, как руководствовался ими святый Давид в дворце своем. Этот царь говорил молитвенно Богу о заповедях Его: «Свет стезям моим закон Твой; ко всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех; путь неправды отстави от мене и законом Твоим помилуй мя; возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия; живи мя в заповедех Твоих» (Псал. **118**). Величайшие святые Отцы повелевают, чтоб правило для христианина было как можно проще и малосложнее. Великий Варсонофий говорит, что врата в Царство Небесное узки и что не надо давать широкаго правила для вшествия в них; широкое правило даже может помешать вшествию в них, потому что, гоняясь за мелочами, мы можем упустить важнейшее.

Письмо 245

Бог воспитывает скорбями. — Евангельские добродетели

В ответ на письмо Ваше скажу Вам слово Божие, которое должно Вас укрепить и утешить в постигших Вас скорбях. «Аз, ихже люблю, — говорит Господь, — обличаю и наказую» (Откр. **3**:19). Все приблизившиеся и усвоившиеся Господу достигли этого многими скорбями, по свидетельству Священнаго Писания. Апостол Павел проповедывал в числе догматов, что многими скорбями подобает Вам внити в Царствие Божие. Напротив того, те, которые чужды скорбей, признаются забытыми Богом. — «Итак, не унывайте в скорбях Ваших, но благодарите за них Бога, как за великое благодеяние, и полагайтесь на Его святую волю и на Его святый Промысл. Да почитывайте Евангелие, чтоб Вам научиться из него, что не несущий креста своего не может быть учеником Христовым! Что бы было с Вами, если б Бог не обучал Вас скорбями? Вы бы пожертвовали и всем временем Вашим, и всеми способностями Вашими суете, и вступили бы в вечность недостойною никакой награды, — напротив того, достойною полнаго наказания за пренебрежение Христом Спасителем мира, Сыном Божиим, принесшим Себя в жертву за Вас с тем, чтоб Вы принесли себя, для собственнаго Вашего блага, в духовную жертву Ему. Недостаточно быть добрым по естеству: надо быть добрым по Евангелию. Естественное добро часто противоречит добру Евангельскому; потому что наше естество находится не в первобытной чистоте, дарованной ему при создании, но в состоянии падения, при котором добро перемешано в нас со злом. И потому это добро, если не выправится и не вычистится Евангелием, само по себе непотребно и недостойно Бога!

Христос с Вами! Он да укрепит и душу Вашу и тело! Он да устроит во благо и временныя и вечныя отношения Ваши.

Письмо 246

К К.П.БРЮЛЛОВУ. Об одиночестве своей души; пристань верная — истинное Богопознание; о помазанности красоты Духом

Дорогой мой Карл Павлович! С сердечным прискорбием услышал я о постигшей Вас болезни. Так далеко я от Вас и не могу посетить Вас, чего бы так желала душа моя! Надеюсь к 1-му июня приехать в Петербург; после необходимых явок к начальству, постараюсь непременно посетить Вас. Я лечусь, очень слаб и до сих пор еще не выходил из комнаты. Сидя писать не могу, а пишу, лежа на постели, и потому пишу карандашом. Всегда я принимал в Вас сердечное участие. Душа Ваша представлялась мне одиноко странствующею в мире. Так странствую и я, окруженный с младенчества бедствиями. Около меня сформировался круг друзей, искренне меня любящих, но еще не встречался я с душою пред которою мог бы я вполне открыться. И это не от того, чтобы я был скрытен; нет, я очень откровенен, но душа, пред которою я мог бы открыться с истинною пользою, должна быть способна понять меня, исследовать меня, — должна постичь самое вдохновение мое, если есть во мне какое вдохновение. Без этого, откровенность перед непонимающим только наносит новую язву душе. В моем земном странничестве и одиночестве нашел я пристань верную — истинное Богопознание. Не живые человеки были моими наставниками; ими были почившие телом, живые духом святые Отцы. В их писаниях нашел я Евангелие, осуществленное исполнение; они удовлетворили душу мою. Оставил я мир, не как односторонний искатель уединения или чего другаго, но как любитель высшей науки; и эта наука доставила мне все: спокойствие, хладность ко всем земным пустякам, утешение в скорбях, силу в борьбе с собою, — доставила друзей, доставила счастие на земле, какого почти не встречал. Вы знаете, как я живу в монастыре! Не как начальник, а как глава семейства. — Несколько лет, как разстроилось мое здоровье, по месяцам, по полугодам не выхожу из комнаты; но религия вместе с этим обратилась для меня в поэзию и держит в непрерывном чудном вдохновении, в беседе с видимым и невидимым мирами, в несказанном наслаждении. Скуки не знаю; время сократилось, понеслось с чрезвычайною быстротою, — как бы слилось с вечностью; вечность как бы уже наступила. Тех, которых угнетает скорбь, пригоняет к моей пристани, приглашаю войти в мою пристань, в пристань Божественных помышлений и чувствований. Они входят, отдыхают, начинают вкушать спокойствие, утешение, и делаются моими друзьями. Вашей душе надо войти в эту пристань! Она слышит по какому-то тайному предчувствию, что ей суждено найти успокоение в этой пристани; а сердце мое к Вам отворено, давно отворено. Давно видел я, что душа Ваша в земном хаосе искала красоты, которая бы ее удовлетворила. Ваши картины — это выражение сильно жаждущей души. Картина, которая бы решительно удовлетворила Вас, должна бы быть картиною из вечности. Таково требование истиннаго вдохновения. Всякая красота, и видимая и невидимая, должна быть помазана Духом, без этого помазания на ней печать тления; она (красота) помогает удовлетворить человека, водимаго истинным вдохновением. Ему надо, чтобы красота отзывалась жизнию, вечною жизнию. Когда ж из красоты дышит смерть, он отвращает от такой красоты свои взоры. Поправляйтесь, дорогой мой Карл Павлович! Желаю по приезде моем увидеть Вас здоровым, укрепившимся. Еще надо бы Вам пожить, пожить для того, чтоб ближе ознакомиться с вечностию, чтоб пред вступлением в нее стяжать для души Вашей красоту Небесную; в душе Вашей всегда было это высокое стремление. Объятия Отца Небеснаго всегда отверзты для принятия всякого, кто только захочет прибегнуть в эти святыя, спасительныя объятия.

Прощайте; до свидания, котораго жажду.

Архимандрит Игнатий.

Письмо 247

Телесными болезнями исцеляется душа.— Предание себя в волю Божию. — О своем здоровье

Ваше превосходительство, милостивейший государь, Стефан Дмитриевич.

Ждали мы Вас в столицу, — дождались неприятной вести о Вашей болезни. Таков обычай верховнаго Царя царей: Он, ихже любит, наказует, биет же всякаго сына, его же приемлет.

Теснясь в пределах человеческаго суждения, помышлял я, что Вы здесь очень нужны: но ин суд Божий и ин человеческий. Хотелось бы мне Вас видеть опять в Вашем доме, окруженнаго семейством, радостнаго, довольнаго, но Господь, утверждающий нашу к Нему любовь злоключениями, попустил разсыпаться Вам в разныя стороны, как зернам пшеницы.

Вспомните, почтеннейший мой благодетель, что Законоположник наш претерпел крест, и последователям и слугам Своми предвозвестил: «в мире скорбни будете!» (Ин. **16**:33) — Отчего же скорбни? Оттого, что мир Вас возненавидит, и самый Отец Мой «всякую розгу творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет» (Ин. **15**:2). Итак, благодушествуйте посреди волнения, предайте себя воле Божией, с радостию и благодарением переносите болезнь, ведая что телесными болезнями исцеляется душа. Повторяйте почаще сию молитву: «Господи, буди воля Твоя!» Она краткая, но заключает в себе обширный смысл и весьма сильно действует к успокоению человека, находящегося в печали. Сие узнал я отчасти на собственном опыте. Но зачем ссылаюсь на ничтожный опыт, когда Сам Спаситель мира произносил сию священную молитву в вертограде и сею молитвою прегражда л прошения, исторгаемыя немощию человечества.

[...]

Надеюсь на милость Божию, ожидаю того приятнаго часа, в который Вас увижу лицем к лицу. Господь да возвратит Вам доброе здоровье, дабы, обилуя и телесными силами, и всяким довольством, преизобиловали во всякое дело благое о Христе Иисусе Господе нашем, — и вообще для Церкви, и в частности для истинных ея членов...

С искренним почтением и преданностию честь имею быть Вашего превосходительства покорнейший слуга и богомолец Архимандрит Игнатий.

17 октября 1834

Письмо 248

О В.Ф. Яне. Внутренняя молитва. Опасность прелести

Ваше превосходительство!

В понедельник не смел уже я безпокоить Вас, предполагая, что Вы довольно утомились от понесенных трудов утром. Гостит у меня Василий Федорович г. Ян, — но мыслями мы весьма с ним не сходимся. По всему видно, что он занимается внутреннею молитвою. Оная молитва есть высочайший, труднейший и многоскорбнейший подвиг, требующий и полнаго самоотвержения, и правильности мыслей, в противном случае — отец лжи, приемлющий вид Ангела светлаго, приближается к сердцу с притворным услаждением, которое ощутив человек и почитая оное благодатию Божественною, утверждается в своей прелести и начинает показывать ея плоды с некоторыми признаками как бы сумасшествия. Для таковаго, говорит св. Иоанн Лествичник, крайне нужна Божия помощь: ибо человеками таковый неизлечим. И подлинно, согласится ли принять духовный совет от ближняго тот, кто думает (если и не говорит сего), что благодать его наставница? Натурально ли, чтоб сознался в невежестве, в прелести тот, кто думает, что он все видит ясно и здраво и в душе своей ощущает горнее утешение? Нахожу я положение г. Яна крайне опасным, ибо он жнет уже плоды своего подвига неправильнаго: видна в нем задумчивость и часто трет свои ребра с болезненным выражением на лице. Те части, к коим прикасается враг, когда человек привлекает его к себе, суть ребра; благодатное действие ощущается в горних частях персей. Чтение г. Яна составляют Фома Кемпийский, Арнт (за коих он стоит горою), а о писателях святых вовсе и понятия не имеет. Чтоб ему оказать помощь, непременно нужно его перевести от первых кладезей ко вторым. Я вижу, что мои хлопоты будут безуспешны; он очень противустоит, и мое состояние находит весьма опасным, что справедливо по моей грешной жизни, а не по мыслям, заимствованным от св. Отцов. Ваше к нему расположение может быть подействует сильнее: ибо он опытами убежден, что Вы ищете его пользы. А мне лучше не входить с ним ни в какие суждения, в кои вошел я единственно по приверженности моей к Вам. Довольно, предовольно, если буду взирать на грехи свои, стремиться к покаянию и плачу, и на сию спасительную ниву изгонять вверенное мне стадо жезлом примера и учения. Вот мое видение, вот мое наслаждение, — наследство праотца моего Адама, поискавшаго наслаждения в плаче после утраты сладостей райских. Если удел наш в сей жизни болезновать о себе, и тем более утешаться, чем в большей мере сия болезнь, то едва ли останется время соболезновать. И не осталось бы, говорит св. Макарий, если бы милосердый Бог не выводил нас из внутренней клети нашей для пользы ближняго.

Простите, что худо писал: глаза очень слабы. Желаю Вам всех благ от руки Создателевой и всему Вашему семейству благословения. С искреннейшею преданностию и почтением, честь имею быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит Игнатий.

Письмо 249

О В.Ф. Яне и беседах с ним

Василию Федоровичу понравилось, кажется, монастырское жительство. Ваша искренняя любовь и христианское попечение могут убедить его, дабы он некоторыя свои идеи, возвышающияся на Разум Христов, преклонил пред оным Разумом, необъемлемым. Что касается до внешних предметов, то беседу его нахожу весьма приятною: видно, что он проводил внимательнейшую жизнь и накопил много опытности. Но духовныя начала у нас совершенно различныя. Сия разница не могла произвесть духа единения, единения уст, единения сердца, но не помешала мне весьма полюбить его, как кроткаго и благоразумнаго человека.

Письмо 250

Видение креста; Болезнь — крест — иго благое

Ваше превосходительство!

Когда был я у Вас, то много мы беседовали о кресте Господнем, который поистине есть иго благое и бремя легкое. Приехав в обитель, я получил подарок: 14-го числа, пред утренею, видел сон: как будто хочу подать нищим милостыню и для сего вынимаю из своего кармана кошелек; из коего вдруг выскочил мне на ладонь ярко светящийся золотой крест. В тот же день я занемог, а 16-го слег в постель; приключилась горячка; седмь дней не принимал никакой пищи; теперь хотя и получше, но очень слаб. С того времени, как я в Петербурге, не проводил я дней моих с такою приятностию, как сии дни болезни. Точно Крест Господень есть иго благое и бремя легкое, а со Иисусом и на Голгофе рай.

[...]

Простите! Дай, Господи, Вам всего добраго.

26 августа

О последнем часе и о своем портрете — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 251

О последнем часе и о своем портрете

Ваше превосходительство. Милостивый Государь. Какое живое, вместе тихое, духовное утешение пролилось в мое сердце, когда принял я в руки поданный пакет с надписью Вашей руки, — тем более, когда начал я чтение слов, дышащих любовию. Точно, — «любовь николиже отпадает» (1Кор. **13**:8).

Вот! Вы попечитель нищих, часто богатых верою и переходящих с гноища на лоно Авраамово. В лице сей меньшей братии Христовой, Сам Христос приемлет Ваши попечения и Ваше служение, точно так, как принял бы Он и в лице служителей церковных. Наружность не так блестящая, сущность та же. О! сколько есть служений славных, приманивающих честолюбие, занимающих и воспламеняющих воображение: но конец венчает дело. Приходит смерть, призывает к жизни без призраков; на это приглашение, как бы оно горько ни было, никто не может сделать отказа. Идут цари, не свершив огромных предположенных планов, от исполнения которых могли бы благоденствовать миллионы народа; идут гении, покинув начатое для удивления потомства; идут законодатели, не достроив законодательных сводов; в одно мгновение отлагаются знаки отличия и громкие титулы, на приобретение коих употреблена вся жизнь. Богатые верою, напротив, становятся еще богаче: ибо смертию вступают в существенное обладание тем, чем до смерти обладали только верою. Вам, так как и себе, почтеннейший Стефан Дмитриевич, желаю в Бога богатеть.

Вы желаете иметь портрет мой? Ваш портрет имею, получив оный из рук Ваших; имею портрет души Вашей в памяти, в сердце. Мое грешное лицо не достойно быть изображением кисти художника. Вместо этой кисти, пусть могильный червь точит глаза, осквернившиеся страстным зрением; пусть точит уста, отверзавшиеся для слов, коими прогневляется Бог; пусть точит все члены, бывшие орудием преступления. Если же, несмотря на мое недостоинство, каким-либо случаем изобразите портрет мой, то постараюсь исполнить желание Ваше, внушенное любовию.

Христос посреди нас есть и всегда будет. Вашего превосходительства покорнейший слуга и богомолец

Архимандрит Игнатий.

Письмо 252

О благотворительности. — О письмах затв. Георгия Задонского. — Бог «кого любит — наказывает»

Воистину Воскресе Христос!

Ваше превосходительство, милостивейший государь Стефан Димитриевич!

Пишу к Вам, тихо беседую с Вами, как бы с присутствующим и получаю Ваше письмо, в котором Вы замечаете, что мы писали друг к другу в одно время. Усерднейше благодарю Вас за пособие, оказанное обители нашей. С приятностию читал я письмо Стурдзы и избранныя повести о милосердии из житий святых Отцов. Это прочное средство к поддержанию и усовершенствованию в благочестивом и добром российском народе по природе сильной наклонности к вспоможению ближним. Вы спрашиваете, почему начатое при Вас издание отдельных житий, принятое публикою столь благосклонно, ныне остановлено? Что Вам на это отвечать? Этому причиною страсти человеческия. Письмо о монашестве, очень дельное, оставляю у себя на неделю, чтобы иметь время сделать некоторыя примечания, и препроводить оныя к Вам. Не была ли у Вас в руках книжка писем задонскаго затворника Георгия? Вот духовный писатель, ушедший далеко от всех духовных писателей нашего времени. Дворянин, воин, он сложил у себя оружие вещественное, чтобы вступить в поприще брани духовной, провел в неисходном затворе семнадцать лет и скончался в 36-м году, будучи 47-ми лет от роду, духовным успехом заменив лета многа. Писал он многим, к нему расположенным, особам, письма, которые по смерти его собраны, сколько можно было собрать, и напечатаны. С пера его текут струи благодатныя, недостаточество внешняго образования заменяется обильным достоинством духовным. Книжка сия сделалась одною из моих настольных. В Москве можно ее достать. Вы будете пить чашу утешения, которая Вам теперь нужна. Святый Иоанн Богослов, когда увидел рай, наполненный святыми белоризцами, и спросил, кто эти белоризцы, то ему было сказано: это те, которые пришли, претерпев великия скорби; они вымыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. Таков обычай Царя Небеснаго: «кого любит наказует, биет всякаго сына, о котором благоволит» (Евр. **12**:6). Пишу Вам с натуры; если еще не знаете, то конечно, узнаете от Мальцевых. Вы можете видеть мое сердце: оно и грешно, и не чисто, но любит безкорыстно. В том, что Вы желали и желаете мне добра, удостоверял меня и теперь удостоверяет самый опыт. Желайте добра не тленнаго, не временнаго, но истиннаго, которое доставит Вам Сам Господь, подающий любящим Его чашу страданий в сей краткой земной жизни. — Навсегда Ваш покорнейший слуга и богомолец

Архимандрит Игнатий.

29 апреля 1840

Письмо 253

Рецензия на письмо о монашестве: 1) История монашества. 2) Отличие монахов от мирян

Ваше превосходительство, милостивейший государь Стефан Димитриевич!

Препровождая при сем письмо о монашестве, которое прочитал я неоднократно с удовольствием и о котором имел честь в прошлом письме, по Вашей любви ко мне и моей к Вам, сказать мое не тяжеловесное мнение: оно очень дельно. По тому же чувству, по желанию Вашему и моему обещанию, не останавливаюсь и заметить, не для критики, но с желанием принести посильную услугу:

1) По мнению моему, происхождение монашества не довольно правильно изложено. Оно не есть плод гонений, хотя некоторые, точно, удалились в пустыни от гонения. Несколько частных случаев не позволяют заключать о целом. Это объясняется в особенности тем, что пустыни начали наполняться монахами по окончании гонений, во время коих пустынножителей было весьма мало. Вот наружное доказательство; есть и внутреннее, сильнейшее: почти все иноки древние входили в искушения явныя от бесов, после чего искушения от человеков не страшны. Таким ли бояться мучителей? Антоний Великий, когда услышал о начавшемся гонении в Александрии, пришел туда, объявил себя христианином, желал мучиться, но никто не посмел возложить рук на него: ибо и монашество есть долговременное мучение. От чего же явилось монашество? В первые три века Церковь Христова была гонима правительством. Принять христианство значило лишиться всех прав гражданства, всего имущества, самой жизни. Принятие христианства не могло не быть следствием сильнаго убеждения. Христиане жили, как приговоренные к смерти, не зная, в который час Жених придет, — приготовлялись к смерти, расточая тленное имущество нищим, пребывая непрестанно в молитвах и сердцем живя более на Небе, нежели на земле. Весьма многие проводили жизнь девственную, подвижническую — все. Не было мысли о забавах, роскоши, стяжании, своеволии. Можно сказать, все были монахами; аскеты были совершенными монахами, не имея платья монашескаго, как и клир не отличался одеждами во время гонений от общества. Когда гонения прекратились, то жизнь христиан посреде градов изменилась, ослабла. Веру христианскую принимали не всегда по одному убеждению, но весьма часто по обычаю; вступило в Церковь много гнилых удов, кои во время гонений тотчас бы обнаружились отпадением; общество христианское посреде градов изменилось. Жене-Церкви, коей первородный плод, лик мученический, восхищен к Богу на Небо, даны были два крыла орла великаго — бежать в пустыню: явился лик монашествующий.

2) Недостаточно объяснена разность между мирянином и монахом, столь явная из слов Спасителя к юноше: «аще хощещи спастися, заповеди сохрани: не убей, не прелюбодействуй, не укради» и проч. (Мф. **19**:16—21 и др.) Вот деятельность мирянина, коей цель — спасение. На вопрос юноши, что есмь не докончил. Господь научает что есть в христианском жительстве совершенство; кто хочет онаго достигнуть, должен сперва оставить все земное, и потом, обнаженный от всего, принять труд о достижении совершенства. Это изображает и евангельская притча, в коей Царствие Небесное уподобляется купцу, узнавшему, что на некотором селе скрыто сокровище, и продавшему все имение для покупки села того, заметьте, а не сокровища. Святый Макарий Египетский говорит, что тот, кто расточил имение, оставил все приятное земное, удалился в пустыню — еще ничего не сделал, только обнажился для вступления в поприще, — неизвестно, достигнет ли цели.

Совершенство христианское состоит в чистоте сердечной, коей является Бог, обнаруживающий Свое пребывание в сердце многоразличными дарами Духа Святаго. Достигнувший сего совершенства есть светильник, не телесным служением, но служением Духа

исполняющий заповедь любви к ближнему, руководящий спасающихся, возставляющий их от падений, целящий их душевныя раны. Монашеский лик доставил Церкви Христовой пастырей, которые не препирательными словесами человеческой мудрости, но словесами Духа, споспешествуя учению чудесами, пасли и утверждали Церковь. Вот почему Церковь по окончании мучений представлена бежавшею в пустыню. Туда бежало совершенство церковное, источник света церковнаго, главная сила Церкви воинствующей. Кто были Златоуст, Василий Великий, Епифаний, Алексий и Филипп митрополиты, — словом, все святые пастыри? Но и не в чине архиерейском, а в простом монашеском, есть много светильников от Антония Великаго, Иоанна Дамаскина, до Сергия Радонежскаго и Георгия Затворника. Веру утверждали, ереси обличали и попрали. Без монахов пропало бы христианство в мирянах. Вот сколь необходимо в Церкви Христовой совершенство, без коего и спасение с самою верою легко может утратиться, и непременно утратится: ибо нужны чувства, обученныя долгим временем, в различении добра от зла (Евр. **5**:14). Сего совершенства достигали в первенствующей Церкви аскеты и мученики, после — монахи. Безбрачие, нестяжание, пост, труд, бдение, деятельная любовь, это — орудия, средства к достижению совершенства, но не самое совершенство. Кажется в письме об этом сказано темно, отчего различие и необходимость монашества выставлены не в полной силе. Хорошо бы сочинителю прочитать беседы Макария Египетскаго, и слово усилить понятиями духовными. Скажут: какой гордый отзыв о монашестве, обличающий гордость сердца. Отвечаем: в темной комнате значительная нечистота не приметна; в освещенной яркими лучами солнца тонкий прах весьма заметен и беспокоит хозяина. Дух Святый есть Учитель смирения; вселившись в сердце, вздыхает воздыханиями неизглаголанными и показывает человеку ничтожность праведности его, как говорит Исаия: «вся наша правда, яко порт жены блудницы» (Ис. **64**:6). Настоящая дьявольская гордость — отвергать дар Божий существующий, как бы не существующий.

Навсегда Ваш преданнейший
Архимандрит Игнатий.
5 мая 1840

Письмо 254

Терпение в искушениях. — Об иессеях и ферапевтах. — Спокойствие во время испытаний

Ваше превосходительство. Милостивейший государь! Опять перед глазами моими почерк Вашей руки, который всегда возвещал мне приятнейшия ощущения, долженствующия наполнить душу. Теперь довольно поглядеть, или лучше взглянуть на этот почерк, чтоб отворить дверь в сердце для множества сладостных впечатлений. Благодарю Вас за присланныя книжки — сказатели полезных трудов Ваших: в Первых Опытах Комитета, достигши чтением § 9-го, я торжествовал духовно, видя, что пища для плоти соединена с пищею для души; особливо — назидательное чтение при работах есть новость в России в наше время, воскрешение древняго обычая благоустроеннейших монастырей; при отгнании праздности от тела, отгоняется сия мать пороков и от ума, — и это превосходство! — Благодарю Вас за милостивое слово, замолвленное о планах земли, принадлежащей Сергиевой пустыни, которые теперь уже в руках наших.

Наконец! Горе имеем сердца исполненныя благодарения! Слава милосердому Богу, исцеляющему болезнь детей Ваших и утешающему домочадцев Ваших надеждою урожая. Повторим песнь отроков в пещи вавилонской: «согрешихом, безэаконновахом... И вся, елика сотворил еси нам, и вся, елико навел еси на ны, истинным судом сотворил еси... душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем» (Дан. **3**:29, 31, 39). Вот истинное духовное чувство! Праведники, подвергшись искушению, не видят своей праведности, зрение ума их устремлено к совершенствам Божиим, озаренные сим светом, они видят нечистоту правды своей, — и сердце исполняется чувствований глубокаго смирения, ум начинает произносить исповедание и хвалы правосудия Божественнаго. Вот фимиам, благоприятный Небу; вот кадило, котораго дым разливается в горнем жертвеннике Царя царей. — Об ессеянах сведения Иосифа Флавия и о ферапевтах Филона — не удовлетворительны; ибо они писатели, будучи иудеи, не передали нам ничего о том, с каким чувством они встретили веру христианскую. То видно, что секта ессеев в Палестине и ферапевтов в окрестностях Александрии сохранили строго обычаи иудейства и не принимали христианства. Вот что говорит о первых преподобный Нил Синайский, монашеский писатель 4 века: «любомудрствовать покушались многие еллины, и из иудеев не мало... От иудеев избравшие сие жительство суть сыны Ионадава... всегда обитают в кущах, воздерживаются от вина и от всего влекущаго к сластолюбию, пищу имеют простую, удовлетворяют потребностям тела с умеренностию, очень прилежат образованию нравов и пребывают наиболее в созерцании. Отсюда и называются ессеи: ибо сим названием обозначается род их жительства. Но какая польза им от подвигов и от пребывания в трудах, когда они убили Подвигоположника Христа. Погибает мзда трудов их: ибо они отверглись Раздаятеля мзды и Источника истинной жизни. Итак, они погрешили в цели любомудрия: любомудрие есть благоустроение нравов соединенное с истинным познанием о Боге, в чем погрешили и иудеи и еллины, отринувшие Премудрость, пришедшую с Небес, и покусившиеся любомудрствовать вне Христа». Таково мнение пр. Нила, ученика Иоанна Златоустаго; таково мнение и других древних учителей церковных о ессеянах. Их подвиг был более наружный, лучшие наблюдатели древностей церковных находят, что они вдались более прочих иудеев в мелочную утонченность обрядов, отчего, оцеждая комаров, забыли позаботиться о верблюдах. По этой причине секта их по духу близка была к фарисейской. Не осужден ли Евангелием их пост, их милостыня, их молитва, чуждые смирения, вместе с фарисейскими? — Полезно для христианских монахов оглядываться на ессеев и в них видеть, что телесный подвиг, без любви и сердца сокрушеннаго, есть кимвал, звяцающий тщеславием, и медь, звенящая от пустоты своей.

Обращаясь к началу дражайшаго письма Вашего, дышащаго добротою, 1-го февраля 1840 г., когда я был потребован для выслушания приговора, который в чем состоял и за что — мне было неизвестно, я чувствовал особенное спокойствие духа: в напутствие услышался в церкви Апостол, тому дню принадлежавший по церковному кругу сего года (1-го послания Петрова, главы 4-й, начинался с 12 стиха и оканчивался первыми стихами следующей главы). «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного..» (1Пет. **4**:12). Время начаться суду с дома Божия... Итак, страждущие по воле Божией, Ему, как верному Создателю, да предают души свои, делая добро. Может ли быть что утешительнее и назидательнее? Особливо слова: время начаться суду с дома Божия, — погружают ум мой в глубокое размышление. Они сообщают нам возвышенную духовную мысль, что делание и подвиг христианина, как бы сами по себе, по суду человеческому, ни были достаточны, по суду Божию далеки от совершенства и требуют очищения и дополнения от искушений. Тогда почитается здание храма Божия оконченным, когда засверкает на вершине его Крест Христов.

Добраго здоровья Вам и милым детям Вашим. Господь да сохранит Вас, да укрепит Вас для пользы человечества и для пользы гражданской. С истинным высокопочитанием и сердечною преданностию имею честь быть...

16 июля 1840 Сергиева Пустынь

Письмо 255

О своем отношении к С.Д. Нечаеву

И прекрасный перевод жития Иоанна Милостиваго читаю с наслаждением, и гляжу любовно на знакомую руку, которою надписан конверт, ищу коротенькой записочки, хочу знать, здоров ли, благополучен ли кормитель нищих в столице христолюбивой, — ищу напрасно, напрасно любопытствую с такою заботливостию. Впредь кладите в такие конверты маленький листочек с сим двусловием: я здоров. Полезно употребляемое Вами время оставляет Вам мало времени, а я не нуждаюсь в длинных письмах от Вас: имею продолжительное письмо в сердце; оно начинается с начала нашего знакомства, конец его... О! я хочу, чтоб оно было без конца, чтоб продолжение его перешло за пределы гроба и сделалось вечным во Христе. Какое наслаждение — любовь. Пишу к Вам, и на языке моем чувствую какую-то особенную сладость. Это — сладость древа райскаго.

Присылаемыя Вами книжки мне говорят; внеси и ты маленькую лепту в ту сокровищницу, в которую богатые вносят тысячи сребренников. Не буду голосу этому ослушен.

12 ноября 1840 От души Ваш, Архимандрит Игнатий.

Письмо 256

О своем здоровье, переводе Исаии Отшельника, и об отце Арсении Троепольском

Христос Воскресе! Дражайший и почтеннейший Стефан Дмитриевич!

Много виноват я пред Вами, не отвечая столь долго на письмо Ваше, исполненное дружбы и искренности. Оно не сходило со стола моего, часто перечитывал его, каждый раз с новым утешением. Справедливо говорит святый Исаак Сирский: нет в мире предмета драгоценнее любви ближняго, которою входим в любовь Божию. Или обременил я себя излишними письменными занятиями, или подействовали на слабое мое телосложение искушения, или хроническая моя болезнь — солитер, или все вместе привело меня в средине зимы в такое болезненное положение, что я оставил пищу, почувствовал сильнейшую боль в груди, в продолжение Великаго поста так был слаб, что едва подписывал имя мое на аналое; с страстной недели поправляюсь. [...] Провожу время по обыкновению: занимаюсь монашескими книгами святых Отцов, из коих Бог помог окончить перевод с латинскаго книги святаго Исаия отшельника. Из перваго издания оной двести экземпляров назначаю для монашествующих Сергиевой пустыни, а тысячу в распоряжение питателя московских нищих. Книга не имеет наружнаго порядка в изложении, который требуется от писателя ученаго в школах мира сего, но имеет глубокия мысли, имеет систему для сердца и ума, которую можно ожидать от воспитанника пустыни безмолвной. Надеюсь, что Вы прочтете оную с душевною пользою и удовольствием, ибо Вам знаком вкус глубоких чувств, рождаемых смиренным разсматриванием внутренняго человека.

Таким образом я буду участником Ваших занятий и Вы моих! Эта мысль меня утешает.

Вы познакомились с о. Арсением Троепольским! Точно, он добрый человек: я находил понятие его о монашестве более ученым, чем опытным, более удовлетворительным для ума, чем для сердца; не знаю, в каком он положении теперь. Дай Бог всем спастись от змиев, — страстей наших, коим помогают другие змеи — демоны. Если б Вы взглянули в настоящее время на братство Сергиевой пустыни, то очень бы утешились: ибо Ваша рука была при учреждении сего духовного сада и многая лозы пересажены с Вашею помощию. Все почти прежние жители монастыря выбыли; теперь первыя лица — это те послушники, которые вступили в обитель вместе или вслед за мною. Они уже иеромонахи, и главный из них — наместник Аполлос, кажется, не ложно может быть назван образцовым иноком нашего времени...

Не знаю, не сберусь ли в конце лета побывать в Москве. И очень нужно бы для здоровья, — кажется, нужно бы и для души. Какое радостное свидание меня там ожидает и туда приманивает! До сих пор встречаю препятствие в мысли, представляющей, что опасно оставить монастырь при настоящих обстоятельствах духовенства невскаго, можно отсутствием своим подвергнуть братство Сергиевское расхищению. Не приедете ли Вы в северную столицу? Не призывает ли Вас в оную наступающая нужда поместить старшаго сына Вашего в пажеский корпус, или гвардейскую школу? — Ему должно быть около 14 лет? Очень порадовался я, услышав, что государь опять обратил внимание свое на заслуги Ваши. Земная почесть, сама по себе ничтожная, но для человека, посвятившаго жизнь свою на службу царю и отечеству, отрадна царская милость.

Остается мне изобразить постоянное, и усердное, и молитвенное желание моего сердца всех благ Вам и всему Вашему семейству. Да благословит Бог питать и растить в душе Вашей чувство любви христианской к грешному Игнатию! Ваш усерднейший и преданнейший слуга и богомолец Архимандрит Игнатий.

11 апреля 1841 Сергиева Пустынь.

Письмо 257

Из св.Исаии Отшельника. О смирении и прочие наставления

Св.Исаии из Слова VIII. — Если ты дал что взаймы ближнему и онаго не просишь обратно, то подражаешь свойству Иисуса; если же просишь, то подражаешь свойству Адама; если требуешь лихвы, то это ниже и Адамова свойства. Если кто укорит тебя за что, тобою сделанное, или не сделанное, а ты промолчишь, то уподобляешься Иисусу; если будешь отвечать, возражая, что я сделал? то ты уже не подобен Ему; если же воздашь равным за равное, — то совершенно не подобен. Если приносишь жертву твою со смирением, как недостойный, то оная будет благоприятна Богу. Если же вознесешься сердцем твоим и вспомнишь о других спящих, или нерадящих, то суетен труд твой. Смирение не имеет даже языка сказать о ком, что он нерадив, или презорлив; — не имеет глаз для зрения чужих погрешностей; — не имеет ушей для слышания того, что не может принести пользы душе; наконец, оно не имеет никаких забот, кроме забот о грехах своих. Оному свойственно со всеми сохранять мир, не по причине дружбы, но ради заповеди Божией.

Слов. XVII. — Попирающий совесть, изгоняет добродетели из сердца своего. Боящийся Бога прилежен, не боящийся Его предается нерадивости. Хранящий уста свои и молчащий благоразумно, возвышает помышления к Богу. От многословия происходят леность и ярость. Подчиняющий ближнему волю свою обнаруживает тщаливость души к снисканию добродетелей; напротив, пристрастный к воле своей, обнаруживает свое невежество. Страх Божий и тайное поучение хранят душу от страстей. Мирские разговоры повергают сердце в мрак и отвращают оное от добродетелей. — Возмущается ум и сердце любовию к земным вещам, презрением оных приносится безмолвие и спокойствие... Ржа снедает железо; подобным образом честолюбием точится сердце человеческое. Плющ, обвившись около виноградной лозы, портит плод ея; подобным образом тщеславие ниспровергает труды человека. Смирение предводительствует добродетелями, а чревообъядение страстями. Конец добродетелей — любовь, а страстей — почитание себя самого праведным.

Заключение XVII Слова. — Братия! Будем стараться, доколе находимся в теле, наполнить сосуды наши елеем, по причине коего светильник бы наш засиял, когда будем входить в Царствие. Светлый и блистающий светильник есть душа святая. Ибо душа, блистающая добрыми делами, войдет в Царствие, душа же, осквернённая злобою, низойдет во тьму. Итак бодрствуйте, братия, и прилежите добрым делам: ибо время приближается. Блажен, ведущий себя строго. Уже колосья поспели и настоит жатва. Блажен, сохранивший плод свой, — и приидут ангелы и вложат оный в житницу вечную. Горе унывающим, ибо огнь их пребывает. Наследия мира сего суть злато, и сребро, и домы, и одежды: все они подают причину ко греху, и при всем том, отходя туда, мы должны их оставить. Наследие же Божие безмерно, онаго «око не виде, ухо не слыша, оное на сердце человеческое не изыде» (1Кор. **2**:9). Оно даруется тем, кои в краткое сие время повинуются заповедям Господа. Оно даруется за хлеб, за воду, за одежды, кои подадим нищим, за человеколюбие, за чистоту тела, за непорочность сердца и за прочия добродетели...

Письмо 258

О своем здоровье. — О недостатках образования. — Об уединении. — О своем портрете

Ваше превосходительство, милостивейший государь, Стефан Дмитриевич!

Долго не отвечал я на почтеннейшее, дружеское письмо Ваше. Так прихворнул в это время, что опасались воспаления в груди. Произведено кровопускание, приставлены пиявки, и приговаривают к повторению кровопускания. Сохраняю большую диэту от письма и пишу только в крайних случаях: этому причиною большая слабость в груди с болью и потерею голоса. Так переплавляемся мы в здешней жизни, и, дай Боже, чтоб не безполезно!

Служение Ваше по духовному ведомству дало Вам возможность употребить слово *мытарство* для названия тех разсматриваний продолжительных и многообразных, коим подвергаются у нас книги существенно полезныя, и от коих так свободны книги умеренной пользы, в особенности же пустыя и даже вредныя. Я улыбнулся при прочтении этого слова и теперь часто улыбаюсь, видя оживотворение его делом. Книга святаго Исаии была у Преосвященнаго Киевскаго в продолжение 3-х месяцев; он прочитал ее и одобрил к напечатанию, ублажив духоноснаго писателя величайшими и должными похвалами. Теперь, конечно, пойдет на разсмотрение к Московскому (Митрополиту Филарету (Дроздову)). Если труд мой может послужить с какою-нибудь пользою для нуждающихся братии, то, по совершенном одобрении рукописи к напечатанию, не премину представить оную к Вам. Будьте раздаятелем хлеба и веществennаго, и духовнаго! Тех и других нищих много.

Опасения Ваши по отношению к климату и нравственности очень справедливы: никакой глаз не может заменить родительскаго, не говоря уже о сердце. Да и из учебных заведений, в настоящее время, едва ли не первое место должны занимать учреждения, приготовляющия к статской службе, а из них вообще университеты. Мы ветренны: количество знаний, которое возрастает с возрастом мира, мы имеем большее, нежели наши предки; это самое многознание делает нас поверхностными, и мы уступаем предкам в качестве знаний, в сущности знания. А ветренность — от стремления к пустым веселостям.

Вы промолвились о уединении? Когда эта мысль приходит, надо ее спрашивать: не рано ли? Хотя и опаздывать не должно. Точно: мир не веселит людей размышляющих, но он, питая нас горестями, отталкивает нашу любовь к нему и направляет ее к Богу. Мир ранит наше сердце и тем исцеляет его болезни — земныя пристрастия. Безвременное уединение уничтожает сию работу сердца, которое нашедши покой, часто снова примиряется с миром и делается холоднее к Богу. Это не мои мысли, но я заимствовал их из аскетических Отцев Церкви, и когда приходится видеть опыты, то они постоянно утверждают меня в сем образе мыслей.

[...]

Наконец я склоняюсь на портрет с грешнаго лица моего и почитаю обязанностию своею прислать к Вам экземпляр, дабы Вы видели и образ того, кому Вы делали много добра. Мои мысли и чувствования, которыя не прямо мои, но заимствованы от истиннаго духа Христовой Церкви, всегда находили приют в Вашем сердце. От этого взаимная любовь! Любовь — тот покой, тот дом, в который Бог вселяет единомысленных о Христе, как воспевает псалмопевец.

[...]

Будьте здоровы! Поздравляю Вас с Новым Годом, призываю на Вас и все почтеннейшее семейство Ваше благословение Божие и молитвы пр. Сергия, и с чувством сердечной преданности имею честь быть навсегда Вашего превосходительства покорнейшим слугою и богомольцем

Архимандрит Игнатий. [...]

17 января 1842

Письмо 259

У подножья Креста Христова. — О лечении глав. — О детях С.Д.П. — О книгах св. Исаии Отшельника. — О своем здоровье и жизни

Милостивейший государь, Стефан Дмитриевич! «Аз, — говорит Господь в Откровении Иоанна Богослова, — ихже люблю, наказую» (Откр. **3**:19). Эти слова совершаются над Вами. И Ваше сердце давно приготовлялось непостижимым, таинственным ощущением к ношению креста! Ваша счастливая жизнь, в которой я Вас застал, была подобна благотворному лету, доставляющему нивам обильное плодородие: в нем дни ясные сменялись днями пасмурными. Прочитав письмо Ваше, котораго каждое слово отзывалось в моем сердце, я перенесся воспоминанием к тому опыту стихов Ваших, который Вы, когда-то, во время одной из приятнейших наших бесед, мне читали. Предметом Ваших восторгов была Голгофа, Крест, терновый венец, гвозди. И точно! С того времени как Богочеловек подчинил Себя страданиям и ими исцелил наши страдания, подножие Голгофы сделалось для ученика Иисусова местом дум плачевных и вместе утешительных, сладостных. Сидящий у сего подножия смотрит с равнодушным и спокойным любомудрием на непостоянных счастливцев сего непостояннаго мира. Он им не завидует, он предпочитает познание Креста Христова, отверзающаго врата в блаженную вечность, тому кратковременному упоению, в котором держит земное счастие свою жертву, чтоб предать оную вечному бедствию. «Горе вам, насыщенным ныне, горе вам, смеющимся ныне!» — (Лк. **6**:25). Это неложныя слова Сына Божия. В то время, как я имел возможность часто наслаждаться лицезрением Вашим, взоры мои отыскали особенную черту в Вашем характере; она ярко выказывалась для меня при всей светлости Вашего ума; это простота сердца, выражающаяся в доверенности к людям, к доброте их сердца, и прямоте совести и правил. Таковая простота есть один из признаков любви. «Любы не мыслит зла», а потому «всему веру емлет» (1Кор. **13**:5, 7). Любовь есть печать души, способной для Неба. Итак, в Вашей душе та причина, по которой человек бывает крестоносцем; «Отец небесный всякую розгу, творящую плод отребляет ю, да множайший плод принесет» (Ин. **15**:2). Вот и глаза Ваши ослабели. Понимаю, как отяготительна болезнь сия для человека, котораго главнейшим занятием суть чтение и письмо. И почерк Ваш сказывает, что глаза Ваши не прежние. Я страдаю глазною болезнию уже семь лет и длинные зимние вечера провожу в своей комнате без свечек; пишу и читаю только при свете дневном, впрочем, и сие без боли глаз только с нынешней зимы, после того, как я стал привязывать к глазам на ночь рубленную, или лучше, мелко крошенную свеклу, в платке батистовом, на полчаса или час, предварительно помочив голову ромом, предпочтительно белым, и обтерши им лице. Все преждния лекарства, все знаменитыя капли, чужестранныя и здешния, не принесли мне никакой пользы; напротив, еще более ослабили, притупили зрение. Последнее средство, будучи вполне не опасно, очень мне помогает; должно наблюдать, чтоб, как свекольный сок, так и ром не попадали в глаза. Для Вас, на котором лежит столько должностей общественных, при исполнении которых Вы не любите не смотреть пристально, ослабление зрения есть большая потеря, большое лишение. Инок должен меньше чувствовать тягость сего лишения, потому что он может, сидя в своей келии, чуждый всякой наружной деятельности, разгибать книгу души своей и читать в сей книге назидательнейшия истины.

Милыя Ваши дети, прекрасныя Ваши дети, которыя так утешительно лепетали молитву и славословие Спасителю мира, совершающаго хвалу Свою из уст младенцев и сущих! Они достигли юношескаго возраста; они ощущают, несут ярем креста! Господь да укрепит их, да помилует их! Да дарует их родителю терпение, подобное терпению Иова, посылая искушения,

подобныя искушениям сего праведнаго мужа. Вы уязвлены и в имение Ваше, и в семейство Ваше, и в тело Ваше. Души его не коснись, заповедует Господь диаволу, передавая на испытание внешняго человека. Не касается диавол души страждущаго человека, когда человек пребывает в самоукорении и в благодарении, когда множеством славы стирает супостата. «Достойная по делом наю восприемлем» (Лк. **23**:41), — вот слова приличествующия распятым одесную Господа. Таковы будут помянуты в Царствии Его.

Благодарю Вас за присланныя книжки. Обе так просты и ясны, что в них с приятностию усматривается желание угодить не только земле, но и Небу. Слово о. Сергия очень мило: в нем соединяются прекрасныя чувствования с непринужденным приятным слогом. И слово его не возвратилось к нему безплодным, посеялось в сердцах слушателей и принесло плод, приятный Богу, — сострадание к нищим, тотчас выразившееся в делах!

Будучи Вам должен невыплатимым долгом — долгом любви, я состою у Вас в особенном долгу! А причиною тому — мои глаза. Книга Исаия ждет окончательной переправки, которую никак не могу предпринять раньше весенних, ясных дней. По тому, как ныне публика принимает подобныя книги, я полагаю, что экземпляры Исаии не залежатся, особливо, когда они будут в деятельном распоряжении председателя комитета нищих. Ныне выходят вновь письма Задонскаго Затворника уже в трех томах: эта книжка многим чрезвычайно понравилась.

Что сказать Вам о себе! Единообразно текут дни мои среди немощей душевных и телесных. Сергиева пустынь расцветает год от году более, а я год от году хилею, слабею, и по зимам почти не выхожу из своих комнат. Иногда мелькает мысль о путешествии в Воронеж или Киев, о путешествии столь нужном для моего здоровья, и опять подавляется безчисленными препятствиями, не позволяющими оставить монастырь на продолжительное время, особливо летом. Но в то время, когда занимает меня мысль сия, бываю в Москве, вхожу в дом, стоящий близ Девичьяго поля, вижу хозяина, с той же улыбкою любви на устах, с каковою всегда видел его в Петербурге. И приветливо смеются мне его голубые глаза, все лице его живописуется в моем воображении с сходством точно идеальным. Сердце гармонирует фантазии нежным восторгом и трепетанием.

Простите, простите! Соединенный со мною узами искренней дружбы и удаленный протяжением земнаго разстояния, Стефан Дмитриевич! Когда-то судьбы приведут Вас увидеть, и какую увижу в Вас перемену, напечатленную восьмью нерадостными годами. На мне Вы увидели бы седины и седины!

Призываю на Вас благословение Божие и молитвы преподобнаго Сергия, поручаю себя Вашей христианской любви и с чувством сердечной преданности и почтения, имею быть навсегда Вашего превосходительства покорнейшим слугою и богомольцем. Архимандрит Игнатий.

13 декабря 1843 Сергиева Пустынь.

Письмо 260

«Слово» благодатного озарения; — О скорбях С.Д. Н-ва

Долго странствовало письмо Ваше, почтеннейший и добрейший Стефан Димитриевич, доколе не пришло ко мне.

[...]

В ответ на первую страницу Вашу скажу: соответственно Вашим добрым чувствам ко мне, и скудное мое слово к Вам кажется Вам благим и носящим помазание. Но каково бы оно ни было, — оно есть слово сердца. Признаюсь, — бывали в жизни моей минуты, или во время тяжких скорбей, или после продолжительнаго безмолвия, минуты, в которыя, появлялось в сердце моем слово. Это слово было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости, — потом отходило. Искал я его в себе, старался, чтоб этот голос мира и покоя во мне раздался, — тщетно! Случалось записывать мысли, которыя так ярко светили в сии блаженныя минуты. — Читаю после, — читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей сферы нисходившия и остающиеся наставлением. Обыкновенная жизнь, и монастырская, сопряжена со многим развлечением, не может удерживать всегда при себе сих горних посетителей. Открывая так себя пред Вами, почтеннейший и дражайший Стефан Дмитриевич, я самым делом доказываю Вам, что недостойная душа моя, по благости Божией, ощущает сближение с душею Вашею, несмотря на материальное пространство и на продолжительное время, нас разлучающия: потому что это сближение совершается о Господе и ради Господа.

[...]

Посетила меня, недели с две или три тому назад, послушница Бородинскаго монастыря... она долго подробно сказывала мне о Вас, о Ваших милых детях, что и их посещает перст Божий. Милыя дети! Бог, рано посылая Вам воздыхания, приготовляет Вас в храмы Себе. Не завидуйте тем, которые пользуются полным здоровьем, которым мир улыбается и которых он приглашает в свой омут. Уста распявшагося за нас Господа возвестили горе смеющимся ныне, а блаженство плачущим и воздыхающим.

Участвующий в Вас сердцем Ваш преданнейший

Архимандрит Игнатий.

27 сентября 1845

Письмо 261

О приезде Валленштрема; О непрестанности своих скорбей; Новогодние пожелания

Получил два письма Ваши почти в один день, дражайший безценный сердцу моему Стефан Дмитриевич: одно с отчетом печатным, другое с отчетом живым — Валленштремом. Вы меньше сказываете в Вашем печатном отчете, нежели сколько говорит живой: в первом виден Ваш ум, Ваша распорядительность; второй беседует больше, почти единственно, о Вашем сердце... Валленштрем мне понравился, понравился и братии; сколько видно и как он говорит — понравился и ему монастырь наш. По его хозяйственным сведениям он может быть полезным обители: следовательно, Вы сделали нам значительный подарок. В нравственном отношении мы не будем его отягощать излишними, утонченными требованиями, зная, что старое строение от значительной переделки может только разрушиться.

Благодарю Вас за участие в постигшей меня скорби. Но это — путь мой: одна скорбь передает меня другой, и когда несколько продлится спокойствие, то я чувствую сиротство. Увидев бездыханное тело, я зарыдал над ним без всякой мысли, по одному лишь горькому чувству сердца. Какая мысль, какое размышление может быть тогда, как действует судьба, превысшая мысли? Буди воля Божия, буди воля Божия! В сих словах я находил разрешение сего случая, сии слова внесли в душу мою спокойствие — непременное следствие преданности воле Божией. Часто, стоя пред вратами вечности, частым ощущением ея и размышлением о ней, не принужденными и не искусственными, но являющимися и действующими в душе как бы самостоятельно и естественно, — я становлюсь более и более холодным к случающемуся со мною приятному и неприятному, предавая все временное воле Божией и прося у Бога единственно благополучной вечности.

Приближаются великие праздники Христовой Церкви и новый год. Поздравляю Вас и милых детей Ваших; желаю Вам и им всех благ на земле и на небе. Во время пребывания Вашего в Петербурге, когда я принят был под благословенный кров Ваш, дети Ваши были так малы, что, конечно, или совсем меня не помнят, или помнят очень мало; но я живо сохраняю их в памяти; в ней нарисовались их милые образы чертами, которых время не могло изгладить. Чувство любви к их родителю естественно объемлет и чад его.

Будьте здоровы, дражайший Стефан Дмитриевич! Мир Божий, превысший разумения человеческаго, поглощающий в себя всякое разумение, даруемый Евангелием, даруемый Христом, изливающийся обильно из язв Его в сердца верующих и терпящих здесь, на земле, скорби, «да водворяется в Вас богатно» (Кол. **3**:16) и да исполняет Вас сладостным, благодатным утешением, — веселием Небожителей!

От души и сердца Вам преданнейший

Архимандрит Игнатий.

1 декабря 1845

Письмо 262

О простосердечии. — О молчании Христовом на суде. — На земле мы странники

Какой сладостный, духовный, высокий плод пожинают погружающиеся умом и сердцем в Слово Божие, поверяющие по глаголам сей Небесной премудрости опыты своего земнаго странствования! Таковые достигают того, чего желал от верующих во Христа Христов Апостол, когда он писал им: «Молю вы, братие, да будете утверждени в томже разумении и в тойже мысли» (1Кор. **1**:10). Событие сих слов я ощущал в себе; почтеннейший и дражайший Стефан Дмитриевич, читая Ваши строки, которыя изливало сердце, пронзенное многими язвами и нашедшее отраду в язвах Иисуса, прозревшее яснее на будущность, видящее яснее Промысл Божий, истинное назначение человека, ничтожность и быстрое исчезание всего временнаго и суетнаго. Читая Ваши строки, я как будто размышлял сам с собою; в ответ я мог бы послать к Вам письмо Ваше, усвоив его себе и подписав под ним мое имя. Давно не видимся друг с другом, не беседуем лицем к лицу, пишем друг к другу не часто, а сближаемся более и более! Вот плод учения Христова!

Письмо Ваше сказало мне, что Вы часто прибегаете к Слову Божию и к молитве, просвещающим человека. По мыслям, рождающимся в душе, можно узнавать, какия впечатления на нее действуют! Принимайте слова мои с простотою сердца, потому что и я говорю от искренности сердца. В словах моих нет ничего лестнаго; льстящие льстят для того, чтоб уловить, посмеяться, повредить. Нет! Не имею этой цели! Говорю для истины и любви. Язык их, конечно, Вы можете отличить от языка, которым говорит лживое человекоугодие. Ваше размышление о простоте, сердечии и лукавстве, извлеченное из опытов жизни христианской и внимательной, так мне понравились, что я благословил искренним ученикам моим списать письмо Ваше в их письменные книги, в которые вносится особенно примечательное современное с целию душевной пользы. Какое условие христианской простоты? Последование закону Божию. Добродетельный и благонамеренный не нуждается представляться таковым; напротив того, кто любит грех, чья воля в грехе, тому нужна личина. Вера рождает простоту. Верующий идет путем жизни, надеясь на Промыслителя своего, как говорит Писание: «ходяй просто, ходит надеяся» (Притч. **10**:9). Неверующий не видит Промысла, думает, что судьба его зависит от ухищрения разума его, все благо полагает в земном; стремясь к нему, лукавствует словом и делом. Чем более будем углубляться в Слово Божие, чем более будем возрастать возрастом духовным, тем более будем убеждаться, что приблизиться к Богу невозможно иначе, как простотою, в которой и вера, и чистота совести, и образ мыслей, созданный заповедями Вышняго. Одни простосердечные способны преуспевать духовно, как говорит Писание: «в душу злохудожну не внидет Премудрость» (Прем. **1**:4). Простосердечные подвергаются страданиям, но не без причин. Небесный Вертоградарь отребляет лозы Свои: Он видит способность их к плодоносию. Ветвь безплодная не привлекает к себе Его внимания и забот до тех пор, как придет время ее отрезать и выкинуть из винограда; тогда подбирают ее нищие земли для топлива своего. Под именем нищих разумею здесь лишенных всякаго блага бесов, заботящихся, чтоб их вечная пещь горела жарче.

Знаменательны, приведенныя Вами слова: «еже твориши, сотвори скоро!» (Ин. **13**:27). Такой же обширный смысл имеет и молчание Христово пред судьями, судившими для того, чтоб обвинить, чтоб найти какой-либо предлог, имеющий вид обвинения праведнаго, для исполнения замысла, замышляемаго в сердце преступном и злобном. Посреди сего Божественнаго молчания возгремели в наставление наше слова Спасителя к Пилату, слова тихия по наружности, но страшныя как гром и молния по смыслу: «не имаши власти ни единыя на

Мне, аще не бы ти дано свыше!» (Ин. **19**:11). Какое глубокое и обширное наставление для страждущих о Христе, научающее их смотреть на своих Пилатов, как бы на бездушное оружие Промысла, подающего возлюбленному своему чашу Христову, залог блаженства вечнаго со Христом. Здесь же совершается отделение пшеницы от плевелов и производится Божий суд над ними. Последователь Христов страждет в великодушном молчании, познавая крестом Христа; а Пилат с холодностию и мимоходом вопрошает о Истине; не думает и не желает знать о ней, потому что не хочет даже выслушать, дождаться ответа; между тем Истина Христова ему предстоит в смирении и высоким молчанием о Себе сказывает. «Удивися разум твой от Мене» (Пс. **138**:6), молитвенно взывал к Богу св. Давид; удивится Евангелию и его глубокому учению, учению Божественному, христианин, читающий его с верою и чистотою совести, при озарении свыше: живые жизнию, заимствованною от ветхаго Адама по закону чадородия, находятся в состоянии падения: это состояние свое доказывают непрестанным самообольщением, почитая землю, место своего изгнания, местом наслаждений безконечных. Новый Адам, Христос — крестом спасает падших: умерщвляется жизнь падения отьятием наслаждений земных, а из недр сей смерти возникает жизнь во Христе, находящая наслаждение в лишениях. Отсюда преселяется человек мыслями, желаниями, надеждами на небо и ожидает с извещенною верою обетования свыше, обновления Духом. Нам должно странствовать со Христом, страдать с Ним, претерпеть распятие, вкусить смерть, быть погребенными, воскреснуть и вознестись. Сего желаю и Вам и себе; почему произношу вместе с Вами сию исполненную духовнаго разума утешительную молитву: «Господи! совершай над нами волю Твою, и нам даруй мыслить, чувствовать, действовать по Твоей воле. Сего единаго у Тебя просим, в сем едином заключаем все наши желания и моления».

Изливая душу Вашу, Вы забыли сказать мне о Вашем теле, о здоровьи Вашего милаго семейства. Господь, врачующий душу Вашу, и сие да приложит Вам! Благодарю Вас за присланную повесть о заботах Ваших, служении меньшой братии Христовой. Скоро ли исполню обет свой и отплачу Вам чем-либо подобным! Здоровье мое слабее и слабее, а с этим вместе и здешний мир начинает казаться чужим. Не мудрено, когда пред глазами переселение!

Ваш преданнейший Игнатий.

19 декабря 1845

Письмо 263

Крест — знамя стада Христова и венец его — радость вечная

«Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное» (Деян. **14**:22). Сие слово Божие совершается над Вами, достопочтеннейший и дражайший душе моей Стефан Дмитриевич. Известил меня М-ов о новом виде болезни, болезни тяжкой, в Вас открывшейся. Да дарует Вам Бог перенести страдания с сохранением сил душевных и телесных и получить облегчение. По тернистому пути ведет Вас рука Промысла! Но такова судьба возлюбленных Богом: едва нарекается Павел избранным сосудом, как уже вместе с сим и предназначается ему множество страданий. Крест — это знамя стада Христова, это знамение овцы Христовой. Да ниспошлет Господь в минуты тяжкой скорби Вашей благую мысль благодарения Богу, славословия и благословения Десницы Его. От благодарения и славословия рождается живая вера; от живой веры — тихое, но могущественное терпение о Христе. А где ощутится Христос, там и утешение! Это утешение не от мира сего, который иначе не может утешать в скорби, как отъятием скорби. Христос действует иначе: Он не снимает терноваго венка с возлюбленнаго Своего, потому что так венчаются в цари Небеснаго Царства, но посылает в душу благодатную сладость, залог предвкушения вечнаго блаженства, — и пред лицем сей сладости исчезают временныя скорби — по крайней мере много притупляется острие их.

Вручая Вас Господу, остаюсь навсегда

Вам преданнейший Архимандрит Игнатий.

19 января 1846

Письмо 264

Страдание — чаша Христова. — Малодушие философа в скорби. — О своем здоровьи

Наконец имею сведения о Вас, дражайший душе моей Стефан Дмитриевич, от человека, лично видевшаго Вас, от человека, облеченнаго в иноческий образ; то сведение тем особенно для меня драгоценно, что взоры внимательных иноков глубже проницают в душу, посещаемую посещением Господним. Он понял, что Господь, посещая Вас скорбями, вместе дарует и пособие к перенесению их, как говорит преподобный Исаак Сирский: «Отец наш щедрый, когда возблаговолит даровать истинным сынам Своим исшествие из искушений их, то не отьемлет от них искушений их, но подает им терпение в искушениях их, и они приемлют все блага к совершенству душ своих рукою терпения». Отверзаются пред умом двери таинственнаго созерцания христианскаго: он зрит распятаго за грехи мира Христа, призывающаго к Себе овец Своих и говорящаго: «иже не возмет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. **10**:38). Он зрит членов торжествующей Церкви и слышит о них от Сказателя Небесных тайн: «Сии они суть, иже приидоша от скорби великия, и испраша ризы своя в Крови Агнчи: сего ради суть пред престолом Божиим и служат Ему день и нощь в Церкви Его, и седяй на престоле вселится в них: Не взалчут ктому, ниже вжаждут, не имать же пасти на них солнце, ниже всяк зной: яко Агнец, Иже посреде престола, упасет я и наставит их на животныя источники вод, и отимет Бог всяку слезу от очию их» (Откр. **7**:14—17). Сей же Тайнозритель возвещает, кто из членов воинствующей Церкви поступит в члены торжествующей, которым не дано еще полнаго блаженства, которым «речено бысть да почиют еще время мало, дондеже скончаются и клеврети их и братия их, имущии избиени быти, якоже и тии» (Откр. **6**:11). Итак, страдания суть земное достояние и избранных, и приготовляемых быть избранными. Страдания суть чаша Христова. «Чашу спасения прииму и имя Господне призову: яко по множеству болезней моих утешения Твоя возвеселиша сердце Мое. Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. **115**:4, 93:19, 33:9), и в то самое время, когда посылает нам скорби, которыми соделывает нас причастниками чаши Христовой от ныне и до века.

Случается и здесь видеть скорбящих — и только ищущие утешения в вере обретают его. Недавно случилось видеть в скорби одного умнаго и ученаго мужа, много занимавшагося философиею, изобретенною падшим и омраченным от падения умом человеческим. Каким же оказался философ пред лицем скорби? Слабым, изнемогающим, невидящим Промысла Божия, неведающим Креста Христова, ищущим на земле правды человеческой и не могущим найти правды Христовой в смирении и терпении. Поучительное зрелище, на которое нам дозволено смотреть не с тем, чтоб осуждать ближняго, но чтоб видеть нашу мертвость, когда бываем без Христа.

И при самой болезни, при которой обыкновенно меньше помнится вещественное, Вы позаботились прислать мне прекраснаго чаю, чтоб вспоминал я Вас не только при духовных упражнениях, но и за чашкою чая! Благодарю Вас! Всякий знак любви Вашей приносит душе моей наслаждение.

И я продолжаю прихварывать: мои болезни сопряжены не столько с тяжкими болями, сколько с изнеможением и лихорадкою; в течение нынешней зимы почти не выхожу из своих комнат, а с половины января доселе — решительно не выхожу. Буди воля Божия! Скудельные сосуды могут ли разсуждать, что для них нужно и полезно?

Милосердый Господь, попустивший Вам тяжкое испытание и дарующий Вам прохладу на источниках веры святой и смиренномудрой, да дарует Вам и скорое исшествие из скорби, да имуще всякое довольство здравия, преизобилуете во всякое благое дело о Господе.

С неизменяющимися чувствами сердечной, искреннейшей преданности остаюсь навсегда Ваш покорный слуга и недостойный богомолец

Архимандрит Игнатий.

19 марта 1846

Письмо 265

О странничестве. — Любви естественной и любви, «началом которой Бог», уединении и покаянии

О Господе дражайший сердцу моему Стефан Дмитриевич! Возблагодарив Бога, должен я сказать Вам прямо и просто: к Вам особенная милость Божия; Бог избирает Вас и приближает к Себе. Ощущение странничества не есть фантазия, не есть следствие размышлений, не есть умствование, это невольное чувство сердца, движущееся само по себе, независимо от нашего произволения. Это голос благодати, сообщенной нам святым крещением. Когда тело утончилось болезнию, а душа несколько очистилась, сей голос таинственный, но сильный, раздался. Как инструмент обыкновенно устраивается из сухаго, утонченнаго дерева, без чего натянутыя на нем струны не могут издавать должных звуков; так необходимо утончать и изсушать тело воздержанием, а душу очищать непрестанным покаянием, чтоб в нашем Богозданном храме могли слышаться вещания Духа. Вы можете видеть, что ощущение Ваше мне знакомо, что я говорю о нем, как о своем. Я верю, что расположение Ваше ко мне возрастает; и еще более будет возрастать оно, если мы будем направлять стопы наши к Богу. Любовь естественная скоро может насытиться и пресытиться; пресыщенный ею перестает любить, может удобно перейти к ненависти: ибо и излишняя пища может произвести дурноту и обремененный желудок нередко извергает ее. Но любовь, которой началом Бог, не имеет ни насыщения, ни конца: потому что ее питает безконечный Бог. Когда я прочитал письмо Ваше и увидел, что в Вас начались движения будущаго века, которых мир сей ни вместить, ни понять не может, то явилась во мне мысль, что для Вас нужно будет, со временем, уединение, как способствующее к развитию ощущений и помышлений духовных. Предуготовительным занятием к уединению должно быть святое покаяние, исцеляющее душевныя очи. Это тот целительный для очей поллурий, который велит купить у Себя Господь: ибо и нищета духа есть Дух Божий, приобретаемый человеком чрез сличенье своего сердца с Евангелием. Сей поллурий отгоняет от очей души, которыя есть ум наш, очищает с них всякую надменность, всякое о себе высокое понятие, всякое признание в себе какой-либо добродетели. Скажите, пожалуйста, в какой одежде всего приличнее стоять пред Создателем человеку, сему существу падшему? Думаю, что тот одевается прилично, кто в молитвах своих весь одет в покаянье. Сего сердечно желаю Вам, как желаю и себе; потом желаю приготовления к вечности уединением. Сии желания да видит Бог и да творит с нами не по желаниям нашим, но по Своей святой воле.

О Господе Вам преданнейший недостойный

Архимандрит Игнатий.

27 октября 1846

Письмо 266

О своем телесном и душевном состоянии

Примите, бесценнейший Стефан Димитриевич, мое усерднейшее поздравление с наступающим Новым годом, который желаю Вам и чадам Вашим проводить в вожделенном здравии и совершенном благополучии.

[...] Я лечусь и до сих пор от застарелой простуды с медленным, но уже значительным успехом. Все иностранныя лекарства или вовсе не помогли, или помогли очень недостаточно; с отличною пользою подействовали самыя простыя средства: ванна с солью и натирание чистым дегтем. Теперь на опыте знаю, что пред отечественным деготьком ничего не значат заморские оподелькоки — не только какая-нибудь летучая мазь. Второй год продолжается мое лечение — и сознаюсь, что состояние лечащагося от хронической болезни труднее, нежели состояние болящаго: отнимает все время, действие лекарств поставляет тело в ненатуральное положение, отнимает способности телесныя и душевныя, отнимает возможность умственных занятий, держит в состоянии непрерывающейся усталости, какого-то онемения и усыпления. Человек — яко трава! Взойдет в его тело какая-нибудь посторонняя влага, займет место на путях крови, разстроит ея обращение — и весь человек изменился не только по телу, но и по душе, по уму! «Во обилии моем не подвижуся во век» (Пс. **29**:7). Этими словами Пророк изобразил крепость человека, силу его при здравии тела, при здравии души, поучающейся день и ночь в законе Божием. «Отвратил еси лице Твое, и бых смущен» (Пс. **29**:8). Эти слова вскоре последуют за вышеприведенными — и как справедливы! Не говоря уже о душевных искушениях, одно оскудение сил телесных есть искушение, и при изнеможении тела невольно изнемогает душа. Вот, безценнейший Стефан Дмитриевич, подробное описание собственно моего состояния: внешния же обстоятельства остаются такими, какими были и прежде: приятное сменяется скорбным, скорбное сменяется опять приятным. Да дарует милосердый Бог рабу Своему встречать то и другое с одинаковым чувством недоверчивости и холодности. Земныя печаль и радость приводит только в суетное движение кровь: слово Божие может остановить это движение, сказав крови: «не только плоть, но и кровь Царствия Божия не наследуют» (1Кор. **15**:50).

Призывающий на Вас и на семейство Ваше благословение Божие, Ваш покорнейший слуга и богомолец

Архимандрит Игнатий.

Январь 1848

Письмо 267

О печатании «Чаши Христовой»

Милостивейший государь Стефан Димитриевич! [...] Примите мое усерднейшее поздравление с праздником Рождества Христова и наступающим новым годом. Благословение Божие да осенит Вас и чад Ваших, и благодать Божия да хранит души и телеса Ваши. О себе скажу Вам, что по великой милости Божией, чувствую себя лучше и лучше: начинаю уже укрепляться, и вижу в себе возстановление способностей к деятельности. Новый митрополит добр и правосуден. Позвольте представить Вам при сем скудный отчет из ниществующей души моей, мало собравшей духовной милостыни на пути и торжище земной жизни.

[...] Многие скорбящие желали иметь у себя список «Чаши Христовой», чтоб из этого чтения почерпать утешение для душ своих. Это заставило меня напечатать «Чашу», вообще издавать печатно свое я опасаюсь, видя свою духовную незрелость.

С чувствами неизменяющейся преданности и совершеннаго почтения имею честь быть Вашего превосходительства искреннейшим слугою и богомольцем Архимандрит Игнатий.

22 декабря 1849 Сергиева пустынь

Путь к совершенству — Христианин — храм Божий — Евангелие — правило жизни — Любовь к Богу — исполнение евангельских заповедей — Молитвенное правило — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письма к мирянам(продолжение)

Письмо 268

Христианин — храм Божий. — Евангелие — правило жизни. — Любовь к Богу — исполнение евангельских заповедей. — Молитвенное правило; Путь к совершенству (К некоторой девице, желавшем заняться подробным и деятельным изучением Христианства)

Новый Завет всюду именует Христианина храмом, домом, сосудом. Цель этого храма, с которою создал его Создатель, цель этого сосуда, с которою устроил его Великий Художник, в том, чтобы он был жилищем Бога, вместилищем даров Святаго Духа. Бог, по неизреченным — Любви Своей и Смирению, не восхотел быть насильственным обладателем храма, сооруженнаго Им для Себя. Он даровал словесному храму свободу, власть принадлежать или не принадлежать своему Зиждителю, чтоб пребывание Бога в человеке было единственно по любви человека к Богу. Но храм этот, сосуд, удалив из себя Бога, не может не быть тем, чем он создан, то есть храмом, сосудом. Тогда, по словам Писания, он принимает в себя грех, — яд, ввергнутый в естество наше диаволом, — соделывается вместилищем страстей. Если же Христианин опять захочет быть обителию Бога; то покаянием изгоняет из себя грех, а хранением заповедей опять привлекает к себе Бога. Впрочем, возможность этих изменений продолжается только во время земной жизни, по окончании которой тот, кто был последним владетелем храма, остается его владетелем на всю вечность, и Бог составляет Собою вечное блаженство Своего жилища, а грех — вечное мучение своего логовища.

Судьба наша в вечности зависит от того образа жизни, который будем проводить во время нашего краткаго на ней пребывания. Хотите ли быть храмом Божиим? — Желаете ли, чтоб сердце Ваше было сосудом даров Благодати? — Вручаю Вам Евангелие, пусть оно будет правилом Вашей жизни. Веруйте в него Вашими делами, Вашею жизнию, — не только мыслию, сердцем и устами. — Когда читаете эту Божественную книгу, книгу жизни, — представляйте себе, что невидимо стоит пред Вами Сам Христос и говорит Вам глаголы, которые «Дух суть и Живот суть!» (Ин. **6**:63) — Не должно начертывать в воображении вида Христова, — нет, должно лишь живо и благоговейно ощущать Его всесвятое присутствие.

Что желающий любить Спасителя обязан исполнять все Его заповеди, изложенныя во святом Евангелии, — это ясно засвидетельствовал Сам Спаситель: «Кто любит Меня, — сказал Он, — тот Слово Мое соблюдает. Не любящий Меня, словес Моих не соблюдает» (Ин. **14**:23—24). Любовь к Богу проистекает от хранения евангельских заповедей и соблюдается в сердце этим хранением: «если заповеди Мои соблюдаете, пребудете в любви Моей» (Ин. **15**:10). Какой же плод любви к Спасителю? — «Кто любит Меня, — отвечает Он, — тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюся ему Сам» (Ин. **14**:21). Ученик, котораго мысль была еще пригвождена к земле, услышав о явлении Спасителя возлюбившему и возлюбленному, думая, что обещающий явиться, будет зрим очами телесными, вопрошает: «Господи, отчего это, что Ты хочешь явиться нам, а не миру?» Иисус говорит ему в ответ: «Кто любит Меня, тот слово Мое соблюдает, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим»(Ин. **14**:22—23). Это явление — в сердце. Это то явление, о котором сказал Апостол Павел: «уже не я живу, но живет во мне Христос!» (Гал. **2**:20). Это то явление, то пребывание Господа, которое должны ощущать все Христиане, если они точно Христиане! «Или вы не познаете самих себя, — говорит Апостол Коринфянам, — что Иисус Христос в вас, разве только вы не то, что должны быть?» (2Кор. **13**:5). Вселение Господа в сердце — плод любви; любовь — плод хранения заповедей; хранение заповедей — плод знания их; знание их приобретается чтением Евангелия и молитвою. «В заповедях Твоих поучуся» (Пс. **118**:15), — говорит Пророк Духом Святым; и в другом месте молится: «Не скрый от мене Заповеди Твоя!» (Пс. **118**:19). От молитвы возсиявает

при чтении просветление.

Отец Небесный Сам подает все нужное для временной жизни тому, кто ищет Царствия Небеснаго, почему преподобные Отцы наши, оставив все прошения о земном, молились только об одном — об очищении от грехов. А как Господь, преподавая после Тайной Вечери ученикам Своим высочайшия заповеди, повелел призывать в молитвах Свое всесвятое Имя, то святые Отцы присовокупили прошение об отпущении грехов к имени Господа, и их молитвы были кратки, но Небо отверзающия слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Эта молитва делалась их непрестанным, почти единственным мысленным занятием. «Имя Иисусово, — сказал один из них, — да соединится с дыханием твоим». Сам Апостол Павел говорит о себе: «Я разсудил ничего не знать в вас, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор. **2**:2). Но чтоб вселился в нас Христос, это дело не одного дня или двух, сказал святый Иоанн Златоустый, но многих лет и годов. Притом, желающий стяжать Христа, должен отречься от всего: нельзя работать миру и вместе Богу. Желающие приучиться к молитве именем Господа, обыкновенно называемой Иисусовою, первоначально приучаются по преданию Отцов, соединяя ее с поклонами. Это правило увеличивается или сокращается сообразно силам каждаго. Для многих бывает достаточным следующее:

Возстав от сна, старайтесь, чтоб первая Ваша мысль была о Боге и Его благодеяниях, которыя на Вас излиты Богом без Вашего сведения и желания, по Его единой милости. Особеннейшим же благодеянием почитайте то, что Вы просвещены Христианскою Верою, в недре истинной Церкви; потом начинайте правило так:

20-ть земных поклонов; при каждом поклоне молитва:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

20-ть поясных поклонов с тою же молитвою.

10-ть земных поклонов: при каждом поклоне молитва:

«Пресвятая Владычице моя Богородице спаси меня грешнаго».

10-ть поясных с тою-же молитвою.

5-ть поясных с молитвою: «Ангеле Божий Хранителю мой святый, моли Бога о мне грешнем».

5-ть поясных с молитвою: «Все святые молите Бога о мне грешнем».

Итого 70 поклонов, из которых 30 земных и 40 поясных.

Если найдете, что этих поклонов для Вас мало, то можно прибавить соответственно силам Вашим несколько поклонов с молитвою Иисусовою. Но должно правило соразмерить так, чтобы оно ежедневно было одинаковое. Святые сказали: «Лучше небольшое делание, но постоянное, нежели большое, но в скором времени прекращающееся». После чего читаются утренния молитвы, и, если хотите, помянник, который Вам нравится по особенным причинам; после помянника читайте Евангелие, главы по две или по три. Когда будете читать о слепых, хромых, прокаженных, беснующихся, мертвых, то думайте, что Вы подобны им и молите Спасителя о спасении Вас. Затем должны следовать обыкновенныя Ваши занятия со страхом Божиим, молитвою, полезными мыслями и воспоминаниями. Для чтения одобряю книгу: Les saints peres des deserts de ÍOrient. Но и эту книгу должно читать с умеренностию. Советую приучаться к чтению на Русском и Славянском языках, для чтения книг святых Отцев. Если для нужд преходящаго мира, Вы приучались к разным иностранным языкам; — то отчего не потрудиться и не приучиться к родному языку для Христа и для блага души своей? — Начните читать на Русском и Славянском — хотя Евангелие.

Если в продолжении дня выпадает свободный часок, то можно повторить правило с поклонами, или только положить 20 поклонов земных и 20 поясных с Иисусовою молитвою. Если же не будет свободнаго времени, то правило оставляйте и пребывайте мирны.

Вечером должно начинать опять с поклонов в вышеопределенном порядке и числе, после них читать вечерния молитвы и Евангелие. Легши на постель должно воспоминать о смерти, которой образ — временный сон, и, отрекшись от всех помыслов и мечтаний, засыпать с молитвою Иисусовою.

Если желаете идти истинным путем Божиим и увидеть духовный плод в душе Вашей; то довольствуйтесь смиренным и простым образом духовнаго подвига. Не ищите наслаждения в восторгах мечтательности, которые возбуждаются иностранными писателями. Отрекитесь от них. Скоро Вы убедитесь в прочности пути Вашего тем душевным миром и спокойствием, которые прольются в Ваше сердце. В Отцах пустынь Востока Вы увидете, что Евангелие и Псалтирь были по большей части единственными их книгами. «Христос, — сказал один из них, — сокрыт во Евангелии, желающий найти Христа, может найти Его во Евангелии. Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость». — Нашедший Божию Премудрость нуждается ли в премудрости человеческой? Не уничижите Премудрость Божию за то, что наружность ея так проста и смиренна. Оставьте, повторяю Вам, все иностранныя молитвы и чтения, которыя Вам так нравились, казались так прекрасными. Последуйте тому, что Вам советую пред Богом и ради Бога. Когда сердце Ваше очистится вкушением истинно Святаго и Духовнаго, тогда оно получит отвращение к поддельно-духовному, тогда возрадуетесь и возблагодарите Бога, что уклонил Вас от челюстей лжи и прелести, которых не могут понять обманутые и омраченные ими. Вспомните слова Христовы: «Узки врата и тесен путь, ведущие в жизнь и немногие находят их. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. **7**:14—15).

Если при жизни по заповедям Христовым благодать Святаго Духа прольется в сердце Ваше и будет ознаменовывать свое присутствие в нем различными духовными плодами, как-то — необыкновенным миром, кротостию, благостию ко всем, терпением: тогда будете сосудом благоприятным Богу, сосудом спасения.

Если же захотите быть совершеннее, то после полнаго самоотвращения, погрузитесь в глубину смирения. Тогда благодать может Вам преподаться обильнее, тогда можете ощутить вселение Христово, соделаться храмом Божиим: — опытом узнаете, что такое Христианское совершенство на земле, называемое Апостолом: «совершенство отчасти».

Господь, призывающий всех в вечное блаженство, Господь, Которому известны избранные Его, Господь, испытующий сердца и утробы, да призрит свыше на желание Ваше работать и благоугождать Ему Единому, да примет это желание, да ниспошлет Вам свою помощь! «Без Мене, - сказал Он, — не можете делать ничего» (Ин. **15**:5) душам Вашим полезнаго и Богу приятнаго. Аминь.

10 марта 1943 Сергиева пустынь

Скорби христиан в последнее время — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 269

Скорби христиан в последнее время; глад слышания Слова Божия

«В мире скорбни будете» , — предвозвестил Спаситель ученикам Своим; но «дерзайте, яко Аз победих мир» (Ин. **16**:33). И вот! — это предсказание Спасителя совершается над последователями Его в течение тысячи восьми сот пятидесяти двух с половиной лет. Но скорби, постигавшия малое Христово стадо на этом пространстве времени, очень различны. Сперва было явное гонение на христиан: все двенадцать главных Апостолов Христовых, за исключением Иоанна Богослова, окончили земное странствование насильственною смертию. Впоследствие времени, это явное гонение преобразилось в более тонкое, неприметное для каждаго, но вполне ясное для умов очищенных, начали требовать гонители от христиан, не отречения от Христа, а принятия ереси, столько же душепагубной, как и отречение, т. е. требовать не прямо нечестия, но злочестия. — Далее, гонение сделалось еще тоньше: оставлено на произвол верование во Христа, а отвергнуто жительство по заповедям Христовым: — принято жительство противоположное им, отчего вера никак не может перейти из вводной в деятельную, тем менее в живую, т. е. духовную. Вера без дел веры, т. е. без исполнения заповедей Христовых, мертва. Самыя вводныя познания ея остаются для человека крайне темными и сбивчивыми, как не объясненныя в нем и ему — деянием, паче Духом Святым. В этом состоянии сбивчивости и темноты, мы видим в настоящее время многих, считающих себя христианами, и даже учителями Христовой Церкви, — из них иной не верит чудесам Христовым, исчисленным в Евангелии, — другой верит одной части учения Христова, а другую отвергает, иной не верит существованию демонов; опять иной думает, не умея различить дел веры от дел естества, что все спасутся за свои добрыя дела, и проч., и проч. По этой причине весьма редко можно слышать истинное Слово Божие из уст человеческих, хотя и часто можно слышать поддельное. Глад слышания Слова Божия — вот бедствие, несравненно тягчайшее, бедствие всех бедствий, которыя когда-либо были попущены на христиан. Но и это — попущение Божие, которое должно переносить с преданностию воле Божией. Гнев Божий понесу, говорит Пророк. По тягости скорбей, попущенных на настоящее поколение. Господь с особенною благостию прощает согрешения его. Благословение Божие да почиет над тобою.

18 июля 1853

Письмо 270

Предание себя воле Божией. 2. Уединение — необходимое условие спасения. 3. О воспитании дочери. 4—5. Об исповеди (Из письма к Н.Н.)

1. Кто желает правильно служить Богу: тот не должен просить у Бога именно чего-либо, как-то слез или чего другого, сообразно нечто воле своей: должен просить у Бога, чтобы Бог дал ему то, что полезно для души его; человек не знает, что именно полезно для его души. Кто в прошении своем отрекается от своей воли для Воли Божией: тот может получить истинное смирение. Надо удерживаться от разгорячения, а стараться иметь при молитве страх Божий: это вернее.

2. Уединение всегда было полезно, когда, по духу времени, в обществе было много благочестивых людей; а ныне при общем распространении разврата, уединение и удаление от знакомых и знакомств есть необходимое условие к спасению.

3. Дочку не позволяй себе хлопать, ниже пальчиком. Это чрезвычайно вредно для нравственности как дочки, так и матери. Есть старинное — хорошее, а есть и старинное худое: худому не надо подражать. Выпиши себе книгу: поучения преподобнаго Аввы Дорофея, который занимался воспитанием молодых иноков с отличным успехом. Эта книга будет превосходным наставлением для тебя самой и для воспитания дочери. Читай книгу, и изучай ее. Знай, что паче всех твоих наставлений словами, жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери.

4. Сознавать себя грешным необходимо для спасения, а засуживать себя и метаться во все стороны от греховности очень вредно. Все неумеренное — от бесов, сказал преподобный Пимен Великий. Что ты расхваталась множеством грехов твоих? Спаситель и Искупитель наш неисчислимо богат и могуществен: для Него ничего не значат прегрешения всех человеков, только бы они сами не отвергли своего Искупителя. Господь сказал прощенной Им грешной жене: «Аз тебе не осуждаю; иди и ктому не согрешай» (Ин. **8**:11). Тот, кому прощены грехи при таинстве исповеди, обязан не повторять этих грехов, и только. Воспоминание прежних телесных грехов очень вредно и воспрещается святыми Отцами. Тут действуют неверие, недостаток уважения к Таинству Исповеди, фальшивое понятие о добродетели, обманчивое разгорячение и мечтательность. Тебе не представилось ли, что тут действует смирение?

5. Почти то же должно сказать о намерении твоем открыть твою греховность некоторому лицу. Опять здесь недоверие к Святому Таинству Исповеди, в котором действует всесильный Дух Святый, решительно и вполне изглаждая грехи человеков. Зачем ты считаешь уничтоженное существующим? Не смей прикасаться к Великому Таинству! Ничтожная пылинка! не смей пополнять Великаго Таинства, которое имеет свою полноту от Бога, и не нуждается в пополнении человеческом. Не повторяй согрешений: вот все, чего требует от тебя Бог, и что единственно нужно для твоего спасения. Не смей говорить о твоих грехах никому, кроме духовника. Бойся неверия, ибо оно умаляет в мыслях человека могущество и благость Божию. Надо очень остерегаться фальшивых мыслей и разгорячения: потому что при них человек, думая делать добро, может наделать много зла и себе и ближним. Непременно нужно для желающего спастись руководство Дорофея: оно придется по тебе. Христос с тобою. Повторяю мое искреннее желание всех благ тебе и твоему семейству.

Недостойный Епископ Игнатий.

3 февраля 1859

Письмо 271

К А.В.Ж. О болезни тела

Господь Бог да помянет тебя милостию Своею. Болезненностию восполняются подвиги. Болезнь — готовое спасение, когда больной удаляется от дурных слов, помышлений и мечтаний; когда он предается воле Божией; когда благодарит за болезнь, удаляющую его от мира; чего бы он не сделал единственно по собственному произволению.

Извини: пишу мало, хотя и написал много. Я слаб силами, а по причине золотухи, обратившейся к глазам, должен беречь глаза. — Призывающий на тебя благословение Божие.

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

30 декабря 1858

Письмо 272

Скорби — печать избрания

Благодарю тебя за Письмо твое от 15 декабря и поздравляю с наступившими праздниками. Очень справедливо и богоугодно разсуждаешь, говоря, что болезненность и сопряженныя с нею тесноты посланы тебе Богом для охранения от грехов и греховных соблазнов, которыми ныне преисполнен мир. Но и ныне избранные спасаются. Печать избрания суть скорби. Господь и кого приемлет в ближайшее усвоение Себе, тому посылает скорби, и кого (приемлет) хочет увенчать, того подвергает многим и различным скорбям, чтоб душа, потрясаемая скорбями, прозрела и увидела Бога в Его Промысле. В скорбях очень полезно предаваться воле Божией и благодарить Бога за посланную скорбь. Скорбящим полезно читать житие Великомученника Евстафия-Плакиды (Четьи Минеи 20 сент.).

Благословение Божие да почиет над тобою. Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

29 декабря 1839

Письмо 273

Благоразумное самовоззрение и телесный путь

Очень хорошо, когда человек постоянно видит и исповедует себя грешным. От таковаго самовоззрения дух человека пребывает постоянно в смирении и Боголюбезной печали. Но надобно, чтобы такое самовоззрение было растворено благоразумием и не переходило должной меры. В последнем случае оно может быть вредным, может поставить человека в совершенное недоумение и относительно его жительства.

Естество наше повреждено грехом. По этой причине сердце каждого человека производит само собою в большом количестве плевелы. И потому, кто видит возникающие в себе плевелы, никак не должен удивляться этому, как чему-нибудь необыкновенному, не должен приходить в недоумение и малодушие. Так быть должно! Плевелы сердечные делают свое: растут и растут: будучи выполоты, снова появляются. И мы должны делать свое: полоть и полоть плевелы. Таким положением укореняется в человеке смирение. К смирению нисходит милость Божия. Всесильный и всеблагий Бог неуклонно смотрит на нас. Он потому и попускает нам положение, приводящее нас к смирению, чтоб даровать нам свою милость. На все есть свое время: есть время обработки земли под посев хлеба, есть другое время для посева, опять другое для жатвы, для молочения, для превращения в муку, для печения, наконец, для вкушения хлеба.

Душа каждаго человека, предавшагося в служение Богу без всякой лукавой, земной цели с целью Богоугождения и своего спасения находится в руце Божией. Такую душу никто и ничто не исхитит из руки Божией. Такой душе Бог дарует на время земнаго странствования тесный путь, состоящий из различных скорбей и лишений, потому что по широкому пути невозможно придти к Богу. С верою предай себя Воле Божией, отвергая от себя не трудовое попечение о себе, но попечения мечтательныя. Когда придут такия попечения, гораздо лучше обращаться с молитвою о себе Богу, нежели вдаваться в сочинения и живопись разных планов, всегда несбыточных. Благословение Божие да почиет над тобою.

1 февраля 1862

Недостойный Е. И.

Письмо 274

О краткости земной жизни и приготовлении к вечности

Спаси Господи за поздравление с Праздником Воскресения Христова, с которым и я поздравляю тебя, искренно желая встретиться с тобою на вечном Празднике, уготованном для всех христиан воскресением Христовым.

Давно ли я тебя видал в Москве? Кажется, очень недавно, а с того времени пролетело более полугода. Так пролетит и вся земная жизнь. Она дана нам для приготовления к вечности. Благословение Божие да почиет над тобою.

20 апреля 1862

Письмо 275

О помыслах, о преданности воле Божией и вере Богу, побеждающей безнадежие спасения

Когда человека особенно беспокоят помыслы против его воли, это знак, что к тому человеку есть милость Божия. Нечистые духи завидуют такому человеку и стараются смутить его. Таких помыслов не должно разбирать и обращать на них особое внимание, потому что от этого усиливается смущение. Не найти порядка в тех, в которых все беспорядок. На все смущения должно отвечать краткими словами: «Я отдал себя в волю Божию».

Также и в молитве ежедневно просить у Бога, чтоб Он сотворил над нами Свою святую волю и затем утверждаться верою в Бога, без воли Котораго ничего с нами случиться не может.

Воспоминание о смерти, о суде Божием, о вечных муках — хорошо; но когда при этом приходит безнадежие, уныние, отчаяние, то надо знать, что тут есть и примесь бесовская, которая прогоняется верою. Священное Писание называет Бога верным, а человека — ложью. Бог верен и никак не лишит спасения того человека, который желает спастись; также не пошлет преждевременной и безвременной смерти такому человеку, но даст ему все время на приготовление.

Укрепись верою и предавайся воле Божией. Милость Божия и благословение Божие да почиет над тобою.

8 ноября 1862

Письмо 276

О внимании к молитве

Общее правило для всех, занимающихся молитвою: «заключать ум в слова молитвы», т.е. молиться со вниманием. Что душа для тела, то внимание для молитвы: без внимания она мертва, не имеет никакого значения. Заботиться о заключении ума в слова молитвы должно и при молении молитвою Иисусовою и при чтении акафистов и прочих молитвословий. Святые Отцы советуют желающему преуспеть в молитве заниматься и молением молитвою Иисусовою и чтением правил попеременно. Такое разнообразие облегчает молитвенный подвиг и способствует преуспеянию.

Новоначальным должно заниматься молитвою понемногу, но часто, чтоб сохранить вкус к молитве и не произвести в уме утомления, от котораго происходит оставление молитвы.

Когда находишься один, — молись несколько вслух, чтоб слышать самому себя: это способствует к вниманию. На приходящие мысли как бы они ни были явственны, не должно обращать никакого внимания. «Свет стезям моим — закон Твой» (Пс. **118**:105), — сказал Пророк, а ничто иное. Если при молитве не имеешь должнаго внимания, то этим не смущайся. Бог даст внимание в свое время тому, кто постоянством в упражнении молитвою и в понуждении себя ко вниманию докажет, что он действительно желает молиться со вниманием. Один Святой сказал: «Я все мои немощи возложил на Бога и отдал себя совершенно в Его волю». И ты говори о себе так и успокоишься.

Благословение Божие и милость Божия да почиют над тобою.

24 марта 1863

Письмо 277

К К. В. Г. О внимательной молитве, молитвенном правиле

Святые Отцы, восхваляя правило молитвенное и исповедуя необходимость его, наставляют иметь его умеренное, соразмерное с силами, с состоянием душевнаго преуспеяния и с обстоятельствами, в которыя поставлен человек Промыслом Божиим. Сущность исполнения молитвеннаго правила заключается в том, чтоб исполнялось оно со вниманием. От внимания дух наш приходит в смирение: от смирения рождается покаяние. Чтоб можно было совершать правило неспешно, надо правилу быть умеренным. Святые Отцы, очень похваляя умеренное правило, советуют исполнять его неупустительно. Следующее правило, может быть полезным для нас и на первый случай удовлетворительным: Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе; Царю Небесный, Трисвятое, Отче наш, Господи помилуй 12. Приидите поклонимся. Псалом 50, Символ Веры, Богородице Дево, радуйся, трижды. После этого 20 молитв: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»; при каждой молитве земной поклон. Затем другая 20 таких же молитв, и при каждой поясной поклон. Достойно есть, яко воистину; Молитвами святых Отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Это молитвенное правило должно совершать утром и вечером. Поклоны должно полагать очень не спешно, с чувством покаяния, как бы стоя пред Самим Господом, припадая к стопам Его и умоляя о помиловании, но отнюдь не воображая Господа, а только веруя Его присутствию и тому, что Он взирает на нас и видит нас. Вы имеете письменное наставление о молитве: старайтесь заимствовать из него направление для духа Вашего во время молитвы. Из прочих молитвословий более других полезен для новоначальнаго акафист Господу Иисусу. Прочитывайте его в неделю однажды, стоя или сидя, как Вам будет удобнее, но непременно со вниманием и не спешно. Также никак не позволяйте себе читать поверхностно и бегло Евангелие и прочия священныя книги: читайте их не спешно и со вниманием. При чтении наблюдайте умеренность. Умеренность поддерживает постоянную охоту к чтению, а пресыщение чтением производит отвращение от него.

Книга писем Задонскаго затворника Георгия может быть для Вас очень полезною. Она одного духа и направления с сочинениями Святителя Тихона Воронежскаго. Позволяю себе сказать, что она однаго духа и с моими грешными писаниями, которыя Вам можно читать все: потому что в них объяснено, что идет для новоначальнаго и что идет для преуспевшего. Не забывайте непрестанно предавать себя воле Божией и благодарить Бога за все Его благодеяния, сделанныя Вам. Все мы должны быть уверены, что не заслуживаем тех Божиих благодеяний, какие имеем, что мы заслуживаем несравненно большия неприятности, нежели те, какия встречаются нам. При таком воззрении на себя христианин пребывает мирным по причине покорности своей Богу и благодарит Бога за все случающееся с ним.

1 июня 1865

Письмо 278

К А. А. С. О принятии Святых Тайн

Христос пришел на землю спасти грешников, а не праведников. Точно так нисходит Он Своим святым Телом и Своею всесвятою Кровию в грешнаго человека и спасает его. Не сочувствие к нашей праведности и к нашим достоинствам привлекает к нам Господа, но Его милосердие к нашей греховности и немощи, нами сознаваемой и оплакиваемой. Кто по возможности употребляет все усилия, чтобы воздерживаться от грехов и при сознании своей греховности и немощи приступает к Господу, того Господь приемлет. Он отвращается от тех грешников, которые приступают к Нему без благоговения и без намерения оставить греховную жизнь. Такия принимают Святыя Тайны в осуждение себе.

23 июня 1963

Письмо 279

О претерпении болезни телесной

Находящийся в болезненном состоянии подобен закованному в тяжкия оковы извне и внутри. Но оно посылается или попускается Богом, Который «наказует всякого, его же приемлет» (Евр. **12**:6). По этой причине болезнь сопричисляется к тем подвигам, которыми израбатывается наше спасение. От всякаго подвига требуется, чтоб он был правилен. Тогда подвизается человек правильно в труде болезни своей, когда благодарит за нее Бога. Святые Отцы причисляют болезнь, сопровождаемую благодарением Богу и славословием Бога за Его отеческое наказание, руководствующее к вечному блаженству, к двум величайшим иноческим подвигам: к безмолвию и послушанию.

8 августа 1863

Письмо 280

О благодарении Бога за скорби

Пишу Вам, потому что вы находитесь в болезненном состоянии. Знаю на опыте трудность этого положения. У тела отнимаются силы и способности; вместе отнимаются силы и способности у души; разстройство нервов сообщается духу, потому что душа связана с телом союзом непостижимым и теснейшим, по причине котораго не могут не влиять друг на друга душа и тело. Присылаю Вам духовный рецепт, которым советую Вам употреблять предлагаемое лекарство по нескольку раз в день, особливо в минуты усиленных страданий и душевных и телесных. Не замедлится при употреблении вынаружение силы и целительности, сокровенных во врачестве по наружности своей самом смиренном.

Уединясь, произносите неспешно, вслух самому себе, заключая ум в слова (так советует св. Иоанн Лествичник) следующее: «Слава Тебе, Боже наш, за посланную скорбь; достойное по делам моим приемлю: помяни мя во Царствии Твоем». Так как сущность этого упражнения заключается в сосредоточенном внимании, то телу надо давать спокойное положение, чтоб движения тела и происходящия от них разгорячения крови не препятствовали уму сосредоточиваться. Лучшее положение — лежащаго на одре. И в Евангелии сказано, что больной в таком положении представлен был Господу и получил милость от Господа. С тою же целию удобнейшаго внимания повелевается заключить ум в слова молитвы, должно произносить молитву крайне не спешно. Сказав молитву однажды, несколько отдохните. Потом опять скажите и опять отдохните. Продолжайте так молиться минут 5 или 10, доколе не ощутите Вашу душу успокоенною и утешенною. Вы увидите: после трех сказанных таким образом молитв, начнете чувствовать, что успокоение входит в Вашу душу и уничтожает терзавшее ее смущение и недоумение. Причина этому ясна: благодать и сила Божия заключается в славословии Бога, а не в красноречии и многословии. Славословие же и благодарение суть делания, преподанныя нам Самим Богом — отнюдь не вымысел человеческий. Апостол заповедует это делание от лица Божия (1Сол. **5**:16).

Предадимся добровольно воле Божией: потому что, хотим или не хотим, а находимся и будем находиться в руках Божиих, хотя на некоторое время и представляется нам свобода в действиях, чтоб высказались наше произволение и залог сердечный.

Вместе со мною свидетельствует Вам Н. Н. свое совершенное почтение и преданность. Причиною чувств этих учение Христово. О! сей драгоценный бисер, столько малоприметный на земле, сокровенный в уничижениях, в страданиях, в которыя была облечена земная жизнь Спасителя, да будет для нас залогом вечнаго, раскрытаго и блистающаго Божественным светом Небеснаго блаженства.

Письмо 281

К С. И. Сн-ой. О промысле Божием

Земная жизнь — школа. Находясь 25 лет в этой школе Н. Н. увидел звезду хранящую его. Звезда — это Промысл Божий. Звезды усматриваются ночью на чистом небе; при наступлении дня они, оставаясь на своих местах, делаются неприметными по причине появившагося преимущественно света, разливаемаго солнцем. Солнце — Христос. Теперь познания в религии сына Вашего подобны светлой ночи, и потому он заметил непостижимый, превысший описаний, но действительно существующий Промысл Божий. Когда же разум его, по особенной милости Божией, осветится христианством, тогда религиозныя познания его из поверхностных, скудных, неясных преобразятся в светлыя, обширныя, глубокия и высокия, преизобильно удовлетворительныя; они сделаются подобными прекрасному летнему дню, в течение котораго умный и расположенный к добру человек возможет совершить свое спасение, т.е. усвоить себе жизнь и участь в вечности во благо себе.

«Отчего, мама, ты так сильно безпокоишься обо мне»? Оттого, душенька, что у мамы слаба вера в Бога, Который воспретил суетныя попечения, не приносящия и не могущия приносить никакой пользы; производящия только беспокойство и смущение, расстраивающие душу и тело. Немощный человек хочет действовать и там, где действие невозможно для него. Повсюду он простер бы свою «сильную» руку: везде бы указал образ действия по своему «мудрейшему» соображению. Признать Бога деятелем достаточно могущественным и разумным, на этом основании постоянно прибегать к Богу молитвою он не хочет. Между тем, только что прибегнет человек к Богу смиренною молитвою, — не плотскою, нервною, разгоряченною движением крови, — предавая себя и ближних своих милости и воле Божией, как и успокоится.

Молитесь о сыне: тщательным чтением убогих сочинений моих входите в ближайшее соотношение с душою моею, чтоб соединиться в том мире и граде, где «несть мужеский пол и женский» (Гал. **3**:28), но все истинные слуги Бога составляют едино в Боге, как различные члены тела, соединяемые во едино существо оживотворяющею их душею.

Епископ Игнатий.

P.S. Будущее известно одному Богу: в наше переходное время может легко случиться изменение положения монастырей и очень скоро. Мое здоровье очень плохо: уже мне не до земных дел! Должно больше думать о переселении в иной мир! Впрочем, по обязательному моему отношению к монастырю я должен заботиться о его внутреннем и наружном, духовном и вещественном благосостоянии, что стараюсь исполнить по силам, охраняясь, чтоб действие в пользу монастыря не было сопряжено с отягощением и неприятностию для ближняго.

22 августа 1863

Письмо 282

Скорби, послушание, страх, стояние во храме Божием, не засуживание себя и другие вопросы духовной жизни

«Многими скорбями» не малыми, заметьте, но многими и разнообразными — «подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. **14**:22). Так определило Слово Божие. Это же всесвятое Слово повелело нам не бояться скорбей, потому что они попускаются нам Промыслом Божиим, а Промысл Божий, попуская нам их, по существенной необходимости и пользе их для нас, неусыпно бдит над нами и хранит нас. Так врач для исцеления больного дает ему горькие, отвратительные и мучительные лекарства и в то же время тщательно ухаживает за ним. Веруйте этому и переносите постигшую Вас болезнь благодушно, благодаря за нее Бога.

Послушание есть спасительнейший подвиг. Сила и жизнь всех страстей человека сосредоточены в его испорченной воле: послушание, связывая и убивая волю, связывает и убивает совокупно все страсти. Другие ищут всеусильно и всеусердно этого подвига, а для Вас он устроился сам собою. Старайтесь преуспевать в послушании разумно и благочестно и благодарите Бога, даровавшего Вам этот подвиг. Послушание полезнее всех произвольных подвигов, хотя и представляется при поверхностном взгляде, что положение в послушании препятствует духовному преуспеянию, препятствуя совершению произвольных подвигов. Такой взгляд ошибочен. В Египетском Скиту — местопребывании величайших Святых — жил юный инок Захария при родном отце своем Кариоше, который был и старцем его. Захарию осенила благодать Божия, и он пришел от этого в особое состояние. О сверхъестественном состоянии своем он поведал старцу. Старец занимался одним телесным подвигом и не понимал ни духовнаго подвига, ни обстановки его. Он начал бить Захарию, говоря, что совершившееся с ним есть следствие самообольщения и действие бесовское. Захария принужден был сходить тайно к одному из святых Отцов для совещания. Отец дал такой совет: «Твое состояние от действия Божественной благодати, но иди и пребудь в повиновении у твоего старца». Очевидно, что святой Отец оставил за Захариею положение, положение послушания, на котором, как на основании, воздвиглось его душевное преуспеяние. С отьятием основания могло бы рушиться и воздвигнутое на основании.

Страх, приходящий Вам по вечерам, должно отражать верою. Напоминая себе, что Вы в деснице Бога и под Его взорами, прогоняйте страх, не имеющий никакого смысла.

В церкви никаких особенных молитв не читайте, а внимайте Богослужению. Хорошо приучиться к молитве мытаря, которая одобрена Господом и которую мытарь, как видно из Евангелия, произносил, находясь в церкви. Эта молитва читается так: «Боже, милостив буди мне, грешнику», или «Боже, очисти мя грешнаго». Этой молитве равносильна молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго», или «Господи, помилуй». Читайте из этих молитв ту, которую найдете удобнейшею для себя. Но читайте непременно не спеша и со вниманием. Советую держаться второй (т.е. Г. И. Х. С. Б. п. м. г.). Первыя две молитвы — тождезначущи; третья — сокращение второй. В церкви иногда внимайте богослужению, а иногда умом произносите молитву, не преставая внимать и Богослужению. Можно вместе и молиться умом и внимать церковному молитвословию. Первое споспешествует второму, а второе первому.

Церковную службу, когда остаетесь дома, можно заменить чтением которого-либо из акафистов: акафиста Господу Иисусу или акафиста Божей Матери. В церкви не становитесь на колени и вообще по наружности не отделяйтесь от прочих какими-либо особенностями; но сохраняйте и внутреннее и наружное благоговение. Поклонов кладите как можно меньше.

Земных поклонов полагайте всего два в течение Литургии, в конце ея: когда дважды выносят Чашу со Святыми Тайнами. Удерживайте себя от разгорячения и от всех порывов, столько противных смирению. Требуйте от себя тишины и внимания и при молитве, и при чтении, и при всех действиях Ваших. Таким поведением доставляется духу смирение. Смирение осеняет милость Божия. Никакими мелочами не связывайте себя и не засуживайте себя по причине мелочных погрешностей и проступков. То и другое служит источником смущения и уныния. Мелочныя погрешности, в которыя впадает ежечасно каждый человек, врачуются ежечасным покаянием пред Богом, покаянием, состоящим из немногих слов при сочувствии им сердца. Нередко оказывается возможным слово покаяния произнести только умом: и этого достаточно, лишь бы они произнесены были со вниманием. В церкви, когда найдете нужным сесть, садитесь, потому что Бог внимает не тому, кто сидит или стоит, а тому, чей ум устремлен к Нему с должным благоговением. Стремление к Богу, благоговение пред Богом и страх Божий приобретаются вниманием к себе. Читайте, что читали. Чтение Апокалипсиса приводит к страху Божию; воздержитесь от объяснения этой таинственной книги, довольствуясь производимым ею действием на Вашу душу. Когда найдете нужным прибавить или убавить что в Вашем молитвословии и чтении по случаю немощи или встретившихся независимо от Вас других занятий, делайте это, не сомневаясь и не смущаясь. Будьте свободны! не связывайте себя никакою скрупулезностию. Правила для человека, а не человек для правил. Противным сему пониманием производятся лишь недоумения и расстройства.

Мне приятно, что Вы поняли причину, по которой предложено Вам чтение сочинений Святаго Тихона. Теперь уже нет для Вас повода колебаться, когда Вам будут предлагать для чтения ту или другую духовно-нравственную святую книгу. Идите своим путем, уважая и благословляя пути всех других, благочестно спасающихся. Письма затворника Георгия одного духа с сочинениями Святителя Тихона. Благословение Божие да почиет над Вами.

Письмо 283

О молитве

Желающий заниматься богоугодною молитвою должен заботиться только о том, чтоб во время молитвы ум его сохранял внимание, а сердце содействовало уму чувством покаяния. Иногда молитва сопутствуется обильным умилением, которое приходит человеку независимо от него, а иногда при молитве чувствуется особенная сухость также без видимой причины. На эти перемены должно смотреть равнодушно, как смотрит на перемены погоды опытный земледелец, зная, что после ненастья бывает ведро, а после ведра — ненастье. Земледелец заботится о том, чтоб успешно произвести сеятву и собрать жатву, хотя бы то было сопряжено с большим трудом и с большими препятствиями от непогоды, так и занимающийся молитвою, заботится о том, чтоб молитва его была правильною и чтоб при возделании себя ею получить от Бога дар спасения, хотя б молитвенный подвиг сопровождался трудом и скорбями, был наветуем разными искушениями. На скорби и искушения он смотрит, как на бури, которыя приходят и уходят.

Святые Отцы сказали, что человеку, занимающемуся внимательною молитвою, особенно завидует диавол и наводит на него различныя искушения. Это совершается не без Промысла Божия, для нашей существенной пользы, и потому искушения вражеския должно переносить великодушно, предавая себя воле Божией. Также Отцы сказали: «Помолясь, как должно, ожидай противнаго». Это значит: после внимательной молитвы, — когда нам даруется обильное умиление, всегда случается какое-либо смущение или искушение. От смущения должно храниться, т.е. отвергать его, когда оно придет, а тому, что оно приходит не должно удивляться. Нападение на нас греховных помыслов попущено нам для нашей пользы, потому что оно приводит нас к смирению, к опытному познанию нашего падения, нашей греховности. Отцы признают нашествие греховных помыслов на занимающагося молитвою хорошим признаком: от борьбы с греховными помыслами получаются деятельный разум и твердость духа. Греховным помыслам должно противиться, а увлечения ими немедленно врачевать покаянием.

Не входи в тонкое разсматривание своих страстей: это тебе не под силу и непременно повредит тебе. Знай, что падение наше насадило в каждом из нас семя всех грехов, и потому падение по необходимости должно проявлять свое присутствие в нас разными греховными помыслами и ощущениями. Этому не должно удивляться как чему-либо странному! Этому следует быть! Но греховные помыслы и ощущения не должно рассматривать, чтоб они не вкрались в душу и не заразили ее, должно их немедленно отвергать, а самому повергаться в пучину милосердия Божия.

Благодарение благости Божией за то душевное успокоение, которое ты получила, посетив святую Обитель! Все блага, которыми пользуются человеки, принадлежат Богу. Его — дары. Ему — слава во веки. Аминь.

Письмо 284

О действии умной молитвы; о жительстве желающего спастись

Свойственно умной молитве открывать страсти, скрывающияся и тайно живущия в сердце человеческом! Она и открывает их и укрощает.

Свойственно умной молитве открывать тот плен, в котором мы находимся у падших духов. Она открывает этот плен и освобождает от него.

Следовательно, не должно смущаться и недоумевать, когда возстают страсти из падшаго естества, или когда они возбуждаются духами. А как страсти укрощаются молитвою, то и должно, когда они возстанут, творить умом неспешно и очень тихо молитву Иисусову, которая мало-по-малу уймет возставшия страсти. Иногда возстание страстей и нашествие вражеских помыслов бывает так сильно, что возводит в великий душевный подвиг. — Это — время невидимаго мученичества. Надо исповедать Господа пред лицем страстей и бесов молитвою продолжительною, которая непременно доставит победу.

Очень хороша книжка преподобнаго Нила Сорскаго: тебе не мешало бы обзавестись ею.

Не занимайся тонким разсматриванием твоих помыслов и состояний. Это превышает твои силы. Твое разсматривание непременно должно быть ошибочным и иметь вредное влияние на твое жительство. Один Святый сказал: «Я возложил все немощи мои и погрешности на Господа и на Его Пречистую Матерь». Так поступи и ты.

Ходи пред Богом по мысленному пути с простотою. Знай, что ты заражен греховностию, что эта греховность естественно должна отзываться во всех твоих действиях, и потому плачь молитвенно пред Богом, и только. Бог отнюдь не казнитель, как тебе представилось, но воспитатель. Иногда Он посылает в утешение благодатныя ощущения, а иногда попускает для смирения взволноваться страстям и подвергнуться нападению духов: то и другое делается по великой милости к нам, с целию существенной пользы нашей. Благодарю за уведомление о печальных событиях. Это — плод сеятвы, как Апостол сказал: «Бог поругаем не бывает что человек посеет, то и пожнет» (Гал. **6**:7). Заботились о своей славе всеми непозволительными средствами, а истинною славою Божиею пренебрегли: то Бог и попустил обезславиться. Вообще положение монастырей в России в нравственном и духовном отношениях самое бедственное. За сто лет до нас Святитель Тихон сказал, что истинное благочестие почти исчезло, а заменено оно лицемерством для обмана людей с целию вещественной выгоды. Надо понимать дух времени и не признавать прежния пристанища пристанищами, потому что они наиболее превратились в гибельные омуты и пропасти.

1 декабря 1863

Письмо 285

О внутренней жизни. Видение. Необходимость открываться — о рассмотрении лица для того избираемаго

Христос Воскресе!

По сравнению сделанному святыми Отцами, внутренняя жизнь подвижника Христова подобна погоде: иногда бывает ясно и тепло, а иногда пасмурно, ненастно и холодно. По их же сравнению эта жизнь подобна урожаям хлеба, которые иногда бывают очень обильны, а иногда очень скудны. Люди опытные не надеются на постоянство хорошей погоды и не приходят в смущение от погоды дурной, зная, что одна постоянно сменяется другою. Также при хорошем урожае они не полагаются на него и не престают от труда, а при худом урожае не впадают в уныние и равным образом не престают от возделывания земли. Таков закон природы. Подобен ему и закон подвижничества. Иногда бывает посещение благодати, и душа утешается, а иногда возстают волны искушений, и она поставляется в затруднительное положение. Таков был путь всех святых Отцов. Они повелевают всякому, желающему подвизаться правильно, чтоб он подчинился с покорностию этому закону подвижничества, установленному Самим Богом для странника земнаго. От постоянно ясной погоды высыхает земля и заводятся во множестве черви и прочия вредныя насекомыя. Подобно этому действует на душу продолжительное спокойствие, даже производимое благодатию: в душе зарождается высокоумие, самомнение, самонадеянность, презрение к ближним, уничижение и осуждение их и тому подобные недуги духа человеческаго, самые опасные и самые страшные.

Великое дело: признавать себя достойным искушения, и предаваться воле Божией, когда придет искушение. Это очень помогает и при страхованиях. Признание себя достойным всякаго наказания, и даже явнаго бесовскаго, приводит к самоотвержению и к преданности воле Божией. От самоотвержения и преданности воле Божией уничтожается страх, наводимый бесовским искушением. Диавол ничего не может сделать без попущения Божия; он находится постоянно во всемогущей руке Божией и имеет не иное значение в этой руке, как значение бича, который, сам по себе лишен всякой способности к действию. Тебе послано было духовное видение низшаго разряда, видение греховности твоей и того общения, в котором человек содержится при посредстве греха с духами отверженными. Враг позавидовал этому и захотел восхитить из души твоей плод, то есть чувство плача. Он сделал это хитро, внушив неправильную мысль, которая всегда бывает началом зла. Ему попустилось сделать это для твоего искуса, чтоб ты опытно познала диавольския козни и постоянно была на страже. Духовныя сокровища должно хранить и хранить. Впрочем посещению благодати обыкновенно предшествует или последует искушение.

Все, случающееся с подвижником, свидетельствует само о себе. Но это могут понимать только те, которые проходят подвиг правильно. Обольщенные также довольны в слепоте своей своими состояниями и случающимся с ними: их довольство есть самодовольство, основывающееся на удовлетворяющем их и ласкательствующем им мнении их о себе, а не на зрении своей греховности и окаянства. Очень хорошо поверять себя, открывая о том, что случается вне обыкновеннаго порядка. Открывать должно пред знающими дело, а не пред умниками, прославляемыми и выставляемыми миром за святых и духовных. «Мир любит свое» (Ин. **15**:19), — сказал Спаситель. Мир — в прелести и сочувствует одним тем, которые находятся в прелести. Служителей истины он отвергает и ненавидит.

Наступают времена трудныя в духовном отношении: они наступили уже давно, как пишет Святый Тихон Воронежский, но затруднительность постоянно увеличивается, отступничество

принимает огромные размеры. Это — попущение Божие, предсказанное в слове Божием. Пред непостижимыми судьбами Божиими должно благоговеть. Что — мы пред Богом? — Ничтожные червячки, призванные Его неизреченою милостию в бытие и что выше бытия, в познание Бога, в общение с Богом. Будем прославлять Его благоволение о нас. Его милость к нам! Будем молить Его, да совершит до конца милость Свою над нами!

Недостойный Епископ Игнатий...

8 апреля 1864

Письмо 286

К И. И. Глазунову по предпринятому им изданию «Аскетических Опытов»

Богу благоугодно было внушить Вам расположение приобщиться моему убогому труду изданием составленных мною Аскетических Опытов. Эта книга в собственном смысле принадлежит не мне: она вся заимствована из святых Отцов Православной Церкви. Мой труд состоит в том, что в течении всей жизни моей я занимался изучением Отеческих Писаний и сделал из них такое извлечение, какое возможно сделать только по долговременном изучении сих исканий. Учение, принадлежащее святым Отцам, должно принести существенную пользу современным христианам, желающим проводить жизнь благочестивую и богоугодную, но не имеющим возможности основательно и подробно изучить Отеческия Писания. То, что говорю, доказано опытом: многие читавшие в рукописи наставления о покаянии, молитве, о кратковременности земной жизни, находящияся в книге моей, почувствовали на себе сильное действие чтения, способствовавшего их духовному преуспеянию. Так и должно быть! Аскетические Опыты — книга практическая. Она — единственная потому, что со времени введения в России образования никто еще не писывал в этом роде.

Святые Отцы сказали, что милостыня, оказываемая душе, на столько выше милостыни, оказываемой телу, насколько душа выше тела. Такой милостынею признал я книгу — Аскетические Опыты. Промыслом Божиим дано было мне, во спасение души моей, приуготовить эту милостыню: этим же Божиим Промыслом дается Вам, во спасение души Вашей, передать эту милостыню духовную нуждающимся в ней христианам. Дело Божие, И. И.-ч, надо делать со тщанием, чтоб дело, данное во спасение не было повреждено небрежением и не послужило в осуждение. Я по силе моей постарался дать возможную отчетливость и исправность книге, приготовляя ее с 1840 года, пересматривая, выправляя, дополняя ее, чтоб учение Отцов, изложенное в ней, имело удовлетворительную ясность и полноту, так и Вы позаботьтесь, чтоб книга была издана исправно и в должный срок. Многия благочестивыя души жаждут этой пищи духовной и желают иметь книгу в руководство жительства своего именно по той причине, что она есть сборник учения Святых Отцов Православной Церкви о главных добродетелях христианских и о духовном подвиге.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на семейство Ваше, с чувствами совершеннаго почтения и искренней преданности и т.д.

3 марта 1864

Письмо 287

О корректуре «Опытов» и разных предметах

Не ошиблись Вы, вручив сына Вашего покровительству Божией Матери. Вследствие этого покровительства ему посчастливилось на службе. Слышу, что Вы нездоровы. В таком положении нахожусь и я. Должно положиться на Бога и стараться о благоугождении Ему. Находясь постоянно в Его полной воле и власти, мы должны непременно предстать на суд Его, на котором решится наша вечная участь, смотря по тому, приблизились ли мы к Богу или отдалились от Него во время нашего земнаго странствования.

Относительно корректуры «Опытов» убедительно прошу Вас поступить со всею искренностию и прямотою. Если этот труд удобен для Вас, возьмите его на себя; если же он сколько-нибудь неудобен, то откажитесь от него. Поступив искренне, Вы поступите самым приятнейшим образом для меня.

Что это значит? Веет от мира какою-то пустынею, или потому что я сам живу в пустыне, или потому, что многолюдное общество, когда оно отчуждилось от Слова Божия, получает характер пустыни.

Благословение и милость Божии да почиют над Вами и сыном Вашим.

3 марта 1864

Письмо 288

В ответ соблазняющимся на «Слово о Смерти»

М. Г. Г. Ив-ч, искренно благодарю Вас за письмо Ваше! Я не утрудил бы Вас ответом моим, если б Вы не упомянули о соблазне некоторых по поводу «Слова о Смерти», и если бы мы не имели учения святых Отцов относительно такого рода соблазна. Учение это признаю долгом моим сообщить Вам. Оно изложено в 54-м слове святаго Исаака Сирскаго, признаваемаго Церковию одним из первейших наставников христианскаго аскетизма. «Блаженный Павел, — говорит этот Отец, — написал: «Слово бо крестное погибающим убо юродство есть» (1 Кор. **1**:18). Что ж из этого? Долженствовало ли Павлу умолкнуть и прекратить проповедь по той причине, что слово крестное вменено было в юродство теми, которые не ощутили силы этого слова? Учение крестное и до ныне служит преткновением для Иудеев и Еллинов. Итак, молчать ли нам об истине, чтоб таковые не соблазнились? Павел не только не умолк, но и воззвал, говоря: «Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. **6**:14). Хваление о кресте поведано Святым не для того, чтоб соблазнить иных, но для того, чтоб была проповедываема великая сила Креста. Сообразно сему, и ты, о святый! совершай жительство свое с тою целию, которую ты положил себе пред Богом, чтоб не осуждала тебя совесть твоя, и жительство твое разсматривай по Божественному Писанию и по Преданию, которое ты приял от святых Отцов. Если не будешь осуждаем ими (Св. Писанием и Св. Преданием), то не убойся соблазна, которому подвергнутся некоторые. Никто из человеков не возможет удовлетворить равно всех или угодить всем и в тоже время угодить Богу и совести своей».

«Слово о Смерти» написано мною в Сергиевой пустыне вследствие просьбы некоторых знакомых. Не было у меня ни намерения, ни надежды напечатать его. Это могу сказать и о прочих сочинениях моих. Особенными обстоятельствами устроилось напечатание их, и, как понимаю, не без Промысла Божия. Об этом писали мне некоторыя лица, предавшия себя в монастыре и вне монастыря всецело теоретическому и практическому изучению христианства: они выразили мне искреннюю благодарность за изложение учения святой Церкви Православной, в котором они существенно нуждались, и по такому предмету, который существенно важен для всякаго человека. Даже священник Матвеевский, написавший рецензию в «Страннике», сознается (Стран. 28), что «еще ни одна эсхатология, или часть богословия, разсматривающая последствия события, касающияся мира и человека, не входила в такое подробное решение этих вопросов, какое сделано в «Слове о Смерти». Рецензия сама по себе не имеет ничего предосудительнаго, напротив того, она была очень полезною, предложив вопросы, которые затрудняли рецензента и, разумеется, не его одного. Разрешение их должно было принести общую пользу. Было бы желательно, чтоб предложение вопросов в духовном журнале не смахивало на выходки Герцена. У нас Богословие постепенно принимает характер более и более определенный, Православно-Восточный. Это тотчас делается ясным при сличении Богословия, составленнаго Терновским, с Богословием Преосвященных Антония и Макария. Естественно, что по мере перевода на русский язык Отцов Восточной Церкви, Предание этой Церкви обозначается отчетливее. Вообще мы еще не довольно знакомы с Преданием нашей Церкви и неприметным образом усвоились нам чуждыя ей некоторыя мнения Запада. По этой причине «Слово о Смерти» сначала было принято многими неблагосклонно, но основательнейшия лица из духовенства на стороне его, а в Академиях, где библиотеки очень удовлетворительны, вероятно займутся тщательною обработкою этой части Богословия и изложат ее в обычной системе.

С.-Петербург очень удобен для уединенной жизни: это я испытал на себе в светском быту; напротив того, для монашествующих он очень неудобен. Впрочем, где бы кто ни жил, если живет по заповедям Божиим и руководствуется Словом Божиим, то живет в преддверии к вечному блаженству.

Милостивый Господь да дарует это блаженство и мне и Вам и всему Вашему благословенному семейству.

4 мая 1864

Письмо 289

О сочинениях епископа Игнатия, изданных и издававшихся

Воистину Воскресе Христос! Предсказанное Словом Божиим должно совершиться. Наш священный долг — благоговеть пред судьбами непостижимыми Бога Господа и, понимая глубокое значение совершающагося, обратить все внимание, внимание усиленнейшее на усвоение себя Христу, как святые Отцы сказали: «Спасаяй, да спасет душу свою». Спаситель заповедал: «Бдите и молитеся, да не внидете в напасть» (Мф. **26**:41). Пред наступлением великих скорбей должно молиться с особенною тщательностию и умолять Бога о помиловании.

Благодарю за уведомление о мнении различных личностей о «Слове о Смерти» и о других сочинениях, находящихся в связи с этим «Словом». В Петербурге подобное же явление. Именно: большинство духовенства сначала были против «Слова», но некоторые из духовенства — весьма немногие — были и за него. Когда же пообдумались, особливо после появления статьи «Взгляд» на мнение западных, тогда все замолкли, впрочем не по причине согласия. Нельзя было отвергать служителям православной Церкви учение, провозглашаемое Церковью всенародно на всем пространстве ея Богослужения. Хотели отомстить иначе: но рука Божия отвратила удар, направленный при посредстве Б. Б., стоящаго во главе шайки издателей реформационнаго и вкупе революционнаго журнала «Странник». Писания мои мне не принадлежат; их источник — Отцы, они принадлежат Отцам православной Церкви. Избрание меня Промыслом Божиим в орудие преподавания этой жизненной духовной пищи современному остатку верующих есть и им и мне благодеяние Божие. «Мир любит свое» (Ин. **15**:19), — сказал Спаситель. Когда мир услышит Слово Божие, провозглашаемое по стихиям и в духе мира, т.е. когда он услышит учение свое, прикрытое личиною учения Божия, тогда он превозносит его похвалами. Когда же он ощутит в слове присутствие инаго Духа, действующаго разрушительно на владычество мира: тогда он заражается ненавистью к слову, установляет гонение на произнесшаго слово. Очень опасно приобретать познания не во Христе, а развивая свое собственное падшее естество, пребывая по духу в общении с миром. Действуя в области последняго способа люди непременно заражаются враждою к Святому Духу, как заразилось этою смертоносною враждою Иудейское духовенство, в чем и обличено оно первомучеником Стефаном (Деян. **7**:51). Эти ученые по букве не нашли слов, чтоб противопоставить их словам Духа, которыя произносил Стефан, и потому возгорелись к сосуду Духа завистью и ненавистью. На слова они отвечали камнями; на преподание истины возразили убийством. Слово Божие всегда было гонимо миром; гонение от мира всегда было свидетельством учения исходящаго от Бога.

П. А. заботится об издании «Аскетических Опытов», в которых с особенною подробностью и разнообразием преподается понятие о правильной молитве, также и других существенно нужных и важных подвигах духовных, без которых одни телесные бесполезны и даже могут быть очень вредными, душепагубными. «Опыты» должны доставить основательное понятие о таких предметах, о которых ныне в обществе христианском имеется познание самое поверхностное, по большей части самое превратное, душевредное и душепагубное. «Опыты» должны удовлетворить настоятельной нужде подвизающихся и спасающихся в наше время, в которое изсякли благодатные наставники, умножились и лжеучители. Напечатание «Опытов» устроилось особенным Божиим Промыслом. Отступление начало совершаться с некотораго времени очень быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самыя скорбныя. Воля Божия да будет! Милость Божия да покроет нас!

Призывающий на тебя благословение и благодать Божию.

2 мая 1864 Епископ Игнатий.

Письмо 290

Об явлениях истинных и ложных. — О духовниках

Святые Отцы повелевают подвижнику молитвы при случающихся явлениях вне и внутри себя пребывать равнодушным к ним и не внимать им, не признавая себя достойным видения святого. Они завещавают с одной стороны не порицать явления, чтоб не подвергнуть порицанию святое, а с другой никак не вверяться явлению, поспешно признав его истинным, чтоб не впасть в сеть лукаваго духа, старающагося обольстить и обмануть подвижника, с целию повредить или погубить его. По миновании явления, иногда чрез значительное время, является в сердечном чувстве объяснение, которое должно дать явлению. Вообще замечено святыми Отцами, что тех, которых Бог посетил истинным явлением, сатана начинает искушать явлениями ложными. На это тебе нужно обратить особенное внимание для предосторожности.

Видеть настоящее положение духовных руководителей необходимо, чтоб охраниться от обмана; вместе должно очень остеречься от осуждения их, непрестанно обращаясь ко вниманию себе. Откровенность очень опасна в наше время, потому что некоторые по превратному пониманию своего положения, считают обязанностию своею выведать, чтоб потом выведанное передавать. Вероятно это делается и с целию подслужиться.

Потрудись передать К. И. мою искреннейшую благодарность за воспоминание обо мне. О здоровье моем не могу сказать ничего положительнаго.

[...] Благословение Божие да почиет над тобою. Е. И.

14 мая 1864

Письмо 291

Двум сестрам. О жизни христианской

Искренне желаю, чтоб Вы уподобились благочестивым сестрам, Марфе и Марии, упоминаемым в Евангелии, которыя сподобились принять Господа в дом свой и благоугодить Ему вниманием слову Его и усердным служением Ему. Господь сказал: «Где два или три собраны о имени Моем», т.е. живут вместе с целию истинно-христианскою, «ту Есмь посреде их» (Мф. **18**:20). Да совершится это над Вами! Призывающий на Вас благословение Божие Ваш покорнейший слуга. Е. И.

1 июля 1864

Письмо 292

О греховности человеческой природы

Земля сама собою производит разныя сорныя травы (плевелы). Никто не садит их: они растут сами. Причина тому — извращенное свойство земли. Безразсудно желать от земли несвойственнаго ей, т.е. чтоб земля не производила плевелов. Зная такое свойство земли, земледельцы с тщательностию и терпением выдергивают из земли плевелы по мере, как они показываются; иначе плевелы заглушат собою и уничтожат полезныя произрастания. Точно так должно поступать и с проявлением страстей, когда они будут возникать из сердца. Свойственно нашему падшему сердцу рождать из себя разныя греховныя пожелания. От этого не должно приходить в уныние: должно врачевать страстныя проявления и увлечения покаянием и исправлением себя.

2 апреля 1866

Письмо 293

Об обязанностях супруга православнаго к супруге инославной и о прочем

На письмо Ваше нельзя не отвечать. Бог отверз сердце Ваше к писаниям о покаянии. Все Святые Православной Церкви в течение всей жизни своей неотступно держались покаяния, держались его и тогда, когда благодать Божия действовала на них явно. Ныне, при занятии религиею более ищут или холоднаго познания по букве или обольстительного наслаждения. То и другое принадлежит миру сему, а не Христу.

За послушание молюсь о Вас и чадах Ваших. Милосердый Господь да возстановит здравие супруги Вашей. По истинной любви христианской, которая ищет не угождать, а доставлять существенную пользу ближнему, постарайтесь внушить супруге Вашей во спасение ея, что у западных верований остались лишь буква и самообольщение, а в Православной Церкви, несмотря на наше крайнее изнеможение, действуют еще Истина и Святый Дух в сосудах, приспособленных к тому правильным, по возможности человеческой, жительством христианским; необходимо вступить в общение с Духом Божиим посредством Истины; необходимо сделать это во время земной жизни, без этого нет спасения. За искренность слова Вашего приимите, как священное возмездие, искренность моего сердца, — и да благословит Вас Бог.

Апостол завещает мужу верному заботиться о доставлении безценнаго сокровища истинной веры жене (1 Кор. **7**:12—16), когда она не имеет его. О, какое счастие доставить ближнему блаженство в вечности.

12 апреля

О преимуществах отдельных положений от общества лиц, ищущих спасения — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 294

О преимуществах отдельных положений от общества лиц, ищущих спасения

Справедливо говоришь, что милость Божия к тем, которые устранены Промыслом Божиим от общаго стремления массы в отдельныя положения, как бы на острова, с которых только видна и слышна буря морская, и то тогда, когда житель острова оставит глубину его — внимание к себе, и приблизится к берегу — начнет внимать совершающемуся на житейском море. Эта милость Божия возвещена и Священным Писанием (Пс. **30**:20—22). Святые Отцы предвозвестили, что в последния времена спасающиеся скроются от взоров человеческих и пойдут смиренным путем делания, хранясь осуждать отступников, предавая все воле Божией и суду Божию, благоговея пред самыми попущениями Божиими.

Не от кого ожидать возстановления христианства! Сосуды Святаго Духа изсякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищах благочестия и благодати, а дело Духа Божия может быть поддерживаемо и возстановляемо только Его орудиями. Милосердое долготерпение Божие длит время и отсрочивает решительную развязку для небольшаго остатка спасающихся, между тем гниющее и почти согнившее достигает полноты тления. Спасающиеся должны понимать это и пользоваться временем, данным для спасения, «яко время сокращено есть» (1Кор. **7**:29), и для всякого из нас переход в вечность не далек.

14 ноября 1864

Письмо 295

О строении Церкви Божией

Воля Божия да совершается над нами! Недавно занимался я книгою, в которой собраны сочинения различных Святых, между прочим Антония Великаго. В числе других изречений Отца помещено, что он видел нисшествие Святаго Духа на авву Афанасия и на авву Пахомия, при этом первому дано дарование Патриаршества, а второму — настоятельства над общежительными монастырями. Также в Евангелии сказано, что Господь заповедал Апостолам пребывать неисходно в Иерусалиме, доколе они не облекутся силою Свыше, т.е. доколе не низойдет на них Святый Дух. Уже облеченные силою Свыше, не прежде, они вышли на проповедь и насеяли во вселенной истинное Богопознание. Святый Дух был учредителем и воспитателем христианства! Святый Дух основал Церковь! Святый Дух поддерживал Церковь чрез посредство избранных мужей, служивших Духу только орудиями! Человеки отвергли эту сверхъестественную Силу, Которую они сочли юродством, недостойным их, и хотят действовать силами и средствами своего падшаго естества. Но падшее естество заражено враждою к Богу: как же оно может действовать в пользу дела Божия? — Это — противоестественно ему! Это невозможно для него! Решительная невозможность доказывается опытом в самом обширном размере. Оказалось, что люди, вздумавшие действовать из себя в пользу дела Божия, сделались главными врагами этого дела, разрушителями его. Жить проще — вернее. Стараться исполнить Волю Божию и положиться во всем на Бога — самое лучшее дело.

Епископ Игнатий.

1 февраля 1865

Письмо 296

По поводу раскольнических нападений на Церковь

Статья «Странника» очень слаба. «Взгляд на учение Западных» очень пополнен мною. Он будет напечатан во втором томе «Аскетических Опытов» и может служить весьма удовлетворительным ответом на статью «Странника». В «Христианском Чтении» (книжка за декабрь) протекшаго 1864 года помещена очень важная статья под названием: «Новыя издания по расколу И. Нильскаго». В ней изложены обвинения старообрядцев, имеющих австрийских архиереев, на Великороссийскую Церковь. Эти обвинения, хотя не вполне одобрены с некоторою уклончивостию в общих словах, в сущности не отвергаются. На странице 486 сказано: «При Александре I архиереи сделались масонами и издавали и читали тысячи книг масонских и безбожных; издавали духовный журналы, как-то: «Сионский Вестник». «Угроз Световостоков», самыя еретическия книги; даже «Христианское Чтение» каких не содержит в себе ересей»...

«Кому в Церкви Российской разсуждать о догматах, о вере? По апостольскому примеру надлежит разсуждать соборне, а делами внешними, о догматах же не разсуждает, потому всяк ученый пишет на свой образец. То жили без предания по Лютерову смыслу, то обратились к преданиям Святых Отец и прибавили сие учение в Катихизис, обличая сим, что прежде уклонялись от православной веры, но переделали на свой лад, показуя сим, что не одинаково мыслят с Восточными патриархами». Исчислив другия несообразности, говорится (стр. 487): «А все от того, что учат не по Святым Отцам, а по книгам латинским и лютеранским».

Отовсюду слышно, что раскол, с одной стороны, безбожие, с другой, необыкновенно усиливаются. Нельзя этому не быть. Вышеприведенному голосу поповцев как не иметь значения и силы? В ноябрьской книжке «Странника» опубликована книга: «26 Московских лжепророков» и проч. — Что ж? В первых двух статьях, особливо в первой об Иване Яковлевиче, выставлено участником их лицо, предмет общаго уважения, и превращено в предмет насмешки. Опять: как этой брошюре не иметь своего действия на легкомысленных! Новыя философския книги сбивают с толку ученых.

Надо бы принять благовременно меры, но они не принимаются и потом превращается в поток.

Епископ Игнатий

1 февраля 1865

Письмо 297

Бог воспитывает скорбями

Брат привез мне известие, что ты подвергался тяжкой болезни, почему и пишу я тебе эти утешительныя строки. Святые Отцы советуют благодарить Бога за те скорби, которыя нам посылаются, и исповедывать в молитве нашей, что мы достойны наказания за грехи наши. Таким образом, принимаемая скорбь послужит нам непременно в очищение грехов наших и залогом к получению вечнаго блаженства. Мы, по свойству недугующаго падением естества нашего, заботимся наиболее об устроении нашего земнаго положения, а Бог устраивает наше вечное положение, о котором мы забыли бы, если б земное наше положение не было потрясаемо скорбями, если б скорби, посылаемыя по временам Промыслом Божиим, не напоминали нам, что все временное и земное преходит и что главныя заботы должны быть о вечном. Писание говорит: «Господь, егоже любит, наказует» (Евр. **12**:6). Скорби, вразумляющия посылаются от Бога тем, которых Он хочет помиловать, а отверженным посылаются скорби сокрушительныя и решительныя, наиболее на самом конце жизни, как-то, или скоропостижная смерть или лишение разсудка и тому подобное.

Велик Бог наш! Великое дело — искупление человеков Богом! Страшное дело — падение человека! Необходимо нужно основательно познать это, чтоб не погибнуть навеки.

1866

Письмо 298

Скорби воспитывают смирение

Подвижникам, занимающимся умственным подвигом, попускаются преимущественно пред телесными подвигами болезни и другия скорби: от действия их подвижник по необходимости должен возлагать надежду на Бога. От усиления надежды на Бога слабее самонадеянность; с уменьшением самонадеянности уменьшается самомнение. С ослаблением этих недугов начинает зарождаться в душе истинное смирение, на котором основаны правильность и прочность всякаго подвига.

Это сказано в утешение тебе в постигшей тебя болезни. Будем предаваться воле Божией и делать сами то, что зависит от нас.

22 июня 1866 Епископ Игнатий.

Письмо 299

О терпении скорбей и уповании на Бога

Тому человеку, котораго Бог избирает в служение Себе, посылаются различныя скорби. За скорби должно благодарить и славословить Бога, моля Его, чтоб даровал покорность Ему и терпение. Очень хорошо сказал святый Исаак Сирский, увещавая покоряться Богу: «Ты не умнее Бога». Просто и верно.

После последняго приема сиропа чувствую необыкновенную слабость. Ноги не служат. Боль в сердце, которая была уже очень сильною в Сергиевой пустыне, обнаружилась после сиропа с особенною ясностию. Проведши жизнь под игом различных немощей, в постоянных преткновениях, в постоянном упущении обязанностей моих, имею тот счастливый результат из такой жизни, что всю надежду спасения моего должен возлагать на единаго Бога.

29 июля 1866

Письмо 300

Об уповании на Бога

Жизнь христианина на земле есть цепь страданий. Должно бороться с телом своим, со страстями, с духами злобы. В этой борьбе — наша надежда. Наше спасение есть Бог наш. Возложившись на Бога, должно переносить с терпением бремя борьбы. Искушения как бы топчут человека, претворяя зерно в муку. Они попускаются нам по Промыслу Божию, к великой душевной пользе нашей: от них получаем «сердце сокрушенно и смиренно» — которое «Бог не уничижит» (Пс. **50**:19).

Прошу святых молитв обо мне, изнемогающим и телом и душею. Призывающий на тебя благословение Божие.

29 ноября 1866 Епископ Игнатий.

Письмо 301

Изречение Святителя Тихона о христианстве

[...]

П. А. довольно хлопот с изданием моих сочинений! Но эти хлопоты тем полезны ему, что дали возможность всмотреться в состояние Церкви, которое грустно. Святитель Тихон, смотря проницательно на направление, принимаемое современниками его, сказал: «Должно опасаться, чтобы христианство, будучи жизнь, таинство и Дух, не удалилось неприметным образом из того человеческаго общества, которое не умеет хранить этот бесценный дар Божий».

Прошу твоих молитв обо мне. Призывающий на тебя обильное благословение Божие.

27 декабря 1866 Епископ Игнатий.

Письмо 302

О скорбях и жизни христианина в миру и о христианстве

Приношу искреннейшую благодарность за воспоминание о мне немощном и грешном. Неизреченное милосердие Божие да дарует и мне и тебе нести попускаемые нам скорби с преданностию воле Божией, с благодарением Богу, с исповеданием своей греховности, от которых является в душе терпение.

Жизнь человека в миру, в светской жизни, хотя бы и молодаго, не снимает с него обязанности вести себя благочестно. Благочестие необходимо не только в отношении к вечности, но и к временному благополучию его: одно благочестие может удержать его от пагубных увлечений, которыми он вредит себе и потрясает любящих его истинно.

Времена чем далее, тем тяжелее. Христианство, как Дух, неприметным образом для суетящейся и служащей миру толпы, очень приметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человечества, предоставляя его падению его. «Сущие во Иудеи да бежат в горы» (Мф. **24**:16).

1 февраля 1867

Письмо 303

О книге Н.Гоголя: «Выбранный места из переписки с друзьями»

С благодарностью возвращаю Вам книгу, которую Вы мне доставляли. Услышьте мое мнение о ней. Виден человек, обратившийся к Богу с горячностию сердца. Но в деле религии этого мало. Чтоб она была истинным светом собственно для человека и издавала из него неподдельный свет для ближних его, необходимо нужно в ней определительность. Определительность заключается в точном познании Истины, в отделении Ея от всего ложнаго, от всего лишь кажущагося истинным. Это сказал Сам Спаситель: «Истина свободит вы» (Ин. **8**:32). В другом месте Писания сказано: «Слово Твое Истина суть» (Ин. **17**:17). Почему желающий стяжать определительность глубоко вникает в Евангелие, соображаясь с учением Господа, выправляет свои мысли и чувствования. Когда человек совершит этот труд, тогда он возмогает отделить в себе правильныя, добрыя мысли и чувствования от поддельно, мнимо правильных и добрых. Тогда вступает в чистоту, как и Господь после Тайной вечери сказал ученикам Своим, образованным уже учением Истины: «Вы чисты есте за слово, еже рех вам» (Ин. **15**:3).

Но одной чистоты недостаточно для человека: ему нужно оживление, вдохновение. Так, — чтоб светил фонарь, недостаточно чисто вымытых стекол, нужно, чтоб внутри его зажжена была свеча. Так сделал Господь с учениками Своими. Очистив их Истиною, Он оживил их Духом Святым, — и они соделались светом для человеков. До принятия Духа Святаго Апостолы не были способны научать человечество, хотя уже и были чисты.

Такой ход должен совершиться с каждым христианином, христианином на самом деле, а не по одному имени; сперва очищение Истиною, а потом просвещение Духом.

Правда, есть и у человека врожденное вдохновение, более или менее развитое; происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает это вдохновение, как смешанное, умерщвляет его, чтоб Дух, пришедши, воскресил его в обновленном состоянии. Если же человек прежде очищения Истиною будет руководствоваться своим вдохновением, то он будет издавать для себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его живет не простое добро, но добро смешанное со злом более или менее. Всякий взгляни в себя и поверь сердечными опытами слова мои! — Они точны и справедливы, скопированы с самой натуры.

Применив эти основания к книге Гоголя, можно сказать, что она издает из себя и свет и тьму. Религиозныя его понятия неопределенны, движутся по направлению сердечнаго вдохновения неяснаго, безотчетливаго, душевнаго, а не духовнаго. Он писатель, а в писателе непременно «от избытка сердца уста глаголют» (Мф. **12**:34), или: сочинение есть непременная исповедь сочинителя, по большей части им не понимаемая, а понимаемая только таким христианином, который возведен Евангелием в отвлеченную страну помыслов и чувств, в ней различил свет от тьмы; книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые глаголы Истины. Тут смешение; тут между многими правильными мыслями много неправильных.

Желательно, чтоб этот человек, в котором заметно самоотвержение, причалил к пристанищу Истины, где начало всех духовных благ.

По этой причине советую всем друзьям моим заниматься по отношению к религии единственным чтением: святых Отцов, стяжавших очищение и просвещение по подобию Апостолов, потом уже написавших свои книги, из которых светит чистая Истина и которыя читателям сообщают вдохновения Святаго Духа. Вне этого пути, сначала узкаго и прискорбнаго для ума и сердца, — всюду мрак, всюду стремнины и пропасти! Аминь.

Письмо 304

О живописи церковной

Нахожу, что описание двух картонов, сделанное Вами, украшает эти картоны многими прекрасными мыслями. Этим описанием приготовляется воображение, приготовляются взоры, чтоб увидеть прекрасныя иконы, — почти живыя, говорящия поучительнейшую проповедь. По крайней мере я получил такое настроение. Но когда перенеслись взоры из чтения на рисунок, мое ожидание не осуществилось: — я увидел не иконы нашей Православной Церкви, но карикатуры икон. Словно — если б певец с италианской сцены начал петь на свой лад с излиянием романтическаго чувства нашу величественную Херувимскую Песнь.

О картоне Б-и.

Прекрасная, возвышенная мысль — неизобразимое изображением Божество изобразить словом Сый, от Котораго — лучи!

Для чего же Ангелы отвратили взоры свои от изображеннаго так превосходно Божества? Они должны бы были учить предстоящих благоговению пред Божеством; в них бы должно показать стремление к Божеству всем сердцем, всею душою, всем помышлением, всею крепостию, как этого требует, этому научает Сам Спаситель. В этом состоянии находятся по самой вещи Ангелы, предстоящие славе Божией, как открывает нам Писание. Напротив — здесь Ангелы оказывают мало внимания и уважения Божеству, ни один не удостоивает взглянуть на Него, все зевают (извините за выражение) по сторонам. И стоит уединенно величественный Сый, отделенный, отсеченный от всей картины! Неужели у художника таилось в душе намерение написать критику на наше время, намекнуть нам, что Бог нами забыт, что по-видимому мы простираем к Нему руки, а по самой вещи отвратились от Него.

Четыре верхние Ангелы суть фигуры женския. Этим нарушено предание Православной Церкви, которая всегда изображает Ангелов прекрасными юношами. Нет примера во всем Священном Писании, чтоб Ангел явился в образе женщины. Здесь дамы и важныя дамы. Судя по их физиономиям, в которых нет ничего Божественнаго, которыя слишком обыкновенны, надо предполагать, что натурщицами были не более, как горничныя девушки, а натурщицею для верхней фигуры на левой стороне — какая-нибудь кастелянша немочка, уже, как видно, пожилая, с выражением беззаботнаго выражения на лице, — вероятно того чувства, которое было в ея душе в то время, когда она стояла пред художником. Отымите у фигуры крылья, вместо Сый поставьте люстру и спросите, что представляет картина? — Пляску.

Для нижних трех Ангелов служили образцами мальчики. И на картине — мальчишки. Даже нет усилия произвести их в Ангелов. Средний — смотрит из окошка со всем должным вниманием ребенка, на ходящий на улице народ и ездящие экипажи; а два ассистента резвились, играли и на что-то мимоходом взглянули — только не на Бога. До Него им совсем нет дела! В благовоспитанных мальчиках преобладающее чувство — невинность и нежность. А здесь — здоровенькаго сложения ребятишки, способные пошалить, для которых розга — не лишнее. Как должен быть осмотрителен, строг выбор натурщиков! Их чувства, их характеры, их нравственность, их способности переходят на картины. От недостатка столь нужной священной критики у нас на новейших иконах, в которых искусство живописи достигло неоспоримо высокой степени развития, вместе видны и резкия несообразности. Не намерен я исчислять их, потому что они безчисленны, но выскажу ту несообразность, которая часто терзала мои взоры, когда они в тех глазах, из которых должна бы сиять Божественная Премудрость, усматривали выражение недостатка умственных способностей. Некоторый кучер, видный, но очень ограниченнаго ума, поступив ко мне в услугу, сам мне сказывал: «Я был натурщиком в

Академии семь лет, в такой-то церкви такая-то икона писана с меня». Он исчислял иконы, для которых служил оригиналом, которых не хочу наименовать, этого не стерпит мое сердце! Но вот причина глупых глаз на иконе: она — верный портрет статнаго кучера с глупыми глазами.

Иконописец должен твердо знать догматы Православной Церкви и вести жизнь глубоко-благочестивую, потому что назначение иконы — наставлять народ изображениями. Посему иконы должны сообщать понятия истинныя, чувствования благоговейныя, точно — благочестивыя. В противном случае икона будет действовать так, как бы действовал с кафедры проповедник, зараженный лжеучением или с одними познаниями литературными без познаний богословских.

О картоне Р-а.

Древние воины ни за что бы не остались в касках пред священным изображением Живоначальной Троицы, вынесенным деяниями великаго угодника Божия, знаменитаго преславными чудотворениями! Древние благочестивые воины преклонили бы колена! Перенеситесь к самому событию: Преподобный Сергий благословляет Димитрия Донскаго на поход против Мамая. При этом обстоятельстве какое было благоговение! Какия серьезныя мысли и ощущения должны были наполнять всех и каждаго. Шли на кровавую Куликовскую битву, против несметных полчищ татарских, имевших на своей стороне не только превосходство в числе, но нравственную огромную силу — воспоминание двувековых побед и владычества. Россияне — они ясно видели, что победа для них была крайне сомнительна, что следствия побеждения должны быть самыя бедственныя. Пред очами всех носилась смерть! Она украшалась лишь тем, что с мыслию о ней соединялась мысль о венце мученическом, потому что в походе против Мамая все признавали не только необходимость отечественную, но и необходимость религиозную. И точно! Поход этот был более плодом веры, нежели политических расчетов; поход — благословлен Преподобным Сергием!

При совершении этого благословения могла ли иметь место легкость и ветренность, которая заметна в других, и даже в некоторых иконах? Здесь воины не могли иметь того чувства, которое имеют наши современные герои, когда они в манеже ожидают развода. Есть картина — доставление в Царя Михаила Феодоровича Романова. Там довольно удовлетворительно выражено на всех лицах и в постановках фигур чувство благоговения и благочестия. Это чувство дает картине единство действия, моральное и религиозное достоинство, достоинство иконы.

Не мое дело судить о самом искусстве, и потому не обращаю внимания на то, что фигура Димитрия Донскаго кажется мне в неестественном положении. Но должен сказать, что и поныне благочестивые военные люди, намереваясь приложиться к Святыне, снимают с себя и отлагают оружие. К чему Димитрий подносит так близко к иконе меч свой? Не для благословения ли? Для этого мечу довольно лежать повергнутым на землю. Не сходно с чувствами и понятиями проникнутаго глубоким благочестием князя, чтоб он дерзнул поднести так близко к Святыне оружие, проливающее кровь человеческую. Вообще картон Р-а, не оживленный благоговением и прочими священными ощущениями, напротив того изображающий много светскости, далеко отстоит от достоинства иконы, имея, может быть, все достоинство картины.

В Вашем описании Вы похвалили произведения художников, как художников, — и похвалили прекрасно, как литератор. Примите мои слова, — это искреннее, прямое выражение чувств моих; я не остановился пред некоторыми выражениями довольно резкими для того, чтобы нисколько не пострадала Правда. Пусть лучше немного пострадает ухо и нежный вкус! Согласитесь! Сколько должно страдать сердце, самые глаза истиннаго сына Православной Восточной Церкви, когда он видит на местах, принадлежащих святым иконам — лишь картины,

часто прекрасной кисти, но почти всегда чуждой богословскаго познания и чувства.

Письмо 305

К С.И. С-вой: Жизнь — непрестанная духовная брань

Вы нисколько не ошибетесь добрейшая С. И., если всю жизнь Вашу уподобите продолжительной войне. Каждому из нас предназначено взять у иноплеменников свой Иерусалим и свой Царьград. Слава на Небе ожидает победителя и завоевателя, — безчестие вечное ожидает решительно побежденнаго, допустившаго себе падение, из котораго нет возстания. Не желайте, прежде решительной победы, ни мира, ни отдыха. Сражайтесь! Если чувствуете изнеможение, если побеждаетесь в мысли: то снова ободряйте себя, старайтесь не быть побежденною на самом деле и обучиться со временем к победе при столкновении одних мыслей. Доставив Коле земное счастие, постарайтесь доставить ему и Небесное. Вот работа после работы. Ваша добродетель будет привлекать благословение Божие на Вашего сына; а за согрешение Ваше может разразиться над ним гнев Божий. Помните это и укрепляйтесь. Бог, доселе не оставлявший Вас, не оставит и на будущее время. Благословение Его да почиет над Вами. Вам преданнейший

24 мая 1848 Архимандрит Игнатий.

Письмо 306

Благопожелания в день Ангела

Примите мое усерднейшее поздравление с днем Ангела Вашего. Да хранит он дни Ваши в полном благополучии, какое может быть на земли, и да наставляет душу Вашу на стези правыя и святыя, ведущия в блаженство вечное. Примите на себя труд передать мое поздравление Софии В.

В этот день была именинница моя матушка: ее звали Софиею, были именинницами четыре родныя сестры (все почившия).

Призывающий на Вас благословение Божие, недостойный Арихмандрит Игнатий.

17 сентября 1849

Письмо 307

О любви к Богу

Нет в моем сердце для Вас укоризны. Есть в нем желание Вам душевной пользы, есть искренность. Принимайте слова мои с простотою и любовию, потому что они говорятся с простотою и любовию. Любовь не подозрительна, исполнена веры, я говорю о любви духовной: плотская любовь всегда растворена ревностию и подозрительностию.

Кумирами называю, или лучше научился называть, научился у святых Отцов, в их писаниях, земные предметы и образы их, приковывающие к себе мысль и сердце. Эти кумиры падают, когда произносится в храме душевном всемогущее и спасительное имя Иисуса. Желаю, чтоб это совершилось во мне, а потому и в Вас. Что Вы находите в этом желании жестокаго? Правда — оно ведет к тесному и прискорбному пути совершаемому мыслями и чувствованиями о Господе, но путь сей выводит к блаженству. Не сетую на Вас за равнодушие ко всем; не ищу от Вас пламенной любви к Спасителю. Ищу сердца сокрушеннаго и смиреннаго, котораго Бог не уничижит. Что значит не уничижит? Значит, что в смиренное сердце, сокрушающееся блаженною печалию о множестве согрешений и недостатков, Бог изливает из Себя любовь к Себе. Свидетель сему св. Ап. Павел, который говорит, что в него излилась любовь Божия Духом Святым, данным ему (Рим. **5**:5). Любовь Божия умерщвляет любовь плотскую, душевную. Она — Дух. Она пребывает в тонком хладе, всегда ровная, как в Евангелии, но научает уязвленнаго ею полагать душу за ближняго своего. Ибо ощущение этой любви сладостнее ощущения жизни. Она поставляет человека в правильное отношение ко всем и ко всему. Она в святом мире, и мир в ней. Она в святой чистоте, и чистота в ней. В чистоту входим покаянием; покаяние должно нас умалить, привести в состояние детей. Поцелуйте за меня Колю и полюбуйтесь им: нам надо быть такими, как он, чтоб войти в Царство Небесное, которое есть Божественная Любовь.

Вам преданнейший Архимандрит Игнатий.

23 августа 1846

Письмо 308

О стихах

Благодарю Вас за прекрасныя стихи: не говоря уже о наружной отделке, которая до мелочности изящна, в них много силы и много логики, — того и другого больше нежели в стихах Майкова. Мне понравились два стихотворения воспитанника дворянскаго полка Василия Пето: «Молитва» и «Песня», напечатанныя в «Инвалиде». Видно дитя, виден подражатель Лермонтова, но виден вместе и истинный талант, видна необыкновенная глубина чувств... какой... какой... нет ни в ком из современных поэтов. Если Вы так добры, что принимаете на себя взять заказанную для меня аптечку, то исполните это. Возьмите к ней руководство, если имеется какое особенное.

Архимандрит Игнатий.

Письмо 309

О книге «Мой дар друзьям моим»

«Долг красен платежем», — говорит русская пословица добрая, справедливая пословица. Это мне надо исполнить относительно Вас: отвечать Вам сколько-нибудь порядочно на предоброе письмо Ваше, на премилое письмо. [...] Вместо обширнаго письма посылаю Вам статью «Чаша Христова». — Таких статей у меня написано 15-ть, назначаются составить книгу — «Мой дар друзьям моим», мою уплату за ту любовь, которую многие имеют ко мне в такой степени. Образ изложения, наружная форма, самый слог, — может быть новость в духовной русской литературе. Так мне внушилось, — и я действую просто по внушению. Мне хочется, чтоб книга моя была другом, всегда утешительным, никогда не обременительным. Читатель найдет везде начало, везде конец. Захочет прочитать всю статью, — найдет общую связь. Хочу, чтоб книга удобоприступна была каждому, как друг; — и чтоб гордый ум смиряла высотою истин и глубиною чувств: друг должен быть с характером.

[...]

Воспоминание о Бородинском монастыре, какое у меня было в душе, такое и вышло на бумагу. В этом заключается все мое оправдание пред справедливым обвинением в краткости. Чад своих не отдаю в ортопедическое заведение — вытягивать члены, рожденные на свет короткими! — Есть у меня некоторыя вещи и более обширныя чем «Воспоминание», но не знаю идут ли оне в светский журнал. Пришлю что-нибудь, когда поокрепну и предоставлю благоразсмотрению И. И-ча напечатать или нет.

«Чашу» сохраните в тайне с сестрицею Вашею. Пейте вдвоем из нее духовное утешение в скорбях Ваших. [...]

1 декабря Архимандрит Игнатий.

Письмо 310

О письме Нахимова

Вам надо пожаловать ко мне прочитать ответ Нахимова, назидательный своим смирением и благочестием. Это отклик на Ваше смирение и благочестие; водимые ими, Вы передали мне Ваше желание послать ему икону Святителя Митрофана, привили мне это желание.

Вам преданный Архимандрит Игнатий.

27 марта 1854

Письмо 311

О приготовлении к вечности

Вчера я имел истинное удовольствие получить письмо Ваше через полковника Х. Сердечно благодарю Вас за воспоминание Ваше о мне; я был уверен, что Вы меня забыли, — и надо же было придти Вашему письму для подтверждения моего убеждения, в те именно дни, когда за минуту предстала мне мысль о противном.

Милостивый Господь да благословит Вас и сына Вашего. Будьте утешением друг другу. Слово Божие да будет Вашим руководителем. Оно постоянно вещает страннику земному о его вечном отечестве. Это — песнь Небесная, которая непрестанно напоминает о Небе изгнаннику с Неба. Если мы не будем внимать Слову Божию, то легко можем обмануться, счесть землю вечным жилищем и употребить единственно для земли все силы души и тела, потом внезапно и неожиданно предстать в вечность по призыву Всесильнаго Бога, между тем, как занятые исключительно временным, мы ничего не сделали для вечности, т.е. для вечности блаженной.

По милости Божией я живу очень спокойно, но лечение водами очень тяжело по застарелости моей болезни. За все слава Богу. Оканчиваю это письмо прекрасною молитвою: «Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим».

Ваш покорнейший слуга Игнатий Епископ Кавказский и Черноморский.

8 февраля 1860

Письмо 312

Неизбежность воздаяния

Что сказать Вам на письмо Ваше от 10 июня? «Молитеся, да не внидите в напасть» (Мк. **14**:38), — говорил Господь ученикам Своим пред наступлением напасти. Бывает время сеяния; бывает и время жатвы. Непреложен нравственный закон, по которому люди должны неизбежно пожать то, что они посеяли произвольно. Но всемогущество Божие и неограниченная милость Божия могут изменить или смягчить и законную, логичную последовательность твердаго нравственнаго закона.

Благословение Божие да почиет над Вами и над чадом Вашим, а милость Божия да сохранит Вас от всякаго зла.

22 июня 1862

Письмо 313

Об изменчивости земной жизни, направлении современных Владыке журналов

Спаси Вас Господи за письмо Ваше от 26 ноября. Милосердие Божие да покроет Вас и сына Вашего, как на поприще наступившаго Новаго года, так и на поприще всей земной жизни. Это поприще, самое неверное, изменчивое. Когда с него потребуют, немедленно предает и выдает, сколько бы по видимому ни ласкало и ни убеждало в верности.

Назначение В. К. на Кавказ очень утешает меня, разумеется, по желанию блага краю. Не повлечется ли туда сын Ваш? На этот вопрос скажу опять, милость Божия да будет с Вами. Искренне желал бы, чтоб время Ваше и силы души Вашей употреблялись на что-нибудь не столько Богопротивное и враждебное Богу, сколько враждебны Богу новейшие журналы, усиливающиеся истребить в народе проповедию своею веру и нравственность. За это потребуется грозный ответ. — Милосердие Божие да устроит для Вас иное занятие. Вы знаете, как я Вас люблю! В писании сказано: «Веровах, тем же возглаголах» (Пс. **115**:1). А я могу сказать:

«Возлюбил, тем же возглаголах».

Напишите о себе и о милом сыне Вашем. Напишите также в каком положении печатание моих сочинений. — Прошедший декабрь я очень изнемогал, особенно изнемогал, паче того изнеможения, в котором нахожусь постоянно.

Благословение Божие да почиет над Вами и над чадом Вашим. С чувствами искренней преданности и уважения имею честь быть.

Вам преданный слуга Епископ Игнатий.

5 января 1863

Письмо 314

О своих сочинениях

Искренне благодарю Вас за воспоминание Ваше обо мне в письме Вашем к П. А. и за труд Ваш по моим сочинениям.

Признаю себя состоящим в долгу перед Вами и перед многими. Я говорил Вам о вере не столько, сколько следовало бы говорить. Думаю уплатить этот долг изданием моих писаний, причем я постараюсь тщательно пересмотреть, исправить и пополнить написанное мною с 1840 г. С этого времени я начал писать о духовных предметах, но более с 1844-го года, на что была своя причина.

Вы знаете, что я всегда особенно любил Вас. Имею любовь и доверенность и к уму и к сердцу Вашему. Мне всегда желалось, чтоб этот ум и это сердце направились к Богу, усвоились Ему. Теперь приходит мне мысль; не исполняется ли это ныне, по неожиданному стечению обстоятельств, как выражаются светские, — по особому устроению Промысла Божия, как позволю себе выразиться по моему сознанию. Вы, перечитывая мои сочинения, заимствуете из них все мысли и чувствования в Вашу собственность — так понимаю — соединяетесь со мною в одно направление, в один дух. Направление заимствовано мною всецело из учения Святых Отцов Православной Восточной Церкви. Сердечно радуюсь, что Ивану Ильичу пришла благая мысль издать мои сочинения на свой кредит. Смею думать, что он сделает благодеяние всему отечественному христианскому обществу, доставив духовное чтение не из того образования, которое дает школа, сообщающая одни знания по букве, но которое приобретено монастырскою жизнию. Школа сообщает знания, которыя принимаются умом к сведению, и только: монастырская жизнь сообщает деятельныя христианския знания, которыя непременно производят спасительное влияние на направление, настроение, деятельность читателя. Св. Исаак Сирский уподобил перваго рода занятия источником вод и плодам, изображенным на стене живописью, на них можно с приятностию поглядеть, если они хорошо написаны, и только. Познания втораго рода этот Святый уподобил самым источникам вод, самым плодам, могущим служить к питанию человека. «Сколько выше тела — душа, — говорит Св. Иоанн Лествичник, — столько милостыня душевная выше телесной». Если б мои сочинения могли быть признанными душевною милостынею, то смею думать, что Ив. Ил-ч., напечатав их, сделает не столько дело коммерческое, сколько дело благочестия христианскаго. Время подумать о христианском благочестии! Я за денежными выгодами не гонюсь, а если какия будут, желаю, по обычаю моему, употребить в пользу человечества и христианства. Моя единственная цель; не скрыть то, что может быть полезным для многих. Если не ошибаюсь, то в этом роде у нас почти нет духовных сочинений. Мне и брату моему сделает Иван Ильич также духовное добро, потому что избавит нас от вещественных хлопот о напечатании, даст возможность нам предаться всецело нашим занятиям духовным, с которыми несовместимо развлечение.

Уповаю на милость Божию, что Вы поймете все, сказанное здесь мною: оно довольно глубоко, и несмотря на простоту и ясность дела, не всякий поймет его. [...]

Призываю бл[агодать] Бож[ию] на В[ас] и с[емейство] В[аше]. Уповаю на Бога, а прибегающего к Богу Бог сохранит среди опасностей. С чувствами искр[енней] преданности] и уваж[ения] и чистосердечной] [благодарности].

18 апреля 1863 Вам преданный слуга Епископ Игнатий.

Письмо 315

Об обращении к Богу в жизненных трудностях

[...]

Сопутствуйте сыну Вашему молитвою Вашею! Бывают скорби и частныя и общественныя. Постигают людей те и другия не без попущения Божия. Гордый разум человеческий признает себя правителем мира, потому что не видит Бога, правящаго миром: и потому при скорбях, превышающих постижение человеческое, впадает в уныние и безнадежие. Но кто признает Бога правителем мира, тот в затруднительных обстоятельствах обращается к Нему и сверх чаяния получает помощь. [...]

14 мая 1863

Письмо 316

Об «Аскетических опытах»

Прежде всего скажу Вам, что сон Ваш не имеет никакого значения. Ваше внимание к нему было ошибочное. Вы познаете это из того, что внимание к нему производило в Вас смущение, т.е. приводило Вашу душу в неправильное состояние, а невнимание успокоит, т.е. приведет душу в правильное состояние. Таковы действия лжи и истины на душу.

Далее скажу: если чувствуете в силах, возьмите на себя корректуру «Аскетических опытов». На это имеются существеннаго значения причины: 1) полагаю, что тщательный пересмотр «Опытов» подействует благотворно на Вашу душу, уже привыкшую входить в общение с духом святых Отцев православной Церкви и находить пищу и утешение, более, — оживление в этом общении; 2) по Вашей преданности мне, по сочувствию, которое питаете к моим убогим писаниям, по Вашему знанию и навыку в этом деле, я не могу указать ни на кого другого, кто бы исполнил служение в общую пользу христианства с таким усердием и такою исправностью, как Вы; 3) Вы хорошо знакомы с Глазуновым и можете более, нежели другой, похозяйничать в его типографии.

Затем Господь да благословит Вас на этот труд.

8 апреля 1864

Письмо 317

О богоугодных занятиях и значении «Аскетических Опытов»

[...] Вы видели меня много изменившимся, приблизившимся к окончанию земнаго странствования. И Вы подвинулись на этом пути. Загробная жизнь уже не есть странствование, а в полном смысле жизнь, жизнь неизменяющаяся или в вечном блаженстве, или вечном бедствии.

Божия Матерь, Которой Вы предали Вашего сына, да осенит его Своею милостию и да наставит провести земное странствование правильно. И Вам искренно желаю действовать в пользу сына Вашего, не согрешая пред Господом Богом занятиями Ему неблагоугодными. Вступающие в общение с духами отверженными во время земной жизни своими помышлениями и сердечными ощущениями будут отчислены по смерти к страшному обществу этих духов. При занятиях богоугодных молитва Ваша о сыне Вашем получит силу пред Богом и привлечет благословение Божие на Вас и на сына Вашего. Милосердие Божие да дарует Вам найти занятие богоугодное. Искренне благодарю Вас за присланныя брошюрки о Дарьюшке: такие простыя христианския души, как Дарьюшка, очень близки к Богу, между ими и Богом нет тех ширм, той каменной стены, которыя поставляются образованностию и обычаями мира сего.

Очень приятен мне труд Ваш по корректуре «Аскетических Опытов», которые в христианском отношении имеют огромное значение. Это не мое сочинение: по этой причине выражаюсь о нем так свободно. Я был только орудием милости Божией к современным православным христианам, крайне нуждающимся в ясном изложении душевнаго христианскаго подвига, решающаго вечную участь каждаго христианина. Очень легко вдаться в неправильный подвиг, а посредством его вполне отчуждиться от Бога. Занимаясь корректурой «Опытов», Вы трудитесь и для общей пользы и для собственной Вашей. Смею думать, что Промысл Божий доставил Вам этот труд: чтоб дух Ваш оторвался от духа мира сего и усвоился духу Божию, в чем сущность спасения. В «Пет. Б-ке» вышла очень замечательная брошюра: «Об ужасах и искушениях, какие душа может испытывать при переходе своем в загробную жизнь». Священником, как видно академиком, описан опыт, бывший над ним в 1862-м году. Опыт служит подтверждением «Слова о смерти» и «Слова о видении духов». Советую Вам прочитать для Вашей душевной пользы.

Благословение Божие да почиет над Вами.

Ваш преданнейший слуга и друг Е. И.

Брошюра эта составлена Архимандритом Макарием, бывшим Ректором Тверской семинарии (ныне цензор) из собственаго опыта. Ему же принадлежит брошюра «Покайтеся», изданная в начале 1865-го года в пользу Афонскаго монастыря св. Пантелеймона.

28 июня 1864

Письмо 318

Утешение матери, долго не получавшей известий о сыне

Пишу Вам, чтоб поблагодарить Вас и чтоб утешить Вас. Продолжительное неполучение письма с границ Персии и Турции (от сына) очень естественно. Там нет комфорта городов: не вдруг сыщется время написать письмо, не вдруг сыщется время переслать его; на пути своем оно легко может залежаться и даже затеряться. Вы поспешили передаться безмерной печали. Ее нанесли Вам мечты Ваши. Вы поручили сына Вашего Божией Матери: отдайте же его воле Великомощной Покровительницы этой и успокойтесь.

Искренне благодарю Вас за труды по корректуре «Опытов». — Радуюсь, что Вы читаете и перечитываете мою книгу: этим Вы снимаете бремя с моей совести, упрекавшей меня в том, что я мало сообщал Вам познаний духовных.

18 августа 1864

Письмо 319

Привет любви ко всему человечеству

На добрейшее письмо Ваше от 16 ноября скажу Вам, что я, оканчивая мое земное странствование, обращаюсь с приветом любви ко всему человечеству, желая всем всех истинных благ. С особенною благодарностию обращаюсь к тем немногим, которые оказывали мне особенную любовь. В числе этих немногих, очень немногих — Вы. Благодарю Вас за сочувствия Ваши ко мне.

Какое великое дело Вы сделали! Вы поручили, совсем отдали, как пишете, Вашего сына Божией Матери. Будьте уверены, что Божия Матерь приняла его, а он пусть потщится быть достойным Высокой и Великомощной Покровительницы Своей!

Больше не пишу Вам, потому что очень немощен. Странно, что письма уже изнуряют. Вот! до чего дожил или до чего отжил. Слава Богу!

Благословение Божие да почиет над Вами и над сыном Вашим.

24 ноября 1864

Письмо 320

О своих трудах

[...]

Покойный иеросхимонах Серг. пуст. Стефан перед смертию своею постоянно читал «Слово о смерти» и не раз повторял мне следующия слова: «Это не Вы писали: это Бог дал Вам написать». Очень верно! То же должен я сказать вообще о всех моих убогих сочинениях. Такой отзыв слышу от самых глубоких людей об «Аскетических Опытах». Так угодно Богу. Теперь вижу, что последние два тома служат пополнением к первым двум. Уверен, когда прочитаете их, то и Вы увидите это. Признаю за милость Божию к себе Ваше участие в этом деле. Занятие Ваше им восполняет долг мой пред Вами. Помню, я уже писал Вам об этом. О себе скажу, я необыкновенно слаб. Но так как это сделалось по попущению Божию, то я должен признавать мое положение благом, исшедшим от руки Божией. Призываю благословение Божие на Вас и на Н.А. Судя по ходу дел, деловым людям будет много дела. От души желаю Н. А.-чу быть полезным отечеству и себе во времени, не забывая о вечности. Я отживаю и утвердительно могу сказать, что все временное и земное срочно, что срок, на который оно дается, очень короток. Нужно быть очень осторожным и не допустить временному и срочному обмануть себя. А оно делает это. И как? — Представясь вечным и неотъемлемым.

Ваш покорнейший слуга и друг Епископ Игнатий.

23 января 1866

Письмо 321

«Опыты» — дар Божий, трудности того времени

Как Вам, так и мне, несмотря на нашу хворость, даруется продолжение земного странствования для основательнаго приготовления к вечности. Милосердие Господне подающее нам дар, да подаст и разум воспользоваться даром.

Вы справедливо говорите, что «Опыты» не суть мое сочинение. Они — Дар Божий современным православным христианам. Я был только орудием. Тоже должен сказать и о тех двух томах, которые поступили ныне в типографию. Время страшное! Решительно оскудели живые органы Божественной благодати: в облачении их явились волки: обманывают и губят овец. Это понять необходимо, но понимают немногие.

Очень сочувствую Вашей скорби, причиненной кончиною матушки В. Судьбы Божии — бездна многа. В редких случаях мы можем быть правильными судьями кончины человека, и это дается тогда, когда того требует душевная польза по особенному смотрению Божию. В описываемом Вами случае всего лучше положиться на Бога и постараться тщательным поминовением усопшей вознаградить упущение, сделанное при ея кончине.

Прошу Ваших молитв о мне во исполнение заповеди Божией, которая повелевает молиться друг за друга. По этой заповеди и я молюсь о Вас, хотя и знаю, что моя молитва вполне недостойна Бога. Епископ Игнатий.

22 февраля 1866

Письмо 322

О единственном сокровище — познании Спасителя; своем служении ближним Словом Божиим и о приготовлении к вечности

То, что все мы, любезнейший князь, кратковременные странники на земле есть осязательная истина. То, что мы обращаем так мало внимания на вечность, забываем ее, — есть верный признак нашего падения, падения не только в теле, но еще более в уме, в сердце. Глядя на себя, мы в себе увидим, что нам нужно спасение, нужен Спаситель.

Познание Спасителя, а через то и получение блаженной вечности, есть первое счастие на земли, есть единственное сокровище человека.

Бог привел Екат. П-ну получить это сокровище; потом, очистив страданиями, призвал в вечность и в вечность блаженную. Кончина ея оставляет, в истинно расположенных к ней, воспоминание, в котором соединяется чувство для меня не новое: его оставляли мне некоторые отшедшие отсюда после жизни (на земле) благочестивой о Господе.

Утешает меня, что милосердый Господь привел меня послужить Е.П. душеспасительным словом, хотя и очень недостаточно. Видя, что Бог внушает многим прибегать к моему скудному слову, я не могу не признать, что Бог назначает мне в удел служение ближним словом Божиим. Почему желаю относительно Вас проходить это служение ближним и возвещать Вам Слово Божие, сколько при нерадении и немощи моей я мог познать оное из Священного Писания и писаний святых Отцов.

Милосердый Господь да утешит Вас, да укрепит Вас! Быстро, быстро промчится время и наступит и для Вас час переселения в вечность. Употребите земные дни Ваши на приготовление к ней. Вы видели в супруге Вашей, как хорошо — приготовиться к вечности. Это приготовление растворяет даже здешния скорби утешением и тем доказывает, что это приготовление есть приготовление к блаженству...

3 февраля 1847

Письмо 323

О благодарении Бога в болезнях

М. Г. Ан. Алексеевна!

«Господь, егоже любит, накаэует» (Евр. **12**:6), и кому приуготовляет блаженную вечность, тому посылает скорби и болезни. Поэтому тот, кому послана будет болезнь, должен проводить время в благодарении Богу, в славословии Бога. Благодарением душа содержится в терпении и мире и таким образом усугубляет мзду свою на небеси.

Благодарить Бога надо так: «Благодарю Тебя, Господи, Боже мой, за все, что Ты благоволил послать мне для очищения грехов моих. Буди воля Твоя».

Советую Вам в течение дня повторять почаще благодарение и славословие. С ними мало-по-малу внидет в душу Вашу спокойствие и утешение, которыя будут для Вас уже отселе залогом вечнаго утешения. Суетныя же занятия отложите.

Примите мой усердный совет в утешении и спасении души Вашей. Духовное упражнение Ваше да будет благоприятно Богу, яко кадило благовонное, яко всесожжение тучное.

Ваш усерднейший Богомолец недостойный Архимандрит Игнатий.

15 февраля 1847

Письмо 324

Как вести себя по принятии Св. Тайн. — О Промысле Божием

Вот по желанию Вашему отвечаю Вам. Милосердый Господь да отверзает мне уста, а Вам слух для Слова Его. Христианин никогда и ничем не должен смущаться, ибо Промысл Божий носит его на руках Своих. Наше попечение должно состоять в том, чтоб мы пребывали верными Господу. Если к Самому Господу вочеловечившемуся дерзнул приступить искуситель, то не должно удивляться, что он приступает к нам, хотя бы то было и по принятии нами в сосуд свой Господа. Чем больше сокровище, тем более тати покушаются украсть его. Чем более сокровище, тем более должно бдеть о хранении его. После приобщения Святых Тайн, после усердной молитвы, после всякаго особенно полезнаго для души дела нужно, по опытному наставлению Отцов, особенное наблюдение за собою, ибо тогда особенно разжигается враг против нас завистию и злобою; видя, что земля и пепел восходит на небо, откуда он низвержен. Духовный рай, который, по учению Спасителя, внутри нас, должно возделывать и хранить, как это при самом сотворении заповедано Богом, в лице Адама, всем человекам. По обыкновенному ходу я предполагал, что после смущений, должно быть, Вы чувствовали утешение, которое посылает Господь законно подвизающимся рабам Своим в подкрепление, во умножение веры, надежды и любви. Понимаете ли, что Вы должны Господу более, чем были прежде, как получившие залог и извещение обетования! «Емуже дано более, с того более и взыщется» (Лк. **12**:48), — говорит Писание. Познав это, блюдите как опасно ходите, т.е. живите с осторожностию и вниманием.

Теперь хочу побранить Вас. Вы пишите мне решительно:

«Я отъезжаю в среду». Хотя бы прибавили Вы: если Бог велит. Прочитайте в соборном послании Иакова слова Духа о таковых словах человеческих, которыми наносится безчестие Промыслу Божию, в которых нет веры и смирения. Если Вы просите прощения, то милосердый Господь через меня непотребнаго и грешнаго Своего иерея да простит Вас и да наставит благоугождать Ему делами, словами и помышлениями, как это заповедал Он в Святом Своем Евангелии, которое повелевает не разорять и малых заповедей (Матф. **5**:19). Святые сказали: «Кто в малом соблюдает заповеди, тот соблюдает их и в великом». Мир Вам!

21 декабря 1842

Письмо 325

О терпении и о предании себя воле Божией

Когда Вы вдали и не можете принести ко мне болезнующаго Вашего сердца, то я прихожу к Вам и приношу слово утешения. Дни наши суть дни скорбей, а утешение наше — Крест Спасителя. Когда сыны Заведеевы просили у Господа престолов славы, тогда Он обещал им чашу скорбей, без которой невозможно получить престолы вечной славы, которая есть Дух Святый. И так молитесь Господу, чтоб даровал Вам терпение и в скорбях, чтоб Вы видели постоянно над собою Промысл Божий, чтоб от этого возрастала Ваша вера и верность к Богу; и тогда пусть Вас пронзают скорби, очищают от земнаго и приготовляют к небесному. Не удивляйтесь слабостям и грехам человеческим. На них смотрит Праведный Господь и милует грешников, ожидая покаяния их: а мы кто такие, чтоб распаляться на братию, недугующую грехом, между тем как сами нечисты пред Всевидящим и Пречистым? Оставим все, не зависящее от нас, на волю Божию, а что зависит от нас, будем то сообразовать воле Божией или исполнением или покаянием в неисполнении. «В терпении Вашем стяжите души Ваши» (Лк. **21**:19), — завещал нам Господь в Евангелии. Мир Божий да почиет над Вами.

25 января 1843

Письмо 326

Наставления мирянину о духовном делании

Прихожу к Вам не телом, но духом; нося к Вам искреннее слово сердца в ответ на письмо Ваше от 19 января, которое я получил 14 февраля. Наружныя Ваши обстоятельства возложите на Промысл Божий, и как они устроятся, так пусть и устроятся; а Вы будьте мирны и покойны, беспокоясь единственно о душе Вашей, которую Вы обещались представить Христу очищенною покаянием.

Познание немощей своих есть познание существенно нужное для христианина. Оно ведет к смиренномудрию, а это — к духовному разуму. Кому Господь восхощет даровать Свой разум, тому Он открывает особенно его немощи. Вам они открываются сообразно состоянию души Вашей; а полнаго их открытия, если оно есть, Вы не можете еще понести. В Вас велика привязанность по законам плоти; это оттого, что Вы мало познали Христа. Огонь плотский погашается огнем духовным; когда возжегся вторый, то непременно погасает первый, по учению Духоносных Отцов и отчасти по самому опыту.

Пишете, что многие находят, что поездка Ваша к сестрице Вашей есть приятная жертва Богу, а Вы не смеете прилагать сердца к этой мысли, которую однако Вы называете утешительною — Господь повелел ученикам Своим, когда они все повеленное исполнят, называть себя рабами неключимыми и почитать себя должниками заповедей. Я в Вашем поступке не вижу никакой жертвы, — одно стремление души к исполнению заповеди любви, стремление, в котором желательно, чтоб Господь нашел что-либо для Себя чистое, благопотребное. Великий угодник Божий Агафон, весь погрузившийся в любовь Божию от любви к образу Божию — ближнему, когда пред кончиною разсматривал себя и долгое время сидел в молчании, то ученики его спросили: «Или и ты, отче, боишься?» Он отвечал: «Я старался по силе исполнять заповеди, но как могу знать, будучи человек, угодно ли мое делание Богу: ибо ин суд Божий и ин человеческий». Тем более мы, недостаточные по всему, должны страшиться и трепетать похвальнаго заключения о наших поступках, опасаясь, чтоб мнимое утешительное чувство не было только тонким удовлетворением тщеславия. Сказал Пророк: «Все правды наши суть нечистоты» (Ис. **64**:6). А другой Пророк: «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»(Пс. **50**:19).

Написали Вы о страховании и утешении при молитве, но каковые они были и в чем именно состояли, того не написали; а и это необходимо, если хотите слышать мое суждение о них по Боге. — Во время путешествия Вы находились два раза в опасности, и рука Божия Вас спасала. Таковыя опыты воспитывают в человеке веру и случались со многими, коим Господь хотел даровать великое богатство веры.

О имени Господа благословляю Вам проходить по пяти четок в день, — не более. По ним должно молиться сидя, умом внимая языку, языком произнося молитву так, чтоб слышали только Вы одне. По Вашему жительству посреди мира и по недавности и новости на пути этом, Вам нейдет сильно вдаваться в молитву, что требует или большей духовной опытности или близости руководителя; да и в последнем случае людей новых в подвиге благочестивом более нудят к смирению, которое есть основание в здании добродетелей. В свободное время занимайтесь более рукоделием, какое найдете более удобным.

Господь да простит Вас в прошедшем и да укрепит в благом на будущее время. Мир Вам!

О терпении — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 327

О терпении

Что сказать Вам на письмо Ваше? То, что жизнь наша есть цепь скорбей, оканчивающихся смертию, этою величайшею скорбию для человеков, особливо для забывающих свое назначение истинное, в вечности. Цепь эту надо перебирать терпением звено по звену, чтоб кончить с благим упованием. Терпение выпрашивается у Господа молитвою. Душа входит в дом терпения, когда скажет Богу: да будет воля Твоя.

Письмо 328

О просвещении души

На письмо Ваше отвечаю письмом. Некоторое утешение, Вами ощущаемое, не есть прелесть, но обыкновенное следствие пути Вашего, или правильнее сказать, пути Божия. Начало просвещения души есть зрение грехов своих и своей ничтожности. Поелику же это есть плод благодати, данной нам при крещении, то оно сопровождается сладостию, утешением, слезами, в которых печаль смешана с радостию, слезами совершенно другими, нежели каковы слезы людей века сего. «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. **33**:9). Вкушение это отверзает очи и рождает веру живую, ясновидящую, совсем противную той, которую называют слепцы истинною, которая поистине слепа и мертва, — существует только на краю языка.

Погружайтесь в смирение и любовь к ближнему, отрекаясь себя. Таким образом найдете Господа. Аминь.

15 апреля 1843

Письмо 329

О самоанализе и уединении, наставление больному

Желающий научиться истинной премудрости, т.е. стяжать Христа, Божию силу и Божию премудрость, «буй да бывает» (1Кор. **3**:18), по словам Апостола. Старайтесь сохранять то буйство, которое имеете, и стяжавать большее, не вдаваясь в многоразличный разум, который есть свидетельство пустоты душевной. Когда сестра Ваша будет входить с Вами в разговор, предлагая вопросы, как она предлагала и здесь И. маленькому о недоуменном, то на эти вопросы неполезно отвечать решением вопроса, а должно приводить ее к простоте и покаянию, решительно говоря, что занимающийся размышлениями о высоких предметах не может избежать заблуждения и, проводя, по мнению своему, духовную жизнь, будет далеко отстоять от пути спасения. Менее полезно узнать подробно небо и землю, чем познать свои недостатки и согрешения. Это последнее знание столько полезно, вместе столько высоко, что оно есть дар благодати, ниспосылаемой Богом, и испрашиваемый молитвою. Человек собственными усилиями не может войти в это знание. Собственное усилие нужно, как свидетельство искренности желания получить от Бога знание. Свидетельствуйте это сестре Вашей, доказывая справедливость слов Ваших особенно первыми четырьмя главами 1-го послания к Коринфянам.

Недостатком уединения не скучайте. Обстоятельства, или правильнее, Промысл Божий, приводит Вас упражняться в услужении и утешении ближних Ваших. И трудитесь на этой ниве, на которой поставлены, не предаваясь с одной стороны развлечению, а с другой безрассудному усердию, при котором непременно вкрадывается мысль, что Вы доставляете утешение, что не Бог доставляет Вами утешение другим, а Вам быть утешением для других. Сладость уединения проистекает из исполнения Христовых заповедей, совершенных в общежитии.

Наконец — Вы больны. Подобает тому, кто хочет приблизиться к Богу, пройти душею и телом сквозь многия скорби и болезни. Говорите болезням Вашим: «Придите, Богом посылаемыя, помучьте грешное тело, пожгите его, потерзайте его за те беззакония, коих жилищем оно было!» К правилу безмерно не нудьтесь во время болезни: взамен его приносите Господу жертву хвалы и благодарения.

Мир Вам.

8 октября 1843

Письмо 330

Наставление больной

Бывает болезнь и бывает мнение болезни. Наконец бывает, что человек точно болен, а враг ему внушает, что он не болен, но только мнит о себе, что болен. С Вами последнее. Оставьте на время поклоны: их заменила болезнь; но не оставляйте молитвы с сердечным сокрушением. Когда придет к Вам порочная мысль, или порочное чувство, — отвергайте их и укорите себя. Вы не должны думать о себе, что в Вас какой-либо порок умалился; напротив помышляйте, что Вы вместилище всех пороков. Вы не должны смущаться, когда обнаруживаются в Вас немощи душевныя и телесныя; напротив переносить Ваши немощи с терпением и великодушием. В Вас есть потаенная гордость; Вы не твердо помните, что Вы — грешница; если б Вы это помнили, как должно, то видя в себе немощи, не смущались бы, а говорили бы себе: «В такой грешнице, как я, и должны быть такие недостатки!» Господь да научит Вас смирению, от котораго истекает всякое спокойствие и изливается в сердце мир и тишина. Бог да благословит Вас.

1 февраля 1844

Письмо 331

Об исповеди

Вся наша жизнь должна состоять из покаяния; ибо мы дотоле вне истины, доколе не вполне во Христе, чего ожидать можем только после смерти. Чем больше погружаемся в покаяние, тем более находим, что нуждаемся в нем. Чем более очищаемся, тем более находим, что мы далеки от Пресвятаго и Пречистаго. Кто весь очернен, тот не видит на себе ни одного пятна.

Относительно чувств, которыя Вы имели пред причащением и после онаго, скажу Вам: всегда надо считать себя недостойным Христа и приступать к Нему, как к Врачу душ и телес наших, в числе прокаженных, слепых, беснующихся, потому что мы таковы по душе. Но должно наблюдать, чтоб сердечное сокрушение не переходило в безнадежие, которое происходит от надежды на себя, а не на щедроты Христовы. Посмотрите попристальнее! Пред исповедью между благими помыслами Вы имели помысл мелкой расчетливости, хотели на исповеди сказать все, хотели расплатиться со Христом, хотели уже не быть должными Ему! — И вышли, неся в себе не удовлетворительное чувство, а лукавый помысл, подучавший к мелкой расчетливости, когда начал смущать, говоря: «Ты не все сказала на исповеди». — Поверьте. Говорим на исповеди, что видим в себе, но несравненно большее число грехов не видим, почему множество ведомых и неведомых грехов наших повергаем в море щедрот Христовых и после Таинства Исповеди ощущаем удовлетворяющее нас чувство спокойствия не по причине дел наших, но по причине Христовых щедрот, и пребываем Ему должными долгом неоплатным.

Относительно правила Вашего, что скажете? Оно было дано Вам, когда ум Ваш был мертв и когда телесный труд при молитве краткой и единообразной способствовал к оживлению ума умерщвлением мечтательности. Теперь, если этот труд слишком обременителен для тела, можно его сократить, предоставя уму, освобожденному от мечтательности, плавать в словах Духа, в псалмах, пениях и песнях духовных, поюще не только устами и мыслию, но и в сердце Господеви.

8 апреля 1844

Письмо 332

Руководство к благочестивой жизни

На пути благочестивой жизни руководитель — Бог. «Никто не может придти ко Мне, — говорит Спаситель, — аще не Отец, Мой Небесный превлечет его» (Ин. **6**:44). На сем пути положено и опытное узнание того, что человек есть существо падшее, поврежденное по уму, по сердцу, по телу. Этого опытнаго знания мы не могли бы получить, если б не видели, что в уме нашем против воли нашей возникают греховныя помыслы, в сердце — чувствования, а в теле — движения. Таковое состояние свое, по учению святых Отцов, должно переносить с терпением, смиряясь пред Господом и благодушно ожидая исцеления от единаго Врача душ и телес наших. Желаю, чтоб Вы вникнули в 3-ю главу 1-го послания Св.Ап. Павла к Коринфянам. Вполне пренебрегайте мною, как скверным грешником, и принадлежите единственно Богу, тогда будет прав путь Ваш. Итак, употребляю слова Ап. Павла: «Никто не хвались человеками, чтоб Вам не остаться без Христа» (1Кор. **3**:21). Когда Ап. Петр мыслил человеческое, а не Божеское, хотя это человеческое по видимому и было доброе, тогда Господь назвал его сатаною. Правда вне Креста не приемлется. Вам надобно стяжать мертвость для приятия жизни, погубить душу свою, чтоб приобрести ее. Посмотрите, куда Вы увлеклись, и постарайтесь исправиться. Благочестивая жизнь требует трезвения и невозможно обойтись без невидимых падений. Сокровиществуя из них смирение и опытность, не будем унывать, но вставая от падения, шествовать далее.

29 августа 1844

Письмо 333

О последнем часе и всецелой преданности Христу

Каким бы образом не пришел наш конец земнаго кратковременнаго жития, а придти он всячески должен. Раб Христов в волю Христову предает и душу и тело свое. А грехи куда девать? Куда девать наши бесчисленныя немощи? — И их предадим всемогущему Христу, понесшему немощи и грехи всего мира. Если нам подана будет чаша страданий, примем ее, как чашу спасения, как залог вечной радости. Скажем с разбойником: «Достойная по делом наю восприемлем, помяни нас, Господи, во Царствии Твоем» (Лк. **23**:41—42). Сердце ответит нам спокойствием, предвкушением вечнаго покоя. Мир Вам.

2 ноября 1846

Письмо 334

О надежде на милосердие Божие

Безчисленныя немощи наших душ и телес мы повергаем в пучину милосердия Божия. Вся надежда наша на милосердие Божие, а не на правду нашу. Болезни телесныя бывают очень сложны, тем сложнее душевныя болезни. Говоря о них, Свят. Пророк уподобил их не какой-нибудь частной ране, а цельному струпу, покрывшему всю душу. И такую-то душу повергаем в пучину милосердия Божия! После погружения в него душа выходит совершенно чистою и исцеленною. Такое погружение совершается всегда, когда душа чрез посредство покаяния и исповедания своих согрешений, особливо же при таинстве исповеди обращается к Богу. Поэтому Ваше состояние не должно Вас смущать. Есть несомненно телесная болезнь, есть при болезни и притворство, как это часто случается с больными. От сего не должно смущаться и унывать, напротив того, должно струпы свои, притворство и родителей его тщеславие свое и сладострастие — обнажать пред Всесильным и Всеблагим. Впрочем, прося у Него исцеления и нося крест страстей своих с терпением, доколе Сам Господь не возьмет его от нас. Носите иго Навуходоносорово! — увещевал таинственно Пророк израильтян. Это путь спасения; ходите им. Мир Вам от Господа!

О своих духовных чадах — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 335

О своих духовных чадах

Благословение Божие да почиет над Вами и благодать Божия да руководит Вас на кратком поприще земной жизни к спасению в вечности.

Сердечно утешаюсь, что духовная семья, собранная перстом Божиим в Обители и около Обители Преподобнаго Сергия, хранится сим же перстом Божиим. В кругу ея Вы можете находить удовлетворение Вашим духовным нуждам. За сим Вы должны непрестанно благодарить Бога, ибо это благо имеют весьма немногие. Поручаю себя Вашему молитвенному воспоминанию.

Ваш покорный слуга Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

Письмо 336

О вечности

Любезнейший друг А. А-ч!

Господь да утешит Вас и семейство Ваше в постигшей Вас горести. Разсматривайте благость Божию к Вам, Его чудный о Вас Промысел и этим утоляйте скорбь сердца Вашего, приводите его к чувствам благодарения.

Старец Ваш в последния дни жизни своей (днями я называю и годы) посвятил себя Богу, успел более приготовить себя к вечности, нежели как то бывает ныне обыкновенно в свете. К этому вела его невидимая рука Божия, в этом видна особенная к нему милость Божия. Отторгнем от земли мысль нашу, прилепившуюся к земле, подумаем, поверим, что есть вечность, перед которой наше земное странствование кратче, нежели минута, сравненная с столетием! Разсудим, что здешняя жизнь нам дана единственно, как приготовление к вечности! Познаем, что род человеческий находится в состоянии падения из того самаго, что мы не хотим и думать о вечности. Живем на земле, как бы вечные на ней. Обратим взоры ко Христу, Спасителю нашему! Что представится тогда нашим мысленным взорам? — Необыкновенная благость Божия к Вашему дому, который приведен странными путями Промысла к Богопознанию и Богопочитанию, путями мало известными нам в мире.

С каким кротким смирением последовал старец Ваш общему стремлению семейства. Тем удивительнее его смирение, что он в этом стремлении не был первым, а только последователем, что для старцев особенно трудно. При отшествии его в будущность должно более радоваться, нежели предаваться скорби: ибо очевидно, что Бог его избрал и теперь приемлет в вечное блаженство.

Это написал я в утешение Ваше: благодать Божия да произнесет в сердцах Ваших слова утешения, коими взаимно утешайте друг друга, взирая на тот путь, который всем нам предлежит, и плотския слезы обращайте на духовныя, в которых вместе печаль и радость.

Ваш преданнейший Архимандрит Игнатий.

Письмо 337

О жизни и смерти души

«Никтоже нас себе живет, — сказал Апостол, — и никтоже себе умирает» (Рим. **14**:7). Оставшись жить на земле, живи не себе, но Господу: живет Господу тот, кто живет для исполнения Его воли; живет себе тот, кто живет для исполнения своих пожеланий. Последний хотя и кажется для чувственных очей движущимся, живущим, но душею мертв для Господа, вменяется у Бога, как бы несуществующим, не вписан в книгу Живота; в других книгах внесено его имя. Первый — не умирает, и не может умереть: он переходит для себя! Жизнию о Господе умерщвляйся для себя и тем сохрани себя в живот вечный.

Письмо 338

Приглашение приехать в обитель

Дражайший Александр Александрович! Услышав о случающихся с Вами припадках, я этим очень потревожился. Прошу Вас по дружбе Вашей ко мне пожаловать в монастырь часам к 9-ти. Вытребуем нашего доктора, и если Вам нужно пустить кровь, то он пустит Вам. Я не встречал ни доктора, ни фельдшера, который бы пускал кровь с такою отчетливостию, как Б. Послушайтесь меня грешнаго: уповаю, что Вы не будете раскаяваться в послушании Вашем.

26 ноября 1844

Письмо 339

Наставление больному — духовные плоды при терпеливом перенесении страданий; слезы утешения

Что Вам сказать о тех страданиях, которым подвергает Вас врачебная необходимость? Не отказывайтесь от этих страданий! Они могут быть вознаграждены приятностию выздоровления. Кроме этой пользы есть в них еще другая польза, несравненно важнейшая: это обновление души Вашей. Вы можете сделаться способною благодарить Бога и приблизиться к Нему. Для этого нет другого средства, кроме креста, то есть, великодушного терпения всех страданий, ниспосылаемых Промыслом. Свергающие с себя крест делаются непотребными для Бога. Сила Божия может Вас подкрепить вполне, несмотря на Вашу юность. Воодушевляемые этою силою могут победить всякий страх, всякое мучение.

Когда мысль Ваша делается тиха, и какая-то спокойная печаль, подобно дождевой туче, найдет на душу Вашу, — потом в Вас сделается ясно и радостно, то знайте, что это есть действие душевнаго плача, который в Вас появился за Ваши страдания и за то, что в них стараетесь прибегать к Богу. Будьте внимательны и благоговейны, потому что духовныя ощущения тонки и уходят от невнимательных и неблагоговейных. Если будете внимательны, то тучи от времени до времени будут делаться гуще, наконец разразятся и произведут слезы, каковыми Вы не плакивали. Наслаждение этими слезами будет величайшим утешением и подкреплением в Вашей болезни. В Вас завеет тишина и спокойствие чудныя! Но пребудьте верною Богу. Аминь.

Письмо 340

Об оскудении духовнаго знания

Милостивый Государь, Александр Александрович с супругою и со всем Богоспасаемым семейством Вашим! Благословение Божие да почиет над Вами. Очень часто вспоминаю о Вас с любовию сердечною о Господе. Особеннаго больше мне сказать Вам нечего: по милости Божией путь спасения Вам известен с довольною подробностию. А еще поживете в заповедях Господних, еще более узнаете.

Проехал я довольно пространства, видел людей набожных посреди мира и в монастырях. Эти люди ныне крайне редки и то с весьма малым знанием, а иные со смешанными понятиями, а оттого, что в мед подливают деготь, т.е. читают святых Отцов Православной Церкви, да не оставляют и поддельных святых темнаго Запада. И сбывается русская пословица: бочка меду, да ложка дегтю. Все и выкидывай вон! Оскудело истинное духовное знание и духовные наставники. Нечто иные понимают не хуже нашего брата, — да учение их какое-то непросветительное, все кругом ходят, а в двери не попадают, — словно в жмурки играют.

[...] Просящий Ваших молитв нед[остойный] Архимандрит

Игнатий.

24 сентября 1847 Николо-Бабаевский монастырь

Скорби врачуют душу, приближают к Богу — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 341

Скорби врачуют душу, приближают к Богу

Кого Господь возлюбит и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанныя скорби, в особенности, когда душа, избираемая, заражена миролюбием. Действие, производимое скорбями, подобно действию, производимому ядом. Как тело, принявшее яд, умирает от естественной ему жизни, так и душа, вкушающая скорби, умирает для мира, для плотской жизни, родившейся из падения и составляющей истинную смерть. Посему кто отказывается от скорбей, тот отказывается от спасения: ибо Сам Господь сказал, что не идущие за Ним с крестом своим не достойны Его (Мф. **10**:38), что «желающий спасти душу свою в веке сем погубит ее для вечности» (Мф. **10**:39). Слова Христовы непреложны и всячески сбудутся, почему и должно распинаться по слову Его, или яснее, на кресте словес Его, хотя плоть и вопиет против распятия. Для благодушнаго и мужественнаго перенесения скобрей должно иметь веру, т.е. веровать, что всякая скорбь приходит к нам не без попущения Божия. Если влас главы нашей не падает без воли Отца Небеснаго, тем более без воли Его не может случиться с нами что-либо важнейшее, нежели падение с головы волоса. Далее — рождается в скорбях благодушие, когда мы предадимся воле Божией и просим, чтоб она всегда над нами совершалась. Также в скорбях утешает благодарение, когда благодарим за все случающееся с нами.

Напротив того, ропот, жалобы, расположение плотское, т.е. по стихиям мира, только умножают скорбь и соделывают ее нестерпимою. Святый Исаак сказал, что «тот больной, который при операции сопротивляется оператору, умножает только свое мучение», почему, покоримся Богу не одним словом, но и мыслию, и сердцем, и делами. Презрим мир и мнение его, потому что Спаситель говорит нам: «Кто постыдится словес Моих в сем роде грешном и прелюбодейном, того и Аз постыжусь пред Отцем Моим и Ангелами Его» (Мк. **8**:38). От угождения миру теряется дерзновение к Богу, а от презрения к миру делается христианин Богу свой и со многим дерзновением обращается к дому Его, веруя слову Его, как Слову Божию, а не с двоедушием, от котораго ослабляется действие Слова Божия за неверие, сопряженное с двоедушием.

Уснувшие сном уныния — возстаньте! Расслабившие себя двоедушием укрепите себя верою! Смягчите ожесточенныя сердца Ваши усердною молитвою и слезами. Приступите к Господу со смирением, и вместится в Вас Слово Его, и благодать Его, и воскресит мертвыя души Ваши! Если слово судится и осуждается, то оно остается без пользы; если же примется со смирением, то хотя наружность его жестка, но плод — духовное утешение, рождающееся от познания и приятия Истины, в которой спасение.

Письмо 342

О спасении погибающих

Святые Отцы сказали: «Когда видишь утопающаго, простри к нему конец жезла твоего и сделай все, что можешь для его спасения; но руки твоей не давай ему, чтоб он не увлек тебя с собою в пропасть». Бог да дарует Вам мудрость поступить по сему совету.

Приступающий к Богу должен приступать с верою в Его всемогущество, а не с двоедушием и тогда получит помощь свыше. Зло, желая удержать человека в оковах, всегда его стращает: угроз этих бояться не должно: сильный Бог избавит приступающих к Нему от всех нападений греха.

[...]

О преданности Богу — Письма к мирянам — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 343

О преданности Богу

[...] Мир имейте в мыслях и сердце; отгоняйте смущение благодушием. Говорите себе, когда разныя помыслы начнут Вас смущать: «Предаюсь Богу со всеми немощами моими и обстоятельствами моими. Пусть Он творит надо мною Свою святую волю». Промысл Божий устроил так, что народ Его при исшествии из Египта получил мзду свою за работы, произведенныя в Египте. Поехали Вы в Ревель для пользования Л-и и Ал-ны и будьте мирны; исполняйте с тщательностию то, за чем поехали и храните душу Вашу, которую Вы должны соблюсти на суд Христов. Когда не можете сохраниться от шумнаго общества, то старайтесь сохраниться от многословия и излишних шуток, а когда и от сего не сохранитесь, то умывайтесь в покаянии. Храните в себе мир. Знайте, что если в Вас смущение, то это знак, что закралась к Вам какая-либо фальшивая мысль. В Вас, как и во мне, нет веры, нет смирения! Предаваясь воле Божией, Вы будете входить в то и другое и будете обретать в сердце мир. Мир Вам! Мир С. П. и Л. и А. Мир всем и мне грешному. Аминь.

15 июня 1844

Письмо 344

О Евангелии, напечатанном на душе

Наконец получил я от тебя, истинный о Господе друг мой, письмо по мысли моей, по сердцу! Когда прочитал я его, то услышались мне слова Св. Апостола Павла: «Несть Скиф и варвар, Иудей и Еллин, мужеск пол и женск, но нова тварь о Христе Иисусе» (Кол. **3**:11). Спаси тебя, Господи, за то, что ты меня утешила, дала увидать Евангелие, напечатанное на душе, а не на бумаге. Пойми всю простоту сию, и всю глубину сию, и всю широту сию, и всю высоту сию. Да даст тебе Бог разум обо всем. «Хотяй «спасти душу свою да погубит ю» (Мф. **16**:25), и когда погубит ее, тогда узрит ее приобретенною. Погубляй до конца: ибо вера выше разума. Разум истязует; вера — в Боге. Христос с тобою и твоими.

Грешник Игнатий.

Письмо 345

Просьба записать видение Г. И-ой для назидания других

Примите от меня грешнаго послушание. Потрудитесь устроить, чтоб составлено было описание видения Г.Ильинской со всею подробностию, пиша в пол-листа, чтоб мне можно было поправить. Данное Богом знамение не должно оставлять без внимания; ибо оно и дано было для того, чтоб мы, хладныя и маловерныя, обратили внимание от прелестей мира к спасению душ наших, пропадающих от нашего нерадения. Дерзаем же разсуждать и следующее; поелику душа эта приняла истязание от духов нечистых, будучи еще в теле, то спасение ея не подлежит сомнению.

Ваш преданнейший Архимандрит Игнатий.

Письмо 346

О преданности воле Божией

Не волнуйтесь, но в спокойствии духа предавайтесь воле Божией. Бог ведает, что творит и все, что ни творит, творит по великой благости Своей, по премудрейшим и неисследимым судьбам Своим. Говорите чаще себе: «Буди воля Божия». В сию успокоительную и священную мысль да погружается ум Ваш и сердце. Да удовлетворяются они ею. Бог Вас да благословит и да даст Вам разум истины и покорность Его святой воле, отчего прозябает мир душевный.

Ваш преданнейший о Господе Архимандрит Игнатий.

1846

Письмо 347

Скорби — знак избранничества Божия

Приношу искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше обо мне и призываю на Вас и семейство Ваше благословение Божие. Скорби Ваши — знамение избрания Божия. Да будет благословенна милость Божия, печатлеющая Вас печатью избрания. Каждый вздох страждущих о Господе слышится на небе и вписывается в книгу Божию для сторичнаго воздаяния. Благодать Божия да покроет святую Обитель, при которой Вы приютились, да покроет Ваше семейство, да покроет всех и вся.

Ваш покорнейший слуга Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

17 января 1858

Письмо 348

Бог — руководитель к блаженной вечности

[...] Благословение Божие да почиет над Вами и над домом Вашим. Он да руководит Вас к блаженной вечности. Все мы преисполнены немощей; но того из нас, который хочет благоугодить Господу, Господь врачует от немощей законом Своим и судьбами Своими. Все, что слышу о Сергиевой пустыне, очень утешает меня. В назначении о. Игнатия настоятелем этой обители вижу милость Божию к Обители и ко мне. Надеюсь, что и на будущее время Господь не оставит всех нас Своею Милостию.

И паки призываю на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшаго уважения и преданности м. ч. б.

В[ашим] п[окорным] слугою Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

Письмо 349

Благая часть

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше обо мне! Поздравляю Вас и все благочестивое семейство Ваше с наступающим Новым годом, сердечно желаю Вам протекать поприще его под сению милости Божией.

Блаженны те, которыя вдали от мирскаго шума и житейских попечений могут посвящать все свое время на служение Богу, на приготовление себя к вечности. Господь назвал такое положение человека благою частию. Эта благая часть да не отъемлется от Вас во вся дни земного жития Вашего! Да пребудет она постоянным достоянием Вашим и верным залогом вечной радости.

Призывая на Вас и семейство Ваше благословение Божие и проч.

24 января 1861

Письмо 350

О надежде на Бога. — О своем здоровьи и Иверском храме

Подвижникам, занимающимся умственным подвигом, попускаются преимущественно пред телесными подвигами болезни и другия скорби; от действия их подвижник по необходимости должен возлагать надежду на Бога. От усиления надежды на Бога слабеет самонадеянность; с уменьшением самонадеянности уменьшается самомнение. С ослаблением этих недугов начинает зарождаться в душе истинное смирение, на котором основаны правильность и прочность всякаго подвига.

Это сказано в утешение тебе в постигшей тебя болезни. Будем предаваться воле Божией и делать сами то, что зависит от нас.

[...] 15-го мая кончил я употребление (хренового) сиропа, и до сих пор он действует сильно против худосочия, производя во мне ту же неимоверную слабость, какую производил прошедшаго лета, и которая тогда значительно миновалась с прекращением действия сиропа.

Церковь наша выходит необыкновенно хорошею, далеко лучшею, нежели какова она на чертеже, так что рука Божия выказывается в этом деле со всею очевидностию.

Призывающий на тебя обильное благословение Божие тебе преданнейший слуга и родственник.

Епископ Игнатий.

22 июня 1866

Письмо 351

О спасении

Милостивая Государыня, Н. В. Благословение Божие да почиет над Вами и над чадами Вашими. Во всяком деле начальное условие успеха есть правильный взгляд на дело; так и в деле спасения, для получения желаемаго спасения необходим правильный взгляд на себя и на спасение. По причине повреждения грехом нашей природы в нас смешано добро со злом и сердечная земля наша не престает производить зло, а и добру не дает произрастать одному, цельному, но всегда с примесью зла. Этот процесс нам естествен не потому, чтоб мы так были сотворены, но потому, что мы произвольно впустили в свое естество яд греха, который уже не можем отделить от своего естества собственными усилиями. Это отделение совершает нам Искупитель, ища от нас и собственных наших усилий к истреблению в себе зла, как деятельных доказательств в истинном приятии спасения, даруемаго Богом туне. Итак, не должно унывать; видя возникающее в себе разнообразное зло, должно постоянно противиться ему и исторгать его из себя. Труд и подвиг пожизненныя! В свое время, когда мало-по-малу начнет изнемогать зло, начнет являться и мир душевный, признак здравия души. Но полнаго мира в стране брани и борений нет. Он то является, то опять скрывается: место постояннаго мира на небе и в вечности. Все это нужно знать, чтоб не требовать от себя того, что нам не естественно, и опять для того, чтоб не унывать в пожизненном подвиге, борясь мужественно со злом, возстающим против нас и внутри и извне нас. Когда таким подвигом мы докажем верность нашу Богу, то дар благодати Божией — спасение, таинственно вложенный в нас крещением и заключающийся в соединении естества человеческаго с Божиим естеством и в исцелении перваго от прикосновения ко второму, начнет яснее обнаруживать свое присутствие в нас, доставляя нам более решительную победу над злом, производя в нас глубокий мир и утешая надеждою блаженной вечности. Желаю Вам правильно подвизаться под руководством Слова Божия и увенчаться венцом спасения по неизреченной милости Божией.

С чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашим п[окорным] с[лугою] Епископ Игнатий.

17 февраля 1862

Письмо 352

О предании воле Божией. О самоуглублении

Необходима преданность воле Божией в самых попущениях Божиих. Очевидно, что христианство — этот таинственный духовный дар Божий человекам — удаляется неприметным образом (для невнимающих своему спасению) из общества человеческаго пренебрегшаго этим даром. Надо увидеть это, чтоб не быть обманутым актерами и актерством благочестия; увидев это, надо отвратить взоры от грустнаго зрелища, чтоб не подвергнуться пороку осуждения ближних, надо обратить взоры на самих себя, позаботиться о собственном спасении, так как милость Божия еще дарует возможность спастись тем, которые произволяют спастись.

26 мая 1864

Письмо 353

О должном отношении ко лжи

Волки, облеченные в овечью кожу, являются и познаются от дел и плодов своих. Тяжело видеть, кому вверены или кому попались в руки овцы Христовы, кому представлено их руководство и спасение. Но это — попущение Божие. «Сущие во Иудеи да бежат в горы» (Мф. **24**:16).

25 мая 1865

Письмо 354

О лжи

5 февраля день моего рождения. В этот день сделан мне подарок, неизъяснимо приятный. В этот день напечатана в «Московском Вестнике» статья, в которой в основную мысль поставлено, что ложь может иметь только минутныя торжества, что ложью ничего нельзя взять прочно, что она не усиливает, а ослабляет и роняет дело, которому служит. Это великая, величайшей важности истина! Ее надо начертать золотыми буквами! Ее надо знать и знать всякому, кто хочет правильно управлять собою, в особенности кто хочет правильно управлять людьми и общественными делами. Что ж оказывается? В «Аскетических Опытах» эта мысль развивается в статье «Разговор об Иисусовой молитве» (стр. 121), в начале статьи о монастыре (стр. 437) и во многих других местах. Отчего случается иногда, что люди становятся в фальшивое положение и действуют во вред себе и всем? От принятия и усвоения ложных мыслей и понятий, от действия из области человекоубийственной лжи. Вся история человечества доказывает это поразительнейшими фактами. О, когда бы у нас в России развилось величественное и благотворное для временнаго и вечнаго быта человеков правильное понятие о святой Истине! когда бы вся деятельность и частная и общественная потекли из этого Божественнаго источника!

Ложь не усиливает, а роняет дело, которому она служит! Как верно! Особливо это верно выказывается в делах религии. Между прочим, доказательством этому служит недавно вышедшая в Москве книжка 26 московских лжепророков. Книжка публикована в журнале «Странник» и в книжке наведена тень на святость лица неназваннаго, но мною угадываемаго. Ход дел таков, что обличение в больших размерах неминуемо.

15 февраля 1865

Письмо 355

О промысле Божественном

В религиозном отношении наше время — очень трудно: разнообразное отступничество от православной веры приняло обширный размер и начало действовать с необыкновенною энергиею и свободою. Это предсказано Словом Божиим и, даже у нас, совершается давно.

Над судьбами мира и каждаго человека неусыпно бдит Промысл всемогущаго Бога, — и все совершающееся совершается или по воле или по попущении Божиим. Нам должно обращать взоры ума на себя и умолять Господа, чтоб Он сохранил нас в верности Православной Церкви, открыл нам всесвятую волю Свою и непреткновенный путь к Себе, источнику истинной жизни и спасения. Спасение человеков есть дар Божий человекам, отнюдь не собственное их изобретение и приобретение: и потому оно не может иначе выработаться, как под водительством Бога, — Его милостию и благодатию. Эта милость Божия избавила тебя от видений, оставив при душеполезнейшем, безопасном видении; при видении грехов своих. Милость Божия свидетельствуется успокоением сердца.

Письмо 356

О добрых делах

Все добрыя дела наветуются скорбями, между тем Св. Писание говорит, что начавший доброе дело да совершит его. В наше время распространению учения св. Отцов особливо противодействуют отверженныя духи, влагая разныя помышления плотскаго мудрования и восставляя людей, руководимых плотским мудрованием. Почему я полагал бы, что Вам надо придержаться с твердостию принятаго Вами благого намерения, а приходящия помышления и внушения людския принять за знак того, что дело Ваше приятно Богу и полезно христианству, потому именно, что против таких дел воздвигаются всегда препятствия и скорби, по мнению св. Отцов. Препятствиями свидетельствуются такия дела. Напротив того дела, совершаемыя в духе мира сего, во вред и в осуждение души своей и душ ближних текут как по маслу. Вам всего ближе видеть это: Вы видите, как быстро распространяются книги, губящия и веру и нравственность, какия расходы делаются на напечатание их, с каким усердием одни стараются распространить их, а другие покупают. Как вы думаете, каково это пред взорами Бога? И чего должно ожидать за это на суде Божием?.. Неверующие кричат, что нет Бога, нет и суда Божия. Из-за такого крика, которым разврат усиливается заглушить представления совести, Бог не перестал существовать. Он есть, непременно воздает каждому человеку по делам его. Самое отступничество предсказано со всею ясностию Св. Писанием и служит свидетельством того, сколько верно и истинно все, сказанное в Писании.

Сими строками я исполнил долг мой пред Вами и предо мною; впрочем Бог предоставил каждому человеку во время его земной жизни на произвол делать добро, или не делать его. Вы сами видите: какая ныне нужда в учении св. Отцов для христианского общества, обуреваемаго разными нечестивыми учениями. Сделав свое дело, т.е. отдав Вам безвозмездно для напечатания мой двадцатилетний труд, я в остальном полагаюсь на волю Божию и желаю пребывать в мире душевном, на основании покорности воле Божией.

25 октября 1864

Письмо 357

Земная жизнь — школа вечности

Милостивейший Государь, Дмитрий Алексеевич! За посещение Ваше в Ставрополе не могу заплатить личным приходом к Вам. Прихожу моею книгою. Примите ее с любовию, и в минуты свободы заглядывайте в нее. Эта книга — книга самовоззрения. Книга возвещает христианство не извне — из исследования человеком самаго себя.

Все земныя положения срочны. Земная жизнь наша — школа, в которой мы должны приготовиться к вечности. Неупражнение во всякой науке служит причиною незнания ея, и близкая к нам вечность становится в бесконечную даль, облекается в глубокий мрак для тех, которыя не рассматривают ее. В изучении всякой науки требуется, чтоб изучение было правильным: без этого приходим к пустым или ложным результатам: точно так и в изучении христианства необходима правильность; без нея человек непременно уклонится в многообразное заблуждение, там, где господство истины, нет места для запечатленных ложью.

Желая Вам благ временных, еще более благ вечных. С чувствами совершеннаго почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга и Богомолец Епископ Игнатий.

Письмо 358

Краткая характеристика направления Отцов Восточной Церкви и западных писателей; земная жизнь — преддверие вечности

Милостивейший Государь, Князь Александр Михайлович! Когда Вы были посланником в Виртемберге, а я был настоятелем в Сергиевой пустыне, тогда после кончины супруги Вашей, Вы посетили упомянутую мною обитель и удостоили посещения Вашего мои келии. Имел я честь принимать Ваше Сиятельство на балконе. Речь зашла о сочинении Фомы Кемпийскаго: я сказал Вам мое мнение о его книге «Подражание». Но клеть душевная — глубины неизмеримой! Свидание было слишком кратко, — мнение мое, основанное на долговременном изучении Отцов Православной Церкви, не могло быть изложено с удовлетворительностию. Недостаток сказанного мною восполняю представлением Вам книги «Аскетические Опыты». В них Вы прочитаете учение наших Отцов о внутреннем духовном подвиге. Это учение отличается от учения западнаго тем, что Отцы ведут читателя своего к покаянию и плачу о себе, а западный писатель ведет к наслаждению и довольству собою. Всякое земное положение преходит; незаметно приближается и приближается человек к вратам вечности. Если истинная любовь желает ближнему истинных благ, то это желание необходимо отнести к благам вечным. Примите от меня такое желание! Взглянув в книгу, Вы встретите на каждой странице ея это желание высказанным без лести падшему человеку. С чувствами совершеннаго почтения и преданности имею честь быть Вашего Сиятельства...

Замечания Еп. Игнатия на поведание архимандрита Макария, бывшаго ректора Тверской Семинарии, ныне цензора, что духи злые ему сказывали, что несметное число злых духов выпущено для борьбы против Церкви православной, в единении с папизмом и магометантизмом.

Нет сомнения, что действие духов — усиленное. Но поведаниям их верить невозможно: если они скажут иногда и истину, то для того, чтобы тем вернее нанести вред. В настоящее время главный труд их заключается в том, чтоб уронить все истинныя идеи о Боге и о всем Божественном и возвеличить идеи о человеке в падшем естестве его, — тем приготовить возвеличение того человека, который превозносится паче Бога по предречению св. Ап. Павла. Та же идея, которая сгубила человеков в раю! только она теперь развивается обширнее. Какой папизм! Какое магометанство! Это — только маскировка; это — частныя действия. Папа, Магомет служат предызображением антихриста; самый близкий его образ — Гришка Отрепьев.

Письмо 359

Счастье и его условие

Любезнейший Стефан Иванович!

Письмо Ваше меня необыкновенно обрадовало. Слава Богу, что Вы переселились из Грузии в Киев, — мне это подает надежду, что по времени Вы совершите и другое переселение, т.е. из Киева в Петербург, из которого удобно можете побывать у старого, еще Вами не забытого друга. Но каким Вы его найдете! Не таким как прежде; не исполненнаго живости, но изможденнаго болезнями и трудами, кои сами по себе хотя и были малы, но относительно моих сил велики. При всем том благодарю Господа — я довольно счастлив, весьма счастлив, не по грехам моим счастлив. Первое же условие сего есть то, что я Христианин и монах, хотя и недостаточный. Во-вторых, есть кругом меня люди, на коих могу взглянуть с искреннейшею любовию.

Пустыня наша при море — и чувственном и житейском. Гляжу на то и на другое и радуюсь, что живу на берегу посреди стен монастырских. [...] ...Желая Вам добраго здоровья и благополучия, имею честь быть Ваш усердный слуга и богомолец Архимандрит Игнатий.

6 июля 1836

Письмо 360

О приготовлении к смерти, о печали по Бозе и печали плотской

Письмо Ваше имел честь получить! сожалею сердечно о постигшей Вас скорби, — и посему участию позволяю себе советовать Вам, дабы Вы не предавались излишней печали, которая беде не поможет, а Вас расстроит. Вспомните, — всякий человек родится с тем, чтоб умереть; — и сей общей чаши никто из нас избежать не может. Почему о смерти всегда памятствовать и часто размышлять должно. Таковое размышление побудит нас к делам добрым, необходимым для вечнаго блаженства и отвратит нас тех злых дел, на которыя бы мы решились в забывчивости о смерти.

О почившей супруге Вашей, тем менее должны мы тужить, что она проводила жизнь свою в правилах и добродетелях Христианских и при кончине сподобилась надлежащаго напутствия. Когда придет к Вам печаль, то прибегайте к молитве, как и св. Апостол Иаков в Соборном послании советует: «Злостраждет ли кто в Вас? да молитву деет» (Иак. **5**:13). — Молясь же просите Господа, о прощении Ваших грехов и о упокоении души усопшей супруги Вашей. Тогда и печаль Ваша будет по Бозе, растворена надеждою и от надежды проистекающим утешением; таковая печаль, как виновная спасению, Законом Духовным похваляется. Печаль же плотская, состоящая в одном только сетовании, без молитвы и упования на Бога, учиняет по душе и телу расстройство и от Господа порицается. Сам Господь да пролиет в сердце Ваше утешительныя чувства! Желаю Вам добраго здоровья и всех благ, с истинным почтением и преданностию имею честь Ваш покорный слуга и Богомолец.

14 ноября 1837

Письмо 361

Просьба оказать снисхождение к провинившемуся иеромонаху

Ваше Сиятельство Граф Николай Александрович! Представляю при сем на усмотрение Ваше записку доставленную мне Иеромонахом Георгием, отрешенным от должности Эконома Александро-Невской Лавры. Дело его поступило, или довольно скоро поступит в Святейший Синод с резолюцией Митрополита, в коей определено: онаго Иеромонаха, уже лишеннаго экономской должности и присутствия в Конторе Александро-Невскаго Собора, удалить из Лавры по избранию его в другой монастырь, и проступок его внести в формулярный список.

О. Георгий, поклоняя выю обоим первым членам сентенции, т.е. оставлению должности и удаленю из Лавры, просит не вносить поступка его в формулярный список. Не смея обратиться прямо к Вам по обычной робости нашего Духовенства, он просил меня сообщить Вам его покорнейшую просьбу, которая столько легка, что я не думаю обременить Вас сообщением оной.

Равноапостольный Император Константин был столько размягчен благодатным елеем милосердия, коим паче всех добродетелей истинные христиане Богу уподобляются, что говаривал: если б я увидел [грешащего] пресвитера или инока, то снял бы с себя императорскую порфиру и ею бы прикрыл грешащаго. Честь или безчестие, оказанныя служителю к Служимому восходит. Желая Вам всех истинных благ от щедрыя руки Господни, с истинным почтением имею честь быть...

7 Июня 1838

Письмо 362

Совет девице, пожелавшей вступить в монастырь

Милост[ивая] Госуд[арыня] девица Анна Дементьевна! [...] Ваше намерение благое и похвальное: ибо все мнимыя утешения плотския скоро мимотекут; и потому весьма безумно провести в суете нашу жизнь, данную Богом для приготовления себя к будущей жизни. По желанию Вашему совет мой Вам преподать: во-первых, молите Господа, чтобы благословил Ваше намерение и Сам подал возможность к исполнению онаго: ибо сказал Дражайший Спаситель наш: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. **15**:5). И святии Отцы, яко звезды на небе церковном различными добродетелями просиявшия и самым опытом, то есть самим исполнением заповедей Его, силу словес Его Святейших и Божественнейших узнавшие, говорят: «Всякое дело хотя и благое, но без молитвы и прошения помощи Божией начатое, не бывает совершенным». И ты убо от молитвы и прошения помощи Божией начни.

Во-вторых, всякая девица желающая поступить в монастырь, по обычаю наших монастырей, должна знать какое-либо рукоделие, дабы оным себя содержать; а при самом вступлении в монастырь должна построить или купить себе келию, — на это надо рублей триста. Что все постарайтесь приготовить, приготовив же отнеситесь ко мне письменно, или лучше лично. Увидев Вас лично, и по силе скуднаго моего рассудка рассмотрев Ваши свойства, с Божией помощью может быть и дам Вам совет в какой именно монастырь поступить. Усердно бы желал Вам и деньгами помочь, да не могу многим: ибо ко мне в обитель много вступают ничего неимеющих, и поддерживая их в их нуждах, сам в нужде остаюсь.

Буди благословение Божие над Вами. Ваш усердный богомолец Архимандрит Игнатий.

9 октября 1838

Письмо 363

О терпении в скорбях

Милостивейшая Государыня, Параскева Михайловна! [...] Жизнь наша вся в различных скорбях, как все оканчивается смертию. Сколько спасительных уроков преподают нам эти скорби: не дают привязываться к земле; возводят к небу, воспоминают нам Бога. А Вы, которым так известно учение Христово о терпении, которым пришлось столько потерпеть на самом деле, до конца сохраняйте терпение. Пишу Вам сие для того, чтоб доставить душе Вашей душеполезное утешение. Не пишу много потому что надеюсь вскоре видеть Вас и потому, что Вам самим очень известно Слово Божие. Господь, услаждающий скорби скорбящих, да усладит Вам болезнь Вашу и подкрепит Вас на дальнейшие подвиги. Мир Вам!

Ваш покорнейший слуга и богомолец Арх. Игнатий.

24 сентября 1843

Сергиева Пустинь

Письмо 364

Об истинном счастье

Милостивейшая Государыня! Вера Ивановна! [...] ...Наружное счастье не может вполне напитать человека; источник истиннаго счастья должен быть в его сердце, а эти святыя, чистыя воды дарует Христианину — Вера... Вы доставьте это блаженство Вашим детям. [...]

13 декабря 1844

Письмо 365

Благодарность благотворителю обители

Многомилостивый Государь! Граф Петр Андреевич! Позвольте принести Вашему Сиятельству искренейшую благодарность за то милостивое внимание, которое Вы, посреди Ваших многочисленных занятий, обратили на обветшавшие часовни Сергиевой пустыни. Возобновление их будет вполне принадлежать Вашему усердию.

Таким образом Вы включили себя в число тех, о коих ежедневно в храмах Сергиевой пустыни произносится и будет произноситься сия глубокая и сильная молитва: «Благословляяй, благословляющия тя, Господи, и освящаяй на тя уповающия, спаси люди твоя и благослови достояние твое, освяти любящая благолепие дому твоего: Ты тех воспрослави Божественною силою!»

Граф! Сие благословение, сие спасение, сие освящение да освятит Вас и все семейство Ваше к благополучию на земле и к блаженству на небе!

С чувством совершеннаго почтения и преданности имею честь быть [...]

(подпись неразборчиво)

19 июля 1845 Сергиева пустынь

Гр. Клейнмихелю.

Письмо 366

К НЕКОЕМОМУ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННОМУ ЛИЦУ: *Описание несчастного случая, происшедшего на пути в Петербург и желание в уединении окончить дни своей жизни*

Со мною совершилось несчастие! 23-го августа, полубольной, я ехал к Преосвященному Митрополиту по делам монастыря и благочиния; на 10-й версте от Стрельны дорожный рабочий испугал лошадь моего экипажа, которая, выскочив из постромок, его задела, уронила, от чего он и умер. Дав знать о сем куда следует, я возвратился в монастырь, сраженный болезнию и сердечною и телесною. Ныне немного оправясь телом и умом, осмеливаюсь повергнуть к стопам Вашим... просьбу, извлекаемую из сердца, растерзаннаго горестию! Дозвольте мне, ... в глубоком уединении, вне всякой должности, — как бы заживо умершим, окончить дни мои! Для сего повелите уволить меня от Начальства Сергиевой Пустыни с дозволением избрать уединенное место, соответствующее моему слабому здоровью. — Понесу в мое гробище тяжкую мысль и тяжкое чувство, что за все милости... истекавшие ко мне прямо из глубины великой души Вашей, я принес Вам только одни огорчения!

Повергая сердце мое, уязвленное острым жалом скорби, к стопам Вашим, с глубочайшим благоговением и совершенною, неограниченною преданностью имею счастие, хотя и недостойный его, быть...

Сергиевой Пустыни Архимандрит Игнатий.

31 августа 1845 Сергиева Пустынь.

Письмо 367

Н.Н. ХЕМШИЕВУ: *О единственном сокровище — познании Спасителя, о своем служении ближним Словом Божиим и о приготовлении к вечности*

То, что все мы, любезнейший Князь, — кратковременныя странники на земле, — есть осязательная истина. То, что мы обращаем так мало внимания на вечность, забываем ее, — есть верный признак нашего падения не только в теле, но еще более в уме, в сердце. Глядя в себя, — мы в себе увидим, что нам нужно спасение, нужен Спаситель.

Познание Спасителя, а чрез то и получение блаженной вечности, — есть первое счастие на земли, есть единственное сокровище человека.

Бог привел Екатерину Павловну получить это сокровище; потом, очистив страданиями, призвал в вечность — и в вечность блаженую. Кончина ее оставляет в истинно-расположенных к ней воспоминание, в котором соединяется чувство спокойное, чувство верное, с обыкновенным чувством грусти о отшедшем. По крайней мере я так чувствую! И это чувство для меня не ново: его оставили мне некоторыя отшедшие отсюда после жизни на земле благочестивой, о Господе.

Утешает меня то, что милосердый Господь, привел меня послужить Екатерине Павловне душеспасительным словом, хотя и очень недостаточно. Видя, что Бог внушает многим прибегать к моему скудному слову, — я не могу не признать, что Бог назначает мне в удел служение ближним Словом Божиим. Почему желаю и относительно Вас проходить сие служение блаженное и возвещать Вам Слово Божие, сколько при нерадении и немощи моей я мог познать оное из Священнаго Писания и писаний Святых Отцев.

Милосердый Господь да утешит Вас, да укрепит Вас! — Быстро, быстро промчится время и наступит и для Вас час преселения в вечность. Употребите земныя дни Ваши на приготовление к ней. Вы видели в супруге Вашей, как хорошо приготовиться к вечности. Сие приготовление растворяет даже здешния скорби утешением и тем доказывается, что сие приготовление есть приготовление к блаженству.

О Господе Вам преданнейший Архим. Игнатий.

5 февраля 1847

Письмо 368

Описание одного из своих поэтических вдохновений и утешительное слово семейству, потерявшему отца семейства

Христос Воскресе, и воистину воскресе! Многолюбезнейший, бесценнейший Федор Петрович!

Получив письмо Ваше, я долго беседовал с ним: оно и по ныне постоянно лежит на столике близ моей кровати. На ней провожу большую часть времени; одно у меня занятие — лежание: таков удел больнаго. Часто я перечитывал глубокое письмо — эту исповедь души Вашей, переносился мыслию к Вам. И вот — на днях — по обычаю один я в келии, по обычаю лежу: внезапно и живо представилось мне, что я на могиле Константина Федоровича — вместе с Вами, со всем Вашим семейством... Как будто послышался голос Константина Федоровича! Овладело душею моею чудное, неожиданное вдохновение: вскакиваю с кровати, тороплюсь начертать на бумаге мысли, представшие мне в многочисленном, очаровательном сонме. Когда я переводил их на бумагу, — рука едва поспевала изображать то буквами, то кой-какими знаками и намеками, кипящие ключем мысли, перемешивающияся с еще более чудными, тихо и насладительно волнующими душу ощущениями. Потом я перечитал исчерканный листок, — вижу: это — не моя собственность. Отрадное, утешительное вдохновение низошло ко мне не для меня одного: оно принадлежит Вам более, чем мне. Посылаю его Вам вместо краснаго яичка. Вы получите, прочитаете его в дни Святыя Пасхи. Пусть другия встречают праздник в шумных увеселениях: для Вас послужит услаждением «Слово из вечности». Это — беседа таинственно-послышавшагося мне голоса.

Слово из вечности

«Отец мой! мать моя! супруга моя! сестры мои! родные и друзья мои! вы все стеклись к моей одинокой могиле, — в молчании, с поникшими главами, окружили ее. Безмолвно, одними помышлениями и чувствованиями вы беседуете с безмолвствующим жителем гроба. Сердца ваши — фиалы неисцельной скорби. Потоки слез льются из очей ваших; из потоков слез пролившихся рождаются новые слезные потоки: печали — дна нет, слезам нет конца.

Младенцы — дети мои! и вы здесь у камня могильнаго, у камня надгробнаго. И на ваших глазах навернулись слезки, — а сердце ваше почти не знает, о чем плачут очи, подражающие очам вашей матери, очам отца моего, очам моей матери. Вы любуетесь камнем надгробным, камнем светящимся, мрамором белоснежным; вы любуетесь надписью из букв золотых; а они — этот мрамор и эта надпись — провозвестники вашего ранняго сиротства.

Отец мой! мать моя! супруга моя! родные и друзья мои! что вы стоите так долго над моей могилой, над хладным камнем, хладно стоящим на страже гробовой? Уже давно охладело мое бездыханное тело, — возвращается, по узаконении Творца, в свою землю, разсыпается в прах... Какия тяжкия думы вас объемлют, удерживают на могиле моей?... Служители алтаря принесли к ней молитву о упокоении моем, возгласили мне вечную память в спасающем и упокоевающем меня Боге. Они отошли от могилы безмолвной; идите и вы: вам нужен покой после подвигов тела и души, умученных скорбию.

Вы нейдете?... вы здесь... вы — как-будто приковались к месту моего погребения!... В молчании нерушимом, — с думой, для которой нет объяснения, — и сердцем, в котором обилием скопившихся чувств поглощается определенность чувства, вы не отступаете от могилы влажной, от камня — памятника безчувственнаго... Что надо вам? вы — из-под камня, из недр могилы мрачной как-будто ожидаете моего голоса.

Нет этого голоса: вещаю — одним молчанием. Тишина нерушимая — удел кладбища.

Прахи мертвецов говорят без слов: тлением осуществленным возглашают громкую проповедь, убедительное увещание к живущим, мятущимся, шумящим на земной поверхности искателям тления.

И есть еще у меня голос! и говорю с вами! и отвечаю на ваши неизъяснимыя думы, на ваши непроизнесенныя и неизглаголенныя вопросы. Послушайте меня! отличите мой голос в общем, едином голосе, которым говорит вечность к времени. Глагол вечности — один, неизменяемый, непреложный. В ней нет переменчивости: в ней день един, сердце едино, мысль одна. Соединяющий все во едино — Христос. Оттуда голос — один.

В этом едином голосе, которым говорит вечность, отличите мой голос! Неужели вы, родные мои, не узнаете моего голоса? Мой голос в общем голосе вечности имеет свой отдельный звук, как голос струны в общем аккорде многострунnаго, гремящаго фортепиано.

Вещал вам голос вечности, вещал с времени крещения, как и прочим Христианам, когда вы были еще неспособны внимать ему. Голос вечности! увы, — мало внимают тебе в шумной земной гостинице! То младенчество наше препятствует внимать тебе; то заботы, развлечения житейския препятствуют внимать тебе. А ты — неумолкаешь: говоришь — говоришь, — и, наконец, чрез посланника своего — смерть требуешь и внимательнаго и невнимательнаго слушателя к отчету в внимании святым словам вечности, святым словам Бога.

Чтоб голос вечности имел для вас особенный отголосок, способный пронзить ваше сердце, привлечь к словам спасения все внимание ваше, Бог причислил меня к говорящим из вечности. Мой голос слился с общим голосом небожителей; для прочих жителей земли я мертв, безгласен, как и другия мертвецы. Но для вас я жив, — и, мертвый, говорю слово спасения лучше, нежели как сказал бы его, живя между вами и вместе с вами гоняясь за призраками благ, которыми тление обманывает и губит странников земных.

Бог — милостив безконечно. Ах! если б было нужным и полезным, — внезапно из-под тяжкаго камня, из тьмы могильной отозвался бы я вам!.. Но Небо признало частный голос из вечности излишним. И какой голос из вечности уже не лишний, когда Бог благоволил, чтоб не только Моисей и Пророки, но Сам единородный Сын Его возвестил земле волю Его, возвестил ей уставы святой, блаженной вечности? «Имут Моисеа и пророки: да послушают их», — ответ был Неба просившему голоса умерших для спасительной проповеди живущим на земле плотскою жизнию, гибнущим душевною, вечною смертию. «Аще Моисеа и пророки не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры» (Лук. **16**:29—31).

А ты, товарищ мой — мертвец, но еще с живым словом в устах?.. вот — отец мой, мать моя, супруга моя, родныя мои... Не могу говорить с ними иначе, как общим словом вечности. В этом слове они слышат звук и моего голоса... да! они слышат его!.. Но нет у меня отдельнаго, частнаго слова... Товарищ мой! из общих наших сокровищ вечности, скажи им за меня простое, необходимейшее для них слово: «Земная жизнь — мгновенное, обманчивое сновидение. Вечность — неизбежна... Есть и бедственная вечность!.. Стяжите вечность блаженную вниманием, послушанием всесвятым словам и заповеданиями всесвятаго Бога... и приходите ко мне на светлый вечный Праздник, каждый в свое, самим и единым Богом непостижимо-назначенное время».

Архимандрит Игнатий.

30 марта 1848

Письма к родным и друзьям

Письмо 369

К ОТЦУ А. С. БРЯНЧАНИНОВУ. *Отношение к супружеству*

Почтеннейший родитель!

Приятнейшее письмо Ваше от 22 Октября получил 30-го. Искреннейше поздравляю Вас с получением знака отличия за 25 лет. Представление, уже утвержденное Государем, находится у Министра и, вероятно, скоро будет сообщено Вологодскому Губернатору. Сделайте милость, не беспокойтесь о высылке мне денег; Благодаря Бога, я не нуждаюсь, и весьма бы нашел справедливым, если бы Вам благоугодно было зачесть оныя за те, кои Вы мне пожаловали при отъезде моем из Вологды в Петербург. Вы изволите знать мое усердное желание добра всем членам нашего семейства. Но суждение мое односторонне: оно согласуется с родом жизни, который я провожу. Мне всегда казалось, тем более теперь кажется, супружество игом тяжким и неудобоносимым; я страшился онаго и не понимал, и теперь не понимаю, как могут люди решаться на оное. И потому сделайте милость, устраните меня от суждения в сем деле; предоставьте мне желать благополучия своим братьям и сестрам, какой бы они не избрали род жизни, — брак или безбрачие. [...]

Нынешнею осенью был я очень болен горячкою, после которой начал себя чувствовать лучше и лучше. Думаю — много к сему способствует прекрасный со всеми удобствами дом, в коем живу, и ангелонравная братия, меня окружающая, упокоивающая меня душевно и телесно.

Простите, почтеннейший Родитель.

С истинным высокопочитанием и преданностию имею честь быть Вашим покорнейшим сыном

Архимандрит Игнатий.

4 ноября 1835

Письмо 370

К РОДНОЙ СЕСТРЕ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ. *О душеполезном слове, приготовлении к вечности, молитве, чтении душеспасительных книг и о других вопросах духовной жизни*

Воистину Воскресе Христос! Любезнейшая сестра Мария Александровна! Равно и я поздравляю тебя от исполнения сердечнаго с протекшим праздником Воскресения Христова; равно и я желаю тебе, друг мой, всевозможнаго благополучия. Твое сетование справедливо: я слишком долго молчал; молчал потому что надеялся, что наше взаимное расположение не может быть подвержено сомнению; обыкновенныя письма светских людей, состоящие в различных поздравлениях и увериях, не составляют обязанности монаха. В слове о душевной пользе я отказать не могу; такое слово есть милостыня, которую непременно должен подавать монах не только для душевной пользы ближнего, но и для своей. Когда человек почаще будет размышлять, что все земное временно, непременно кончится смертию, — опять что смерть сия придет неизвестно когда: — чрез многие ли годы, или завтра, или чрез неделю, — тогда рождается в человеке забота о приуготовлении себя к вечности: в числе сих приготовлений есть и молитва. Познакомься с Богом заблаговременно, частыми молитвами стяжи дерзновение, дабы, когда должно будет предстать на Страшный Суд, могла ты упросить Судию быть к тебе милосердным. Оставь угождение диаволу в различных мирских забавах, послушайся Спасителя, возвестившего: «Горе смеющимся ныне! Горе насыщенным ныне!» (Лк. **6**:25) — Вопреки завещанию Сына Божия, диавол установил балы, театры и прочие забавы; деньги те приносятся в жертву диаволу, кои могли бы быть принесены в лице нищих Господу Иисусу Христу, Который воздаст дающему милость сторицею в будущем веке. — Займись чтением Божественных книг с благоразумною умеренностью, сохраняющею надолго вкус и утончающею оный, и умножающею сердечную жажду Божественной правды, сими книгами поведуемой. Таковы книги Четьи — Минеи, сочинения святителя Димитрия Ростовского, сочинения святителя Тихона Воронежского, письма Георгия Затворника. В особенности последняя книжка драгоценна. [...] Переводов с немецкаго и французскаго отнюдь не надо читать, от них можно заразить сердце неисцельною язвою.

Просишь от меня духовнаго благословения на себя и на мужа твоего? Да даст тебе Господь прошение сердца твоего и свыше нисходящею благодатию Святаго Утешителя Духа да осенит умы и сердца Ваши к познанию святой Своей воли, да отверзет мысленныя очи Ваши к усмотрению краткости и суетности сея земныя жизни, да разжет души Ваши к сохранению заповедей Его, и да сотворит и Вас наследниками некончаемых сладостей рая, уготованных всем любящим Бога и ненавидящим диавола и дела его, и начинания его, и славу его мерзостную. Аминь.

Усердно любящий тебя и желющий тебе душевнаго спасения.

27 апреля 1840 Архимандрит Игнатий.

Письмо 371

О скорбях, болезнях, приготовлении к вечности, характеристика писем Григория Затворника

Воистину Воскресе Христос! Любезнейший Друг и Сестра, Мария Александровна!

Сердечно благодарю тебя за твое милое и доброе письмо. Поздравляю тебя с светлым Праздником. Очень рад, что любовь превозмогла напрасное опасение обеспокоить меня письмом твоим. Такое доброе письмо не может обеспокоить, — может только утешить и обрадовать.

Я не могу участвовать в светских веселостях моих родных; зато должен и желаю принимать живейшее участие в скорбях их. Идут в монастырь и избирают скорбную жизнь для того, чтоб жизнь веселая не развлекала и не привела в забвение Бога, а не для того, чтобы вместе с суетным оставлять и законное, святое. Я убежден и из слова Божия и из опытов жизни, что Бог кого полюбит, тому непременно пошлет скорби. Потому что без скорбей сердце не может умереть для земли и ожить для Бога и вечности. Слыша о тебе, что ты постоянно больна, я понимал из этого, что Господь обратил на тебя особенное внимание и хочет тебе доставить блаженную вечность! Все мы непременно должны вступить в нее, и те из нас, которые не хотят нисколько о ней подумать, но всегда мыслями своими и желаниями пригвождены к одному земному. Вечность! С какою радостною надеждою ожидают ее иные, а иным как она грозна. Итак, если вечность нас ожидает непременно, то приготовиться к ней заблаговременно — требует самое благоразумие. Посему советую тебе относительно твоего здоровья положиться на волю Божию. Содержа в памяти мысль, что Бог призывает тебя скорбями к Себе, благодари Создателя, возлюбившего тебя и повторяй чаще сии слова: «Слава Тебе, Господи, за все, что Ты мне посылаешь. Твори над рабою Твоею волю Твою». — Благодарение в скорбях приносит утешение и силу терпеть и долготерпеть. Смерти не должно желать. Бог оттого не посылает ее, что мы к ней не приготовились, как должно. Сколько здесь потерпишь с благодарением, столько в будущей жизни насладишься утешением духовным. Читай письма Задонскаго Затворника Георгия; они недавно напечатаны в Москве в 3-х томах.

Предуховная книжка, наполненная утешительнейших наставлений для страждущих. Благословение Божие да почиет над тобою.

Тебе преданнейший брат

Архимандрит Игнатий.

27 апреля 1845

Письмо 372

Приглашение приехать в Петербург для получения правильного направления в духовной жизни

Любезнейшая Сестра, Мария Александровна!

Поздравляю тебя с Праздником Воскресения Христова и очень радуюсь, что ты чувствуешь облегчение в болезни. И я нахожу хорошим, если б ты вздумала ехать в Вологду чрез Петербург. В июле и августе Петербургский климат менее опасен для людей слабаго здоровья, нежели в прочие времена года. Свидание с недостойным братом твоим могло бы доставить тебе неисчислимую пользу и дало бы тебе направление правильное на пути благочестия, на котором можно понести тяжкие труды и иметь самые малые плоды, и, напротив, при малом труде, но правильном можно обогатеть духовными плодами. Сие и св. Апостол Павел засвидетельствовал: «Аще же и постраждет кто, не венчается, аще незаконно мучен будет» (Сличи с Русским переводом). Тим. 2 посл. гл. 2, с. 5...

Дай Бог тебе прочнаго и скораго выздоровления!

Остаюсь навсегда преданнейший брат

Архимандрит Игнатий.

11 мая 1836

Письмо 373

О терпеливом шествии по жизненному пути и советы, как вести себя по отношению к посторонним людям

Любезнейший Друг и Сестра, Мария Александровна! Благодарю тебя за милое письмо твое, за поздравление с Новым Годом, за добрыя твои желания! Слышал о твоем ушибе, который сильно усилил твою болезненность. Что делать? Каждому надо идти с терпеливым постоянством по тому пути, на который он поставлен судьбою — тем больше, что изменить этот путь не в нашей власти. На людские мнения и речи не советую тебе обращать большаго внимания и подчинять им свое поведение, особливо же Боголюбезныя впечатления и движения сердечные. Веди себя просто, без принуждения и восторженности, оставляй поступки, резко бросающиеся в глаза, выходящие из обыкновеннаго круга действий — это вполне достаточная жертва для ближних.

[...] Христос с тобою! При свидании, может быть, что нибудь скажу и о болезни твоей.

Письмо 374

О благодарении в скорбях и самооправдании

Любезнейший друг и сестра, Мария Александровна! Искренно благодарю тебя за воспоминание о мне и призываю обильное благословение Божие на тебя, твоего супруга, твою дщерь и на весь дом твой, на все домочадство твое. Великая мудрость и великий источник утешения — благодарить Бога за все земныя скорби, как ниспосылаемыя нам самим Промыслом Божиим во спасение душ наших. Кого Господь любит, того наказует. Пожелай мне не забывать этого святаго образа мыслей и не уклоняться от него по поводу различных самооправданий, которыя все — ложь и самообольщение, и слепота и гордыня. Стареюсь, хирею, отживаю: вот, что могу сказать о себе.

И паки призываю на тебя обильное благословение Божие.

Тебе преданнейший брат

Архимандрит Игнатий.

5 мая 1857

Письмо 375

О поведении своего племянника А.П.

Любезнейший Друг и Сестра, Мария Александровна!

Спаси тебя Господи за участие, которое принимаешь в Алексее Петровиче. И то хорошо, что не пишешь подробностей о нем брату, Петру Александровичу, который имел средство сам узнать о нем все. Современная политика, общественная и частная — невмешательство. Держаться ея — полезно и благоразумно. Алексей, как юноша, пошалил и поглупил; вероятно, и теперь имеет образ мыслей не самый основательный. Время и обстоятельства вразумят его. Брат Петр Александрович поступил в этом обстоятельстве, как следует благоразумному и благородному человеку — православному христианину.

Благословение Божие да почиет над тобою, над супругом твоим и над дщерью. А я совсем состарился: хвораю и хвораю.

Тебе преданнейший брат,

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

Письмо 376

К РОДНОЙ СЕСТРЕ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ ЖАНДР:

О земной жизни и истинном счастьи

Искренне говорю тебе — ты счастлива, потому что идешь путем спасения, потому что ты познала, что человек должен искать свое счастие не во временном и земном, но в Божественном и вечном. Что человек на земле? — Путник. — Что такое смерть? — Эпоха, с которой начинается наша действительная жизнь. — Продолжительно странствуя в этой тьме ночной, посреди слабостей и искушений, руководимые светом истинной веры, мы достигаем, наконец, до той грани, которою отделяется свет от тьмы. — Счастлив человек, бывший истинным христианином.

1824 Димитрий.

Письмо 377

О молитве

Ты, упомянув о моих молитвах, меня громом поразила. Разумеется, молиться друг за друга мы должны не только, как христиане, но и как единокровные... мою грешную молитву нельзя еще назвать и молитвой; ибо, что такое молитва? — Молитва есть разговор человека с Богом; признаюсь тебе с горестною откровенностью, что почти всегда язык мой только произносит кое-как молебныя слова без всякаго участия ума и сердца. И так молюсь ли я? Нет, более грешу, чем молюсь; однако, надеюсь на Всемилостиваго Господа, что поможет мне некогда вкусить и силу молитвы.

Димитрий.

Письмо 378

О терпении и Промысле Божием

Дело твое совершенно не удалось, слава Богу! Бог знает, что делает. Никто у Бога не забыт и над каждым бдит недремлющее око Божие и строит все к его пользе. Итак, положись на Бога и оставь излишнее желание, которое тебе приносит враг, чтоб смутить тебя.

Знаю, что трудно и очень трудно тебе бывает. Но что делать? Нет другого средства, кроме терпения и благодарения Богу, на нас пристально смотрящему. Зачем же ты сердишься при твоих занятиях? «Помысли, — говорит Великий Варсонофий, — что все земныя занятия пройдут, а терпение, которое окажешь при этих занятиях — то останется с тобою, пойдет за гроб и оправдает или осудит тебя перед Богом. Смотри не погубляй этаго хлеба насущнаго (т.е. терпения), который тебе понадобится на дорогу от земли на небо». Точно понадобится! Пишешь, что ныне лишена совершенно внутренней радости. Иногда благодать Божия утешает человека, а иногда скрывается, а все это делает по премудрейшему Своему усмотрению, а потому все таковые случаи и перемены должно переносить с терпением и почитать себя недостойною радости или утешения духовного. В свое время опять ощутишь отраду.

Также не должно человеку отчаяваться, как бы велики грехи его ни были: ибо человек спасается не своими добрыми делами, единою верою во Христа Спасителя; а делами должно доказывать свою веру. Подумай, что и оный великий Петр «плакася горько» (Мф. **26**:75).

Средства переменить местожительства теперь не предвидится (разве что состроит Господь непредвидимо) и потому должно укрепиться всевозможным терпением и благою надеждою. Зачем ты отчаяваешься? Или считаешь Бога немилостивым? Как можно! Он-то и есть самое добро. Надейся на Него и крепись. Не забывай молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Молитва эта может совершаться при всех занятиях, сверх того отгоняет скверные помыслы и разливает в нас веселие. Прости!

1830

Письмо 379

О вдовстве

Любезнейшая сестра, Александра Александровна!

Благодарю тебя за приятнейшие твои строки, желаю тебе и малютке твоей всего добраго. Богу угодно было освободить от уз супружества, столько скорбного. Г. Жандр на днях скончался и погребен в Невской Лавре. Ты приезжала сюда проститься с ним последним погребальным прощанием. Свобода твоя должна быть для тебя средством работать Господу. Ему жертвуй сей свободой и не сковывай ее узами плотскими. Есть у тебя дитя, которому дав бытие существенное, должна ты дать и жизнь духовную, т.е. научить веровать во Христа и исполнять Его Священныя заповеди, в коих заключается любовь. Хранящий заповеди Христовы, любит Христа, не хранящий заповедей — чужд любви.

Господь да благословит и матерь и чадо.

Христос с тобою.

Искренно любящий тебя брат Архимандрит Игнатий.

26 апреля 1838

Письмо 380

О хульных помыслах и о скорбях

Приношу тебе искреннейшую благодарность за то, что ты вспомнила меня грешнаго и больнаго в дни величайшаго христианскаго праздника! Да благословит тебя Бог за это доброе воспоминание! Да утешит тебя в скорбях твоих! Да дарует тебе силы переносить их с великодушием и терпением! Ибо и утешение и силу терпения проливает в нас единая милость Божия, единая благодать Божия! О приходящих помыслах неверия и хулы не смущайся. Эта явная бесовская брань, которая случалась со многими святыми, и продолжалась весьма долго. Такою бранью томим был в продолжении четырех лет Святый Нифонт. Посмотри на житие его в Четьих Минеях, 23 декабря. В таких бранях никак не надо смущаться, не надо приходить в отчаяние, но повергаться пред всевидящим и всемогущим Богом и, предавая в Его волю душу свою, просить у Него милости. От смущения и отчаяния укрепляется на нас брань вражеская, а если будем смотреть на эту брань с великодушием, говоря себе: «Что ж? Господь видит эту брань и попускает ее — значит такова Его святая воля и мне это на душевную пользу»; тогда брань ослабевает и умаляется.

Потерпи и узришь милость Божию! За всю жизнь твою, с самаго младенчества твоего, были попущены тебе скорби. Это признак, как утверждают святые Отцы, особеннаго Промысла Божия. Бог хощет соделать тебя участницей вечнаго блаженства и подает тебе чашу спасительную скорбей. Успокойся и молись. Благословение Божие да почиет над тобой и над чадом твоим.

10 мая 1838 Архимандрит Игнатий.

Письмо 381

О скорбях

Бог да подкрепит тебя в скорбях твоих! Прими и мое грешное и недостаточное слово утешения, которое присылаю тебе в этих строках, чтоб утешить тебя Богом, как и пророк Давид сказал: «Отвержеся утешитися душа моя; помянух Бога и возвеселихся» (Пс. **76**:3—4).

Во-первых, каждый христианин должен веровать, что он находится под непрестанным Промыслом Божиим. Этому научает нас Евангелие. Сам Спаситель говорит: «И власы глав ваших изочтены суть» (Лк. **12**:7). Поэтому христианин, когда будут ему попущены скорби, должен несомненно веровать, что эти скорби попущены ему Самим всеблагим и премудрым Богом, Который предвозвестил Своим возлюбленным: «В мире скорбни будете» (Ин. **16**:33). Итак, не должно считать странным, видя себя в скорбях, не должно предаваться унынию; напротив того, должно благодарить Бога за скорби, как за знак избрания к блаженной вечности. От благодарения не только притупляется лютое жало скорби, но и вселяется в сердце благодарящаго небесное, духовное утешение. Благодарить можно словами праведнаго Иова.

Во-вторых — все мы грешники пред Богом. Грешник не должен считать странным, когда ему посылается наказание. Нет! Он должен открыться пред Богом, признавать себя достойным посланной на него скорби и радоваться, что в земной жизни приемлет наказание за согрешения в ведении и неведении и тем избавляется от вечных мук. При таком размышлении полезно произносить со святым разбойником: «Достойное по делом моим восприемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем» (Лк. **23**:41—42).

Христос совершил земное течение Свое в непрестанных страданиях. Едва Он родился, как уже люди устремились на убиение Его. Учеников Своих Он приглашает к страданиям, а тому, кто не хочет страдать, говорит: «Иже не возьмет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. **19**:38). Рассмотри жития всех Апостолов: все они проводили жизнь и окончили в страданиях. Рассмотри жития мучеников: они кровию и безчисленными муками купили себе небо. Рассмотри жития преподобных: не была ли вся жизнь их продолжительным, невидимым мученичеством? «В пустынех скитающеся, в вертепах и пропастех земных, лишени, скорбящи, озлоблени» (Евр. **11**:38, 37), по словам Апостола, «многими кровьми и смертьми», по выражению Требника, наследовали они блаженную вечность. «Никто же взыде на небо с ослабею, — говорит святой, великий Исаак Сирский, — напротив того, о сем познавается человек, находящийся под особенным Промыслом Божиим, когда ему пошлются непрестанныя скорби». Итак, благодари, смиряйся, веруй, предавайся воле Божией, молись за тех, в коих сердце не мирно. В сих только возможешь найти утешение и исцеление. Архимандрит Игнатий.

Письмо 382

О безмерной скорби, о грехах и других предметах

...Милосердый Господь да не оставит тебя! Он попущает нам скорб для очищения нашего от грехов; Он посылает нам и утешение, чтоб мы не до конца изнемогли под бременем скорби.

Безмерная скорбь о грехах, доходящая до отчаяния, отвергается по учению святых Отцов. Скорбь эту должно растворять надеждою на милосердие Божие; должно вместе печалиться и надеяться; печалиться, потому что мы грехами своими прогневляем Бога, удаляемся от Бога; надеяться — потому, что мы имеем всесильнаго Врача для грехов наших, Господа Иисуса Христа, пролившаго за нас Кровь Свою.

Когда приходят хульные помыслы неверия, сомнения и тому подобные, то по учению святых Отцов не должно этим смущаться, а знать, что эти помыслы не принадлежат душе нашей, а врагу нашему — диаволу. Не должно ими смущаться, не должно принимать их и укосневать в них.

Больному человеку полезнее частая молитва, но краткая. Хорошо молиться несколько раз в день по краткому времени. Прекрасны молитвы: «Боже, очисти мя грешнаго» и «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Их должно произносить не спешно, заключая ум в слова молитвы, как выражается святый Иоанн Лествичник.

Милосердый Господь да поможет тебе и да благословит тебя и дщерь твою!

Архимандрит Игнатий.

16 октября 1846

Письмо 383

О телесной болезни

Благодарю тебя за письмо твое.

Слышал о твоей болезни. Что делать? Ни в чем другом невозможно найти утешение, как в терпении, которое рождается от смирения. Смирение состоит в том, чтоб мы признавали себя достойными скорби, попущенной на нас Промыслом Божиим. «Достойная по делом наю восприемлева» (Лк. **23**:41), говорит благоразумный разбойник, и за осуждение себя удостоился высших разумений и ощущений, за которыми следует Царствие Небесное. Скорби всегда были достоянием спасающихся, особливо же они свойственны нынешнему времени, когда человеки ослабели к совершению добродетелей. Итак, не малодушествуй, но в терпении и смирении предавай себя воле Божией и благодари Его Святый Промысл за все, тебе посланное. Благословение Божие буди над Тобою и над твоим чадом. Господь с тобою.

8 января 1846 Архимандрит Игнатий.

Письмо 384

Поощрение к терпению болезни

Христос Воскресе!

Воскресший Христос да облегчит твои страдания, да дарует терпение и благую спасительную мысль переносить временную болезнь с великодушным терпением и мужеством, с благодарением Богу, временными скорбями устрояющему нашу вечную радость. Благодарю тебя за письмо твое. Даруй Бог тебе поправиться. Уединение много поможет тебе: — уединение, соединенное с занятиями простыми, одушевляемыми любовию к ближним и благочестием.

14 апреля 1848 Архимандрит Игнатий.

Письмо 385

Поощрение к терпению

1848 год Село Покровское.

Благодарю тебя за добрейшее письмо твое. Хотя я не видел тебя здесь очами телесными, но вижу очами души. Бог да подкрепит тебя, да дарует тебе нести крест твой с терпением и надеждою. Все мы создания — не что другое. Отдадим себя в руце Создателя: да творит с нами то, что Ему угодно. Я хотел заехать к тебе, но время так коротко, что мне невозможно этого сделать. Так-то будем поживать в пустынях: я в Сергиевской, а ты в пустыне Маслинской; будем заботиться об исцелении наших душевных и телесных недугов, предаваясь воле Божией. Христос с тобою.

Игумен Игнатий.

Письмо 386

Поощрение не оставлять деревни

Чудесное письмо твое от 18 сентября я получил. Какая до сих пор прекрасная рука! Как похожа на руку покойной матушки! Бог да укрепит тебя, да утешит тебя! Пожалуйста, живи безвыездно в Маслине, пока не поправишься, спокойствие необходимо при нервном расстройстве, — спокойствие и удаление от предметов трогающих сердце. Иначе болезнь может возрасти и обратиться во что-либо серьезное, неисправимое. Прими мой искренний совет.

1 октября 1849 Архимандрит Игнатий.

Письмо 387

О борьбе со страстями

Воистину Христос Воскресе!

Благодарю тебя за дружеское письмо твое и поздравление с Праздником Праздников Воскресением Христовым, с которым я равным образом поздравляю тебя, желая тебе всех истинных благ.

Христос, поправший Своею смертию смерть человеков и Воскресением Своим даровавший воскресение всем верующим в Него, уже одержал победу и над всеми скорбями твоими, а со Христом одержала и ты эту победу. Терпи великодушно яростныя волны, терпи великодушно напор свирепых ветров, терпи силою веры — и Христос приведет тебя в свое время в покой свой. По множеству болезней, которыя тебя посещают в этой временной жизни, великия утешения ожидают тебя в вечной жизни. Не тревожься восстающими страстями, старайся по возможности противиться им: человек, доколе на земле и облечен в бренное тело, дотоле подвержен изменениям, то чувствует сердечный мир и спокойствие, не возмущаемое никакою страстию, то находится в обуревании страстей. Такая изменяемость научает нас самопознанию, смирению; научает прибегать непрестанно к помощи Божией, которая только что нас оставит, хотя бы на одну минуту, то мы падаем и совершаем беззакония. Призывающий на тебя благословение Божие.

14 апреля 1849 Архимандрит Игнатий

Об оставлении мира — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 388

Об оставлении мира

«Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз успокою вы» (Мф. **11**:28), — сказал Господь. Благо будет и тебе, обремененной многими скорбями душевными и телесными, послушаться этого призвания спасительнаго, и оставляя мир, котораго попечениями тебе заниматься уже не под силу, взойти в тихое монастырское пристанище. — Твое намерение не видеть дочь твою во время твоей земной жизни я благословляю: да примет от тебя Бог эту существенно нужную жертву и да наставит тебя на путь Свой.

7 декабря 1849 Архимандрит Игнатий

О терпении скорбей — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 389

О терпении скорбей

Посылаемыя Господом земныя скорби суть залог вечнаго спасения: почему их должно переносить с терпением, а терпение тогда изливается в душу человека, когда человек за свои скорби благодарит и славословит Создателя. Мы здесь на земле — странники: и хорошее и худое положение человека мимоидет яко сон. Сокровище наше — Господь.

О дочери не скорби, предоставь ее воле Божией. Не с твоею болезненностью усильно заботиться о ней.

7 января 1855

Письмо 390

К ней же

Советую тебе предоставить дочь попечению сестер в вере и надежде на Господа, а сама прилепляйся Господу милостынею и молитвою: предоставив С. сестрам или Батюшке, ты сделаешь пользу и ей и себе. А засуждать ее не надо: мы все немощны, и гордостию заражен весь падший род человеческий.

14 апреля 1855

Письмо 391

К СЕСТРЕ С. А. Б-К-НОЙ.

Скорби — великое благодеяние

Усердно желаю тебе и телесного и душевнаго здоровья. Да укрепит тебя Всеблагий Господь наш Иисус Христос, искупивший нас Своею неоцененною Кровию; да дарует тебе терпение в твоих болезнях и прочих скорбях, да внушит тебе благодарение за них, как за величайшия благодеяния. Услышь Его святейший глас, вещающий: «Аз ихже аще люблю, обличаю и наказую» (Апок. **3**:19). Воспомяни праведнаго Иова, лишеннаго чад своих и всего имения, покрытаго смердящими струнами, сидящаго на гноище и говорящего: «Господь даде, Господь и отъят, буди имя Господне благословенно отныне и до века» (Иов. **1**:21). Воспомяни пророка Иону, от чрева китова исповедающаго свое прегрешение и прославляющаго правосудие Божие. Воспомяни трех отроков, ввержeных в пещь огненную и из сердца пещи благословляющих Бога. Воспомяни всех святых и путь, коим они достигли спасения. Не тесный ли и прискорбный путь искушений ввел их в обитель живота?

Воспомяни все это и поревнуй жребию святых, скажи твоим малодушным помыслам: и власы все главы моей изочтены у Бога, то как могу я унывать? «Не пошлю, — обещает Он мне устами Своего Апостола, — искушения выше меры твоей», но в самом искушении сокровенно дарую тебе избавление от искушения (1Кор. **10**:13). Нарочно тебя болезнями поражаю, напастями, чтоб ты не пристрастился к чему-либо суетному, но в сокрушении сердца поискал прилепиться ко Мне, Создателю твоему исполнением Моих заповедей, и стяжал Меня в себе; а когда стяжешь Меня в себе, тогда взыграют все уды твои нескончаемым веселием: ибо Я есмь Само — благость и Само — блаженство неоскудеваемое и непременяемое. Благодаря за все милосердаго Бога, будем молить Его, чтоб сохранил нас в любви и согласии во славу святаго имени Своего. Прости и моли о многогрешном Димитрии.

Письмо 392

К СЕСТРЕ ЕЛИЗАВЕТЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ И ЕЕ МУЖУ ДИМИТРИЮ ТИХОНОВИЧУ ПАРЕНСОВУ: *Поздравление с рождением сына, своей поездке по монастырям, о своих братьях, своих занятиях в монастыре*

Любезнейшая Сестра! Елисавета Александровна!

Усердно благодарю тебя за доброе письмо твое и разделяю твою радость о рождении сына Петра. Дай Бог, чтоб сохранились дни сего младенца к утешению его родителей.

Я недавно возратился из объезда монастырей здешней губернии — путешествие, которое обязан совершать ежегодно, путешествие довольно неприятное, особливо чрез Ладожское озеро. Здоровье мое слабо; на него очень сильно действует здешний климат. Брата Михаила не вижу, а слышу, что он затевает что-то, то есть, супружество с девицею без всякаго состояния. Некоторые очень добрые и очень почтенные знакомые, услышав это, советовали ему не решаться ни на что прежде свидания со мною; но он им отвечал, что боится мне сказать о сем. Я очень сожалел и о брате Петре, который женился так опрометчиво. Обстоятельства их не таковы, чтоб увлекаться первым порывом сердца.

Благодарю, любезнейшая Сестра, за известие о здоровье Почтеннейшаго Родителя, брата Семена и сестер Александры Александровны и Марии Александровны. Я пишу редко, потому что занимаюсь в монастыре единственно духовными предметами, не обращая внимания ни на что светское и не зная никаких новостей С.-Петербургских, хотя и живу так близко от сего города.

Любезнейшая сестра! искренно тебе желаю всех благ настоящих и будущих. Димитрию Тихоновичу прошу сказать мой усерднейший Поклон. С искреннейшею преданностию, остаюсь навсегда тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

1843 Сергиева Пустынь

Письмо 393

О кратковременности земного благополучия, слабости своих сил и желание окончить дни свои в глубоком мире

Любезнейшая Сестра и друг, Елизавета Александровна!

[...]

[...] Земное благополучие всегда кратковременно и не прочно; неизвестно откуда подымется туча и разразится над головою. Блажен, хранящий в душе своей сокровище веры и почерпающий в ней утешение в тяжкия минуты скорби... Мое здоровье становится очень слабо: нынешнюю зиму почти постоянно хвораю. Петербургский климат, особливо морския ветры, действуют на мои нервы очень сильно и вредно; пора бы убираться в какой-нибудь тихой уголок, где климат более способствует нашей монашеской жизни, которая проводится наиболее в церкви и келлии и потому скудна в движении. При усилившейся болезненности я стал очень тих и невзыскателен, а потому должность начальника делается мне не по характеру; желалось бы вне ее окончить дни свои — в глубоком мире.[...] Прекрасна Сергиева Пустыня в настоящем ее состоянии; но для здоровых, которым предстоит жизнь многолетняя.

Прощай! Будь здорова, благополучна и помни тебе преданнейшаго брата.

8 января 1846 Архимандрит Игнатий

Утешение по случаю кончины ребенка — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 394

Утешение по случаю кончины ребенка

Любезнейший друг и сестра,

Елизавета Александровна!

Принимаю сердечное, искреннейшее участие в скорби постигшей тебя и почтеннейшаго Димитрия Тихоновича. Но должно сознаться, что христиане, умирающие в отрочестве, блаженнее тех христиан, которые умирают в преклонных летах, проведши жизнь среди сует, и нередко и греховную. Сему научает нас наша Церковь Святая и сие должно утешать родителей, которых оставляют их младенцы и отходят в вечность для вернаго и безконечнаго блаженства. Апостол не хочет, чтобы мы, взирая на почивших наших ближних, посещая их могилы и совершая о них воспоминание, предавались неутешной скорби, подобно как предаются ей неимеющие упования язычники, язычники именем и делом, или хотя и одним делом. Мы должны растворять скорбь верою и благою надеждою, а где вера и надежда, там — утешение.

[...]

Желаю тебе и почтеннейшему Димитрию Тихоновичу добраго здравия, с чувством искреннейшей дружбы остаюсь навсегда тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

26 июня 1846

Письмо 395

О суетности земной жизни, чтении святых отцов и иностранных писателей

Любезнейшая сестра Елизавета Александровна!

[...]

Точно — путь земной жизни скорбен; когда человек совершит значительную часть его и оглянется назад, то как кажется суетным все приятное земное, к которому он стремился с такою жадностью в юности своей! Не потеряем, по крайней мере остальной жизни нашей принесением оной в жертву суете; познакомимся с вечностию не по романтическим иностранным книжонкам, ведущим в непременное самообольщение читателей своих, но по руководству Святых писателей нашей Церкви, в которых нет ничего романтического, мечтательного, льстящаго и обманывающаго ум и сердце. Чтение писателей нашей Церкви сообщает положительное познание отношений человека к Богу, Творцу и Искупителю, и научает приближаться к Нему покаянием, а не льстить себя сладостными чувствованиями мнимой духовной любви, к чему привлекают сумасбродные Фомы Кемпийские, Франсуа де Саль и тому подобные лжеучители. Духовная любовь есть достояние совершенных; а достояние благочестивых и спасающихся есть страх Божий, зрение своих грехов и недостатков; результат того и другого — сердце сокрушенно и смиренно, выражающееся покаянием. Вот истинное нравственное учение Православной Церкви, чуждое обмана и самообольщения.

Призывая на тебя благословение Божие с чувствами сердечной преданности, с желанием всех благ, в особенности же душевнаго истиннаго Христианскаго назидания, которое есть верховное земное благо и залог благ небесных, остаюсь навсегда Тебе искренно преданный брат Арх. Игнатий.

13 января 1847

Письмо 396

Описание своей болезни

При великом происшествии здешняго края, уничтожение Тимохинской станции, я послал к тебе, Любезнейшая Сестра, письмо чрез Кострому, куда ездил о. Игумен по делам своим.[...] Около 20-х чисел декабря со мною был самый сильный кризис: многия дни я пролежал не только неспособный что-нибудь делать, — даже не способный мыслить. С 25 декабря стало мне полегче: на часок, на два в день делалось столько свободным, что могу почитать и пописать. Эта свобода увеличивается с каждым днем; чувствую радикальное исцеление от болезни, которая была скрытная, немая, внутренняя, потому — загадочная для врачей, неудобоприступна для лекарств...

Утешительны виды Бабаевскаго монастыря! — Земля покрыта льдом и снегом — как мертвец покрытый покровом из серебряннаго глазету; сельская повсюду простота и обычаи Руси, в которых что-то священное!

Димитрию Тихоновичу — мой всеусерднейший поклон! — Желаю тебе милости Божией и в времени и в вечности. Благословение Божие да почивает над тобой и над всем твоим домом!

Тебе преданнейший друг и брат Архимандрит Игнатий.

16 января 1847

Письмо 397

О простоте, смирении и пользе уединения

На два письма твои, Любезнейший друг и сестра, отвечаю одним. Благодарю за поздравление с днем моего рождения, о котором и сам я нередко забываю вспомнить. [...] Святая Боголюбезная простота требует, чтоб мы не сравнивали себя ни с кем из ближних, а жили просто — для Бога и своего в Нем спасения. При такой простоте все ближние нам начнут казаться лучше нас; а это и нужно, — в этом смирение, это ведет в любовь к ближним, святые Отцы сказали, что смирение — сердечное чувство, заводящееся неприметно в душе от делания заповедей Христовых.

Выходить из комнат в течение всей зимы никак не советую. Помысл, приходящий тебе о лишении церковной великопостной службы и предлагающий выезд в Церковь, — суетный. Оставь его без всякого внимания. Уединение имеет свою пользу, пользу существенную; ты же пришла к нему не сама, но приведена перстом Божиим при посредстве болезней. Церковная служба питает душу, а уединение чрезвычайно способствует к разсмотрению себя и покаянию. Потому-то многие Святые отцы, удалялись в глубокия пустыни и на многие годы лишали себя Церковной службы. Советовал бы и тебе провести Великий Пост безвыходно дома с пользою для души и тела, иногда приглашать священника для отправления некоторых важнейших служб, — а говение и причащение Св. Тайн отложить до Петрова поста. Не то важно, чтоб приобщаться часто, но чтоб приготовиться существенно к причащению и потому пожать обильную пользу.

Св. Мария Египетская во всю многолетнюю жизнь свою в пустыне не приобщалась ни разу: эта жизнь была приготовлением ко причащению, котораго она удостоилась пред концом жизни. Я до сих пор не выходил из комнат и вижу, что во все время Великаго Поста должен оставаться безвыходно в них...

[...]

Желаю тебе всех благ от Десницы Создателя — и всему твоему семейству. [...] Тебе преданнейший брат

Арх. Игнатий. 16 февраля 1847

Письмо 398

О Промысле Божием. — О слабости своих сил

«Бог не без милости», — прекрасно говорит пословица благочестивых русских. Временем скрывается Промысл Божий, — как будто его нет, — чтоб мы поуходились, поумучились, поутомились; потом является в полном свете с обильными благодеяниями...

Димитрию Тихоновичу мой усерднейший поклон.

Христос с тобою.

Тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

11 сентября 1847

Письмо 399

О необходимости терпения на пути спасения

Письмо твое, истинный друг мой и сестра, я получил. Радуюсь благополучному твоему возвращению и тому, что ты чувствуешь обновление в душе твоей. Можно промотать жизнь, как проматывают имение; можно употребить ее для приобретения блаженной вечности. Ты можешь видеть в твои годы уже по опыту, как все земное ничтожно и какая глупость — все время употребить на снискание того, что отнимает смерть. Спасение — дело простое; только эта простота не дешево достается. Да и тот, у кого шея не вытерта хорошенько скорбями, не дает должной цены этой простоте. Помни, что Господь заповедал душу стяжевать в терпении, сказал о благоугождающих Ему, что они плод творят в терпении. Невозможно разом исправиться. Надо терпеть себя — свои недостатки, — и мало-помалу, с постоянством, исправлять их, не унывая от падений, свойственных всякому человеку. Святый Исаак Сирский, великий наставник монашествующих, утверждает, что и святые не были изъяты от перемен, что непеременяемость и безпогрешность — есть несбыточная мечта. — Помни это: такое воспоминание будет воодушевлять тебя твердостно и мужественно в деле Божием.

Димитрию Тихоновичу мой всеусерднейший поклон. Тебе преданнейший брат Арихмандрит Игнатий.

15 сентября 1847

Письмо 400

Совет обращаться к нему как можно проще

Одного письма моего, Любезнейшая Сестра, ты не получила — именно от 14-го; это то число, под которым расписался в принятии его Тимохинский Смотритель.

[...]

Желаю тебе благополучно лечиться: меньше думай. Надейся на Бога. «Ходяй просто, — сказали святые Отцы, — ходит надеяся». — И Бог тебя покроет.

[...] Со мной как можно проще; и как пишешь, то все, что легко с сердца идет, пиши; а чуть услыхала заминку, — не пиши. Бывает заминка в помысле, на нее смотреть нечего; а смотри на заминку сердечную...

Христос с тобою. Димитрию Тихоновичу — всеусерднейший поклон и братския объятия.

Архимандрит Игнатий

Желание окончить жизнь вдали от Петербурга — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 401

Желание окончить жизнь вдали от Петербурга

Даю тебе отчет, Любезнейшая Сестра, о дальнейшем ходе моего лечения. [...]

Из Петербурга пишут мне и зовут скорее приезжать, т.е. по истечении 6-ти месячнаго срока; но я вижу, что необходимо пробыть здесь всю зиму. Возвращение в Петербург представляется мне отвратительнейшею микстурою. За счастие бы счел если б Господь даровал окончить жизнь где-нибудь в смиренной доле между елей и сосен — не отказываюсь от дубов и прочих деревьев — внимая своему и спасению тех ближних моих, которые со мною в любви ради Бога...

Желаю благополучнаго и полезнаго лечения. Димитрию Тихоновичу мой всеусерднейший поклон.

15 ноября 1846 Архимандрит Игнатий.

Письмо 402

О грубом суеверии, утрате истинного христианства и приверженности к внешней форме русского народа

Письмо твое, Любезнейшая Сестра, от 12-го Ноября я получил, и, хотя писал на прошедшей почте, — пишу и на нынешней, чтоб доставить тебе при твоем лечении и совершенном уединении какое-нибудь развлечение...

Непременно кушай говяжий бульон и другую нужную по требованию твоего тела мясную пищу. Церковь положила в известныя времена воздержание от мясной пищи для того, чтоб непрестанно употребляемая мясная пища не разгорячала безмерно тел, чтоб они на растительной пище постнаго времени прохлаждались и облегчались, а не потому, чтоб употребление мяса заключало в себе собственно какой грех или нечистоту. И потому удаление от мяса при необходимости и болезни есть грубый предразсудок русскаго человека, обременившего небесную религию многими своими национальными дебелостями, оцеживающими комара и пожирающими верблюда. В России, — потому что христианской верой занимаются очень поверхностно и грубо, идут к познанию Христа семинарией и академией, которых Христос не установил, а оставили очищение себя святыми подвигами, которое Христос установил и заповедал, — пребывают вне истинных, живых понятий о вере Христовой. — Какое Христианское образование найдем в России? В простом народе, наиболее излишнюю, скрупулезную привязанность ко всему вещественному, к форме, — от чего родились расколы; — недостаток, крайний недостаток в познаниях и ощущениях духовных. Этот же недостаток в обществе образованном: к нему присоединяется небрежение к форме, странно-соединенное с врожденным, усвоившимся уродливым уважением к этой же самой форме. — Вы встречаете человека образованного нынешним образованием, заимствованным из развращенной Европы, умеющаго разшаркаться, извернуться, быть ловким на бале, в дипломатическом салоне, имеющаго о всех предметах кое-какой, свой, по большей части безтолковый толк; — Вы находите в нем по отношению к религии неверие, скептицизм, и, внезапно, рядом возле философскаго скептицизма Европы грубое суеверие, предразсудок глупый и смешной избы русской; он ни за что не сядет тринадцатым за стол, — чрезвычайно обезпокоится, когда соль будет просыпана, — оплевывается на все стороны при встрече с попом или монахом. В человеке, который хвалится своим разумом — две крайности, две пропасти погибельные: неверие и суеверие! Где ж вера чистая, святая? — Ее нет ни в слепых односторонних приверженцах формы, ни в превозносящемся разуме и премудрости человеческой, разуме и премудрости падших, отверженных Богом. Вера, святая вера! Вера — око, которым одним ум человеческий может усмотреть и зреть Святую Истину!... Шествие ея по пути узкому и прискорбному, ведущему в живот, по пути, почти безлюдному, шествуемому весьма немногими. Ведет человека по этому пути Евангелие. — Подробное изучение веры Христианской и всего, ведущего к точному познанию Христова учения содержит в себе разрешение множества недоумений, рожденных неверием и суеверием. Церковная история сохранила нам следующее событие времен первых христианства. На острове Кипре был великой Святости Епископ Спиридон Тримифунтский, живший в конце третьяго и начало четвертаго столетия, присутствовавший на первом Никейском Соборе, муж, совершивший великия знамения. В Четьих Минеях есть житие его (первыя числа Декабря).

На первой недели Великаго Поста, в пятницу пришел к нему странник Христианин. При Епископе жила дочь его. Епископ говорит дочери: «Нет ли у нас угостить странника?» Дочь ответила: «Отец мой! Ты не вкушаешь ничего в эту неделю, и я стараюсь подражать тебе:

поэтому у нас нет никакой пищи приготовленной; а есть от мясоеду остаток свиных мяс». Епископ говорит: «Поставь это мясо на стол и приготовь нам трапезу». Дочь исполнила приказание отца; угодник Божий пригласил к столу своего гостя и сам сел с ним, чтоб кушать. Странник сказал: «Я — христианин, — и не ем мяснаго в Великий пост». Епископ отвечал ему: «Потому-то, что ты Христианин, а не жид, — и должен ты есть: мы воздерживаемся от мяса не потому, чтоб оне были нечисты, или чтоб в этом была какая добродетель, как воздерживаются от них жиды, но чтоб телеса наши не отягчились объядением и пьянством». — Эта повесть — в одной из драгоценных книг моих, в которых много интереснейших и полезнейших событий и преданий первенствующей Христовой Церкви.

Людям полезно объяснять подобныя обстоятельства, не страшась уязвить суеверие (надо носить немощи ближних, но не растить потачкою их предразсудки). Бог, видя прямое твое намерение, подействует во благо на их сердца. Мне привелось видеть этому примеры.

Как древние христиане ставили превыше всего Евангельскую заповедь, а по ней уже чтили и Церковное предание!

Преподобный Кассиан, отец 4-го века, странствуя по Египту, пришел в постный день к некоторому святому пустынножителю. Пустынножитель представил ему трапезу с некоторым отступлением от постного строго устава. — Уходя от старца, св. Кассиан спросил его: «Почему иноки в Египте разрешают пост для посетителей, между тем как иноки Сирии этого не делают?» (Иноки Египетские, а между иноками Египетскими, иноки Скита почитались, — и справедливо, — возвышеннейшими по святости и духовному разуму иноками во всем мире). Пустынножитель отвечал: «Пост — мое; когда захочу, могу его иметь; а принимая братьев и отцов, приемлем Христа, Который сказал: «Приемляй вас, Мене приемлет» (Ин. **13**:20), — и: «не могут сынове брачныи поститися дондеже с ними Жених. Егда же отыдет Жених, тогда постятся» (Мк. **2**:19; Мф. **9**:15). Вот истинное понятие о учении Христовом!...

Димитрию Тихоновичу мой всеусерднейший поклон. Обнимаю его! Христос с тобою. Благословение Божие да осеняет и да хранит тебя.

Преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

24 ноября 1847

Письмо 403

Радость о сестре, избравшей «в удел свой Бога»

Истинным, сердечным утешением — Любезнейший Друг и Сестра — служат мне письма твои. Какое зрилище на земле может быть приятнее того, когда видишь душу, созданную по образу Божию, искупленную Кровию Богочеловека, — что она избирает в удел свой Бога, отсюда уже причисляется к малому стаду, которое поставлено будет одесную Судии нелицеприятного, Которому Бог благоизволил дать Царство.

Скажу тебе, в глубине моего сердца всегда была тайная скорбь о тебе. Я помышлял: «Сколько посторонних людей притекает ко мне, обновляется душами в познание истины и в утешение сердца, предвкушающаго будущее блаженство, утешение, которое рождается единственно от познания истиннаго Христова учения! а та сестра моя, которую Бог привел воспринимать от купели и которой я обязан словом спасения, — стоит от меня вдалеке, — и не знаю — в каком состоянии душа ея?»... Бог, по неизреченной благости Своей, отъял эту скорбь от сердца моего и заменил ее утешением, присовокупив это утешение ко многим другим утешениям, низшедшим ко мне от Руки Божией...

Очень хорошо делаешь, что возверзаешь на Бога попечение твое о образе нашего свидания. Бог устроит все по премудрости и благости Своей.

Призываю благословение Божие на тебя и на весь дом твой! Да благословится все житие твое.

Тебе преданнейший брат и друг Архимандрит Игнатий.

11 декабря 1847

Письмо 404

О сочинениях св. Димитрия Ростовского

Письмо твое, Любезнейшая сестра, от 28 ноября получил. Лечение твое, кажется, благодаря Богу идет должным порядком...

[...] Сочинения Святителя Димитрия носят на себе печать благодатного помазания и сообщают это помазание читателям своим. Святитель жил в Западной России, там образовался, а в Западной России имели тогда сильное влияние иезуиты и вообще латинизм. Поэтому сочинения Св. Димитрия не совсем чисты, не вполне в Восточном характере. Этому подверглись некоторые и древние Святые Писатели, между прочим Св. Григорий Нисский, брат Василия Великаго. Что делать? Это значительный недостаток в писаниях Св. Димитрия. По мне лучше всего: нравоучения в 4-й части, приложенныя к Св. Истории, что кажется, было его последним сочинением, а потому относительно к духу зрелейшим...

Димитрию Тихоновичу — мой всеусерднейший поклон. Благодарю за сведения о Каме и Печоре. Не хлопочите о доставлении больших сведений! Этих довольно. На судьбе моей написано, видно, другое, — и не живать мне на Печоре.

1847

Письмо 405

О чтении 4-й части Творений св. Димитрия Ростовского, совет прочитать толкование Евангелия арх. Никифора Астраханского и о своей дружбе с сестрой

Письменныя занятия мои наступившаго новаго 1848-го года начинаю с письма к тебе, Любезнейший друг и сестра Елизавета Александровна. Поздравляю тебя и Димитрия Тихоновича с наступившим Новым Летом, усердно желаю Вам, чадам Вашим, всему дому Вашему обильнаго благословения Божия! Да является оно и в духовных вечных благах и временных, доставляющих спокойствие и удобность к достижению благ вечных. [...]

[...]

Относительно духовного чтения. 4-я часть сочинений Святителя Димитрия особенно хороша, тут можно почерпнуть много сведений очень нужных и очень полезных. Со временем надо будет тебе прочитать толкование на Воскресныя Евангелия Никифора, архиепископа Астраханского, писателя очень основательнаго и с помазанием. Господь Сам призвал тебя к познанию Св. Истины; храни это познание как драгоценное сокровище. Апостол называет его завещанием (2 Тим.**1**:14). Точно, оно завещание духовное от Бога на получение вечнаго блаженства.

Относительно меня что сказать? Ты имеешь мою дружбу о Имени Христовом, а не по немощной причине человеческой. Смотрю я на это отношение мое с тобою как на дар неба. Господь, ниспославший нам этот дар, да сподобит сохранить его до конца жизни и принести в вечность другой талант, приобретенный на этот талант: наше спасение...

Христос с тобою. Димитрия Тихоновича от души обнимаю, как приятнейшаго брата.

1 января 1848

Письмо 406

О своей жизни в Бабаевской обители и другие вопросы

Любезнейший Друг и Сестра!

Елизавета Александровна!

[...]

С благодарностью возвращаю Димитрию Тихоновичу планы Печоры. Должно быть — прекрасныя места! Но мне, кажется, суждено большую часть жизни провести в Петербурге. Если б, по милости Божией, возвратилась хотя малейшая часть моего здоровья и можно б было сколько-нибудь исправлять свои обязанности, то жизнь в Петербурге еще сносна. Но при постоянном лежании на постеле нужен приют, более спокойный. Здешнее местечко очень спокойно и уединенно; посетителей почти нет никаких. Воздух и воды чудныя. О. Игумен с течением времени получает ко мне и особенную доверенность и особенное расположение. Братии стараются один перед другим оказывать зависящия от них услуги...

[...]

Странное дело! Французы приобрели много драгоценных манускриптов, принадлежащих Восточной Церкви, при помощи их издали много прекрасных сочинений, относящихся к Церкви. При житиях помещено и извлечение из писаний отеческих. По подробности и верности изложения — книга эта драгоценна; сохраняет даже характер старинной простоты, с которою изложены подлинники.

Призывающий на тебя, на Димитрия Тихоновича, на чад и домочадцев Твоих благословение Божие.

Тебе преданнейший друг и брат Архимандрит Игнатий.

23 февраля 1848

Письмо 407

О простоте, Архиепископе Никифоре Астраханском, сценическом благочестии Петербурга, своих друзьях

Два письма твои, любезнейшая сестра и друг Елизавета Александровна, — одно по почте, другое с кучером сестры А. А. при посылке, — я получил. Приношу искреннейшую благодарность...

[...]

Особенно утешительно будет мне приютится под Вашим кровом, посмотреть на Ваш домашний быт! Где нет искренности и простоты сердечной, там нет истиннаго христианскаго чувства. Роюсь в сердце моем... хотелось бы усмотреть в нем все, что скрывается в нем сложнаго и лукаваго, чтоб выкинуть это сложное и быть только добрым. В простоте нет взора лукаваго, взора подозрительнаго, взора осуждающаго ближних! Из простоты глядит чистая добродетель! Из простоты глядит безпримесная любовь. Простота образуется в сердце человеческом учением Евангелия. От чего она исполнена такой высокой мудрости. Найдешь примеры и святой простоты и высокой мудрости в деяниях и наставлениях.

Жития гораздо подробнее чем в Четьих Минеях. Также не заботься о толковании Воскресных Евангелий: я писал, чтоб выслали их на твое имя из Петербурга. Писатель Грек — в мирском быту граф Феотока, образовавшийся в Европейских Университетах, потом вступивший в монашество, приглашенный в Россию и произведенный в Архиепископа Астрахани. Он стоит несравненно выше всех наших церковных писателей (т.е.) русских, соединяя в себе основательную ученость с духовным помазанием. Есть признаки, по которым догадываются, что тело его нетленно. Сама увидишь — как превосходна его книга, и потому какое имеет духовное достоинство писатель. Ах! не хотелось бы мне ехать в шумный, интрижный Петербург, где доминирует сценическое благочестие, ищущее произвести только эффект пред людьми, ищущими и довольствующимися только кратковременным эффектом. Сценический эффект отвергается духовным учением. Для эффекта достаточно быть, почти непременно должно быть иезуитом. Те, на которых подействовал эффект, или скоро ощущают уничтожение его, или же делаются фанатиками. Эффект, производимый актерством, в сущности есть обман, плоды его не могут быть добрыми. — Не находя во мне эффекта, петербургские долго устранялись от меня. Прежде всего начал являться плод в братии, а потом некоторые угнетаемые жестокими скорбями нашли нужду в утешении не актерскими выходками, а истинным духовным учением, — и сблизились со мною. Мало-помалу мое знакомство разширилось: составился круг, в котором господствует милая, искренняя, образованная, веселая простота, чуждая всякой принужденности и церемонии. Если Бог приведет меня снова водвориться в Петербурге и Сергиевой пустыне, то поехав туда, ты найдешь людей, которые встретят тебя с отверзстыми объятиями...

[...]

Призывая на тебя и на чад твоих благословение Божие, с чувством сердечной о Господе любви остаюсь навсегда тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

16 мая 1848

Письмо 408

О истинной дружбе

Любезнейший друг и сестра, Елизавета Александровна! Благодарю Милосерднаго Господа, сподобившаго меня посетить благословенный дом Ваш и насладиться в нем утешением духовным: твоим благочестием, благочестием супруга твоего и милым благочестием детей твоих. Божие благословение да осенит дом Ваш, да излиет на него все блага и да сохранит его от всякаго зла.

[...] Видел Н., разсказал ей о тебе и, что, может быть, ты пребываешь сюда. Потом был разговор о дружбе, как мало в нынешнее время друзей. Тогда добрейшая Н. воскликнула: ..... Вот какия чувства заблаговременно вселяются в душу учением Христовым. Только та дружба истинна и крепка, которую основывает и скрепляет Христос.

Христос с тобою и с милейшими чадами твоими.

Недостойный Архимандрит Игнатий.

9 июня 1848 Сергиева Пустынь.

Письмо 409

«Бог смотрит на произволение человека»; Творения св. Отцов — стезя ко Христу; об увеличении лжеучителей, совет сестре Александре Александоровне не вступать в монастырь

Любезнейший друг и Сестра! Елизавета Александровна! Письмо твое от 19-го июля я имел истинное удовольствие получить. Точно в сравнении с другими губерниями холера в Вологде действовала меньше. Здесь она свирепствовала корткое время; теперь становится тише и тише...

Относительно себя скажу: чувствую себя очень слабым, но вместе изцеляющимся...

[...]

Бог смотрит на произволение человека. От нас зависит иметь благое произволение. Бог даст средства и силу привести благая намерения в исполнение, если Ему угодно, чтоб благое намерение человека было осуществлено самым делом. — При раздаянии же мзды принимает равную плату, и понесший всю тяготу знойнаго дня жизни земной, — и так сказать — только посмотревший в единонадесятый час на работу духовнаго виноградника. — Святыя книги, составленныя святыми отцами Православной Церкви, суть в наше время единственная стезя, по которой можно добраться к истинному свету — Христу.

Апостол говорит, что в его время было много лжеучителей; что ж сказать о нашем времени? Разве то, что в наше время число лжеучителей безконечно расплодилось, расплодились зараженные лжеучением и сообщающие лжеучение; страшно расплодились книги, содержащия и сообщающия лжеучение. Превосходно положиться относительно судьбы своей на Бога и пребывать в добрых делах, соответствующих настоящему положению каждаго.

Очень сожалею о состоянии сестры Александры Александровны. Только я не советовал бы ей никак идти в монастырь, где неминуемо должно подвергнуться своего рода неприятностям. Эти неприятности приносят большую душевную пользу, и называются монастырскими искушениями; но чтоб переносить их, — надо иметь и нравственные и отчасти телесные силы. Те и другия у нее отняты. Лучше жить на Маслине, если это возможно, и продолжать занятие вещественною милостию, за которую своя мзда. И по уму своему она не способна к монашеской жизни, для которой нужен ум простой, прямой. А ее ум наполнен самомышлениями и подозрениями! «Таковые, — сказал Св. Иоанн Лествичник, — ниже след безмолвия да видят», потому что они легко могут при созерцательной жизни впасть в умственное заблуждение, тягчайшее для всех. Таковые да спасаются в обществе людей вещественными добрыми делами...

Благословение Божие да почивает над Вами. Потрудись передать Анне Андреевне мой усердный поклон и мое недостойное благословение.

Душой Вам преданный брат Архимандрит Игнатий.

29 июля 1848

Письмо 410

О затрапезной молитве

[...]

...Прекрасно оканчивается одна из монастырских затрапезных молитв: «Да всегда всякое довольство имуще, преизобилуем во всякое дело благое о Христе Иисусе Господе нашем» [...]

О своем и душевном состоянии — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 411

О своем и душевном состоянии

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! От всей души поздравляю Тебя и добрейшаго Димитрия Тихоновича с наступившим Новым Годом, который желаю Вам препроводить в совершенном здравии и благополучии... Здоровье мое значительно и быстро поправляется: чувствую особенное укрепление сил и свежесть. Теплая комната, которая была прежде для меня совершенною необходимостию, теперь невыносима: и тело и дыхание жаждут свежаго, прохладнаго воздуха. Впрочем я — еще не вылечившийся, а только выздоравливающий...

А отличительным признаком состояния душевнаго является то, что мне донельзя опротивела жизнь в шумной Сергиевой Пустыне, на этом аристократическом кладбище. В Бабаевском монастыре я сделался очень весел; а здесь это состояние беззаботливое и легкое оставило мою душу: я перешел к состоянию осторожности, котораго требует здешнее место, подверженное безчисленным и вовсе неожиданным интригам.

Напечатание Иосифа очень мнется и едва ли состоится: потому что цензор, к которому попалась эта статья, очень не сведущь в литературе и хочет изменить слог прибавкою множества слов, самых безобразных; а я не соглашаюсь на такое изменение. Не знаю смогу ли при помощи других литераторов уломать цензора, в противном случае «повесть» не может быть напечатана.

Затем — желаю Вам всех истинных благ, призываю на Вас благословение Божие и остаюсь навсегда

Ваш преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

3 января 1849

Письмо 412

О преданности воле Божией

Любезный Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

[...]

При таком слабом здоровьи жить бы не в Сергиевой Пустыни, а в каком-нибудь более уединенном, спокойном и здоровом месте. Но надо жить там и тут, где и как приводит Промысл Божий, непостижимый для ума человеческаго, — жить, предаваясь воле Божией и благодаря Бога за безчисленныя Его благодеяния, на нас изливаемые.

[...] Может быть Бог даст возможность, при занятии должностию, приготовить себе приют, более спокойный, чем Бабаевский монастырь. Говорят святые Отцы, что к безмолвию должно приготовить себя перенесением безчестий. Этих безчестий испил я полную чашу по приезде сюда: многие, в числе их давния мои знакомыя, требовали, чтоб по приезде моем я начал немедленно служить, принимать всех! а со мною сделались необыкновенныя пароксизмы, при которых испарина лила рекою и я был в состоянии только лежать. Злоба была так сильна, что постарались обвинить меня пред Высочайшею Фамилиею; но они, зная, что я пред ними был много раз оклеветан напрасно, не обратили на новыя клеветы внимания, а были столько милостивы, что выслушали мое объяснение. Этому не должно удивляться; каждый, желающий спастись, подвергается разнообразным искушениям — и блажен он, если за скорби свои благодарит Бога. Признак призвания Божия во спасение — скорби. Кого Бог возлюбит и захочет сделать Своим, тому посылает скорби, того умерщвляет к любви мира скорбями. Так смотри на Твои скорби, на твою продолжительную болезненность. Господь да дарует тебе терпение. Димитрия Тихоновича братски обнимаю, милейших Петю и Софию целую.

Тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

22 февраля 1849

Письмо 413

О жизненных трудностях

[...]

...Для иноческой жизни нужен мир, а с отъявленными мошенниками иначе невозможно сохранить мира как бегством от них, как удалением от должности, в которую они вмешиваются лукаво и злонамеренно и искажают дело, представляя исказителем подчиненнаго им и ненавидимаго ими действователя. [...]

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (Брянчанинова)

Письмо 414

О своем здоровье, трудностиях духовной жизни в Сергиевой Пустыни и о написании книги «Последование Христу»

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

[...]

Лекарств никаких не принимаю, а пользуюсь изредка теплыми ваннами в 27 градусов. Не знаю буду ли принимать холодные ванны. Полагаем, т.е. я и мой доктор, дождаться окончательного разрешения болезни, и уже после него, если дарует его Бог, приняться за укрепляющие средства, и преимущественно за холодные ванны. [...] Очень справедливо ты говоришь, что желала бы меня опять видеть в каком-либо пустынном месте, подобном Бабаевскому монастырю. Здешняя суета тяготит меня безмерно, отнимает все время, попирает все духовные размышления и ощущения, только что еще они явятся. Но надо потерпеть; в настоящих обстоятельствах новая попытка на удаление из Сергиевой Пустыни невозможна. Я, когда просился на покой в Бабаевский монастырь, то не знал, что вся моя болезнь заключается в простуде... Узнав болезнь свою, я буду искать удаления, конечно, в теплый климат — в Киев, например.

Теперь моя жизнь в здешних местах совершенно безполезна, а в хорошем климате поукрепясь я мог бы написать много полезнаго для ближних. Занимаюсь ныне составлением книги «Последование Христу» в противоположность книге, написанной в недрах Западной Церкви и сперва осужденной этой Церковью — в противоположность книге «Подражание Христу». Этот труд шел в Бабайках очень споро: но здешняя разсеянность совершенно противоположна занятию, состоящему в подробном разсматривании глубоких и тонких ощущений и помышлений человеческих. Моим временем распоряжаются болезнь и разсеянность и вполне отнимают его у занятий полезных. [...]

За тем — призывая на Тебя, на почтеннейшего Димитрия Тихоновича и на милых детей Твоих благословение Божие, остаюсь навсегда Преданнейшим тебе братом и другом Архимандрит Игнатий.

27 июня 1849

Письмо 415

О благотворительности столичных и провинциальных жителей

[...]

...Здешние Петербургские так делают добро, по крайней мере очень часто: увидев нагаго, сжаливаются, и, чтоб покрыть его, снимают последнее платье с другого бедняка, не заботясь о том, что он подобно первому останется нагим; доброе стремление их сердца удовлетворено, они совершили добродетель. ...В провинциях делают добро проще: делятся своим, а не чужим, и не прибегают к аферам для добродетели.

[...]

Пасхальное пожелание, о уменьшении количества священников на приходах и совет, как вести себя благонамеренному человеку — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 416

Пасхальное пожелание, о уменьшении количества священников на приходах и совет, как вести себя благонамеренному человеку

Воистину Воскресе Христос!

Любезнейший Друг и Сестра Елизавета Александровна! Милейшее письмо твое я получил и сердечно благодарю за поздравление с Великим Праздником Праздников — Воскресением Христовым, от души желая, чтоб воскресший Христос совоскресил душу твою в ощущение будущаго духовнаго блаженства, что даруется верующим слову Христову и последующим этому слову наружным и внутренним поведением своим, отвергая слово, учение и требование преходящего мира.[...] Относительно обстоятельств, которыя ты видела в Пошехонском уезде, в одном из тамошних приходов, то это почти общее бедствие России; количество священников так уменьшено, что они не имеют возможности исполнять треб, и часто треб самонужнейших.

Недавно были у меня помещики с берегов Волги и сказывали, что их приход растянут по Волге и впадающим в нее речкам на двенадцать верст; в обыкновенное время священнику очень трудно исправлять требы, а в разлитие вод, продолжающееся у них очень долго, это исправление делается вовсе невозможным. Религия крестьян, так сильно опирающаяся на исполнение треб, не только существенных необходимых всем христианам, но даже и обрядовых, должна сильно поколебаться. Прежде я говаривал об этих предметах тем, у кого они в руках, с желанием общаго блага; но увидев, что это принимают с дурной стороны и отвечают мщением и подлыми интригами, я замолчал, вспомня слова Христа Спасителя: «Не мещите бисер ваших, да не како поперут их ногами и вращшеся расторгнут вы» (Мф. **7**:6). Смыслящих отлично интригу — очень много; а понимающих дело очень мало. Выслуживающихся очень много; а служащих очень мало. Благонамеренному человеку должно ограничиваться добрыми делами в том круге, в который Промысл Божий поставил его, и который указывают ему обязанности его; но никак не вмешиваться с советом своим, особливо с замечанием, приводящим в движение чей-либо эгоизм, как бы этот совет и это замечание ни были верны и благонамеренны.

Прими на себя труд поздравить от меня с великим Праздником почтеннейшаго Димитрия Тихоновича. Обнимаю милых детей твоих и желая тебе всех истинных благ остаюсь навсегда

Тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

25 апреля 1851

Письмо 417

Отзыв о митрополите Московском Филарете

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

Получив твое письмо из Москвы от 13-го февраля, я немедленно написал к Митрополиту и благодарил его за милостивое внимание к тебе и ко мне. Точно, он искренно любит меня, и, судя по наружности, я много потерял, будучи лишен его покровительства; но, судя духовно, нельзя не признать тут действовавшего Промысла Божия, даровавшаго мне совершить мое земное странствование по пути тернистому, а не по пути тленных преуспеяний, почти всегда очень вредных для души. Вот образ мыслей успокаивающий сердце верою в Бога, действующаго превыше самых мудрых соображений человеческих. Умен Филарет, умен как день, но и он устранен Промыслом Божиим от дел земли, чтоб быть вернее сохраненным для дел Неба. Дела и преуспеяния земныя вводят в гордость, для отвращения от которой сам Апостол Павел нуждался в попущениях и скорбях.

Желая Тебе, почтеннейшему Димитрию Тихоновичу и милым деточкам всех истинных благ, остаюсь навсегда

Тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

19 февряля 1853

Письмо 418

О жизни уединенной и шумной, свое желание уединенной жизни

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! Сердечно благодарю тебя за добрейшее письмо твое, а равным образом поздравляю всех Вас с великим Праздником Воскресения Христова. Поверь: твоя тихая жизнь в уединении блаженнее шумной и светлой жизни многих в столице. Твоя жизнь полна, а их — пуста. Множество развлечения рождает множество грехов по причине множества встречающихся случаев ко греху; от таких встреч огражден уединенный. Не даром один Великий Отец сказал: «Начало зла — разсеянность»? Как бы и мне желалось, при преклонных моих летах и слабости здоровья, приютиться в какое-либо уединенное, неизвестное миру, место. Но до сих пор не вижу к этому никаких средств. Буди воля Бога моего, Который знает что мне полезно. [...]

Призывая на всех Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности остаюсь тебя душевно любящий брат Архимандрит Игнатий

29 апреля 1853

Письмо 419

О благодушии в скорбях

Господь кого любит, наказует с милованием: поэтому в скорбях надо благодушествовать, возлагая судьбу свою на волю Божию. Слабость есть обыкновенное последствие гомеопатических лекарств, следовательно ей не должно удивляться. [...]

Утешение в скорби — вера в Бога — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 420

Утешение в скорби — вера в Бога

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! Письмо твое получил, и отвечаю на твой скорбный голос из моих скорбей. Человек немощен, и невозможно ему постоянно пребывать в великодушии; по временам нападает на человека и малодушие. Тягость, производимая малодушием, заставляет искать утешения, которое заключается в вере в Бога и в предании себя Его Святой Воле. Вера снова вводит в дом душевное терпение и великодушие: та же скорбь, которая казалась невыносимою, уже кажется весьма удобоносимою.[...]

Церковь наша приходит к окончанию, и возбуждает похвалу всего Петербурга. Точно: она оригинальна, вся в образах и в золоте, и необыкновенно удобна для Богослужения. [...]

Призывающий на тебя и твое семейство благословение Божие Архимандрит Игнатий.

15 октября 1857

Письмо 421

О своей болезненности, смирении и подвиге

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! [...]

[...] Монастырь наш шумен; но нечего делать: живешь не так и не там, как и где бы хотелось, а где и как приводит непостижимый Промысл Божий. Преданность воле Божией и благодарение Бога за все случающееся услаждают всякое положение и научают извлекать из него душевную пользу. Смирение почти рядом идет с подвигом, т.е. оно доставляет почти тот же успех, каковой доставляется подвигом. Смирение и одно, само по себе, полезно; а подвиг без смирения не только не приносит никакого плода, — напротив того приносит вред, вводя в высокое о себе мнение и в осуждение ближних. Смирение состоит в том, между прочим, чтоб признавать себя достойным того положения, в котором мы находимся, и недостаточным положения лучшаго и высшаго, даже и в духовном отношении, и покорно предавать себя воле Божией. Таковое настроение мыслей свидетельствуется в его истине миром, приносимым сердцу, и наставляет человека на путь живота вечнаго. В наше время Бог дарует спасение более при посредстве смирения, нежели подвига: ныне при умножившихся немощах подвиг особенно опасен, как сильно наветуемый осуждением, притом требующий опытнаго руководителя; а смирение — всегда непадательно. Самыя немощи и грехи, когда мы сознаемся в них и раскаяваемся, способствуют к смирению. Таким образом в всесильной деснице премудраго Бога самое зло споспешествует благому намерением неблагим, по выражению некотораго великаго Отца.[...]

Благословение Божие да почиет над тобою и над всем домом твоим.

Тебе преданнейший брат Архимандрит Игнатий.

20 октября 1857

Письмо 422

О прибытии в Ставрополь и естественности своего удаления из Петербурга

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! Письмо твое от 4-го декабря, адресованное в Ставрополь, я получил, прибыв в этот город 4-го января, после путешествия по слабости моей очень труднаго. Несмотря на это, по мере удаления моего из Петербурга, где я совершено уничтожался, начал чувствовать себя лучше и лучше. Но для ощущения перемены, в ея сущности, нужно отдохнуть; а я, чрез час по приезде начал слушать Всенощное. 5-го служил обедню; 6-го также, и выходил на водоосвящение; 7-го также служу по причине табельнаго дня. Принят я очень радушно; место так понравилось, что я красивее его не видел; ключевыя воды превосходныя, каких я давно-давно не пивал. Город на огромной горе, и весь в садах. Из горы кипят во множестве ключевыя воды. Из Петербурга я выехал, как спадывает с дерева тот плод, который уже не может заимствовать с него соков. Мое удаление было такое естественное, логическое. Здесь должно быть для меня спокойнее, а главное труд питательный для души — назиданье ближних; также почти уверен, что мое здоровье, хотя далеко не вполне, но очень поправится. Присем присылаю оттиск моей речи, напечатаной по приказанию Митрополита Григория. Очень благодарен Димитрию Тихоновичу за его благия пожелания; благодарю и Петю и Соню за воспоминание их о мне.

Благословение Божие да почиет над Вами.

6 января 1858 Недостойный Епископ Игнатий.

Письмо 423

Сравнение своего местожительства с прежним, о благочестии Брянчаниновых и о скорбях

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

[...] Здешним местом я очень доволен; место тихое и спокойное. Приучаюсь к климату и воде; но чувствую себя гораздо лучше нежели в Петербурге. Здесь надо почти все заводить, начиная с самаго помещения; однако и самое это маленькое помещение мне нравится гораздо больше, нежели мои высокия комнаты в Сергиевой пустыне, которые мне отсюда представляются каким-то страшным ледником. Ставропольский домик мой — вроде келлий, в которых я жил в Бабаевском монастыре; но гораздо побольше. Возле самой церкви! Когда они приведутся в порядок, — будут очень удобны, очень поместительны, премилы. Стоят они, как и церковь, среди обширнаго фруктоваго сада.

Очень утешаюсь благочестием брата Петра Александровича! сынок его Алеша, умненькое и благонравное дитя. Особенно милосердие Божие к нашему семейству — это благочестие и Православие нашего семейства.[...]

[...] Господь посылает тем, кого любит, различныя испытания; но и избавляет их от всех скорбей. Скорбями мы научаемся уповать на Бога, а не на себя, и стяжеваем безценное сокровище — Веру в Бога, веру деятельную, живую.

Благословение Божие да почиет над тобою и над семейством твоим.

Тебе преданнейший брат Игнатий, Епископ Кавказский.

28 февраля 1858

Письмо 424

О предании себя воле Божией при попущениях Божиих

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

[...]

Прошли три месяца без пяти дней, как я кончил курс минеральных кавказских вод, а действие их продолжается в сильной степени. Действие это заключается в том, что гонится золотуха разными сыпями и болячками, обильною испариною; также чувствуются значительныя внутренния боли, слабость — необыкновенная. Могу заниматься только утром до 12-ти часов; после чего чувствую себя утомленным и изнуренным. По временам я думал: не зародилась ли во мне чахотка — так болела грудь. Что ж? К здешнему миру меня ничто не привязывает. Одна только неготовность предстать на суд Божий может быть причиною желания отсрочки отшествия отсюда.

Евангелие уподобляет попущение Божие, отвсюду окружающей и обхватывающей сети, которой избежать невозможно (Лк. **21**:35). Надо смириться под крепкую руку Божию, и нашедшую скорбь встречать исповеданием: достойная по делам нашим приемлем, помяни нас, Господи, во Царствии Твоем!!! Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим!..

Благословение Божие да почиет над тобою и над домом твоим.

Преданнейший брат Игнатий, Е. Кавказский.

14 ноября 1858

Письмо 425

Совет быть ближе к Богу

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

[...]

Теперь ты свободна, и на свободе можешь чаще и больше молиться Богу о себе и детях Твоих. Чтоб молитва твоя о детях была услышана Богом, надо, чтоб ты была ближе к Богу. Подобно земным царям, Царь Небесный наиболее внимателен к Своим приближенным. Тот делается приближенным Богу, кто часто с сердцем сокрушенным и смиренным молится Богу. Бог вездесущь. Всякое место одинаково близко к Нему, и на всяком месте Он может явиться человеку: место, на котором Он обыкновенно является, есть сердце сокрушенное и смиренное. Он и производит присутствием Своим умиление в сердце...

Будь здорова и благополучна. Благословение Божие да почиет над тобою и твоим семейством. Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

из Тамани

7 июля 1859

Совет, как переносить искушения и о том, что мать должна сохранять любовь к детям и тогда, когда они колеблятся от соблазнов — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 426

Совет, как переносить искушения и о том, что мать должна сохранять любовь к детям и тогда, когда они колеблятся от соблазнов

Любезнейший Друг и Сестра!

Елизавета Александровна!

[...] Праведный, многострадальный Иов подвергся многим искушениям, и сказал о земной нашей жизни, что вся она вообще есть искушение для человека. И то надо знать, что людям, боящимся Бога и чтущим Его, хотя и попускаются на время искушения, но после того непременно следует и избавление от искушений. И так не должно предаваться печали и безнадежию, но из среды самаго искушения с верою молитвенно вопиять к Богу, и ожидать Его помощи.

Так я смотрю на твое положение. — Великий преподобный Отец Исаак Сирский говорит, что Бог послал Сына Своего в мир в то время, как человеки особенно погрязли во грехи, особенно сделались врагами Божиими. Из этого Преподобный выводит заключение, что гораздо возвышеннее добродетель — сохранение любви к человекам, когда они подвергаются согрешениям, нежели когда они проводят праведную жизнь. Исполнение этой добродетели в настоящее время предлежит тебе по отношению к твоим детям. Мы живем в страшный век. Неверие охватило и еще более охватывает землю: соблазны умножились до безчисленности, и еще более умножаются. Как не поколебаться молодым людям! Призри на них с милосердием, и прилежно молись о них Богу, поручая их Богу и отдавая в Его Святую волю. Петру пиши почаще, и уговаривай его. В терпении должно стяжавать и свою душу и души ближних. [...]

Мой усерднейший поклон Димитрию Тихоновичу. Милость Божия и благословение Божие да покроют тебя и чад твоих.

Тебе преданнейший брат, Епископ Игнатий.

8 ноября 1859

Письмо 427

Совет заняться в уединении Иисусовой молитвой и рукоделием; о необходимости скорбей для спасения

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! Приношу тебе искреннейшую благодарнось за воспоминание о мне и за поздравление с Праздником и Новым Годом, с которыми равномерно и тебя поздравляю, желая тебе и семейству твоему всех истинных благ.

Слава Милосердному Господу, Который внушил земному начальству оставить за Димитрием Тихоновичем оклад. И впредь Милосердный Господь не оставит Вас. Он не оставляет человеков, лишь бы мы не оставляли Его.

При таком уединении, какое ожидает тебя в Ивашове, полезно заняться молитвою при каком-либо самом машинальном рукоделии, которое не отвлекало бы к себе ума или отвлекало наименее. При таком рукоделии надо произносить неспешно молитву так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Надо заключать ум в слова молитвы, по выражению и наставлению св. Иоанна Лествичника, то есть, произносить молитву с крайним вниманием. При ком другом молитва произносится одним умом, а наедине шопотом, устами и языком, так, чтоб слышать самому себя. Хорошо, когда человек будет подумывать о будущей жизни, и к ней благовременно приготовится.

[...] Минеральныя воды разшевелили мою застарелую болезнь, которой много вышло и много еще осталось. Слава Богу за все! С осени 1846-го года чувствую себя особенно худо. Живу какою-то полужизнию, каким-то движущимся мертвецом.

Нам (всем христианам) подобает по учению Апостола входить в Царство Небесное многими скорбями, и именно теми, которыя благоугодно будет Богу послать нам.

[...] Призывающий на тебя и на твое семейство благословение Божие Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

10 января 1860

Письмо 428

Об оскудении откровенности в людях, предании детей Богу, отношении к «питерским» интригам

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! В наш век от детей светскаго направления нельзя и ожидать откровенности. И в монахах она ныне — уже величайшая редкость. Надо в молитве поручать детей Богу, и за тем пребывать совестию в спокойствии, не предаваясь тревожному состоянию души. Бог всесилен: по усердной и смиренной молитве родителей Он может даровать детям христианское направление. Ты много потрудилась о воспитании детей твоих; но непреложное Слово Божие говорит: «Аще не Господь созиждет дом (нерукотворенный, словесный дом Божий есть человек, в особенности же христианин), всуе трудишася зиждущии» (Пс. **126**:1). Прибегни к Богу, и Он, очистив скорбями труды твои о воспитании, может увенчать их благим успехом. Я замечал на многих людях, что увлечение брало над ними верх на некоторое время, но потом семена благочестия и благонравия, посеянныя при воспитании, взяли свое.

[...] Что-же касается до питерских и других интриг, то имею желание переносить их как чистительное врачество, посылаемое Промыслом Божиим, лишь бы Милосердный Господь по кончине избавил вечных мук и даровал малейший приют в Обителях Его угодников

[...] Тебе преданнейший брат

Епископ Игнатий.

27 мая 1860

Письмо 429

Молодость должна отдавать дань опытности взрослых и благодарение Богу за все

[...] Петр Димитриевич и София Димитриевна — люди молодые, очень молодые. Как ни умны, а по молодости должны отдать дань за приобретаемую опытность. Она не даром достается.

[...] Слава Богу за все! и за то, что пришлось всю жизнь поболеть. Благословение Божие да почиет над тобою и твоим семейством.

5 июля 1860

Письмо 430

О своем участии в торжествах по случаю покорения восточной стороны Кавказа, о памятовании смерти

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! Письмо твое от 2-го августа получил во дни Великаго Торжества на пространстве всего Кавказа; 25-го августа праздновалось повсеместно покорение восточной стороны Кавказа.

С гнилым моим здоровьем я должен во всем этом принимать участие и быть двигателем торжества, по случаю котораго произнес речь с крайним трудом. Пора бы старика на покой. Часто чувствую себя как бы пред смертию: до того мое телосложение истощено болезнями. Счастлив Димитрий Тихонович, что проводит остаток жизни в уединении, в покое, на руках. Бог, смотрящий на внутреннее расположение человека, соответственно этому устрояет его обстоятельства. Имеющему произволение благоугодить Богу, посылается и положение, сообразное произволению, чтобы благочестивый имел возможность приготовить себя к вечности. Смерть грешников люта не по причине тяжести телесных болей, ее сопровождающих, но по причине ея внезапности, неожиданности, по тому переходу от земнаго благоденствия к страшным, невообразимым вечным мукам, который вслед за смертию ожидает нераскаяннаго грешника. Удивительно, как мир обольщает и ослепляет человеков. Не требующая доказательств истина, что все умрем. Но редкие из человеков являют из жизни своей знание этой истины; большая часть ведут себя так, как бы им никогда не умирать. Великое дело помнить смерть, и понимать ее значение. От этих памятования и понимания может совершенно измениться жизнь человека и соделаться Богоугодною.

[...] Остаюсь преданнейшим братом Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский. 28 августа 1860

Письмо 431

О воспитании детей, о скорбях

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

[...] Ныне необходимо каждому молодому человеку образовать себя удовлетворительно в юности, чтоб быть полезным существенно отечеству и доставить себе хорошее положение. Как посмотришь на нашу молодежь, то нельзя не пожалеть ее! Как она ветрена! как не думает ни о чем, кроме удовольствий, расстраивающих и нравственность и здоровье, приготовляющих самую печальную будущность. Мне кажется, что всему этому причина — неправильное воспитание, дающее молодым людям неправильный взгляд на себя и на жизнь. Конечно, и при самом тщательном воспитании из дитяти глупаго или с дурным характером ничего особеннаго ожидать нельзя; но где человечество, там и зло — без него человеческому обществу обойтись нельзя — однако же правильное воспитание, при многих исключениях, может дать и много прекрасных результатов. [...]

[...] В течение земной жизни нельзя обойтись без скорбей, а те скорби, которыя приходят, приходят не иначе как по попущению и мановению Божию для очищения человека. Следовательно, должно покоряться воле Божией и принимать попущение с благодарением Промысла Божия.

[...] Мой усерднейший поклон Димитрию Тихоновичу! Благословение Божий да почиет над тобою и над твоим семейством [...]

25 октября 1860

Письмо 432

Конец жизни служителя земли и служителя Божия

[...] Бог не остается в долгу у тех, которые с юности посвящают себя Его служению, хотя и попускает им разныя скорби во время их земнаго странствования для их же духовного образования; но вместе с тем и преисполняет их неизреченными, вечными благами. К концу земной жизни, пред вступлением в вечность, служитель мира и впереди и позади себя видит пустоту, а служитель Божий впереди видит благонадежное пристанище вечнаго блаженства, а обращая взор на проведенную им земную жизнь, видит поприще служения Богу, поприще, на котором он потрудился не напрасно, но благовременно усвоился Богу.[...]

7 января 1861

Письмо 433

Желание окончить жизнь в покаянии, и некоторых общественных вопросах того времени

Любезнейший Друг и Сестра, Елизавета Александровна! Письмо твое от 28-го мая я получил 17-го июня. Спаси Господи за желание твое видеть меня ближе! Может быть это случится, а может быть ушлют куда-нибудь и подальше. Буди воля Божия! одного подобает мне желать: скончания жизни в покаянии, вдали от шумнаго мира. И здесь уже несравненно лучше, нежели в Петербурге.

Очень радуюсь благополучию милых чад твоих. После посещения скорбию Бог посылает утешение. [...] Согласно тому, как ты пишешь, многие помещики переходят от роскошной тщеславной пустой жизни к жизни скромной и трудовой. Эта жизнь доставит больше счастия, нежели сколько доставляла прежняя жизнь. Молодые баричи поймут, что нужно основательно образовать себя, чтоб сделаться членами нужными для общества, людьми самостоятельными, и потому способными хорошо устроить собственное свое благосостояние, основывая его на самих себе, а не чем-либо постороннем. Преобразование крестьянскаго быта повлекло немедленно вслед за собою преобразование быта помещиков, и имело сильное влияние на сословие купцов, в которое поступили многие тысячи освободившихся богатых крестьян. Должно ожидать и других преобразований: потому что многие из прежних постановлений уже не гармонируют с Положением, сделанным для крестьян. Надо молить Бога, чтоб Он благословил эти нововведения, которыя несомненно доставят России развитие и выведут ее из младенческаго состояния, в котором она находится. Дай Бог всем всего добраго!

С наступлением лета начал принимать солено-йодисто-щелочныя холодныя ванны от 20-ти до 17-ти градусов, действующия против золотухи и простуды и вместе укрепляющия. По временам чувствую себя гораздо лучше прежняго.

Будущее мое возлагаю на Господа Бога моего.

Благословение Божие да почиет над тобою и над твоим семейством.

Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

18 июля 1861

Письмо 434

О покорности воле Божией при попущениях Божиих

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! Письмо твое от 17-го сентября переслано ко мне из Ставрополя в известный Тебе Бабаевский монастырь, куда я прибыл 14-го октября с намерением окончить в глубоком уединении дни мои, отказавшись от сношений с знакомыми и родственниками по плоти, сохранив сношения с знакомыми и родственниками по духу. Этого требует и здоровье мое и душевное настроение, а сан мой возлагает на меня обязанность сохранить его святость.

[...]

При попущениях Божиих должно покориться воле Божией, и, сознавая себя достойными гнева Божия, умолять со смирением Бога о помиловании. Такую молитву Бог принимает.

[...] Изволишь видеть, что милосердный Господь тебя не оставляет, но утешает и при самых скорбях милостями. Он и впредь не оставит нас, лишь бы мы не оставляли Его.

Благословение Божие да почиет над тобою.

Тебе преданнейший слуга и брат, Епископ Игнатий.

8 ноября 1861

Письмо 435

О терпении скорбей и суетности земной жизни

Любезнейший Друг и Сестра Елизавета Александровна! [...] Время скорби — время терпения! Скорбь — попущение Божие, которое должно переносить с покорностию и благоговением, отдавая справедливость правосудию Божию и признавая себя достойным скорби. Из такого душевнаго настроения можно молить Бога о помиловании с надеждою быть услышанным. Признание правосудия Божия в попущениях Божиих с молитвою о помиловании превосходно изложено в молитве трех Святых отроков Иудейских, ввергнутых в разженную печь Вавилонскую. Эта молитва помещена в книге пророка Даниила.

Мне совестно б было писать о терпении скорбей, если б я сам не находился в скорби. Со второй недели Великаго Поста я очень захворал. Несколько раз чувствовал такое ослабление сил, как бы пред смертию, и теперь очень плох. Не знаю, как довольно благодарить Бога, что Он извлек меня из мирской жизни и привел в монастырь! Земная жизнь при начале ея кажется необозримым поприщем деятельности, а когда человек оканчивает ее и оглянется назад, то непременно увидит в протекшей деятельности своей много пустоты. — Скорбь более и более принимает характер общественный. И здесь ожидают повышения цен на хлеб по причине всеместнаго уменьшения посевов.

Благословение Божие да почиет над Тобою и над чадами твоими.

Тебе преданнейший брат. Епископ Игнатий.

14 марта 1862

Письмо 436

О предсмертных болезнях, милостыне по почившем, пользе воспоминания виденной кончины

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! [...] Приношу искреннейшую благодарность за подробное уведомление о кончине Семена Александровича. Старые люди говаривали: дай Бог пред смертию хорошенько помучаться. Великий во святых Нифонт, умирая горячкою, сказал Великому Афанасию, присутствовавшему при его кончине, что как золото очищается огнем, так умирающий болезнию. У умирающих отверзаются душевныя очи, и потому они видят то, чего присутствующие при их смерти не могут видеть. Свет, о котором пишешь, был из рая. Видно: к Семену есть милость Божия. Поговори детям, чтоб подали по отце милостыню нищим пощедрее. Милостыня очень помогает усопшим, а детей за это благословит Бог, и совесть их будет спокойнее. Хорошо сделала, что устранила от умирающаго смущение. А за тем успокойся, и предоставь все Богу. Каждый «Своему Господеви стоит или падает» (Рим. **14**:4), — сказал Апостол.

Полагаю, что не без Промысла Божия пришлось тебе присутствовать при смерти, сопровождаемой таким мучением.

Смерть эта будет воспоминаться тебе, а воспоминание будет служить приготовлением к своей смерти. За то, что ты послужила брату, милосердный Господь воздаст тебе воздаянием духовным, каким Сам ведает. Постарайся успокоиться, положившись на волю Божию.

[...] В монастыре по милости Божией, все благополучно, очень уединенно. Слава Богу!

Призывая благословение Божие на тебя и на чад твоих, с чувствами искреннешей преданности и уважения остаюсь навсегда Тебе преданнейшим братом Епископ Игнатий.

21 декабря 1863

Письмо 437

Положительный отзыв о Петре Димитриевиче и судьбах Божиих

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! [...] Петр Димитриевич оставил во мне очень приятное впечатление, я увидел в нем человека основательнаго, умнаго, с правилами. И то заметно, что неприятности по службе подействовали на него; но они доставляют драгоценную опытность. [...]

[...] Повсеместное охлаждение к религии, фанатический атеизм с разрушительными предположениями и намерениями, общая безнравственность не могут остаться без последствий. Часто самыя необыкновенныя события постигают внезапно и неожиданно для неожидающих. Но и вся жизнь человека исполнена различных скорбей. Миром управляет десница Божия, для нас непостижимо. Положение должно понимать, а пред судьбами Божиими благоговеть, признавая себя достойными наказания Божия. За такое сознание посылается от Бога милость.

Рецензия Матвеевскаго, имея неблагое намерение, очень содействовала к тому, чтоб на «Слово о Смерти» было обращено особое внимание. Об этом пишут мне из Петербурга лица значущия. Некоторые прогневались! что ж делать? по крайней мере оставшимся верными христианству сообщено подробное, из святых Отцов, учение о том, какое значение имеет смерть, и как приготовить себя к вечности.

Бог управляет судьбою человека; с ним могут сделать враги его только то, что попустит Бог, а все, что попустит Бог, служит к пользе души и к вечному спасению.

Призывая на тебя и на чад твоих Божие благословение, с чувствами искреннейшей преданности и уважения остаюсь тебе преданейший друг и брат, Епископ Игнатий.

25 апреля 1864

Письмо 438

Скорби «вразумляющие» и «сокрушительные»

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! Брат Петр Александрович привез мне известие, что ты посещена была тяжелою болезнию: по этой причине пишу к тебе эти утешительныя строки. Святые Отцы советуют благодарить Бога за те скорби, которыя посылаются нам, и исповедывать в молитве нашей, что мы достойны наказания за грехи наши. Таким образом, принимаемая скорбь непременно послужит нам в очищение грехов наших и в залог вечнаго блаженства. По свойствам недугующаго падением естества нашего мы заботимся наиболее о устроении нашего времяннаго положения, а Бог устраивает наше вечное положение, о котором мы забыли бы, если б земное положение не было потрясаемо скорбями, если б скорби, посылаемыя по временам Промыслом Божиим, не напоминали нам, что все временное и земное преходит и что главныя заботы должны быть о вечном. Писание говорит: «Господь, егоже любит — наказует» (Откр. **3**:19). Скорби вразумляющия посылаются от Бога тем, которых Он хочет помиловать, а отверженным посылаются скорби решительныя и сокрушительныя, как-то скоропостижная смерть, лишение разсудка и тому подобное. Велик Бог наш! страшное дело — падение человека! великое дело — искупление человека Богочеловеком! Необходимо изучить основательно все это и по правильному понятию о Боге и о себе направить земное странствование, чтоб не погибнуть навеки.

Благословение Божие да почиет над тобою и над чадами твоими.

Тебе преданнейший брат и друг Епископ Игнатий.

28 июня 1864

Письмо 439

О состоянии православной веры в России

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! [...]

Мы живем потихоньку. Доходящия до нас сведения о состоянии православной Веры в России очень грустны. С одной стороны губит ее раскол, с другой — вольнодумство. Борьба за нее очень затруднительна по причине внутренней страшной болезненности, которая, как червь, источила всю силу ея. Да совершается воля Божия.

И так, до приятнейшаго свидания! Благословение Божие да почиет над тобою и над твоим семейством. С чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

3 ноября 1864

Письмо 440

Исполнение заповедей — непременный долг человека, о трудностях того времени

[...] Святые Отцы советуют: когда предположенное и предпринятое доброе дело не удается совершить с должною точностию, то пополняется недостаток исполнения смирением. В таком случае надо смириться пред Богом: попросить у Него прощения в увлечении и в недостаточном исполнении добраго дела. Хотя и заповедано нам исполнение заповедей, но оно заповедано, как непременный долг наш, как единственное условие пребывания в общении с Богом, а не как заслуга пред Богом или одолжение Богу с нашей стороны: спасаемся все, без всякаго исключения, единственно милостию Божиею. Христос пришел спасти сознающихся грешников, а не праведников. Эти мысли могут успокоить и утешить тебя по поводу приобщения Святым Христовым Тайнам при разсеянности.

Ныне время воздыханий. Почти все, пишущие ко мне, пишут из среды скорбей. Кто веселится? неизвестно. Бог, посылая тебе временную скорбь, очевидно благоволит, чтоб ты приблизилась к Нему, и отчетливее приготовилась к вечности. Очень мало вхожу я в дела мира; но сколько слышу, землевладельцам предстоят новыя хлопоты при введении новаго порядка. Всего лучше положиться на Бога, и просить Его, чтоб не оставил Своею милостию. Кажется, я говорил тебе, что ныне тяжело вообще, в религиозном же отношении в особенности. Не видеть бы ничего! не слышать бы ничего! Религиозные недуги человечества всегда отражаются на внешнем быте его. Свидетель этого — вся история.

[...]

6 марта 1865

Письмо 441

О суетности земной жизни

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна! [...] Дай Бог благополучия чадам твоим! Всмотрятся и в жизнь, которая опытно доказывает о себе каждому, что она суетна, что все земныя приобретения должно оставить на земле, и уйти в вечность с одними делами.

В июле месяце я доходил до крайнего изнеможения; и теперь плох. Совсем нет сил, Это плод жизни, проведенной в положениях, превышавших способности телосложения, и потому разрушавших их. Слава Богу! теперь приблизился к концу, котораго не миновать никому из человеков. У нас все благополучно. Церковь выходит необыкновенною. Погода очень затрудняет уборку хлеба, также замедляет и постройку.

Будь здорова и благополучна. Призываю благословение Божие на тебя и на чад твоих.

Тебе преданнейший брат и друг, Епископ Игнатий.

2 сентября 1865

Письмо 442

О необходимости прибегать к Богу в молитвах при жизненных трудностях

[...]

Предсказало Священное Писание о бедствиях последняго времени: что оне «яко сеть приидут на вся, живущия на лице всея земли» (Лк. **21**:35), «и не имут избежати» (1 Сол. **5**:3). Точно! никакого нет средства устранить скопляющиеся черныя густыя тучи, охватывающия отвсюду горизонт. Господь заповедал бдеть и молиться с особенным тщанием в эти лютыя времена. Самое дело показывает, что нет другого прибежища. Будь семи пядей во лбу — ничего не сделаешь. Когда Петербургский военный генерал-губернатор Кавелин был болен умопомешательством, и родня его приезжали и старались урезонить его, чем приводили в большее разстройство: тогда доктор, бывший при нем, сказал мне однажды: «Такова болезнь нашего времени».

Призывающий на тебя и на чад твоих обильное благословение Божие

Тебе преданнейший слуга, друг и брат Е. Игнатий.

5 января 1867

Письмо 443

Отзыв о письме племянника П. Д.; рукоделие при унынии и чтение духовных книг

Любезнейший Друг и Сестра! Елизавета Александровна!

Благодарю тебя за воспоминание о мне! Последнее письмо ко мне Петра Дмитриевича мне очень понравилось по двум изложенным мыслям: 1) что он не способен к нежности, 2) что служба настоящего времени имеет характер вилянья. Первое послужило для меня рекомендацией его сердца: потому что нежность есть чувство сексуальное (кровяное), обман себя и других. Вторым отрекомендован ум, взглянувший очень правильно и проницательно.

[...]

Скука, называемая унынием в монашеской жизни, всегда нападает по временам на проводящих уединенную жизнь. Во время ея очень полезно заниматься рукоделием, и при этом вспоминать покойников, кто как умер, и что мы умрем непременно. Духовныя книги должно читать понемногу, чтоб ум не пресыщался чтением. С умом случается тоже, что и с желудком, который, пресытившись, отвращается и от лучшей пищи. [...]

26 февраля 1867

Письмо 444

К БРАТУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ: *Об удалении от мира*

Что сказать Тебе в ответ на Твои мысли об удалении от мира? Господь, благословивший и установивший такое удаление, вместе с тем заповедал сперва сосчитать имение свое, — достаточно ли оно для созидания этой высокой жизни, — количество сил своих для борьбы с силами противными. Советую Тебе сводить этот счет молитвою, отдаваясь на волю Божию. Я сколько ни молил Бога, чтобы даровал мне уединенную жизнь, но и до сих пор остаюсь в Сергиевой пустыни, подвергаясь развлечениям различнаго рода. Не достаточно, чтоб хотели: надо, чтоб воле Божией сообразно было наше хотение. Мы хотим теперь, а Бог уготовляет иногда это же самое чрез многие годы. В настоящее время Ты необходим для Алеши, на котораго, в случае твоего удаления, с полным правом накинется его дед и сделает его несчастным по душе и по телу.

Описанныя Тобою видения не должны привлекать Твоего внимания: путь Л. А. особенный, а от таких особенностией св. отцы велят отстраняться тем, которым предназначено итти общим христианским путем. Мой совет — занимайся душеполезным чтением, им руководствуйся в действиях, врачуй покаянием согрешения, и предавайся воле Божией, предлагая Богу тайную мысль свою и намерение.

20 июня 1852

Письмо 445

О выборе духовника

[...]

В духовнике, по мнению моему, великое достоинство — простота, неуклонное последование учению Церкви, чуждое всяких своих умствований. Есть строгие, есть умные; но строгие и умные по-своему, никуда не годятся для душевнаго назидания. И строгий, и умный, и милостивый, и снисходительный, и простосердечный, но верный сын Церкви, могут быть одинаково полезны. Да дарует Тебе Бог духовника по желанию Твоему.

28 марта 1853

Письмо 446

Об отношении к духовным лицам

Весьма благоразумно делаешь, что не сводишь близкаго знакомства ни с одним духовным лицом: такое знакомство может очень легко послужить ко вреду и весьма, весьма редко к пользе. Советуйся с книгами Святителя Тихона, Димитрия Ростовскаго и Георгия Затворника, а из древних — Златоуста; говори духовнику грехи Твои — и только. Люди нашего века, в рясе ли они, или во фраке, прежде всего внушают осторожность. Молитвы читай утром и вечером следующия: Трисвятое, Отче наш, 12 Господи помилуй, Псалом 50-й, Символ веры. Богородице и некоторыя поминания; после сего клади 10 поясных поклонов с молитвою: «Боже, очисти мя грешнаго».

29 апреля 1853

Письмо 447

О истинной любви

Николай Николаевич (Муравьев) глубоко-добрый человек. Многие отнюдь не подозревают в нем этого качества, напротив того, считают холодным, потому что он не льстив и не ласков, между тем как истинная любовь строга и, являясь в делах, не нуждается в личине — ласковости и льстивости, которыми непременно прикрывает себя самолюбие для обмана ближних.

3 августа 1855

Письмо 448

О статье «Слово о смерти»

Мне бы желалось переслать к Тебе «Слово о смерти»; надеюсь это сделать по прошествии некотораго времени, когда мы справимся здесь с этою статьею, потому что она очень, очень велика, с подробностью излагает таинство смертное и показывает, как надо жить, чтобы умереть благополучно.

Мое здоровье очень плохо: совсем не выношу воздуха; пока в келии — чувствую себя порядочно, лишь вышел, как начинаю пухнуть.

17 сентября 1855

Письмо 449

О собственном стремлении в уединение

Мое желание переместиться из шумной Сергиевой пустыни в уединение, чтобы там тщательнее приготовиться к переходу в вечность, разгорается более и более. Когда получу от Тебя письмо из Ставрополя, тогда напишу об этом подробнее.

5 февраля 1856

Письмо 450

О монашестве, об Оптиной пустыни, об основании своего монастыря, о нежелании собственнаго возвышения

Чем больше прохожу путь жизни и приближаюсь к концу его, тем более радуюсь, что вступил в монашество, тем более воспламеняюсь сердечною ревностию достигнуть той цели, для которой Дух Святый установил в Церкви монашество. Монашество не есть учреждение человеческое, а Божеское, и цель его, отдалив христианина от сует и попечений мира, соединить его, посредством покаяния и плача, с Богом, раскрыв в нем отселе Царствие Божие. Милость из милостей Царя царей — когда Он призовет человека к монашеской жизни, когда в ней дарует ему молитвенный плач и когда причастием Святаго Духа освободит его от насилия страстей и введет в предвкушение вечнаго блаженства. Людей, достигших сего, случалось видеть.

Но что приобрели прочие люди, гонявшиеся за суетою в течение всей своей земной жизни? Ничего: а если и приобрели что временное, то оно отнято у них неумолимою и неизбежною смертию, которая милостива к тому человеку, котораго сердце не вполне прилепилось к земле призванием Божиим: «Днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших» (Евр. **3**:7—8).

Вот мой ответ на Твое намерение окончить дни Твои в монастыре для покаяния и для прочнаго примирения с Богом.

Относительно же сына Твоего; нелицеприятный Бог принял и его желание, только в настоящее время этого исполнить невозможно, потому что в наше время монастыри находятся в ужаснейшем положении, и многие хорошие люди, вступив в них без должнаго приготовления, разстроились и погибли. Пусть Алеша приучает себя к монастырскому послушанию послушанием родителю; пусть приготовляет себе занятия в монастыре, соответственные своему происхождению, правилам и силам, тщательным изучением наук, русской литературы, языков, хорошо бы латинскаго и греческаго, между прочим, не надо пренебрегать и каллиграфией. Ученость дает возможность сохранить в монастыре уединение при келейных занятиях и может сделать инока полезным обществу в нравственном отношении.

Для уединеннаго жительства и для удобства к покаянию у меня есть в виду Оптина пустынь, Калужской губернии, близ города Козельска, в пяти верстах. Удобства этого места суть: при пустыни находится скит, куда запрещен вход женскому полу, окруженный мачтовыми соснами, следовательно, защищенный от ветра вполне; в этом скиту живет довольно дворян, под руководством старца, также из дворян, весьма хорошей жизни; занимаются переводом с греческаго св. Отцов и изданием их. Вот нравственная сторона: есть уединение и есть духовное общество, свое, благородное, а этого нет ни в одном монастыре русском. Св. Пимен Великий сказал, что всего важнее хорошее общество. И так, что особенно важно в мирском быту для благовоспитаннаго человека, то остается особенно важным и в монашестве. Это, важное для нас, будет чрезвычайно важно для тех юношей, которые будут сопутствовать нам: умирая, мы будем утешаться мыслию, что оставляем их на хороших руках. В материальном отношении Оптина пустынь также хороша; невыгодная сторона состоит в том, что живой рыбы мало и дорога, также и дрова дороги.

На мысль об учреждении своего новаго монастыря скажу, что заведение своего монастыря повлечет нас к материальным попечениям, кои будут препятствовать попечению о наших душах. Сильная зависимость нашего духовнаго состояния от нашего наружнаго состояния и познание человека, заимствованное из опытных наставлений св. Отцов, приводит к тому

заключению, что гораздо легче преуспеть, живя странниками и пришельцами в чужой стороне, нежели, если бы мы основали монастырек на своей родине, где нас все знают и многие уважают. Вот мое суждение о нашем общем жительстве, может быть, в единонадесятый час нашей земной жизни.

Что касается собственно до меня, то я обязан многим людям за многое и, между прочим, за дружеское расположение, мною ничем незаслуженное, я обязан Николаю Николаевичу (Муравьеву). Но Богу я обязан безмерно: потому что Он посетил меня милостию свыше, которой я должен соответствовать моим поведением. Это соответствие может заключаться, по моему мнению, только в том, если я проведу остаток дней моих в глубоком и строгом уединении. Это непонятно для других, для которых сокрыта моя совесть и которые могут судить о мне только по наружности, но для меня вполне ясно. Всякая добродетель с развлечением — не моя. Искание или желание какого-либо высшаго сана для меня — грех и безумие. Если увидишься с Н. Н., то объясни ему это. [...] Я не желаю, чтобы он компрометировал себя ради меня; не желаю чтоб из-за меня высшия духовныя лица взволновались; наконец, и для себя нахожу более выгодным удаление, нежели возвышение, и возвышение безплодное, на короткое время остатка земной жизни. [...]

14 февраля 1856

Письмо 451

Об удалении от мира

Господь да исполнит Твои благочестивыя намерения и да укажет Тебе путь, по которому возможешь приблизиться к Нему. О сем и Ты молись. Что-нибудь решительное Тебе тогда только можно будет предпринять, когда я перемещусь в Оптину; если Н. Н. захочет переместить Тебя в Тифлис, перемещайся в видах пользы его самого; многие, им приближенные, худо ему платят!

3 апреля 1856

Письмо 452

О собственном желании удалиться в Оптину пустынь и о др. предметах

Любезнейший Друг и Брат Петр Александрович!... Скажу Тебе, что я очень рад, что Ты смог уклониться от управления имением Николая Николаевича. Пожертвование, которое человек приносит собою достойному человеку, особливо, когда с таким пожертвованием соединена польза отечеству, — прекрасно: но пожертвование собою Богу, Которому мы и без того принадлежим, несравненно превосходнее. Сверх того последнее пожертвование собствено для нас необходимо; необходимо нам прежде смерти примириться и соединиться с Богом, посредством покаяния, чтоб не услышать на суде Его: «Не вем вас: отыдите от Мене, называвшие Меня Господом своим и нарушавшие Мои заповедания». Живя в Сергиевой пустыни, которая, все-таки, монастырь, я не выдерживаю напора волн и вихрей житейских, часто колеблюсь и падаю; что ж сказать о жизни в полной зависимости от мира и посреде его?

В таком убеждении я захотел соглядать собственными очами Оптину пустыню, которая в настоящее время есть безспорно лучший монастырь в России в нравственном отношении, особливо Скит ея, находящийся в 100 саженях от самой Пустыни, огражденный со всех сторон вековыми соснами, на песчаном грунте, недоступный для женскаго пола, может удовлетворить благочестивым желаниям отшельника в наш век. В нем живет много дворян, занимающихся духовною литературою, но тамошнее сокровище — духовник или старец их, в руках котораго нравственное руководство скитской братии и большей части братии монастырских, т.е. всех благонамеренных и преуспевающих в добродетели. Он — из дворян, 68-ти лет; со мною в самых дружеских отношениях. Соображая потребности души моей и моего тела, я избрал скит местом для окончания дней моих в безмолвии, и, чтоб дать этому начинанию некоторую прочность, покупаю корпус деревянных келлий. При этом деле я упомянул здешним главным инокам, беседовавшим со мною, и о Тебе. Келлии требуют поправки, даже перестройки: для жительства они будут годны лишь к лету 1858 года. Таковы мои собственныя действия, в которых явствует мое произволение и суждение; но это произволение, это суждение, эти действия вручаю воле Божией, моля Ее руководить мною и располагать по Ея премудрым и всеблагим целям.

Весьма хорошо сделать, отдав Алешу в семейство Муравьевых и потому, что образовать его в Тифлисе гораздо удобнее, и потому, что Тебе, вероятно, придется проводить много времени в разъездах. Кроме того, молодой человек, воспитываясь на чужих руках, лучше обтирается; семейство же Муравьевых строгой нравственности. [...]

11 июня 1856

Письмо 453

О сребролюбии всех сословий его времени

На намерение наше нужно Божие благоволение и благословение, особливо в наше время, в которое страсть к деньгам прокралась во все сословия и саны, заглушила и подавила все благия побуждения и все священнейшия обязанности.

Хотелось бы написать статью «Человек», с тою целью, чтобы уяснить цель существования человека на земле; но не знаю, буду ли иметь время на это занятие и возможность, потому что для таких занятий нужно уединение и здоровье. Того и другого я почти лишен. Грудь ужасно слаба и силы очень слабы; истощаюсь чрезвычайно скоро от самаго малаго труда, особливо письменнаго.

12 июля 1856

Письмо 454

О препятствиях для удаления в Оптнну пустынь; о наилучшей книге, объясняющей христианство и других предметах

[...] Несмотря на мое желание остаться в Оптиной пустыни, я не сошелся с настоятелем ея, и потому время удаления моего из Сергиевской отсрочилось на неограниченное время. Отдаюсь на волю Божию. Приходится жить иначе, нежели как разсуждается. Такова участь не одного меня. — По человеческому суждению общество скита Оптинскаго и духовник — отец Макарий — лучшее, чего бы можно было желать по настоящему состоянию христианства и монашества в России; но Промысл Божий, руководящий нашей участью, мудрее суждения человеческаго.

Относительно книги для чтения, к сожалению, должно сказать, что у нас удовлетворительно объясняющей христианство нет. За неимением лучшей, полагаю прислать Богословие Макария, которая много повреждена школьною системой, данною книге. Странно видеть систему, по которой изложены механика, аналитика и прочее тому подобное, приложенною к изучению Бога! Впрочем эта книга есть наилучшая у нас. [...]

13 августа 1856

Письмо 455

Кратко о своем положении в Петербурге

Мое положение здесь представляется мне очень непрочным; хорошие мои знакомые вымерли, сам я сделался крайне хвор. Впрочем — таков мой взгляд и суд человеческий. Но суд Божий бывает иной, и Промысл Божий о человеке недоведом.

23 января 1857

Письмо 456

О предании себя воле Божией и о внимании к себе при общественной деятельности

...Все попытки мои вырваться отсюда остаются тщетными, почему я вполне предался воле Божией, отвергнув в сторону все мои разумения и разсуждения.

Неминуемо благотворный климат Кавказа должен быть полезен для Твоего здоровья, а усиленная деятельность для Твоей души. И при деятельности можно внимать себе в страхе Божием, наблюдая, чтоб движениями и зависящими от них действиями управляло не разгорячение безсловесное, но здравый разум, основывающийся на желании общественнаго и потом частнаго блага, озаряющийся светом Евангелия.

23 марта 1857

Письмо 457

О предоставлении себя воле Божией; о необходимости неотложного покаяния

Относительно образа Твоей жизни признаю лучшим избранное мною и для меня самого: предаться воле Божией, потому что мы не знаем наверно, где встретит нас душевная польза и где встретит душевный вред. Надо постоянно молиться Богу, чтоб Он, по безконечной Его благости, премудрости и силе, наставил нас на путь спасения и устроил нам его. Поползновения свои должно врачевать покаянием и терпеливо переносить самую удобопоползновенность свою, доколе сила Вышняго не осенит нас и не освободит от работы греху. В свое время Бог покажет нам, что делать с собою.

Мое здоровье — так себе; обстоятельства — так себе. При нынешнем общем обороте дел, где все стремится к обширнейшему материальному развитию и потому без умолку и отдыха суетится, работает, торопится, было бы несправедливым (уже так и представляется) и в самом монастыре искать спокойствия. Поэтому каждый должен дорожить своим местом и временем, не поддаваясь лестному совету врага нашего, внушающаго нам: «Сегодня веди себя как-нибудь; придет время, дастся удобное место, тогда уже поведешь себя, как, должно». В противность сему совету, поведем себя каждый день и везде, как должно, а нарушения в должном уврачуем покаянием. Враг льстит, чтоб украсть все время, данное на покаяние. Но мы, уразумев лесть врага, каждый день должны прибегать к покаянию и полагать благое начало. Человеку, который отдал себя Богу, надо считать свое ныне лучшим временем для спасения.

Книга сочинения преп. Аввы Дорофея помогает разсматривать себя, также доставляет превосходное руководство для воспитания молодых людей.

16 марта 1857

Письмо 458

О должном воспитании детей и о душевном одиночестве

[...] Охрани сына от ядовитых еретиков. Нареканий от него за недостаток погибельной, излишней светскости — не бойся: убойся того грознаго наречения Господня, которое ожидает родителей на страшном суде Христовом за воспитание детей для вечной погибели: убойся тех отчаянных и безполезных слез и проклятий на родителей, которыя тогда произнесут дети, воспитанные для ада.

Ты грустишь в Твоем одиночестве по духу? Это состояние — состояние почти всех. 38 лет лежал разслабленный в притворе Соломоновом среди многолюднейшаго Иерусалима; но когда подошел к одру его вочеловечившийся Господь, то он принес Ему жалобу: «человека не имам» (Ин. **5**:7). Разслабленный не мог завестись человеком в продолжение 38 лет! — и в этом случае надо положиться на Бога: Он попускает человеку потомиться голодом, чтоб человек дал ложную цену пище в то время, когда она будет ему предложена. «Душа сытая, — говорит Писание, — сотам ругается» (Притч. **27**:7). Благословение Божие да почиет над Тобою и Твоим сыном!

30 марта 1857

Письмо 459

О необходимости смирения и терпения при душевных нестроениях

Над всеми нами да будет воля Господа Бога нашего, гораздо более, нежели мы, ведающаго, что полезно нам. С верою предадим себя Ему. Такая вера, — смирение, как сказал один св. Отец: потому что смирение есть полная преданность Богу при полном недоверии к себе. Не смущайся, что по временам чувствуешь ожесточение, хладность и действие страстей. Эти периоды душевнаго нестроения надо переносить с терпением. Св. Макарий Великий сказал: «в каждом из нас бывают перемены, как в воздухе: то стоит ясная погода, то льются дожди, шумит ветер и стоит ненастье...» Другой святый, преп. Исаак, приводя и объясняя эти слова преп. Макария, говорит: «Заметь слово: в каждом. Оно поставлено не без цели, но употреблено с тою целью, чтоб показать, что все человеки, без изъятия, не только грешные, но и святые, по временам обуреваются страстями. Постоянной непогрешительности и постояннаго душевнаго состояния нет на земле. Непременяемость есть достояние будущаго века». Поэтому должно смотреть на свои душевныя перемены с благоразумием, как бы показывая и открывая Богу свою греховность и вместе с тем предаваясь Его Святой воле и прося Его милости и помощи.

5 мая 1857

Письмо 460

О предании себя воле Божией, своем духовном благоденствии в Сергиевой пустыни

Весьма радуюсь, что К. Н. обратил на Тебя свое внимание: усердно желаю, чтобы это внимание не было одним лишь приветствием, нужным по времени и на время. Таково мое для Тебя желание по человеку: а по духу — сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим, ибо Он Един знает, что нам полезно, и устраивает наши судьбы для вечных польз наших, попуская в здешней временной и кратчайшей жизни поскорбеть, соответственно нашим силам, дабы души наши не прилепились к земле, а постоянно отторгались от нея различными скорбями и обращались, теснимыя отовсюду, к Господу Богу нашему.

Мое положение похоже на твое: сватают, сватают и не просватывают. Впрочем и в Сергиевой пустыни пользуюсь таким благоденствием, какое редко можно встретить на земле в настоящее время, — особенно в духовном отношении. Следовательно, священная обязанность моя: не желать ничего по моему разумению, воле и самооправданию, — желать, чтоб во всем совершалась воля Божия. Новый Митрополит Григорий — весьма благочестивый пастырь; ко мне являет особенное расположение. Здоровье мое, так себе. [...] Мне, под конец жизни, куда-нибудь в тихий край родной России, подальше от Питера, который и по климату, и по всему прочему для меня не сроден. Впрочем, не моя, но Божия воля да будет. Призываю Божие благословение на Тебя и на Твоего сына.

26 июня 1857

Письмо 461

О скорбях и памяти смертной

[...] Бог, управляющий всем, особенно бдит над людьми, желающими служить Ему, хотя бы они и побеждались своими немощами. Он ведет их путем скорбным, скорбями отрешая от мира и приводя к Себе. Потом избавляет их от всех скорбей, чтобы они зрели Его всеблагий Промысл и стяжали веру в Него. Надо помнить смерть, устрашать себя неизвестностью ея часа и грозным истязанием, вслед за нею ожидающим каждаго человека: но и то надо знать, что по уверению св. Отцов внезапная смерть не случается с людьми, желающими очистить себя покаянием, хотя бы они по временам и побеждались своими немощами; но Правосудный и Милосердный Бог даст им кончину, сообразную их намерениям.

26 июня 1857

Письмо 462

О преданности воле Божией

От всей души желаю, чтоб Милосердный Господь устроил Твои обстоятельства наилучшим образом и ко временному, и к вечному Твоему благу. Надо предаваться воле Божией и все помыслы — непокорства — смирять, сколько бы раз эти помыслы не возставали. Мое здоровье плохо, так плохо, что служу с величайшим трудом и усилием. Доктора признают, что здешний климат — причина моей болезненности. Опять: да будет воля Божия.

30 сентября 1857

Письмо 463

Желание потрудиться вместе с братом для пользы Церкви и Отечества

[...] Усердно желаю, чтоб Ты остался в Ставрополе и чтоб нам Бог благословил потрудиться вместе для пользы христианства и человечества, иначе для пользы Церкви Православной и тесно связанной с нею пользы отечества... Всесвятая воля Божия да совершается над нами и да дарует нам грешным спасение! — Цель моей жизни в Ставрополе — благочестие. Усердно желаю и молю Господа, чтобы даровал мне посвятить себя всецело учению Христову, как этого и требует моя обязанность, и этим учением пропитывать себя и ближних во спасение.

19 декабря 1857

Письмо 464

О расположении христианства на Кавказе

Любезнейший Друг и Брат Петр Александрович!

Письмо Твое от 13-го октября я получил 23-го. Долго странствовало письмо Твое. Благодарю Тебя за все Твои действия в пользу Кавказской Церкви.

Мне чрезвычайно приятно, что мы совпадаем с Алексеем Федоровичем Крузенштерном в одно понятие о действии религиозном на горцев. По моему мнению, Моздок, в настоящее время, есть единственный пункт, из которого можно действовать с успехом; может быть впоследствии на правом фланге будет служить подобным пунктом резиденция командующаго, но то впереди: прежде надо сделать то, что под руками, — надо образовать и усилить то, что уже действует, будучи предоставлено само себе.

В Моздоке есть Апостол для горцев, несравнимый ни с какими миссионерами: чудотворная икона Божией Матери, к которой во множестве притекают даже магометане — горцы. При церкви, в которой пребывает Икона, имеется 800 душ мужескаго пола осетин-христиан и 700 душ христиан-черкесов. Церковь, где Икона, премаленькая и преветхая. Для построения новой собрано несколько тысяч денег; если к ним прибавить от казны небольшую сумму, то можно выстроить прекрасную церковь, которая приведет осетин и черкессов в восторг. Надо учредить крестные ходы с Иконою за Терек. Весьма бы хорошо учредить при церкви и Иконе монастырь общежительный: монахи наилучшие миссионеры; сверх того в монастырь могли бы вступать в число братства осетины и черкессы, к чему они наклонны.

В Моздоке имеется духовное училище, в беднейшем положении: его надо привести в порядок, и надо дать ему возможность обучать черкесских и осетинских детей, с целью приготовить из них причетников. Быв ныне в Моздоке, я велел взять в училище четырех мальчиков, и один умненький 15-ти летний юноша приехал ко мне в Ставрополь, чтоб приготовиться к принятию священства, при всех этих распоряжениях непрестанно является вопрос о средствах, потому что без них ничего не сделаешь, а их-то и нет. В здешней Семинарии я предложил усилить преподавание осетинскаго языка; надо бы ввести и развить в Семинарии преподавание и прочих местных языков и наречий, именно в видах церковной пользы края, а здесь хотели было уничтожить преподавание осетинскаго языка, развить же преподавание французскаго и немецкаго, изволь видеть направление! Оно не без начальной причины и мысли, и не без цели.

Посылаю к Василию Антоновичу при письме те сведения, которыя я мог найти об обеих суммах. Причиною, что мне не высланы деньги, — новость графа Толстаго в делах и крайняя безпамятливость Митрополита Григория с одной стороны, с другой — нерасположение ко мне мелких чиновников Синода, служащих по этой части, каковым нерасположением я постоянно пользовался, и — горжусь!

[...]

Благословение Божие да почиет над Тобою. Будь здоров и благополучен. Тебе преданнейший брат Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

24 декабря 1858

Письмо 465

Пожелание ко дню Ангела — познать Господа

От души поздравляю Тебя со днем Твоего Ангела. Верховный Апостол Петр, когда исповедал Господа Иисуса Христа Богом, и Сыном Божиим, тогда услышал от Господа, что это открыл ему Сам Отец Небесный. Итак, познание Господа есть не что-нибудь случайное, но особенный дар Божий. Душа, принявшая этот дар, да возрадуется о Господе. — Это я Тебе говаривал, а в день Твоего Ангела — этим письмом Тебя приветствую. Да продлит Господь над Тобою Свою милость до конца, чтобы Ты данный Тебе дар возделал и явился Лицу Господню с усугубленным талантом.

29 июня 1858

Письмо 466

Краткое поздравление с милостию Божией

Поздравляю Тебя с милостию Божией, по мановению которой действует и милость человеческая. Господь да направит и остальную часть земнаго странствования Твоего, по Святой Его воле, к блаженному вечному пристанищу.

15 августа 1859

Письмо 467

О Государе и о предании себя воле Божией

Граф Евдокимов просил меня сообщить Тебе, что депешей из Петербурга извещают его о прибытии Государя Императора на Кавказ. В Ставрополе Государь не будет.

Из Питера я получил официальное уведомление, что бумаги мои прибыли 1-го августа и того же дня розданы по адресам. Государь выезжает из Петербурга 7-го или 8-го.

Заключает Церковь все свои разнообразныя прошения к Богу следующими словами: «Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим!» Заключаю этими словами и письмо мое.

17 августа 1861

Письмо 468

О собственном удалении на покой и о намерении Петра Александровича посвятить Богу остаток дней своих

На письмо Твое от 22 августа из Херсона отвечаю: я уже не Кавказский и Черноморский Епископ. 21-го августа получено мною письмо от Синодальнаго Обер-Прокурора следующаго содержания: «По Высочайшему повелению имею честь уведомить Ваше Преосвященство, что всеподданейшее письмо Ваше от 24-го минувшаго июля Его Императорским Величеством принято благосклонно и выраженныя в нем желания Ваши удовлетворены. 6-го августа 1861 года». — По частным письмам, Государь сдал письмо мое в Синод 4-го августа; Синод выразил свое согласие на удовлетворение моего желания.

Такова о мне всемилосердная воля Божия, дающая мне время и удобство к тщательному приготовлению себя к переходу в вечность при посредстве тщательнаго покаяния. Некоторые полагают, что мне нужно бы было оставаться на поприще служебном, для общественной пользы. На это имеется ответ в Евангелии, которое говорит: «Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит?» (Мф. **16**:26) Занявшись приобретением души моей для Бога, я могу тем удобнее помогать тем моим ближним, которые имеют намерение приобрести свою душу, будучи неразвлекаемы внешними попечениями о церковной администрации, в которую вкралось много не церковнаго.

Не будучи уже Епископом Черномория, я не имею права встречать Государя в Екатеринодаре.

В ответ на письмо Твое от 18-го услышь следующее наставление св. Отцов: «Корабль, доколе находится в море, по необходимости должен подвергаться многообразному влиянию стихий; когда же войдет в пристанище, тогда наслаждается спокойствием, и хозяин корабля производит прибыльнейшую для него куплю. Последняго, т.е. спокойствия и выгодной торговли никак бы не было, если б не было предпринято многотрудное плавание по морю и если б не преодолены были все препятствия и бедствия». Отнеси это к себе и утверждай себя надеждою на Бога, Которому Ты вознамерился послужить и присоединиться. Плыви и переплывай о Господе бурную пучину. Повреждения, которым нельзя не случаться, исправляй покаянием. Веруй и никак не разслабляйся. При этом непременно спасешься. Ибо Бог никак не оставляет того человека, который сам не оставляет Бога, несмотря на встречающияся преткновения по немощи и повреждение естества грехом. Таковаго Бог приведет непременно к спасению. А указывать Богу: так и так меня спаси — невозможно. Потому что спасение, как дар Божий, выше постижения человеческаго. Почему желающий спастись должен просить себе спасения у Бога, как неизреченной милости Божией, предавая себя вполне воле Божией.

31 августа 1861

Письмо 469

О необходимости для спасения скорбей и искушений

Указа об увольнении меня на покой еще нет, — впрочем, я наготове. Таким образом всесвятая и всеблагая воля Божия о мне определилась. Она доставляет мне возможность быть полезным для себя и для ближних в духовном отношении, в отношении существенно-нужном и полезном. Слава Промыслу и Милосердию Божию!

Как уволенный от управления епархией, я не счел себя вправе выезжать в Екатеринодар. — Относительно преткновений, случающихся христианину, доколе он по неисповедимым судьбам Божиим находится среди мира, было написано следующее мнение св. Отцов, которое повторить не мешает. Христианин подобен кораблю, а жизнь христианина посреде человеков и мира подобна плаванию корабля по морю. Корабль, доколе находится в море, подвергается влиянию ветров, теченияm, бурным волнам, ударяется о подводные камни, сталкивается с другими кораблями, подвергается многоразличным опасностям, терпит многоразличныя повреждения, которыя исцеляются покаянием. Когда же он войдет в пристань, тогда бывает вне всякой опасности; хозяин выгружает товары, которыми был наполнен корабль, производит торговлю и наживает большие барыши. Невозможно требовать для корабля, когда он находится в открытом море, того спокойствия, которым он пользуется в пристани; нельзя на открытом море производить торговли имеющимся на корабле товаром. Опять невозможно кораблю войти в тихое пристанище, если он не подвергнется сперва многотрудному плаванию в открытом море. Точно так и человеку, доколе он находится среди человеков, невозможно не подвергаться многоразличным напастям, возникающим из мира и из собственнаго падения, доколе Бог не приведет его в тихое пристанище. Бог ведает, сколько человека должно продержать среди волн и бурь житейскаго моря, и когда ввести его в тихое пристанище неразвлекаемаго волнами покаяния. Но обильный плод, собираемый в уединении, есть последствия многотруднаго пребывания между человеками. Второе есть основание для перваго, и первое не может состояться, если ему не предшествует второе. Почему все, желающие непогрешительно спастись, должны предать себя с полною верой Всесвятой воле Божией и молить Бога, чтоб даровал им спасение, ибо спасение не есть человеческое начинание или человеческое дело, но дело Божие и дар Божий человеку.

4 сентября 1861

Письмо 470

О необходимости для себя покаяния и об отношении к лицам, действовавшим не в его пользу

Слава Богу за все! Слава Богу, дарующему провести остаток дней вне развлечения тому человеку, который имеет крайнюю и существенную нужду принести покаяние в согрешениях, содеянных при развлечении.

Я мирен к действиям московскаго митрополита и других: ибо они совершаются не без попущения Божия, а Бог приводит человека к духовным целям такими путями, которые по наружности имеют характер неприятностей и несчастий. Слава Премудрости Всеблагаго Бога нашего.

11 сентября 1861

Письмо 471

О получении Синодального указа об увольнении в Бабаевский монастырь

11 вечером получил Синодский указ о предоставлении мне в управление Бабаевскаго монастыря на правах епархиальнаго Архиерея с 1000 руб. сер. пенсии. Остается благодарить и славословить Бога, дарующаго мне положение, какого лучше желать нельзя. Полагаю выехать 15-го. Синод не дал ни прогонов, ни подъемных. Из Тифлиса также нет ничего.

14 сентября 1861

Письмо 472

О должном отношении к искушениям

По милости Божией я прибыл благополучно 30 сентября вечером в Москву, остановился у Пр. Викария, коим, равно как и Митрополитом, принят был очень ласково. Если они и действовали против меня, то делали это в омрачении и увлечении, а не по злонамеренности, так как искушение, изгнавшее меня из епархии, было устроено демонами, по попущению Бога, Который допустил и демонов, и действовавших под их влиянием людей действовать против меня, но тем содействовать исполнению воли Божией о мне, благоволившей даровать мне время на покаяние прежде кончины моей. Препод. Марк Подвижник сказал: «Пришедшу искушению, не ищи как и от кого оно пришло, а ищи того, чтоб перенести его с благодарением». Воспрещенное Преп. Марком разбирательство приводит только душу в смущение и способствует насеяться в ней семенам ненависти и памятозлобия к ближним, а благодарение Бога за посланное искушение вводит душу в пристанище веры, мирит с ближними и служит причиною духовной радости. При таком взгляде на действия враждебных людей я привлекаю в душу свою мир.

А. я нашел в самом удовлетворительном положении. Он вступает на истинный путь и начинает понимать монашество, как оно есть. В этом вижу неизреченное благословение Божие и благоволение к Тебе и к А. Все недоумения, посеянныя врагом между им и Тобою, разсеялись сами собой по милости и мановению Божию. Тебе остается утешаться и благодарить Бога; на основании полученных духовных благодеяний надеяться, что и впредь эти благодеяния будут изливаться, вместе с тем бодрствовать и трезвиться, чтоб даемыя благодеяния не были исхищены из самых рук наших невидимыми и недремлющими врагами. Спасайся!

Недостойный Епископ Игнатий.

5 октября 1861

Письмо 473

О своем исшествии из мира на покой

[...] Особенная милость Божия привела меня в тихое пристанище. Кто желает служить Богу, тот должен молить Бога, чтобы Бог принял такое его намерение и устроил для него исшествие из мира. В Твоих глазах устроилось мое исшествие. Когда же представится удобство, то и самому не должно предаваться двоедушию. Час единонадесятый! Поприще покаяния в непродолжительном времени может быть закрыто смертью. Заглядываться на стороны некогда.

25 ноября 1861

Письмо 474

О спасении и о своей жизни в Бабаевской обители

[...] Живем благополучно: я в немощи очень отягощаюсь недостаточным теплом в помещении. [...] В моих келлиях комнатная температура с трудом возвышается до 12 градусов.

[...] Спасение есть дар Божий. Кто хочет получить спасение, тот должен молить Бога, чтобы Он даровал ему Свой дар. — Бабаевский монастырь очень уединен, особливо зимою, а потому здесь ощутительно действуют бесовския брани; но Бог — Царь мира и Вседержитель, почему для предавшагося Богу бесовския брани не страшны, а способствуют к преуспеянию.

9 декабря 1861

Письмо 475

Тот, кто хочет спастись, должен предавать себя воле Божией

Поздравляю Тебя с праздником и Новым годом. Милость Божия да покроет Тебя. Желающий спастись должен предаться воле Божией и молить Бога, чтоб Бог сказал, т.е. указал ему путь спасения. Человеку неизвестно, что предназначено ему Промыслом Божиим. Особливо в наше время всеобщаго колебания всякое положение делается неверным и непрочным, если Бог Своею всесильною Десницею не упрочит его и не сделает верным.

25 декабря 1861

Письмо 476

Об оставлении Петром Александровичем службы и о других предметах

[...] Да устроит Тебя Господь по Своей всесвятой воле и по Своей неизреченной милости. Положись на Бога. Если пришло время Твоему увольнению, то уволят; если же остановят, то будь мирен и старайся жить в угождении Богу, удаляясь от греха, особенно смертнаго, Богу мы не говорим, так и так спаси меня, но говорим: «Имиже веси судьбами спаси мя».

Спасение — дар Божий, а не человеческое изобретение. Если есть воля Божия на то, чтоб Тебя уволили, то все обстоятельства будут споспешествовать увольнению. В Твоих глазах совершилось случившееся надо мною: выхватило вдруг из одного положения, как бы вихрем, и поставило в другое. Но и это другое положение еще не может быть признано основательным по неосновательности обстоятельств; нужно некоторое время, чтоб оно обозначилось определеннее.

Желательно, чтоб Тебе дали обещанную пенсию: Твои годы идут к старости, и недостаточность содержания очень стеснит, а достаточное — добавит удобства, которыя можно назвать необходимыми. Деньги А. П. должно оставить неприкосновенными, ибо такова его мысль, и противное ей распоряжение может очень смутить его. Мысль основательная при наступающих обстоятельствах! Может быть придется юноше оканчивать монашескую жизнь вне монастыря. Из выходящих в свет сочинений видно, что все образованное общество во всех сословиях приняло новое направление, долженствующее иметь соответствующие себе результаты... Бабаевский монастырь — как отдельный мир. Такое достоинство его доставляется ему его необыкновенным уединением.

7 января 1862

Письмо 477

О приготовлении к вечной жизни

Бог да устроит Тебя по Своей святой Воле! Земная жизнь ничего не значит перед вечною. Первая дана единственно для приготовления ко второй. Не должно терять времени, иначе неприметным образом подкрадется смерть и восхитит на суд Божий неприготовленным. Впрочем повторяю: положиться надо на волю Божию. Ныне не поймешь и не предусмотришь, что надо делать и как должно поступить. «Не веси, что породит настоящий день» (Притч. **27**:1), — говорит Священное Писание. При нынешнем направлении умов неизвестно, долго ли продержатся монастыри и насколько благонадежен приют в них. По этой причине я смотрю с соболезнованием на Алексея! Мы старцы, отживаем век наш, а он начинает жить. Надо молить Бога, чтоб Он совершил над нами Свою святую волю, а не упорствовать в последовании своей, хотя она и благонамеренна.

Сюда назначили г. Щапова, для вразумления его. Какая поздняя мера! Когда сочинения его разошлись по России, были читаны, а, вероятно, и теперь читаются большинством с восторгом и увлечением; когда Щапов дело свое вполне совершил, — тогда присылают его в монастырь. Монастырь для лица, если к нему есть милость Божия, может быть полезен; но это лицо уже чуждо своему делу, получившему собственныя и значение и самостоятельность. Оба воспитанника Кавказской Семинарии, посланные при мне в Казанскую Академию, замешаны в деле. Это жертвы; жрецы в стороне....

Направление сделалось всеобщим. Вопрос крестьянский сделался вопростом всероссийским. Умаление средств у помещиков отозвалось на благосостоянии купечества; возвышение цены на хлеб и прочие жизненные припасы, цены, постоянно возвышающияся и долженствующия возвышаться, отзываются на положении всех городских жителей...

Будь здоров и благополучен. Милость Божия да хранит Тебя. Храни и храни душу среди общаго нравственнаго потопа.

15 января 1862

Письмо 478

О современной преосвященному Игнатию общественной жизни

Тобою с Твоей стороны сделано все, остальное да устроит Милосердный Господь по Своей Святой Воле.

«Дние лукавы суть» (Еф. **5**:16), — говорит Св. Писание. Неприметным образом утекают один за другим. Ныне век идет быстро; кажется, с осени, с моего приезда сюда, пошел еще быстрее; осенния события дали большой толчек, сделали значительный переворот. Игнатьев, Путятин, заменены людьми иного направления. Направление старое уступает место направлению новому; новое еще не определено. Не знаешь, что делать и как быть. О ходе болезни князя Барятинскаго положительно ничего не слышно; слышно только, что он неисцелимо болен. Как все в жизни превратно! Того и смотри, что он, или кто подобный, и подобные ему сойдут со сцены.

Цены на хлеб возрастают. В Питере купцы, торгующия предметами роскоши и удобства, не знают, что и делать: покупателей нет. Предметы необходимой потребности идут, но цены на все очень высоки. Рабочия руки вздорожали. Великое дело освобождения крестьян сопряжено с значительными трудностями, для преодоления которых, во-первых, нужна особенная помощь Божия, а потом — самая мудрая, недремлющая человеческая деятельность.

Я никуда не выхожу: очень плох здоровьем. С этим состоянием я свыкся, а потому оно и не представляется мне очень тяжелым.

Так как очевидно, что хлеб будет более и более возвышаться в цене, то хочу усилить монастырское хлебопашество. Что Бог даст; все неверно; всякое положение неверно; ничего серьезнаго, требующаго для исполнения времени, предпринять нельзя. — Надо подумать об Алексее. Мы стары, отживаем; — дитя лишь вступает в жизнь.

22 января 1862

Письмо 479

О переменах в обществе

Вижу, что рука Божия Тебя выводит из Кавказа. Н. Н. написал Тебе под влиянием современных обстоятельств, которыя, со времени его письма, далеко подвинулись вперед. О перемене власти на Кавказе ничего не слышно; но перемена непременно должна последовать, как логичное последствие прочих перемен. О новостях Петербургских ничего не пишу.

Ход непрестанно ускоряется и принимает характер решительный. Едва начатое считать можно окончанием. Лица прежняго направления почти все сошли с служебнаго поприща, они заменяются людьми новаго направления, молодыми, способными к их делу, полными энергии, действующими единодушно. Вероятно, и добрый знакомый наш, Неверов, пойдет в ход. Настало трудное время!

9 февраля 1862

Письмо 480

О своей жизни в Бабаевском монастыре

На этой почте получил отношение из Кабинета о выдаче мне в пенсию 3000 р. сер. из Ярославскаго казначейства. Мне бы желалось из этих денег дать что-нибудь в монастырь, но и на устройство приюта с мебелью нужно больше этой суммы. Я не выхожу из комнаты и при строжайшей диэте чувствую необыкновенное умножение крови.

Здешнее уединение очень утешительно; оно производит спасительное влияние на душу, изглаждая мало-помалу воспоминания мирския. Что Богу угодно, то и будет с нами в нынешний трудный век!

17 февраля 1862

Письмо 481

О «безошибочном поздравлении» и о своем положении

Благодарю за поздравление с днем рождения во временную жизнь. Точно: поздравлять не с чем! Неизвестно, чего причиною послужит это рождение — вечной ли радости или вечнаго горя. Когда душа, миновав, по милости Божией, бесовския мытарства, вступит в небо, тогда встречают ее небожители с любовью и радостью, приносят ей поздравление. Вот поздравление правильное, безошибочное... Дела идут чрезвычайно быстро. С того времени, как Ты был здесь, протекло как бы десять лет. Мое положение мудреное. Но у Бога и мудреное не мудрено. Молись, Батюшка, о мне Богу, чтоб Он сподобил меня вести себя, как подобает рабу Христову, и не попустил увлечься внушениями сатаны. Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

20 февраля 1862

Письмо 482

О намерении Петра Александровича удалиться от мира в Бабаевский монастырь

Любезнейший Друг и Брат, Петр Александрович! Если последует на то Божие соизволение, то некоторый Богомолец имеет желание поступить в Бабаевский монастырь для сожительства со мною и приготовления себя к переходу в вечность, к каковому переходу и я призываюсь непрестанно возростающими и умножающимися немощами моими.

Святые Отцы утверждадают, что всякому желающему вступить в монастырь, надо избрать образ жизни, который соответствовал бы его духовной цели, и вел к ней. Разсуждая о положении, которое приличествовало бы наиболее упомянутому Богомольцу, я признаю наилучшим для него вступить в отношения к монастырю монастырскаго ктитора. Оставаясь в светском звании и одежде, он может жить в монастыре: делая посильный произвольный денежный вклад, заведуя сельским хозяйством монастыря, которое непременно должно улучшиться, заведуя постройками, занимаясь хождением по делам монастыря в столицах и соседних городах; ктитор будет иметь характер благотворителя пред монастырским братством и вообще пред духовенством. Такое наружное положение соответствует и душевной потребности вновь вступившаго в монастырь и нуждающагося в вещественных занятиях. Переход от светскаго развлечения к нерушимому глубокому безмолвию должен быть постепенен. После занятий, сопряженных с некоторым общеполезным и полезным для монастыря и братства трудом, Бог устроит положение очень спокойное, основанное на предшествовавших трудах, сопряженных с развлечением. Этот общий порядок указывают св. Отцы при обыковенном ходе дел. Но при общественных переворотах и злоключениях бывает иначе, и никак нельзя предугадать, что последует, чем и как кончится земное странствование. Мы должны исполнить свое и предоставить Богу приводить в исполнение недоведомыя судьбы Его. Смотря на настоящее благоденствие и всеобщее спокойствие, представляются баснoподобными бедствия от Батыя или литовцев. Однако ж, они были; наступили, когда их вовсе не ждали, застали народ неприготовленным к ним. Кажется, бедствия от литовцев были тяжелее, нежели от Батыя. Этот прошел по России скоротечною бурею, истребляя почти одни города, а литовцы гнездились долгое время, губя города и села. В Черменецком монастыре С.-Петерб. епархии сохранилось сведение, что они перерезали все братство этого монастыря. Так поступали они с весьма многими монастырями. Кончина, представляющаяся по наружности несчастною, может быть в сущности самою блаженною. Конечно, в эти тяжкия времена многие из православных увенчались венцом.

Алексей П. приобщался св. Тайн. После приобщения лицо его получило необыкновенно-приятное выражение. [...]

Будь здоров и благополучен. Благословение Божие да почиет над Тобою. Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

24 февраля 1862

Письмо 483

О необходимости предаться воле Божией и о других предметах

Любезнейший Друг и Брат, Петр Александрович! Письмо Твое от 14-го февраля я получил сего 10-го марта. Так как ответ этот должен придти к Тебе около 23-го марта, то и поздравляю Тебя с днем рождения, усердно желая, чтобы день вступления в бытие был для Тебя истинно счастливым днем, как залог вечнаго блаженства. Новоявленный угодник Божий Тихон говорил о своем времени, что оно очень трудно для спасающихся по умножившемуся числу людей противнаго направления; что же сказать теперь? Да совершается воля Всесвятаго Бога, как в действиях Его, так и в попущениях Его.

Деньги за панагию 3125 р. сер. я получил 4-го марта. 1000 отдал в монастырь, а остальные храню до Твоего приезда или до определенности Твоего положения, какое получится им направление. Положись на волю Божию. Ты сделал свое. Мы не знаем будущаго; судим сообразно своей недальновидности, а потому в решении дел должны полагаться на Бога, Который все предусматривает и нередко не дает нам того, что мы признаем за необходимое для нас добро, и что, будучи само по себе точно добрым, нам не дается, потому что для нас оно может иметь другия последствия. Предайся воле Божией и будь мирен. [...]

Будь здоров и благополучен. Обильное благословение Божие да почиет над Тобою. Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

10 марта 1862

Письмо 484

Об Алексее Петровиче

Всего более озабочивает меня Алексей. Дитя! Он желал быть постриженным в рясофор, но я отложил до Твоего приезда. Время трудное! Далее еще труднее! Он этого не видит и никак не подозревает, что при действиях для настоящаго надо очень серьезно думать о будущем. В нравственном отношении он утешает. Имеет очень мягкое сердце.

Милосердный Господь да дарует Тебе окончить Твои дела благополучно. У Тебя ничего нет в сем мире. Один сын! и тот в обители.

18 марта 1862

Письмо 485

О своем отказе вступать снова на общественное служение

Новые молодые министры подвизаются с деятельностью, и, вероятно, успех увенчает их работу. В Синоде новый обер-прокурор Ахматов, хороший знакомый Андрея Муравьева, который писал ко мне, выражая желание, чтобы я вступил снова, по поправлении моего здоровья, в общественное служение. Я отвечал решительным отказом, но по способности обстоятельства к переворотам, ничего впредь не узнаешь, а потому загадывать ничего нельзя. Также ничего настоящаго нельзя признавать за верное. Милосердный Господь да устроит Твои обстоятельства по Своей Всесвятой воле и Своей великой милости. Неизреченная милость Божия, когда Бог призовет кого во время сей жизни к покаянию и к тщательному приготовлению к вечности.

25 марта 1862

Письмо 486

О предсмертных видениях и должном отношении к ним

Любезнейший Друг и Брат, Петр Александрович!

[...]

С сердечным участием услышал я весть о кончине Александры Ивановны Марковой, к которой я очень расположился. Потрудись передать Сергею Александровичу мое благословение и усердный поклон. Бог, по неизследимым судьбам Своим, попустивший ему тяжелую скорбь, силен послать и духовное утешение. Во временных скорбях часто приносит его, особливо при смерти близких, мысль о своей собственной смерти.

О предсмертных явлениях не полезно любопытствовать. Если б Богу было угодно показать что-нибудь с ясностью, то оно и было бы так показано. Все человеки, без исключения, вступают смертью в мир духов. Иным этот мир открывается раньше, другим позже. В Петербурге одна светская дама, в бытность мою настоятелем Сергиевой пустыни, три дня была истязуема в услышание всех присутствующих. Путей Божиих не понять. Иногда дается чудо самым неверующим и ожесточенным людям, и они остаются в своем неверии и ожесточении. Судя по тому, что Ты пишешь, надо понимать, что почившая имела перед смертью видение. Тоже можно заключать относительно покойнаго о. Александра — Андрюши, скончавшагося при мне; я во время его кончины сидел у его кровати. Неясное, как я сказал, лучше оставлять без истолкования, потому что попытка к истолкованию может быть душевредна, может послужить поводом к неприметному увлечению себя в обман, к получению настроения, способнаго к обману себя.

Очень жаль князя Барятинскаго, как человека. Вот один из печальных образцов земнаго счастия. Как все здешнее суетно, превратно, непрочно, ничтожно! Князь — посреди счастия — несчастливец, посреди наслаждений — страдалец. Все блестящия земныя положения изменчивостью своею подобны его положению, с тою ничтожною разницею, что одни положения скорее рушатся, а другия не так скоро. В сравнении же с вечностию и скорое и нескорое земное одинаково скоры.

Мы поживаем благополучно. Давно никакия известия из шумнаго света не приходили в нашу тихую обитель. Здоровье мое как будто получше. Гомеопатия начала действовать на меня благотворно после кровопускания, которое было ничто иное, как последствие лечения водами. Однако говорят мои спутники, что я очень изменился в лице. Предаюсь воле и милости Божией.

Благословение Божие да почиет над Тобою.

Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

30 марта 1862

Письмо 487

О необходимости покаяния и др. предметах

Любезнейший Друг и Брат, Петр Александрович! Приношу Тебе искренейшую благодарность за поздравление с Праздником Праздников в письме Твоем...

Святые Отцы уподобляют жизнь христианина плаванию корабля в море, а удаление в уединение вступлению корабля в пристань. Доколе Ты в море, говорит Св. Варсонофий, жди ветров и бурь; редко бывает там тишина или вполне попутный ветер. Следовательно, нельзя и не должно требовать от сердца постояннаго пребывания в святых ощущениях: и то хорошо, что эти ощущения даются хоть на некоторое время, оставляя потом сведение в душе о своем существовании.

В делах Твоих положись на волю Божию. Нам обоим уже недолго странствовать на земле. Моли Бога, чтоб даровал остаток земной жизни провести в покаянии; это великий дар Божий, дар вечный, как имеющий решительное влияние на нашу судьбу в вечности. Св. Тихон Воронежский перед кончиною своею особенно благодарил Бога за то, что ему дан был этот дар. Точно: при кончине именно скажется вся драгоценность этого дара. Так мы разсуждаем, и так должны молиться. Но, говорит Св. Исаак Сирский, если Ты помолишься Богу о чем-либо, и Он медлит дарованием просимаго, то Ты не скорби; Ты не премудрее Бога. Это случается по разным причинам, непостижимым для ограниченнаго человека. А потому вполне справедливо при самых благих желаниях и начинаниях предавать себя воле Божией.

[...] Алексей Петрович растет. Справедливо Твое замечание, что к нему особенная милость Божия, приведшая его в монастырь в самое трудное время жизни в нравственном отношении. Особливо здешний монастырь драгоценен по уединению своему от предметов соблазна; к тому же юноша вступил в близкое и частое сношение с духовником своим, о.Феофаном, который и утешает его и побранивает: то и другое — благотворно. Невозможно требовать с Алексея, чтоб он понимал современность, но моя обязанность, в особенности Твоя: предохранить его от пропасти, в которую он легко может вринуться по слепоте своей. Милосердный Господь, начавший устроять путь его, да устроит и до конца.

Михаил Чихачев, пишут мне, начинает терять здоровье, разваливается. На все свое время. Все мы — гости на земле. Благословение и милость Божия да почиют над Тобою. Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

26 апреля 1862

Письмо 488

О необходимости покаяния и др. предметах

Любезнейший Друг и Брат, Петр Александрович! [...] Благо, что Ты сделал относительно себя все то, что зависело от Тебя, остальное возлагаешь на Господа Бога. Приходящее Тебе страхование приходит с левой стороны. Докажется это тем, что оно отойдет от помыслов веры, когда возложишься на Бога, в воле Котораго и жизнь наша и смерть. Умереть каждому из нас непременно надо. Благовременное приготовление к смерти есть драгоценный дар Божий, и потому невидимые враги наши усиливаются похитить его у нас. Милосердный Господь да упразднит их, послав нам правильный взгляд на временную и вечную жизнь, чтоб мы, для снискания блаженства во второй, должным образом употребили первую, которая сама по себе, как быстро-преходящая, не имела бы никакого значения, если б не решала нашей вечной участи. Святителя Тихона, когда он оставил Епархию и поместился в монастырь, представляя ему, что он может быть полезен среди мира, лукавые помыслы в течение года выманивали из монастыря. Когда Святый понял, что это козни вражеская, покушающаяся, под благовидным предлогом, похитить у него данное Богом время на покаяние, тогда он успокоился и обратил все внимание на то, чтоб воспользоваться даром Божиим. [...]

Непременно дождись отставки. Вера должна быть соединена с благоразумием, которое признается величайшей христианской добродетелью. Не требуй от себя праведности и не смущайся возникающими греховными помыслами и ощущениями; в противном случае вся деятельность Твоя примет фальшивое направление. Надо противиться греху и не увлекаться им. Действуй благоразумно и осмотрительно. Сам видишь, что вообще дела принимают запутанный характер. «Блюдите, како опасно ходите» (Еф. **5**:15), — говорит Священное Писание. Милосердый Господь да вразумит и благословит Тебя.

Тебе преданнейший брат Епископ Игнатий.

9 мая 1862

Письмо 489

О предоставлении Богу завершать печатное дело

[...] Дела вообще таковы, что надо действовать ради Бога, руководствуясь Богом данным законом и разумом, остальное все возлагая на Бога; ибо никакой нет возможности признавать какое-либо благоразумнейшее соображение верным, так все шатко. Здесь носятся слухи, которые должны считать правдоподбными, что Государь Император хочет по случаю наступающаго тысячелетия России даровать подданным своим очень многое. Вслед за решением крестьянскаго вопроса должно последовать решение другаго и других вопросов, не менее важных, а каких — не знаю, да и не любопытствую знать, будучи занят своею болезненностию по преимуществу. [...] Милость Божия да покроет Россию!

Кажется, я писал Тебе, что не должно преступать воли Божией своею волею, а, сделав с своей стороны должное, остальное предоставлять Богу.

Твое чадо и прочия братия усерднейше Тебе кланяются...

21 мая 1862

Письмо 490

О греховных помыслах

В Слове о различных отношениях естества человеческаго к добру и злу описано с подробностью, как в человеке, начинающем истинно-богоугодную жизнь, начинают возникать различные греховные помыслы, чрез это фактически обнаруживается перед ним состояние падения, в котором находится все человечество. Такое воззрение на себя приводит к истинному покаянию. Следовательно, нисколько не должно смущаться от возникающих во множестве помыслов. Это облако пыли, нанесенное ветром. Ветер с другой стороны унесет его.

27 мая 1862

Письмо 491

Наставление шествующему путем спасения, заимствованное у св. Исаака Сирскаго

Милосердный Господь устроит Твой путь и доставит Тебе спасение, имиже весть судьбами Своими. Повторяю изречение Исаака Сирскаго: «Если молишься Богу о чем-либо, и Он медлит услышать Тебя, не скорби об этом: Ты не умнее Бога. Делается же это так по премудрейшему Промышлению Божию, непостижимому человеческим разумом». А тому, что Бог любит нас несравненно более, нежели сколько мы любим и можем любить себя, надо веровать несомненно. «Все, — заключает Святый суждение свое об этом предмете, — удобно достигаемое и утрачивается скоро. Все же, обретенное с болезнью сердца, хранится тщательно». Да совершается над всеми все благоугодное Богу, все попускаемое Богом, а нам надо внимать себе и не заглядываться на стороны, ибо переселение наше в вечность приблизилось. Нечего засматриваться на гостиницу-землю и на совершающееся на ней.

5 июня 1862

Письмо 492

Об уходе Петра Александровича из мира

Благословен Бог, освободивший Тебя от уз мира и дарующий Тебе возможность приготовиться покаянием к переходу в вечность. Бабаевский монастырь есть весьма удобное место для такой жизни, с такой целью, с целью приготовления себя в вечность. Монастырь очень уединен, не только зимой, но и летом. В бытность Твою в Москве Тебе не мешает побывать у Митрополита и у Викария и принять благословение их как у Святителей.

14 июня 1862

Письмо 493

Завещание Епископа Игнатия

Ваше Превосходительство, любезнейший братец, Петр Александрович!

Видя себя пришедшим в крайнее изнеможение и болезненность, знаменующия приближение общего всем человекам переселения из гостиницы-земли в вечность, покорнейше прошу Вас принять на себя, в случае моей кончины, распоряжение всем моим, впрочем весьма небольшим, имуществом, согласно прилагаемой при сем копии с предложения моего Костромской Духовной Консистории и согласно словесно сделанному мною Вам завещанию. — Получив от Вас значительное денежное пособие во время нахождения моего на Кавказской кафедре, я прошу Вас принять те вещи, какие найдете нужными и полезными для себя и для сына Вашего, Алексея Петровича, в Вашу и его собственность; другия отдать настоятелю и раздать братиям, преимущественно же тем из них, которые послужили мне лично. Главные предметы имущества моего состоят из: 1) библиотеки, 2) белья, шуб и разнаго платья, из котораго цветныя и бархатныя рясы предназначены мною для ризницы Бабаевскаго монастыря, 3) экипажей: дормеза; кареты и зимнего воска. — Сочинения мои, остающиеся в рукописях, передаю сполна в Вашу собственность и распоряжение.

Вам известен мой образ мыслей: почему понятно для Вас и то желание мое, чтоб оставшееся после меня имущество, как приобретенное при убогом служении моем Церкви, а не от родственников, поступило в пользу Церкви, ея служителей и нищей братии. Я убежден, что Вы исполните отчетливее и лучше мое желание, нежели как исполнил бы его я сам, и потому останавливаюсь от всякаго мелочнаго распоряжения, могущего неожиданно затруднить Вас в Вашем действовании.

Милосердый Господь, по единой милости Своей, да отверзет мне врата милосердия Своего, да примет в них сиротствующую и нищую душу мою из среды многомятежнаго мира сего, да упокоит ее во Царствии Своем. В свою чреду, которая непременно наступает для каждаго земнаго странника, воззваны будете и Вы предстать Богу. От всея души желаю, чтоб это воззвание было услышано Вами с радостию, как призвание к радости вечной, не наветуемой и непресекаемой уже никакою скорбию.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга и брат

Епископ Игнатий.

9 июня 1862

Письмо 494

Об издании сочинений епископа Игнатия

Милосердый Господь да благословит Твое путешествие и да дарует из духовной сокровищницы Свой разум и премудрость совершать все по Его святой воле, во славу Его святаго имени и к пользе душ наших.

Когда я жил в Сергиевой пустыни, тогда не благоволили, чтоб мои сочинения были издаваемы печатно, имея на то свои причины. Может быть эти причины существуют доселе. Что ж касается меня, я никак не ищу напечатания моих сочинений, никак не признаю их достойными напечатания или способными к назиданию христианскаго общества. Следовательно, если встретится препятствие к напечатанию, то не усиливайся, чтоб напечатали. Сначала мне не указывали прямо: на отказ употребляем был свой прием. Именно: так перемарывали рукопись и так изменяли сочинение, что рукопись делалась никуда негодною, а сочинение делалось чуждым мне и получало искаженный вид, могущий соблазнить читателя, а автора сделать посмешищем публики. Впоследствии один цензор был столько добр, что сказал о существовании тайнаго приказания относительно моих сочинений, после чего я не стал безпокоить цензуру представлением туда трудов моих. И теперь буду вполне мирен, если откажут в напечатании. Вообще писания людей, проводивших аскетическую жизнь, гораздо удобнее печатать по смерти их. Итак, если предварительно изъявят согласие, то пусть напечатаются те сочинения, которыя я назначил к напечатанию. Если ж увидишь сомнения и колебания, то это — верный признак нежелания. Никак не попусти, батюшка мой, измарать рукопись «Поучений». Она у нас одна, и может быть полезною для келейнаго нашего употребления. Бог да устроит лучше! Может быть, отказ в напечатании послужит мне же, и вообще нам, к добру; охранит от многих неприятностей, которыя могут возникнуть из самаго напечатания, по духу времени и по множеству недоброжелателей. Наш век очень мудр и требует особенной мудрости в поведении.

Впрочем, да дарует Тебе Господь поступить с мудростию. По мнению моему, должно охранять с величайшим тщанием наше положение, нам устроенное и даруемое Самим Богом для нашего приготовления к переходу в вечность, к граням которой мы оба приблизились, особливо приблизился я.

30 сентября 1862

Письмо 495

О своей жизни в Бабаевской обители

Мое здоровье как и было. То поотдаст, то опять как прижмет, что поневоле начнешь думать о смерти. В моей спальне повесили густыя ситцевыя занавески, отчего эта келия приняла характер затворнической. — Никогда помещением своим я не был так доволен! Иногда взглянешь на мои две комнатки, — и оне представляются как бы раем. Вообще положение мое на Бабайках самое соответствующее состоянию моего здоровья и душевному настроению, а потому и самое удовлетворительное. Заметно, что оно становится лучше и лучше! это заставляет предполагать, что мы будем очень спокойны, когда пообживемся да устроимся, — когда опасающиеся нас убедятся, что нечего опасаться.

14 октября 1862

Письмо 496

О сочинениях епископа Игнатия и о других предметах

Во-первых: милость и благословение Божие да покроют нас и да даруют Тебе устроить все по святой воле Божией к нашему спасению и спокойствию; к спасению и спокойствию сожительствующим нам отцам и братиям. О сочинениях моих. Не без Промысла Божия устраивается напечатание их, доселе встречавшее затруднения. Недавно мы говорили с о. Иустином, что древния отеческия книги для монахов никак не могут быть применены вполне к современному русскому монашеству. Наиболее применимая книга — это — преп. Нила Сорскаго, но и та написана именно для безмолвников. Что ж я увидел недавно, пересматривая написанное мною для переписки о. Моисеем. Увидел, что мои грешныя сочинения содержат в себе приспособление учения преподобнаго Нила к современному монашеству, а именно «Аскетические Опыты» могут удовлетворить этой цели. Их и переписывает о. Моисей.

[...] Не подивись приему Ахматова: люди, хорошо знающие свет, обыкновенно недоверчивы, и это очень умно; а кто доверчив, того горькие опыты выучат быть недоверчивым. [...] Очень буду рад лично познакомиться с П. И. и его семейством, если они посетят Бабаевский монастырь, который по направлению братства и по уставу очень похож на Оптину. Монастырь здешний менее посещаем, и братство проще.

Об о. Иустине и старшей братии. Совет П. И. считаю очень основательным, а потому и не буду делать много представления. Надо дать время, чтоб в нас всмотрелись и в нас удостоверились. Св. Тихон Воронежский пишет в келейных письмах, что люди судят по себе. Ты думаешь нас не подозревают в какой-либо земной цели, те, которые кроме земной цели иной не имеют? Подозревают, знай наверное.

Милостыню подавай понемногу, лишь бы не огорчить просящих отказом. Относительно себя, благодушествуй. Пр. Варсонофий Великий писал пр. Иоанну, который прежде вступления в безмолвие должен был похлопотать и потрудиться для устройства обители, для чего и ездил из Палестины в Египет: «Не унывай в скорбях и трудах телесных, которые несешь, трудясь ради нас и ради нашего общежития, ибо и это также значит положить душу свою за братий. Надеюсь, что велика будет награда за труд сей» (Отв. 9-й). На настоящем Твоем развлечении основано Твое будущее — прочность Твоего спокойствия.

18 октября 1862

Письмо 497

О сновидениях

Сегодня получил письмо Твое от 20-го. Сон Твой прими, как напоминание о смерти, не приписывая ему ничего особеннаго и не отвергая его: так завещевают св. Отцы.

На Валааме иеросхимонаху Клеопе явился наяву Ангел и объявил ему, чтоб он приготовлялся к смерти, что иеросхимонах и исполнил, но скончался через девять лет. «У Бога день один, яко тысяща лет, и тысяща лет, яко день один» (2Пет. **3**:8), — сказал Апостол.

25 октября 1862

Письмо 498

О совершенном удалении от попечений

Справедливо и весьма справедливо говоришь, что равнодушие, выказываемое нам, может обратиться к особенной пользе нашей, — доставит нам, как забытым и устранившимся от общества, спокойно окончить остаток земнаго странствования нашего в приготовлении к будущей жизни. Выраженное участие могло бы притягивать нас к миру. Прекращение сношений с П. П. также может обратиться к умножению спокойствия, преградив возможность разсуждать с ним о положении Церкви, о которой печется Всемогущий Господь, которою Он невидимо управляет, попущая то, что Ему благоугодно попущать. Св. Отцы не велят безмолвствующим вдаваться и в благую, по видимому, заботу о Церкви, так как они на это не призваны, а внимать себе.

28 октября 1862

Письмо 499

О склонности Еп. Игнатия к уединению; о смерти

Весьма благодарен Тебе, что Ты дал всем правильное понятие о моем положении. Надеюсь, что и П. П. убедится, что для меня общественное служение невозможно и что можно быть полезным христианскому обществу из уединения, если в уединение человек призван Богом. «Опыты» никогда не вышли бы такими, какими оказываются ныне, если б не были плодом уединения. Современная потребность «Опытов» будет ясно усмотрена всеми, понимающими практическую христианскую, особливо иноческую жизнь.

С особенным участием прочитал я известие о кончине А. А. Сухарева и об опасной болезни князя Баратинскаго. В тот путь, в который один ушел, а другой собирается, подобает непременно в свое время, назначенное Богом, отправиться всем нам. При виде приходящей смерти теряют всякое значение все земныя приобретения.

20 ноября 1862

Письмо 500

Об о. Макарии Оптинском и пр.

Начало письма моего будет ответ на конец Твоего, от 8-го ноября. Невозможно среди молвы удерживать свое настроение в одинаковом положении, как это возможно в уединении. Впрочем, и в уединении случаются уклонения, производимыя страстями падшаго естества, которыя не могут не проявлять своего присутствия в человеке. На эти изменения должно смотреть благоразумно, как бы на перемены погоды, по сравнению, сделанному пр. Макарием Великим, и не оставаться долго в увлечении, скорее выходить из него.

Потрудись передать П. В., что я хотя и не знаком с нею лично, но по духу весьма знаком и очень радуюсь ея знакомству с Оптинскими старцами. Судьбы Божия — непостижимы, но по человеческому суждению нельзя довольно не пожалеть о кончине о. Макария Оптинскаго. Этот человек был неоцененное сокровище для христиан, живущих среди мира. Он был приготовлен и предназначен для того служения, которое проходил. Простота и свобода в обращении, любовь и смирение врожденныя, образование себя чтением Отеческих книг, повиновением искусным старцам дали ему возможность рано сделаться духовником и наставником, а долговременный опыт усовершил его в этом служении. Совет его А. В. был бы существенно полезным.

Мой путь был совсем другой: я был часто и подолгу болен, подолгу не выходил из своей келлии, терпел много неприятностей. Все это отделяло меня от общества человеческого и сосредоточивало в себе. Такое душевное положение лишило меня знания человеков. Чем далее иду путем жизни, тем более удаляется от меня это знание, потому что иду очень одиноко. Тебе известно, что и монах тогда только может взойти в сношение со мною, когда очень, очень приглядится ко мне.

Странное дело! Когда мое самовоззрение увидят написанным, тогда оно нравится. Почему? Потому что привлекает также к самовоззрению. Полагаю, что о. Антоний Бочков может быть гораздо удовлетворительнее меня: он гораздо знакомее меня с человеками. Если же А. В. угодно будет что написать мне через П. В., то я сочту обязанностью своею отвечать тем же путем, что Богу угодно будет даровать в ответ.

Репный сок очень сильно гонит мокроты золотушныя и ревматическия. Советы с врачами отлагаю до весны. Хотел бы не лечиться вовсе — отвлекает от духовнаго делания.

22 ноября 1862

Письмо 501

О сочинениях епископа Игнатия

Сегодня кончено перепискою «Слово о страхе Божием и о любви Божией». Выправка дает статьям, написанным в разныя времена и давно и очень давно, характер зрелости и характер целаго. Как в настоящий труд я взошел не самопроизвольно, а как-то введен стечением обстоятельств, при том вижу, что выходит что-то особенное, то и позволяю себе полагать, что совершающееся совершается не без Промысла Божия. Когда возвратишься сюда и займешься чтением того, что переписано, сам увидишь значение, которое получают «Опыты». Составление их не отношу к себе, а к милости Божией, во-первых, ко мне, а во-вторых, к ближним моим. Открытая жизнь моя в Петербурге, в которой наружным блеском прикрывалось страдание, соблазняла многих и еще теперь многих удерживает в соблазне: «Опыты» могут значительно соблазнившихся уврачевать, а с меня снять грех, хотя отчасти, соблазна ближних моих. При том, эта книга может быть очень полезною, как я Тебе писал, для всех иноков, даже мирян, которые желают быть христианами на самом деле, практически. Как книга ни скудна в сравнении с творениями Духоносных Мужей, но она из них заимствована, а это слабое заимствование куплено мною ценою жизни.

Св. Иоанн Дамаскин, когда возвратился старцем на жительство в обитель Препод. Саввы, где он и начал свое монашество, то занялся пересмотром и исправлением своих сочинений. Блаженный Августин в старости составил отдельную книгу, которую назвал «Retractions». В ней он изложил те изменения, которыя признавал нужными в своих сочинениях, так как самых сочинений, уже распространившихся по всему свету, по сей причине, исправлять было невозможно. Прочитывая теперь сочинения, написанныя мною, тогда как мне было сорок лет, нахожу много незрелаго, недостаточно понятаго, а потому, недостаточно объясненнаго.

21 ноября 1862

Письмо 502

О внимании себе

Живущему в Петербурге. Напечатание «Слова» состоялось по особенному Промыслу Божию. Этим же Промыслом Божиим могут охраниться книги от злонамеренных замыслов.

Смущения Твои возложи на Бога, Который предвозвестил, что соблазнам подобает придти. Нам надо внимать себе, своему спасению, и знать, что предречение Святаго Писания о всеобщем отступлении от православной веры должно совершиться в свое время.

3 ноября 1863

Письмо 503

Совет «понимать дух времени и не увлекаться прежними понятиями» и о духовной пользе от чтения его творений

Монах Авель, предсказавший взятие Москвы французами, говорил, что наступит время, когда монахов сгонят в несколько монастырей, а прочие монастыри уничтожат. Надо понимать дух времени и не увлекаться прежними понятиями и впечатлениями, которых в настоящее время осуществить невозможно. Важность — в христианстве, а не в монашестве; монашество в той степени важно, в какой оно приводит к совершенному христианству. И самыя церковныя бедствия без попущения Божия совершаться не могут.

«Аскетические Опыты» и «Аскетическая Проповедь» должны составить чтение крайне полезное для современных истинных христиан, крайне нужное для них по духу и настроению современным. Надо каяться, молиться и охраняться от прелести, потому что в настоящее время большая часть желающих благочестно жить и мнящих о себе, что они живут благочестно, разгорячены вещественным разгорячением и находятся в большем или меньшем самообольщении.

17 ноября 1863

Письмо 504

О внешнем и внутреннем спокойствии, нападках на сочинения епископа Игнатия и характеристика того времени

Все мы под Промыслом Божиим. Устройство внешних дел в настоящее время — приготовить спокойствие к тому времени, когда спокойствие внешнее будет нужно по причине приобретеннаго внутренняго спокойствия. Теперь Тебе нужно изучить в себе падение человека. «Отдай долг страстям», — сказал св. Исаак Сирский. Я во внешних делах мало знаю толку, и ум мой, будучи с юности направлен к самовоззрению, мало способен к удовлетворительному образу внешней, временной, земной обстановки человека.

Слышу, что писания мои, заимствованныя из изучения Отцов, встретили нарекания и некоторыя гонения: это благой признак. Бог праведен и возмеряет в меру, в которой человек возмерил своим ближним. За насыщение душ духовною пищею Твоя душа будет насыщена ею. Это не мое слово, это слово Евангелия. Лишь бы дело делано было не для человекоугодия и не для тщеславия, а во славу Божию и в пользу христианства. Много многие соблазнились: пусть уврачуются, по милости Божией, назидательным словом во спасение свое и мое.

Тебе с сыном остается благодарить Бога и хранить дарованное вам Богом стремление ко спасению яко вся земная мимо идут, а приобретенное во времени вечное спасение сопутствует человеку в область загробную и вводит его в небо.

Так назрело в монастырях внутреннее разстройство, что ему необходимо разразиться самыми ужасными приключениями. Общее нравственное разстройство и утрата веры предсказаны в Св. Писании; нам надо внимать себе.

Какия времена! Не к кому обратиться с доверенностью. Милость Божия привела нас в уединеннейший уголок, и притом, когда я уже потерял всю надежду видеть на земле живой Сосуд Святаго Духа, открыла такой Сосуд и ввела в ближайшее общение с Ним.

27 ноября 1863

Письмо 505

Об отсечении собственной воли и пр.

Господь не оставляет тех, которые предают себя в служение Ему; попуская им разлиться скорби для их обучения и воспитания. Он держит их в деснице Своей, храня, яко зеницу ока. По временам приходят брани: да кому же оне не приходят? Оне необходимы для духовнаго преуспеяния.

Плотския чувства, истекающия из плотскаго родства, препятствуют усвоению чувств духовных и самой деятельности по закону духовному, требующему распятия для плотскаго мудрования. Духовнаго преуспеяния Тебе надо искать в отсечении своей воли. Это дело умерщвляет страсти, и изводит, как из ада, из плотскаго мудрования. В отсекающем свою волю действие молитвы является само собою при упражнении во внимательной молитве с заключением ума в слова молитвы. Если предварительно не очистится человек отсечением воли, то истиннаго молитвеннаго действия в нем никогда не откроется. Когда же откроется молитвенное действие, тогда сделается ясным, что оно — ничто иное, как полное отвержение своей воли ради воли Божией.

22 декабря 1863

Письмо 506

Краткое воспоминание своего вступления в монастырь

Сейчас должна быть у меня всенощная. В эти часы, в 1827 году, я прибыл в Александро-Свирский монастырь на жительство, прямо из офицерскаго мундира.

24 декабря 1863

Письмо 507

О сочинениях епископа Игнатия

В разговоре о монашестве то место, которое изменено при напечатании в «Домашней Беседе», я вовсе выкинул, заменив десять страниц двумя, благочестиво и назидательно (в частном смысле), отказавшись от суждения о приведении монастырей в порядок, хотя недавно, в сочинениях преподобнаго Антония Великаго, прочитал именно такое предсказание о монастырях и о причине их упадка, какое было написано мною. Не хочу, чтоб от меня выходило подло-уклончивое и колеблющееся свидетельство об истине. Не желают слушать? так лучше молчать. Возгласят события. Заразительная смертоносная болезнь, когда ее не лечат правильно, а только прикрывают, — усиливается и усиливается. Должна ж она и разразиться. «Опыты» доказали это.

Темное и отвлеченное понятие о духах, заимствованное у западных схоластиков, равновесно совершенному отвержению их и может решительно сбивать с толку истинных подвижников, как это делают многия новейшия сочинения, написанныя из одного знания по букве, по наружности своей принадлежащия Православной Церкви, но по духу более или менее отделившиеся от нея. Цель Матвеевскаго (критик «Слова о Смерти») и партии его состояла и состоит в том, чтоб отвлечь читателей от сочинений определенно-православных, а для достижения цели нужно было закидать сочинения грязью. Этим я не смущаюсь, напротив того, ободряюсь и утешаюсь. Поругания служат очищением для меня. Притом, из Церковной Истории видно, что лица и писания точно — церковныя были встречаемы и преследуемы ненавистью сынов мира. Но сила Божия являлась из немощи человеческой, и тогда гонимые и угнетаемые одерживали победу над сильными гонителями своими в результате борьбы.

Монастырская жизнь открывает человеку его немощи. Св. Исаак Сирский сказал о себе, что он получил в этой жизни безчисленныя уязвления от врага. Не кто иной — Бог попускает врагу ударять нас для нашего смирения. Будь мирен и спокоен, хранясь от поползновений и не требуя от себя непоползновенности.

27 декабря 1863

Письмо 508

Об отсечении собственной воли

Говорил я Тебе о необходимости отсекать волю Твою. Это относится именно к молитвенному подвигу. Ты должен отречься сам в себе от всякаго сознания достоинства к преуспеянию и в нищете духа (что и есть отсечение воли), во внимании словам и страхе Божием предстоять мысленно Богу, вопиять о помиловании и всего ожидать от милости Божией. Он сотворит с нами по воле Своей и по милости Своей: тогда ясно будет, что благо, дарованное Богом, совсем иное, нежели что предполагал получить человек. Для неотрекшихся от своей воли опасна прелесть. Говорю существенно нужное для Тебя.

Кому поддержать Церковь? Для этого нужны люди благодатные, а плотское мудрование способно только повреждать и разрушать. Хотя оно в гордости и слепоте своей мечтает и провозглашает о созидании.

4 января 1864

Письмо 509

О своих сочинениях, журнале «Странник» и об отличии своего направления от других архиереев

Сочинения принадлежат не мне, а милости Божией, которая захотела или вознаградить мое убогое произволение, данное ею же, или за те лютыя скорби и гонения, которыя мне были попущены и от которых Господь избавил меня, вывести из житейскаго моря в пристанище уединения.

«Странник», журнал вредный для духовенства, как отделяющий его от народа в касту, и не только не укрощающий, но и разжигающий ненависть касты к прочим сословиям. Для овец оружие волков неестественно. Овцы покоряли волков любовию и кротостию, а если в дело пошли зубы, то овцам не устоять, особливо при нынешнем охлаждении мирян к религии, а паче к духовенству.

Об епархии думать мне невозможно по расстроенному моему здоровью и по отдельному совершенно характеру от всех архиереев. Они — воспитанники Академий, а я — воспитанник монастыря, следовательно, персона решительно отсталая, нисколько не подходящая к целому составу.

Настоящее мое положение — самое нормальное.

8 января 1864

Письмо 510

О напечатании своих сочинений и изучении христианства по букве

Напечатание моих сочинений, очевидно, дело Промысла. И я, и Ты, и о.Фотий, и В. И. Аскоченский, и Глазунов, и С. И. — орудия. Всем дано дело в общую пользу, а следовательно и в свою.

Изучающие христианство по букве и утратившие деятельное изучение его имеют одно учение для себя, а другое для других.

10 января 1864

Письмо 511

О молитве

При молитве нужно отрицаться от себя, т.е. не признавать себя достойными какого-либо преуспеяния, а решительно положиться на Бога. Даже не должно думать о преуспеянии, а заботиться о том, чтоб молитва была совершаема со вниманием. Впоследствии увидишь, что все Твои стремления к преуспеянию были ничто иное, как увлечения по причине веществаго разгорячения, без чего невозможно обойтись всякому, вновь начинающему молитвенный подвиг, в котором сосредотачиваются и для котораго предпринимаются, как служебные ему, все другие подвиги. С разгорячением всегда соединено самомнение. От самоотвержения, которое выше объяснено, является истинное смирение духа, нищета духа, а такое смирение привлекает к человеку милость Божию.

Когда человек сподобится ощутить что-либо духовное, т.е. ощущение от Бога, тогда он поймет, что все собственныя ощущения ничтожны, сопряжены с самообольщением. К земле обетованной надобно пройти чрез пустыню. Идя по этой пустыне, надо знать что она — пустыня, а не земля обетованная, чтоб не принять какого-либо оазиса пустыннаго с роскошною и богатою природою за землю обетованную и по этой причине не лишиться земли обетованной. Оазисы суть те утешения и особенно ясныя самовоззрения, которыя даются по временам новоначальному в подвиге молитвы. На них не должно обращать особеннаго внимания. Первый духовный дар есть благодатное внимание при молитве, каковаго при одном собственном усилии невозможно иметь.

11 января 1864

Письмо 512

О неразумном поведении «старых людей» и о связи скорбей с добродетелью

Когда старые люди с растраченным здоровьем, оставя направление, котораго держались век свой, усиливаются идти на ряду с молодыми, то положение их делается странным. Только мешают!

Добрыя дела сопряжены с трудом и скорбями. «Добродетель, — сказал некоторый отец, — не сопровождаемая скорбью, не есть добродетель».

16 января 1864

Письмо 513

О сочинениях Епископа Игнатия

Очень согласен я напечатать «Взгляд» в «Домашней беседе», равно и «Дополнительныя цитаты к «Слову о Смерти» и местонахождения рая и ада». Эти статьи могут служить материалом или справкою для тех, которые захотят заняться составлением систематическаго сочинения по сему предмету. Они так оглашены Богослужебными книгами и вообще Церковными, издаваемыми по определению или одобрению Святейшаго Синода, что возглашением против этого учения, сделанным священником Матвеевским, возбуждено негодование многих православных, о чем писали мне многие, предлагая подать свой голос. При этом делаемы были вопросы: чему нам прикажут верить, когда велят отвергать то, чему мы научаемся веровать из Богослужения нашего и при чтении книг св. Отцов Православной Церкви. В Питере пятьдесят священников соблазнились на «Отзыв» в минуту разгорячения, а в России все почитающие Православие соблазнились на возглашение священника, соблазнились как на его, так и на образ изложения.

Пастырям Петербургским надо быть подальновиднее, понимать, что переходное состояние для всех переходное, и не отталкивать от себя паствы, из которой верхний слой склоняется более, нежели к индифферентизму, а нижний к отпадению в раскол. И первые и вторые подчиняются неблагоприятному на них влиянию по той причине, что не видят веры и плодов ея там, где должно видеть их. Что же еще, когда голос раздается против Церкви? Я знаю Петербургское духовенство. Очень добрые люди и сердятся на меня не в первый раз. Могу к ним относиться, как к знакомым, почему прошу В. И. передать им сообщаемые здесь сведения. Право, осмотрительность и благоразумие нужны. Увлечение может очень повредить. Напечатанное в «Домашней Беседе», что некий мусье обещал сынку своему ребенку, что ко времени его вступления в супружество попов не будет, произносится многими мусье.

Потрудись передать от меня В. Н., что он подвижник, как единственный современный голос, противящийся реформационному в деле веры и Церкви началу, и за это подвергающийся скорбям и поношениям, которыя поставляют его на почетное и высокое место в глазах Православных. Это не мой отзыв исключительно: это общий отзыв. Добродетель, сказали Отцы, неискушенная напастью, не есть добродетель.

Смотря на происходящее в мире, смотря на назначение тех или других лиц, на те, или другая места, положимся, батюшка, на Бога и возблагоговеем пред самыми попущениями Его. Он промышляет о всех. Например, взгляни на себя: хлопоты Твои о духовных книгах сколько раскрыли Тебе глаза! А это необходимо в основании жительства духовнаго. Слепой праведник тотчас в яму ввалится. Ты сам можешь уже понимать, как слепота и неправильность взглядов вредны. Все дело портят.

1 февраля 1864

Письмо 514

К вопросу о полемике по поводу «Слова о смерти»

Посылаю «Взгляд» и дополнительныя цитаты к «Слову о смерти». Они составляют собою материал для разработки вопроса без всякой полемики. В сущности, материал этот таков, что он заградит уста, отверзающияся против прямаго и открытаго учения церкви. Из «Взгляда» видно, что все понятия заимствованы рецензентом из западнаго учения, противнаго Восточной Церкви.

3 февраля 1864

Письмо 515

По вопросу о выборе жительства желающему спастись

На монастыри плоха надежда: они внутри выпрели и уничтожились, их еще поддерживает рука Божия ради нескольких благонамеренных иноков, как обетовано было Богом пощадить Содом и Гомору, если б нашлось в них десять праведных людей. Иеромонах И. в Семинарии был недавно на большом обеде, и когда начался разговор о монашестве, то, сказывают, он подал голос и витийствовал, что надо бы уничтожить это безполезное сословие тунеядцев. Также некоторый архимандрит, высоко стоящий в епархии, говорил о себе, что он непременно оставил бы монашество, если б не затрудняли его постановления для оставляющих оное. Не все так откровенны, но большинство так думает, т.е. большинство настоятелей, преимущественно из духовнаго звания. Многие монастыри из пристанищ для нравственности и благочестия обратились в пропасти безнравственности и нечестия: самому твердому характеру не устоять. По этой причине нужна молитва, усердная молитва к Богу, чтобы Он наставил Н. на путь Свой по Своей святой воле. Мнение разгоряченное слепцов, которые все видят в цветущем виде, не должно иметь никакого веса.

Все дела, которыя делаются ради Бога, сопряжены со скорбями. Святые Отцы признают добродетель, не сопряженную со скорбями, отверженною Богом. На впечатлении, производимом в душе добрыми делами, сопряженными со скорбями, зиждется истинная молитва.

Писания Отеческия были запечатлены скорбями написавших оныя Отцов. Преподобному Максиму отрубили кисть руки за его сочинения против монофелитов. Итак, не дивись нашим малым скорбям и не унывай от них, паче же смотри на них, как на свидетельство милости Божией.

7 февраля 1864

Письмо 516

О сочинениях епископа Игнатия

Памфлет Матвеевскаго (этой ругательной и злобной рецензии иначе назвать нельзя) напечатан безпрепятственно, несмотря на то, что в нем отвергается учение, преподаваемое в Православном Богословии, общепринятом в духовных учебных заведениях по определению св. Синода. «Отзыв» на этот памфлет также напечатан во успокоение остающихся чад Православной Церкви. Если напечатаются «Цитаты» и «Взгляд», то для успокоения чад Церкви более ничего и не надо. Возгласы священников, если и будут напечатаны, не будут иметь никакаго значения для чад Церкви, кроме того значения, что эти священники отступили от учения Церкви. Полемику с нашей стороны можно будет признать конченною. Если духовное начальство захочет принять меры к прекращению соблазна, то это его добрая воля. Соблазн истекает из действий «Странника», но нам никак входить в это дело не должно. Вероятно, если что и сделают, то сделают под рукою. Напечатание же «Цитат» и «Взгляда» для всех будет полезно, потому что редко кто знает, что в Богослужебных книгах наших выражается с такою определенностью местонахождение рая и ада. Стихиры и тропари, в которых излагается это учение, читаются наиболее наскоро и без внимания, а потому остаются непримеченными большинством даже священнослужителей. Из дела скорбнаго и неприятнаго, может, по милости Божией, выдти дело общеполезное.

Об «Отзыве», сделай милость, никому, никому из духовных не говори: это их только обезпокоит и нам принесет непременно вред. Как будто ничего не было. Делу не должно давать вида серьезнаго. Прочитают «Цитаты» и «Взгляд» и сами поймут, что не ловко им выставить себя перед публикою отступниками от Церкви. Таким образом дело затихнет, и на будущее время будут осторожнее из опасений «Отзыва». Я их знаю: самые добрые люди.

5 февраля 1864

Письмо 517

О выходе Алексея Петровича из монастыря

Монастырь принес Н. несомненную пользу, дал ему благочестивое направление, которое обыкновенно остается на всю жизнь, иногда засыпается на время, но потом снова пробуждается.

Нисколько не смутись выходом Н. из монастыря. Насильственному и фальшивому его положению в монастыре непременно должен был последовать какой-либо исход. Слава Богу, что исход устраивается разумный, а не комический или трагический. Я принадлежу к ревностнейшим монахам и признаю монашество учреждением Божественным. Что ж делать, когда человеки переделали его по своему плотскому мудрованию в каррикатуру, и истинное монашество захотели заменить в глазах человеческих актерством, мысль о Боге и Его вездесущии и совершенстве, обозревающем все и глубины сердца, оставив в стороне и забытии.

Положимся на Бога, Который предвозвестил, что придут соблазны и отступления. Когда таково попущение Божие, то нам нечего говорить и не подобает смущаться. Пусть все делается так, как попускает всему делаться Бог. Мы должны благоговеть пред судьбами Его.

10 февраля 1864

Письмо 518

О том же

Не смущайся по причине этого скорбнаго обстоятельства, но со смирением, без порывов, изливай Твою печаль пред Богом, моли Бога, чтоб Он покрыл сына Твоего милостью Своею и предай его воле Божией, а сам позаботься о спасении души Твоей; это нужно тем более, что уже немного времени остается тебе для земнаго странствования и для приготовления себя к вечности. Переживаем трудное время в духовном отношении! За сто лет до нас св. Тихон говорил: «Ныне почти нет истиннаго благочестия, а одно лицемерство». Пороки зреют от времени. Ныне лицемерство достигло до неимоверной наглости и безстыдства. Опытность духовная дорого дается. Лучше выдти из монастыря и проводить в мире жизнь соответвующую своему расположению, нежели, живя в монастыре с враждебным к нему чувством, проводить жизнь, нисколько не сообразную с монашескими правилами, чего неминуемым последствием обыкновенно бывает самый ужасный разврат.

14 февраля 1864

Письмо 519

О выходе А. П. из обители и о необходимости следовать учению святых Отцов

Слава Богу за все! Да совершается Его всесвятая воля над нами, а нам да даруется благоговение и покорность, которыя мы обязаны иметь к судьбам Божиим. Не смущайся совершающимся, но положись на Бога о сыне Твоем, нуждающемся в особенной милости Божией. Я продолжаю беседовать с ним за послеобеденным чаем: целию моею при этих беседах — желание доставить ему правильное направление при вступлении его в новую жизнь и укрепить в нем веру, к которой начало раскрываться сердце его и которой он прежде не понимал. Вместе с тем, советую II. принести раскаяние пред Богом, чтоб получить от Бога прощение и привлечь на последующую жизнь свою Божие благословение. Я говорю с любовию, даже с веселостью, хотя и положительно: он выслушивает со вниманием, и, может быть, с душевною пользою.

Святый Иов сказал, что вся земная жизнь человека сплошное искушение. Когда так определено Богом, то мы должны с покорностию переносить скорби от постигающих нас искушений, вразумляться ими для дальнейшей нашей деятельности. Преподобный Нил Сорский говорит: «Мнозем ненавидимо велие сие еже по Бозе своея воли отсечение, но кийждо ныне свое лихоимствует оправдание». О таковых в «Божественной Лествице» речеся: «Лучше есть отгнати от Обители, нежели оставить послушника свою волю творити: отгнавый бо множицею отгнаннаго смиреннейша сотвори, и свою прочее научи отсекати волю», а кто, под видом человеколюбия снисходит к таковым, тот их доводит до того, что они во время исхода ужасно проклинают его. В этой же статье преподобный Нил говорит, что непременно подобает монашествующему жить по преданию св. Отцов: хотя мы и не можем сравниться с Отцами, но непременно должны жительствовать в их направлении и стяжать с ними единение в духе. (Там же).

Святые Отцы смотрели на жительство отца с сыном в монастыре следующим образом: «Преподобный Мукий пожелал поместиться с осьмилетним сыном своим в некотором епископском общежитии, коего игумен был муж благодатный. Он уразумел, что к Мукию есть особенная милость Божия, и принял обоих, отца и сына. По принятии они были разъединены, и, чтобы ввести Мукия в опытное познание самоотвержения, сын его подвергнут был и постоянно подвергаем разным скорбям, особенно тогда, когда он находился в глазах отца. Мукий пребыл твердым, при помощи того старца, которому он был вручен, и начал ощущать по причине самоотвержения своего духовное преуспеяние. Игумен, прозрев это, восхотел возвести его в более трудный подвиг. Однажды, представясь разсерженным на сына, он приказывал отцу кинуть его в реку. Отец немедленно исполнил это, но у самаго берега удержан был братиями, которые предварительно были тут посажены. В то же время последовало игумену Божественное Откровение о Мукии, и когда игумен кончался, то он, никого иного, а Мукия назначил своим преемником, как достигшаго высшей степени самоотвержения, послушания и веры».

Эту повесть передает преподобный Кассиан в общее назидание монашествующим. Чтоб действовать точно так, надо иметь благодать св. Игумена с одной стороны и силу произволения Мукия с другой, но действовать в этом духе — необходимо. Противное этому действие признается в духовном отношении прелюбодеянием и сопричисляется к действиям во спасение души в веце сем, для погубления ея в вечности, в противность заповеди Спасителя, Который повелел погублять душу свою в веце сем для спасения ея в вечности. Таково плотское милосердие, упоминаемое преподобным Нилом: это то милосердие слепое, которое губит и себя и того, о коим оно милосердствует. Пишу это, чтобы Ты уразумел кознь вражескую.

Монастырская жизнь — дело мудреное: на ней враг старается уловить и повредить подвижника своими непотребными правдами. Познается же действие вражеское по отьятию у сердца спокойствия и по состоянию недоумения, в которое приводится человек. «Трезвитеся, бодрствуйте, — говорит Св. Апостол Петр, — зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Пет. **5**:8). Диавол действует именно против желающих спастись, а не против преданных греху и суете, яко самоуловленных. Бог же попускает все это для нашего смирения, чтобы мы видели, как легко бываем поруганы невидимым врагом и как удобна для него погибель наша по причине нашего скудоумия и нетвердости в вере: тогда Господь изъемлет нас Промыслом Своим и являет тем неизреченную Свою любовь и милость к нам, а сеть врага расторгается, как бы паутинная. Это все ясно видно из бывшаго искушения.

Ты видишь теперь, как важно для спасения направление, доставляемое научением святых Отцов, как оно редко и как доселе сильно и непреоборимо. Ты видишь, как козни демонския тонки, как они опутывают человека неприметно для него; Ты видишь, как современные люди плутоваты, как спасающийся легко (который по свойству жительства своего обыкновенно стяжевает простоту сердца) может быть обманутым. Горе единому, говорили св.Отцы, брат же от брата укрепляем, яко град утвержден. Молю милосердаго Господа, чтоб Он благословил намерение Твое и мое не разлучаться нам до смерти. О.Иустин есть единственное лицо, вступившее со мною в единение по духу, имеющее самоотвержение и способно носить немощи ближних. Он понимает Тебя с совершенною правильностию и видит Твою способность к самоотвержению. Это тот человек, которому после меня, наиболее свойственно быть близким к Тебе. Он слабого характера и побежден глубоко прелестью, которою захватил в Никифоровской, ищя наслаждения прежде покаяния. Он разстроил этим дух свой, скривил ум, а самомнением и гордостью прелесть в нем поддерживается.

У нас в России люди более православны по чувству сердца, нежели по умственному убеждению.

20 февраля 1864

Письмо 520

О должном отношении к искушениям

Первое слово этого письма об Н. Он продолжает беседовать со мною на послеобеденном чае. Сознание, в какой бы степени оно ни было, вывело его из фальшиваго, напряженного состояния в более правильное, а потому и более спокойное. Совет мой, что нужно принести Богу покаяние в драматическом вступлении в монастырь и в драматическом пребывании в монастыре для отвращения гнева Божия и для привлечения благословения Божия на последующую жизнь, он принял и занят этим в настоящее время с очевидною пользою для себя. Слава Богу!

Что касается до меня, то я гляжу на попущение искушения, как на свое, по выражению св. Отцов, т.е. как на такое, которое было необходимо для душевной пользы моей, и потому именно было попущено Промыслом Божиим. По этой причине ни на кого никакой претензии не имею, тем паче на Н., а забота моя сосредоточена на том, чтоб плод искушения был обращен в пользу, как его, так и всех тех, которых искушение касалось. О. Иустин, единодушно со мною, находится в таком же настроении, как и я. Относительно Н. сущность дела состоит в том, чтоб жительство его в монастыре оставило на нем благое впечатление. Это должно иметь влияние на всю жизнь его, на его веру, на его спасение. Сообщая это Тебе, желаю, чтоб и Ты вступил в одно настроение со мною, т.е. сознал, что искушение было нужным для Тебя, что оно очень полезно Тебе, как открывшее Тебе глаза на людей и на современное религиозное направление. Затем, поведение Твое относительно Н. должно быть благоразумным и Богоугодным. Без перваго не может быть второе. Необходимо оставить плотскую нежность, как средство обольщения, а действовать по правилам любви, заповеданной Словом Божиим. Прошедшее надо оставить, не входя подробно в тонкие разспросы и вопросы, что вовлечет его в ложь и обманы и уничтожит благие плоды, явившиеся в душе от некотораго сознания, к какому он был способен. Способность сознаваться является не вдруг, но от понуждения себя к постоянному сознанию и от навыка. Все нужное должно предоставить Богу, умоляя Его о милости. В этих случаях молитва бывает сильнее собственных действий.

Не скорби, что некоторые из сослуживцев Твоих холодны к Тебе. Святитель Тихон написал из своего опыта, что когда человек посвятил себя Богу, тогда знакомые и ближние его становятся вдали от него, и чем он будет более приближаться к Богу, тем они будут более отдаляться. Недолго осталось нам пространствовать на земле! Великая милость, что Он даровал Тебе стремление к Богопознанию и спасению, что едино на потребу и что будет сопутствовать Тебе за гроб.

24 февраля 1864

Письмо 521

О необходимости предаться воле Божией, о взгляде еп. Игнатия на свои сочинения, о других предметах

Постоянное благоговение пред судьбами Божиими необходимо для правильности духовнаго жительства. В это благоговение в покорность Богу должно приводить себя верою. Все совершающееся совершится или по милости Божией, или по попущению Божию, т.е. все совершающееся совершается по судьбам Божиим, непостижимым для человека. Святые три отрока в пещи Вавилонской исповедали Бога, исповедали, что все гражданския и духовныя бедствия, попущенныя на них, и на Израильский народ, попущены по праведному суду Божию. Такое воззрение привлекает в душу мир, не попускает увлекаться разгорячением, направляет зрение ума к вечности, доставляет терпение в скорбях, которыя и представляются кратковременными, ничтожными случайностями и мелочами. Всякий, призванный Богом к спасению, должен благодарить Бога за призвание и стараться воспользоваться им. Слова, сказанныя Господом Апостолам Его: «Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вы» (Ин. **15**:16), относятся ко всем, призванным во спасение. Поверяю это по своей жизни, и по жизни известных мне спасающихся опытами.

«Отзыв Православнаго» сделал свое дело и имеет свое назначение. Он объяснил православным Церковное Предание, особенно важное для аскетов, а людям противнаго мнения заградил уста.

Матвеевский, хотя имел намерение подорвать мнение о «Слове» читающей публике, но послужил к оглашению и к усовершенствованию «Слова», которое сверх достоинства аскетическаго получило достоинство Богословскаго сочинения, перваго по этому предмету на отечественном языке, как говорит это Матвеевский в своей рецензии. Промысл Божий устроил напечатание «Слова о Смерти» и «Опытов» точно также, как устроил и написание их. Не признаю эти сочинения принадлежащими мне. Они истекли из Отеческих Писаний и из милости Божией, а написать их даровано мне для пользы многих душ, следовательно и для пользы души моей. Также и тебе даровано в этом деле потрудиться для спасения души Твоей. Сам видишь, какая настает нужда, чтобы деятельное учение Отцов, нравственное предание Церкви, почти совершенно забытое, было напомянуто. Служение Слову Божию всегда было сопряжено со скорбями, как противное Духу мира. Но и над попущением скорбей бодрствует Промысл Божий, который попускает каждому делателю поскорбеть столько и так, чтоб дело Божие было совершено с великим смирением и очищено было от примеси тщеславия и превозношения.

По особенной милости Божией, Н. начинает усматривать всю неправильность своего вступления в монастырь и своего поведения в монастыре. Я стараюсь ему помогать в необходимом для него покаянии, выказывая точно так, как Тебе написал, фальшивость и мрачность его поступков, чтобы покаяние его было истинным и послужило прочным основанием для предлежащего ему течения по поприщу земной жизни. Отверзши двери в свое сердце для убогих слов моих посредством малейшего сознания, он постепенно переходит к большему сознанию, доставляющему ему спасительное самовоззрение. По причине этого самовоззрения он пришел в правильное душевное настроение, за которое я благодарю Бога. Он понял, что слова мои, несмотря на наружную горесть их, существенно полезны для него. Дело дошло до того, что он просит меня на будущее время не оставлять его, по причине того благодетельнаго сближения, к которому привела его искренность, что я ему и обещал. Сознание должно храниться в человеке, как величайшее духовное сокровище, как основание всех благ

духовных.

Извини, что безпокою Тебя заботами по делу о постройке Церкви. Тебе известно, как я не желал затевать в монастыре никакой постройки, но необходимость приводит к попечениям. Живем не так, как бы желалось, но как Бог приводит жить. Он ведает полезнейшее, и настоящее положение должно признавать Его великою милостию.

25 февраля 1864

Письмо 522

О лицах, не понимавших направления епископа Игнатия

Да совершается воля Бога нашего, Управляющаго и судьбою обществ и судьбою каждаго человека в частности, и потому слава Богу и в действиях Его и в попущениях Его!

У петербургских во взгляде их обыкновенно бывает так называемая arriére pensee, дающая взгляду недоверчивость и подозрение, что в известном отношении имеет свое основание. Но от arriére pensee более терпят благонамеренные люди, всегда имеющия в сердцах простоту и прямоту, как бы они ни были умны и способны для дела, нежели люди неблагонамеренные и своекорыстныя, которые обыкновенно бывают хитры, как бы они ни были ограниченны. В этом я убедился долговременными наблюдениями. Следовательно, ежели окажется возможным, постарайся кому нужно дать правильный взгляд на мое положение. Я уверен, что многие в Петербурге подозревают во мне искательство и замыслы. Не имея понятия об истинном монашестве, находят монашество там, где одно лицемерство и ханжество и не видят его там, где оно точно есть, или судя по себе, не понимая даже, что может существовать искание вечнаго. Я уверен, что многие не верят, что я так ужасно болен и истощен, как я точно болен и истощен, сочиняют для меня настроения, сообразно своему настроению и принимают против этих сочиненных ими намерений свои меры. На это я имею доказательство. Нам надо сделать то, что зависит от нас. Затем: да будет воля Божия!

Когда священник Красноцветов издал «Историю Новаго Завета», в которой говорилось, что Божия Матерь по Рождении Богочеловека престала быть Девою, и множество подобных хул, то многие из Петербургскаго духовенства ужасно разсердились на меня за то, что я в Сергиевой пустыне остановил эту книгу и препроводил ее к высшему начальству. Подобное видно и в Церковной Истории: духовник Констанция, арианин, постоянно действовал против св. Афанасия, Патриарха Александрийскаго; так и ариане постоянно направляли императрицу Иустину против св. Амвросия Мидиоланскаго. Поборники Церкви всегда были гонимы. Слава Богу!

27 февраля 1864

Письмо 523

Об опасности пребывания в обители без искреннего желания вести монашескую жизнь

Пребывание в монастыре без искренняго желания вести жизнь монашескую, и потому устраняя от себя то поведение, которое требуется правилами св. Отцов, может служить только вредом и поведет насилуемаго к такой жизни к самым печальным последствиям.

[...]

2 марта 1864

Письмо 524

О вступлении в монастырь

Монашество есть установление Божественное, при посредстве котораго христианство достигает своего высшаго развития. В числе правил этого Божественнаго установления имеется и то, чтоб вступали в монашество люди с истинным произволением и подвергали это произволение прежде принятия обетов строгому разсмотрению и испытанию.

Имеющим холодное и колеблющееся произволение строго воспрещено вступление в монашество. Я вижу, как и прежде видел, что Н. нисколько не был приготовлен к монашеской жизни, что он не мог иметь к ней правильнаго и основательнаго произволения, не имея о ней никакого понятия. Что в настоящее время смягчилось его сердце от сознания этого, и он вследствие такого смягчения, располагает последовать моему совету, то такое расположение никак нельзя признать за произволение к монашеству. Оно — только следствие сознания и той доверенности, которая обыкновенно является во всяком, получившем облегчение и успокоение от сознания. Воспользоваться таким временным чувством для склонения к монашеству было бы с моей стороны преступным. Почему я признаю исшествие из монастыря для П. необходимостью, по неимению им произволения, а потому и нужных способностей к монашеской жизни. Исшествие же, при чувстве сознания всей греховности своего поведения в монастыре, при чувстве раскаяния признаю особенною милостию Божиею. Это может служить основанием для Божия благословения на будущую его жизнь. Если ж теперь остановить его в монастыре, то впоследствии, и даже в самом скором времени, недостаток истиннаго произволения возбудил бы в нем самое неприятное чувство к монастырю и к тем, которые воспользовались бы безрассудно и в противность святым правилам минутною сердечною мягкостью молодаго человека. Затем помещение в В. близ людей, которые могут поддержать Н., признаю самым лучшим для него.

3 марта 1866

Письмо 525

О внутреннем состоянии своего племянника Алексея Петровича

Н. необходимы опыты жизни. Опыты всегда имеют свою горесть и своей труд. Но без них человек остается на всю жизнь свою куклою пустою. Опыты при жизни в В. будут наилегчайшие. Там нет таких бурь и пропастей, какия в шумном свете. Надо, чтобы мы поступили по воле Божией, а не по чувствам обманчивой и пагубной нежности; остальное Бог устроит судьбами Своими. Выход Н. из искушения устроился милостью Божиею к пользе души его, приведши его к сознанию и к плодам сознания, что все доселе было незнакомо ему. После сознания, поступив по совету моему, он ощутил особенное облегчение. Это признак действия истины. Ты хорошо сделаешь, не позволив себе подробных расспросов, потому что святые Отцы воспрещают их делать прикоснувшемуся спасительнаго сознания. Очевидно: от стеснительных разспросов человек, лишь сознавшийся и сознавшийся с большою экономией, может перейти опять от сознания к запирательству и обманам, причем все благое действие, произведенное сознанием, изгладится из души. Непременно надо, чтоб оно осталось. Вероятно он и сам выскажет Тебе что-нибудь, из чего можешь заключить и о всем.

Храм вчерне должен строиться три года. Ох как много времени для старых и больных! И для всех вообще! В такое время может случиться много вовсе неожиданнаго. Сделаем, что можно и что требует долг пред ближними, а об остальном положись на Бога. Твое призвание к наследованию спасения очевидно. Ты помнишь, как долго в Ставрополе я останавливался говорить Тебе многое о христианстве, вообще будучи не охотник тратить слова об этом святом предмете напрасно. Но Твое сердце согрелось по милости Божией и последствием Твоего внимания и усердия служит дарование Богом Тебе Твоего единонадесятаго часа на усвоение Ему.

7 марта 1864

Письмо 526

Совет не заниматься мелочным рассматриванием своих грехов

Когда метут комнату, то не занимаются разсматриванием сору, а все в кучу да и вон. Так поступай и Ты. Исповедуй свои грехи духовнику, да и только, а в разсматривание их не входи. Св. Отцы очень запрещают это тем, которые не могут правильно разсматривать себя: такое разсматривание сбивает с толку, приводит в разслабление и разстройство. От грехов остерегайся, в сделанных по немощи и увлечению, раскаивайся, не позволяя себе при раскаянии приходить в недоуменье и уныние, а безгрешности от себя не жди.

10 марта 1864

Письмо 527

Об уходе А. П. из обители

Н. процвел; очевидно от прекращения внутренняго смущения. Твое замечание справедливо, что впоследствии он будет жалеть о своем поступке; но дело делается согласно его произволению, по требованию совести и Отеческих постановлений; если б это произволение насиловать, то такое насилие в скорейшем времени привело бы его в разстройство, котораго уже не поправишь.

12 марта 1864

Письмо 528

О благотворном действии скорбей

Скорбями обучается каждый человек, котораго благоволил Бог приблизить Себе. Скорби действуют подобно, извергая из внутренности зло и обличая его пред подвижником, да исцелится покаянием.

15 марта 1864

Письмо 529

Об Алексее Петровиче и трудах своего брата по напечатанию «Аскетических Опытов»

Н. очень поправился и очень весел, несмотря на Великий пост. Тяжкое бремя свергнуто с души! Произволения проводить монашескую жизнь у него не было и нет; вместе с тем монастырь принес ему существенную пользу, дав спасительно продолжительный отдых от гибельнаго кутежа и ознакомив с христианскою верою. По его собственному сознанию он ничему не верил, когда выехал с Кавказа. Весьма хорошо сделаешь, взяв Пасху в Петербурге, иначе остаток поста будет потерян и для Тебя и для Н.: он отнимется возмущающими духовное настроение беседами и объяснениями.

Благословение Божие да почиет над Тобою за труды Твои о делах монастыря и напечатании книг, существенно нужных для христианства. Не думай, что эти труды устроились для Тебя без Промысла Божия: труды эти и сопряженныя с ними скорбишки были для Тебя вполне полезны, открыв Тебе глаза на многое, и доставив много случаев смириться. К келейному безмолвию Ты еще не созрел.

21 марта 1864

Письмо 530 О спасении братией Бабаевской обители 14-ти человек от потопления

За № 101-й донесено Синоду о спасении 14 человек от потопления. Их принесло пред монастырь на Тихвинке и затерло льдом ближе к противоположному берегу. Поднялся вопль народа, находившагося на судне и увидевшаго опасность своего положения; некоторые стояли с воздетыми к небу руками, как видно на молитве. Помощь казалась невозможною, потому что река была покрыта ледяными глыбами. Одно известное Тебе самоотвержение о. Иустина могло воодушевить некоторых из братии. Они, имея во главе Настоятеля, отправились на реку, и подвергая себя очевидной опасности, спасли жизнь 14-ти человекам. Особенно отличились иеромонах и иеродиакон Никодим.

2 апреля 1864

Письмо 531

О трудах, предшествующих безмолвию и о других предметах

Промысл Божий доставил Тебе такие труды, которыми приготовляется истинное, сердечное, духовное безмолвие, основанное на служении духа, а потому чуждое прелести; труды, которыми устраивается такому безмолвию прочное основание. Можешь сам заметить, что в этих трудах скорбь соединена с утешением, а сами труды соединены со смирением, а не с тщеславным блеском. Образец таких трудов можно видеть в переписке преподобнаго Варсонофия Великаго с Иоанном. С этой переписки начинается книга Варсонофия.

Н. после сознания своего становится ко мне ближе и ближе. Он скорбит, что должен оставить монастырь, но видит и необходимость этого, не имея к монастырской жизни ни произволения, ни призвания.

Время много способствует к тому, чтоб установился правильный взгляд на предметы. Это могу сказать по отношению к «Аскетическим Опытам». Напечатание их устроилось Промыслом Божиим. Сличая их с писаниями св. Отцов, вижу, что «Опыты» преподают самое новоначальное духовное делание, в разнообразной литературной форме, облегчающей чтение и заинтересовывающей к нему, что для настоящаго христианскаго поколения крайне нужно и полезно. Отцы, по возвышенности своей, несмотря на простоту слога, мало понятны для этого поколения, в котором христианство до крайности слабо.

12 апреля 1864

Письмо 532

О наименовании своих сочинений «Аскетическими Опытами»

Получил книги «Патрологии». Как жаль, что наша Церковь лишена подобнаго сокровища, на стяжание котораго употреблены были огромныя средства. Видно, таково попущение Божие! Занялись не прославлением Бога, а суетным прославлением себя и «студ» лица нашего покрыл нас.

Относительно наименования книги моей «Аскетическими Опытами», остаюсь при прежнем моем мнении. Теперь, по пересмотре, значительнейшем исправлении и огромном пополнении статьями иного рода, не видится возможности изменить серьезнаго и точнаго наименования: того требует свойство книги. — Это книга мученика! Мученика за грехи свои и от грехов своих, но мученика. Книга легка по духу, но мысли и чувствования в ней глубокия и высокия. Легкое название, название нежное, — не идет к ея характеру серьезному: она должна носить наименование строгое.

20 апреля 1864

Письмо 533

О построении храма Богородицы и о других предметах

Над построением храма Богоматери очевиден перст Богоматери; даруется человекам, труждающимся в деле; вместе даруется им побороться с препятствиями и поскорбеть для их же душевной пользы, чтоб очистить дело от примеси тщеславия и других увлечений, чтоб оно было совершено в Богоугодном смиренномудрии. Таков обычный ход дел, покровительствуемых Богом.

Апостол Павел пишет, что ему сатана дважды возбранял придти к Солунянам для благовестия Христова. Иерусалимский храм выстроен во второй раз при многих препятствиях, а в первый при споспешествовании всех обстоятельств; но духовную славу перваго храма далеко превзошла слава втораго храма, удостоившись принять в свои недра вочеловечившагося Бога. Преподобный Антоний Печерский говорил, что многие богатые князья и бояре с чувством самонадеянности и тщеславия выстроили монастыри и храмы на свое иждивение, безтрудно; но храмы и монастыри, выстроенные иноческими слезами, молитвами их и усердием лиц, имевших смиренное положение в мире, оказались много превосходнейшими первых. Бог не любит разгорячения и не любит, чтобы дело Ему благоугодное делалось с разгорячением, а любит, чтоб оно делалось с упованием на Него, Всемогущаго и Всеблагаго, с терпением и смирением, с благоразумием, которое невозможно соблюсти при увлечении в разгорячение. «С премудростию зиждется дом, — говорит Писание, — и с разумом исправляется» (Притч. **24**:3). Надо последовать наставлению Писания: торопливость может испортить дело.

Н. очень мирен и очень мирен по духу, но его озабочивает предстоящая перемена жизни. Сознание, столько новое для души его, произвело в нем сильный переворот. В монастыре, и именно в Бабаевском монастыре, он приобрел веру, которой не имел до вступления в этот монастырь. Он очень сблизился со мною и на днях опять просил меня, чтоб я не прерывал с ним сношений, что я ему и обещал. Он увидел многое в другом виде, нежели в каком оно ему представлялось доселе. Дальнейшая его судьба в руце Божией, как и каждаго из нас.

11 мая 1864

Письмо 534

О настроении Алексея Петровича

Н. от сознания, что он поступил в монастырь легкомысленно и в нем вел себя неправильно, перешел к правильному и прочному настроению христианина, сколько я могу то понимать. Чувство, которое он ощутил, обыкновенно не забывается во всю жизнь и является Ангелом-Хранителем даже при увлечениях, извлекая блаженным воспоминанием о себе из самой бездны.

Над всеми нами да будет воля Божия!

14 мая 1864

Письмо 535

Предание всех забот воле Божией

Да совершается воля Божия по отношению к храму Божию в Бабаевской обители! Да совершается воля Божия во всех делах Божиих и во всех попущениях Божиих. Нам должно внимать себе и молить Бога, чтоб Он даровал нам окончить дни наши в покаянии.

17 мая 1864

Письмо 536

Об «удалении» христианства из общества и о положительном влиянии на многих его творений

Необходима преданность воле Божией в самых попущениях Божиих. Очевидно, что христианство — этот таинственный духовный дар человекам — удаляется неприметным образом для невнимающих своему спасению из общества человеческаго, пренебрегшаго этим даром. Надо увидеть это, чтобы не быть обманутым актерами и актерством благочестия; увидев, надо отвратить взоры от грустнаго зрелища, чтобы не подвергнуться пороку осуждения ближних, надо обратить взоры на самих себя, позаботиться о собственном спасении, т.к. милость Божия еще дарует возможность спастись тем, которые произволяют спастись.

NB. «Опыты», будучи книгою чисто духовною, должны быть полезными отечеству и в гражданском отношении. Книга производит сильное впечатление на многих, впечатление, совершенно отдельное от впечатления, производимаго современными духовными сочинениями. Она становит внимательнаго читателя в разряд истинных православных христиан и дает ему решительное, одностороннее, спасительное направление. От развития идей православия и от твердости в православии зависит энергия народа нашего, самостоятельность его духа.

25 мая 1864

Письмо 537

О пользе скорбей, встретившихся при понесении трудов по изданию «Аскетических опытов»

Слава Богу за все! Поздравляю Тебя с окончанием трудов Твоих, которые возложились на Тебя по Промыслу Божию, велись под покровом Божиим, окончились по милости Божией. Уповаем, что милость Божия покроет нас и на будущее время, попуская необходимыя скорби для обучения и вразумления нашего и дивно изводя из них с плодом терпения и смирения.

28 мая 1864

Письмо 538

Об осуждении себя и «засуживании» себя и совет не оставлять начатого дела

Относительно неприятности Твоей по имению, то она ничто иное, как искушение, подобное прочим искушениям. Осуждать себя полезно: это приводит к смирению. Засуждать себя вредно: это ввергает в уныние и разслабление. Дело кидать не должно, тем более, что Ты положил намерение употребить деньги на добрыя дела, также оставление дела на произвол действующим неправильно, есть как бы принятие участия в неправильном действии, ко вреду их душ и ко вреду души Твоей.

22 октября 1864

Письмо 539

Об охлаждении общества к благочестию

Время наше — время тяжкое для истинных христиан по всеобщему охлаждению народа к вере и благочестию. Приехали наши сборщики с Кавказа, насбирав всего 100 р.с. Они передавали мне слова некоторых благочестивых людей: «Прошло только три года, как Владыка уехал с Кавказа, но если б он возвратился теперь, то не узнал бы направления народа, устремившагося всецело к «светскости». На обратном пути сборщики видели то же направление. Совершается предречение Писания об отступлении от христианства народов, перешедших к христианству от язычества.

NB. Книга «Опыты» доставит существенную пользу желающим спастись (в последнее время), — существенно необходимое для них учение о молитве и о прочих, содействующих молитве, христианских добродетелях.

19 декабря 1864

Письмо 540

О религиозном состоянии общества своего времени

Скудныя вести, приходящия в наш монастырь, о состоянии христианской веры в России, крайне неутешительны. С одной стороны раскол, с другой — решительное отступничество. Общая безнравственность приготовляет отступничество в огромных размерах. Спасаяй, да спасает свою душу! Нынешним подвижникам предоставлен путь скорбей, внешних и внутренних, как самый благонадежный.

29 декабря 1864

Письмо 541

О современной Еп. Игнатию общественной жизни и др.

Заезжал ко мне протоиерей из того села, в котором живут потомки Сусанина, человек довольно умный. Он сказывал, что крестьяне пропились и обнищали донельзя, что этого тока ничем нельзя удержать, потому что вдавшиеся в пьянство будут пить водку и тогда, когда бы вздумали повысить на нее цену. Это доказано опытами. Вместе с разгульною жизнию явилось особенное охлаждение к Церкви и духовенству. Кутилы из крестьян кутят и впали в индефферентизм по отношению к религии; некутилы обращаются в большом количестве к расколу. Дворянство бедно и не может помогать церквам и духовенству, как помогали прежде. Духовенство скудеет и скудеет. Протоиерей, имеющий практический взгляд, говорил, что этому положению не видно исхода, и что последствия этого положения должны быть многоплодны.

«Прогресс» идет изумительно быстрыми шагами. Кто остановит его?

P.S. Занимаюсь «Изречениями». Какое было время для монашества! Какое обилие духовных старцев! Сколько было тогда созидающих ближняго! а ныне сколько разрушающих и губящих ближняго! Нам надо благодарить Бога за излиянную Им милость на нас, редкую в наше время, и милость Его да совершит эту милость до конца.

С замечаниям С. И. в значительной степени я согласен. Ищу, как сокровищ, замечаний, исходящих из истиннаго расположения и из знания. Желаю пересмотреть последния два тома наиболее и почти единственно для слога. Самые «Опыты» требуют пересмотра, что я и намерен сделать, на всякий случай. Всегда признавал я строгую критику, тщательный пересмотр и безпощадное очищение лучшими средствами к доставлению сочинениям совершенства. Вообще разговоры, как то: Об Иисусовой молитве, о смирении и о монашестве недовольно пересмотрены и очищены. У них слог иной и должен быть иным, нежели у поэтических сочинений, каковы «Плач», «Блажен муж», «Чаша», «Зрение греха своего». Опять иной слог у статей Богословских (напр. о Евангельских заповедях), иной у статей, принадлежащих к христианской нравственности и философии, напр. об истинном и ложном смирении. «Аскетическая Проповедь» имеет свой отдельный слог, но вообще эта «Проповедь» недостаточно пересмотрена и вычищена. Разнообразие слога нахожу неизбежным; будучи естественным, оно составляет одно из достоинств собрания сочинений.

Здоровье имеет большое влияние на слог: у больнаго слог больной.

6 января 1865

Письмо 542

О том же

Очевидно, что отступление от веры православной всеобщее в народе: кто открытый безбожник, кто деист, кто протестант, кто индефферентист, кто раскольник. Этой язве нет ни врачевания, ни исцеления. Спасаяй, да спасает свою душу! Заметно, что ныне всем, желающим спастись, посылаются скорби. Это совершается и над А. В. Ж.

11 января 1865

Письмо 543

О предании дальнейшего напечатания своих трудов воле Божией

И тому я очень рад, что «Опытами» закончится теперь печатание моих сочинений. Необходимо выждать более благоприятнаго положения. Если Богу угодно, чтоб устроилось напечатание, то Он устроит. Если же неугодно Богу, то и я не желаю. Нам драгоценнее всего то, чтоб состоять под водительством воли Божией, и вне ея не делать ничего, каковы бы ни были представления плотскаго мудрования нашего и других людей.

14 января 1865

Письмо 544

О молитве

На днях прочитал я внимательно «Слово о Иисусовой молитве». В нем со всею ясностью изложено, что моление с заключением ума в слова молитвы есть самое полезное и безопасное, что механизм чрез ноздревое дыхание с усилием взойти умом в сердце воспрещен святыми Отцами для несозревших к такому молению! Тебе необходимо молиться первым способом, принимая в руководство общее правило и не принимая в руководство исключений из общаго правила, совершившихся по особенному смотрению Божию. Я стараюсь приобучаться единственно к первому способу, как необходимому для внимания. Внимание — душа молитвы. Стараюсь даже устранять все прочее, чтоб делание было вполне безкорыстным, чтоб преуспеяние было вполне предоставлено воле Божией.

21 января 1865

Письмо 545

Об издании сочинений еп. Игнатия, о правильном понимании молитвы и пр.

На днях я взглянул в книгу Варсонофия Великаго:

открылась книга на странице 362-й, где на первой же строчке сказано: «Благому непременно сопротивляется скорбь от зависти диавольской, но молитвою оное благое умножается». Это можно отнести и к напечатанию «Опытов». Видно и действие против напечатания и действие, содействующее напечатанию, устрояемое Промыслом Божиим. Помяни, Батюшка мой, какие труды и скорби потерпели все, распространявшие Слово Божие и истинное учение о Боге. Скорби служат свидетельством последования истине в этом деле. Напротив того, с невозбранным от миродержца успехом, с наградою от мира, печатаются книги в духе и видах миродержца, хотя бы они и носили название, заимствованное из христианства. В настоящее время — существенная нужда в правильной молитве, а ее-то и не знают! Не знают, что она должна быть орудием и выражением покаяния, ищут наслаждения и восторгов, льстят себе; и орудием, данным во спасение, убивают свои души. Существенно нужно правильное понимание молитвы в наше время! Она — существенный, единственный руководитель в наше время ко спасению. Наставников нет! — Лучшие, сколько известно, наставники Оптинские.

Иоанн, по открытости своей, нравился мне более, нежели современные ему академисты, и тогда многие баре восхищались его проповедями, направленными к освобождению крестьян, не поняв, что Иоанн отнюдь не духовный проповедник, а рьяный фанатик сословный и что у него замаскирована мысль о резне дворян и о предоставлении своей пастве первенства и в гражданском и церковном служении. Другия, имея эту же мысль, лучше скрывают ее, а потому Иоанн, как откровеннее других высказывающийся, нравственно выше других. В книжке «Христианскаго чтения» за декабрь имеется примечательная статья «Новыя издания по расколу» Н. Нильскаго. Тут смело выставлены уклонения Великороссийской Церкви. Сильно задет Филарет по участию в масонском учении.

Все мы, хотим ли, или не хотим, находимся в руце Божией. Почему, действуя по степени данных от Бога разума и совести, остальное должны возлагать на Бога, Промыслителя нашего.

29 января 1865

Письмо 546

О своем единственном желании — покаяния и прощения грехов

Приношу Тебе искреннейшую благодарность за поздравление меня грешнаго с днем Ангела. Мое единое желание: да дарует мне милосердый Господь покаяние и прощение грехов моих, а даров духовных я недостоин и неспособен должным образом сохранять их, — (образ мыслей, на котором должна быть основана вся деятельность христианина, желающаго и ищущаго спасения).

6 февраля 1865

Письмо 547

О молитве

Хотим ли мы, или не хотим, — находимся во всемогущей воле Божией. Самое правильное последствие такого понятия состоит в том, чтоб мы покорились воле Бога нашего и из этого чувства покорности умоляли Его, да сотворит милость с нами. Я писал Тебе, что очень нужно Тебе вчитываться в «Слово» об Иисусовой молитве (Аскет. Опыты. Том 2-й). Там изложено с ясностию, кому какой механизм приличествует. Держись решительно заключения ума в слова молитвы. Если при этом явится какой-либо иной механизм, сам собою, то пусть действует, доколе не отойдет. Если отойдет, то не смущайся. У Тебя молитва еще вполне вещественна. И потому самые механизмы, которых Ты прежде держался неправильно, могут исправиться заключением ума в слова молитвы. При этом последнем механизме является в свое время неоцененное молитвенное действие, вполне духовное.

Весьма ошибочно Твое искание места сердечнаго! Если будешь заключать ум в слова, то сердце придет в сочувствие уму. Сперва надо молиться при этом сочувствии. Такая молитва есть молитва покаяния. Когда же чрез покаяние очистится человек, то место сердечное обозначится само собою.

Когда при молитве ощущается нечувствие, то, несмотря на это состояние нечувствия, полезно нудиться к внимательной молитве, и не оставлять молитвеннаго подвига, творя молитву гласно и неспешно, потому что после нечувствия внезапно прикасается к сердцу благодать Божия и оно приходит в умиление.

Периодом борьбы со страстями никак не должно отягощаться. Период этот назначается Богом по Его премудрому смотрению. Писание говорит: «Терпя потерпех Господа, и внят ми» (Пс. **39**:2). Также: «Гнев Господень подыму, яко согреших Ему» (Мих. **7**:9). Преждевременное освобождение от внутренних браней душевредно.

Письмо 548

О правильной молитве, положении Церкви и Монашества

Благую честь Ты избрал, оставя все механизмы, и довольствуясь заключением ума в слова: это поведет к самым правильным результатам, без всякой примеси прелести, которой Ты мог подвергуться и отчасти уже подвергался, употребляя механизмы, которые Тебе нейдут. Для себя я держусь, когда держусь, единственно заключения ума в слова молитвы: все прочее является, когда является, само собою.

Относительно моего примирения с Преосвященным Иоанном, то оно, если совершится, будет для меня событием самым приятным. Расположению его к монашеству очень рад и нахожу, что по открытости и прямоте его характера он очень способен к принятию истиннаго монашества и даже к благодатному ощущению милости Божией, от чего является в человеке живая вера. Я и не ссорился с Иоанном, а только дал отзыв на статьи г. Щапова, которыя на Кавказе так разгорячили, что «потребовали крови». Сколько неправилен и вреден образ мыслей в этих статьях, доказали опыты и еще докажут. Именно, статьи забыты, но в духе их и пишется и говорится, — дух и направление получают огромный объем.

Состоящие под руководством старца не должны выходить из его системы наставления. Этого и я требую от тех, которые руководствуются моими советами, особливо в отношении чтения книг, даже отеческих. К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно и понимать его. Это — попущение Свыше, котораго мы понять не можем. Старец Исаия говорил мне: «Пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спасаться людям, желающим спастись». Сколько могу понять: не предвижу, по духу времени и вообще по нравственности всего народа, чтоб могло быть возстановление Церкви в древней красоте ея, также, как и монашества. И то должно будет счесть великою милостию Божиею, если не последует вскоре какого-либо тяжкаго удара на монастыри.

14 февраля 1865

Письмо 549

О правильной молитве, об искушениях, о сочинениях епископа Игнатия и пр.

С тем, кто вступил в служение Богу, начинаются искушения особенныя. «Отдай долг страстям, — сказал св. Исаак Сирский, — борьбою с ними». На поприще борьбы бывают победы и побеждения. Побеждения должно врачевать покаянием. Оно врачует их со всею удовлетворительностию.

Для преуспеяния в молитве и для избежания прелести необходимо самоотвержение, научающее искать в молитве однаго внимания. Тогда подвиг молитвенный упростится и облегчится; облегчатся и искушения, которыя, однако, всегда сопутствуют подвигу. Если же кто преждевременно стремится к раскрытию в себе действий сердечной молитвы, «тому, — говорит пр. Нил Сорский, — согласно с прочими св.Отцами, — попускаются тяжкия, превыше сил искушения от бесов». Слово второе. Прочитай его. Такому стремлению служат основанием непонимаемые превозношение и высокоумие, представляющиеся усердием.

Разсматривая книгу «Опытов» и то влияние, которое она производит на других, полагаю, что второе издание ея неминуемо. Когда и как оно устроится — это дело Божие, а моя обязанность состоит в том, чтоб доставить книге возможную удовлетворительность и усовершенствование. Отношения мои к книге изложены в письме к братии Оптинской пустыни, список с котораго прилагаю ниже.

Алексею Петровичу не ставь всякое лыко в строку; предостереги его слегка: это будет действительнее.

Сновидения С. И. я признаю милостью к ней Божиею, призывающею ее к истинно-благочестивой жизни. Они — не из прелести и не своего сочинения. — Знакомство с пр. И. показало и Тебе и мне положение Церкви. В высших пастырях ея осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква. И. — откровеннее других — только. Искать ни в ком нечего! Должно бежать в горы — в положения изолированныя! Бог даровал нам такое положение. Очевидно, что примирение может быть лишь наружное, а не в духе. И того довольно. Для наружнаго примирения нужна книга в переплете. Также очевидно, что не должно безпокоить просьбою о составлении замечания на книгу, тем более, что я не отвечаю на последнюю статью Матвеевскаго, несмотря на то, что ответ на нее очень прост; он навязал Отцам понимание Декарта о невещественности духов, отнял у них собственное их понимание и на этом основал столкновения между ними и разноречия, которых нет. Передай это Игнатию. Полемика может соблазнить благочестивый люд, котораго образ мыслей сформировался на чтении Четьи-Миней и прочих подобных книг. Академический журнал «Христианское чтение» выше «Странника», в котором помещены две статьи Матвеевскаго против моих сочинений, и много статей о современных случаях явления духов, за мои сочинения. Мысль о разборе моих сочинений в «Христианском чтении» надо оставить, хотя и невозможно будет сказать того печатно, что он сказал при свидании. Отцов он не знает.

Батюшка мой! Понеси благодушно Твой труд в столице. Соверши этот труд с оконченностью. Ты трудишься для пользы и истинной нужды остатка истинных христиан. По этой причине против книги действует зависть диавола, служащая свидетельством милости Божией и к книге, и к Твоему труду. Теперь о. Иустин почитывает братьям статьи из «Опытов» и видит их действие, что за книгу крепко возьмутся и будут держаться ея все желающие спастись. Иустин — редкий монах и настоятель в наше время, далеко выше Сергиевскаго Игнатия, который, впрочем, имеет особенную способность и находчивость в своих сношениях с

светскими.

1 марта 1865

Письмо 550

О правильном молитвенном подвиге

Если оставишь всякое стремление к мнимому преуспеянию, возложив дело преуспеяния Твоего на Бога и вручив временную и вечную участь Твою воле Божией, — будешь заботиться при молитве Твоей единственно о внимании, от котораго обыкновенно является и которому обыкновенно содействует умиление, то молитвенный подвиг Твой получит правильность. Это значительно успокоит Тебя. Спокойствие будет знамением милости Божией. Также я не советовал бы Тебе очень вдаваться в разсматриванье своей греховности. Достаточно, если будешь знать это. Духовный подвиг должен быть как можно менее сложным.

[...]

16 марта 1865

Письмо 551

Наставление, как правильно заниматься умным деланием

Приношу Тебе искреннейшее поздравление с наступающим днем рождения Твоего. Искренно желаю Тебе, чтоб это рождение в земную жизнь было вместе и рождением в жизнь вечную, в вечное блаженство.

В подарок посылаю Тебе одно из изречений Пр. Пимена Великаго, великаго делателя умной молитвы. Предостерегая учеников своих от козней диавольских, он говорит: «Все, что превыше меры, — от бесов». Познается же приносимое бесами по смущению — этому непременному и неизбежному плоду их действия. В умном делании, в самом покаянии, должно избегать чрезмерности. Надо делать в великой тихости. Правильность такого делания свидетельствуется миром, приносимым душе.

Благословение Божие да почиет над тобою.

22 марта 1865

Письмо 552

К вопросу о природе Ангелов

Велия милость Божия — напечатание «Опытов». Милость Божия ко всем, потрудившимся в этом деле для пользы христианскаго общества. «Взгляд» выходит в настоящем его виде гораздо сильнее нежели в его виде первобытном. Преважно определение слова Дух Святаго Кирилла Иерусалимскаго. Не все академики упорно держатся мнения Декарта о духах: основательныя из них на моей стороне. И я не скоро получил то понятие, которое имею теперь. В течение долгаго времени мое понимание духов оставалось очень темным и неопределенным.

24 марта 1865

Письмо 553

О молитвенном подвиге и о других предметах

Печально — современное религиозное и нравственное направление народа. В течение трехлетняго пребывания нашего в Бабаевском монастыре это несчастное настроение подвинулось гигантскими шагами вперед и приняло обширнейшие размеры. Все совершающееся да совершается под взорами Бога. [...]

Молитвенный подвиг, Батюшка мой, есть подвиг. Надо потрудиться. Кто терпеливо молится своею оскверненною молитвою, сказал св. Иоанн Лествичник, и не покидает ея, наскучив ея скверною, тому Бог в свое время дает истинную молитву. Внимай себе, т.е. словам молитвы, а не внимай помыслам, приходящим во время ея. Не вдавайся в разбирательство себя. Это разбирательство замени чтением статей о молитве в «Опытах». Тебе должно очень устраняться от того дробнаго анализа, к которому Ты привык и на основании котораго враг смущает Тебя помыслами.

На вопрос Твой о страннице Глинки («Разговор Ф. Н. Глинки с странницей», помещенный в «Дом. Беседе» 1865 г.) скажу Тебе, что я читал эту статью, но ничего особеннаго не нашел, весьма вероятно по той причине, что я воспитан учением Святых иноков и от всякаго пути особеннаго устраняюсь. Путем особенным, по особенному избранию и призванию Божию может итти угодник Божий, что случается очень редко. Наиболее путем особенным идут или находящиеся в самообольщении, или направившиеся к самообольщению. Нам должно держаться вдали и в осторожности от всех, идущих путем особенным, загадочным.

О. Иустин принял отказ о возведении в сан архимандрита с таким благодушием, как подобает монаху. Промысл Божий ведет его не по цветам, а по пути прискорбному, посреди поношения человеческаго, чем отмечается человек, любимый Богом. Отказ этот душеполезен и для него и для меня. Принимаем его как от руки Божией.

Очень грустно положение митрополита в Синоде. Грустно оно не для личности, но для митрополита и как перевес, взятый священниками над архиереями. Дело православной веры можно признавать приближающимся к решительной развязке. Падение монастырей, значительно совершившееся, неминуемо. Одна особенная милость Божия может остановить нравственную, всегубящую эпидемию, остановить на некоторое время, потому что надо же исполняться предреченному Писанием.

29 марта 1865

Письмо 554

О положении Церкви

[...]

Положение Церкви и христианства самое горестное, горестное повсеместно. Предсказанное в Писании совершается: охлаждение к вере объяло и наш народ и все страны, в которых доселе держалось Православие. В особенной чистоте оно было сохраняемо в Молдавии, Валахии, Сербии.

[...] Слава Богу за то, что напечатаны «Аскетические Опыты». В них — великая помощь для желающих истинно молиться и истинно подвизаться.

1 мая 1865

Письмо 555

По поводу клеветнической статьи «Одесскаго Вестника», в которой П. А. Б. был обвинен несправедливо в недобросовестных действиях

Искушение, постигшее Тебя, есть ничто иное, как искушение, которое, по милости Божией, мимо идет. Этим искушением свидетельствуется избранный Тобою путь. В делании терпения имеются свои меры и степени. Совершенные сохраняют совершенное молчание при обвинениях, соответствующее степени их самоотвержения и терпят все последствия такого молчания, как, например св. Андрей и Симеон, Христа ради юродивые. Тебе это делание не только нейдет, как превышающее меры Твои, но и крайне душевредно, потому что Тебе не выдержать его. На отзыв сделай печатный отзыв без разгорячения; дай отзыву силу фактами; дело же поведи законно и с твердостью, призвав помощь Божию. С сердечными чувствами злобы и мщения поборись. Именно при таких случаях и притупляется памятозлобие борьбою с ним; ничем не затрагиваемое, оно остается жить в сердце непримеченным. Очищение Твоего имени необходимо для Тебя и для Твоего сына, по вашему положению благочестивых мирян. И Апостол Павел просил суда и аппеляции у Кесаря. Успокойся, Батюшка мой, Господь не оставит Тебя. Благословение Божие да почиет над Тобою.

25 октября 1864

Письмо 556

Предостережение от лжепророков

Юму нельзя верить. Такие господа говорят и предсказывают иногда удачно с тою целию, чтоб завладеть доверенностью людей и тем вернее вредить им. Так наставляет преподобный Антоний Великий. Бог изменял свои определения, объявленный и чрез святых Пророков, как то пророчество пророка Ионы о ниневитянах, Илии о Ахаве (3 Цар. **21**:29), Исаии о Езекии (4 Цар. **20**:1—11); тем удобнее не сбыться предсказанию лжепророков, если б оно и имело какое основание. Кто предал себя и все воле Божией, тому ничего не нужно знать вперед. Над всеми нами да будет воля и милость Божия.

7 января 1866

Письмо 557

О мерах исправления монастырей и об общем упадке нравственности в христианском обществе

Милосердый Господь да покроет остаток верующих в Него! Но остаток этот скуден; делается скуднее и скуднее. Н. Я. Ш. не мог умиротворить себя и окончательно вышел из монастыря. Я не счел себя в праве удерживать его уговариванием: это было б против совести; а посоветовал ему вступить в законный брак и жить благочестиво в мире. На монастыри делают нападки извне, но они и внутри себя истлели.

[...] Очень верно отвечал Константинопольский Патриарх лютеранам, известившим его о своих действиях: «Вы хорошо сделали, что отвергли заблуждения папистов, но сделали худо, заменив эти заблуждения своими заблуждениями: Вам следовало бы обратиться к преданию вселенской первенствующей Церкви». То же можно сказать и о монастырях: для исправления уклонений должно возвратиться к правилам святых Отцов. Этого не захотят сделать защитники монашества из сонма Филаретов; им нужно сохранить многия уклонения для защиты выгод своих. И потому с обеих сторон порождается софистика. Для дела Божия не выйдет никакого результата, кроме разве того, что при посредстве этой меры Господь потерпит еще несколько времени нашей немощи, нашему расслаблению, нашей греховности. И за это — слава Богу.

В «Дом. Беседе» за 1865 год, в выпуске 50-м помещена статья «Новое Миссионерское общество России». Я прочитал ее нарочно для того, чтоб ознакомиться с духом современной деятельности Синода. Видна пламенная ревность, за которою нам никак не поспеть, а потому должно быть очень осторожным и благочестивым.

Сейчас приходил ко мне Матфей с признанием, что он письма мои привез обратно с собою сюда и сжег их в печи. Вот каково общее состояние нравственности в христианском обществе. Чего требовать от монастырей, когда мир доставляет им людей испорченных, когда они повсюду окружены безнравственностью, когда сверху гнетет их безнравственность? Язва, которая исцеляется одною смертию.

12 января 1866

Письмо 558

О сочинениях епископа Игнатия

[...]

Сведения, получаемый мною о том, как принимаются «Опыты» личностями, истинно ищущими спасения, очень утешают меня. «Аскетическая Проповедь» и «Советы» пополняют назидательное чтение, дающее читателям решительно православное направление. Делается ясным, что эти книги распространяются и водворятся между упомянутыми личностями. Из Бежецка пишут: «Опыты» приняты с великою любовию, эта книга заменяет «Добротолюбие» для нас, будучи гораздо понятнее, чем «Добротолюбие» и содержа все, о чем говорится в «Добротолюбии». Такой взгляд очень верен, и на нем я основываю свое мнение, что книга водворится. Ее будут читать и перечитывать для питания, поверки и поддержки своего подвижничества. Теперь оказывается очень важным напечатание 3-го и 4-го томов, которыми подвижничество объясняется еще удовлетворительнее, точнее.

15 января 1866

Письмо 559

Об обер-прокурорской власти

24-го я получил оба письма Твои: от души благодарю Тебя за подвиг Твой. Слава Богу, изливающему на меня милости свои. К концу моей жизни, когда мне существенно нужен покой, когда уже мои нервы не выдерживают потрясений, когда мне необходимо приготовиться к переходу в вечность при мирном настроении души, — настал впервые Обер-Прокурор, выразивший сочувствие ко мне. Будет расположен Граф, будут расположены члены Синода. Какое время! Для поддержания Церкви нужно быть во главе управления светскому лицу, потому что обуявшая соль способна только быть попираемою человеками. Впрочем св. Афанасий Великий говорит, что одним из признаков приблизившагося пришествия антихриста будет переход церковнаго управления из рук архипастырей в руки светских сановников. Признак очень верный! Это не может состояться иначе, как при утрате духовенством своего существеннаго духовнаго значения, своей энергии, порождаемой решительным отрешением от мира. Справедливо заметил Граф, что чиновничеством уничтожено в Церкви существенное значение Иерархии, уничтожена связь между пастырями и паствою, а миролюбие, ненасытное стремление к суетным почестям, к накоплению капитала уничтожило в пастырях христиан, оставило в них лишь презренных ненавистных полицейских по ненависти их к народу, по злоупотреблению и безнравственности.

25 января 1866

Письмо 560

О кончине иеродиакона Никодима и об упадке монастырей

У нас скончался иеродиакон Никодим, драгоценный человек для монастыря и в цвете лет. Сплелись кишки, затем последовал антонов огонь. При нас — сюда не поступил ни один благонадежный человек, а из прежняго братства приблизился более всех других Никодим и имел расположение послужить обители. Буди воля Божия! Но на мой взгляд все в монастырях и самых благоустроенных идет к упадку. Сущность дела, что благонадежные и способные люди делаются крайне редкими. Естественно: диавол видит это и нападает извне. К Сухареву написал по этой почте. Вышли ему экземпляр «Опытов» из Москвы. Книга на новую почву, которую пошевелили скорби, может наложить решительную печать.

28 января 1866

Письмо 561

О положении Церкви и другие вопросы

Буди над всеми вами воля Божия и милость Божия! Милость Божия и Промысл Божий могут даровать способ спасения тем христианам, которые желают истинно спастись, а не стремятся к земному преуспеянию, прикрываясь личиною благочестия. Служители и верховные служители слова, остаются без слова и рады спрятаться под покров слова, имеющаго исключительный характер частной защиты по частному делу.

Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостать. Предпринимаемыя меры поддержки заимствуются из стихии мира, враждебнаго Церкви, и скорее ускорят падение ея, нежели остановят. Опять скажу: буди воля Божия! Что посеют, то и пожнут! Что посеяли, то и жнут! Последнее можно сказать о духовных журналах и о преподавании закона Божия Маловыми с братиею.

2 февраля 1866

Письмо 562

Жизнь временная нужна для приготовления к вечности и о др. вопросах

Благодарю Тебя за воспоминание дня моего рождения 59 лет! Прожито довольно; остается жить уже очень мало, судя по постоянно увеличивающемуся истощению сил. 12-го и 13 выходил в Церковь; посмотрел на братию и порадовался милости Божией к нам в такое время, в какое живем. Все подвигается очень быстро. Буди воля Божия!

Потрудись передать мой усерднейший поклон С. И. Уповаю на милость Божию, что она выздоровеет. Жизнь ей нужна по той же причине, по которой нужна и мне, — для приготовления к вечности. Несмотря на всю трудность нашего времени, всемогущая десница Божия не оставляет тех человеков, которые возложились на Бога при посильном служении Ему.

13 февраля 1866

Письмо 563

По поводу нападков на монастыри

В «Разговоре мирянина с монахом» предвозвещено, что прикосновение к монастырям такое, какое проповедуют газеты, послужит к окончательному сокрушению монастырей, которые сокрушены уже при отобрании у них имений за сто лет до сего. Вообще монастыри обстраивать некому. Должен обстраивать монах. А что сказать монаху? Нечего и некому. Должно быть некоторые монастыри будут выгорожены по какому-либо особому ходатайству, как случилось и за сто лет.

18 февраля 1866

Письмо 564

О падении монашества

[...] С сердечным сожалением смотрю на неминуемое падение монашества, что служит признаком падения христианства. Кто приходит в монастырь? Люди из низшаго класса почти исключительно; почти все приходящие уже разстроили свою нравственность среди мира. Нет условий в самом народе для того, чтоб существование монашества продлилось; так в высохшем дереве нет условий, чтоб оно давало лист и плод! сверх того бури извне усиливаются сорвать его с лица земли. По причине направления, принятаго высшими слоями общества, и по причине скудости высылаемых подаяний, не трудись печатать приглашений в ведомостях. Саровская пустыня приняла «Опыты» с особенною любовию.

24 февраля 1866

Письмо 565

О монашестве

Из письма М. Д. увидишь, как приняты «Аск. Опыты» в Саровской пустыне и какое там дается значение им. Это показывает всю важность, которую должны иметь 3 и 4 томы. 4-й том изображает монашескую жизнь с определенностию, а первые три тома служат как бы оттушевкою рисунка. Тут действует Перст Божий, благодетельствующий всем участвующим и в издании и в чтении «Опытов».

Потрудсь передать С. И. С., что лучшая статья о монашестве, о пользе, принесенной монашеством христианству и человечеству, помещена в «Dictionnaire de theologie» том 5 articlë Moine, Monasteres etat Monastique. Автор показывает, какой вред государствам причинили европейския государи, уничтожив монастыри, в предположении этою мерою обогатить государство. При пособии «Разговора монаха с мирянином» в «Аскет. Оп[ыта]х», где отчетливее разобрана духовная сторона монашества, упомянутая статья Бержье может подействовать наилучшим образом на современное общество, на общество легкомысленное, малосведущее. Бержье писал накануне переворота во Франции. Надо взглянуть и на статьи того же лексикона; Anachorete, celibat и проч. На них указывается в главной статье. Извлечениями из этой статьи удачно воспользовались у нас после 1825 года. Противники монашества уступили.

28 февраля 1866

Письмо 566

О болезненности Епископа Игнатия и о трудности того времени, цель своих сношений с другими людьми

У меня был Кюне, доктор, с каким я еще не встречался. Он нашел золотуху и простуду моею болезнию второстепенною, а главною, от которой происходит общее разстройство, повреждение сердца, что и доказал положительно, ощупав больныя места и сказав о таких припадках, о которых я не говорил ему. Первоначально прописал промывательное из воды и Карлсбадскую соль, которую должно растворять в стакане воды и пить, как пьют минеральныя воды. Болезнь признал он неизлечимою, много схожею по последствиям с чахоткою, но действующею очень медленно, почему, при условии совершеннаго спокойствия, полагает, что жизнь может продлиться долго. Служение признал для меня невозможным, равно как и всякое другое движение и занятие быстрое и усиленное; особенно вредны душевныя потрясения, от которых и произошла болезнь.

Костромскому и Нижегородскому епископам даны викарии, преимущественно для обращения раскольников. Дай Бог, чтобы благонамеренный граф хотя на несколько замедлил ужасное распространение в народе разврата и неверия. Зло легко привилось и прививается к человечеству, а исцелять человечество от зла может един Бог.

Потрудись передать А. В. мой усердный поклон и мое убогое благословение. Желаю ей мужества и терпения в постигающих ее скорбях. В сношениях моих стараюсь передавать духовныя и нравственныя понятия, почерпнутыя из учения Православной Церкви, а до внешних дел не касаюсь или касаюсь очень поверхностно.

11 июня 1866

Письмо 567

К ДРУГУ СХИМОНАХУ МИХАИЛУ (ЧИХАЧЕВУ): *О своем пребывании в Семигородской пустыни, невозможности в данный момент приехать к нему, бедности обители, совет быть предметом назидания для ближних, а не соблазна*

Молитвами Святых Отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Дражайший о Христе Михаиле Васильевич!

Письмо твое, посланное с братом Николая Ивановича Веденеева, я получил будучи в Вологде на пути из Покровскаго в Корбанку — село Димитрия Ивановича Самарина. Долго не отвечал на оное: ибо не хотел писать из мира, а из монастыря. В двадцатых числах августа выехал из Корбанки и живу теперь в Семигородной пустыне в настоятельских келлиях. Слава Богу, довольно здоров, но только часто прихожу в крайнее разслабление. Тотчас, то есть, сию минуту ехать тебе ко мне нельзя, но когда увижу, что приблизился час, то, чего тебе прислать? — денег на дорогу и сколько, — или лошадей? — Посоветуйся и напиши.

У нас дома женятся и посягают. Петр идет в отпуск на шесть месяцев. Много бы тебе мог написать, но не хочу прежде времени тебя слишком обрадовать и может быть по пустому.

Интересовавшимся о здешней пустыне вот что скажи: свежей рыбы и ухи в трапезе никогда не бывает, чаю и сахару совсем не выдают и никому; а по воскресным дням настоятель зовет братию к себе, монахам дает по четыре, а послушникам по две чашки чаю. Одежда очень скудная и вообще грунт земли весьма каменист.

Ты, как благоразумный и предусмотрительный, выведи для себя некоторый полезный результат из твоего пребывания в Новоезерском (ибо это не просто) и составь в себе некоторый боголюбезный план добраго жития, дабы ты мог быть предметом назидания для ближних, а не предметом соблазна, — тем более, что здесь гораздо пристальнее на тебя будут смотреть, нежели до сих пор смотрели где-либо. Понятны ли тебе слова мои? — Думаю, что понятны. Прости и моли милосердаго Бога о многогрешном Димитрии. [...]

Благодетеля моего о. Сергия не забудь. Также о.Нифонта, Игнатия, Фельдвебеля, Ник. Ивановича и проч.

Письмо 568

О милостыне для души

...Имущество приманчиво: редкий человек может устоять против производимаго им соблазна. Покажи старичку в «Слове к Пастырю» святаго Иоанна Лествичника то место, где сей святый говорит, что милостыня, оказываемая для душ, столько выше милостыни, оказываемой для тел, сколько душа выше тела. Такую милостыню, или намерение совершить такую милостыню, могущую старичку открыть путь по мытарствам и доставить блаженную кончину и вечность, всячески будут стараться похитить наши невидимые враги, то самому старичку влагая правдоподобные помыслы, оттягивающие от исполнения на деле задуманного, то действуя через людей. Надо это заметить и остеречься, противопоставляя помыслам бесовским и людским речам, оттягивающим от исполнения, вышеупомянутое изречение Писания, которое именно и сказано в предосторожность против лукавых помыслов, приносимых диаволом, получающих отсрочивать задуманное добро с тем, чтобы и совершенно похитить его у человека.

27 января 1859

Письмо 569 О необходимости для спасения скорбей

...Читал посланное (письмо) к О. И. и порадовался, что при болезни твоей приходит тебе мысль о смерти и что ты понимаешь опасность твоей болезни. Воспоминание о смерти не приближает к смерти, а только приготовляет к ней, располагая к покаянию. Твоя рана и боль от нея — это отеческое наказание от Бога, Который его же любит, наказует. Я провел всю жизнь в болезнях и скорбях, как тебе известно: но ныне не будь скорбей — нечем спастись. Подвигов нет, истиннаго монашества — нет, руководителей — нет: одне скорби заменяют собою все. Подвиг сопряжен с тщеславием: тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия, и потому доставляет человеку богоугодный невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению...

В мои годы и при моей болезненности надо искать покаяния, а уже не до земных сиятельств. Все придет своим чередом во мрак могилы забвения: только служение Богу и покаяние пред Ним будут иметь вечную цену. Кажется на земле затевается большая война; но борьба со страстьми и похотями совсем оставлена. Очень заметно общее ослабление в вере. Утешайся! Господь тебя да утешит и покроет Своею милостию.

Епископ Игнатий.

14 июля 1859

Письмо 570

О телесных болезнях

Спаси Господи за письмо твое от 14 августа. Мы живем очень спокойно и тихо. О. Александр (бывший Андрюша) по сознанию всех врачей безнадежен по отношению к выздоровлению. Но это нас не огорчает! Полагаемся на волю Божию, беседуем часто о спасении и смерти, разсуждая, что гораздо лучше умереть при покаянии и с должным приготовлением молодому, нежели старому без покаяния и без приготовления. Ныне соблазны умножились в такой степени, даже в недре святых обителей, что каждаго желающаго спастись объемлет страх и недоумение по причине множества козней вражеских: такую кончину, какую Бог даст о. Александру, должно признать особенною милостию Божиею... Теперь твоя очередь похворать. Похворай, батюшка, с терпением и самоукорением; болезнь многому доброму учительница; сверх того, она — послание Божие взамен и пополнение наших недостаточных подвигов.

27 августа 1859

Письмо 571

О необходимости положиться на волю Божию и за все благодарить Бога

Благодарю тебя за письмо твое от 1 сентября и искренне желаю, чтоб здоровье твое поправилось; знаю по собственному опыту, что больной человек и себе и другим не слуга. Здоровье потерять легко, а возвратить трудно. Лечившись здесь в течение двух сезонов, только ныне начинаю чувствовать значительное облегчение после продолжительной сыпи, и то облегчение, а не выздоровление. Мое здоровье разстроено еще в детстве золотухою скрытною, которая не была понята, а потому не лечена, а потом простудою. Слава Богу за все! для меня болезнь была как бы цепями, обуздывавшими горячность моего характера и сложения; она препятствовала деятельности, вместе препятствовала и большему развитию гордыни, которая часто развивается от успешной деятельности. Слава Богу, Промыслителю нашему за все.

О намерении подать просьбу царю одного из здешних я знаю... трудно такой просьбе иметь успех. Да если б и получила она какой успех, то я полагаюсь на волю Божию, которая часто разными противностями устрояет человеку спасение, о коем мне в мои лета следует думать и думать. Буди воля Божия, и за все, имеющее случиться, слава Богу.

О. Александр очень слаб, но благодушествует, ежедневно беседует со мною о смерти и о том, что надо человеку предаваться воле Божией.

18 сентября 1859

Письмо 572

О прославлении Бога человеком

Благодарю за извещение об освящении церкви преподобнаго Сергия, чем я весьма утешился. Да славится имя Божие на земле бедным созданием Божиим — человеком, и да достигнет сие бедное создание зрения вечной славы Божией на небеси.

О. Александр тает постепенно, чрезвычайно слаб. Я на него любуюсь, как на небеснаго жителя, физиономия у него ангельская.

10 октября 1859

Письмо 573

О взаимоотношении еп. Игнатия и схимонаха Михаила

Промысл Божий бдит неусыпно над судьбами Своей Церкви и над судьбами мира. Воля Божия да совершается! Ты живешь при моем ближайшем ученике и в монастыре, который почти основан мною: следовательно, ты не удалялся от меня и не расходился со мною. Не сунулся же по увлечению глупой фантазии куда-нибудь, а прибыл в своем месте и по отношению ко мне проходил послушание корреспондента. Леонид и Ювеналий избрали свой путь, отвергнув то предложение, которое им было сделано. Дай Бог им всего добраго! желать им всего добраго можно и должно, а соваться с каким-либо своим предложением или советом невозможно. Даруй Господи всем вся на временную и вечную пользу!

15 января 1860

Письмо 574

О должном отношении к телесным болезням

Судьбы Божии помогают тем, которые имеют искреннее, хотя и немощное намерение спастись, тебе известно, как рано посланы были мне болезни, постепенно отнимавшия возможность подвига и уничтожавшия способность к занятиям. Вижу, что болезненность моя есть дар Божий: она обуздывала меня, и, лишая временнаго благоденствия, привлекала ко мне вечную милость Божию.

Теперь пришло время похворать и тебе. Радуюсь, что ты переносишь болезнь должным образом, повторяя слова разбойника, который был распят одесную Господа и за сознание свое получил вход в рай. Болезнь твоя есть Богом данная эпитимия. Милосердый Господь да дарует тебе переносить эпитимию с благодарением Богу... И от болезней и от лечения я так слаб, что надо бы в какой-либо монастырь на покой, т.е. с управлением монастырем. Пришли мне такую книгу, где бы русские монастыри были описаны, да собери какия можно сведения о монастырях Задонском и Колязинском. Последний был бы удобнее: как менее посещаемый знатью. Впрочем: это помышления человеческия, а Бог знает, что делает с своими созданиями.

Потрудись передать мой поклон П. П.-чу и скажи ему, что пора перестать сердиться на меня и простить меня. Передай мой поклон всей братии.

17 февраля 1860

Письмо 575

О превратности земной жизни

Спаси Господи за всю любовь твою ко мне грешнику. За все слава Богу! — Не начинаем жить, а оканчиваем земную жизнь. Довольно нагляделись на все земное: кажется, надо бы научиться, и твердо знать, что все земное превратно, что всякая горесть и радость земных минут, яко сон обманчивый, преходят и не возвращаются.

23 апреля 1860

Письмо 576

О телесных болезнях и о намерении Чихачева постричься в схиму

Болезнь твою надо признавать милостию Божиею. Всеблагий Господь отеческим наказанием Своим дополняет недостаток произвольнаго человеческаго подвига. Пишешь, что о. Иустин редкой души человек. Точно: к нему имеется особенная милость Божия. Я должен благодарить Бога, что Он, по великой милости Своей, послал мне на старость, при крайней немощи моей, человека, несущаго о Господе тяготу мою. И Каллист очень мил, становится почтенным.

Дело о пострижении в схиму надо начинать по окончании дела о лечении. Лечение очень развлекает мысль лечащихся, это знаю по собственному опыту; схимнику же по пострижении непременно надо иметь мысль, средоточенную в себе: первоначальное расположение духа, воспринятое по пострижении, будет действовать на всю остальную жизнь.

12 мая 1860

Письмо 577

Утешение в болезни

Бог устроил тебе на старости лет поболеть и в келии посидеть, чтоб грехи юности помянуть, и в них принести Богу покаяние, а от Бога получить прощение. Слава Богу, устрояющему нам спасение Его премудрыми судьбами. Из постигшей тебя болезни должно понимать, что Бог принял твое произволение по отношению к твоему вступлению в монастырь и награждает за твое посильное служение Ему в монастыре. Апостол говорит, что Бог «биет всякого сына, егоже приемлет» (Евр. **12**:6). И так, хотя теперь идут побои, но они знак принятия, и должны быть приняты с радостию и благодарением. От благодарения — терпение; от терпения — надежда спасения.

25 мая 1860

Письмо 578

О приготовлении к вечной жизни

Благодарю за уведомление о почившем Епископе и о отходящем. Такия вести поучительны: и нам предстоит путь туда же. Надо приготовиться. И Господь приготовляет судьбами своими тех, кто по силе сам приготовляется.

17 июня 1860

Письмо 579

По поводу уведомления о кончине митрополита Григория и невозможности о. Михаилу приехать на Кавказ

Спаси Господи, за уведомление о кончине Митрополита Григория. Хотя и скорбная весть, но судьбы Божия неизследимы, и им должно покоряться.

Да дарует тебе Бог благополучно пожить при указе. Я и сам находил твою поездку сюда излишнею. Мы не мирские люди! разговору у меня с тобою хватило бы только на пять минут. Гораздо лучше внимать себе, не оставляя места, даннаго Богом для спасения. Час призыва в вечность для каждаго из нас неизвестен, но непременно будет, и по большей части подкрадывается, яко тать в нощи.

27 июня 1860

Письмо 580

О приобретении села покаяния

Недавно попало мне в руки завещание Святителя Тихона Воронежскаго. В этом завещании между многими благодарениями, праведник возсылает благодарение Богу за то, что даровал ему прежде кончины село покаяния, на коем сокровенна драгоценная жемчужина спасения. Но чтоб купить село покаяния, по наставлению Евангелия, надо продать все имущество, то есть пожертвовать видным земным положением, приводящим в разсеянность, и всеми земными приятными отношениями, развлекающими сердце и недопускающими углубиться в покаяние. В таком расположении души, сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

11 июля 1860

Письмо 581

О стяжании покаяния

Я молю Бога, чтоб даровал мне поприще покаяния. По моему мнению: я еще не начинал покаяния, и вполне разделяю мнение преподобнаго Исаии Отшельника, высказанное им в послании к ученику его, авве Петру, что доколе человек находится в развлечении и попечении, дотоле он не может стяжать покаяния.

28 июня 1860

Письмо 582

О земном благополучии и земных скорбях, о печатании собственных сочинений и о др.

Господь являет милость Свою к рабам Своим не в земном благополучии, а в земных скорбях. Очень утешительно изложена эта мысль в житии Великомученика Евстафия Плакиды: там сказано, что если Господь и даст земное благополучие рабам своим, то на короткое время, чтоб они не испортились. Благополучие неизменное очень портит сердце. При нынешних переменах я могу ожидать, что предложат на покой: надо это счесть за великую милость Божию, дарующую время для тщательнаго покаяния.

Извини меня пред А. С., — что не затеваю с ними переписки, хотя и сохраняю всю прежнюю любовь. Я вообще прекратил переписку со всеми, и пишу только при крайней нужде. В мои годы и при слабости моего здоровья мне не до переписки и не до земных помышлений, а как бы почаще вспоминать о смерти и приносить Богу покаяние, пока поприще покаяния не отъято.

Относительно моих сочинений передай о. Архимандриту, что я никак не желаю, чтоб ныне они были напечатаны, по многим причинам, между прочим и по той, что я их выправляю и пополняю. Так «Правила для наружнаго поведения новоначальных» выправлены и к ним приделана другая половина, в пять раз больше первой, о душевном делании для новоначальных. «Слово о Смерти» я выправил и послал к Московскому Митрополиту с прошением о разрешении напечатать, как опыт аскетических трудов моих. Что будет? не знаю! — Если Богу угодно будет, то мне желалось бы напечатать собрание моих сочинений, пересмотревши тщательно и напечатать под собственным моим наблюдением. Если же этого Богу не будет угодно, то выправленная рукопись может остаться по смерти моей тому, в чьи руки Бог приведет ее, и может быть напечатана, или и ненапечатанною послужить кому-либо в душевную пользу. У о. Архимандрита имеется снимок многих моих сочинений в память о мне грешном и в память того, что я хотя сам мало знал, но что знал, то братии сообщал в общее спасение. Почему прошу и молю о. Архимандрита моих сочинений не печатать ни в целом виде, ни в выписках, ни в переделанном виде. Мне старец Исаия говаривал: не пиши! не для кого!

О благолепии Сергиевой пустыни и своей жизни на Кавказе — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 583

О благолепии Сергиевой пустыни и своей жизни на Кавказе

Вот уже истина, сказанная в Священном Писании, что всякий человек расцветает для земной жизни на короткое время! Глядишь: расцветет, поцветет, а там и блекнет. И богатырь Кн. О. отходит. В Оптиной 7 сентября скончался иеросхимонах Макарий Иванов, знаменитый старец: он постоянно переписывался со мною с того времени, как я на Кавказе. Скажи Ш-ву, что я сердечно радуюсь воздвигнутой им обители для иноков; за это, по всей вероятности, он найдет в той жизни уготованную себе богозданную обитель вечную. Не могут остаться без исполнения слова Христовы: «В меру, в нюже мерите, возмерится вам» (Мф. **7**:2). Полагаю, что 25-го Митрополит был у вас в пустыне: сердечно желаю, чтоб он дал дожить о. Игнатию и братии в той обители, в которую они вступили, когда она состояла в развалинах, и когда, по милости Божией, превратилась в благолепнейший монастырь с такими прекрасными зданиями, каких нет ни в какой другой обители. О благочинии и благонравии судит Бог. Но и в этом отношении Сергиева пустыня далеко выше многих других монастырей, даже знаменитых святостию. Впрочем воля Божия да будет! если и последует с Игнатьюшкой какое искушение, то оно будет служить признаком особеннаго Божия благоволения.

Веду жизнь весьма уединенную. Не могу довольно возблагодарить Бога, извлекшаго меня из Петербургскаго омута: кажется, я нарочно был поставлен туда, чтоб вблизи увидеть всю суету мира, познать ея обманчивую прелесть, и окончательно возненавидеть ее... Слава Богу, дающему время на покаяние и на ознакомление с будущностью прежде вступления в будущность.

26 сентября 1860

Письмо 584

О кончине о. Макария Оптинского

Письмо твое от 31 октября получил, и порадовался известию, что новый митрополит расположился к Сергиевой пустыне и ея настоятелю, искренне желаю, чтоб это расположение пришлось и упрочилось для блага обители, для мира и спасения живущих в ней, и для самаго святителя, который впервые в жизни своей имеет дело с монашествующими, понимающими монашество. Оттолкнуть от себя монахов и разогнать очень легко, а собрать и образовать — весьма трудно, даже невозможно без особеннаго дара Божия. О. Архимандрит Моисей известил меня о кончине старца иеросхимонаха Макария и просил брошюру сочинения о. Леонида Кавелина. Оптина лишилась души своей. О. Макарий хотя и был наиболее телесным исполнителем заповедей, но имел любовь к ближнему и ею поддерживал братство. Он незаменим по моему мнению и взгляду!... Св. Исаак Сирский сказал, что телесное делание без душевнаго к разуму Божию приближаться не может, а весьма способно к доставлению мнения о себе... Оскудело монашество, и еще более должно оскудеть. Спасаяй да спасет свою душу. Всей братии мой усерднейший поклон.

15 ноября 1860 Епископ Игнатий.

Письмо 585

Забота о больных

О дамах, вышедших замуж за границей, сожалею. Век такой! вкус такой! залоги такие! О бывшей К. Е. очень сожалею. Так люблю все их семейство, что приятности их и неприятности живо трогают меня.

14 декабря 1860

Письмо 586

Пожелание о. Михаилу принять ангельский образ, а себе окончить жизнь в уединении

Усердно желаю тебе принять святый ангельский образ во спасение души твоея и окончательное отрешение от мира.

Относительно себя скажу тебе прямо, что я никакого виднаго места для себя не желаю, да и не в силах, по болезненности и по истощению от болезненности, понести служения на видных местах, а искренно желаю где-либо в уединении и неизвестности окончить дни свои во внимании себе и покаянии.

27 декабря 1860

Письмо 587

О собственной греховности, об обманчивости земного благополучия и о других предметах

Спаси Господи за все, и за свидетельство о мне, что я от продолжительной болезни истощился. Это совершенная правда. Грешную мою жизнь всю перезабыл; пиши, что знаешь и хочешь, а я только то знаю и помню, что жизнь моя была и есть цепь грехов.

Справедливо Святые Отцы называют земную жизнь обманчивой, а счастие, которое не остается собственностию человека на вечность, самообольщением. Сколько примеров земнаго довольства и величия, рушившихся пред нашими глазами! А теперь живой пример К. О. — И богат, и славен, да по разсудку в детском состоянии, а потому и слава, и богатство составляют лишенную почти всякаго значения обстановку, которую смерть вполне отъимет. Велика к нам милость Божия, приведшая нас в монастырь. Это благо выше всех земных благ.

О мне ходят здесь основательные слухи, что переведут. Что ж? Вся земля принадлежит одинаково Богу, и я предаю себя всецело Его воле и водительству. Бог нередко устраивает для тех, которые вручили себя Ему, душеполезное положение, обстоятельствами противными. Тихона Воронежскаго обвиняли в излишней горячности; по причине такого обвинения он должен был удалиться в монастырь, где сподобился особенной милости Божией. В предсмертном завещании своем Святитель именно приносит Богу особенную благодарность за то, что даровано ему было приготовиться к переходу в вечность тщательным покаянием. Вот что сочтено духовным мужем за благодеяние Божие: изгнание с кафедры и смиренное пребывание в монастыре. Самое правильное суждение!

Отцу Архимандриту и всей братии потрудись передать мой усерднейший поклон. Будь здрав и благополучен. Молись о мне.

30 января 1861 Епископ Игнатий.

Письмо 588

О необходимости предать себя воле Божией

Спаси Господи за письмо твое от 31-го января. Св. Иоанн Златоуст и другие святые Отцы, начиная говорить о чем-либо, всегда старались начинать с следующих слов: «Буди воля Божия над всеми нами! Слава Богу за все совершающееся, хотя бы совершающееся было и тяжким и горьким». Бог и в благодеяниях Своих многомилостив, и в наказаниях Своих многомилостив. Дело каждаго христианина понять и признать эту истину.

Нередко случается, что, по смотрению Божию, отнимается что-либо вещественное и временное, а в замен его дается нравственное и духовное, вечное. А люди, привязанные к веществу и временной жизни, скорбят, не понимая, что они возводятся к безценным, высшим благам. Предание себя воле Божией приносит сердцу успокоение и утешение при всех скорбях. Это я говорю по своим частым опытам; но уверен, что и опыты каждаго человека подтвердят то же, если он настроит себя по духу святых Отцов.

Слухи о моем перемещении здесь продолжаются; но ты не говори о них для празднословия и со всяким.

Услышав о кончине Митрополита Григория, я понял, что должен получить другое назначение, потому что с переменою высшей власти обыкновенно бывает значительное изменение в административных планах.

16 февраля 1861 Епископ Игнатий.

Письмо 589

О своей болезненности

Назначение Преосвященнаго Леонида для освящения храма в Париже нахожу весьма основательным, а желание некоторых, чтоб я был употреблен для этого, нахожу вполне неосновательным; за любовь же благодарю.

Я очень устарел, лишился телесных сил и душевных способностей, приехал сюда полумертвым, сам не понимая, что я ужасно болен. Лечение на водах открыло всю важность моей болезни, сопровождавшейся даже нервным разстройством. Теперь хотя и чувствую некоторое облегчение, но не настолько чтоб фигурировать в видных должностях, к которым не имею ни малейшаго сочувствия. Доля Пр-го Тихона Воронежского, — вот доля, достойная сочувствия и соревнования!

11 июня 1861

Письмо 590

О собственном стремлении в уединение

...Я, видя, что дние мои, яко сень, уклоняются, а силы крайне слабеют, сверх того, имея давнишнее желание окончить дни свои в уединении, подал прошение в Священный Синод об увольнении меня от управления епархиею и о предоставлении мне в управление общежительнаго Бабаевскаго Монастыря Костр. епархии. Сделав это, я ощутил в душе моей особенное чувство спокойствия и даже тихой радости, как по исполнении своего долга. Не с моим направлением жить в видных местах и занимать видныя должности. А теперь — и не с моими силами и здоровьем. Если же поколебаться от двоедушия и благое намерение удаления для покаяния отлагать день за день, к чему лестью влечет враг спасения нашего, под различными предлогами благовидными, то можно в таком двоедушии и нерешительности провести всю земную жизнь и быть застигнутым смертию в неготовности. Бабайки — место уединенное, мало посещаемое, особливо зимою вовсе не посещаемое, сухое и здоровое, при реке Волге. Если Бог дарует мне этот приют: то он может сделаться приютом для многих истинно желающих спасения вдали от шумнаго мира.

Попроси от меня о. Арх. И., чтоб он поговорил о мне Митрополиту, а если нельзя прямо, то через Преосвященнаго Викария. Основание в том, что многие ученые монахи имеют о мне самое превратное понятие, судя по себе. Преподобный Исаия Отшельник сказал: «Как полотно сохраняет признак той краски, в которую оно было окрашено в первый раз, сколько бы его после не перекрашивали: так и монах сохраняет в себе на всю жизнь отпечаток того направления, которое он получил первоначально, вступая в монастырь». Совершенная истина! вижу это на себе и на других. Академические иноки, вступая в монашество с целию служения Церкви в ученом и административном отношениях, сохраняют это направление, и новоявленный Угодник Божий Святитель Тихон, оставив епископскую кафедру, сперва скучал в монастырском уединении, будучи лишен административной деятельности. То же самое замечено и на других. Я, напротив того, проведя начало моего иночества в уединеннейших монастырях и напитавшись понятиями самой строгой аскетики, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостиной я был репрезентабельным архимандритом, а в кабинете скитянином. Здесь продолжается то же самое, только в большей степени: так сроднился с келиею, что с трудом могу принудить себя выдти в сад, чтоб доставить себе необходимое для здоровья уединение. Такого направления моего многие и не подозревают, а потому сочиняют для меня направление, вполне чуждое мне, что мне и писал покойный Митрополит Григорий. Удовлетворив моему прошению, доставят двойную плату: 1) меня не только успокоят, — облагодетельствуют, предоставив мне жительство, удовлетворяющее моему направлению; 2) успокоят тех, которые видят во мне разные замыслы, опасные или неприятные для них. И второй пункт для меня очень важен. Преподобный Пимен Великий сказал: «Не живи там и так, где жительство твое приносит смущение ближним, иначе и ты лишаешься духовнаго плода единственно по той причине, что жительство твое приводит ближних в смущение».

Кроме просьбы в Синоде я писал и просительныя письма к Митрополитам Московскому и Петербургскому и Обер-Прокурору. Прошение послано 24-го июля, следовательно переговором надо поторопиться.

31 июля 1861 Епископ Игнатий.

Письмо 591

О своем душевном и телесном состоянии по получении известия об увольнении на покой

Спаси Господи за письмо твое от 8-го августа и уведомление.

Я уже получил формальное уведомление от Обер-Прокурора в понедельник 21-го августа. Особенное чувство радости и спокойствия меня исполняет, а истощение телесных сил — необыкновенное.

К 1-му октября потрудись написать мне в Николо-Бабаевский монастырь, в Нерехту.

24 августа 1861

Письмо 592

О Николо-Бабаевском монастыре

Приехав 14 октября в Пустынную обитель Святителя Николая, Бабаевскую, я нашел там письмо твое от 29 сентября. Путь совершил я с трудом по слабости тела, истощеннаго болезнями, а в Москве захворал серьезно. Больным выехал из Москвы и больным приехал сюда, несмотря на то, что к заболевшей ноге приставлено было в Москве 120 пиявок.

Монастырь Бабаевский заштатный, общежительный строительский. Настоятели за многая достоинства возводятся в игумены и, изредка, в архимандриты. Имеется 36 манатейных вакансий, но на лицо находятся только 18 монахов. Монастырь в упадке и по нравственному и по материальному отношениям; расположен на весьма здоровой и довольно приятной местности, весьма удобен для монашеской жизни. Будущее монастыря во власти Божией.

Никогда в жизни моей я не был так доволен моим положением, как доволен им теперь. Кажется мой Ангел Хранитель по повелению Божию продиктовал св. Синоду указ о мне, — так этот указ удовлетворяет требованиям моего душевнаго настроения и телеснаго здоровья. Государь, быв на Кавказе, послал мне орден. Если же к 1000 руб. пенсии прибавлены еще 500, то я уже не знаю, что сказать о таком обилии милостей. Адрес мой в Ярославль...

18 октября 1861 Епископ Игнатий.

Письмо 593

О своей жизни в Бабаевской обители

Не могу нарадоваться настоящему моему положению. После долгих страданий среди бурнаго житейскаго моря, Бог привел в тихое пристанище. Все устроилось как нельзя лучше. Еще прежде моего прибытия здешний настоятель исходатайствовал себе другое настоятельское место, а потому естественно, что Иустин заступил его место к общему удовольствию братства, коего на лицо более 80 человек. Монастырь — особенно удобный для монашеской жизни во всех отношениях! Воздух и вода прездоровые.

30 октября 1861

Письмо 594

Выражение полного удовлетворения жизнью в Бабаевском монастыре и о своем здоровье

Я очень доволен тем, что дали, полагал, что вовсе ничего не дадут. Когда данное достаточно, то не сообразно с монашескою совестию хлопотать о большем. Если что здесь поудержали, то встретим многоумноженным в будущем веке. Время наступило такое, в которое наиболее надо думать о вечности: годы ушли, здоровье и силы оставили. Не видать, как подкрадется и смерть. Местом я очень доволен: самое уединенное! никто не безпокоит. Выздоровления ожидать мне нельзя: потому что очень истощился и болезнями и лечением. Разве последует какое особенное чудо по Промыслу Божию. Не должно льстить себе предположением долгой земной жизни, вернее частым воспоминанием о смерти стараться сделать ее менее страшною в час ея прихода.

Минеральныя воды сильно погнали из меня простуду и золотуху: это продолжается и теперь, держит всегда в трудном положении, а по временам приводит и в весьма трудное. За все слава Богу!

Епископ Игнатий.

При проезде через Москву посмотрел на преуспевших земным преуспеянием. Ничего завиднаго нет, напротив того, многое показалось достойным сожаления.

10 декабря 1861

Письмо 595

О своем здоровье

Я, по обыкновению, прихварываю; только 4 раза был в церкви, сижу безвыходно в келлии; ни разу не прогуливался ни пешком, ни в экипаже.

13 февраля 1862

Письмо 596

О своем положении

Вообще я всем очень доволен, а чего не достает, то, надеюсь, милосердый Господь устроит для меня грешнаго. Потрудись передать письма мои Чернявскому и Рудавскому. Не важно, что эти дети вспомнили меня, важно то, что вспомнили себя, без последняго перваго не было бы.

26 февраля 1862 Епископ Игнатий.

Письмо 597

Желание видеть своих друзей душевными очами и благодарение Бога за жизнь в Бабаевской обители

Спаси Господи за письмо твое и за благодушие, с которым претерпеваешь находящее. Все мимо идет, и хорошее, и худое, а ни человеки, ни бесы не могут сделать того, чего Бог не попустит. Если встретишь затруднение в получении отпуска: то лучше и не начинать, тем более, что в поездке никакой крайности нет. В особенности же о. Архимандрит должен быть осторожным и для себя и для обители. Я отнюдь не желаю видеть вас чувственными очами, а желаю видеть душевными очами в благочестивом преуспеянии, в жительстве во страхе Божием. Сего для меня предовольно. Сегодня в 4-й раз в течение зимы вышел из келлии в церковь.

Слава Богу за все! В 1856 году, кажется, я именно для того и возобновил знакомство с Оптинскими, чтоб еще более разойтись с ними. Промысл Божий избавил и от Ювеналия, который не понес бы моих немощей. Теперь я в своем кругу! среди братии, несущих мои немощи. Весьма сошелся с о. Феофаном, бывшим Никифоровским, который здесь помаленьку старчествует. И прежнее братство Бабаевское простое, с пустынным направлением, мне, старику, на руку. Монастырь преуединенный, особливо зимою. Слава Богу, давшему покой после продолжительнаго обуревания. Здоровьишко очень слабо. И за то слава Богу!

10 марта 1862 Епископ Игнатий

О земной и о будущей жизни — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 598

О земной и о будущей жизни

Милосердый Господь да дарует тебе терпение, которое является в душе тогда, когда мы отдаем себя воле Божией, и благодарим Бога за скорбь, посланную во очищение грехов наших. Прекрасно сказал св. Мученик Тивуртий о земной жизни (Четьи — Минеи 22 ноября) «мнится быти и несть». Точно! Она будто и пред глазами и в руках, а все ускользает. О будущей жизни Тивуртий сказал: «мнится не быти, и есть». Точно, когда здесь живем, то представляется, что и всегда здесь останемся жить; будущая жизнь представляется несуществующею. Но нет! не видать, как наступит, и наступит непременно. Блаженны те, которых Бог приготовляет к вечности болезнями и другими скорбями, которыя из среды скорбей своих исповедаются Богу. «Достойное по делом нашим приемлем! Помяни нас, Господи, во Царствии Твоем!» (Лк. **23**:41—42).

У меня болят руки и ноги, особливо болит правая нога; очень болит голова, но главная боль в левом боку, по всей нижней части груди и ребер даже до леваго плеча, паче же около сердца. В этом месте по временам чувствую боль, как бы от язвы копием, отчего прихожу в крайнее изнеможение, и чувствую себя как бы умирающим. Спаси Господи за извещение о кончине Шереметьева. Господь посетил его тяжкою болезнию. Полезно слышать о смерти знакомых, такими известиями своя смерть напоминается.

Как внезапно, без особенной видимой причины, самыя свежия кровь и плоть зачинают в себе и из себя зародыш смерти! Этот зародыш начинает развиваться, и вдруг разовьется в неизлечимую болезнь, которая укладывает человека в гроб.

22 апреля 1862 Епископ Игнатий.

Письмо 599

О скорбях, постигших столицу, и о своей поездке в Кострому и Ярославль

И сюда доходят известия о скорбях, постигших столицу. Жаль, очень жаль. Умножились люди, пренебрегающие законом Божиим и не останавливающиеся ввергать ближних в беды и напасти. Жаль и о. Ираклия, решившагося поднять голос против братии своей. Милосердый Господь да заградит источники искушений, если бы мы сделались немощны.

На днях ездил в Ярославль и Кострому к тамошним Святителям и был принят очень благосклонно, — всех приветствовал и со всеми простился, сказав, что имею намерение не выезжать из монастыря, чего требует и крайнее разстроение здоровья и соответствующее ему настроение душевное. Поездка была для меня затруднительным подвигом.

12 июня 1862

Письмо 600

О кончине своих близких, уединенной обители, невозможности заниматься с подначальными из-за слабости здоровья

В настоящее время живу в келлиях о. Игумена, потому что мне доставляют необходимый комфорт соответственно моему здоровью, которое весьма плохо. Здесь получено известие о кончине нашего соседа и моего добраго знакомаго Н. П. Полозова. Почти все близкия мне перебрались в вечность; наступила или наступит и моя чреда.

Здесь с июня месяца наступила хорошая погода, перепадают дожди, но вокруг монастыря нет грязи; хлеба и травы хороши. Посетителей монастырь почти не имеет; летом уединение почти такое же, как и зимой. Простолюдины посещают монастырь в значительном числе, но они приходят к Богослужению, и после него уходят в свои села или на гостиницу, не безпокоя прихотливыми требованиями братию.

К А. я писал форменное отношение, что никакой возможности не имею заниматься с подначальными, которых расположился присылать ко мне Гр. Т., по совершенному разстройству моего здоровья. Это вполне справедливо! и ныне чувствую ужасную боль в левом боку: видно, образовался сильнейший аневризм, который требует пребывания в совершенном спокойствии и уединении. Видно: настало время заняться исправлением себя, а не других, и приготовлением к переходу в вечность.

27 июня 1863 Епископ Игнатий.

Письмо 601

Об особом характере собственных сочинений и о причинах этого

[...]

Относительно моих сочинений тебе известно, что я писал их для себя и для коротких, немногих знакомых моих, из настроения полученнаго и усвоеннаго монастырскою жизнию. Не удивительно, что это настроение в некоторых оттенках представляется отделяющимся от настроения благочестивых иноков, даже святых, но заимствовавших свое настроение в духовных училищах. Для примера укажу на превосходныя во всех отношениях сочинения Святаго Тихона Воронежского. Мои сочинения, несмотря на многия их недостатки в духовном и ученом отношениях, инаго характера. Я полагаю необходимым сохранить этот характер, и не перекраивать их на Академический образец; в противном случае оставить ненапечатанными, тем более, что они не с этою целию были писаны и самим мною признаются недостойными того.

Здесь, в уединении, оглядываясь на прошедшую жизнь и усиливаясь раскаянием ослабить силу моих согрешений, приношу раскаяние и в составленных сочинениях, признавая их грешными пред Богом, и слова их недостойными предмета. При всем том и для многих монахов, славных своею аскетическою жизнию, например для Оптинских, мое настроение остается очень неясным: ибо их настроение образовалось от деятельной жизни телесной, столько видной для мира и прославляемой им, а мое от вынужденнаго болезнями и другими обстоятельствами затвора и сопряженнаго с ним душевнаго делания и подвига, невиднаго и непонятнаго для мира. Это-то настроение и проявляется повсюду в моих сочинениях, как они ни недостаточны, и делает их своехарактерными. Они по характеру подходят к писаниям древних аскетов.

Настала осень; закупоривают на зиму окна, и я закупориваюсь в моих комнатах по необходимости, не только по произволу. Что делать? надо идти тем путем, который указан Промыслом Божиим.

Испрашивающий твоих Святых молитв недостойный

Епископ Игнатий.

6 сентября 1862

Письмо 602

Желание умереть с покаянием

Спаси Господи за письмо твое от 6 июля и за твои благия желания. Как я, так и Петр Александрович ищем единаго: окончить дни наши в покаянии. Сего единаго просим у Бога; развитие же монастыря или неразвитие предоставляем всесвятой воле Божией, единой ведущей полезное. Мы же боимся вещественных попечений и молвы, яко отводящих от попечения о душе. Бабаевский монастырь, весьма уединенный зимою, оказывается весьма уединенным и в летнее время. Здоровье мое очень слабо: сил нет, и являются припадки параличнаго свойства.

Спаси Господи за заботы о мне. О смерти: не избрать человеку, какою ему болезнию умереть: умереть тою, какую Бог пошлет. Святитель Тихон, новоявленный Угодник Божий, заболел от удара параличом. У меня давно прекратился открытый геморой и с того времени начали делаться припадочки параличнаго свойства.

Как ни умереть, а дай Бог умереть с покаянием. О. Гедеон, иеродиакон, умирает при весьма хорошем приуготовлении.

19 июля 1862 Епископ Игнатий.

Письмо 603

О своем здоровьи и благодарность за частные письма

Здоровье мое очень слабо. Паче всего силы окончательно истощены. Перемены бывают не по дням, а по часам: то поотдает, то опять схватит. Не могу нарадоваться спокойному приюту, который дарован мне Богом и который столько соответствует моему положению.

Спаси Господи, Батюшка мой, за труд который ты принимал на себя, пиша ко мне довольно часто. Уже не утруждай себя столько. Весьма буду благодарен, если напишешь издредка или при какой особенной нужде.

31 октября 1862

Письмо 604

О своем уединении и о строгости жизни в Бабаевском монастыре

Спаси тебя Господи за письмо твое от 5 января. Справедливо говоришь, что Бог даровал мне в свое, известное Богу время, то, чего я давно и постоянно ждал, но к чему не был готов. «Безмолвие, — говорит св. Иоанн Лествичник, — неопытных погубляет». Прошу твоих молитв, чтоб дарована была мне премудрость употребить должным образом время, дарованное на покаяние и приготовление себя к вечности. О себе разсуждай с осмотрительностию. Здешнее место не Сергиева пустыня.

Так называемыми талантами, при которых позволяют себе гордость, самоволие и другия послабления, здесь не дорожат, а дорожат сохранением монашескаго направления. Нарушителю монастырских правил и благочиния, кто бы он ни был, выдается непременно билет для приискания себе другого места. А потому желающий здесь жить, должен предварительно приуготовиться к покаянию, которое определяется св. Иоанном Лествичником так: «покаяние состоит в постоянном утеснении чрева и сокрушении духа». С иным уготовлением лучше сюда не вступать. Место здешнее — уединенное, способствующее вниманию себе и покаянию; в города и села братии не позволяется отлучаться, в гостиницу без спросу не ходят, женскаго пола в келлии к себе не принимают.

Очень буду рад посещению о. Архимандрита, но заблаговременно могу сказать, что к советам я потерял способность, если и имел ее. Потрудись передать мой усердный поклон и благословение братии и болящему Иоанну Дементьевичу, коему желаю скончать земное течение свое в покаянии и надежде на единственную надежду нашу — Господа Иисуса Христа, Бога и Искупителя нашего. [...]

Епископ Игнатий. И паки прошу твоих святых молитв.

17 января 1863

Письмо 605

К СВОЕМУ ДРУГУ П. П. ЯКОВЛЕВУ: *О расположении к себе П. П., своей способности чувством видеть его сердце, написании сочинения*

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович! Благодарю Вас за то, что Вы меня не забываете. Очень чувствую великость Вашего расположения ко мне и благодарю милосердаго Бога, даровавшего мне оное (ибо приобретший любовь ближнего, приобрел сокровище), тем более веселюсь и утешаюсь Вашею любовью ко мне, что примечаю в ней постоянство, и что она безпрестанно возрастает. Можете ли поверить, что мне от безумия моего кажется, будто духовным чувством ясно вижу Ваше сердце и ощущения оного, и не нуждаюсь, чтобы кто-либо извещал мне о Вас то, или другое. О! потерпите мне: скажу еще нечто. Мне представляется будто нет никого на свете к кому бы Вы чувствовали таковое расположение и таковаго разбора, каковое чувствуете ко мне.

Не представляется ли еще чего-либо? Представляется! Но помолчу до времени.

Ныне часто имею случаи беседовать с Вами заочно: ибо пользуясь уединением и свободою, составляю небольшое (однако и немалое) сочинение, — хочу исполнить свое обещание, и удовлетворить по силам Вашему желанию. [...]

За сим простите! Дай Господи Вам всего добраго; молитесь о многогрешном Димитрии.

31 августа 1830

Письмо 606

О написании какого-то сочинения и своем влиянии на людей

Дражайший о Господе, Павел Петрович! [...] Представьте себе, что по отъезде Вашем сочинение у меня полилось, и если б знал я, что Вы в Вологде, то оно уже было бы у Вас в руках. — Вышло количество листков с главы Феогноста. — Получа оное не судите о нем по наружности, но по чувству, которое должно явиться в Вас по прочтении оного: ибо наружность его несколько сурова, а исполнено милосердия. Прочитав его Вы увидите, что не без Промысла Божия рука моя была останавливаема столь долгое время. Слава Богу, я чувствую себя гораздо здоровее прежнего. Вместо Федосья живет у меня виденный Вами на рыбной ловле Павел, чрезвычайно ко мне приверженный. Когда захотел я его взять, то все братия (и Костя) стали меня отговаривать, называя его и плутом, и вором, и распутным; однако сердце мое говорило не то. А теперь все дивятся, что в столь короткое время он так переменился, не понимая того, что я человек заразительный. И Закхей, «старей мытарем» от грешников грешник в одну минуту переменился. «Се, Господи, — сказал он Сердцеведцу, — «пол имения моего раздам нищим и аще обидел какую-либо добродетель, то возвращу четверичным покаянием» (Лк. **19**:2—8). Так и с моим чадом новым случилось, и я теперь весьма им утешаюсь, и ощущаю в себе над ним несравненно больше власти нежели над Феодосием, а потому и думаю от сего последнего отказаться, тем более, что он и сам не желает у меня жить. [...]

За сим остаюсь Ваш искреннейший брат многогрешный Димитрий.

30 октября 1830

Письмо 607

Сообщение о намерении принять постриг и другие вопросы

Молитвами святых Отцев наших Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас.

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович! Усерднейше желаю Вам здравствовать и радоваться о Господе. [...]

Извещаю Вас, как принимающего во мне большое участие, что я решился постричься, что идет уже о мне представление в Синод к мантии, и Архиерей дает Семигородную пустыню, из которой принужден был я выехать по причине притеснений Строителя. Весьма радуюсь сему событию, которое может доставить мне кусок хлеба, без отягощения моих родителей и прочих ближних, а для некоторых любящих меня о Господе, спокойный приют. Знаю, что и Вы сему порадуетесь, от обильной Вашей ко мне любви. Впрочем предвидится сначала и некоторый труд, по причине малаго количества благонамеренных из числа братии.

[...] С приезда в Вологду я чувствую себя хуже, и по всему замечаю, что климат Семигородной особенно здоров. [...] Дополнения к сочинению не начинал, зане от различных превратных обстоятельств смятеся мысленное око мое и сердечная тишина подвернулась волнами, как поверхность воды от дунувшего ветерка. [...]

Наконец, остается мне, возлюбленнейший Павел Петрович, пожелать Вам всех благ от Милосердаго Господа и поздравить с наступающею Святою Четыредесятницею.

Прощайте, и многогрешнаго Димитрия в молитвах поминайте. Остаюсь Вам навсегда искренно преданный и молюсь, чтоб любовь наша о Господе возрастала для общей пользы.

16 Февраль 1831

Письмо 608

Сообщение о пострижении и посвящении во иеромонаха и своих переживаниях при этом

Молитвами святых Отцев наших Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас.

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович!

Не знаю с чего начать письмо сие. Ибо чувствую себя весьма виноватым перед Вами. Точно, я виноват, столь долго замедлив ответом на Ваши приятнейшие строки, обнаруживающие Ваше искреннее и обильное ко мне благорасположение. Не буду оправдываться перед Вами, — любовь оправдает любимого, хотя бы он и был виновен.

Совершилось! Я пострижен и посвящен во иеромонаха. Когда меня постригали: — казалось мне, что я умер; когда посвятили, — казалось — воскрес. Живу какою-то новою жизнью; весьма спокоен; не тревожит меня никакое желание; во время каждой обедни ощущаю, что достиг конца желаний, ощущаю, что получаю более, нежели сколько бы мне пожелать. — Не хочу описывать Вам наружных обстоятельств, сопровождавших мое пострижение и посвящение, — предполагаю, — другие расскажут. Сказываю всем о себе то, что другие о мне знать и сказать не могут: «Я счастлив!»

Преосвященный не открывает ясно своих намерений относительно меня. Но я спокоен: — полагаюсь на волю и милосердие Создателя моего и Бога.

[...]

Пишите ко мне от времени до времени и не забывайте в святых молитвах.

Остаюсь, как и был Ваш преданнейший слуга и недостойный Богомолец Иеромонах Игнатий.

24 сентября 1831

Письмо 609

Сообщение о своем нежелании ехать в Питер, о недоброжелательном отношении некоторых лиц

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович! Усерднейше желаю Вам здравствовать о Господе. [...] Сказал я Вам мимоходом о Питере, ибо уговаривают некоторые туда ехать, чего бы мне весьма не хотелось сделать. Я болен и утомлен, ищу покоя! — Но это будет едва ли не необходимо, если здесь не найду спокойнаго уголка. О том, что Преосвященный намеревался сделать меня настоятелем Семигородной пустыни, Он сам рассказывал всем, кто к нему ни приезжал. [...] Кто ж меня спрашивает о сем предмете, говорю всю истину, как знаю, — наблюдая, чтобы в словах моих истинствовать, а не лицемерствовать. Не нахожу в сердце своем причин для лицемерия.

Доходят до меня верные слухи, что сильно действует против меня Прилуцкий Архимандрит Евтихиан, несмотря на то, что подводил меня к пострижению, и к ужасу моему и горести вижу, что всех сих несовместностей причина есть корыстолюбие.

Своими же обстоятельствами я весьма доволен, — и Вы нашли бы меня столь же радостным, как видели в Новоезерске и во время оной болезни. — Верую, что вся тварь повинуется непостижимым намерениям Творца, и оныя исполняет, хотя и кажется, что по видимому оным противится. Хорошо б если б мог я сказать о Боге, то, что сказал некто: «Любит еже меня и Он, и утешения Его возвеселяют сердце мое» (Пс. **93**:19). Бог приведет еще Вас увидеть, а между тем остаюсь искренно любящий Вас и желающий Вам всех возможных благ.

27 сентября 1831 Иеромонах Игнатий.

Письмо 610

Кратко о Лопотовом монастыре и о своем настроении

Молитвами святых Отцев наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович! Усерднейше желаю Вам здравствовать о Господе. Приятнейшее письмо Ваше получил, — а написал давно к Вам, особенной нужды крайней не имея и за различными монастырскими хлопотами, коих довольно, тем более, что я в Вашем расположении уверен; надеюсь, что и Вы в моем также.

Прощайте. О многом писать, может быть, еще и для Вас и для меня не время, молитв Ваших прошу и остаюсь

Ваш нижайший Богомолец Игумен Игнатий.

...Наш монастырь каким-то скитком представляется, — на манер южных пустынь. — Тихо! безмолвно! Безхитростно! Любовно! Радостно! — Мытарево слово! Не чаем и не отчаеваемся! Блажен, кто может сказать: течем да постигнем (1Кор. **9**:24). С нами Бог! Разумейте и покоряйтеся языцы! Стоим ли? Пред Богом стоим! Лежим ли? — С нами Бог! Силен нас поднять! Успокоюсь; почию: яко ты, Господи, на уповании покаяния, вселил мя еси! Хотя и должен я сказать: смятеся сердце мое — когда помыслю о множестве согрешений моих. И не вниди в суд с рабом твоим: ибо не только умерщвленный грехами, но и живый по причине живущей в нем благодати, не оправдится пред Тобою, и правды наши судить имущим. О! Простите моему безумию, впрочем, с нами Бог!

О своем отношении к братии монастыря — Письма к родным и друзьям — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 611

О своем отношении к братии монастыря

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович! [...] Хлопочу около своего монастырька, и по-маленьку стараюсь приводить оный в хорошее состояние; мог бы надеяться к осени жить поспокойнее, ибо к сему времени должны быть отделаны Строительския келлии; а теперь весьма теснюсь, — и то к счастию, что удалось выстроить флигелек о семи келлиях, из которых в одной живу, хотя не просторно, но с теплом. Очень часто бываю болен. Говорят, — будто ожидает меня перемещение в Корнильев монастырь — игуменский.

Братия у меня, Божиею милостью, крайне смирная; а я стараюсь с ними быть как можно милосерднее, и помнить оное Евангелское слово: «Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити» (Мф. **20**:28).

За сим честь имею пребыть Ваш нижайший Богомолец

Иеромонах Игнатий.

2 декабря 1832

Письмо 612

О пересмотре и исправлении некоторых жизнеописаний и бесед старцев, о своей болезненности и желании братии многих монастырей иметь его у себя настоятелем

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович! По последнему письму Вашему препровождаются к Вам тетрадки Ваши, о коих извольте услышать следующее:

[...] 3) Будучи Вам известно, что житие о. Феофана мною довольно тщательно переправлено, — и, как Вам угодно, — но поостерегитесь хорошее заменить посредственным. Знайте, что его Нравоучение в житии помещенное, прибавкою мною сделанною, такой получило вид, что для людей имеющих вкус и знание кажется весьма связным простым и сильным отрывком. Сие нравоучение вместе с описанием его нравственности и кончины составляют всю красоту сего жизнеописания. Ограда же, ризница и проч. суть предметы, наименее занимательные в жизни человека, прославившегося возвышенною нравственностию, смирением, и презрением всего суетнаго!

[...] Здесь имею я довольно странную судьбу: Семигородная братия ждут меня в Семигородную; Тотемская в Тотьму; Корнильевская в Корнильев и проч. [...]

За тем простите. Ваш сердечно любящий и покорный слуга Игумен Игнатий.

Письмо 613

Описание одного из своих путешествий по монастырям благочиния

По 27-е число мы путешествуем благополучно. Простившись с Вами прибыли к 12-ти часам в Шлиссельбург, а на другой день часов в 6 вечера в Старую Ладогу. Моим спутникам в дороге все нравилось, а мне приятно было смотреть на них. Любопытство — это чувство живаго человека, чувство, котораго нет у полуумершего. Местоположение Ладоги, ее древности, ее Волхов, ее источники, ее рыбаки, ее рыба занимали попеременно внимание приезжих. 26-го рано утром выехали в проливной дождь из Старой Ладоги и в 7-м вечера прибыли в Введенский, где застали о. Строителя больным. В течение этой дороги мои спутники были особенно веселы, а я был особенно грустен; — глубока язва, нанесенная мне известным Вам лицем, ибо «ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание» (Пс. **40**:10). ...Как старцы — спутешественники за мною ухаживают, как услуживают! Право подобнаго внимания можно ожидать от одних только ближайших родных. Как они между собою милы! [...]

Архимандрит Игнатий.

Письмо 614

О превосходствах Сергиевой пустыни над прочими монастырями

Дражайший сердцу моему Павел Петрович!

Наш монастырь — Сергиева пустынь, — есть необыкновенное явление, с совершенно отличным характером, — среди прочих монастырей такого роду. По наружности — она имеет чистоту, которой нельзя встретить в другом месте; по внутреннему устроению нигде нет такого благонамереннаго братства, чуждаго ханжества и безнравственности. Один у нас недостаток, и тот, если сравнивать Сергиеву пустынь с уединенными монастырями: это — множество посетителей и развлечения. Бабаевскою обителью я очень доволен; мне отдан мезонин над Настоятельскими покоями.[...]

[...]

Христос с Вами! Будьте здоровы и содействуйте к общей пользе и миру.

Ваш преданный Друг Арх. Игнатий.

12 августа 1847

Письмо 615

Благодарность за канцелярские труды

Вселюбезнейший Павел Петрович!

Вас надо мне благодарить за Ваши труды о приведении описей Сергиевой пустыни в порядок, так как и всей ее письменной части, равно и письменной части всех Монастырей С. — Петербургской Епархии. Не видит этого высшее начальство, не может видеть, не хочет видеть — что до того! Видит Бог! И Ваши труды пред Ним не забыты! Хотя предмет их — вещество, но Вы, занявшись веществом, дали другим время и возможность заняться предметами духовными — служением слова и молитвами, чего бы они не могли сделать, если б Вы не заменили их собою в трудах вещественных. И занятия о временном — прекрасны, приятны Богу, приготовляют занимающемуся мзду небесную и вечную, когда они совершаются с целью богоугождения, с целью служения ближним ради Бога, ради святой любви о Господе и общей пользы. Чрезвычайно мне нравится сделанное Апостолом уподобление общества Христианскаго телу человеческому, котораго разные члены исполняют столь разнородныя служения и действия, а все вместе составляют одно общее действие: служение тела, и не может один член сказать другому, например ухо — глазу, ты мне не нужен (1Кор. **12**:12—21).

Будьте здоровы! Мне лучше и лучше!

6 января 1848 Вам преданнейший Арх. Игнатий.

Письмо 616

Об отношении начальства к Сергиевой Пустыни и о своем здоровье

Любезнейший Павел Петрович!

[...]

Здесь — все по-старому. Епархиальное Начальство в отношении к нашему монастырю при всяком случае являет свое неблаговоление. [...] Мое здоровье лучше и лучше; но продолжаю лечиться и по этой причине не могу служить. Болезнь моя хроническая, — лечится очень медленно; а между тем лечение сильно меня вертит и отнимает у меня все способности. [...]

Призываю на Вас благословение Божие, с чувствами совершенной преданности остаюсь навсегда

Ваш покорнейший друг Архимандрит Игнатий. 2 сентября 1848

Письмо 617

О желании переместиться в Ладожский монастырь

Любезнейший Павел Петрович!

[...]

...Желаю и Вам полнаго выздоровления: здоровье — великое благо! при нем можно быть полезным и себе и ближним; без него затруднительно то и другое.

Уведомьте — когда Вы можете выехать: потому что нужно же закончить строительное дело и ответ к нему. Тем более это нужно, что я намерен, если мое здоровье не улучшится и начальство не перестанет притеснять, проситься в Николаевский Ладожский монастырь с управлением этого монастыря. Да и для братии в нравственном отношении гораздо лучше там, чем здесь: меньше будут развлекаться и интриговать против своего Настоятеля в угождение своим страстишкам. [...]

Призывающий на Вас благословение Божие недостойный

Арх. Игнатий.

17 ноября 1848

Письмо 618

Земная жизнь — испытание

Чувствовало мое сердце, Любезнейший Павел Петрович, что Вы прихворнули! Будьте здоровы! Дражайший мой. Жизнь наша на земли — испытание. Блажен человек, егоже Господь искусит и от закона Своего научит. Вот чего себе желаю и ради чего стремлюсь в уединение. Даруй Господи устроить сие предприятие с основательностию. Хотя в настоящее время, может быть, отпустят лишь в отпуск.[...]

О написании и действии на читателей статьи «Плач инока...» — Избранные письма святителя Игнатия (Брянчанинова)

Письмо 619

О написании и действии на читателей статьи «Плач инока...»

Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне и за поздравление с Праздником Праздников, с которым взаимно поздравляю Вас, желаю Вам всех истинных благ, и приветствую всерадостным приветствием: Христос Воскресе!

Странная судьба последней статьи 4-го тома. Нужны были 36-ть лет, чтобы ей вызреть, и потом уже появиться печатно. Теперь странно действие ея! Из полученных мною писем вижу, что она привлекла особенное внимание многих и произвела большое впечатление на многих. Многие, с разных мест, отозвались мне, что они читают и вчитываются в нее, рыдают над ней, и, каждый, признает как бы написанною собственно для себя.

[...]

Прошу Ваших молитв и призываю на Вас благословение Божие. С чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашим покорнейшим слугою Епископ Игнатий.

25 апреля 1867

Примечания

1

Св. Исаак Сирский, сл. 58

2

Патерик Скитский буква «С», в статье о Сисое Великом

3

Смотри статьи о прелести, идеже и о иных многих предметах

4

Св. Исаака Сирскаго слова 26, 27, 28-е

5

Каллист и Игнатий гл. 14

6

Св. Исаак Сирск.